
ВЕСТНИК

Воронежского института МВД России

№ 1 / 2023

Учредитель — Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-82578 от 27 января 2022 г.

Журнал входит в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, по 10 научным специальностям: 2.2.13. Радиотехника, в том числе системы и устройства телевидения (технические науки); 2.2.14. Антенны, СВЧ-устройства и их технологии (технические науки); 2.2.15. Системы, сети и устройства телекоммуникаций (технические науки); 2.3.1. Системный анализ, управление и обработка информации (технические науки); 2.3.4. Управление в организационных системах (технические науки); 1.2.2. Математическое моделирование, численные методы и комплексы программ (технические науки); 2.3.6. Методы и системы защиты информации, информационная безопасность (технические науки); 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки); 5.1.2. Публично-правовые науки (юридические науки); 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

Редакционная коллегия

Председатель: А. П. Нахимов, начальник Воронежского института МВД России, кандидат философских наук;

Заместитель председателя: Д. А. Симоненко, начальник Барнаульского юридического института МВД России, кандидат юридических наук;

В. В. Алексеев, заведующий кафедрой информационных систем и защиты информации

Тамбовского государственного технического университета, доктор технических наук, профессор;

В. А. Ананич, профессор кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор;

В. В. Гриценко, профессор кафедры административного и административного процессуального права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

Т. Д. Зражевская, профессор кафедры конституционного и муниципального права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

А. В. Калач, начальник кафедры безопасности информации и защиты сведений, составляющих государственную тайну Воронежского института ФСИН России, доктор химических наук, профессор;

А. И. Климов, профессор кафедры инфокоммуникационных систем и технологий Воронежского института МВД России, доктор технических наук, доцент;

М. А. Кожевина, профессор кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор;

С. Я. Лебедев, заведующий кафедрой уголовного права и адвокатуры Российского государственного университета им. А. Н. Косыгина, доктор юридических наук, профессор;

В. А. Лелеков, профессор кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права Воронежского института ФСИН России, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

С. П. Матвеев, доцент кафедры административного и административного процессуального права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, доцент;

В. В. Меньших, профессор кафедры математики и моделирования систем Воронежского института МВД России, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор физико-математических наук, профессор;

В. А. Мещеряков, профессор кафедры криминалистики Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;

Т. В. Мещерякова, начальник кафедры автоматизированных информационных систем ОВД Воронежского института МВД России, доктор технических наук, доцент;

И. А. Насонова, профессор кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России, доктор юридических наук, профессор;

А. С. Овчинский, профессор кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя, доктор технических наук, профессор;

А. Л. Осипенко, заместитель начальника Краснодарского университета МВД России по научной работе, доктор юридических наук, профессор;

А. В. Останков, заведующий кафедрой радиотехники Воронежского государственного технического университета, доктор технических наук, доцент;

К. К. Панько, профессор кафедры уголовного права и криминологии Воронежского института МВД России, доктор юридических наук, доцент;
Ю. Г. Пастернак, профессор кафедры радиоэлектронных устройств и систем Воронежского государственного технического университета, доктор технических наук, профессор;
О. В. Пьянков, заместитель начальника кафедры инфокоммуникационных систем и технологий Воронежского института МВД России, доктор технических наук, доцент;
Н. В. Рябова, заведующая кафедрой радиотехники и связи Поволжского государственного технологического университета, доктор физико-математических наук, профессор;
Е. В. Сафронова, профессор кафедры международного права и государственного управления Белгородского государственного национального исследовательского университета, доктор юридических наук, профессор;
А. Б. Сизоненко, начальник кафедры Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко Министерства обороны Российской Федерации, доктор технических наук, доцент;
Ю. В. Сорокина, профессор кафедры теории и истории государства и права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;
Ю. Н. Стариков, декан юридического факультета Воронежского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;
В. И. Сумин, профессор кафедры информационной безопасности телекоммуникационных систем Воронежского института ФСИН России, доктор технических наук, профессор;
Н. М. Тихомиров, начальник научно-технического управления АО «Концерн «Созвездие», доктор технических наук, старший научный сотрудник;
А. Б. Токарев, профессор кафедры радиотехники Воронежского государственного технического университета, доктор технических наук, доцент;
З. С. Токубаев, проректор по научной работе и стратегическому развитию Центрально-Казахстанской Академии, доктор юридических наук, профессор;
В. В. Трухачев, заведующий кафедрой уголовного права Воронежского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;
И. С. Федотов, судья Воронежского областного суда, доктор юридических наук, доцент;
Н. С. Хохлов, профессор кафедры инфокоммуникационных систем и технологий Воронежского института МВД России, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор технических наук, профессор;
О. Н. Чопоров, проректор по цифровой трансформации Воронежского государственного медицинского университета им. Н. Н. Бурденко, доктор технических наук, профессор;
В. Б. Шабанов, заведующий кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор;
Н. А. Шишкин, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, кандидат юридических наук;
Ю. К. Язов, старший научный сотрудник государственного научно-исследовательского испытательного института проблем технической защиты информации Федеральной службы по техническому и экспортному контролю, доктор технических наук, профессор

Редакция

В. В. Меньших — главный редактор;
В. Ю. Калинин — редактор;
Н. Ф. Палихова — редактор;
М. А. Стаженец — верстка номера

Подписано в печать 29.03.2023
Выход в свет 31.03.2023
Формат 60x84^{1/8}
Усл. печ. л. 36,27
Гарнитура Таймс Новая
Печать офсетная
Бумага офсетная
Тираж 200 экз.
Цена свободная

Оформить подписку на журнал.
www.pressa-rf.ru/cat/1/edition/t45898/
Подписной индекс 45898
Адрес редакции, издателя, типографии:
394065, Воронеж,
проспект Патриотов, 53
Тел./факс (473) 264-92-00
E-mail: vestnik_vimvd@mail.ru
<https://ВИ.МВД.РФ/Nauka/nauchnij-zhurnal-vestnik>
ISSN 2071-3584
© Воронежский институт МВД России, 2023

VESTNIK

of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia

№ 1 / 2023

The founder of the journal is Federal state-owned public educational institution "Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia".

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media. Registration certificate PI No. FS77-82578 dated 27 January, 2022.

This peer-reviewed journal is included into the list of periodicals recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Education of the Russian Federation for publishing doctoral and PhD research results on 10 scientific specialties: 2.2.13. Radiotechnics, Including Television Systems and Devices (Technical Sciences); 2.2.14. Antennas, Microwave Devices and Technologies (Technical Sciences); 2.2.15. Systems, Networks and Telecommunication Devices (Technical Sciences); 2.3.1. System Analysis, Information Control and Processing (Technical Sciences); 2.3.4. Management in Organizational Systems (Technical Sciences); 1.2.2. Mathematical Modeling, Numerical Methods and Programme Systems (Technical Sciences); 2.3.6. Methods and Systems of Data Protection, Information Security (Technical Sciences); 5.1.1. Theoretical and Historical Legal Sciences (Legal Sciences); 5.1.2. Public Law Sciences (Legal Sciences); 5.1.4. Criminal Law Sciences (Legal Sciences).

Citation of reference sources is obligatory in case of reprint or reproduction by any means.

Editorial board

Editor-in-chief: A. P. Nakhimov, Head of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, PhD in Philosophy;

Deputy Editor-in-chief: D. A. Simonenko, Head of Barnaul Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Law;

V. V. Alekseev, Head of the Chair of Information Systems and Information Security of Tambov State Technical University, Doctor of Technical Sciences, Professor;

V. A. Ananich, Professor of the Chair of Penal Enforcement Law of the Penal Enforcement Faculty of Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor;

V. V. Gritsenko, Professor of the Chair of Administrative and Administrative Procedural Law of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor;

T. D. Zrazhevskaya, Professor of the Chair of Constitutional and Municipal Law of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor;

A. V. Kalach, Head of the Chair of Information Security and Protection of Information Constituting a State Secret of Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Chemical Sciences, Professor;

A. I. Klimov, Professor of the Chair of Infocommunication Systems and Technologies of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor;

M. A. Kozhevina, Professor of the Chair of Theory and History of Law and State of Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Law, Professor;

S. Ya. Lebedev, Chief of the Chair of Criminal Law and Advocacy of A. N. Kosygin Russian State University, Doctor of Law, Professor;

V. A. Lelekov, Professor of the Penitentiary and Criminal Law Chair of Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service, Honored Worker of the Interior of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor;

S. P. Matveev, Associate Professor of the Chair of Administrative and Administrative Proceeding Law of Voronezh State University, Doctor of Law, Associate Professor;

V. V. Menshikh, Professor of the Chair of Mathematics and Systems Modelling of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor;

V. A. Meshcheryakov, Professor of the Chair of Criminology of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor;

T. V. Meshcheryakova, Head of the Chair of Automated Information Systems of the Department of Internal Affairs of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor;

I. A. Nasonova, Professor of the Chair of Criminal Proceeding of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Law, Professor;

A. S. Ovchinskiy, Professor of Information Security Chair of the Academic Training Complex of Information Technologies of Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia named after V. Ya. Kikot, Doctor of Technical Sciences, Professor;

A. L. Osipenko, Deputy Head of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia for scientific work, Doctor of Law, Professor;

A. V. Ostankov, Chief of the Chair of Radio Engineering of Voronezh State Technical University, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor;
K. K. Panko, Professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Law, Associate Professor;
Yu. G. Pasternak, Professor of the Chair of Electronic Devices and Systems of Voronezh State Technical University, Doctor of Technical Sciences, Professor;
O. V. Pyankov, Deputy Head of the Chair of Infocommunication Systems and Technologies of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor;
N. V. Ryabova, Head of the Chair of Radio Engineering and Communication of Volga State University of Technology, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor;
E. V. Safronova, Professor of the Chair of International Law and State Studies of Belgorod State National Research University, Doctor of Law, Professor;
A. B. Sizonenko, Head of the Chair of Krasnodar Higher Military School named after Army General S. M. Shtemenko of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor;
Yu. V. Sorokina, Professor of the Chair of Theory and History of State and Law of Voronezh State University, Doctor of Law, Professor;
Yu. N. Starilov, Dean of Juridical Faculty of Voronezh State University, Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor;
V. I. Sumin, Professor of the Chair of Information Security of Telecommunication Systems of Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service, Doctor of Technical Sciences, Professor;
N. M. Tikhomirov, Head of Department of the Joint-stock Company «Concern «Sozvezdie», Doctor of Technical Sciences, Senior Scientific Employee;
A. B. Tokarev, Professor of the Chair of Radio Engineering of Voronezh State Technical University, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor;
Z. S. Tokubaev, Vice-Rector for Research and Strategic Development of Central Kazakhstan Academy, Doctor of Law, Professor;
V. V. Trukhachev, Chief of the Chair of Criminal Law of Voronezh State University, Doctor of Law, Associate Professor;
I. S. Fedotov, Judge of the Voronezh regional court, Doctor of Law, Associate Professor;
N. S. Khokhlov, Professor of the Chair of Infocommunication Systems and Technologies of Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Doctor of Technical Sciences, Professor;
O. N. Choporov, Vice-Rector for Digital Transformation of Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko, Doctor of Technical Sciences, Professor;
V. B. Shabanov, Chief of the Chair of Criminalistics of Belarusian State University, Doctor of Law, Professor;
N. A. Shishkin, Deputy Prosecutor General of the Russian Federation, PhD in Law;
Yu. K. Yazov, Senior Researcher of State Research and Testing Institute of Problems of Technical Protection of Information of the Federal Service for Technical and Export control, Doctor of Technical Sciences, Professor

Editorial Staff:

V. V. Menshikh — Chief Editor;
V. Yu. Kalinskaya — Editor;
N. F. Palikhova — Editor;
M. A. Stazhenets — Layout Designer

Passed for printing on March 29th, 2023
 Data of edition March 31st, 2023
 Format 60x84 ¹/₈
 Conventional printed sheets 36,27
 Times New Font
 Offset printing
 Offset paper
 Issue 200 copies
 Uncontrolled price

Subscribe to the magazine.
www.pressa-rf.ru/cat/1/edition/t45898/
 Subscription index 45898
 Address of Editors Office, Publisher, Printing Office:
 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.
 Tel./fax (473) 264-92-00
 E-mail: vestnik_vimvd@mail.ru
<https://ВИ.МВД.РФ/Наука/nauchnij-zhurnal-vestnik>
 ISSN 2071-3584
 © Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

МВД РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Нахимов А. П., Кирнос А. В., Колесников В. А. Некоторые аспекты организации профессионального обучения и подготовки нижних чинов уездной полиции в Курской губернии на рубеже XIX—XX веков	9

ИНФОРМАТИКА, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Калач А. В., Соловьев А. С., Лентяева Т. В. Имитационное моделирование динамики снежных лавин.....	25
Кубасов И. А., Татарханов И. Б. О развитии интегрированных систем безопасности объектов органов внутренних дел Российской Федерации.....	33
Мельников А. В., Четверикова А. И. Модели принятия решений при оперативном управлении силами и средствами органов внутренних дел	40
Меньших В. В., Морозова В. О. Функциональная модель использования данных правовой статистики в задачах нахождения показателей для осуществления аналитической работы сотрудниками правоохранительных органов	48
Алексеев С. П., Антиликаторов А. Б., Астахов Н. В. Методика выбора модели охраны объекта радиотехническими средствами обнаружения	57
Звягин Д. С., Жмыхова А. А. Выбор эффективных средств активной защиты акустической информации при помощи стохастических сетей Петри.....	63
Торопов Б. А., Тотоев Р. Р. Модель оценки значимости объектов информационной безопасности в многоуровневых гетерогенных сетевых структурах.....	71
Морозова В. О. Численный метод нахождения состава расчетных показателей и данных для решения задач аналитической работы	81
Ошкуков С. С. Стилеметрическая идентификация автора текста в автороведческой экспертизе	89

РАДИОТЕХНИКА И СВЯЗЬ

Пьянков О. В., Беседин Е. В., Дьяченко Д. В. Мероприятия по совершенствованию навигационного обеспечения территориальных органов МВД России.....	98
Хохлов Н. С., Канавин С. В., Гилев И. В. Модель противодействия угрозам разрушения информации в системах связи специального назначения при деструктивных воздействиях	106
Лазарев И. В., Анисимов С. Л. О показателе эффективности системы первичной обработки информации периметрических охранных систем распределенных объектов.....	118
Терентьев А. А. Методика определения зон радиопокрытия при проектировании сети радиосвязи органов внутренних дел	129

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бражников С. А., Третьяков А. В. Организационно-правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по предупреждению правонарушений несовершеннолетних (1991—1999 годы)	138
Насонова И. А., Халимоненко С. С. Нравственное значение уголовно-процессуального запрета и его влияние на укрепление системы принципов уголовного судопроизводства	149
Ахмедов У. Н., Дутов Н. Ю. Сравнительно-правовой анализ классификации участников уголовного судопроизводства по УПК Российской Федерации и УПК Азербайджанской Республики.....	157

Батоев В. Б., Пучнин А. В. Использование технологии Deepfake в преступной деятельности: проблемы противодействия и пути их решения	165
Беженцев А. А. Административная ответственность несовершеннолетних: советский период эволюции	170
Бузин Р. В., Золотарев И. И., Ильченко Л. К. Актуальные вопросы правовой защиты сотрудника органов внутренних дел, выполняющего функции представителя власти	179
Диденко Н. С., Моругина Н. А. Следственный эксперимент: понятие, сущность, классификация	185
Жуков М. М., Полухин Д. И. Выявление и сохранение значимой информации при проведении ОРМ и СД, связанных с изъятием средств вычислительной техники и программного обеспечения	190
Катаева О. В., Прокопенко А. Н. Правовые основы защиты информационных ресурсов МВД России в сфере миграции	202
Колесников Р. В. Анализ исторических аспектов развития норм об уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних	211
Можаев С. А., Балмочных С. Ю. К вопросу о необходимости совершенствования мер административного надзора в связи с распространением преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	218
Насонов А. А. Применение согласования в ходе доказывания по уголовному делу на предварительном расследовании	225
Савицкая И. Г. Досудебный порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) по законодательству Российской Федерации и Республики Маврикий	230
Титова Е. А. О действующей формуле дисциплинарного проступка в системе государственной гражданской службы и перспективах ее совершенствования	236
Чиненов Е. В. Роль, значение и особенности использования специальных знаний в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры	241
Абрамов А. В. Генезис и взаимодействие идей и ценностей в профессиональном правосознании современного полицейского	249
Антонова Л. Б. Правонарушение, преступление и общественная опасность	256
Бирюкова М. С. Маргинальное правомерное поведение: общетеоретический аспект	261
Жидконожкина О. Н., Жукова А. П. Отечественное законодательство по вопросу участия граждан и общественных объединений в предупреждении и пресечении правонарушений при взаимодействии с органами внутренних дел: исторический аспект	267
Князева Е. В., Шпак А. В. Применение административных наказаний в отношении несовершеннолетних правонарушителей: проблемы и пути их решения	272
Кудайбергенова Е. А. Организационно-правовые аспекты рассмотрения уголовного дела в суде в согласительном производстве Республики Казахстан	278
Моргунов Д. М. К вопросу о социальной реабилитации и адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы	284
Родин С. Г. Особенности содержания вины несовершеннолетних и ее влияние на дифференциацию уголовной ответственности и наказания	288
Садырин И. С. Особенности возбуждения уголовного дела о мошенничестве, совершенном с использованием средств мобильных телекоммуникаций	294
Хохлова Е. В. К вопросу о защите изображения человека как персональных данных (на основе судебной практики по ст. 137 УК РФ)	300
Информация для авторов	305

CONTENTS

RUSSIAN MINISTRY OF INTERIOR: PAST, PRESENT, FUTURE

Nakhimov A. P., Kirnos A. V., Kolesnikov V. A. Some aspects of the organization vocational training and training of the lower ranks of the county police in the Kursk province at the turn of the XIX—XX centuries.....	9

INFORMATICS, COMPUTER ENGINEERING AND AUTOMATIC

Kalach A. V., Soloviev A. S., Lentyaeva T. V. Snow avalanches dynamics simulation.....	25
Kubasov I. A., Tatarkhanov I. B. On the development of integrated security systems objects of the internal affairs bodies of the Russian Federation.....	33
Melnikov A. V., Chetverikova A. I. Models of decision-making in the operational management of the forces and facilities of the internal affairs bodies	40
Menshikh V. V., Morozova V. O. Functional model of the use of legal statistics data in the tasks of finding indicators for the implementation of analytical work by law enforcement officers	48
Alekseenko S. P., Antikatorov A. B., Astakhov N. V. Methodology for selecting a model for the protection of an object by radio detection means.....	57
Zvyagin D. S., Zhmykhova A. A. Choice of efficient means of active protection of acoustic information using stochastic Petri nets	63
Toropov B. A., Totoev R. R. A model for assessing the significance of information security objects in multilevel heterogeneous network structures	71
Morozova V. O. Numerical method for finding the composition of calculated indicators and data for solving analytical work problems	81
Oshukov S. S. Stylometric identification of the author of the text in the authorship examination.....	89

RADIOENGINEERING AND COMMUNICATION

Pyankov O. V., Besedin E. V., Dyachenko D. V. Activities to improve the navigation support of the internal affairs bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia	98
Khokhlov N. S., Kanavin C. V., Gilev I. V. Model of countering threats of information destruction in communication systems for special purpose under destructive impacts	106
Lazarev I. V., Anisimov S. L. Of the efficiency indicator of the system of primary information processing of the perimetric security systems of distributed objects	118
Terentyev A. A. Methodology for determining radio coverage zones when designing the radio communication network of the internal affairs	129

LEGAL SCIENCES

Brazhnikov S. A., Tretyakov A. V. Organizational and legal support of activities of the internal affairs of the Russian Federation on the prevention of minor offenses (1991—1999)	138
Nasonova I. A., Khalimonenko S. S. The moral significance of the criminal procedure prohibition and its impact on strengthening the system of principles of criminal justice	149
Akhmedov U. N., Dutov N. YU. Comparative legal analysis of the classification of participants in criminal proceedings under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Republic of Azerbaijan	157
Batoev V. B., Puchnin A. V. The use of Deepfake technology in criminal activity: problems of counteraction and ways to solve them	165

Bezhentsev A. A. Administrative responsibility of minors: the Soviet period of evolution	170
Buzin R. V., Zolotarev I. I., Ilchenko L. K. Current issues of legal protection an employee of the internal affairs bodies, performing the functions of a representative of the authorities	179
Didenko N. S., Morugina N. A. Investigative experiment: concept, essence, classification	185
Zhukov M. M., Polukhin D. I. Identification and preservation of significant information during the ORM and SD related to the withdrawal of computer equipment and software	190
Kataeva O. V., Prokopenko A. N. Legal basis for the protection of information resources of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the field of migration	202
Kolesnikov R. V. Analysis of historical aspects of the development of regulations on criminal liability and punishment of minors	211
Mozhaev S. A., Balmochnykh S. YU. To the question of the need to improve administrative supervision measures in connection with the spread of crimes using information and telecommunication technologies	218
Nasonov A. A. Application of coordination in the course of proving a criminal case at a preliminary investigation	225
Savitskaya I. G. Pre-trial procedure of production in criminal cases against juvenile suspects (accused) according to the legislation of the Russian Federation and the Republic of Mauritius	230
Titova E. A. About the actual formula of disciplinary misconduct in the system of public civil service and the prospects for its improvement	236
Chinenov E. V. The role, significance and features of the use of special knowledge in the investigation of economic crimes committed on railway transport and transport infrastructure facilities	241
Abramov A. V. Genesis and interaction of ideas and values in professional legal consciousness of a modern police officer	249
Antonova L. B. Offense, crime and public danger	256
Biryukova M. S. Marginal lawful behavior: general theoretical aspect	261
Zhidkonozhkina O. N., Zhukova A. P. Domestic legislation on the participation of citizens and public associations in the prevention and suppression of offenses in interaction with internal affairs bodies: historical aspect	267
Knyazeva E. V., Shpak A. V. Application of administrative penalties against juvenile offenders: problems and solutions	272
Kudaibergenova E. A. Organizational and legal aspects of the consideration of a criminal case in court in the conciliation proceedings of the Republic of Kazakhstan	278
Morgunov D. M. To the question of social rehabilitation and adaptation of persons released from places of deprivation of liberty	284
Rodin S. G. Features of minors' guilty and its impact on the differentiation of criminal responsibility and punishment	288
Sadyrin I. S. Features of initiating a criminal case on fraud committed with the use of mobile telecommunications	294
Khokhlova E. V. To the question of image protection as personal data of a person (based on judicial practice under Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation)	300
Information for authors	305

МВД РОССИИ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

А. П. Нахимов, кандидат философских наук

А. В. Кирнос, кандидат политических наук, доцент

В. А. Колесников, кандидат политических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ И ПОДГОТОВКИ НИЖНИХ ЧИНОВ УЕЗДНОЙ ПОЛИЦИИ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX—XX ВЕКОВ

SOME ASPECTS OF THE ORGANIZATION VOCATIONAL TRAINING AND TRAINING OF THE LOWER RANKS OF THE COUNTY POLICE IN THE KURSK PROVINCE AT THE TURN OF THE XIX—XX CENTURIES

В статье на основе комплексного изучения архивных материалов и дореволюционной периодической печати исследуются характерные особенности организации профессионального обучения и подготовки нижних чинов уездной полиции в Курской губернии на рубеже XIX—XX веков. Научный анализ реализуется в рамках авторской теоретической концепции четырех взаимосвязанных «волн» эволюции данного процесса. Статья содержит ряд положений дискуссионного характера. Отдельные материалы вводятся в научный оборот впервые.

Based on a comprehensive study of archival materials and prerevolutionary periodicals, the article examines the characteristic features of the organization of vocational training and training of the lower ranks of the county police in the Kursk province at the turn of the XIX—XX centuries. Scientific analysis is implemented within the framework of the author's theoretical concept of four interrelated «waves» of the evolution of this process. The article contains a number of provisions of a debatable nature. Individual materials are being introduced into scientific circulation for the first time.

Начавшееся с введением в 1878 г. института полицейских урядников резкое расширение численности кадрового состава уездной полиции, дополненное осуществленным с 1873 г. переходом к «вольному найму» и усугубленное обострением криминогенной обстановки и усложнением правоприменительной деятельности в Российской империи, объективно актуализировало проблему профессиональной компетентности, особенно острую в отношении «нижних полицейских чинов». В циркуляре Министерства внутренних дел от 26 июля 1878 г. № 83 указывалось, что в изменившихся в пореформенный период условиях «от низших полицейских чинов требуется уже гораздо более развитости и знания законов, чем в прежнее время» [1]. Поиск адекватного ответа на очевидный орга-

низационный и социально-политический вызов повлек за собой разработку и реализацию руководством МВД и начальниками ряда губерний определенной совокупности мер, которые в хронологической последовательности, по нашему мнению, можно представить в виде четырех своеобразных «волн», начальные и конечные стадии которых далеко не всегда фокусировались в единых временных точках [2. — С. 128—132].

«Первая волна» (1878 — середина 1880-х гг.) зарождалась в условиях обсуждения вопросов целесообразности создания организационных форм профессионального образования для полицейских урядников. Пиком стали 1879—1880 гг., когда были образованы первые уряднические школы, существовавшие недолго и закрытые в условиях

дискуссии о целесообразности существования самого института полицейских урядников.

Начало «второй волны» (середина 1880-х — 1903 г.) обозначилось с принятием на высшем уровне принципиальных решений о модификации института полицейских урядников, второй «Инструкции полицейским урядникам»). В объявлявшем её циркуляре от 28 июля 1887 г. № 3153 прямо указывалось на «существенную пользу» обустройства уряднических школ [3. — Л. 61], целесообразность существования которых в правительственных кругах больше не подвергалась сомнению. Кульминацией стали 1887—1890 гг., когда возникло большинство подобных школ.

Зарождение «третьей волны» (1903 — начало 1910-х гг.) оказалось связано с введением института уездной полицейской стражи. Началось массовое развитие внешкольных форм профессиональной подготовки урядников и стражников, дополнявшееся реорганизацией старых или созданием новых образовательных структур. «Гребень» этой «волны» — 1909—1911 гг. Рост числа школ сопровождался разработкой в Департаменте полиции проектов типовых программ обучения.

Заключительная «четвертая волна» начала разворачиваться с 1912—1913 гг. Ее главными отличительными чертами на фоне проектов новой полицейской реформы стали попытки создать общеимперскую систему полицейского образования, в которую бы вписывалось внешкольное обучение уездной полицейской стражи; подготовительные школы для желающих занять должность полицейского урядника (прежде всего — из наиболее подготовленных стражников); иные образовательные организации, дифференцировавшие функциональную подготовку разных категорий чинов уездной полиции. Системообразующей стала организация МВД совещаний по вопросам реформирования полиции, в ряде случаев заканчивавшихся принятием унифицирующих ведомственных актов, в частности Программы курса подготовительной школы для лиц, желающих занять должность полицейского урядника (29 марта 1913 г.) [4] и Инструкции для стражников уездной полицейской стражи (28 июля 1913 г.) [5].

Основание для повышенного исследовательского интереса к Курской губернии составляет её вхождение в весьма краткий список из трех административных регионов Российской империи, на территории которых можно фиксировать элементы проявления каждой из четырех вышеуказанных «волн». При этом данный факт не нашел отражения в доступных нам трудах экспертов по истории полиции Российской империи.

Историографический анализ позволяет утверждать, что публикации, так или иначе затрагивающие проблемы профессиональной подготовки и обучения личного состава полиции, в первую оче-

редь уездной, в Курской губернии на рубеже XIX—XX веков, достаточно немногочисленны [6].

Отдельные аспекты были бегло затронуты в работах Л. А. Алексеевой и Н. С. Гришина, Ю. А. Ершова, М. В. Кольцовой и др. [7—9]. Содержание «Правил об учреждении в г. Курске школы для подготовки кандидатов на должности полицейских урядников» было изложено в монографии Ч. Н. Ахмедова [10. — С. 99—102].

Более подробно данная проблематика рассматривалась в публикациях курских ученых, изначально работавших под руководством Г. А. Салтык. Это труды, продолжившие традицию издания обобщающих исследований, посвященных истории курской полиции и милиции [11—13], диссертации и статьи Н. И. Горловой, Е. И. Степановой, С. Н. Токаревой (Главинской) [14—19]. Данные работы содержат немало интересных материалов. Вместе с тем каждая из них посвящена лишь отдельным аспектам обозначенной проблематики, а потому даже в своей совокупности они отличаются дискретностью, содержат некоторые неточности. Комплексного исследования организации профессионального обучения нижних чинов уездной полиции в Курской губернии на рубеже XIX—XX веков до сих пор не проводилось.

Первые шаги по осмыслению специфики данной проблематики были предприняты нами в ходе изучения материалов фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) и Российского государственного исторического архива (РГИА). Промежуточные результаты были отражены в ряде публикаций более общего характера [2; 20—24]. Важную роль сыграла работа в фондах Государственного архива Курской области (ГАКО). Она осуществлялась при поддержке заместителя директора архива по научно-исследовательской работе В. В. Ракова, старшего научного сотрудника отдела научно-исследовательской работы и информационного обеспечения И. С. Ефремовой, которым мы выражаем глубокую благодарность.

Как нами уже отмечалось, начало созданию уряднических школ «первой волны» положило открытие 30 декабря 1879 г. такой образовательной организации в г. Гродно по инициативе губернатора Н. М. Цеймерна, поддержанной главой МВД Л. С. Маковым [2; 21; 23; 25]. Министр в циркуляре от 5 мая 1880 г. № 44 рекомендовал изучить «гродненский опыт», подчеркнув, что «ожидать добрых последствий от устройства школ для урядников можно только в том случае», если губернаторы будут «неослабно и при том лично руководить всем ходом дела» [26. — Л. 1—1 об.].

Начальник Курской губернии А. Н. Жедринский не только оказался среди 13 губернаторов, поддержавших министерскую инициативу, но и, так же как главы Пермской и Тверской губерний, приступил к её реализации.

Для размещения был нанят «каменный дом, во втором этаже которого... устроена школа и спальня... а внизу кухня» [27. — Л. 2]. В Отношении от 13 июля 1880 г. № 4400 А. Н. Жедринский заверил министра внутренних дел, что «ко времени открытия школы и прибытия для сего в Курск урядников помещение это будет снабжено необходимой классной мебелью, учебными пособиями и спальными принадлежностями» [27. — Л. 2]. Обустройство и содержание школы должно было изначально финансироваться, как и в Гродно, из «фуражных денег» [27. — Л. 6—6 об.]. Однако впоследствии, в связи с нехваткой средств, был реализован уникальный опыт финансирования — за счет денег, ассигнованных земством [26. — Л. 84].

Школа была открыта 31 августа 1880 г., как докладывал А. Н. Жедринский, «после молебствия, в присутствии моем и лиц, принявших на себя преподавание», а занятия начались с 1 сентября [27. — Л. 14]. Заведующим школой был назначен курский полицмейстер Е. Е. Фоменко. Он отвечал за практическую отработку полицейских обязанностей и повседневное «наблюдение» за обучающимися [27. — Л. 2—2 об.]. Как того требовал циркуляр № 44, губернатор оставил за собой «личное руководство организацией школьного учения... и личное наблюдение за ходом этого дела» [27. — Л. 3].

На учебную смену в школу вызывалось по одному уряднику от каждого из 15 уездов. Изначально планировалось постепенно добиться обязательного обучения в школе каждого из 122 урядников, числившихся в штате на июль 1880 г. Впоследствии в школу должны были набираться лица, «ищущие занять должности урядников, причем лицо, не прошедшее установленного... школьного курса, не будет считаться и кандидатом» для замещения этих должностей [27. — Л. 1 об.]. Отметим, что здесь впервые в официальном документе на уровне региона было столь категорично сформулировано важное требование к назначению урядников — обязательное профессиональное обучение со сдачей экзаменов. Вызванные на учебу урядники сохраняли полное, кроме фуражного довольствия, денежное содержание, которое использовалось ими на повседневные расходы, включая питание. Плата за использование помещений школы не взималась.

В методическом плане школа копировала гродненскую программу учебных дисциплин [23]. Губернатором были приглашены преподаватели, согласившиеся трудиться бесплатно: прокурор курского окружного суда И. С. Денисьев, старший ревизор губернского акцизного управления П. Ф. Белецкий, губернские лесничий А. Н. Копец и инженер И. Ф. Дворжецкий, курский городской врач С. П. Феоктистов, старший ветеринарный врач А. М. Кедров. Под руководством курского брандмейстера А. Н. Черникова урядники в часы, свободные от аудиторных за-

ятий, обучались обращению с пожарными инструментами [27. — Л. 2].

Глава МВД, обрадованный известием о том, что преподавание будет безвозмездным, до начала занятий выразил вышеперечисленным должностным лицам именные благодарности [27. — Л. 8—13 об.]. Использовалась стандартная формулировка: «Принося Вам, Милостивый государь, мою искреннюю благодарность за весьма лестное внимание Ваше к столь полезному и необходимому учреждению, я позволяю себе выразить уверенность, что просвещенное участие Ваше в деле подготовки урядников к несению полицейской службы не замедлит дать наилучшие результаты» [27. — Л. 10—10 об.]. В отличие от гродненской школы труды преподавателей в Курске так и не стали оплачиваться.

К концу июня 1881 г. курская школа выпустила 5 смен. Экзамен пятой проходил в присутствии нового губернатора И. А. Звегинцова, который в своем письме 22 июня 1881 г. на имя директора Департамента полиции В. К. Плеве сообщил, что удовлетворительный результат выпускных испытаний должен быть отнесен «к заботливости господ преподавателей, безвозмездно посвятивших свои труды на это полезное дело» [26. — Л. 84].

История курской уряднической школы «первой волны», одной из всего лишь четырех в России того времени, была лакуной в трудах экспертного сообщества. Отчасти это объясняется меньшим вниманием курских исследователей к фондам РГИА. Но изучение фондов ГАКО позволило нам отыскать прошение отставного фельдфебеля М. Л. Журналева от 25 января 1895 г. Оно содержало примечательный текст: **«15 апреля 1881 г. я окончил курс в существовавшей в г. Курск школе для урядников (выделено нами. — Авт.) и, получив свидетельство, был назначен урядником в 3-й стан Старо-Оскольского уезда»** [26. — Л. 1]

Организация и функционирование в Курской губернии уряднической школы «второй волны», казалось бы, известны значительно лучше. Они параллельно рассматривались Ч. Н. Ахмедовым, изучившим текст соответствующих «Правил» в фондах ГАРФ, и вышеупомянутыми курскими исследователями [12—19], преимущественно опиравшимися на конкретное архивное дело в фондах ГАКО [29]. Ими были подготовлены две статьи, прямо посвященные данной школе [13. — С. 74—79; 17]. Не преследуя цели повторять положения, изложенные в трудах этих уважаемых авторов, мы сочли возможным проанализировать отдельные особенности истории «второй волны» эволюции профессионального обучения и подготовки нижних чинов уездной полиции в г. Курске, основываясь на комплексном осмыслении материалов, содержащихся в фондах ГАРФ, ГАКО и отдела периодических изданий Российской государственной библиотеки.

На начальном этапе, непосредственно после принятия второй «Инструкции полицейским урядникам» (в Курской губернии введена в действие с 1 января 1888 г. [30. — Л. 85 об. — 86]) и рассылки циркуляра МВД № 3153, курский губернатор П. П. Косаговский оказался в числе восьми первых, отправивших в МВД ответы с изложением мер по реализации предписаний данного циркуляра. Согласно его отношению в МВД от 30 ноября 1887 г. № 4142, в губерниях следовало «лично уснить приставам, урядникам, а равно членам и секретарю полиции все требования новой инструкции и приведённых в приложении к ней узаконений», опираясь при этом на максимально конкретные примеры «из жизни, служебного опыта и практики», для того чтобы «сделать совершенно понятными отличительные черты новой инструкции от прежней». При необходимости такие собрания следовало проводить не единожды, «если окажется нужным в два и даже в три срока, лишь бы была достигнута главнейшая цель с успехом упрочить вполне правильное введение и применение к делу новой инструкции для полицейских урядников» [3. — Л. 180 об.]. Одновременно проводилась аттестация уже имевшегося контингента полицейских урядников.

Несколько позже приступили и к созданию новой уряднической школы. Точная дата её открытия в Курске также требует дополнительного внимания. Ч. Н. Ахмедов не указывал ее, лишь отмечая: «Об открытии школ для подготовки полицейских урядников на основании постановления губернского правления от 28 июня 1888 г. руководству Министерства внутренних дел сообщает и курский губернатор» [10. — С. 99]. В свою очередь, Н. И. Горлова, Г. А. Салтык, С. Н. Токарева (Главинская) неоднократно определяли датой открытия школы 10 ноября 1888 г. [12. — С. 73; 13. — С. 76; 17. — С. 156], Е. И. Степанова, анонсировав находки новых документов, «в которых широко представлена деятельность... школы урядников», оперировала той же датой [18. — С. 84—85]. Однако в газете «Курские губернские ведомости» за 4 октября 1888 г. в разделе «Хроника» отмечено: «3-го октября в помещении губернского правления открыта школа для подготовки кандидатов на должность полицейских урядников» [31], а в номере той же газеты за 9 декабря 1888 г. указывалось: «Открытая 6 октября месяца сего года в городе Курске школа для подготовки пригодных для полицейской службы урядников...» [32].

Вышеуказанные даты ранее уже ставились нами под сомнение [2. — С. 316]. Думается, необходимо рассмотреть данный вопрос более обстоятельно.

Первое публичное упоминание о планирующемся открытии школы содержалось в номере «Курских губернских ведомостей» от 10 июня 1888 г.: «При Курском губернском правлении с октября

текущего года предложено открыть школу для полицейских урядников. Курс этой школы будет четырехмесячный, в него входит ознакомление учащихся с теми сведениями, которые необходимы при исполнении обязанностей урядника» [33].

Анализ документов курских губернских властей показывает, что они оперируют датой 1 октября 1888 г. Именно она наличествует в тексте «Правил об учреждении в г. Курске школы для подготовки кандидатов на должности полицейских урядников» [30. — Л. 85—89; 34. — Л. 32—33; 35]. Сама процедура принятия решения об открытии школы четко фиксирована в ст. 149 журнального постановления Курского губернского правления за 28 июля 1888 г.: «В настоящее время г. Губернатор, признав необходимым для подготовки кандидатов на должность полицейских урядников учредить в г. Курске особую школу, словесно предложил Губернскому правлению выработать правила для предполагаемой школы и озаботиться открытием таковой. По обсуждению вопроса сего, Губернское правление нашло возможным принять к руководству и исполнению следующие правила для учреждаемой в Курске для подготовки кандидатов на должность полицейских урядников школы... По докладу упомянутых правил г. Губернатору, Его Превосходительство одобрил таковые и предложил распорядиться о введении их в действие с 1 октября текущего 1888 года. Приказали: По выслушании доложенного, Губернское правление определяет: 1; с 1 октября 1888 г. открыть в г. Курске школу для подготовки кандидатов на должность полицейских урядников по правилам, прописанным в настоящем журнале...» [30. — Л. 86].

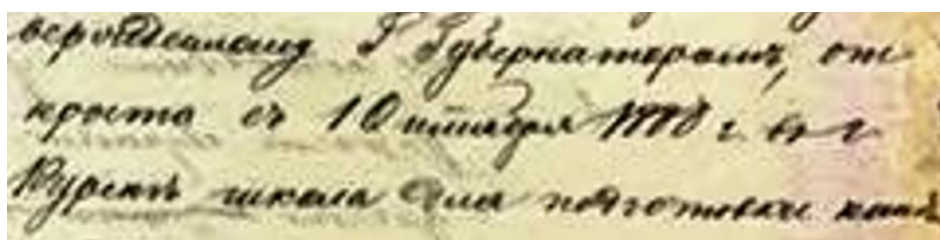
Впоследствии та же дата была подтверждена в отношениях курского вице-губернатора П. М. Лазарева в Департамент полиции от 15 декабря 1888 г. № 5784 [34. — Л. 31], курского губернатора А. Д. Милютин министр внутренних дел от 11 марта 1895 г. № 1173 [34. — Л. 183], копии административного журнала присутствия Курского губернского правления от 13 марта 1899 г. [36. — Л. 17].

Таким образом, именно **1 октября 1888 г. является документально подтвержденной официальной датой открытия в г. Курске уряднической школы «второй волны»**. Даты, приведенные в «Курских губернских ведомостях», скорее всего, являются отголосками каких-либо публичных мероприятий, проводившихся у здания школы и доступных вниманию обывателей. Отчасти это подтверждается объявлением в этой газете от 27 января 1889 г.: «По определению Губернского правления, 20 января состоявшемуся, с 1 октября сего года возобновляются занятия в школе для подготовки кандидатов на должности полицейских урядников на прежних основаниях... Прошения о приеме в школу подаются не позже 15 октября сего

года, отдавшие же прошение после означенного срока зачисляются кандидатами на следующий курс...» [37]. Обратим внимание на то, что даты возобновления занятий в школе и завершения приема документов на учебу в ней не совпадают. Возможно, после завершения сбора документов и прибытия обучавшихся проводилось какое-либо торжественное построение, которое и воспринималось журналистами как публичное открытие школы. Тем более что при начале обучения первой смены изначально было набрано 25 человек, но позже 8 из них предпочли готовиться самостоятельно, прибывая к экзамену «без предварительного прохождения курса в школе», а один был уволен из школы

«по прошению» и количество обучавшихся сократилось до 16 человек, с которыми и могло проводиться какое-либо мероприятие, отмеченное газетчиками [34. — Л. 31—31 об.].

Что же касается даты 10 ноября, то, по нашему мнению, при подготовке одной из ранних публикаций была ошибочно прочтена информация, приведенная в хранящейся в фондах ГАКО копии журнала Курского губернского правления по делу № 385-91 г., заслушанному 5 августа 1891 г. [29. — Л. 1]. Прописная буква «О» в дате «1 Октября» (см. рис.) была воспринята как цифра «0», что и привело к досадной неточности, впоследствии регулярно воспроизводящейся.

Необходимые материальные средства «на устройство школы», в том числе «на покупку мебели и руководств», в 1888 г. губернское правление планировало изыскать «согласно разрешения господина министра внутренних дел, из сумм курской губернской типографии, откуда взять бумагу, перья и другие нужные для школы пособия» [30. — Л. 89 об.]. Обучавшиеся в школе содержались за собственный счет, включая и проживание на частных квартирах [34. — Л. 70; 38].

Организация управления и образовательного процесса в школе уже описывалась ранее с опорой на указанные выше «Правила». Мы же обратим внимание на то, что сами эти «Правила», по видимому, являются творческой переработкой должностными лицами Курской губернии некоего более раннего оригинала. Об этом свидетельствует сравнительный анализ текстов «Правил» для Витебской (1888 г., 1 апреля) и Курской (1888 г., 1 октября) губерний. Но при этом тексты данных «Правил» при немалых внешних сход-

ствах содержат и ряд различий (табл. 1) [34. — Л. 12 — 13 об., 32 — 33].

Если первые «Правила» состояли из трех, то вторые — из двух разделов. Отсутствие в курских «Правилах» самостоятельного раздела III «О наблюдении за действиями урядников» повлекло за собой значительные расхождения в структурировании текстов и нумерации даже одинаковых по содержанию статей обоих «Правил». Общее число статей в витебских «Правилах» (27) на 1/3 больше, нежели в курских (18). Введенное в курских «Правилах» объединение статей, регламентировавших прием урядников на службу и наблюдение за их действиями, в единый раздел стало впоследствии заимствоваться и другими школами. Пример тому — принятые в 1890 г. «Правила об учреждении в г. Симферополе школы для подготовки кандидатов на должность полицейских урядников», практически полностью скопировавшие документ, ранее подготовленный в Курске [34. — Л. 166 — 167 об.].

Таблица 1

Сравнение текстов

«Правил об учреждении в городе Витебск школы для подготовки полицейских урядников, приеме их на службу и наблюдении за их действиями» (1888 г., 1 апреля) и «Правил, утвержденных Господином Губернатором, об учреждении в г. Курск школы для подготовки кандидатов на должности полицейских урядников» (1888 г., 1 октября)

№ §.	«Правила», г. Витебск	«Правила», г. Курск
I.	Об учреждении школы	
1.	Для подготовки способных и вполне пригодных к полицейской службе урядников	
	с 1 апреля 1888 года учреждается в г. Витебск школа.	с 1 октября 1888 года учреждается в г. Курск школа.

№ §.	«Правила», г. Витебск	«Правила», г. Курск
2.	Учебный курс её определяется	
	3-х месячный.	4-х месячный.
3.	Школа помещается	
	при Витебском уездном полицейском управлении.	в здании Курских губернских присутственных мест, в помещение губернского правления.
44.	Заведование делами школы как по части преподавания, так и в хозяйственном отношении, возлагается на Совет под председательством г. вице-губернатора. Членами Совета состоят:	
	советник 1-го отделения губернского правления, начальник школы и все преподаватели.	курский полицмейстер, начальник школы и все преподаватели.
5.	Ближайший надзор за порядком в школе возлагается на помощника местного исправника — на правах начальника школы.	
6.	На обязанность Совета школы возлагается: руководство преподавания, заведывание хозяйством, снабжение учебными пособиями и др. необходимыми принадлежностями, производство испытаний и выдача кандидатам свидетельства об окончании курса или выдержании экзамена; при чём Совет о всех нуждах по школе представляет через своего председателя г. начальнику губернии.	
7.	Начальник школы, наблюдая за порядком в оной, имеет надзор за поведением учащихся во время пребывания их в стенах школы и за сохранностью всего школьного имущества, обращаясь непосредственно по сим делам к председателю Совета.	
8.	Учащиеся в школе урядники и кандидаты квартируют в казармах полицейских или пожарных частей, смотря по удобствам и по указанию витебского полицмейстера. Надзор за поведением в казармах возлагается на местного частного пристава.	Учащиеся в школе кандидаты помещаются в частных квартирах на собственном содержании.
9.	Предметы преподавания в школе следующие...	
	1) Закон Божий (молитвы, изустное объявление священной истории и краткий катехизис). 2) Арифметика (первые 4 действия). 3) Письменные упражнения, с объяснением главных грамматических правил.	
	4) (в г. Курске — 1.) Подробное и всестороннее научение инструкции и всех вытекающих из оной правил, положений и уставов, касающихся обязанностей урядников, а именно: Уставов: а) о предупреждении и пресечении преступлений; б) строительного; в) пожарного; г) дорожного; д) врачебного — о мерах при повальных болезнях, скотских падежах, при подании помощи в случаях, угрожающих смертью и прочее; е) цензурного — по части разносной торговли и обращения в народе произведений печати; ж) питейного и табачного — часть наблюдательная в селениях; з) лесного — меры против лесных пожаров и самые крайние сведения о значении самовольных лесных порубок; и) паспортного. Правил: а) о наблюдении за лицами, состоящими под надзором полиции и б) об охоте; 5) (2) Практическое ознакомление, как составлять донесения или записи в книжку; 6) (3) Порядок и формы составления протоколов по разным случаям	
		4. В особенности при изучении инструкции следует обращать внимание, чтобы урядники вполне сознательно усваивали себе смысл и знание ст. 29, 32, 45 и 58 инструкции.
10.	Уроки продолжаются ежедневно не менее пяти часов.	
		В свободное от учебных занятий время кандидаты знакомятся с практической полицейской службой под руководством полицмейстера.
	В воскресные, праздничные и высокаторжественные дни учащиеся от занятий свободны.	
11.	Составление подробной программы преподавания, выбор руководств и распределение предметов и часов занятий устанавливается Советом школы с утверждения г. Губернатора	

№ §.	«Правила», г. Витебск	«Правила», г. Курск
II.	О приеме урядников на службу	О приеме урядников на службу и наблюдении за их действиями
12.	Желающие поступить на должность урядников обязаны подать просьбу со всеми нужными документами о своем звании и поведении местному исправнику, который согласно циркуляру от 12 ноября 1886 г. за № 7548 собирает	который собирает
	о просителе подробные сведения и при удовлетворительности таковых, объявляет просителю о зачислении его в кандидаты,	отбирая от него подписку о
	обязывая его подпиской о безусловной	необходимости предварительно поступить в урядническую школу, после чего прошение с документами и собранными сведениями предъявляет г. Губернатору, а просителю
	объявляет о сроках явки его в Витебск для поступления в школу.	объявляется о сроке явки в Курск для поступления в школу.
13.	Кандидат, изучивший инструкцию урядникам и предметы, указанные в программе школы, может держать экзамен без предварительного прохождения курса школы. Выдержавший экзамен и получивший в том свидетельство от Совета школы возвращается к исправнику для определения на должность, не выдержавший же испытания поступает в школу и определяется урядником уже по окончании курса и по получении о том свидетельства.	
14.	Не выдержавшие затем экзамена и после прохождения курса не принимаются в урядники.	
15.	Урядники, состоящие ныне на службе, также обязательно поступают в школу с соблюдением следующего: с 1 января 1888 года предоставляется им трехмесячный срок на изучение новой инструкции, а равно всех уставов и правил, знание которых для всех урядников обязательно; к концу этого срока Уездные Исправники, ознакомившись ближайшим образом со способностями урядников подвергают их испытанию в присутствии Полицейского Управления, причем оказавшиеся совершенно неспособными к должности и на подготовку которых нет надежды — тот час же увольняются со службы; но предварительно состоявшие об этом постановления полицейских управлений представляются на утверждение г. Губернатора; выдержавшим же испытания составляют очередь для отправления в школу по одному из уезда на каждый курс (на 3 месяца). В первую очередь отправляются урядники, менее знающие свое дело, во вторую лучшие и т. д., оставляя самых опытных и знающих свои обязанности в последнюю очередь. Расписание очереди объявляется урядникам заблаговременно, дабы они имели время приготовиться к предстоящей командировке...	До открытия школы предоставляется исправникам открывающиеся вакансии урядников замещать вполне способными и надежными кандидатами, но не иначе как испросивши предварительно на сие назначение согласие г. Губернатора.
16.	По истечении трехмесячного срока, назначенного для приготовления, урядники 1-й очереди присылаются по одному из каждого уезда в Витебск, где они с 1 апреля 1888 года, т.е. со дня открытия школы, и поступают в оную; 2-я очередь присылается к 1 июля, 3-я к 1 октября и т. д.	Свидетельства, выдаваемые Советом школы, не должны оставаться на руках урядников или кандидатов, а подлежат передаче для хранения их в полицейские управления.

№ §.	«Правила», г. Витебск	«Правила», г. Курск
17.	Прибывшие в школу урядники, в какой бы очереди они ни состояли, могут по их желанию тотчас держать экзамен без прохождения курса, как это установлено для новых кандидатов, о которых сказано в § 13; после сего, получив от Совета школы удовлетворительное свидетельство, немедленно возвращаются в свои участки, а взамен их высылаются урядники следующей очереди.	Определение и увольнение урядников во всех случаях совершается не иначе как с утверждения г. Губернатора.
18.	Не выдержавшие экзамена вновь поступают в школу для обучения, но если и после прохождения курса они окажутся неудовлетворительными и не удостоятся одобрительного от Совета школы свидетельства, то увольняются вовсе от должностей....	Каждый урядник должен постоянно носить при себе инструкцию с установленною записной книжкой и, кроме того, обязан иметь:
19.	В течение первого полугодия 1888 года, т.е. до открытия школы и в продолжение следующих за тем 3-х месяцев предоставляется исправникам открывающиеся вакансии урядников замещать новыми кандидатами, оказавшимися по испытанию способными и надежными для предстоящей должности, но с тем а) чтобы такие кандидаты считались временно исправляющими должность урядника; б) чтобы они включены были в соответствующую очередь для присылки их в свое время в школу на общем основании с другими урядниками и в) чтобы эти временные определения в каждом отдельном случае делались не иначе как с разрешения г. Губернатора.	а) карту своего участка; б) список населенных мест, т.е. местечек, сел, деревень и одиночных поселков, даже таких, которые расположены в лесах и других глухих местах; в) список ярмарок и базаров; г) список храмовых праздников; д) список лиц, состоящих под надзором полиции. §19 отсутствует.
20.	Аналогичен §16 в курских «Правилах».	
21.	Урядники во время пребывания в школе сохраняют полностью все содержание, присвоенное им по должности.	
22.	Аналогичен §17 в курских «Правилах».	
II.	О наблюдении за действиями урядников в курских «Правилах» отсутствует. См. §18.	

Относительная новизна поставленной образовательной задачи и насыщенность учебных программ объективно предполагали необходимость качественного планирования образовательного процесса и подбора компетентного преподавательского состава. Традиционно анализ этих аспектов функционирования курской уряднической школы

ограничивался начальным периодом её работы (1888, отчасти 1890—1891 гг. [13. — С. 76—77; 17]. Вместе с тем комплексный анализ соответствующих документов, содержащихся в различных архивах, позволяет фиксировать не менее двух различных составов преподавателей, характерных для разных периодов работы школы (табл. 2).

Таблица 2

Распределение занятий и преподавательский состав

[32; 34. — Л. 34; 36. — Л. 18 —18 об.]

Предмет	Время проведения	Преподаватели		
		1888 г.	1895 г.	1899 г.
Заведование делами на правах начальника Ближайший надзор Практические занятия	понедельник пятница	Помощник курского уездного исправника		
		П. И. Казначич	Н. И. Еськов	

Изучение инструкции и всех вытекающих из неё правил, положений и уставов: о предупреждении и пресечении преступлений, питейного, табачного, цензурного, паспортного, практическое ознакомление с формами по составлению протоколов и донесений по разным случаям, правил о наблюдении за лицами, состоящим под надзором полиции, об охоте и вообще ознакомления с полицейской службой урядника	среда суббота	Курский уездный исправник	
		Н. П. Лось	П. И. Романов
по части медицинской, и гигиенической, оказание первой помощи	вторник	Городовой врач	
по части ветеринарной (выделена с 1890 г.)		Д. В. Попов	В. И. Венедиктов
		Губернский ветеринар	
объяснение уставов: строительного, дорожного, фабричного и пожарного.	четверг	П. В. Архангельский	
		Губернский архитектор	
		Н. П. Чурилов	С. И. Пекалкевич

На занятиях в школе периодически присутствовал и сам губернатор [39].

Кроме того, говоря о лицах, сыгравших важную роль в организационном становлении школы, хотелось бы обратить внимание на предложение, отданное курским губернатором губернскому правлению 22 декабря 1888 г. за № 6300. Губернатор объявил «полную свою признательность гг. советникам Курского губернского правления: С. Н. Бельченко и В. Н. Перцеву, — первому, заступавшему место председателя Совета школы во все время исправления должности г. вице-губернатора, и второму, как организатору означенной школы» [39]. В 1891 г. должность председателя Совета школы занимал старший советник Курского губернского правления Т. И. Вержбицкий [29. — Л. 2—19], который в «Адрес-календаре Курской губернии» за 1894 г. был указан как начальник школы [40. — С. 12].

Завершающим этапом образовательного процесса традиционно выступают итоговые экзамены, которые в курской школе назначались исходя из четырехмесячного срока обучения. Н. И. Горлова и Г. А. Салтык указывали: «Примечательно, что первый выпуск учащихся состоялся в феврале 1889 г.» [17. — С. 156]. Но в «Курских губернских ведомостях» за 1888 г. содержатся два важных объявления. Первое из них, за 9 декабря, гласит: «Совет школы для подготовки кандидатов на должности полицейских урядников в Курской губернии сим доводит до сведения желающих держать экзамен на основании параграфа 13 утвержденных господином губернатором правил, что в виду окончания курса преподавания в школе экзамены назначаются на 20-е декабря 1888 года» [32]. Во втором, от 23 декабря, указывалось, что курская школа, проведя 20 и 21 декабря в присутствии губернатора установленные испытания,

«произвела ныне... первый выпуск людей, получивших свидетельства о знании ими полного курса означенной школы по установленной для сего программе» [39]. О том, что назначение выпускных экзаменов в школе на 21 декабря долгое время было регулярным, свидетельствуют и документы 1891 г. [29. — Л. 4, 19, 22].

Лица, успешно сдавшие выпускные экзамены, зачислялись в резерв на замещение должностей урядников в соответствующих уездах. Свидетельства «об окончании курса уряднической школы» им на руки не выдавались, а пересылались «в соответствующие полицейские управления для хранения» [29. — Л. 19 об.]. По мере увеличения количества выпускников на фоне практически неизменной численности уряднических должностей, которые с течением времени освобождались все реже, начал актуализироваться вопрос о продолжении функционирования школы.

Вопрос о прекращении работы курской школы полицейских урядников также требует более внимательного изучения. Е. И. Степанова указывала: «Материальные и финансовые трудности не позволили организовать работу школы на постоянной основе. К сожалению, не было возможности охватить специальным образованием большее количество лиц, желающих проходить службу в полиции в должности полицейского урядника» [18. — С. 85]. В свою очередь, Н. И. Горлова и Г. А. Салтык дополнительно уточняли: «В начале XX в. деятельность школы окончательно прекратилась» [17. — С. 159].

Собранные и проанализированные нами эмпирические данные позволяют утверждать, что курская урядническая школа относится к очень небольшому числу школ «второй волны», которые в соответствующей губернии могли открываться, как минимум, дважды.

10 марта 1895 г. на специальном заседании Курского губернского правления выяснилось, что с начала функционирования школы её ежегодно успешно заканчивало около 20 человек, при одновременном открытии от 3 до 10 вакансий урядников. Таким образом, к моменту рассмотрения вопроса уже имелось 10 человек, завершивших обучение в 1892 г., по 22 — в 1893 и 1894 гг., — всего 54 выпускника. Ввиду «незначительности открывающихся вакансий полицейских урядников» они могли бы занять ожидаемые посты «не ранее, как в течение 4 и даже 5 лет» [34. — Л. 185 — 186]. Актуализировались и вопросы недостаточного материального обеспечения: «на содержание школы ниоткуда никаких сумм не отпускается, удобного помещения ... не имеется и также нет учебных принадлежностей и обстановки для школы, имевшиеся же скамьи для учеников в настоящее время пришли в совершенную негодность». В итоге было принято решение о временной приостановке функционирования школы «вплоть до замещения, по крайней мере, $\frac{3}{4}$ всех кандидатов на должности полицейских урядников» [34. — Л. 185 об.]. 11 марта 1895 г. это решение было утверждено губернатором, 19 апреля — министром внутренних дел.

В течение последующих четырех лет на многочисленные прошения лиц, желавших стать кандидатами на обучение в школе, давался стандартный ответ: «Объявить..., что в настоящее время открытия курсов для подготовки кандидатов на должности полицейских урядников не предполагается и что об открытии таковых будет пропечатано в Курских губернских ведомостях» [41. — Л. 2 — 2 об., 26—26 об.].

О намерении повторно открыть школу заговорили только в 1899 г., когда в губернии осталось не более 10 кандидатов на должность полицейского урядника [36. — Л. 17 об.]. Губернатор А. Д. Милютин отмечал в отношении министра внутренних дел от 13 марта 1899 г. № 304: «В г. Курск с 1 сентября текущего года предположено открыть школу для подготовки кандидатов на должности полицейских урядников» [36. — Л. 14]. Разместить школу теперь предполагалось «в помещении Курского городского Полицейского Управления». Предусматривался созыв Совета школы «для решения вопроса об устройстве школы в хозяйственном отношении, приобретении необходимой мебели для оной, руководств для преподавания, учебных пособий и т. п., а равно рассмотрения подробной программы преподавания, распределения предметов и часовых занятий» [36. — Л. 18—19].

Окончательную точку в существовании курской уряднической школы «второй волны» поставила трансформация статуса полицейских

урядников в связи с формированием с 1903 г. института уездной полицейской стражи, обозначившим начало «третьей волны» организации профессионального обучения и подготовки нижних чинов уездной полиции.

Организация конкретных образовательных мер для нижних чинов уездной полицейской стражи оказалась тесно связана с дискуссиями о месте и роли самой стражи в правоохранительной системе империи. Так, доминировавшие с 1905 г. в руководстве МВД представления о стражниках как о контингенте, призванном бороться с массовыми беспорядками и потому нуждающемся в преимущественно строевом обучении, после окончания первой русской революции начали постепенно сменяться проектами сбалансированного функционирования стражи, в которых значительно большее место отводилось выполнению ею сугубо полицейских задач.

Специфику Курской губернии составило безусловное преобладание внешкольной подготовки, в первую очередь — строевого обучения стражников без отрыва от места постоянной службы и летних учебных лагерных сборов.

Глава МВД в телеграмме от 6 января 1906 г. № 51636, запрашивая сведения о формировании полицейской стражи в Курской губернии, интересовался, «приняты ли меры и какие именно к обучению стражников военному строю и стрельбе...» [43. — Л. 21].

Задачи по организации такого обучения в соответствии с Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета от 18 февраля 1906 г. возлагались на офицеров Отдельного корпуса жандармов (ОКЖ) [43. — Л. 24].

Курский губернатор уже в отношении от 7 января 1906 г. № 96 уведомил начальника Курского губернского жандармского управления (КГЖУ) о том, что скоро «последует распоряжение о привлечении жандармских офицеров к обучению стражи, надзору за воинским в ней порядком...» [43. — Л. 20 об.]. Официальная информация о наделении начальника КГЖУ полномочиями губернского инспектора полицейской стражи была доведена в отношении курского вице-губернатора от 18 марта 1906 г. № 1268, содержавшем и требование принять меры к «скорейшему приведению в исполнение правил инструкции, а в особенности в отношении строевого обучения полицейской стражи» [43. — Л. 23]. В свою очередь, начальник КГЖУ в циркуляре от 1 июня 1906 г. № 390, направленном его адъютанту и помощникам в уездах, указал: «на вас возложены обязанности в звании помощника губернского инспектора заведовать строевой частью уездной полицейской стражи». Этим должностным лицам предлагалось помимо организации строевого обучения «при каж-

дом удобном случае осматривать полицейскую стражу, расположенную в районе вверенных... уездов» и информировать о результатах осмотра» [44. — Л. 4]. Смотры стражи в уездах проводились ежегодно и с течением времени дополнялись организацией стрельб, конных и пеших учений стражи [45. — Л. 5—6].

Вопрос об организации строевого обучения стражи был на постоянном контроле у курских губернских властей. Так, в циркуляре начальника КГЖУ его помощнику по Белгородскому, Грайворонскому, Корочанскому, Старо- и Новооскольскому уездам от 25 июля 1907 г. № 509 предписывалось «обратить самое серьезное внимание на подготовку чинов полицейской стражи в строевом отношении так как... ближайшее заведование полицейской стражей в строевом отношении возложено на Вас» [44. — Л. 93 об.].

Большое внимание уделялось курсовым стрельбам. Они проводились по уздам, ежегодно, преимущественно в весенне-летний сезон, иногда в них одновременно участвовали городовые, тюремные надзиратели, казаки, представители государственного ополчения [44. — Л. 108; 46; 47].

Характерное для начального периода преобладание строевого обучения достаточно ярко наблюдается в сохранившихся текстах расписаний занятий для конных и пеших отрядов. В этих документах, составившихся по согласованию с уездными исправниками, на изучение полицейских обязанностей отводилось 3, а на приобретение военно-строевых и кавалерийских знаний, умений и навыков — 17 занятий в неделю [45. — Л. 37].

Постепенно доля общеполицейской подготовки стала увеличиваться, начали предприниматься попытки организации комплексных практических занятий. Так, в январе 1914 г. в переписке между начальником КГЖУ и курским уездным исправником были намечены перспективы подобного занятия «для испытания чином полицейской стражи в знании ими полицейской службы и тактических задач» [48. — Л. 38 об. — 39].

Вопрос об организации специализированной школы для личного состава курской полицейской стражи также является дискуссионным.

Изначально инициатива исходила из уездов. Так, внося предложения по присланным в губернию вопросам от образованной в 1910 г. при штабе ОКЖ комиссии «для обсуждения и выработки выяснившихся на опыте усилий в организации и службе стражи» [49. — Л. 1] Дмитриевский уездный исправник «возбудил вопрос» об учреждении школы для урядников, в которую он считал необходимым командировать по 2 стражника от уезда. Однако его предложение на заседании комиссии, собранной 19 августа 1910 г. в Курском губернском правлении, было отклонено

[49. — Л. 11]. Вместе с тем данная комиссия, рассматривая вопрос об обучении стражи, выдвинула предложение о создании в губернском городе «образцового отряда, в который кроме постоянного состава принималось бы для обучения на определенный срок установленное заранее количество стражников из более близких уездов» [49. — Л. 22].

Новые свидетельства об активизации деятельности по открытию в г. Курске специализированной школы можно обнаружить только в 1913 г., в начале «четвертой волны», связанной с попытками создания элементов общеимперской системы ведомственных школ [24].

С. Н. Токарева (Главинская) так определяет особенности этих образовательных организаций в начале XX в.: «К сожалению, они не создавались на постоянной основе, а возникали периодически по мере необходимости. В одних местностях они функционировали ежегодно (в Воронежской губернии), а в других — раз в несколько лет (в 1912, 1913 гг. — в Курской, Орловской и Тамбовской губерниях)» [14. — С. 78; 19]. Выводы о работе школы в г. Курске делаются на основе переписки курского губернатора и инспектора полицейской стражи Курской губернии. При этом, к сожалению, ссылок на архивные источники она не приводит. Представляется, что данный вопрос требует дополнительного рассмотрения.

С одной стороны, ранее проведенные исследования дают основания утверждать, что ряд подобных школ, в частности Воронежская команда-школа уездной полицейской стражи и Вологодская урядническая школа функционировали на постоянной основе [50 — 52].

С другой, нам удалось найти в фондах ГАКО архивное дело, содержащее вышеупомянутую переписку курского губернатора Н. П. Муратова и начальника КГЖУ А. П. Мрочкевича. Отметим, что Н. П. Муратов и ранее активно занимался вопросами обучения нижних чинов уездной полиции: будучи товарищем прокурора Владимирского окружного суда, он подготовил специализированное учебное пособие [53]. Кроме того, был активным участником созданного под председательством Н. А. Маклакова 8 февраля 1913 г. Особого совещания «для обсуждения вопросов, связанных с реформой полиции...» [54. — Л. 1 об.].

Первое письмо губернатора начальнику КГЖУ от 10 апреля 1913 г. № 2177 содержит лишь указание на намерение открыть школу: «В текущем году в г. Курске мною предполагается открыть школу для подготовки полицейских урядников, в которой будут обучаться, преимущественно, состоящие на службе полицейские стражники и урядники. Курс школы трехмесячный». Адресату предлагалось определить, кто из его помощников

«может принять на себя труд по обучению стражи» военному строю, верховой езде и уходу за оружием, то есть по тем направлениям, которые ранее закреплялись за офицерами Корпуса жандармов и уже реализовывались в рамках внешкольной подготовки. Также предлагалось подготовить «краткую программу обучения» и указать количество требуемых часов [55. — Л. 107].

В ответном письме от 25 апреля 1913 г. № 353 начальник КГЖУ сообщил, что обучение верховой езде будет поручено его помощнику ротмистру Косоротову «три раза в неделю, по часу до обеда», а «стрелковое дело, устав внутренней и гарнизонной службы» — два раза в неделю после обеда его адъютанту. Эти же предметы перечислены и в тексте программы [55. — Л. 106—106 об.].

Наконец, 20 июня 1913 г. курский губернатор отправил начальнику КГЖУ письмо от № 4204, сопроводительное по отношению к выписке из Программы курса подготовительной школы для лиц, желающих занять должность полицейского урядника. Эта программа являлась важным элементом характерных для «четвертой волны» усилий руководства МВД по формированию элементов общеимперской системы ведомственного профессионального образования и рассылалась циркуляром от 7 мая 1913 г. № 14532. Губернатор указал, что «означенная программа представляет собой максимум тех сведений, усвоение коих урядниками желательно, а потому, если прохождение курса по этой программе почему-либо представится невыполнимым», то губернский инспектор полицейской стражи будет иметь право «сделать некоторые изменения в смысле сокращения её». Сама выписка содержала лишь сведения, непосредственно касавшиеся сферы компетенции жандармских офицеров по обучению нижних чинов полицейской стражи «в строевом отношении» [55. — Л. 236—237].

Таким образом, мы имеем дело с перепиской, связанной с намерениями об открытии школы и касающейся только проблем «строевого обучения». Официальных сведений об открытии школы на сегодняшний день в фондах ГАКО не найдено. Не удалось изыскать каких-либо упоминаний об обучении в курской школе и в формулярных списках чинов полицейской стражи.

На основании этого мы предполагаем, что вопрос об открытии соответствующей школы в г. Курске так и не успел переместиться за пределы намерений губернатора. Определенные основания для подобной гипотезы дает и обнаруженная нами в фондах ГАРФ обширная переписка по вопросу о выделении средств на открытие и функционирование этой школы. Будучи инициированной именно курским губернатором, она, в

конечном счете, легла в основу принятия соответствующих решений общеимперского характера.

Н. П. Муратов в отношении в Департамент полиции от 26 января 1913 г. № 600 и от 28 февраля 1913 г. № 11266 уведомил о намерении открыть с 1 сентября в г. Курске вышеупомянутую школу, а позже, в отношении от 6 апреля 1913 г. № 2047, представил подробную смету расходов, включавшую единовременные издержки в 697 руб. и ежегодные расходы в 5235 руб. [56. — Л. 346—346 об.; 57. — Л. 4—4 об.]. Курс школы предусматривался трехмесячный, в три смены по 30 человек в течение года. Планировалось изучение следующих предметов: «1) ознакомление с Уложением и Уставом о наказаниях, конечно, в самых общих чертах; 2) уголовное судопроизводство и инструкция; 3) медико-санитарный надзор и санитария; 4) ветеринария; 5) Устав строительный, дорожный, фабричный, акцизный, паспортный и 6) русский язык». Программа должна была носить «строгий практический характер, с таким расчетом, чтобы всё, взятое в школе, сейчас бы могло найти применение в жизни и на службе». Преподавательский состав предполагалось «навербовать из прокурорского надзора и чинов губернского правления» [56. — Л. 346 — 346 об.].

Впоследствии, в отношении от 7 июня 1913 г. № 3293, губернатор просил Департамент полиции проинформировать его о перспективах благоприятного разрешения поставленной проблемы, так как без разрешения МВД он не имел «возможности нанять подходящую квартиру и приступить к оборудованию всего дела» [57. — Л. 33].

Однако вопрос положительно решен не был. Директор Департамента полиции С. П. Белецкий обратился 30 июня 1913 г. с письмом № 17363 к товарищу Государственного контролера А. И. Маликову с просьбой о содействии «к благоприятному разрешению означенного вопроса» [57. — Л. 48 об.] и, в целом, о положительном мотивированном отзыве о возможности использования для финансирования полицейских школ остатков от содержания губернской полицейской стражи. Но добиться такого решения, несмотря на многократные обращения, так и не удалось [57. — Л. 51, 52, 54]. Руководству Департамента полиции пришлось в типовом отношении смоленскому, минскому, курскому, ковенскому, могилевскому, виленскому, владимирскому, оренбургскому и симбирскому губернаторам просить их ограничить расход установленной Департаментом гражданской отчетности суммой в 1000 руб. [57. — Л. 156—157]. По-видимому, нехватка материальных средств и стала причиной отказа Н. П. Муратова от своего начинания.

Вместе с тем вопрос о функционировании в г. Курске новой школы для подготовки полицейских урядников в начале второго десятилетия XX века продолжает оставаться открытым.

В свою очередь, особое место Курской губернии в составе регионов Российской империи, в которых на рубеже XIX—XX веков осу-

ществлялась ведомственная образовательная деятельность в отношении нижних чинов уездной полиции, большой объем накопленных материалов дают, по нашему мнению, основания для продолжения углубленного научного поиска и подготовки комплексного обобщающего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). — Ф. 102. — 2-е делопр. — 1882. — Оп. 317. — Д. 547. — Ч. 1. — Л. 151—152 об.
2. Нахимов А. П., Кирнос А. В. Колесников В. А. Профессиональная подготовка нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX — начале XX века. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. — 685 с.
3. ГАРФ. — Ф. 102. — 2-е делопр. — 1882. — Оп. 317. — Д. 547. — Ч. 2.
4. ГАРФ. — Ф. 102. — 2-е делопр. — 1914. — Оп. 262. — Д. 81А. — Л. 51—68.
5. ГАРФ. — Ф. 110. — Оп. 11. — Д. 949. — Л. 86а.
6. Нахимов А. П., Кирнос А. В. Колесников В. А. Отечественная историография профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции в Российской империи как элемент общей историографии российской полицейистики // Вестник Воронежского института МВД России. — 2019. — № 2. — С. 9—33.
7. Алексеева Л. А., Гришин Н. С. Особенности профессиональной подготовки полицейских кадров Российской империи в период с 1862 по 1917 г. // История полиции Орловской области. — Орёл, 2018. — С. 5—9;
8. Ершов Ю. А. Полиция России в пореформенный период: комплектование, профессиональная подготовка и социальная защищенность, историко-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. — Санкт-Петербург, 1998. — 238 с.;
9. Кольцова М. В. Профессиональная подготовка полицейских кадров Российской империи в период с 1907 г. до февраля 1917 г. (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук. — Москва, 2005. — 176 с.
10. Ахмедов Ч. Н. Институт полицейских урядников: профессиональная подготовка и социально-материальное обеспечение его деятельности (вторая половина XIX — начало XX века) : монография. Санкт-Петербург : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. — 224 с.
11. На страже порядка: из истории органов внутренних дел Курского края / [сост. Н. А. Постников ; ред. кол.: А. Н. Волков и др.]. — Курск : ФГУИПП «Курск», 2002. — 560 с.
12. Полиция Курской губернии: история становления и деятельности (1864—1917) / Г. А. Салтык, Н. И. Горлова, С. Н. Токарева, А. А. Строева. — Курск : Курский государственный университет, 2007. — 319 с.
13. Курская полиция: взгляд через столетия / В. В. Коровин, Г. А. Салтык, Н. А. Постников [и др.]. — Курск : Полстар, 2018. — 576 с.
14. Главинская С. Н. Организация и деятельность полиции Черноземного центра России в 1901—1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук. — Курск, 2006. — 297 с.
15. Главинская С. Н. Кадровый вопрос деятельности провинциальной полиции начала XX в. // Вестник Воронежского института МВД России. — 2005. — № 4(23). — С. 103—107.
16. Горлова Н. И. Полиция российской провинции в XIX веке : на примере Курской губернии : дис. ... канд. ист. наук. — Курск, 2005. — 240 с.
17. Горлова Н. И., Салтык Г. А. Из истории становления профессионального образования полицейских служащих в конце XIX — начале XX в.: Курская школа урядников // Мир культуры: культуроведение, культурология, культурология. — Курск, 2016. — С. 154—160.
18. Степанова Е. И. Эволюция деятельности уездной полиции Курской губернии во второй половине XIX — начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. — Курск, 2012. — 212 с.
19. Токарева С. Н. Профессиональная подготовка служащих полиции начала XX столетия (по материалам центрального Черноземья России) // История государства и права. — 2012. — № 24. — С. 35—38.
20. Нахимов А. П., Кирнос А. В. Колесников В. А. Характерные особенности становления и развития профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции в Российской империи в конце XIX — начале XX века // Научный портал МВД России. — 2020. — № 1(49). — С. 8—19.
21. Нахимов А. П., Кирнос А. В. Колесников В. А. Формирование первых школ по подготовке полицейских урядников (1879—1881 гг.): проекты и их реализация // Вестник Воронежского института МВД России. — 2019. — № 1. — С. 9—24.

22. Нахимов А. П., Кирнос А. В. Колесников В. А. Некоторые проблемы становления профессиональной подготовки полицейских урядников в Российской империи в 1887—1903 гг. // Вестник Воронежского института МВД России. — 2018. — № 4. — С. 9—25.

23. Кирнос А. В., Колесников В. А. Начало институционализации профессионального обучения нижних чинов уездной полиции в Российской империи: Гродненская школа полицейских урядников // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 1. — С. 34—48.

24. Кирнос А. В., Колесников В. А. «Четвертая волна» организации профессиональной подготовки нижних чинов уездной полиции в Российской империи: попытки унификации в общеимперском масштабе // Право и государство: теория и практика. — 2022. — № 2. — С. 6—13.

25. Российский государственный исторический архив (РГИА). — Ф. 1286. — Оп. 40. — Д. 60. — Л. 1—30.

26. РГИА. — Ф. 1286. — Оп. 41. — Д. 39.

27. РГИА. — Ф. 1286. — Оп. 41. — Д. 45.

28. Государственный архив Курской области (ГАКО), — Ф. 33. — Оп. 3. — Д. 715.

29. ГАКО. — Ф. 33. — Оп. 3. — Д. 622.

30. ГАРФ. — Ф. 102. — Делопр. 2. — Оп. 317. — 1882. — Д. 547. — Ч. 3.

31. Курские губернские ведомости. — 1888. — № 76. — 4 октября.

32. Курские губернские ведомости. — 1888. — № 95. — 9 декабря.

33. Курские губернские ведомости. — 1888. — № 43. — 10 июня.

34. ГАРФ. — Ф. 102. — Делопр. 2. — Оп. 317. — 1882. — Д. 547. — Ч. 4.

35. Курские губернские ведомости. — 1888. — № 90. — 5 июля.

36. ГАРФ. — Ф. 102. — Делопр. 2. — Оп. 48. — 1891. — Д. 325.

37. Курские губернские ведомости. — 1889. — № 8. — 27 января.

38. Курские губернские ведомости. — 1888. — № 50. — 5 июля.

39. Курские губернские ведомости. — 1888. — № 99. — 23 декабря.

40. Отдел IV. Адрес-календарь // Памятная книжка Курской губернии на 1894 год... — Курск : Тип. Губернского правления, 1894. — С. 3—229.

41. ГАКО. — Ф. 33. — Оп. 4. — Д. 438.

42. ГАКО. — Ф. 1642. — Оп. 2. — Д. 117.

43. ГАКО. — Ф. 1642. — Оп. 1. — Д. 431.

44. ГАКО. — Ф. 1642. — Оп. 2. — Д. 116.

45. ГАКО. — Ф. 1642. — Оп. 3л. — Д. 95.

46. ГАКО. — Ф. 33. — Оп. 32. — Д. 22122. — Л. 1.

47. ГАКО. — Ф. 1642. — Оп. 2. — Д. 369. — Л. 72.

48. ГАКО. — Ф. 1642. — Оп. 3л. — Д. 211.

49. ГАКО. — Ф. 33. — Оп. 4. — Д. 1788.

50. Нахимов А. П. Кирнос А. В., Колесников В. А. Воронежская учебная команда-школа в системе профессионального обучения уездной полицейской стражи Российской империи в начале XX в. // Вестник Воронежского института МВД России. — 2017. — № 1. — С. 7—16.

51. Ситников К. А. Учреждение и начало функционирования Вологодской уряднической школы в 1911 г. // Вестник Воронежского института МВД России. — 2022. — № 3. — С. 9—16.

52. Ситников К. А. Опыт функционирования Вологодской уряднической школы в 1911—1917 гг. // Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. — 2023. — № 1.

53. Муратов Н. П. Лекции, читанные во Владимирской школе полицейских урядников товарищем прокурора Владимирского окружного суда Н. П. Муратовым. — Владимир, 1899. — 26 с.

54. ГАРФ. — Ф. 102. — 2-е делопр. — 1913. — Оп. 70. — Д. 14. — Ч. 1.

55. ГАКО. — Ф. 1642. — Оп. 3л. — Д. 199.

56. ГАРФ. — Ф. 102. — 2-е делопр. — 1911. — Оп. 68. — Д. 10. — Ч. 90.

57. ГАРФ. — Ф. 102. — 2-е делопр. — 1911. — Оп. 68. — Д. 10. — Ч. 90А.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii (GARF). — F. 102. — 2-e delopr. — 1882. — Op. 317. — D. 547. — CH. 1. — L. 151—152 ob.

2. Nahimov A. P., Kirnos A. V. Kolesnikov V. A. Professional'naya podgotovka nizhnih činov uездной policии v Rossijskoj imperii v konce XIX — nachale XX veka. — Voronezh : Voronezhskij institut MVD Rossii, 2018. — 685 s.

3. GARF. — F. 102. — 2-e delopr. — 1882. — Op. 317. — D. 547. — CH. 2.

4. GARF. — F. 102. — 2-e delopr. — 1914. — Op. 262. — D. 81A. — L. 51—68.

5. GARF. — F. 110. — Op. 11. — D. 949. — L. 86a.

6. Nahimov A. P., Kirnos A. V. Kolesnikov V. A. Otechestvennaya istoriografiya professional'noj podgotovki nizhnih činov uездной policии v Rossijskoj imperii kak element obščej istoriografii rossijskoj policeistiki // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2019. — № 2. — S. 9—33.

7. Alekseeva L. A., Grishin N. S. Osobennosti professional'noj podgotovki policejskikh kadrov Rossijskoj imperii v period s 1862 po 1917 g. // Istoriya policии Orlovskoj oblasti. — Oryol, 2018. — S. 5—9;

8. Ershov YU. A. Policiya Rossii v poreformen-nyj period: komplektovanie, professional'naya podgotovka i social'naya zashchishchennost', istoriko-pravovoj aspekt : dis. ... kand. yurid. nauk. — Sankt-Peterburg, 1998. — 238 s.;
9. Kol'cova M. V. Professional'naya podgotovka policejskih kadrov Rossijskoj imperii v period s 1907 g. do fevralya 1917 g. (istoriko-pravovoe issledovanie) : dis. ... kand. yurid. nauk. — Moskva, 2005. — 176 s.
10. Ahmedov CH. N. Institut policejskih uryadnikov: professional'naya podgotovka i social'no-material'noe obespechenie ego deyatel'nosti (vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka) : monografiya. Sankt-Peterburg : Izd-vo Spb un-ta MVD Rossii, 2018. — 224 s.
11. Na strazhe poryadka: iz istorii organov vnutrennih del Kurskogo kraja / [sost. N. A. Postnikov ; red. kol.: A. N. Volkov i dr.]. — Kursk : FGUIPP «Kursk», 2002. — 560 s.
12. Policiya Kurskoj gubernii: istoriya stanovleniya i deyatel'nosti (1864—1917) / G. A. Saltyk, N. I. Gorlova, S. N. Tokareva, A. A. Stroeve. — Kursk : Kurskij gosudarstvennyj universitet, 2007. — 319 s.
13. Kurskaya policiya: vzglyad cherez stoletiya / V. V. Korovin, G. A. Saltyk, N. A. Postnikov [i dr.]. — Kursk : Polstar, 2018. — 576 s.
14. Glavinskaya S. N. Organizaciya i deyatel'nost' policii CHernozemnogo centra Rossii v 1901—1917 gg. : dis. ... kand. ist. nauk. — Kursk, 2006. — 297 s.
15. Glavinskaya S. N. Kadrovyy vopros deyatel'nosti provincial'noj policii nachala XX v. // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2005. — № 4(23). — S. 103—107.
16. Gorlova N. I. Policiya rossijskoj provincii v XIX veke : na primere Kurskoj gubernii : dis. ... kand. ist. nauk.. — Kursk, 2005. — 240 s.
17. Gorlova N. I., Saltyk G. A. Iz istorii stanovleniya professional'nogo obrazovaniya policejskih sluzhashchih v konce HIX — nachale HKH v.: Kurskaya shkola uryadnikov // Mir kul'tury: kul'turovedenie, kul'turografiya, kul'turologiya. — Kursk, 2016. — S. 154—160.
18. Stepanova E. I. Evolyuciya deyatel'nosti uezdnoj policii Kurskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX v. : dis. ... kand. ist. nauk. — Kursk, 2012. — 212 s.
19. Tokareva S. N. Professional'naya podgotovka sluzhashchih policii nachala XX stoletiya (po materialam central'nogo CHernozem'ya Rossii) // Istoriya gosudarstva i prava. — 2012. — № 24. — S. 35—38.
20. Nahimov A. P., Kimos A. V. Kolesnikov V. A. Harakternye osobennosti stanovleniya i razvitiya professional'noj podgotovki nizhnih chinov uezdnoj policii v Rossijskoj imperii v konce XIX — nachale XX veka // Nauchnyj portal MVD Rossii. — 2020. — № 1(49). — S. 8—19.
21. Nahimov A. P., Kimos A. V. Kolesnikov V. A. Formirovanie pervyh shkol po podgotovke policejskih uryadnikov (1879—1881 gg.): proekty i ih realizaciya // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2019. — № 1. — S. 9—24.
22. Nahimov A. P., Kimos A. V. Kolesnikov V. A. Nekotorye problemy stanovleniya professional'noj podgotovki policejskih uryadnikov v Rossijskoj imperii v 1887—1903 gg. // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2018. — № 4. — S. 9—25.
23. Kimos A. V., Kolesnikov V. A. Nachalo institucionalizacii professional'nogo obucheniya nizhnih chinov uezdnoj policii v Rossijskoj imperii: Grodnenskaya shkola policejskih uryadnikov // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2021. — № 1. — S. 34—48.
24. Kimos A. V., Kolesnikov V. A. «CHetvertaya volna» organizacii professional'noj podgotovki nizhnih chinov uezdnoj policii v Rossijskoj imperii: popytki unifikacii v obshcheimperskom mashtabe // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2022. — № 2. — S. 6—13.
25. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). — F. 1286. — Op. 40. — D. 60. — L. 1—30.
26. RGIA. — F. 1286. — Op. 41. — D. 39.
27. RGIA. — F. 1286. — Op. 41. — D. 45.
28. Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti (GAKO), — F. 33. — Op. 3. — D. 715.
29. GAKO. — F. 33. — Op. 3. — D. 622.
30. GARF. — F. 102. — Delopr. 2. — Op. 317. — 1882. — D. 547. — CH. 3.
31. Kurskie gubernskie vedomosti. — 1888. — № 76. — 4 oktyabrya.
32. Kurskie gubernskie vedomosti. — 1888. — № 95. — 9 dekabrya.
33. Kurskie gubernskie vedomosti. — 1888. — № 43. — 10 iyunya.
34. GARF. — F. 102. — Delopr. 2. — Op. 317. — 1882. — D. 547. — CH. 4.
35. Kurskie gubernskie vedomosti. — 1888. — № 90. — 5 iyulya.
36. GARF. — F. 102. — Delopr. 2. — Op. 48. — 1891. — D. 325.
37. Kurskie gubernskie vedomosti. — 1889. — № 8. — 27 yanvarya.
38. Kurskie gubernskie vedomosti. — 1888. — № 50. — 5 iyulya.
39. Kurskie gubernskie vedomosti. — 1888. — № 99. — 23 dekabrya.
40. Otdel IV. Adres-kalendar' // Pamyatnaya knizhka Kurskoj gubernii na 1894 god... — Kursk : Tip. Gubernskogo pravleniya, 1894. — S. 3—229.
41. GAKO. — F. 33. — Op. 4. — D. 438.
42. GAKO. — F. 1642. — Op. 2. — D. 117.
43. GAKO. — F. 1642. — Op. 1. — D. 431.
44. GAKO. — F. 1642. — Op. 2 — D. 116.
45. GAKO. — F. 1642. — Op. 3l. — D. 95.
46. GAKO. — F. 33. — Op. 32. — D. 22122. — L. 1.
47. GAKO. — F. 1642. — Op. 2 — D. 369. — L. 72.

48. GAKO. — F.1642. — Op. 3l. — D. 211.
49. GAKO. — F. 33. — Op. 4. — D. 1788.
50. Nahimov A. P. Kirnos A. V., Kolesnikov V. A. Voronezhskaya uchebnaya komanda-shkola v sisteme professional'nogo obucheniya uездной policejskoj strazhi Rossijskoj imperii v nachale HKH v. // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2017. — № 1. — S. 7—16.
51. Sitnikov K. A. Uchrezhdenie i nachalo funkcionirovaniya Vologodskoj urjadnicheskoj shkoly v 1911 g. // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2022. — № 3. — S. 9—16.
52. Sitnikov K. A. Opyt funkcionirovaniya Vologodskoj urjadnicheskoj shkoly v 1911—1917 gg. // Vestnik Vologodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie i filologicheskie nauki. — 2023. — № 1.
53. Muratov N. P. Lekcii, chitannye vo Vladimirskej shkole policejskih urjadnikov tovarishchem prokurora Vladimirskego okružnogo suda N. P. Muratovym. — Vladimir, 1899. — 26 s.
54. GARF. — F. 102. — 2-e delopr. — 1913. — Op. 70. — D. 14. — CH.1.
55. GAKO. — F. 1642. — Op. 3l. — D. 199.
56. GARF. — F. 102. — 2-e delopr. — 1911. — Op. 68. — D. 10. — CH. 90.
57. GARF. — F. 102. — 2-e delopr. — 1911. — Op. 68. — D. 10. — CH. 90A.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Нахимов Александр Павлович. Начальник института. Кандидат философских наук.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: chief@vimvd.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Кирнос Андрей Викторович. Начальник кафедры теории и истории государства и права. Кандидат политических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: kirnosav@vimvd.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Колесников Владимир Александрович. Профессор кафедры теории и истории государства и права. Кандидат политических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: kolesnikovva@vimvd.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Nakhimov Alexander Pavlovich. Head of the Institute. Candidate of Philosophical Sciences.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: chief@vimvd.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Kirnos Andrey Viktorovich. Head of the chair of Theory and History of State and Law. Candidate of Political Sciences, Assistant Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: kirnosav@vimvd.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Kolesnikov Vladimir Alexandrovich. Professor of the chair of Theory and History of State and Law. Candidate of Political Sciences, Assistant Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: kolesnikovva@vimvd.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: уездная полиция; обучение; профессиональная подготовка; полицейская стража; полицейский урядник; стражник; урядническая школа; Курская губерния.

Key words: county police; education; professional training; police guard; county police officer; guard; county police officer's school; Kursk province.

УДК 351.74

ИНФОРМАТИКА, ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА И УПРАВЛЕНИЕ

А. В. Калач, доктор химических наук, профессор
А. С. Соловьев, доктор технических наук, доцент
Т. В. Лентяева

ИМИТАЦИОННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ СНЕЖНЫХ ЛАВИН

SNOW AVALANCHES DYNAMICS SIMULATION

Снежные лавины представляют собой чрезвычайно опасное природное явление. Свойства снега весьма разнообразны и зависят от целого ряда условий: температуры, влажности, массы снежных осадков, предшествующих погодных условий и т. д. В статье рассмотрены результаты имитационного моделирования механического движения лавиноопасных снежных масс. Показано, что трехмерная модель на основе динамики частиц позволяет получить высокую степень пространственной и временной дискретизации, а это в свою очередь обеспечивает расчет траектории движения, энергии, давления лавины. Количество элементов в имитационной модели достигает $1,5 \cdot 10^6$ частиц. Разработанный алгоритм процесса анимации 3D-модели снежной лавины представляет возможность варьировать конфигурацию и параметры склона, размеры и количество элементов снега, параметры взаимодействия между элементами и между элементами и склоном. Изменением параметров взаимодействия моделируются метеорологические условия, а в конечном счете — плотность, вязкость, влажность снежной массы. Имитационная модель позволяет рассчитывать динамические характеристики лавины: скорость, дальность выброса, объем, энергию и давление, оказываемое на препятствия различной формы, а следовательно, прогнозировать и оценивать разрушительное воздействие на элементы инфраструктуры. Таким образом, объемная дискретная модель снежной массы позволяет адекватно оценить разрушительное воздействие лавин.

Avalanches are an extremely dangerous natural phenomenon. The properties of snow are very diverse and depend on a number of conditions: temperature, humidity, mass of snow precipitation, previous weather conditions, etc. The article considers the results of simulation modeling of the mechanical movement of avalanche-prone snow masses. It is shown that a three-dimensional model based on particle dynamics allows obtaining a high degree of spatial and temporal discretization, and this in turn provides calculation of the trajectory, energy, and pressure of the avalanche. The number of elements in the simulation model reaches $1.5 \cdot 10^6$ particles. The developed algorithm of the 3D avalanche model animation makes it possible to vary the configuration and parameters of the slope, the size and number of snow elements, the parameters of interaction between elements and between elements and the slope. By changing the interaction parameters, meteorological conditions modeled, and ultimately the density, viscosity, and humidity of the snow mass. The simulation model allows you to calculate the dynamic characteristics of an avalanche: the speed, range of ejection, volume, energy and pressure exerted on obstacles of various shapes, and, consequently, predict and evaluate the destructive impact on infrastructure elements. Thus, the volumetric discrete model of the snow mass allows us adequately assess the destructive impact of avalanches.

Введение. Одной из актуальных проблем моделирования опасных природных явлений на современном этапе развития человечества является сложность учета динамических изменений пространственных факторов. Снежные лавины представляют собой чрезвычайно опасное природное явление. Причем расходы на ликвидацию и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций растут во всем мире. Мониторинг уровней состояния снежного покрова является ключевым фактором для обеспечения полномасштабной эффективной оценки риска и предотвращения схода лавин. Однако факторы, влияющие на процесс схода снега, все еще не изучены полностью, что затрудняет разработку моделей прогнозирования снежных лавин и последующего составления карт лавинной активности для дальнейшего анализа опасных явлений, процессов и оценки рисков. Интенсивное развитие информационных и коммуникационных технологий позволяет осуществлять оперативную обработку больших массивов разнообразных данных [1—5].

Исследователями ранее было установлено, что процесс схода снега со склонов зависит от характера взаимодействия частиц (элементов) снежного покрова между собой; особенности взаимодействия на границе раздела снег-грунт; температуры на границе раздела снег-грунт и влажности [4—6].

В связи с этим выявление причинно-следственных связей между параметрами поверхности, снежной массы и динамикой схода лавин является актуальной научной задачей, решение которой возможно с использованием возможностей современных методов математического моделирования.

Имитационное моделирование опасных явлений и процессов совместно с элементами дополненной реальности позволяет получить корректное представление реального мира. Создание симуляций в режиме реального масштаба времени позволяет получать наглядные изображения опасных явлений для исследования особенностей динамики схода снежных лавин и разработки графической системы поддержки принятия решений на основе существующих обоснованных закономерностей описания состояния и известных моделей объектов окружающей среды.

Таким образом, предлагаемая концепция заключается в имитационном моделировании, в рамках заданных ограничений и допущений, рассматриваемых чрезвычайных ситуаций за момент до возникновения опасного события для поддержки принятия решений.

Теоретический анализ. Движение снежных лавин является объемным процессом, однако моделирование проводят как в двухмерном, так и в трехмерном пространстве. Упрощение задачи до двухмерного случая связано с уменьшением объема вычислений и в ряде случаев вполне оправданно. Совершенствование вычислительной техники позволяет сделать следующий шаг и перейти к объемному моделированию, тем более что в ряде случаев траектория движения лавины и другие характеристики невозможно рассчитать в упрощенной двухмерной модели с приемлемой точностью. Представить в виде цифровой проекции и количественно оценить опасные явления, процессы в трехмерном пространстве (x , y , z) возможно на основе фундаментальных достижений науки о Земле и экологии в сочетании с возможностями современных технологий.

Следует отметить, при моделировании аналогами снега чаще всего выбирают жидкость, сыпучие материалы, частицы с различными свойствами [7—9]. В последнее время исследователями во всем мире предпринимаются попытки исследовать движение снежной массы с помощью имитационных моделей. При этом пространство, в котором движется лавина, делится на отдельные элементы, взаимодействующие по заданным законам. Каждый элемент характеризуется своими параметрами — размером, энергией. Элементы взаимодействуют между собой, причем их движение моделируется в предположении, что вся система стремится к максимальной стабильности [10].

В наших ранних исследованиях показано, что для описания движения лавин наиболее адекватным будет моделирование методом динамики частиц, в котором снежная масса представляет собой совокупность одинаковых шарообразных элементов диаметром около $d_e=0,1$ м. Количество элементов определяется мощностью вычислительной техники и на данный момент может достигать величины $\sim 10^6$. Положение каждого элемента характеризуется шестью переменными: тремя координатами центра элемента (X_i, Y_i, Z_i) и тремя проекциями вектора скорости (V_{xi}, V_{yi}, V_{zi}). Предполагается, что элементы снега взаимодействуют между собой и с поверхностью горного склона вязкоупругим образом, что позволяет ввести в модель основные механические свойства снега: плотность, модуль упругости, внутренний коэффициент трения, величину деформации, способность к расслоению.

Такой тип взаимодействия обеспечивает отталкивание элементов друг от друга, когда расстояние между центрами становится меньше диаметра и притяжение при незначительном удалении на расстояние $r_c = \alpha \cdot d_e$ (α – коэффициент, характеризующий критическое расстояние через диаметр элемента, в наших вычислениях принят равным 1,1) [7].

Экспериментальная часть. В соответствии с представленными условиями предложена трехмерная модель движения снежной массы, которая позволяет обеспечить пространственную дискретизацию лавиноопасной снежной массы. Необходимо отметить, что подавляющее большинство современных моделей динамики снежных масс являются двухмерными. Численное моделирование снежной лавины осуществляли с использованием метода динамики частиц, хорошо зарекомендовавшего себя в качестве альтернативы натурных исследований крупномасштабных (растянутых на километры) опасных природных явлений (потоки лавы, пирокластические потоки, селевые потоки, каменные лавины и т. д.) [7].

Кроме того, имитационные модели реальных снежных лавин на базе метода динамики частиц показали хорошие результаты прогнозирования путей схода лавин, глубины, площади и толщины распределения снежного покрова.

Вычисления проводили по системе дифференциальных уравнений (1) с использованием ресурсов ЭВМ с шагом интегрирования 0,003 с. По результатам вычислений строили зависимость энергии снежной массы от времени и величины давления лавины. В имитационной модели использовали значения параметров модели, приведенные в таблице.

Уравнения движения элементов составляли на основе второго закона Ньютона:

$$\begin{cases} m_{\vartheta} \frac{d^2 x_i}{dt^2} = \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq i}}^{N_{\vartheta}} \left\{ \begin{aligned} &c(d_{\vartheta} - r_{ij}) \frac{(x_i - x_j)}{r_{ij}} + k(r_{ij} - d_{\vartheta})(v_{xi} - v_{xj}), \quad r_{ij} < \alpha d_{\vartheta}; \\ &0, \quad r_{ij} \geq \alpha d_{\vartheta}; \end{aligned} \right\} + F_{xP-i}; \\ m_{\vartheta} \frac{d^2 y_i}{dt^2} = \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq i}}^{N_{\vartheta}} \left\{ \begin{aligned} &c(d_{\vartheta} - r_{ij}) \frac{(y_i - y_j)}{r_{ij}} + k(r_{ij} - d_{\vartheta})(v_{yi} - v_{yj}), \quad r_{ij} < \alpha d_{\vartheta}; \\ &0, \quad r_{ij} \geq \alpha d_{\vartheta}; \end{aligned} \right\} + F_{yP-i}; \\ m_{\vartheta} \frac{d^2 z_i}{dt^2} = -m_i g + \sum_{\substack{j=1 \\ j \neq i}}^{N_{\vartheta}} \left\{ \begin{aligned} &c(d_{\vartheta} - r_{ij}) \frac{(z_i - z_j)}{r_{ij}} + k(r_{ij} - d_{\vartheta})(v_{zi} - v_{zj}), \quad r_{ij} < \alpha d_{\vartheta}; \\ &0, \quad r_{ij} \geq \alpha d_{\vartheta}; \end{aligned} \right\} + F_{zP-i}, \end{cases} \quad (1)$$

где i — номер элемента; m_e — масса элемента; x_i, y_i, z_i — декартовы координаты элемента; t — время; N_e — количество элементов; j — номер элемента, возможно контак-

тирующего с i -м элементом; c и k — коэффициенты жесткости взаимодействия и вязкого трения друг о друга элементов i и j ; r_{ij} — расстояние между центрами элементов i и j ; v_{xi} , v_{yi} , v_{zi} — декартовы составляющие скорости i -го элемента; g — ускорение свободного падения; F_{xP-i} , F_{yP-i} , F_{zP-i} — декартовы составляющие силы, действующей со стороны поверхности склона на i -й элемент.

Значения параметров модели

Наименование используемых параметров	Значение параметра
Диаметр элементов снега	$d_e = 0,1$ м
Масса элемента снега	$m_e = 0,5$ кг
Количество элементов снега	$N_e = 500000$
Коэффициент жесткости взаимодействия элементов снега между собой	$c = 300$ Н/м
Коэффициент вязкого трения элементов снега между собой	$k = 1,5$ Н·с/м
Коэффициент жесткости взаимодействия элементов снега со склоном	$c_s = 600$ Н/м
Коэффициент вязкого трения элементов снега со склоном	$k_s = 3,0$ Н·с/м
Коэффициент ограничения взаимодействия элементов	$k_l = 1,1$
Длительность компьютерного эксперимента	$t_{\max} = 80$ с

При моделировании в начальный момент времени скорости снежных элементов принимали равными нулю. Координаты элементов задавали случайным образом с помощью генератора случайных чисел в пределах ограниченного объема, не связанного с горным склоном, по уравнениям:

$$x_i(t=0) = x_{b1} + F_{1i}(x_{b2} - x_{b1}); \quad (2)$$

$$y_i(t=0) = y_{b1} + F_{2i}(y_{b2} - y_{b1}); \quad (3)$$

$$z_i(t=0) = z_{b1} + F_{3i}(z_{b2} - z_{b1}), \quad (4)$$

где F_{1i} , F_{2i} , F_{3i} — реализации случайной величины, имеющей равномерный закон распределения и принимающей значение от 0 до 1; x_{b1} , x_{b2} , y_{b1} , y_{b2} , z_{b1} , z_{b2} — координаты границ параллелепипеда.

Компьютерную симуляцию ограничивали модельным пространством, выход за пределы которого для элементов снега невозможен.

Схема алгоритма создания трехмерной 3D-модели снежной лавины приведена на рис. 1.

Для повышения оперативности вычислений и проведения множественных компьютерных экспериментов по трехмерному моделированию был создан проблемно-ориентированный программный продукт «Программа трехмерного моделирования снежной лавины с использованием метода динамики частиц» (3D-модель схода снежной лавины : свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022660211 Российская Федерация).

Имитацию осуществляли следующим образом. По достижении некоторого критического значения высоты снежных отложений происходит сход лавины (рис. 2). Момент начала движения снежной массы определяется формой склона, его крутизной, коэффици-

ентом жесткости взаимодействия элементов снега между собой, коэффициентом жесткости взаимодействия элементов снега со склоном, коэффициентом вязкого трения элементов снега между собой, коэффициентом вязкого трения элементов снега со склоном.

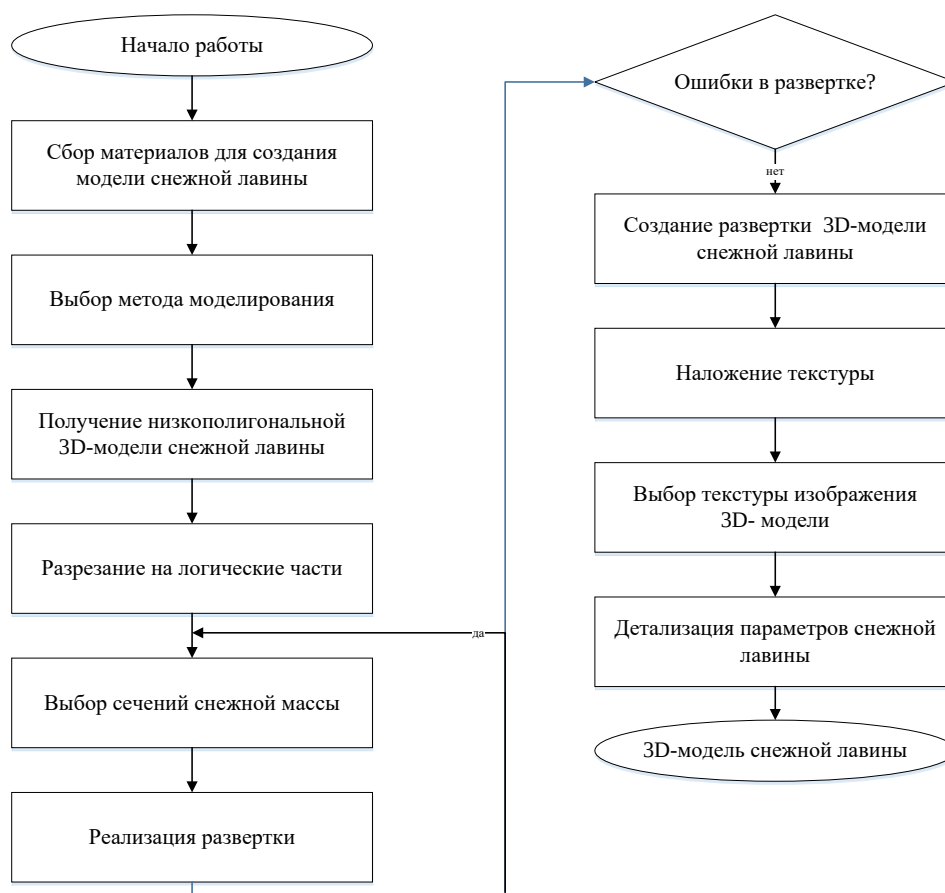

Рис. 1. Схема алгоритма создания 3D-модели снежной лавины

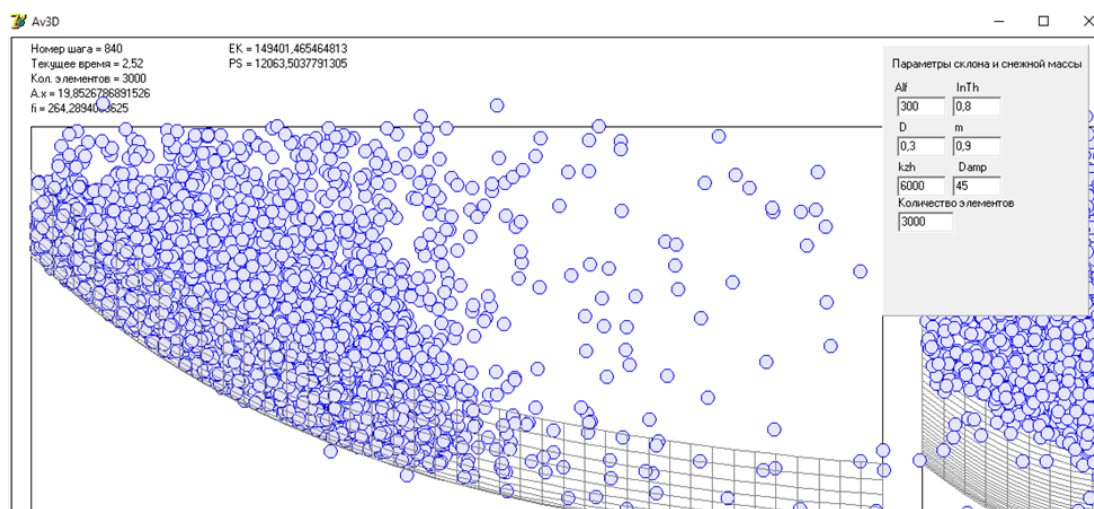

Рис. 2. Графическое изображение скриншота программы при имитации начального этапа схода лавины

На рис. 3 приведен алгоритм процесса анимации 3D-модели снежной лавины.

Рис. 3. Схема алгоритма процесса анимации 3D-модели снежной лавины

Следует отметить, что одновременно с визуальным изображением взаимодействия программа отображала на экране с последующей печатью величину энергии и давления лавины. Кроме того, программная реализация предполагает вывод результатов распределения энергетических величин по высоте снежных отложений.

Заключение. Предлагаемый подход позволяет моделировать движение лавиноопасной снежной массы на основе модифицированного метода сглаженных частиц. Количество элементов в имитационной модели может достигать $1,5 \cdot 10^6$ частиц. При этом алгоритм позволяет гибкое варьирование конфигурации и параметров склона, размеров и количества элементов снега, параметров взаимодействия между элементами и между элементами и склоном. Изменением параметров взаимодействия моделируются метеорологические условия, а в конечном счете — плотность, вязкость, влажность снежной массы. Имитационное моделирование играет важную роль в понимании динамики опасного явления, процессов и позволяет рассчитывать динамические характеристики лавины: скорость, дальность выброса, объем, энергию и давление, оказываемое на препятствия различной формы, а следовательно, прогнозировать и оценивать разрушительное воздействие на элементы инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. McClung D. M., Clarke G. K. C. The effects of free water on snow gliding // *J. Geophys. Res.* — 1987. — V. 92. — P. 6301—6309.
2. Development and validation of a spatial snow-glide model / G. Leitinger, P. Höller, E. Tasser, J. Walde, U. Tappeiner // *Ecological Modelling.* — 2008. — V. 211. — № 3-4. — P. 363—374. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.ecolmodel.2007.09.015>.
3. Laatsch W., Baum U. Faktoren der Wald- und Bodenzerstörung durch Schnee in den Alpen // *Geoderma.* — 1971. — V. 20. — P. 324—333.
4. Gand H., Zupancic M. Snow gliding and avalanches // *IAHS-AISH Publ.* — 1966. — V. 69. — P. 230—242.
5. Tasser E., Mader M., Tappeiner U. Effects of land use in alpine grasslands on the probability of landslides // *Basic Appl. Ecol.* — 2003. — V. 4. — P. 271—280.
6. Clarke J., McClung D. M. Full-depth avalanche occurrences caused by snow gliding, Coquihalla, British Columbia, Canada // *J. Glaciol.* — 1999. — V. 45. — P. 539—546.
7. Соловьев А. С., Калач А. В. Пространственное моделирование движения лавиноопасной снежной массы на основе уравнений динамики поступательного движения // *Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление.* — 2021. — № 4/1. — С. 27—34.
8. Christen M., Kowalski J., Bartelt P. RAMMS: numerical simulation of dense snow avalanche in three-dimensional terrain // *Cold Regions Science and Technology.* — 2010. — V. 63. — P. 1—14.
9. Соловьев А. С. Математическое моделирование чрезвычайных ситуаций, связанных с зарождением и сходом снежных лавин : дис. ... д-ра техн. наук. — Воронеж, 2014. — 287 с.
10. Barpi F., Borri-Brunetto M., Veneri L. D. Cellular-automata model for dense-snow avalanches // *Journal of Cold Regions Engineering.* — 2007. — V. 21. — № 4. — P. 121—140.

REFERENCES

1. McClung D. M., Clarke G. K. C. The effects of free water on snow gliding // *J. Geophys. Res.* — 1987. — V. 92. — P. 6301—6309.
2. Development and validation of a spatial snow-glide model / G. Leitinger, P. Höller, E. Tasser, J. Walde, U. Tappeiner // *Ecological Modelling.* — 2008. — V. 211. — № 3-4. — P. 363—374. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.ecolmodel.2007.09.015>.
3. Laatsch W., Baum U. Faktoren der Wald- und Bodenzerstörung durch Schnee in den Alpen // *Geoderma.* — 1971. — V. 20. — P. 324—333.
4. Gand H., Zupancic M. Snow gliding and avalanches // *IAHS-AISH Publ.* — 1966. — V. 69. — P. 230—242.
5. Tasser E., Mader M., Tappeiner U. Effects of land use in alpine grasslands on the probability of landslides // *Basic Appl. Ecol.* — 2003. — V. 4. — P. 271—280.
6. Clarke J., McClung D. M. Full-depth avalanche occurrences caused by snow gliding, Coquihalla, British Columbia, Canada // *J. Glaciol.* — 1999. — V. 45. — P. 539—546.
7. Solov'ev A. S., Kalach A. V. Prostranstvennoe modelirovanie dvizheniya lavinoopasnoj snezhnoj massy na osnove uravnenij dinamiki postupatel'nogo dvizheniya // *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya: Slozhnye sistemy: modeli, analiz i upravlenie.* — 2021. — № 4/1. — S. 27—34.

8. Christen M., Kowalski J., Bartelt P. RAMMS: numerical simulation of dense snow avalanche in three-dimensional terrain // Cold Regions Science and Technology. — 2010. — V. 63. — P. 1—14.

9. Solov'ev A. S. Matematicheskoe modelirovanie chrezvychajnyh situacij, svyazannyh s zarozhdeniem i skhodom snezhnyh lavin : dis. ... d-ra tekhn. nauk. — Voronezh, 2014. — 287 s.

10. Barpi F., Borri-Brunetto M., Veneri L. D. Cellular-automata model for dense-snow avalanches // Journal of Cold Regions Engineering. — 2007. — V. 21. — № 4. — P. 121—140.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Калач Андрей Владимирович. Начальник кафедры безопасности информации и защиты сведений, составляющих государственную тайну. Доктор химических наук, профессор.

Воронежский институт ФСИН России.

E-mail: a_kalach@mail.ru

Россия, 394072, Воронеж, ул. Иркутская, 1а.

ORCID: 0000-0002-8926-3151

Соловьев Александр Семенович. Профессор безопасности информации и защиты сведений, составляющих государственную тайну. Доктор технических наук, доцент.

Воронежский институт ФСИН России.

E-mail: ASoloviev58@yandex.ru

Россия, 394072, Воронеж, ул. Иркутская, 1а.

ORCID: 0000-0002-6150-1090

Лентяева Татьяна Владимировна. Старший преподаватель кафедры проблемно-ориентированных информационных систем.

Институт кибербезопасности и информационных технологий МИРЭА — Российский технологический университет.

Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 78.

ORCID: 0000-0001-6855-8703

Kalach Andrey Vladimirovich. Head of the chair of Information Security and Protection of Information Constituting a State Secret. Doctor of Chemical Sciences, Professor.

Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

E-mail: a_kalach@mail.ru

Work address: Russia, 394072, Voronezh, Irkutskaya Str., 1a.

ORCID: 0000-0002-8926-3151

Soloviev Alexander Semyonovich. Professor of the chair of Information Security and Protection of Information Constituting a State Secret. Doctor of Technical Sciences, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

E-mail: ASoloviev58@yandex.ru

Work address: Russia, 394072, Voronezh, Irkutskaya Str., 1a.

ORCID: 0000-0002-6150-1090

Lentyaeva Tatyana Vladimirovna. Senior lecturer of the chair of Problem-oriented Information Systems.

Institute of Cybersecurity and Information Technologies of MIREA — Russian Technological University.

E-mail: mtv_ef2@mail.ru

Work address: Russia, 119454, Moscow, Prospect Vernadskogo, 78.

ORCID: 0000-0001-6855-8703

Ключевые слова: снег; снежная лавина; моделирование; динамика частиц; эксперимент; имитация; траектория движения.

Key words: snow; avalanche; modeling; particle dynamics; experiment; simulation; motion trajectory.

УДК 004.9

И. А. Кубасов, доктор технических наук, доцент

И. Б. Татарханов

О РАЗВИТИИ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СИСТЕМ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЪЕКТОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ON THE DEVELOPMENT OF INTEGRATED SECURITY SYSTEMS OBJECTS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Актуальность темы статьи обусловлена важностью и востребованностью дальнейшего развития интегрированных (комплексных) систем безопасности объектов органов внутренних дел Российской Федерации с учетом современных угроз преступных посягательств. Одним из основных направлений развития обоснована необходимость создания подсистемы противодействия противоправному использованию беспилотных воздушных судов и совершенствования подсистемы обеспечения резервного электропитания.

The relevance of the topic of the article is due to the importance and demand for further development of integrated (complex) security systems of objects of the internal affairs bodies of the Russian Federation, taking into account modern threats of criminal encroachments. One of the main directions of development is the need to create a subsystem for countering the illegal use of unmanned aircraft and improving the subsystem for providing backup power supply.

Введение. Вопросам обеспечения безопасности объектов органов внутренних дел Российской Федерации, являющихся объектами первоочередной защиты, уделяется повышенное внимание, в том числе и ввиду возможных попыток совершения террористических актов (диверсий), а также возникновения природных катаклизмов, влекущих к нарушению функционированию таких объектов [1—4].

Для обнаружения, информирования, предотвращения и ликвидации всевозможных угроз преступных посягательств создаются интегрированные (комплексные) системы безопасности объектов органов внутренних дел Российской Федерации (далее — ИСБ). ИСБ представляет собой совокупность технических подсистем (технических средств), объединённых в общую информационную среду на основе единого программного комплекса [5].

В состав ИСБ могут входить такие подсистемы как:

- система охранно-пожарной сигнализации;
- система охранного освещения;
- система тревожной сигнализации;
- система связи;
- системы и средства контроля и управления доступом (включая технические средства досмотра);
- система оповещения и управления эвакуацией (в виде звуковых и световых оповещателей, мониторов компьютеров, световых табло и прочее);
- система обеспечения безопасности информации;
- система обеспечения резервного электропитания;
- система противодействия противоправному использованию беспилотных воздушных судов [6—8].

Данные подсистемы имеют не только программно-аппаратные связи между собой, но и информационную связь — это является их отличительной особенностью. Имеется двусторонняя связь, которая позволяет быстро передавать нужные команды управления и информацию. Кроме централизованной работы каждая подсистема может работать автономно. На сегодняшний день в зависимости от требований, предъявляемых заказчиком, производятся охранные комплексы, включающие в себя различные подсистемы.

Подход по созданию интегрированной (комплексной) системы безопасности позволяет получить синергетический эффект от одновременного функционирования входящих подсистем, что обуславливает существенное повышение эффективности обеспечения безопасности объекта. А внедрение интеллектуальных алгоритмов автоматической обработки сигналов (информации) и адекватного реагирования на широкий спектр угроз позволяет создавать ИСБ на качественно новом уровне. Поэтому внедрение и дальнейшее развитие таких систем весьма актуально в интересах обеспечения безопасности объектов органов внутренних дел Российской Федерации (далее — объекты).

В данной статье проведено исследование современных общих требований к комплексной системе безопасности объекта и обоснованы предложения по дальнейшему развитию данных систем в целях обеспечения наиболее эффективной защиты объектов с учетом появления новых угроз преступных посягательств.

Анализ общих требований к комплексной системе безопасности объекта. Защита объектов органов внутренних дел Российской Федерации от преступных посягательств — это непростая задача, для её решения требуется высокий профессионализм. При организации мероприятий по обеспечению инженерно-технической укреплённости и повышению уровня антитеррористической защищённости объектов учитывается криминальная обстановка, площадь объекта и его планировка, местоположение, средства его технической и инженерной защиты и многое другое [9, 10].

В ходе проведения первичного обследования объекта определяются возможные угрозы преступных посягательств. Данный этап необходим для формирования концепции построения комплексной системы безопасности объекта [11, 12].

К основным видам угроз безопасности (антропогенные, техногенные и природные) объекта можно отнести следующие:

1. Угрозы, направленные в отношении сотрудников (персонала) объекта:
 - физического воздействия;
 - морально-психологического воздействия.
2. Угрозы информационным ресурсам:
 - хищение информации и средств ее обработки (носителей);
 - утрата (неумышленная потеря, утечка) информации;
 - блокирование информации;
 - уничтожение (искажение) информации;
 - навязывание ложной информации.
3. Угрозы материальным ценностям:
 - кражи, хищения;
 - порча имущества персоналом (умышленная и непредумышленная);
 - умышленные и неумышленные поджоги;
 - минирование, в том числе с дистанционным управлением;
 - повреждения решеток, дверей, мебели, ограждений, а также служебных и личных транспортных средств;
 - технологические аварии,
 - стихийные бедствия, пожары и прочее;
 - вторжения, нападения, пикетирования, захват, блокирование и т. д.

Особо следует отметить появление новой угрозы — противоправное использование беспилотных воздушных судов в отношении жизни, здоровья и имущества граждан [2], в том числе влекущее возникновение неполадок объекта на уровне электропередачи.

Следовательно, объект может подвергаться множеству различных угроз, отличающихся друг от друга степенью тяжести и возможными опасными последствиями.

При проектировании ИСБ в целом и отдельных её подсистем за основу берут целый ряд нормативных документов по защите объектов от преступных посягательств. При этом к принимаемым под централизованную охрану объектам предъявляется следующие требования:

- обеспечение инженерно-технической укреплённости объекта;
- обеспечение антитеррористической защищённости объекта;
- оборудование рубежей охраны на объекте;
- применение охранных извещателей на объекте;
- определение основного и резервного каналов передачи информации на объекте.

По функциональным характеристикам система должна обеспечивать ряд следующих функций:

- мониторинг потенциальных угроз;
- автоматическая обработка сигналов и адекватное реагирование на угрозы;
- аутентификация/идентификация;
- систематизированное протоколирование сообщений (сигналов).

При этом данные функции ИСБ должны выполняться перманентно, что предполагает в том числе и наличие источников резервного электропитания для обеспечения бесперебойной работы оборудования системы.

С учетом новых угроз преступных посягательств представляет интерес формирование современных требований к подсистеме обеспечения резервного электропитания и к создаваемой подсистеме противодействия противоправному использованию беспилотных воздушных судов ИСБ.

Требования к системе обеспечения резервного электропитания. При разработке интегрированной системы безопасности объекта необходимо уделять особое внимание подсистеме обеспечения резервного электропитания. Выход из строя системы основного питания может привести к полной бесполезности других технических подсистем. Чтобы не допустить такого исхода, пользуются резервированием питания.

Следует учитывать ряд требований к электроснабжению оборудования. Данные требования формируются на основе требований законодательства, а также условий функционирования, обслуживания системы и входящих в нее подсистем на конкретном объекте.

Система резервного электропитания должна обеспечивать непрерывную работу ИСБ в дежурном режиме в течение 4 часов [6, 7]. Расчет источника бесперебойного питания и аккумуляторной батареи должен проводиться после расчета суммарного потребляемого тока всех устройств.

Он рассчитывается по формуле

$$I_{\text{потр}} = \sum(I_1 + I_2 + \dots + I_n), \quad (1)$$

где $I_{\text{потр}}$ — суммарный потребляемый ток;

$I_{1,2..n}$ — ток, потребляемый одним прибором.

При использовании в качестве резервного электропитания аккумуляторных батарей их заряд должен производиться автоматически. Расчет резервного электропитания будет производиться для каждого устройства с целью снижения экономических затрат на кабельную продукцию. Все системы охраны должны быть работоспособны при допустимых отклонениях напряжения от -15% до +10%.

Далее производится расчет оптимальной емкости аккумуляторной батареи по следующей формуле:

$$A = 1.3 * I_{\text{потр}} * t, \quad (2)$$

где A — емкость аккумуляторной батареи;

t — время резервирования.

Так, например, процесс перехода на резервное питание системы охранно-пожарной сигнализации должен происходить в автоматическом режиме, не нарушая установленные режимы работы и функционального состояния всей системы в целом. По формуле (1) рассчитывается суммарный потребляемый ток устройствами системы охранно-пожарной сигнализации, а по формуле (2) — оптимальная емкость аккумуляторной батареи.

При этом требуемый источник электропитания должен соответствовать следующим характеристикам:

- максимальный ток нагрузки не менее 21 А;
- емкость аккумулятора не менее 13,6 Ач.

При использовании в качестве резервного электропитания аккумуляторных батарей их заряд должен производиться автоматически.

Поэтому подсистема обеспечения резервного электропитания современной ИСБ должна соответствовать вышеперечисленным требованиям, в противном случае необходимо её совершенствовать.

Требования к системе противодействия противоправному использованию беспилотных воздушных судов. Как показывает практика, в настоящее время всё более актуальной становится задача борьбы с беспилотными воздушными судами (далее — БВС), которые могут использоваться для совершения терактов против ведомственных объектов. При этом применение «сквозных» технологий оказывает существенное влияние на расширение функциональных возможностей БВС [13].

Наибольшую опасность представляет использование БВС для доставки средств поражения, вывода из строя транспортных средств, блокирования объектов транспортной инфраструктуры либо несанкционированного получения информации. С учетом складывающихся угроз необходима разработка и создание систем, позволяющих своевременно обнаруживать запуск и полет дрона, идентифицировать его, эффективно (до рубежа выполнения им задачи) осуществлять его перехват или нейтрализацию.

Предварительный анализ предложений российских производителей показывает, что далеко не все представленные на рынке решения подходят для обеспечения безопасности объектов системы МВД России. Так, разработчики в основном предлагают варианты выявления дронов с помощью пеленгации сигнала между оператором и БВС, оптических приборов, а также акустических датчиков для обнаружения работы двигателя. При этом не учитывается возможность полностью автономного полета дрона в режиме «радиомолчания», практическая бесполезность оптических приборов в ночное время и влияние городского шума на точность работы акустических датчиков.

Ряд систем для обнаружения БВС основан на активном методе радиолокации, но в условиях специального инфраструктурного проекта это будет являться демаскирующим признаком, некоторые из них не в состоянии блокировать все имеющиеся навигационные спутниковые системы. Внезапность и несложная инфраструктура для запуска небольших дронов делают их особенно опасными и практически не оставляют времени на принятие решений по их нейтрализации. Следовательно, ИСБ должна быть готова функционировать полностью автоматически в режиме: обнаружено — идентифицировано — нейтрализовано.

Учитывая изложенное, технические характеристики системы противодействия противоправному использованию БВС должны:

- включать функции по обнаружению, позиционированию, сопровождению и подавлению БВС;
- обеспечивать единовременное обнаружение и отслеживание в режиме реального времени нескольких целей;
- иметь возможность применения как полуактивного метода радиолокации (актуально для объектов на территории специального инфраструктурного проекта МВД России), так и активного метода радиолокации для объектов, расположенных на территории Российской Федерации;
- осуществлять подавление систем глобальной спутниковой навигации в стандартах L1, L2, L5 (ГЛОНАСС, GPS, Бэйдоу, Galileo, IRNSS, DORIS);
- работать в автоматическом режиме или с минимальным участием человеческого фактора;
- при обнаружении БВС:
 - определять координаты дрона (широту, долготу, высоту);
 - позиционировать БВС на карте местности;
 - определять трек направления движения дрона;
 - устанавливать наличие сигнала управления БВС;
 - указывать частотный диапазон канала управления дрона;
 - определять азимут на пульт управления или координаты пульта управления БВС;
- осуществлять подавление каналов управления и навигации дрона в радиусе 360 градусов и на достаточной для обеспечения безопасности объекта дистанции;
- соответствовать установленным санитарным нормам и правилам, не создавать помехи в работе сторонних радиотехнических средств.

Следует заметить, что в настоящее время три спутниковые системы обеспечивают полное покрытие и бесперебойную работу для всего земного шара — российская ГЛОНАСС, американская GPS, китайская «Бэйдоу», а европейская Galileo, индийская IRNSS и французская DORIS — только частичное.

Заключение. Таким образом, в данной статье на основе анализа общих требований к комплексной системе безопасности объекта органов внутренних дел Российской Федерации с учетом новых угроз обоснована необходимость развития и совершенствования ИСБ. Это, прежде всего, необходимость создания подсистемы противодействия противоправному использованию беспилотных воздушных судов и совершенствование подсистемы обеспечения резервного электропитания.

В качестве практических результатов сформулированы современные общие требования к подсистеме обеспечения резервного электропитания и к создаваемой подсистеме противодействия противоправному использованию беспилотных воздушных судов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об обеспечении безопасности объектов органов внутренних дел Российской Федерации от преступных посягательств : приказ МВД России от 31 декабря 2014 г. № 1152 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Порядка принятия решения о пресечении нахождения беспилотных воздушных судов в воздушном пространстве в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан над местом проведения публичного (массового) мероприятия и прилегающей к нему территории, проведения неотложных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий и Перечня должностных лиц, уполномоченных на принятие такого решения : приказ МВД России от 30 апреля 2020 г. № 252 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Организация деятельности подразделений органов внутренних дел по антитеррористической защищенности объектов : методические рекомендации / С. А. Винокуров, С. А. Гречаный, С. Б. Ахлюстин [и др.]. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019. — 45 с.

4. Гурлев И. В., Овчинский А. С., Кубасов И. А. Адаптивный подход к управлению охраной объекта // Вестник Воронежского института ФСИН России. — 2018. — № 4. — С. 37—42.

5. ГОСТ Р 57674-2017. Интегрированные системы безопасности. Общие положения. — Введ. 2018-01-06. — М. : Изд-во стандартов, 2017. — 15 с.

6. Винокуров С. А., Гречаный С. А., Пакляченко М. Ю. Организация интегрированных систем безопасности и охранного мониторинга : курс лекций. Ч. 1. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019. — 165 с.

7. Винокуров С. А., Гречаный С. А., Пакляченко М. Ю. Организация интегрированных систем безопасности и охранного мониторинга : курс лекций. Ч. 2. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019. — 158 с.

8. Ворона В. А., Тихонов В. А. Концептуальные основы создания и применения системы защиты объектов : учебное пособие. — М. : Горячая линия — Телеком, 2016. — 188 с.

9. Кубасов И. А. Методика категорирования потенциально опасных объектов по степени защищенности с применением логарифмической шкалы // Надежность и качество сложных систем. — 2020. — № 3 (31). — С. 121—127.

10. Кубасов И. А. Управление безопасностью потенциально опасных объектов // Надежность и качество сложных систем. — 2020. — № 4 (32). — С. 42—49.

11. Рекомендации по выбору антитеррористических средств для защиты объектов: методические рекомендации / С. А. Гречаный, М. С. Романов, О. В. Багринцева [и др.]. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2019. — 48 с.

12. Дедков В. К., Бобр О. А., Кубасов И. А. Вопросы синтеза безопасности объектов защиты // Стратегическая стабильность. — 2006. — № 2 (35). — С. 45—50.

13. Кубасов И. А., Сушков В. И. О расширении функциональных возможностей беспилотных авиационных систем на основе искусственного интеллекта // Беспилотные воздушные суда в практической деятельности правоохранительных органов : сборник докладов научно-практической специальной конференции в рамках Международного военно-технического форума / под общ. ред. А. А. Морева. — М., 2022. — С. 30—32.

REFERENCES

1. Ob obespechenii bezopasnosti ob"ektov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii ot prestupnyh posyagatel'stv : prikaz MVD Rossii ot 31 dekabrya 2014 g. № 1152 // SPS «Konsul'tantPlyus».

2. Ob utverzhdenii Poryadka prinyatiya resheniya o presechenii nahozhdeniya bespilotnyh vozдушnyh sudov v vozдушnom prostranstve v celyah zashchity zhizni, zdorov'ya i imushchestva grazhdan nad mestom provedeniya publichnogo (massovogo) meropriyatiya i prilegayushchej k nemu territorii, provedeniya neotlozhnyh sledstvennyh dejstvij i operativno-razysknyh meropriyatij i Perechnya dolzhnostnyh lic, upolnomochennyh na prinyatie takogo resheniya : prikaz MVD Rossii ot 30 aprelya 2020 g. № 252 // SPS «Konsul'tantPlyus».

3. Organizaciya deyatel'nosti podrazdelenij organov vnutrennih del po anti-terroristicheskoj zashchishchennosti ob"ektov : metodicheskie rekomendacii / S. A. Vinokurov, S. A. Grechanyj, S. B. Ahlyustin [i dr.]. — Voronezh : Voronezhskij institut MVD Rossii, 2019. — 45 s.

4. Gurlev I. V., Ovchinskij A. S., Kubasov I. A. Adaptivnyj podhod k upravleniyu ohranoj ob"ekta // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. — 2018. — № 4. — S. 37—42.

5. GOST R 57674-2017. Integrirovannye sistemy bezopasnosti. Obshchie polozheniya. — Vved. 2018-01-06. — M. : Izd-vo standartov, 2017. — 15 s.
6. Vinokurov S. A., Grechanyj S. A., Paklyachenko M. YU. Organizaciya integrirovannyh sistem bezopasnosti i ohrannogo monitoringa : kurs lekcij. CH. 1. — Voronezh : Voronezhskij institut MVD Rossii, 2019. — 165 s.
7. Vinokurov S. A., Grechanyj S. A., Paklyachenko M. YU. Organizaciya integrirovannyh sistem bezopasnosti i ohrannogo monitoringa : kurs lekcij. CH. 2. — Voronezh : Voronezhskij institut MVD Rossii, 2019. — 158 s.
8. Vorona V. A., Tihonov V. A. Konceptual'nye osnovy sozdaniya i primeneniya sistemy zashchity ob"ektov : uchebnoe posobie. — M. : Goryachaya liniya — Telekom, 2016. — 188 c.
9. Kubasov I. A. Metodika kategorirovaniya potencial'no opasnyh ob"ektov po stepeni zashchishchennosti s primeneniem logarifmicheskoy shkaly // Nadezhnost' i kachestvo slozhnyh sistem. — 2020. — № 3 (31). — S. 121—127.
10. Kubasov I. A. Upravlenie bezopasnost'yu potencial'no opasnyh ob"ektov // Nadezhnost' i kachestvo slozhnyh sistem. — 2020. — № 4 (32). — S. 42—49.
11. Rekomendacii po vyboru antiterroristicheskikh sredstv dlya zashchity ob"ektov: metodicheskie rekomendacii / S. A. Grechanyj, M. S. Romanov, O. V. Bagrineva [i dr.]. — Voronezh : Voronezhskij institut MVD Rossii, 2019. — 48 s.
12. Dedkov V. K., Bobr O. A., Kubasov I. A. Voprosy sinteza bezopasnosti ob"ektov zashchity // Strategicheskaya stabil'nost'. — 2006. — № 2 (35). — S. 45—50.
13. Kubasov I. A., Sushkov V. I. O rasshirenii funkcional'nyh vozmozhnostej bespilotnyh aviacionnyh sistem na osnove iskusstvennogo intellekta // Bepilotnye vozdushnye суда v prakticheskoy deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov : sbornik dokladov nauchno-prakticheskoy special'noj konferencii v ramkah Mezhdunarodnogo voenno-tehnicheskogo foruma / pod obshch. red. A. A. Moreva. — M., 2022. — S. 30—32.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кубасов Игорь Анатольевич. Профессор кафедры информационных технологий. Доктор технических наук, доцент.

Академия управления МВД России.

E-mail: igorak@list.ru

Россия, 125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8.

Татарханов Иrbайхан Багатырович. Младший научный сотрудник.

Научно-исследовательский институт специальной техники НПО «СТиС» МВД России.

E-mail: irbajhan@gmail.com

Россия, 111024, Москва, ул. Пруд-Ключики, 2.

Kubasov Igor Anatolyevich. Professor of the chair of Information Technologies. Doctor of Technical Sciences, Associate Professor.

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: igorak@list.ru

Work address: Russia, 125993, Moscow, Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh Str., 8.

Tatarkhanov Irbaykhan Bagatyrovich. Junior research assistant.

Scientific Research Institute of Special Equipment NPO "STiS" of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: irbajhan@gmail.com

Work address: Russia, 111024, Moscow, Prud-Klyuchiki Str., 2.

Ключевые слова: интегрированная система безопасности; защита объекта; угрозы; беспилотные воздушные суда; управление системой.

Key words: integrated security system; object protection; threats; unmanned aircraft; system management.

УДК 004.051

А. В. Мельников, доктор технических наук, доцент

А. И. Четверикова

МОДЕЛИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПРИ ОПЕРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ СИЛАМИ И СРЕДСТВАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

MODELS OF DECISION-MAKING IN THE OPERATIONAL MANAGEMENT OF THE FORCES AND FACILITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

В статье рассматривается разработка моделей оценки важности поступающих сообщений для принятия решений по управлению силами и средствами органов внутренних дел. Использование данных моделей в сервисе обеспечения деятельности дежурных частей органов внутренних дел обеспечит ранжирование поступающих сообщений, что в свою очередь позволит повысить эффективность принятия решений при оперативном управлении силами и средствами органов внутренних дел в деятельности дежурных частей.

The article discusses the development of models for assessing the importance of incoming messages for making decisions on managing the forces and means of internal affairs bodies. The use of these models in the service for ensuring the activities of the duty units of the internal affairs bodies will ensure the ranking of incoming messages, which in turn will improve the efficiency of decision-making in the operational management of the forces and means of the internal affairs bodies in the activities of the duty units.

Введение. В современных реалиях служебной деятельности органов внутренних дел (ОВД) все большая роль отводится дежурным частям (ДЧ) ОВД как общедоступному, круглосуточно действующему самостоятельному структурному подразделению, от эффективности управленческих решений которого в значительной степени зависит успех деятельности всех служб и подразделений ОВД.

С каждым годом количество поступающей в территориальные органы внутренних дел информации неуклонно увеличивается. Связано это прежде всего с тем, что повышается активность населения в вопросах участия в борьбе с преступностью, профилактике и пресечении правонарушений.

В достаточно сжатые сроки ДЧ ОВД в качестве органа оперативного управления обязаны выполнить практически весь управленческий цикл, начиная с анализа оперативной обстановки и заканчивая принятием конкретных решений.

Блок-схема последовательности административных действий при предоставлении государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных ОВД заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях представлена на рисунке 1 [1]. Дополним данную схему блоком «Принятие решения по оперативному управлению силами и средствами» с целью повышения эффективности управленческих решений в деятельности ДЧ ОВД на основе методов математического моделирования, вставив его после блока «Регистрация в книге учета сообщений в ДЧ».

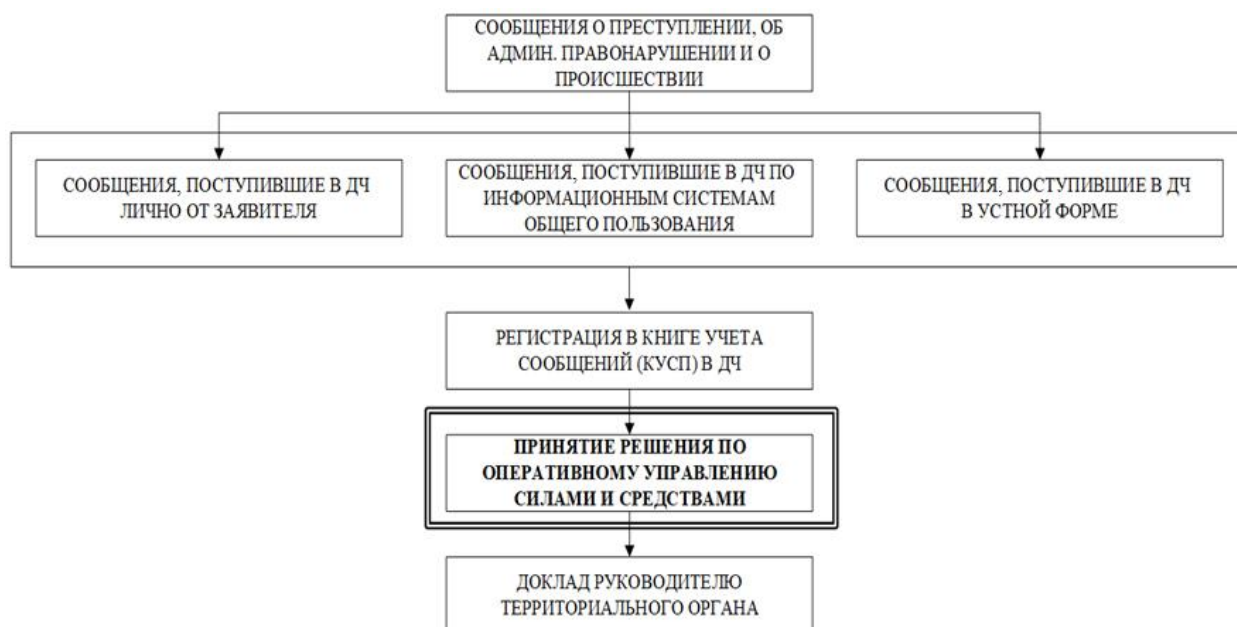

Рис 1. Блок-схема последовательности административных действий при предоставлении государственной услуги по приему, регистрации и разрешению в территориальных ОВД заявлений, сообщений и иной информации о преступлениях, административных правонарушениях, происшествиях

Несмотря на отлаженность алгоритма действий ДЧ, на сегодняшний день в данном подразделении добиться эффективной работы в области оперативного управления ОВД без использования современных моделей и методов обработки информации практически невозможно, поэтому необходимо применение иных подходов управления в условиях возросшей информационной нагрузки, в том числе с применением современных информационных технологий.

Целью данной работы является разработка моделей повышения эффективности принятия решений при оперативном управлении силами и средствами органов внутренних дел.

В работе будут приняты следующие обозначения:

x_i — признаки;

Y — матрица парных сравнений выделенных признаков;

$\mu(x)$ — функция принадлежности нечеткого множества;

γ_i — значения первого собственного вектора выделенных признаков;

v_i — значения весовых коэффициентов относительной важности выделенных признаков.

В настоящее время в работу ДЧ ОВД внедрена интегрированная система обработки данных (ИСОД МВД России), которая представляет собой совокупность автоматизированных систем обработки информации, программно-аппаратных комплексов, программно-технических средств, а также систем связи и передачи данных, необходимых для обеспечения служебной деятельности органов внутренних дел.

Благодаря сервису обеспечения деятельности дежурных частей (СОДЧ), являющемуся одним из блоков ИСОД МВД России, сотрудники данного подразделения имеют постоянный доступ к информационным базам данных «ИБД-Регион», «ИБД-Ф», ПТК «Розыск-магистраль» и др.

С целью повышения эффективности управленческих решений и ранжирования объектов, которые обладают определенным набором признаков предложим модели для сервиса обеспечения деятельности дежурных частей, в основе которых лежат разработанные численные методы, представленные в работах [2, 3, 4].

На первом этапе необходимо отобрать признаки, которые действительно характеризуют объект исследования. Вместе с тем количество данных признаков должно быть не избыточным, для того чтобы оперативный дежурный ДЧ ОВД в короткий срок смог осуществить обработку оперативной информации и принять неотложные действенные меры для эффективного решения задач в области противодействия преступности и охраны общественного порядка.

В мае 2022 года авторами проведен опрос 60 действующих сотрудников органов внутренних дел, проходящих службу в должности оперативного дежурного из 25 регионов Российской Федерации и имеющих опыт работы с объектами рассматриваемой предметной области, прибывших в Воронежский институт МВД России для переподготовки и повышения квалификации по программам дополнительного профессионального образования и программам профессионального обучения.

Опираясь на результаты, полученные в ходе обобщения и анализа опыта оперативных дежурных, было выявлено 5 основных (ключевых) признаков, которые характеризуют объект исследования.

1. Количество потерпевших (угроза жизни и здоровью) (x_1). Представляет собой фактор, характеризующий размер причиненного вреда (нарушение гражданами, должностными или юридическими лицами обязательных требований, вследствие которого может быть причинен вред жизни и здоровью неопределенного круга граждан).

Предложим лингвистическую шкалу для формирования моделей интегральных показателей, характеризующих важность сообщений, позволяющую нормировать признаки (x_i).

Для признака x_1 целесообразно использование лингвистической шкалы, представленной в таблице 1.

Таблица 1

Лингвистическая шкала признака x_1

Количество потерпевших (угроза жизни и здоровью) (x_1)	0	0	1	3	5	более 10
$\hat{x}_1$	0	0,2	0,4	0,6	0,8	1

Теория нечетких множеств представляет собой уникальный конструкт для решения задачи повышения эффективности принятия решений при оперативном управлении силами и средствами органов внутренних дел [5]. Представим обобщенную функцию принадлежности $\mu(x)$, описывающую множество A . Функция принадлежности $\mu(x)$ ставит в соответствие каждому элементу $u \in U$ число из интервала $[0,1]$, характеризующее степень принадлежности элемента к множеству A .

Как известно [6], нечеткое множество A в конечном или бесконечном множестве X есть совокупность упорядоченных пар $A = \{x, \mu(x)A(x)\}$, где $\mu(x)A(x)$ — функция, представляющая собой степень принадлежности x к A : $\mu(x)A(x): X \rightarrow [0,1]$.

В дальнейшем будем предполагать, что

$$\sup_{x \in X} \mu(x) = 1, \quad (1)$$

т.е. нечеткое множество является нормальным.

Представим лингвистическую шкалу в виде функции принадлежности нечеткого множества:

$$\mu(x) = \begin{cases} 0; & x = 0 \\ 0,4; & x = 1 \\ 0,6; & 2 \leq x \leq 4, \\ 0,8; & 5 \leq x \leq 9 \\ 1; & x \geq 10 \end{cases} \quad (2)$$

где $x = 1 \dots N$, N — количество потерпевших (угроза жизни и здоровью).

2. Тяжесть правонарушения (x_2). Представляет собой различные категории тяжести правонарушений и преступлений. Влечёт за собой юридическую ответственность.

Для данного признака целесообразно использование лингвистической шкалы, представленной в таблице 2.

Таблица 2

Лингвистическая шкала признака x_2

Тяжесть правонарушения (x_2)	Отсутствие состава	Административное	Небольшой тяжести	Средней тяжести	Тяжкое	Особо тяжкое
$\hat{x}_2$	0	0,2	0,4	0,6	0,8	1

3. Длительность (x_3). Характеризуется непрерывным осуществлением состава определенного преступного деяния и продолжительностью преступных действий.

Для данного признака целесообразно использование лингвистической шкалы, представленной в таблице 3.

Таблица 3

Лингвистическая шкала признака x_3

Длительность (x_3)	Нет	Да
$\hat{x}_3$	0	1

4. Количество подозреваемых (x_4). При получении сообщения оперативный дежурный ДЧ ОВД уточняет данную информацию у заявителя.

Для данного признака целесообразно использование лингвистической шкалы, представленной в таблице 4.

Таблица 4

Лингвистическая шкала признака x_4

Количество подозреваемых (x_4)	0	1	2	3	более 3
$\hat{x}_4$	0,2	0,4	0,6	0,8	1

Представим данную шкалу в виде функции принадлежности нечеткого множества:

$$\mu(x) = \begin{cases} 0,2; & x = 0 \\ 0,4; & x = 1 \\ 0,6; & x = 2, \\ 0,8; & x = 3 \\ 1; & x > 3 \end{cases} \quad (3)$$

где $x = 1 \dots N$, N — количество подозреваемых.

5. Возраст потерпевших (несовершеннолетний, да/нет) (x_5). Незреленнолетним в Российской Федерации признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет.

Для данного признака целесообразно использование лингвистической шкалы, представленной в таблице 5.

Таблица 5

Лингвистическая шкала признака x_5

Возраст потерпевших (несовершеннолетний, да/нет) (x_5)	Нет	Да
$\hat{x}_5$	0	1

Таким образом, выделив и сравнив ключевые признаки, эксперты дали им оценки.

Составим матрицу парных сравнений, в которой изменим порядок признаков.

$$Y = \begin{pmatrix} 1 & 3 & 5 & 7 & 7 \\ 0,33 & 1 & 5 & 7 & 7 \\ 0,20 & 0,20 & 1 & 3 & 3 \\ 0,14 & 0,14 & 0,33 & 1 & 1 \\ 0,14 & 0,14 & 0,33 & 1 & 1 \end{pmatrix}. \quad (4)$$

В данной матрице изменен порядок признаков для соблюдения методических принципов метода анализа иерархий (МАИ) по формированию матриц парных сравнений.

Ранжированные по приоритетности признаки представлены в таблице 6.

Таблица 6

Оценка относительной важности признаков

Признаки	x_i	Ранжирование по приоритетности	Первый собственный вектор (γ_i)	Весовой коэффициент (v_i)
Длящееся, да/нет	x_3	1	10,85	0,49
Тяжесть правонарушения	x_2	2	6,84	0,31
Возраст потерпевших (несовершеннолетний, да/нет)	x_5	3	2,26	0,10
Количество потерпевших (угроза жизни и здоровью)	x_1	4	1	0,04
Количество подозреваемых	x_4	5	1	0,04
Сумма			21,95	1

Применим рассчитанные весовые коэффициенты для повышения эффективности управленческих решений в деятельности ДЧ ОВД.

С учетом полученных данных модель оценки важности поступающих сообщений для принятия решений по управлению силами и средствами органов внутренних дел будет иметь следующий вид:

$$S = 0,04 \hat{x}_1 + 0,31 \hat{x}_2 + 0,49 \hat{x}_3 + 0,45 \hat{x}_4 + 0,10 \hat{x}_5. \quad (5)$$

Использование данной модели в СОДЧ обеспечит ранжирование поступающих сообщений, что в свою очередь позволит повысить эффективность принятия решений в деятельности дежурных частей органов внутренних дел, так как процедура принятия решений за счет разработанной модели повышает продуктивность работы, потому что позволяет принимать более взвешенные решения за счет введения интегрального показателя качества. Так, например, оперативный дежурный теперь может выбрать наиболее значимое сообщение (взвешенное решение) и отправить экипаж на место происшествия.

Верификация. Осуществим верификацию полученных результатов на реальных сообщениях о преступлениях, полученных оперативным дежурным ДЧ ОВД.

Сообщение № 1. Распитие спиртных напитков в общественном месте (5 человек, несовершеннолетние).

Сообщение № 2. Разбойное нападение, вырвали сумочку из рук и убежали (1 подозреваемый).

Сообщение № 3. Позвонила женщина в слезах (покушение на убийство топором со стороны сожителя).

Значения, выбранные экспертами для реальных сообщений о преступлениях, представлены в таблице 7.

Таблица 7

Значения высококвалифицированных специалистов
для реальных сообщений о преступлениях

Ситуация/Признак	$\hat{x}_1$	$\hat{x}_2$	$\hat{x}_3$	$\hat{x}_4$	$\hat{x}_5$
1. Распитие спиртных напитков в общественном месте (5 человек, несовершеннолетние).	0	0,2	1	1	0
2. Разбойное нападение, вырвали сумочку из рук и убежали (1 подозреваемый).	0	0,6	0	0,4	0
3. Позвонила женщина в слезах (покушение на убийство топором со стороны сожителя).	1	0,8	1	0,4	0

$$S_1 = 0,04 \cdot 0 + 0,31 \cdot 0,20 + 0,49 \cdot 1 + 0,04 \cdot 1 + 0,10 \cdot 0 = 0,597. \quad (6)$$

$$S_2 = 0,04 \cdot 0 + 0,31 \cdot 0,60 + 0,49 \cdot 0 + 0,04 \cdot 0,4 + 0,10 \cdot 0 = 0,694. \quad (7)$$

$$S_3 = 0,04 \cdot 1 + 0,31 \cdot 0,80 + 0,49 \cdot 1 + 0,04 \cdot 0,4 + 0,10 \cdot 0 = 0,801. \quad (8)$$

Результаты свидетельствуют о том, что наиболее значимо сообщение № 3, поэтому реагировать на него необходимо в первую очередь.

Конечно же, использование данных моделей предполагает лишь помощь оперативному дежурному в принятии решений и в целом позволит из большого количества однородных сообщений о правонарушении и преступлении предлагать наиболее важные для повышения эффективности его действий.

Заключение. ДЧ ОВД выполняет возложенные на нее задачи по обеспечению охраны общественного порядка и общественной безопасности. Круглосуточный сбор и обработка поступающей в ДЧ ОВД информации, незамедлительное реагирование на любое изменение оперативной обстановки, а также поступающие заявления и сообщения граждан составляют основу деятельности ДЧ ОВД, благодаря чему обеспечиваются возложенные на Министерство внутренних дел России задачи.

Использование разработанных моделей для принятия решений по управлению силами и средствами ОВД в сервисе обеспечения деятельности дежурных частей обеспечивает ранжирование поступающих сообщений, что в свою очередь позволит повысить эффективность принятия решений при оперативном управлении силами и средствами органов внутренних дел в деятельности ДЧ ОВД, а также своевременность реагирования на изменение оперативной обстановки за счет принятия более взвешенного решения при использовании интегрального показателя качества.

В случае если имеют место следующие динамические процессы, необходимы дополнительные исследования, что и будет проделано в дальнейшем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : приказ МВД России от 29 августа 2014 года № 736 // Официальный сайт Министерства внутренних дел России. — URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site6/folder_page/012/735/940/prikaz736.pdf.

2. Жилин Р. А., Мельников А. В., Щербакова И. В. Численный метод предварительной экспертизы альтернатив нарушителей охраны объектов общекриминальной направленности // Вестник Воронежского института МВД России. — 2019. — № 3. — С. 46—54.

3. Жилин Р. А., Мельников А. В., Щербакова И. В. Численный метод оценки необходимости использования альтернативных коалиций при анализе интегральных показателей опасности нарушителей в сфере физической защиты объектов // Вестник Воронежского института ФСИН России. — 2020. — № 3. — С. 45—52.

4. Жилин Р. А., Мельников А. В., Перминов Г. В. Численный метод кластеризации однородных альтернатив, характеризующих качество антитеррористической защищенности объектов органов внутренних дел, на основе суммы различий взвешенных признаков // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. — 2020. — № 4 (31).

5. Борисов А. Н. Принятие решений на основе нечетких моделей: примеры использования. — Рига, 1990. — 184 с.

6. Кофман А. Введение в теорию нечетких множеств : пер. с франц. — М., 1982. — 431 с.

REFERENCES

1. Ob utverzhdenii Instrukcii o poryadke priema, registracii i razresheniya v territorial'nyh organah Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii zayavlenij i soobshchenij o prestupleniyah, ob administrativnyh pravonarusheniyah, o proisshestviyah : prikaz MVD Rossii ot 29 avgusta 2014 goda № 736 // Oficial'nyj sajt Ministerstva vnutrennih del Rossii. — URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site6/folder_page/012/735/940/prikaz736.pdf.

2. ZHilin R. A., Mel'nikov A. V., SHCHerbakova I. V. CHislennyj metod predvaritel'noj ekspertizy al'ternativ narushitelej ohrany ob"ektov obshchekriminal'noj napravlenosti // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2019. — № 3. — S. 46—54.

3. ZHilin R. A., Mel'nikov A. V., SHCHerbakova I. V. CHislennyj metod ocenki neobходимости ispol'zovaniya al'ternativnyh koalitsij pri analize integral'nyh pokazatelej opasnosti narushitelej v sfere fizicheskoy zashchity ob"ektov // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. — 2020. — № 3. — S. 45—52.

4. ZHilin R. A., Mel'nikov A. V., Perminov G. V. CHislennyj metod klasterizatsii odnorodnyh al'ternativ, harakterizuyushchih kachestvo antiterroristicheskoy zashchishchennosti ob"ektov organov vnutrennih del, na osnove summy razlichij vzveshennyh priznakov // Modelirovanie, optimizatsiya i informacionnye tekhnologii. — 2020. — № 4 (31).

5. Borisov A. N. Prinyatie reshenij na osnove nechetkih modelej: primery ispol'zovaniya. — Riga, 1990. — 184 s.

6. Kofman A. Vvedenie v teoriyu nechetkih mnozhestv : per. s franc. — M., 1982. — 431 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Мельников Александр Владимирович. Заведующий кафедрой правовой информатики, информационного права и естественнонаучных дисциплин. Доктор технических наук, доцент.

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия.

E-mail: meln78@mail.ru

Россия, 394006, Воронеж, ул. 20-летия Октября, 95.

Четверикова Александра Ивановна. Преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: chetverykovs86@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Melnikov Alexander Vladimirovich. Head of the chair of Legal Informatics, Information Law and Natural Sciences. Doctor of Technical Sciences, Associate Professor.

Central branch of Russian State University of Justice.

E-mail: meln78@mail.ru

Work address: Russia, 394006, Voronezh, 20-letiya Ocyabrya Str., 95.

Chetverikova Alexandra Ivanovna. Lecturer of the chair of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies. Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: chetverykovs86@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: модели принятия решений; оперативное управление силами и средствами; органы внутренних дел; дежурная часть; сервис обеспечения деятельности дежурных частей.

Key words: decision-making models; operational management of forces and means; internal affairs bodies; duty unit; service for ensuring the activities of duty units.

УДК 004.942

В. В. Меньших, доктор физико-математических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
В. О. Морозова

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ДАННЫХ ПРАВОВОЙ СТАТИСТИКИ
В ЗАДАЧАХ НАХОЖДЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ
СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

**FUNCTIONAL MODEL OF THE USE OF LEGAL STATISTICS DATA
IN THE TASKS OF FINDING INDICATORS
FOR THE IMPLEMENTATION OF ANALYTICAL WORK
BY LAW ENFORCEMENT OFFICERS**

В работе описан процесс разработки функциональной модели использования данных правовой статистики в задачах нахождения показателей для осуществления аналитической работы сотрудниками правоохранительных органов. Рассмотрены типы расчетных задач, решаемых сотрудниками в ходе осуществления аналитической работы. Описаны этапы решения расчетных задач для каждого приведенного их типа.

The paper describes the process of developing a functional model for using legal statistics data in the tasks of finding indicators for analytical work by law enforcement officers. The types of computational tasks solved by employees during the implementation of analytical work are considered. The stages of solving computational problems for each of their types are described.

Введение. Аналитическая работа является одним из основных видов деятельности всех правоохранительных органов, в которых решаются определённые задачи аналитической работы, направленные на обоснование и принятие управленческих решений. Благодаря решению задач аналитической работы происходит своевременное обнаружение возникающих проблем (противоречий, несоответствий), выбор оптимальных или рациональных путей и средств их решения, обоснованная оценка криминогенной ситуации на обслуживаемой территории [1—5].

В современных условиях решение ряда неформализованных или слабо формализованных задач аналитической работы [6, 7] из множества $\Xi = \{\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_{|\Xi|}\}$ в значительной степени базируется на результатах вычисления значений различных расчётных показателей $Z = \{z_1, z_2, \dots, z_{|Z|}\}$, которые представляют собой результат решения расчётных задач. Решение расчётных задач базируется на анализе разнообразных количественных и/или качественных показателей, характеризующих различные категории населения, состояние преступности и результаты деятельности правоохранительных органов в определённый момент или промежуток времени на одном или нескольких территориальных образованиях или объекте, а также динамику изменения указанных показателей [8].

В связи с этим возникает необходимость разработки функциональной модели, позволяющей выявить зависимости расчётных показателей, используемых для решения задач аналитической работы, от массивов данных правовой статистики, чему посвящена данная работа.

Классификация расчётных задач, используемых при осуществлении аналитической работы. Как следует из анализа источников [0, 0], в интересах решения сотрудниками правоохранительных органов задач аналитической работы используются, как правило, результаты решения перечисленных ниже типов расчётных задач:

L — оценка текущего состояния преступности на основе задаваемых сотрудниками правоохранительных органов, осуществляющих решение задач аналитической работы, новых показателей, не содержащихся в данных официальной статистики и определяемых на основе известных показателей правовой статистики;

P1 — прогноз значения показателя, характеризующего состояние преступности для заданного территориального образования;

P2 — прогноз значения показателя, характеризующего состояние преступности для заданного множества территориальных образований;

P3 — прогноз множества значений показателей, характеризующих состояние преступности для заданного территориального образования;

PL — оценка состояния преступности на основе прогнозируемых значений показателей правовой статистики для заданного территориального образования.

Решение этих типов расчётных задач базируется на следующих задачах, позволяющих получать промежуточные результаты:

Q0 — нахождение начальной выборки данных правовой статистики для решения расчётной задачи;

Q1 — приведение выборки необходимых данных правовой статистики к требуемому для решения расчётной задачи масштабу;

Q2 — определение и оценка значимости известных показателей правовой статистики;

Q3 — преобразование вербально заданных оценок показателей правовой статистики в числовые и обратно;

Q4 — выявление и учёт тенденций и, возможно, цикличности изменения показателей правовой статистики;

Q5 — выявление возникающих вследствие социально-экономических внешне-и/или внутривнутриполитических факторов критических отклонений (аномалий) от сложившихся тенденций изменения показателей правовой статистики;

Q6 — учёт возникающих критических отклонений (аномалий) от сложившихся тенденций изменения показателей правовой статистики;

Q7 — выявление составляющих панель динамических рядов, содержащих аномальные значения.

Формально решение задачи аналитической работы $\xi_i \in \Xi$ будет представляться в виде функциональной зависимости

$$\xi_i = F(x_{i_1 j_1 k_1}, \dots, x_{i_N j_N k_N}) = F(\tilde{X}), \quad (1)$$

где
$$\tilde{X} = (x_{i_1 j_1 k_1}, \dots, x_{i_N j_N k_N}) \subseteq X \quad (2)$$

массив, представляющий собой актуальную выборку данных, получаемую из исходного массива X [9], необходимых для нахождения всех показателей, значения которых необходимы для решения задачи аналитической работы ξ_i ;

$F(\cdot)$ — процедура решения расчётных задач для нахождения необходимых показателей.

В связи с этим возникает необходимость решения задачи $Z = Z^L \cup Z^{P1} \cup Z^{P2} \cup Z^{P3} \cup Z^{PL}$ (верхний индекс указывает на тип расчётной задачи) выделения из общего массива данных правовой статистики X [9] актуальной выборки данных $\tilde{X}$, которая используется для нахождения решения расчётной задачи, под которым понимается:

- либо прогнозирование изменения значений показателей правовой статистики (задачи типов P1, P2, P3);
- либо оценка значений текущих или прогнозируемых значений показателей правовой статистики (задачи типов L, PL).

Нахождение актуальной выборки. Как следует из [8, 10], для решения расчётных задач могут использоваться данные трёх типов: пространственные, временные и пространственно-временные (статистические панели).

Определение порядка нахождения актуальной выборки $\tilde{X}$ для каждого типа указанных выше расчётных задач составляет содержание *функциональной модели* использования данных правовой статистики в задачах нахождения показателей для осуществления аналитической работы сотрудниками правоохранительных органов.

Рассмотрим этапы определения актуальной выборки $\tilde{X}$.

На первом этапе определения актуальной выборки данных $\tilde{X}$ следует осуществить нахождение начальной выборки $Q0$ [9], которая содержит всю потенциально необходимую для решения задачи (1) информацию, соответствующую масштабу выборки.

После нахождения выборки X' возникает задача $Q1$ её масштабирования [11], т. е. приведения содержащихся в ней данных к масштабу, соответствующему масштабу решаемой сотрудниками правоохранительных органов расчётной задачи. Масштабированную выборку обозначим X'' . Она является основой для определения актуальной выборки данных $\tilde{X}$.

Заметим, что в зависимости от типа расчётной задачи для нахождения актуальной выборки выполняются действия:

для задач типа L, опирающихся на пространственные данные об известных показателях правовой статистики:

- исключение статистически незначимых показателей правовой статистики (задача Q2). Выборку с исключёнными статистически незначимыми показателями правовой статистики обозначим X''' ;

- преобразование в случае необходимости вербально заданных оценок показателей в числовые или наоборот (задача Q3) [12, 13]. Выборку с преобразованными значениями обозначим $\tilde{X}$;

для задач типа P1, опирающихся на использование отдельного динамического ряда:

- определяются сложившиеся тенденция t и циклические отклонения с изменения соответствующего показателя правовой статистики (задача Q4);

- выявление критических отклонений от сложившейся тенденции и циклических отклонений, называемые аномалиями (задача Q5) (выборку с выявленными аномалиями обозначим X''');

- учёт (исключение или корректировка) аномальных значений на основе уточнённых значений тенденции $\tilde{t}$ и циклических отклонений $\tilde{c}$ (задача Q6). Выборку с учетом выявленных аномальных значений обозначим $\tilde{X}$;

для задач типа P2 и P3, опирающихся на использование панелей, представляющих собой совокупности динамических рядов, содержащих данные о различных показателях правовой статистики для одного территориального образования или данные об одном показателе для различных территориальных образований:

- выявление динамических рядов X''_a , содержащих аномальные значения (задача Q7);

- решение указанных выше задач Q4, Q5 и Q6 для динамических рядов, содержащих аномальные значения. Выборка с выявленными аномальными значениями обозначим X'''_a . Выборка с учетом выявленных аномальных значений обозначим $\tilde{X}_a$.

для задач типа PL, опирающихся на использование статистических панелей:

- решение указанных выше задач Q7, Q4, Q5 и Q6 для динамических рядов, составляющих панель. Выборка с учетом выявленных аномальных значений обозначим X'''_a . Прогнозируемые значения с учетом выявленных аномалий для отдельно взятых динамических рядов обозначим X^V ;

- решение задачи Q2. Выборка с учетом статистически незначимыми показателями правовой статистики обозначим X^{VI} ;

- осуществление прогноза будущих значений известных показателей, описываемых динамическими рядами, составляющими статистическую панель (задачи P2 или P3).

- решение задачи Q3. Выборка с преобразованными значениями показателями правовой статистики обозначим $\tilde{X}$.

Структурная схема нахождения актуальной выборки представлена графически на рис. 1.

Описание функциональной модели использования данных правовой статистики в задачах нахождения показателей для осуществления аналитической работы сотрудниками правоохранительных органов. Обратимся к описанию процесса использования данных правовой статистики в задачах нахождения показателей для осуществления аналитической работы сотрудниками правоохранительных органов.

В процессе решения задач аналитической работы с использованием формальной процедуры R_0 может быть определено множество требуемых для решения ξ показателей

$$\{z_{1\xi}, \dots, z_{s\xi}\} = R_0(\xi). \quad (3)$$

Последовательность действий, необходимых для нахождения результата решения расчётной задачи $\hat{z}_{i\xi}$, соответствующей показателю $z_{i\xi}$, определяется типом этой задачи.

1) Если $z_{i\xi} \in Z^L$, то для нахождения его значения необходимо последовательное выполнение следующих действий:

$$\left. \begin{aligned} X' &= R_1^L(z_{i\xi}); \\ X'' &= R_2^L(X'); \\ X''' &= R_3^L(X''); \\ \tilde{X} &= R_4^L(X'''); \\ \hat{z}_{i\xi} &= R_5^L(\tilde{X}). \end{aligned} \right\} \quad (4)$$

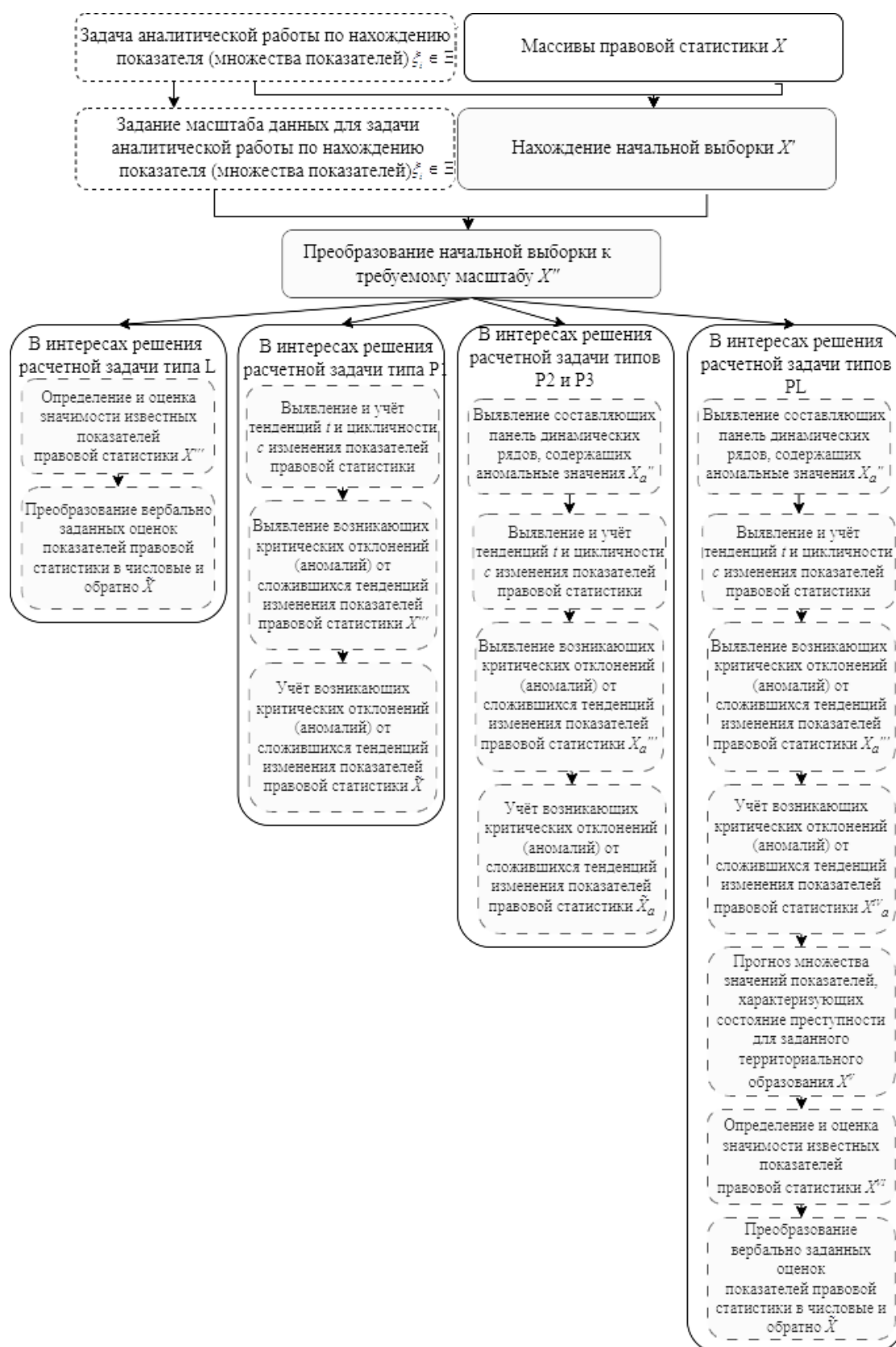

Рис. 1. Структурная схема нахождения актуальной выборки

2) Если $z_{i\xi} \in Z^{P1}$, то для нахождения его значения необходимо последовательное выполнение следующих действий:

$$\left. \begin{aligned} X' &= R_1^{P1}(z_{i\xi}); \\ X'' &= R_2^{P1}(X'); \\ (t, c) &= R_3^{P1}(X''); \\ X''' &= R_4^{P1}(X'', t, c); \\ (\tilde{t}, \tilde{c}) &= R_5^{P1}(X'''); \\ \tilde{X} &= R_6^{P1}(X''', \tilde{t}, \tilde{c}); \\ \hat{z}_{i\xi} &= R_7^{P1}(\tilde{X}). \end{aligned} \right\} \quad (5)$$

3) Если $z_{i\xi} \in Z^{Pj}$, $j \in \{2, 3\}$, то для нахождения его значения необходимо последовательное выполнение следующих действий:

$$\left. \begin{aligned} X' &= R_1^{Pj}(z_{i\xi}); \\ X'' &= R_2^{Pj}(X'); \\ X''_a &= R_3^{Pj}(X''); \\ \{(t, c) = R_4^{Pj}(X''_a)\}; \\ \{X'''_a = R_5^{Pj}(X''_a, t, c)\}; \\ \{(\tilde{t}, \tilde{c}) = R_6^{Pj}(X'''_a)\}; \\ \{\tilde{X}_a = R_7^{Pj}(X'''_a, \tilde{t}, \tilde{c})\}; \\ \hat{z}_{i\xi} &= R_8^{Pj}((X'' \setminus X''_a) \cup \tilde{X}_a). \end{aligned} \right\} \quad (6)$$

4) Если $z_{i\xi} \in Z^{PL}$, то для нахождения его значения необходимо последовательное выполнение следующих действий:

$$\left. \begin{aligned} X' &= R_1^{PL}(z_{i\xi}); \\ X'' &= R_2^{PL}(X'); \\ X''_a &= R_3^{PL}(X''); \\ \{(t, c) = R_4^{PL}(X''_a)\}; \\ \{X'''_a = R_5^{PL}(X''_a, t, c)\}; \\ \{(\tilde{t}, \tilde{c}) = R_6^{PL}(X'''_a)\}; \\ \{X_a^{IV} = R_7^{PL}(X'''_a, \tilde{t}, \tilde{c})\}; \\ X^V &= R_8^{PL}((X'' \setminus X''_a) \cup X_a^{IV}); \\ X^{VI} &= R_9^{PL}(X^V); \\ \tilde{X} &= R_{10}^{PL}(X^{VI}); \\ \hat{z}_{i\xi} &= R_{11}^{PL}(\tilde{X}). \end{aligned} \right\} \quad (7)$$

Разработанная модель позволяет выявить необходимые для моделирования процессов решения задач аналитической работы процедуры, приведённые в таблице, которые требуют разработки моделей, численных методов, алгоритмов и компьютерных программ.

Расчетные задачи	L	P1	P2	P3	PL
Промежуточные результаты расчётной задачи	$R_0(\xi)$				
Q0	$R_1^L(z_{i\xi})$	$R_1^{P1}(z_{i\xi})$	$R_1^{Pj}(z_{i\xi})$	$R_1^{Pj}(z_{i\xi})$	$R_1^{PL}(z_{i\xi})$
Q1	$R_2^L(X')$	$R_2^{P1}(X')$	$R_2^{Pj}(X')$	$R_2^{Pj}(X')$	$R_2^{PL}(X')$
Q2	$R_3^L(X'')$				$R_9^{PL}(X^V)$
Q3	$R_4^L(X''')$				$R_{10}^{PL}(X^{VI})$
Q4		$R_3^{P1}(X''),$ $R_5^{P1}(X''')$	$R_4^{Pj}(X''_a),$ $R_6^{Pj}(X'''_a)$	$R_4^{Pj}(X''_a),$ $R_6^{Pj}(X'''_a)$	$R_4^{PL}(X''_a),$ $R_6^{PL}(X'''_a)$
Q5		$R_4^{P1}(X'', t, c)$	$R_5^{Pj}(X''_a, t, c)$	$R_5^{Pj}(X''_a, t, c)$	$R_5^{PL}(X''_a, t, c)$
Q6		$R_6^{P1}(X''', \tilde{t}, \tilde{c})$	$R_7^{Pj}(X'''_a, \tilde{t}, \tilde{c})$	$R_7^{Pj}(X'''_a, \tilde{t}, \tilde{c})$	$R_7^{PL}(X'''_a, \tilde{t}, \tilde{c})$
Q7			$R_3^{Pj}(X'')$	$R_3^{Pj}(X'')$	$R_3^{PL}(X'')$

Таким образом, разработана функциональная модель (3) — (7) использования данных правовой статистики в задачах нахождения показателей для осуществления аналитической работы сотрудниками правоохранительных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.12.2022).
2. Информационно-аналитическое обеспечение оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел : курс лекций / под общ. ред. А. М. Кононова, Р. А. Софьина. — М. : ДГСК МВД России, 2011. — 304 с.
3. Кузнецова Л. В., Миронов Е. В., Бояркин А. Б. Аналитическая работа в территориальных органах МВД России на районном уровне : учебно-методическое пособие. — Барнаул : ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2017. — 51 с.
4. Кузнецова Л. В., Миронов Е. В. Организация аналитической работы в органах внутренних дел : учебно-методическое пособие. — Барнаул : БЮИ МВД России, 2015. — 55 с.
5. Об утверждении Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне : приказ МВД России от 5 июня 2017 г. № 355 // Система «ГАРАНТ» (дата обращения: 08.10.2022).
6. Орлов А. И. Организационно-экономическое моделирование : теория принятия решений : учебник. — М. : КНОРУС, 2010. — 568 с.
7. Ларичев О. И. Вербальный анализ решений. — М. : Наука, 2006. — 181 с.
8. Данилова О. Ю., Меньших В. В., Синегубов С. В. Правовая статистика: методы и модели : учебное пособие. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. — 302 с.

9. Морозова В. О., Меньших А. В. Формирование начальной выборки данных для моделей правовой статистики // Вестник Воронежского института МВД России, 2022. — № 2. — С. 87—93.
10. Айвазян С. А., Мхитарян В. С. Прикладная статистика. Основы эконометрики : учебник для вузов. — 2-е изд., испр. — М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001. — Т. 1. — 656 с.
11. Морозова В. О. Агрегирование данных правовой статистики // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : сборник материалов международной научно-практической конференции, Воронеж, 18—19 мая 2022 года. Т. 1. — Иваново : ИПК «ПресСто»; Воронежский институт ФСИН России, 2022. — С. 377—380.
12. Меньших В. В., Морозова В. О. Использование лингвистических значений показателей в статистических моделях // Вестник Воронежского института МВД России. — 2021. — № 1. — С. 46—53.
13. Morozova V., Menshikh V. Models of using qualitative values of statistical indicators in organisational management systems // Proceedings — 2021 3rd International Conference on Control Systems, Mathematical Modeling, Automation and Energy Efficiency, SUMMA 2021. — 2021. — № 3. — P. 256—260.
14. Морозова В. О., Меньших В. В. Выявление аномальных значений в статистических панелях // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Системный анализ и информационные технологии. — 2022. — № 3. — С. 55—62.
15. Меньших В. В., Морозова В. О. Выявление аномалий в динамических рядах правовой статистики на основе исследования тренда // Криминологический журнал. — 2021. — № 3. — С. 120—122.
16. Морозова В. О., Меньших В. В. Выявление и учёт апериодических аномалий в динамических рядах с циклическими компонентами // Сборник трудов международной научной конференции «Актуальные проблемы прикладной математики, информатики и механики». — 2022. — С. 662—666.
17. Морозова В. О., Меньших В. В. Выявление параметрических аномальных изменений показателей правовой статистики // Сборник международной конференции «Partial differential equations and related topics». — 2022. — С. 110—112.

REFERENCES

1. Voprosy ocenki deyatel'nosti territorial'nyh organov Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii : prikaz MVD Rossii ot 31 dekabrya 2013 g. № 1040 // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 03.12.2022).
2. Informacionno-analiticheskoe obespechenie operativno-sluzhebnnoj deyatel'nosti organov vnutrennih del : kurs lekcij / pod obshch. red. A. M. Kononova, R. A. Sof'ina. — М. : DGSK MVD Rossii, 2011. — 304 s.
3. Kuznecova L. V., Mironov E. V., Boyarkin A. B. Analiticheskaya rabota v territorial'nyh organah MVD Rossii na rajonnom urovne : uchebno-metodicheskoe posobie. — Barnaul : FGKOU VO «Barnaul'skij juridicheskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii», 2017. — 51 s.
4. Kuznecova L. V., Mironov E. V. Organizaciya analiticheskoy raboty v organah vnutrennih del : uchebno-metodicheskoe posobie. — Barnaul : BYUI MVD Rossii, 2015. — 55 s.
5. Ob utverzhdenii Tipovogo polozheniya o territorial'nom organe Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii na rajonnom urovne : prikaz MVD Rossii ot 5 iyunya 2017 g. № 355 // Sistema «GARANT» (data obrashcheniya: 08.10.2022).
6. Orlov A. I. Organizacionno-ekonomicheskoe modelirovanie : teoriya prinyatiya reshenij : uchebnik. — М. : KNORUS, 2010. — 568 s.
7. Larichev O. I. Verbal'nyj analiz reshenij. — М. : Nauka, 2006. — 181 s.
8. Danilova O. YU., Men'shikh V. V., Sinegubov S. V. Pravovaya statistika: metody i modeli : uchebnoe posobie. — Voronezh : Voronezhskij institut MVD Rossii, 2018. — 302 s.

9. Morozova V. O., Men'shih A. V. Formirovanie nachal'noj vyborki dannyh dlya modelej pravovoj statistiki // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii, 2022. — № 2. — S. 87—93.
10. Ajvazyan S. A., Mhitaryan V. S. Prikladnaya statistika. Osnovy ekonometriki : uchebnik dlya vuzov. — 2-e izd., ispr. — M. : YUNITI-DANA, 2001. — T. 1. — 656 s.
11. Morozova V. O. Agregirovanie dannyh pravovoj statistiki // Tekhnika i bezopasnost' ob"ektov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy : sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Voronezh, 18—19 maya 2022 goda. T. 1. — Ivanovo : IPK «PresSto»; Voronezhskij institut FSIN Rossii, 2022. — S. 377—380.
12. Men'shih V. V., Morozova V. O. Ispol'zovanie lingvisticheskikh znachenij pokazatelej v statisticheskikh modelyakh // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2021. — № 1. — S. 46—53.
13. Morozova V., Menshikh V. Models of using qualitative values of statistical indicators in organisational management systems // Proceedings — 2021 3rd International Conference on Control Systems, Mathematical Modeling, Automation and Energy Efficiency, SUMMA 2021. — 2021. — № 3. — P. 256—260.
14. Morozova V. O., Men'shih V. V. Vyyavlenie anomal'nyh znachenij v statisticheskikh panyah // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Sistemnyj analiz i informacionnye tekhnologii. — 2022. — № 3. — S. 55—62.
15. Men'shih V. V., Morozova V. O. Vyyavlenie anomalij v dinamicheskikh ryadah pravovoj statistiki na osnove issledovaniya trenda // Kriminologicheskij zhurnal. — 2021. — № 3. — S. 120—122.
16. Morozova V. O., Men'shih V. V. Vyyavlenie i uchyot aperiodicheskikh anomalij v dinamicheskikh ryadah s ciklicheskimy komponentami // Sbornik trudov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Aktual'nye problemy prikladnoj matematiki, informatiki i mekhaniki». — 2022. — S. 662—666.
17. Morozova V. O., Men'shih V. V. Vyyavlenie parametricheskikh anomal'nyh izmenenij pokazatelej pravovoj statistiki // Sbornik mezhdunarodnoj konferencii «Partial differential equations and related topics». — 2022. — S. 110—112.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Меньших Валерий Владимирович. Профессор кафедры математики и моделирования систем. Доктор физико-математических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Воронежский институт МВД России.
E-mail: menshikh@list.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Морозова Валерия Олеговна. Адъюнкт. Воронежский институт МВД России.
E-mail: dudckolera@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Menshikh Valeriy Vladimirovich. Professor of the chair of Mathematics and Systems Modeling. Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation. Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: menshikh@list.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Morozova Valeria Olegovna. Post-graduate cadet. Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: dudckolera@yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: начальная выборка; актуальная выборка; функциональная модель; расчетные задачи; задачи аналитической работы.

Key words: initial sample; actual sample; functional model; computational tasks; analytical work tasks.

УДК 004.94

С. П. Алексеенко, кандидат физико-математических наук, доцент
А. Б. Антиликаторов, кандидат технических наук, доцент
Н. В. Астахов

МЕТОДИКА ВЫБОРА МОДЕЛИ ОХРАНЫ ОБЪЕКТА РАДИОТЕХНИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ ОБНАРУЖЕНИЯ

METHODOLOGY FOR SELECTING A MODEL FOR THE PROTECTION OF AN OBJECT BY RADIO DETECTION MEANS

В статье приводится пример разработки модели охраны периметра, которая включает в себя математическую модель охраняемой территории в совокупности с математической моделью нарушителя, что позволит определить наиболее уязвимые места.

The article provides an example of the development of a perimeter security model, which includes a mathematical model of a protected area in conjunction with a mathematical model of the intruder, which will determine the most vulnerable places.

Введение. Важнейшим этапом на стадии моделирования с целью оценки системы безопасности объекта, находящегося под охраной, является реализация математических моделей оптимального построения комплексной системы охраны с учетом модели нарушителя, принципов работы и установки датчиков и видеокамер, а также конфигурации охраняемой территории.

Начиная процедуру моделирования предполагаемого объекта, необходимо охватить совокупность целого ряда аспектов: инженерная защита — ограничение доступа на территорию охраняемого объекта; техническое обеспечение — какого типа и как будут использоваться средства обнаружения; информационная защита — утечка служебной информации может негативно сказаться на ряде аспектов обеспечения охраны; организация персонала — контроль за работниками внутри объекта [1].

Таким образом, целостную систему защиты объекта можно представить в виде совокупности элементов обнаружения, реагирования, задержки.

Основная часть. Для разработки модели охраны периметра необходимо составить математическую модель охраняемой территории в совокупности с математической моделью нарушителя, что позволит определить наиболее уязвимые места.

Для этого рассмотрим схематическую модель объекта (рис. 1) где: Z — охраняемая территория объекта, W_Z — граница охраняемой территории, на которой расположен охраняемый объект W_o , а также объектовые средства обнаружения (ограждения, камеры, средства обнаружения). Система характеризуется локальными функциями обнаружения, композиция которых определяет функцию обнаружения $P(W, t)$ на подконтрольной территории.

Рассмотрим задачу охраны периметра при использовании сейсмических датчиков. В данной ситуации при анализе сейсмического сигнала выбран метод вычисления функции автокорреляции, так как данный метод не нуждается в большом количестве параметров.

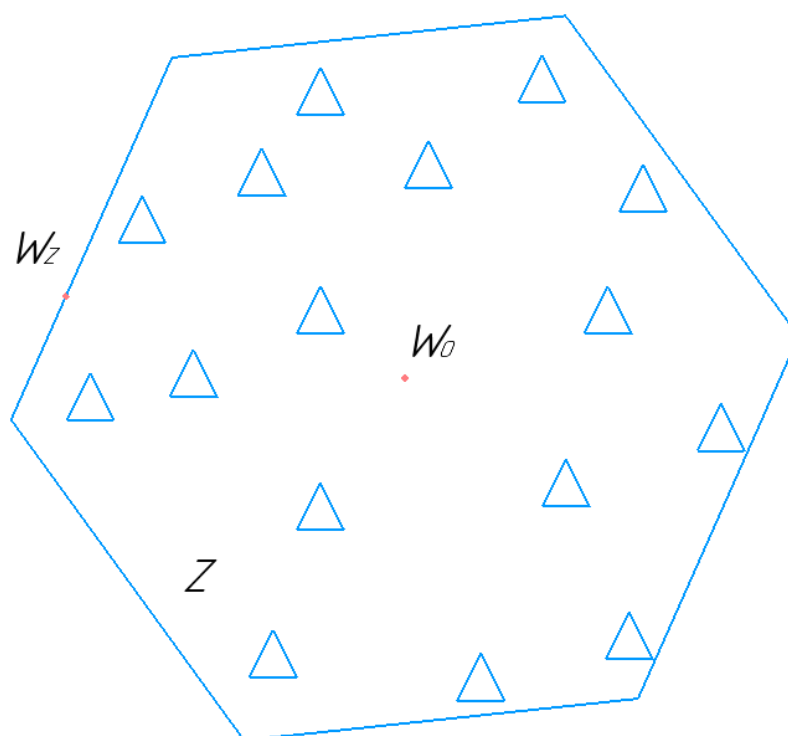

Рис. 1. Схематическая модель территории

На рисунке 2 представлены возможные варианты сигналов датчиков в процессе обнаружения. Слева расположен сигнал движения цели вблизи датчика, а справа — природный шум (деревья, трава и т. д.). Рассмотрим преобразование сейсмограммы [2].

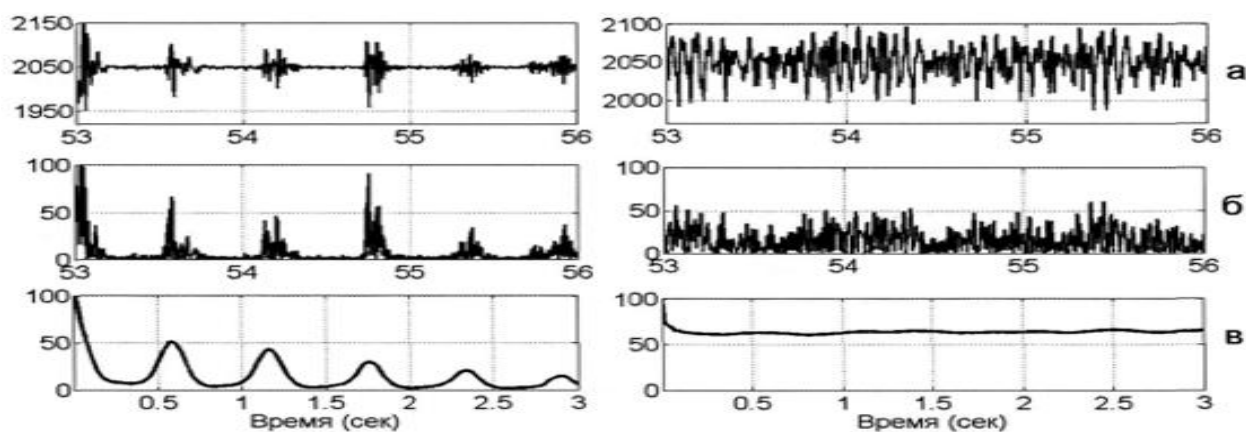

Рис. 2. Графическое сравнение сейсмических сигналов:
 левая сторона — нарушитель; правая сторона — дополнительные шумы;
 а — исходное значение; б — выпрямление сигнала; в — сглаженное значение
 (варианты а, б и в действительны для обеих сторон)

На рисунке 2, а представлено исходное значение сейсмограммы для нарушителя и внешнего шума соответственно.

На рисунке 2, б проводится обработка первичного сигнала. Исходный сигнал, поступающий с датчиков, подвергается аналоговой и цифровой обработке. Процедура обработки включает в себя усиление и фильтрацию сигнала в полосе частот, характерных для селектируемого объекта.

На рисунке 2, в приведена сглаженная функция автокорреляции от $\text{const } T_{cr} = 0.2$ сек. (время сглаживания). В процессе процедуры автокорреляции определяются повторяющиеся участки сигнала и статистическая взаимосвязь между последовательными величинами. Время сглаживания влияет на визуализацию, чем выше значение T_{cr} , тем более плавную функцию мы увидим.

На основании схематической модели охраняемой территории (рис. 1), составим графическую модель расположения сейсмических средств обнаружения по ее периметру (рис. 3) [3].

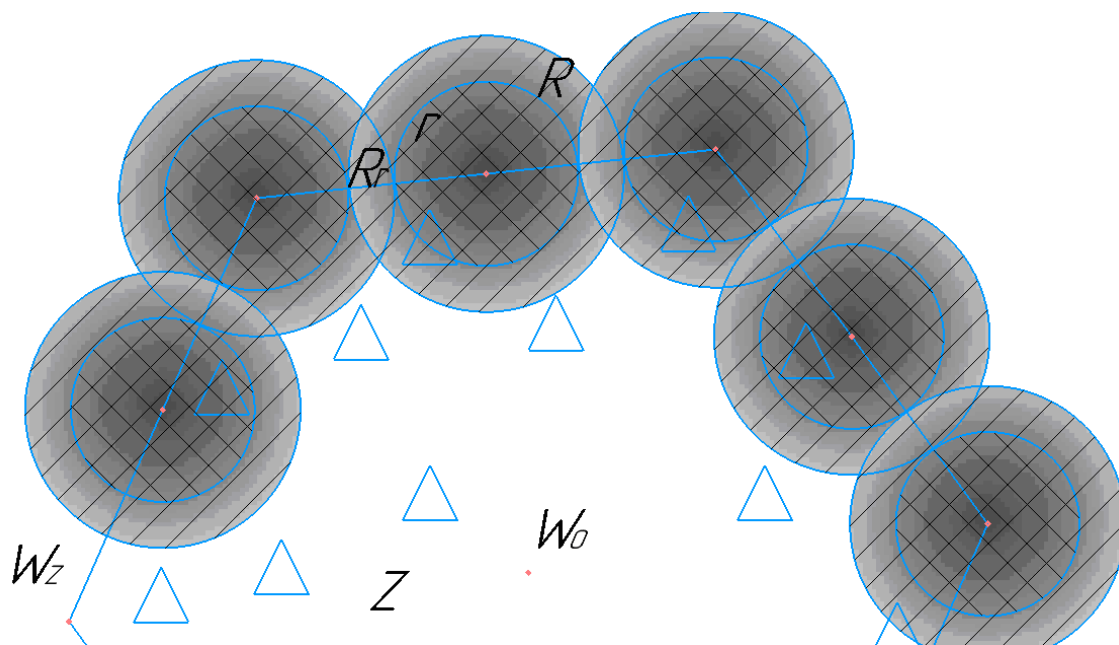

Рис. 3. Оптимальное расположение сейсмических датчиков

При этом необходимо учитывать, что вероятность обнаружения нарушителя будет определяться:

- по внешней окружности действия датчика (R), максимальный радиус обнаружения - вероятность выявления нарушителя составляет $\min$.
- по внутренней окружности (r), основной радиус обнаружения — вероятность выявления нарушителя составляет $\max$.
- при пересечении двух внешних зон обнаружения (R_x) — в данном секторе, вероятность выявления лежит в диапазоне $\min < x < \max$

Очевидно, что количество используемых сейсмических датчиков (N) зависит от протяженности границы охраняемой территории W_Z .

Совокупность информации об объекте служит основой для формирования оптимальной модели установки радиотехнических средств охраны [4].

Используя математический аппарат, опишем показатель эффективности системы физической защиты в момент обнаружения t при условии

$$P(W_Z, t) \in [0; 1),$$

где $P(W_Z, t)$ — функция обнаружения.

Очевидно, что эффективность применения средств защиты не может быть меньше или равна нулю, а также больше или равна единице в любой точке объекта с координатами (x, y) , лежащей в границах охраняемой территории. Поэтому введем ряд основных показателей, описывающих степень защиты объекта [5].

Показатель эффективности системы физической защиты в случае внешней угрозы рассчитывается в соответствии с выражением

$$P_{\text{вн}} = \sum_{n=1}^N \gamma_n \times P_{\text{вн } n} \quad (1)$$

где n — количественный коэффициент, показывающий количество объектов, нуждающихся в охране на территории; γ_n — коэффициент, отражающий важность охраняемого объекта; $P_{\text{вн } n}$ — вероятность предотвращения захвата охраняемого объекта [6].

Для расчета выражения (1) определим значение важности охраняемого объекта, который может быть представлен следующим образом:

$$\gamma_n = \frac{F_n}{\sum_{n=1}^N F_n},$$

где F_n — ранг, который присваивается злоумышленнику в зависимости от возможных последствий.

Значение F_n определяется экспертным путем в зависимости от степени важности объекта и может составлять значения от 1 до 5 в соответствии от *min* до *max* степени опасности.

Следующий параметр — вероятность предотвращения действий нарушителя при использовании средств охраны. Эффективность нашей системы, рассчитывается исходя из выражения

$$P_{\text{вн } n} = 1 - \prod_{m=1}^M (1 - P_{\text{вн } nm}) ,$$

где m — количество задействованных средств охраны, участвующих в предотвращении проникновения внешней угрозы; $P_{\text{вн } nm}$ — вероятность успешного срабатывания средств охраны.

Вероятность срабатывания технических средств обнаружения, отвечает за техническую составляющую, ведь при установке датчиков мы можем столкнуться с техническими сбоями, отказами датчиков. изменением погодных условий, «мертвых» зон и т. д.

Поэтому для расчёта данного показателя используем выражение

$$P_{\text{вн } nm} = f(P_{\text{обн } nh}, P_{\text{задерж } nmh}) \quad (h = 1 \dots H) \quad (2)$$

где h — число рубежей защиты; $P_{\text{обн } nh}$ — вероятность обнаружения злоумышленника; $P_{\text{задерж } nmh}$ — вероятность задержания нарушителя.

В выражении (2) вероятность обнаружения нарушителя ($P_{обн\ nh}$) принимается в виде значения, указанного в ТТХ соответствующего средства обнаружения; а величина вероятности задержания нарушителя ($P_{задерж\ nmh}$) выбирается исходя из справочных данных, приведенных в [7].

Заключение. В результате, рассмотрев модели нарушителя и охраняемой территории, а также используя предложенные в работе математические модели ситуации в момент обнаружения нарушителя и показатель эффективности системы защиты, представляется возможной реализация оптимального расположения и компоновки технических средств охраны. Основой предлагаемого метода являются простота его использования и наглядность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Севрюков Д. В. Дудолодов В. А. О современных вибрационных периметровых средствах обнаружения // Мир и безопасность. — 2015. — № 2. — 110 с.
2. Звонарев С. В. Основы математического моделирования. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2019. — 116 с.
3. Алексеенко С. П., Антиликаторов А. Б., Астахов Н. В. Методика выбора и расчета комплекса радиотехнических средств обнаружения для охраны объекта // Вестник Воронежского института МВД России. — 2021. — № 3. — С. 120—125.
4. Магауенов Р. Г. Системы охранной сигнализации: Основы теории и принципы построения. — М. : Горячая линия — Телеком, 2017. — 493 с.
5. Гарсиа М. Проектирование и оценка систем физической защиты : пер. с англ. — М. : Мир, 2002. — 386 с.
6. Алексеенко С. П., Антиликаторов А. Б., Метельский В. И. Разработка алгоритмов оценки эффективности автоматизированного проектирования системы охранной сигнализации // Вестник Воронежского института МВД России. — 2021. — № 3. — С. 73—81.
7. Степанов Б. П. Основы проектирования систем физической защиты. — Томск : Издательство Томского политехнического университета, 2009. — 218 с.

REFERENCES

1. Sevryukov D. V. Dudoladov V. A. O sovremennyh vibracionnyh perimetrovyh sredstvah obnaruzheniya // Mir i bezopasnost'. — 2015. — № 2. — 110 c.
2. Zvonarev S. V. Osnovy matematicheskogo modelirovaniya. — Ekaterinburg : Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2019. — 116 s.
3. Alekseenko S. P., Antilikatorov A. B., Astahov N. V. Metodika vybora i rascheta kompleksa radiotekhnicheskikh sredstv obnaruzheniya dlya ohrany ob"ekta // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2021. — № 3. — S. 120—125.
4. Magaunenov R. G. Sistemy ohrannoj signalizacii: Osnovy teorii i principy postroeniya. — M. : Goryachaya liniya — Telekom, 2017. — 493 s.
5. Garsia M. Proektirovanie i ocenka sistem fizicheskoy zashchity : per. s angl. — M. : Mir, 2002. — 386 s.
6. Alekseenko S. P., Antilikatorov A. B., Metel'skij V. I. Razrabotka algoritmov ocenki effektivnosti avtomatizirovannogo proektirovaniya sistemy ohrannoj signalizacii // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2021. — № 3. — S. 73—81.
7. Stepanov B. P. Osnovy proektirovaniya sistem fizicheskoy zashchity. — Tomsk : Izdatel'stvo Tomskogo politekhnicheskogo universiteta, 2009. — 218 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеевко Сергей Павлович. Доцент кафедры информационной безопасности. Кандидат физико-математических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: aleks_serg@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Антиликаторов Александр Борисович. Доцент кафедры конструирования и производства радиоаппаратуры. Кандидат технических наук, доцент.

Воронежский государственный технический университет.

E-mail: antilikatorov63@mail.ru

Россия, 394026, Воронеж, Московский проспект, 14.

Астахов Никита Владимирович. Студент.

Воронежский государственный технический университет.

E-mail: kpr2019qwe@mail.ru

Россия, 394026, Воронеж, Московский проспект, 14.

Alekseenko Sergey Pavlovich. Associate Professor of the chair of Information Security. Candidate of Sciences (Physics and Mathematics), Assistant Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: aleks_serg@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Antilikatorov Aleksandr Borisovich. Associate Professor of the chair of Design and Production of Radio Equipment. Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor.

Voronezh State Technical University.

E-mail: antilikatorov63@mail.ru.

Work address: Russia, 394026, Voronezh, Moskovskiy Prospect, 14.

Astakhov Nikita Vladimirovich. Student.

Voronezh State Technical University.

E-mail: kpr2019qwe@mail.ru

Work address: Russia, 394026, Voronezh, Moskovskiy Prospect, 14.

Ключевые слова: математическая модель; охрана периметра; модель нарушителя; системы охраны; инженерная защита; средства обнаружения; нарушитель.

Key words: mathematical model; perimeter security; intruder model; security systems; engineering protection; detection tools; intruder.

УДК 629.039.58

Д. С. Звягин, кандидат технических наук
А. А. Жмыхова

ВЫБОР ЭФФЕКТИВНЫХ СРЕДСТВ АКТИВНОЙ ЗАЩИТЫ АКУСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПОМОЩИ СТОХАСТИЧЕСКИХ СЕТЕЙ ПЕТРИ

CHOICE OF EFFICIENT MEANS OF ACTIVE PROTECTION OF ACOUSTIC INFORMATION USING STOCHASTIC PETRI NETS

В статье дана классификация акустических каналов утечки информации и методов защиты данной информации. Для выбора эффективных средств активной защиты акустической информации используется математическое моделирование. Построена модель при помощи стохастических сетей Петри. Определены эффективные средства по всем акустическим каналам утечки.

This article gives a classification of acoustic channels of information leakage and methods for protecting this information. Mathematical modeling is used to select effective means of active protection of acoustic information. A model was built using stochastic Petri nets. Effective means have been determined for all acoustic leakage channels.

Введение. К одной из основных угроз безопасности акустической информации ограниченного доступа относится утечка информации по техническим каналам, под которой понимается неконтролируемое распространение информативного сигнала от его источника через физическую среду до технического средства, осуществляющего прием информации.

Технический канал утечки информации — совокупность носителя информации (средства обработки), физической среды распространения информативного сигнала и средств, которыми добывается защищаемая информация [1].

Выделяют пять основных технических каналов утечки акустической информации, являющихся потенциально опасными для защищаемых помещений органов внутренних (рис. 1) [2].

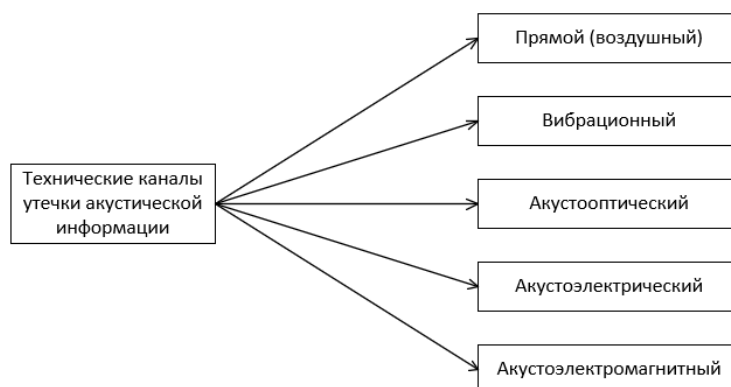

Рис. 1. Виды акустических каналов утечки информации

Для защиты акустической (речевой) информации используются пассивные и активные методы и средства защиты информации (далее — СЗИ) (рис. 2).

Рис. 2. Классификация методов защиты информации

Основная цель применения пассивных СЗИ — снижение соотношения сигнал/шум в возможных точках перехвата информации за счет снижения информативного сигнала, а активных — внесение в канал утечки информации определённых шумов, которые лишают сигнал его информативности.

В данной статье будут рассмотрены активные СЗИ, каждое из которых может осуществлять защиту информации от утечки как по одному техническому каналу перехвата конфиденциальной информации, так и по нескольким.

В настоящее время на отечественном рынке представлено большое разнообразие СЗИ, отличающихся друг от друга своим функционалом, стоимостью и удобством использования.

Постановка задачи. В связи с разнообразием СЗИ возникает вопрос их оптимального выбора, позволяющего учитывать различные критерии. Математическое моделирование — метод моделирования, с помощью которого удобно структурировать и анализировать различные системы информационной безопасности. Результатами моделирования в информационной безопасности являются: оценка возможности реализации различных угроз на систему защиты информации и проведения атак; оценка качества функционирования системы защиты; оценка эффективности применения различных методов и СЗИ. В связи с этим для выбора эффективных средств активной защиты акустической информации предлагается использовать стохастические сети Петри (ССП).

Решение. ССП предназначены для изучения поведения моделируемой системы и количественного анализа построенной модели.

ССП называется пара $M_s = \{C, \mu^s\}$, где $C = \{P, T, I, O\}$ является описанием структуры сети Петри, а μ^s является функцией, присваивающей определенной позиции P_i вектор вероятностей $p \rightarrow V_s$ наличия фишек $\mu^s(P_i)$ [6, 9].

Для того чтобы получить вероятность распределения фишек в выходной позиции, необходимо вычислить значение вектора диагональной свертки матрицы Грама [3].

Для сравнения актуальных средств защиты информации при помощи ССП построим математическую модель, разработанную для выявления наиболее эффективных СЗИ от утечки по различным техническим акустическим каналам (рис. 3).

Представленный на рис. 3 граф состоит из совокупности множеств $C = \{P, T, I, O\}$, где:

$$P = \{p1, p2, \dots, p27\},$$

$$T = \{t1, t2, \dots, t12\}.$$

В таблице 1 представлено описание всех позиций разработанной сети.

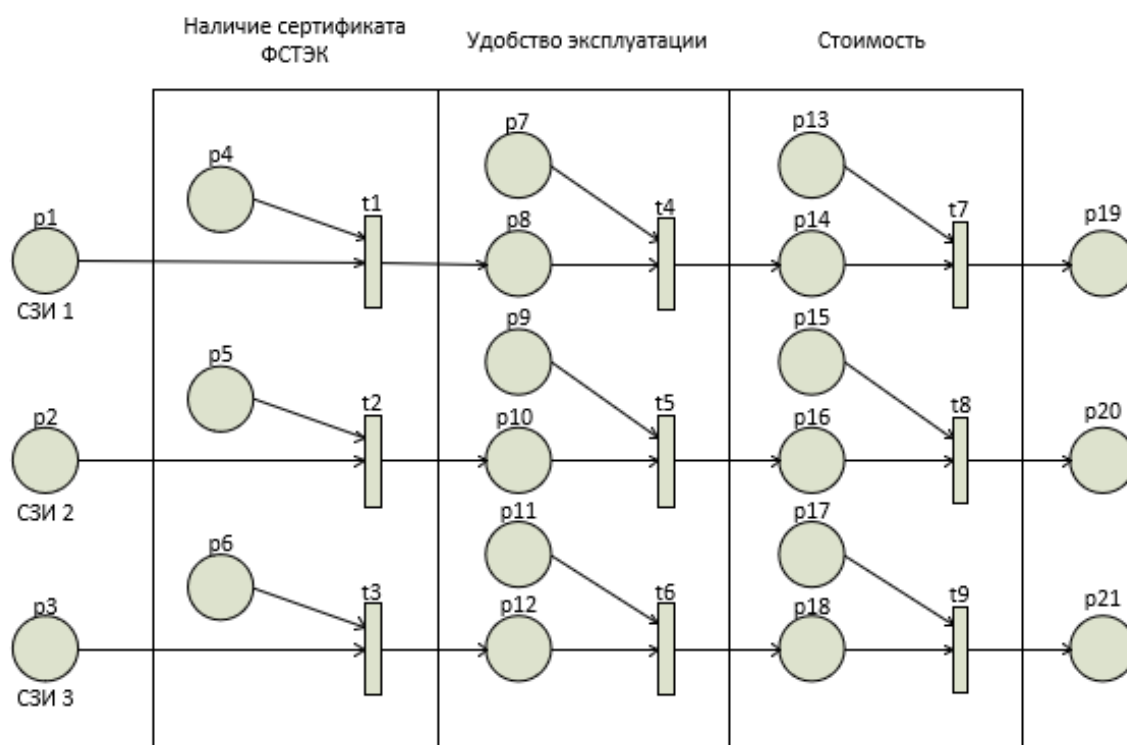

Рис. 3. Модель процесса сравнения СЗИ от утечки по различным техническим акустическим каналам

Таблица 1

Описание позиций модели процесса сравнения СЗИ от утечки по различным техническим акустическим каналам

Позиции	Описание позиции
$p1, p2, p3$	позиции, в которых представлено 1-е, 2-е, 3-е средство защиты акустической информации от утечки по определенному техническому каналу соответственно
$p4, p5, p6$	позиции, в которых имеются сертификаты ФСТЭК России у соответствующих СЗИ
$p8, p10, p12$	позиции, в которых представлено 1-е, 2-е, 3-е средство защиты акустической информации от утечки по определенному техническому каналу соответственно с действующим сертификатом ФСТЭК России
$p7, p9, p11$	позиции, в которых вероятность нахождения фишки равна оценке удобства эксплуатации соответствующего СЗИ, полученная путем опроса профессорско-преподавательского состава кафедры информационной безопасности Воронежского института МВД России
$p14, p16, p18$	позиции, в которых метки находятся с вероятностью, зависящей от наличия у СЗИ сертификата ФСТЭК России и от удобства эксплуатации данного средства
$p13, p15, p17$	позиции, в которых вероятность нахождения фишки зависит от стоимости рассматриваемого СЗИ (чем выше стоимость средства защиты, тем ниже вероятность нахождения фишки в позиции)
$p19, p20, p21$	позиции, в которых находятся фишки с вероятностью равной эффективности соответствующего СЗИ

При рассмотрении СЗИ для каждого канала утечки акустической информации мы получаем оценки эффективности данных средств защиты, полезные для анализа продуктивности их использования на практике в подразделениях МВД России. Чтобы получить данные оценки, в ходе дальнейшего исследования применим вероятностный метод, основанный на сочетании метода экспертных оценок и математического метода. Выбор сравниваемых СЗИ основывался на результатах опроса профессорско-преподавательского состава кафедры информационной безопасности Воронежского института МВД России.

Прямой (воздушный) акустический канал утечки информации.

Сравниваемые СЗИ:

СЗИ 1 — система акустической и вибрационной защиты «Кабинет»;

СЗИ 2 — система акустической и виброакустической защиты «Соната-АВ-4Б»;

СЗИ 3 — система «Шорох-5Л».

Система «Кабинет» имела сертификат соответствия №70/6, выданный ФСТЭК России, со сроком действия до 18.05.2021. Система «Соната-АВ», модель 4Б, имеет сертификат соответствия № 3625, выданный ФСТЭК России, со сроком действия до 20.09.2024. У системы «Шорох-5Л» есть сертификат соответствия № 3596, выданный ФСТЭК России и имеющий срок действия до 12.07.2024.

Рассматривая первый фрагмент модели (рис. 3), опишем начальную маркировку:

$$\begin{aligned}\mu^s(p_1) &= \left\| \begin{smallmatrix} 0 \\ 1 \end{smallmatrix} \right\|, \mu^s(p_4) = \|1\|, \mu^s(p_8) = \|1\|; \\ \mu^s(p_2) &= \left\| \begin{smallmatrix} 0 \\ 1 \end{smallmatrix} \right\|, \mu^s(p_5) = \left\| \begin{smallmatrix} 0 \\ 1 \end{smallmatrix} \right\|, \mu^s(p_{10}) = \|1\|; \\ \mu^s(p_3) &= \left\| \begin{smallmatrix} 0 \\ 1 \end{smallmatrix} \right\|, \mu^s(p_6) = \left\| \begin{smallmatrix} 0 \\ 1 \end{smallmatrix} \right\|, \mu^s(p_{12}) = \|1\|,\end{aligned}$$

где $\mu^s(P_i) = \|1\|$ означает, что в позиции P_i фишки нет.

Переход t_1 запрещен, так как $\mu_1^s(p_1) = 1, \mu_1^s(p_4) = 0$. Переход t_2 разрешен, так как $\mu_1^s(p_2) = 1, \mu_1^s(p_5) = 1$. Переход t_3 разрешен, так как $\mu_1^s(p_3) = 1, \mu_1^s(p_6) = 1$.

Так как переход t_1 не сработает, то $\mu_1^s(p_8) = 0$. Таким образом, СЗИ «Кабинет» далее мы рассматривать не будем, так как у него отсутствует действующий сертификат соответствия ФСТЭК России.

Маркировка выходной позиции $\bar{\mu}^s(p_{10})$ перехода t_2 равна вектору диагональной свертки вектора $\mu^s(p_{10})$ и вектора

$$r^T = \|r_0 \quad r_1 \quad \dots \quad r_k\|,$$

где

$$k = \#(p_{10}, O(t_2)) = 1.$$

В итоге получаем, что маркировка позиции p_{10} после срабатывания перехода t_2 :

$$\bar{\mu}^s(p_{10}) = \text{di}(G(\mu^s(p_{10}), r)) = \left\| \begin{smallmatrix} 0 \\ 1 \end{smallmatrix} \right\|.$$

Аналогичным образом вычисляем маркировку остальных позиций.

Маркировка выходной позиции p_{12} после срабатывания перехода t_3 :

$$\bar{\mu}^s(p_{12}) = \text{di}(G(\mu^s(p_{12}), r)) = \left\| \begin{smallmatrix} 0 \\ 1 \end{smallmatrix} \right\|.$$

Рассматривая второй фрагмент модели (рис. 3), опишем начальную маркировку:

$$\mu^s(p_{10}) = \begin{Bmatrix} 0 \\ 1 \end{Bmatrix}, \mu^s(p_{12}) = \begin{Bmatrix} 0 \\ 1 \end{Bmatrix}, \mu^s(p_{16}) = \|1\|, \mu^s(p_{18}) = \|1\|.$$

Методом экспертных оценок мы выяснили вероятности нахождения меток в позициях p_9 и p_{11} :

$$\mu^s(p_9) = \begin{Bmatrix} 0,168 \\ 0,832 \end{Bmatrix}, \mu^s(p_{11}) = \begin{Bmatrix} 0,138 \\ 0,862 \end{Bmatrix}.$$

Маркировка позиции p_{16} после срабатывания перехода t_5 :

$$\bar{\mu}^s(p_{16}) = \text{di}(G(\mu^s(p_{16}), r)) = \begin{Bmatrix} 0,168 \\ 0,832 \end{Bmatrix}.$$

Маркировка позиции p_{18} после срабатывания перехода t_6 :

$$\bar{\mu}^s(p_{18}) = \text{di}(G(\mu^s(p_{18}), r)) = \begin{Bmatrix} 0,138 \\ 0,862 \end{Bmatrix}.$$

Рассматривая третий фрагмент модели (рис. 3), опишем начальную маркировку:

$$\mu^s(p_{16}) = \begin{Bmatrix} 0,168 \\ 0,832 \end{Bmatrix}, \mu^s(p_{18}) = \begin{Bmatrix} 0,138 \\ 0,862 \end{Bmatrix}, \mu^s(p_{20}) = \|1\|, \mu^s(p_{21}) = \|1\|.$$

Для вычисления вероятностей нахождения меток в позициях p_{15} и p_{17} нам необходимо узнать стоимость рассматриваемых средств защиты информации. Для этого зайдем на сайт компании «Detector Systems» и приведем полученные данные в таблице 2 [4].

Таблица 2

Стоимость средств защиты информации

Средство защиты информации	Стоимость	Ссылка на интернет-ресурс	Дата обращения к ресурсу
«Соната-АВ», модель 4Б	44 200 руб.	https://detsys.ru/catalog/vibroakusticheskaya_zashchita/vibroakusticheskaya_zashchita_sonata_av_4b/	08.07.2022
«Шорох-5Л»	21 500 руб.	https://detsys.ru/catalog/vibroakusticheskaya_zashchita/shorokh_l5/	08.07.2022

Так как стоимость системы «Шорох-5Л» является минимальной, возьмем вероятность приобретения данного средства защиты информации равной

$$\mu^s(p_{17}) = \begin{Bmatrix} 0 \\ 1 \end{Bmatrix}.$$

А вероятность нахождения метки в позиции p_{15} возьмем равной

$$\mu^s(p_{15}) = \begin{Bmatrix} 0,5 \\ 0,5 \end{Bmatrix},$$

так как стоимость системы «Соната-АВ-4Б» в два раза выше, чем системы «Шорох-5Л», с которой мы ее сравниваем.

Маркировка позиции p_{20} после срабатывания перехода t_8 :

$$\bar{\mu}^s(p_{20}) = \text{di}(G(\mu^s(p_{20}), r)) = \left\| \begin{matrix} 0,584 \\ 0,416 \end{matrix} \right\|.$$

Маркировка позиции p_{21} после срабатывания перехода t_9 :

$$\bar{\mu}^s(p_{21}) = \text{di}(G(\mu^s(p_{21}), r)) = \left\| \begin{matrix} 0,138 \\ 0,862 \end{matrix} \right\|.$$

Рассчитав вероятности нахождения меток в позициях p_{20} и p_{21} , мы получаем оценки эффективности использования систем «Соната-АВ-4Б» и «Шорох-5Л» для защиты акустической информации от утечки по воздушному каналу, равные 0,416 и 0,862 соответственно. Значит, при выборе средства защиты информации от утечки по рассматриваемому техническому каналу целесообразно будет выбрать систему «Шорох-5Л».

Виброакустический и акустооптический каналы утечки информации.

Сравниваемые СЗИ:

СЗИ 1 — система акустической и вибрационной защиты речевой информации «Шторм-10»;

СЗИ 2 — система акустической и виброакустической защиты «Соната-АВ-4Б»;

СЗИ 3 — система «Шорох-5Л».

Начальная маркировка всей сети:

$$\mu^s(p_1) = \mu^s(p_2) = \mu^s(p_3) = \mu^s(p_4) = \mu^s(p_5) = \mu^s(p_6) = \left\| \begin{matrix} 0 \\ 1 \end{matrix} \right\|;$$

$$\mu^s(p_7) = \left\| \begin{matrix} 0,19 \\ 0,81 \end{matrix} \right\|, \mu^s(p_9) = \left\| \begin{matrix} 0,168 \\ 0,832 \end{matrix} \right\|, \mu^s(p_{11}) = \left\| \begin{matrix} 0,138 \\ 0,862 \end{matrix} \right\|;$$

$$\mu^s(p_{13}) = \left\| \begin{matrix} 0,63 \\ 0,37 \end{matrix} \right\|, \mu^s(p_{15}) = \left\| \begin{matrix} 0,5 \\ 0,5 \end{matrix} \right\|, \mu^s(p_{17}) = \left\| \begin{matrix} 0 \\ 1 \end{matrix} \right\|.$$

После срабатывания всех возможных переходов получаем:

$$\bar{\mu}^s(p_{19}) = \left\| \begin{matrix} 0,7 \\ 0,3 \end{matrix} \right\|, \bar{\mu}^s(p_{20}) = \left\| \begin{matrix} 0,584 \\ 0,416 \end{matrix} \right\|, \bar{\mu}^s(p_{21}) = \left\| \begin{matrix} 0,138 \\ 0,862 \end{matrix} \right\|.$$

Акустоэлектрический канал утечки информации.

Сравниваемые СЗИ:

СЗИ 1 — генератор шума «ЛГШ-503»;

СЗИ 2 — прибор защиты сетей электропитания и заземления «Соната-РСЗ»;

СЗИ 3 — генератор шума «Покров».

Начальная маркировка всей сети:

$$\mu^s(p_1) = \mu^s(p_2) = \mu^s(p_3) = \mu^s(p_4) = \mu^s(p_5) = \mu^s(p_6) = \left\| \begin{matrix} 0 \\ 1 \end{matrix} \right\|;$$

$$\mu^s(p_7) = \left\| \begin{matrix} 0,1 \\ 0,9 \end{matrix} \right\|, \mu^s(p_9) = \left\| \begin{matrix} 0,305 \\ 0,695 \end{matrix} \right\|, \mu^s(p_{11}) = \left\| \begin{matrix} 0,152 \\ 0,848 \end{matrix} \right\|;$$

$$\mu^s(p_{13}) = \left\| \begin{matrix} 0,45 \\ 0,55 \end{matrix} \right\|, \mu^s(p_{15}) = \left\| \begin{matrix} 0,1 \\ 0,9 \end{matrix} \right\|, \mu^s(p_{17}) = \left\| \begin{matrix} 0,25 \\ 0,75 \end{matrix} \right\|.$$

После срабатывания всех возможных переходов, получаем:

$$\bar{\mu}^s(p_{19}) = \left\| \begin{smallmatrix} 0,505 \\ 0,495 \end{smallmatrix} \right\|, \bar{\mu}^s(p_{20}) = \left\| \begin{smallmatrix} 0,374 \\ 0,626 \end{smallmatrix} \right\|, \bar{\mu}^s(p_{21}) = \left\| \begin{smallmatrix} 0,364 \\ 0,636 \end{smallmatrix} \right\|.$$

Акустоэлектромагнитный канал утечки информации.

Сравниваемые СЗИ:

СЗИ 1 — генератор шума «ЛГШ-503»;

СЗИ 2 — генератор шума «ЛГШ-513»;

СЗИ 3 — генератор шума «Покров».

Начальная маркировка всей сети:

$$\mu^s(p_1) = \mu^s(p_2) = \mu^s(p_3) = \mu^s(p_4) = \mu^s(p_5) = \mu^s(p_6) = \left\| \begin{smallmatrix} 0 \\ 1 \end{smallmatrix} \right\|;$$

$$\mu^s(p_7) = \left\| \begin{smallmatrix} 0,1 \\ 0,9 \end{smallmatrix} \right\|, \mu^s(p_9) = \left\| \begin{smallmatrix} 0,093 \\ 0,907 \end{smallmatrix} \right\|, \mu^s(p_{11}) = \left\| \begin{smallmatrix} 0,152 \\ 0,848 \end{smallmatrix} \right\|;$$

$$\mu^s(p_{13}) = \left\| \begin{smallmatrix} 0,33 \\ 0,67 \end{smallmatrix} \right\|, \mu^s(p_{15}) = \left\| \begin{smallmatrix} 0,25 \\ 0,75 \end{smallmatrix} \right\|, \mu^s(p_{17}) = \left\| \begin{smallmatrix} 0,1 \\ 0,9 \end{smallmatrix} \right\|.$$

После срабатывания всех возможных переходов получаем:

$$\bar{\mu}^s(p_{19}) = \left\| \begin{smallmatrix} 0,397 \\ 0,603 \end{smallmatrix} \right\|, \bar{\mu}^s(p_{20}) = \left\| \begin{smallmatrix} 0,32 \\ 0,68 \end{smallmatrix} \right\|, \bar{\mu}^s(p_{21}) = \left\| \begin{smallmatrix} 0,237 \\ 0,763 \end{smallmatrix} \right\|.$$

Заключение. Используя модель, разработанную в ходе данного исследования, можно сделать вывод, что среди актуальных средств защиты речевой информации, используемых на данный момент в подразделениях МВД России, оптимально будет выбрать систему «Шорох-5Л» для защиты информации от утечки по прямому, вибрационному и оптическому акустическим каналам и генератор шума «Покров» для защиты информации от утечки по акустоэлектрическому и акустоэлектромагнитному каналам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хорев А. А. Техническая защита информации. Т. 1 : Технические каналы утечки информации. — М. : НПЦ «Аналитика», 2008. — 436 с.
2. Нестеровский О. И., Звягин Д. С., Жмыхова А. А. Моделирование каналов утечки акустической информации при помощи сетей // Вестник Воронежского института МВД России. — 2022. — № 1. — С. 40—46.
3. Лескин А. А., Мальцев П. А., Спиридонов А. М. Сети Петри в моделировании и управлении. — Л. : Наука, 1989. — 135 с.
4. Сайт ООО «Detector Systems». — URL: <http://detsys.ru>.
5. Питерсон Дж. Теория сетей Петри и моделирование систем. — М. : Мир, 1984. — 264 с.

REFERENCES

1. Horev A. A. Tekhnicheskaya zashchita informacii. T. 1 : Tekhnicheskie kanaly utechki informacii. — M. : NPC «Analitika», 2008. — 436 s.

2. Nesterovskij O. I., Zvyagin D. S., Zhmykhova A. A. Modelirovanie kanalov utechki akusticheskoy informacii pri pomoshchi setej // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2022. — № 1. — S. 40—46.

3. Leskin A. A., Mal'cev P. A., Spiridonov A. M. Seti Petri v modelirovanii i upravlenii. — L. : Nauka, 1989. — 135 s.

4. Sajt OOO «Detector Systems». — URL: <http://detsys.ru>.

5. Piterson Dzh. Teoriya setej Petri i modelirovanie sistem. — M. : Mir, 1984. — 264 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Звягин Данил Сергеевич. Старший преподаватель кафедры информационной безопасности. Кандидат технических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: danil_exp@mail.ru.

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Жмыхова Александра Андреевна. Инспектор отдела дактилоскопической и архивной информации Информационного центра УМВД России по Астраханской области.

E-mail: alexandra199921@mail.ru.

Россия, 414000, Астрахань, ул. Кирова, 5.

Zvyagin Danil Sergeevich. Senior lecturer of the chair of Information Security. Candidate of Technical Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: danil_exp@mail.ru.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Zhmykhova Alexandra Andreevna. Inspector of the Department of Fingerprint and Archival Information of the Information Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Astrakhan Region.

E-mail: alexandra199921@mail.ru.

Work address: Russia, 414000, Astrakhan, Kirova Str., 5.

Ключевые слова: акустическая информация; акустический канал утечки информации; моделирование; стохастические сети Петри.

Key words: acoustic information; acoustic information leakage channel; modeling; stochastic Petri nets.

УДК 621.3

Б. А. Торопов, кандидат технических наук, доцент
Р. Р. Тотоев

МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ЗНАЧИМОСТИ ОБЪЕКТОВ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МНОГОУРОВНЕВЫХ ГЕТЕРОГЕННЫХ СЕТЕВЫХ СТРУКТУРАХ

A MODEL FOR ASSESSING THE SIGNIFICANCE OF INFORMATION SECURITY OBJECTS IN MULTILEVEL HETEROGENEOUS NETWORK STRUCTURES

В работе рассматривается подход к оценке значимости элементов организационной структуры, включая сотрудников, использующих информационные системы и средства вычислительной техники, поддерживающие работоспособность этих информационных систем. Для формирования оценочных показателей применяется теоретико-игровая концепция раздела выигрыша в коалиционных играх, вектор Шепли. Для определения значимости каждого отдельного элемента системы анализируются все сочетания элементов, находящихся в работоспособном состоянии и учитывается топология многоуровневой сетевой структуры.

The paper is devoted to an assessing the importance of organizational structure elements, including employees using information systems and computer equipment that support the operability of these information systems. A game-theoretic concept, the Shapley vector, is used to form evaluation indicators. To determine the significance of each individual element of the system, all combinations of elements that are in working condition are analyzed and the topology of a multi-level network structure is taken into account.

Введение. Проблема обеспечения информационной безопасности в последние десятилетия продолжает актуализироваться и осмысляться с новых точек зрения. Еще не так давно информационная безопасность отождествлялась с состоянием стабильной работы средств связи и автоматизированных информационных систем при условии целостности, конфиденциальности и доступности обрабатываемых сведений. Сегодня термин «информационная безопасность» эволюционировал до ее понимания как состояния защищенности личности, общества и государства от всего разнообразия форм информационных угроз (развернутое определение можно найти в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации [1]).

Предпосылки к такому осмыслению информационной безопасности лежат в области активной цифровой трансформации общественной жизни, которая предполагает переход различных технологических, деловых, производственных и общесоциальных процессов в цифровую сферу. Как результат цифровой трансформации общественных отношений формируются новые гетерогенные сетевые структуры, которые включают в себя связи между людьми, коллективами и сообществами, связи указанных социальных объектов с информационными системами, связи различных информационных систем и сервисов между собой, а также обеспечивающие функционирование этих сетевых структур связи телекоммуникационного, серверного и иного оборудования. Это создает предпосылки к тому, чтобы по-новому взглянуть на вопросы информационной без-

опасности и рассматривать различные объекты сетевых структур в совокупности с учетом как их индивидуальных характеристик, так и многообразия различных взаимосвязей с иными объектами, относящимися в том числе к другим классам.

Таким образом, представляется, что оценка значимости объектов информационной безопасности, входящих в сложные многоуровневые сетевые структуры, представляет собой актуальную научно-практическую задачу, решение которой позволит более объективно установить важность отдельных объектов информационной безопасности для функционирования организационных структур, как в государственном, так и в коммерческом секторе.

Постановка задачи. В настоящей работе нами поставлена задача предложить модель оценки значимости объектов информатизации с точки зрения информационной безопасности, которая бы учитывала не только индивидуальные характеристики значимости этих объектов для полноценного осуществления цифровых процессов, реализуемых организационной структурой, но и их топологические характеристики в сложной многоуровневой гетерогенной сетевой структуре.

Социальные, деловые и производственные процессы, претерпевшие цифровую трансформацию, реализуются одновременно на двух уровнях коммуникации:

1. Деловая коммуникация сотрудников и работников организационной структуры.
2. Коммуникация между различными информационными системами, работу которых обеспечивает серверное и телекоммуникационное оборудование, рабочие станции пользователей.

Очевидно, что два приведенные выше уровня коммуникаций взаимосвязаны между собой. Так, оператор информационной системы для ввода в нее данных обращается за сведениями к своим коллегам по различным каналам связи, включая коммуникации в виртуальной среде и в реальном мире. Далее сведения, будучи занесенными в интерфейс информационной системы, могут в автоматическом режиме запрашиваться из других информационных систем или содержать ссылки на иные сведения, хранящиеся в других информационных системах. При этом на всех этапах информационного процесса задействуются цепочки серверного и телекоммуникационного оборудования для передачи, хранения и обработки вносимых в информационные системы сведений, обеспечения коммуникации между пользователями.

Таким образом, можно говорить, как минимум, о двух классах объектов информационной безопасности, объединенных в соответствующие сетевые структуры:

1. Социальные сети пользователей.
2. Сети вычислительной техники.

При этом, как правило, оценка уровня информационной безопасности организационной структуры на сегодняшний день происходит на основе результатов аудита и пентестов (от англ. *pentest* — тестирование на проникновение) отдельных информационных систем. При таком подходе упускается из виду значимость отдельных информационных систем, а также объектов серверного и телекоммуникационного оборудования для обеспечения результативности и непрерывности цифровых процессов, осуществляемых сотрудниками организации, которые также образуют между собой сетевую структуру.

Степень разработанности научной проблемы. Вопросам оценки уровня защищенности объектов информатизации и рисков информационной безопасности посвящено достаточно большое количество работ. Оценка защищенности объектов информатизации на основе сочетания программно-аппаратных и топологических характеристик объектов в сетях связи рассматривалась в работе Хе и Янга [2]. Идентификации важности объектов информационной безопасности в многоуровневых сетевых структурах посвящены работы Жанга и др. [3, 4]. Применение различных метрик центральности для оценки значимости участников социальных графов неоднократно обращало на себя внимание научного сообщества, этой проблематике посвящены работы М. Т. Агиевой [5], А. Н. Рабчевского [6], Я. И. Фальконе [7], Е. А. Шварцкопф [8] и др. Среди ра-

бот, посвященных теоретико-графовому анализу эргатических систем, следует выделить труды В. В. Меньших и Г. И. Зверева, например [9, 10]. Теоретико-игровой подход на основе вектора Шепли к оценке значимости элементов сетевых структур рассматривается в работах Т. Михалака и соавторов [11]. Вместе с этим рассмотрение важности объектов информационной безопасности в гетерогенных многоуровневых сетях с учетом топологических характеристик не нашло значительного освещения в научной литературе к настоящему времени.

Описание модели многоуровневой сетевой структуры организации. Объекты сетей связей, образующие многоуровневую сетевую структуру, обладают взаимосвязями между собой как на одном уровне, так и между уровнями. Подобный подход, в частности, применялся в работе [2] для анализа рисков информационной безопасности. Представленный на рисунке 1 двухуровневый граф обозначим как $G(V, E)$, $V = \{v_1, v_2, \dots, v_{|V|}\}$ — множество его вершин и $E = \{e_1, e_2, \dots, e_{|E|}\}$ — множество ребер. Подграфы $G1(V1, E1)$, $G2(V2, E2)$ графа G отображают соответственно сеть пользователей и сеть вычислительной техники и телекоммуникационного оборудования.

В организационной структуре $G1$, представленной в примере, присутствуют два взаимосвязанных деловыми коммуникациями отдела. В каждом из них имеются элементы, обладающие особыми ролями. Если в общем случае для обращения к любым вершинам G будем пользоваться обозначением v , а также иногда w (для обращения к парам вершин), то для отдельных видов вершин, отображающих элементы со специфическими ролями, введем ряд дополнительных обозначений.

В подграфе $G1$: руководители отделов — $M = \{m1, m2\}$, $M \subset V1$, администраторы информационных систем — $A = \{a1, a2\}$, $A \subset V1$, и операторы $O = \{o1, \dots, o5\}$, $O \subset V1$. В подграфе $G2$: терминалы пользователей $T = \{t1, \dots, t9\}$, $T \subset V2$, телекоммуникационные устройства $R = \{r1, \dots, r5\}$, $R \subset V2$ и серверы $S = \{s1 - s4\}$, $S \subset V2$.

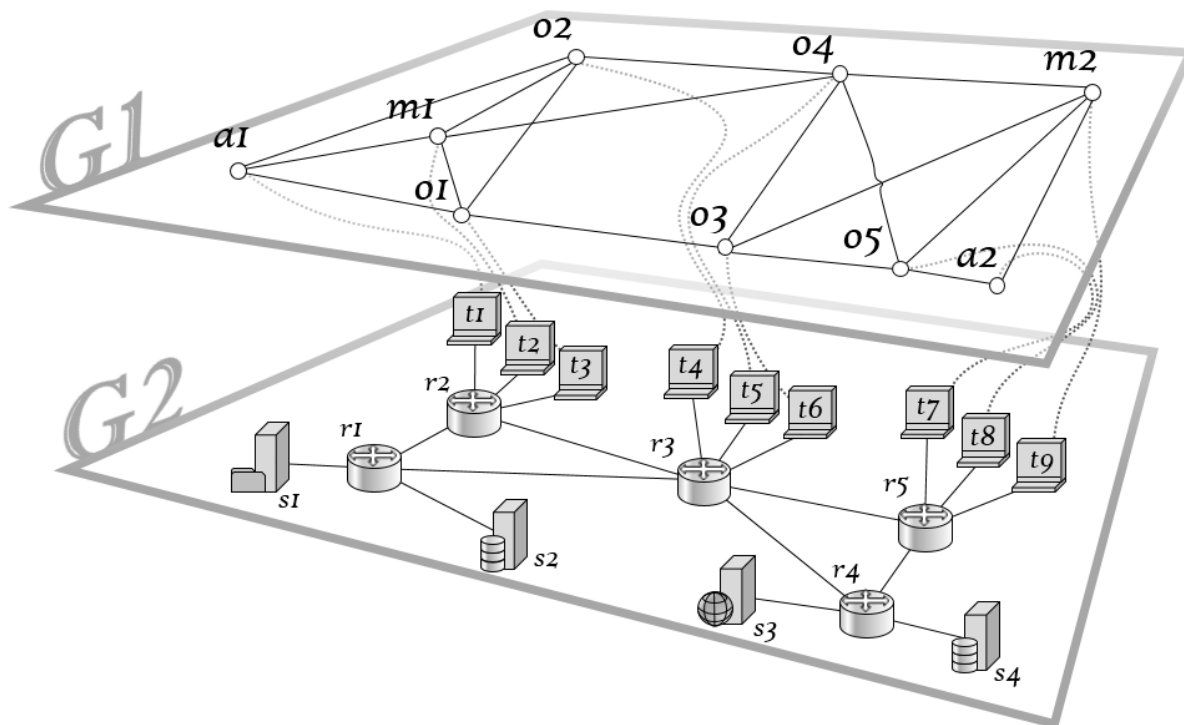

Рис. 1. Сетевая структура организации

Коалиционная значимость элементов сетевой структуры. Учитывая сказанное выше, выдвинем тезис о том, что степень важности объектов информационной безопасности следует оценивать в контексте сложной топологии многоуровневой информационной сетевой структуры.

Значимость каждого объекта информационной безопасности будем определять на основе его важности для поддержания работоспособности всей организационной структуры. Очевидно, что выход из строя отдельных объектов не повлечёт существенного вреда для продолжения деятельности этой организации, тогда как неработоспособность других элементов или их сочетаний остановит работу полностью или практически полностью.

При таком подходе к описанию важности элементов организационной системы для формального представления их значимости, на наш взгляд, подходит концепция, известная в теории коалиционных игр как вектор Шепли [12]. Каждое отдельное значение вектора Шепли позволяет оценить вклад соответствующего участника условной коалиции в общий коалиционный выигрыш (или в общие расходы коалиции, в зависимости от моделируемой ситуации).

Для расчёта значения Шепли каждого элемента системы сначала рассчитывается его вклад в достижение общей цели во всех возможных перестановках очередности включения либо исключения данного элемента из организационной системы, после чего рассчитывается его средний вклад в достижение общей цели. В качестве цели можно рассматривать либо обеспечение полной работоспособности организационной системы, либо, напротив, полный ее выход из строя. В первом случае значение Шепли будет рассчитываться для поочередного включения элементов в состав системы, во втором — поочередного исключения. В данной работе мы пошли по первому пути.

Расчет значения вектора Шепли для каждого элемента v системы в общем случае осуществляется по формуле:

$$\varphi(v) = \frac{1}{|V|!} \sum_{D \subseteq V} |D|! (|V| - |D| - 1)! [u(D) - u(D \setminus \{v\})], \quad (1)$$

где: $\varphi(v)$ — значение Шепли для элемента v , V — множество элементов системы, D — множество элементов системы, вошедших в условную коалицию (элементов, находящихся в работоспособном состоянии); выражение $|D|! (|V| - |D| - 1)!$ отражает общее количество возможных перестановок среди всех возможных подмножеств D и $V \setminus D$ элементов системы, которые находятся в работоспособном и неработоспособном состояниях (при этом перебор осуществляется по всем возможным сочетаниям $D \subseteq V$, вплоть до $D \equiv V$); $u(D)$ — полезность коалиции D , включая элемент v ; $u(D \setminus \{v\})$ — полезность коалиции D без элемента v .

Оценка значимости сотрудников организационной системы. Для расчета важно определить смысловое наполнение и формальную нотацию полезности отдельного элемента системы или их совокупности $u(\cdot)$. В рассматриваемом примере при оценке значимости сотрудников будем исходить из их структурной полезности для организации с учетом топологии графа. Полезность будем оценивать на основе значений вектора Шепли — Шубика [13]. Это вариант вектора Шепли для случаев, когда полезность системы $u(D)$, а следовательно, и каждого отдельного ее элемента в каждой конкретной перестановке $u(D) - u(D \setminus \{v\})$ может принимать лишь два значения: 0 либо 1.

В каких случаях общая полезность системы не нулевая? Вопрос нетривиальный и требует для реальных систем экспертного осмысления. Для исследуемого примера предположим, что система, представленная графом $G1$, сохраняет работоспособность при наличии на рабочих местах не менее половины личного состава при одновременном присутствии не менее одного руководителя и не менее одного администратора, а также при сохранении связности графа $G1$.

Тогда выражение для расчета полезности сотрудников организации примет следующий вид:

$$u(D) = \begin{cases} 1: & \left(|D| \geq \frac{|V1|}{2} \right) \wedge ((m1 \in D) \vee (m2 \in D)) \wedge \\ & \wedge ((a1 \in D) \vee (a2 \in D)) \wedge (\forall \{v, w\} \in D | \exists L_{vw}), \\ 0: & \left(|D| < \frac{|V1|}{2} \right) \vee ((m1 \notin D) \wedge (m2 \notin D)) \vee \\ & \vee ((a1 \notin D) \wedge (a2 \notin D)) \vee (\exists \{v, w\} \in D | \nexists L_{vw}). \end{cases}, \quad (2)$$

где L_{vw} — путь в графе между вершинами v и w .

Результаты расчетов полезностей $\varphi(v)$ для элементов $G1$ согласно выражениям (1) и (2) приведены на рис. 2.

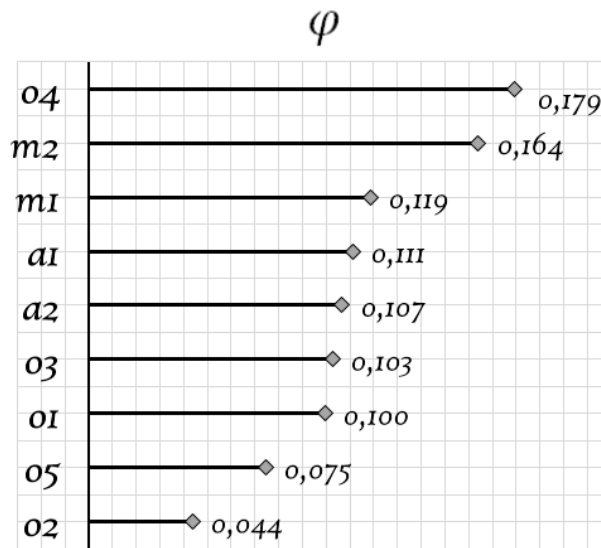

Рис. 2. Значимость сотрудников организационной структуры $G1$

Оценка значимости объектов вычислительной техники. Далее рассмотрим значимость эксплуатируемых в организации средств вычислительной техники. Их важность для поддержания рабочих процессов также может быть различной. Предположим, что основным результатом деятельности рассматриваемой организации является информационный продукт, генерируемый на основе вносимых в информационную систему данных. В таком случае выход из строя сервера этой информационной системы приведёт организацию в полностью неработоспособное состояние. Выход из строя иных серверов может быть не так критичен. Например, неработоспособность системы

автоматизации делопроизводства может быть компенсирована прямыми очными деловыми контактами между сотрудниками и руководителями. Это повлечет увеличение затрат времени на выполнение деловых процессов, но не парализует работу в целом. Следовательно, для дальнейших изысканий введем вектор τ , содержащий коэффициенты снижения эффективности деятельности сотрудников в результате выхода из строя серверного оборудования (см. таблицу). Временные издержки при выходе информационных систем из строя понадобятся для оценки общего увеличения временных затрат на реализацию деловых процессов организации.

Коэффициенты снижения эффективности
от выхода из строя серверов $v \in S \subset V2$

v	$\tau(v)$
$s1$	0,2
$s2$	0,5
$s3$	0,6
$s4$	0,7

Учитывая особенности описываемой двухуровневой сетевой структуры, для оценки топологической значимости входящих в нее информационных систем можно было бы использовать метрику центральности вершин графа по промежуточности c_b , которая пропорциональна количеству кратчайших путей между вершинами графа, пролегающих через каждую отдельную вершину [14] и рассчитывается согласно выражению

$$c_b(v) = \sum_{\{s,t\} \in V, s \neq t \neq v} \frac{p_{st}(v)}{p_{st}}, \quad (3)$$

где: p_{st} — количество кратчайших путей между вершинами s и t ; $p_{st}(v)$ — количество кратчайших путей между вершинами s и t , пролегающих через вершину v .

Однако, чтобы отразить специфику решаемой задачи, подсчет количества кратчайших путей необязателен. Подсчет общего количества путей в графе, пролегающих через каждую анализируемую вершину, произойдет автоматически, если отразить это обстоятельство в выражении для вычисления полезности. Также не все кратчайшие пути, проходящие в рассматриваемом графе через каждый объект вычислительной техники, важны для работы организации, а лишь те, которые соединяют пользователей с серверами информационных систем. Кроме того, потеря пути, начинающегося с вершины v , также будет иметь значение в случае, если v — это и есть необходимое для работы пользователей серверное устройство ($s \in S$). Расчетная формула полезности подмножества вершин $D \subseteq V2$ такова:

$$u(D) = \left(\sum_{t \in D \subset V2} \varphi(v) | v \in V1 \wedge \exists e_{tv} \right) * \left(\prod_{s \in S \subset V2} \left\{ \begin{array}{ll} 1 : & s \in D \wedge \exists L_{ts} \in D, \\ \tau(s) : & s \notin D \vee \nexists L_{ts} \in D. \end{array} \right. \right), \quad (4)$$

где: e_{tv} — ребро между терминалом пользователя t из подграфа $G2$ и сотрудником организации v из подграфа $G2$; L_{ts} — путь между терминалом пользователя t и сервером s в подграфе $G2$.

Как видно, предлагаемая метрика учитывает как топологические характеристики вершин, так и увеличение издержек времени для рабочих процессов τ , осуществляемых отдельными пользователями, а также ранее рассчитанные характеристики значимости самих пользователей $\varphi(v)$, $v \in V1$.

Для расчета значимости отдельного элемента подграфа $G2$ вновь применим теоретико-игровую концепцию Шепли и воспользуемся выражением (1), полезность каждого подмножества вычислительной техники, находящейся в работоспособном состоянии, оценим по выражению (4). Результаты расчета приведены на рис. 3.

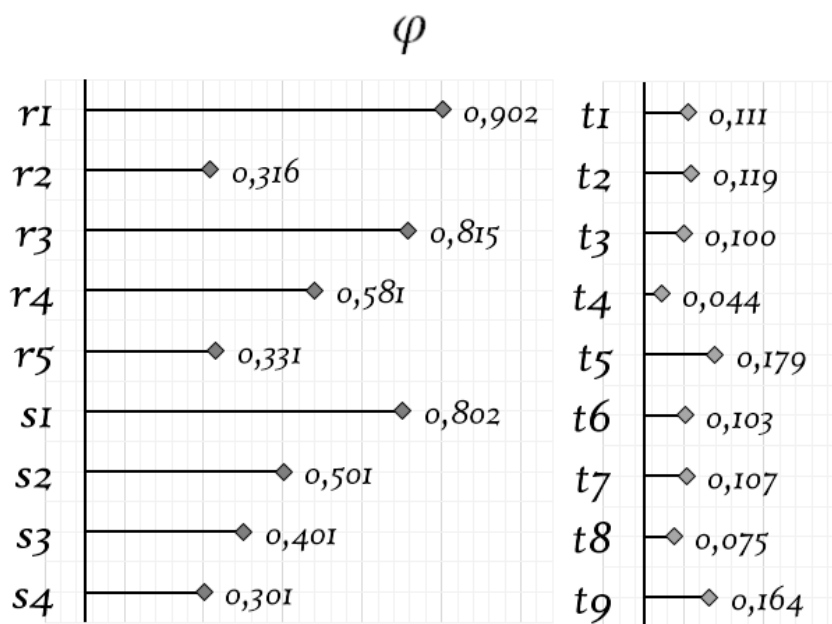

Рис. 3. Значимость вычислительной техники, входящей в сетевую структуру $G2$

Заключение. Таким образом, нами получены оценки значимости для каждого элемента двухуровневой сетевой структуры условной организации, представленной на рисунке 1. Использование вектора Шепли для оценки значимости позволило выставить «справедливые» (на основе предложенного содержательного наполнения полезности) оценки, учтя все возможные сочетания элементов организационной системы, которые находятся в строю либо вышли из строя, и полезность отдельных элементов в этих сочетаниях. Полученные оценки обладают свойствами вектора Шепли: аддитивностью ($\varphi(v + w) = \varphi(v) + \varphi(w)$), симметричностью (одинаковые элементы оцениваются одинаково), эффективностью (вся полезность системы распределена между ее элементами и отражена в оценках), «аксиомой болвана» (элемент с нулевой полезностью получит нулевую оценку).

Полученные таким образом оценки можно в дальнейшем использовать для анализа рисков информационной безопасности путем их мультипликативной свертки с оценками уязвимости элементов к информационным угрозам. Также полученные результаты можно использовать для расстановки приоритетности мониторинга и реагирования на компьютерные инциденты, происходящие в организационной системе.

Конечно, рассмотренный в работе пример достаточно примитивен, для его дополнения и уточнения следовало бы не только детально проанализировать характери-

стики сотрудников как элементов в топологии организации, но также учесть их уровень квалификации, объем решаемых служебных задач, вклад в коллективные процессы, реализуемые организацией и т. п. Кроме того, в качестве направления дальнейшей разработки рассмотренной проблематики следует, на наш взгляд, ввести в многоуровневую сетевую модель еще один промежуточный уровень — программное обеспечение и информационные ресурсы. Это позволит учесть в модели тот факт, что на одном объекте вычислительной техники может обеспечиваться работа сразу нескольких информационных систем, равно как и то, что в контексте применения облачных технологий обработки данных, наоборот, одна информационная система может функционировать с использованием комплекса вычислительных ресурсов серверного и телекоммуникационного оборудования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 // Официальный сайт Президента Российской Федерации. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (дата обращения: 29.12.2022).
2. Jinbao He, Jie Yang. Network Security Situational Level Prediction Based on a Double-Feedback Elman Model // Informatica. — 2022. — Vol. 46. — P. 87—93.
3. Research on the Identification of Internet Critical Nodes Based on Multilayer Network Modeling / Yongheng Zhang, Yuliang Lu, Guozheng Yang, Zhihao Luo // Security and Communication Networks. — 2022. — Article ID 2036370. — 17 p. — URL: <https://www.hindawi.com/journals/scn/2022/2036370/> (дата обращения: 19.12.2022).
4. Research on Network Security Issues from the Perspective of Multilayer Networks / Qiuyun Cheng, Guozheng Yang, Jingju Liu, Yongheng Zhang // 4th International Conference on Data Science and Information Technology (DSIT 2021). Association for Computing Machinery. — New York, NY, USA, 2021. — 92—97 p.
5. Агиева М. Т. Развитие методов управления экономическими системами на основе сетевых моделей влияния в маркетинге : дис. ... д-ра техн. наук : 05.13.10. — Магас, 2020. — 346 с.
6. Рабчевский А. Н. Методы и алгоритмы поддержки принятия решений по противодействию деструктивным воздействиям в социальных сетях на основе многофакторного анализа ролей пользователей : дис. ... канд. техн. наук : 05.13.10. — Пермь, 2022. — 138 с.
7. Фальконе Я. И. Методы прогнозирования распространения и защиты от информационных угроз в социальных сетях на основе случайных ветвящихся процессов : автореф. дис. ... канд. техн. наук : 05.13.19. — Санкт-Петербург, 2018. — 13 с.
8. Шварцкопф Е. А. Риск-модели социальных информационных сетей для общения в динамике их роста и межсетевой диффузии деструктивного контента : автореф. дис. ... канд. техн. наук : 05.13.19. — Воронеж, 2018. — 16 с.
9. Меньших В. В., Зверев Г. И. Выбор функций элементов эргатических систем для обеспечения их функционирования в условиях деструктивных воздействий // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. — 2020. — Т. 8. — № 3 (30).
10. Меньших В. В., Зверев Г. И. Состав программного комплекса оценки живучести эргатических систем управления органов внутренних дел в условиях струк-

турных преобразований // Вестник Воронежского института МВД России. — 2022. — № 2. — С. 37—46.

11. A New Approach to Measure Social Capital Using Game-Theoretic Techniques / T. Michalak, S. Moretti, R. Narayanam, O. Skibski, P. Szczepanski, T. Rahwan, M. Wooldridge // Newsletter of the ACM Special Interest Group on E-commerce (ACM SIGecom Exchanges). — 2015. — Vol. 14. — No. 1. — P. 95—100.

12. SHapley L. A value for n-person games // Contributions to the Theory of Games. — Vol. 2 / H. Kuhn and A. Tucker, Eds. — Princeton University Press, 1953. — P. 307—317.

13. SHapley L., SHubik M. A Method for Evaluating the Distribution of Power in a Committee System // American Political Science Review. — 1954. — No. 48(3). — P. 787—792.

14. Freeman L. A Set of Measures of Centrality Based on Betweenness // Sociometry. — 1977. — Vol. 40. — No. 1. — P. 35—41.

REFERENCES

1. Ob utverzhdenii Doktriny informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii : ukaz Prezidenta RF ot 5 dekabrya 2016 g. № 646 // Oficial'nyj sayt Prezidenta Rossijskoj Federacii. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41460> (data obrashcheniya: 29.12.2022).

2. Jinbao He, Jie Yang. Network Security Situational Level Prediction Based on a Double-Feedback Elman Model // Informatica. — 2022. — Vol. 46. — P. 87—93.

3. Research on the Identification of Internet Critical Nodes Based on Multilayer Network Modeling / Yongheng Zhang, Yuliang Lu, Guozheng Yang, Zhihao Luo // Security and Communication Networks. — 2022. Article ID 2036370. — 17 p. — URL: <https://www.hindawi.com/journals/scn/2022/2036370/> (data obrashcheniya: 19.12.2022).

4. Research on Network Security Issues from the Perspective of Multilayer Networks / Qiuyun Cheng, Guozheng Yang, Jingju Liu, Yongheng Zhang // 4th International Conference on Data Science and Information Technology (DSIT 2021). Association for Computing Machinery. — New York, NY, USA, 2021. — 92—97 p.

5. Agieva M. T. Razvitie metodov upravleniya ekonomicheskimi sistemami na osnove cetevyh modelej vliyaniya v marketinge : dis. ... d-ra tekhn. nauk : 05.13.10. — Magas, 2020. — 346 s.

6. Rabchevskij A. N. Metody i algoritmy podderzhki prinyatiya reshenij po protivodejstviyu destruktivnym vozdeystviyam v social'nyh setyah na osnove mnogofaktornogo analiza rolej pol'zovatelej : dis. ... kand. tekhn. nauk : 05.13.10. — Perm', 2022. — 138 s.

7. Fal'kone YA. I. Metody prognozirovaniya rasprostraneniya i zashchity ot informacionnyh ugroz v social'nyh setyah na osnove sluchajnyh vetvyashchihsya processov : avtoref. dis. ... kand. tekhn. nauk : 05.13.19. — Sankt-Peterburg, 2018. — 13 s.

8. SHvarckopf E. A. Risk-modeli social'nyh informacionnyh setej dlya obshcheniya v dinamike ih rosta i mezhsetevoy diffuzii destruktivnogo kontenta : avtoref. dis. ... kand. tekhn. nauk : 05.13.19. — Voronezh, 2018. — 16 s.

9. Men'shih V. V., Zverev G. I. Vybory funkcionirovaniya v usloviyah destruktivnyh vozdeystvij // Modelirovanie, optimizaciya i informacionnye tekhnologii. — 2020. — T. 8. — № 3 (30).

10. Men'shih V. V., Zverev G. I. Sostav programmno kompleksa ocenki zhivuchesti ergaticheskikh sistem upravleniya organov vnutrennih del v usloviyah strukturnykh preobrazovanij // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2022. — № 2. — S. 37—46.

11. A New Approach to Measure Social Capital Using Game-Theoretic Techniques / T. Michalak, S. Moretti, R. Narayanam, O. Skibski, P. Szczepanski, T. Rahwan, M. Wooldridge // Newsletter of the ACM Special Interest Group on E-commerce (ACM SIGecom Exchanges). — 2015. — Vol. 14. — No. 1. — P. 95—100.

12. SHapley L. A value for n-person games // Contributions to the Theory of Games. — Vol. 2 / H. Kuhn and A. Tucker, Eds. — Princeton University Press, 1953. — P. 307—317.

13. SHapley L., SHubik M. A Method for Evaluating the Distribution of Power in a Committee System // American Political Science Review. — 1954. — No. 48(3). — P. 787—792.

14. Freeman L. A Set of Measures of Centrality Based on Betweenness // Sociometry. — 1977. — Vol. 40. — No. 1. — P. 35—41.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Торопов Борис Андреевич. Профессор кафедры информационных технологий. Кандидат технических наук, доцент.

Академия управления МВД России.

E-mail: aumvd@mvd.ru

Россия, 125993, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8.

Тотоев Ренат Романович. Старший преподаватель кафедры предварительного расследования.

Санкт-Петербургский университет МВД России.

E-mail: 7302690@mail.ru

Россия, 192241, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.

Toropov Boris Andreevich. Professor of the chair of Information Technology. Candidate of Technical Sciences, Associate Professor.

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: aumvd@mvd.ru

Work address: Russia, 125993, Moscow, Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh Str., 8.

Totoev Renat Romanovich. Senior Lecturer of the chair of Preliminary Investigation.

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: 7302690@mail.ru

Work address: Russia, 192241, St. Petersburg, Letchika Pilyutova Str., 1.

Ключевые слова: информационная безопасность; оценка значимости; многоуровневые сети; топология сетей; теория игр.

Key words: information security; significance assessment; multilevel networks; network topology; Game Theory.

УДК 004.722

В. О. Морозова

ЧИСЛЕННЫЙ МЕТОД НАХОЖДЕНИЯ СОСТАВА РАСЧЕТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ И ДАННЫХ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

NUMERICAL METHOD FOR FINDING THE COMPOSITION OF CALCULATED INDICATORS AND DATA FOR SOLVING ANALYTICAL WORK PROBLEMS

В работе описан численный метод и алгоритм нахождения состава расчетных показателей и данных для решения задач аналитической работы. Рассмотрена модель процесса решения расчетных задач, решаемых сотрудниками в ходе осуществления аналитической работы. Разработанные алгоритмы и численный метод могут быть использованы для автоматизации решения задач аналитической работы, предполагающих использование результатов решения расчётных задач на основе обработки статистических массивов.

The paper describes a numerical method and algorithm for finding the composition of calculated indicators and data for solving analytical work problems. The model of the process of solving computational problems solved by employees during the implementation of analytical work is considered. The developed algorithms and numerical method can be used to automate the solution of analytical tasks involving the use of the results of solving computational problems based on the processing of statistical arrays.

Введение. Правовая статистика представляет собой совокупность пространственно-временных массивов данных о населении, статистических данных о совершенных преступлениях и административных правонарушениях, а также иной информации, представляющей интерес для правоохранительных органов [0, 2].

В современных условиях аналитическая работа сотрудников правоохранительных органов включает в себя решение ряда неформализованных или слабо формализованных задач из множества $\Xi = \{\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_{|\Xi|}\}$ на основе ряда количественных и/или качественных показателей $Z = \{z_1, z_2, \dots, z_{|Z|}\}$, получаемых в результате решения расчётных задач различного типа на основе данных правовой статистики.

Для решения задачи $\xi_i \in \Xi$ требуется использование отдельных массивов данных правовой статистики из множества $\Lambda = \{I_1, I_2, \dots, I_{|\Lambda|}\}$ [3].

В связи с этим возникает необходимость нахождения состава указанных выше показателей и массивов данных правовой статистики, необходимых для решения расчетных задач в интересах решения задач аналитической работы.

Модель процесса решения расчетных задач аналитической работы. Модель процесса решения расчетных задач аналитической работы можно представить в виде ориентированного графа $G = (\Omega, \Psi)$ ($\Omega = \Xi \cup Z \cup S \cup \Lambda$), где каждая дуга $\psi \in \Psi$ с началом в вершине $\omega_i \in \Omega$ и концом в вершине $\omega_j \in \Omega$ означает, что элемент $\omega_i \in \Omega$ служит исходной информацией для элемента $\omega_j \in \Omega$,

где: $\Xi = \{\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_{|\Xi|}\}$ — множество неформализованных или слабо формализованных задач аналитической работы сотрудников правоохранительных органов;

$Z = \{z_1, z_2, \dots, z_{|Z|}\}$ — множество количественных и/или качественных показателей, которые представляют собой результат решения расчётных задач;

$S = \{s_1, s_2, \dots, s_{|S|}\}$ — приведённые к различным возможным вариантам масштабов массивы данных из множества Λ ;

$\Lambda = \{I_1, I_2, \dots, I_{|\Lambda|}\}$ — множество данных правовой статистики.

Заметим, что взаимосвязи этих элементов описываются бинарным отношением U — «служить исходной информацией». Следовательно, отношение U является антирефлексивным, антисимметричным и не транзитивным и не антитранзитивным, т. е. отношением толерантности [4—6]. Следовательно, граф G является ориентированным ациклическим графом.

На основе предложенной модели возникает задача разработки алгоритма процесса решения расчётных задач аналитической работы.

Алгоритм нахождения показателей для решения расчётных задач аналитической работы. Для разработки алгоритма нахождения показателей для решения расчётных задач аналитической работы используем математический аппарат теории сетей Петри [0].

Данный подход подразумевает преобразование графа G в сеть Петри вида

$$C = (\Omega, T, I, O),$$

где $\Omega = \{\omega_1, \omega_2, \dots, \omega_{|\Omega|}\}$ — конечное множество позиций;

$T = \{t_1, t_2, \dots, t_{|T|}\}$ — конечное множество переходов;

I — расширенная входная функция;

O — расширенная выходная функция.

Преобразование графа G в сеть Петри C осуществляется следующим образом: каждая часть графа, включающая одну вершину ω_i , являющуюся концом множества дуг, и все вершины $\omega_{j_1}, \omega_{j_2}, \dots, \omega_{j_s}$, являющиеся началами этих дуг, преобразуются в фрагмент сети Петри с множеством позиций $\omega_i, \omega_{j_1}, \omega_{j_2}, \dots, \omega_{j_s}$ и одним переходом t .

Формально данное преобразование задаётся расширенными входной

$$I(t) = \omega_i; \quad (1)$$

$$I(\omega_{i_k}) = t, k = 1, \dots, s \quad (2)$$

и выходной функциями данной сети

$$O(\omega_i) = t; \quad (3)$$

$$O(t) = \{\omega_{j_1}, \omega_{j_2}, \dots, \omega_{j_s}\}. \quad (4)$$

Вследствие того что сеть Петри формируется в соответствии с выражениями (1) и (3), каждый переход имеет только одну входную позицию. Поэтому между активными переходами не могут возникать конфликты.

Графически сеть Петри представлена на рис. 1.

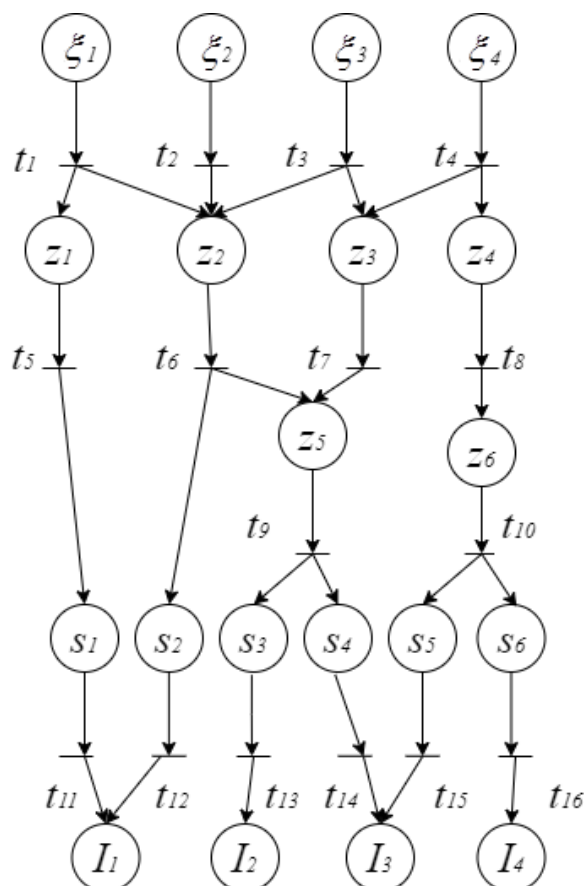

Рис. 1. Преобразование части графа в сеть Петри

Все помечавшиеся в ходе реализации алгоритма позиции, соответствующие элементам множества Z , представляют собой искомое множество показателей Z^{ξ_i} .

Все помечавшиеся в ходе реализации алгоритма позиции, соответствующие элементам множества S , представляют собой искомое множество показателей S^{ξ_i} .

Все помеченные позиции, соответствующие элементам множества Λ , представляют собой искомое множество показателей Λ^{ξ_i} .

Корректность алгоритма определяется тем, что каждый переход может быть выполнен только один раз. Указанное свойство является следствием того, что после выполнения перехода из его единственной входной позиции удаляется фишка и он не может вновь стать активным.

Определение показателей, необходимых для решения расчетных задач аналитической работы. Обратимся к разработке численного метода, позволяющего находить искомое множество показателей Z^{ξ_i} . Для этого необходимо определить порядок выполнения переходов и численно описать изменение маркировки позиций при их выполнении.

Первоначально обратимся к решению задачи определения порядка выполнения переходов.

Рассмотрим граф $G_C = (\Omega \cup T, \Psi_c)$ сети Петри C , вершинами которого являются позиции и переходы, а дуги соответствуют расширенным входной и выходной функциям сети [6]. Преобразование сети Петри, изображённой на рис. 1, приведено на рис 2.

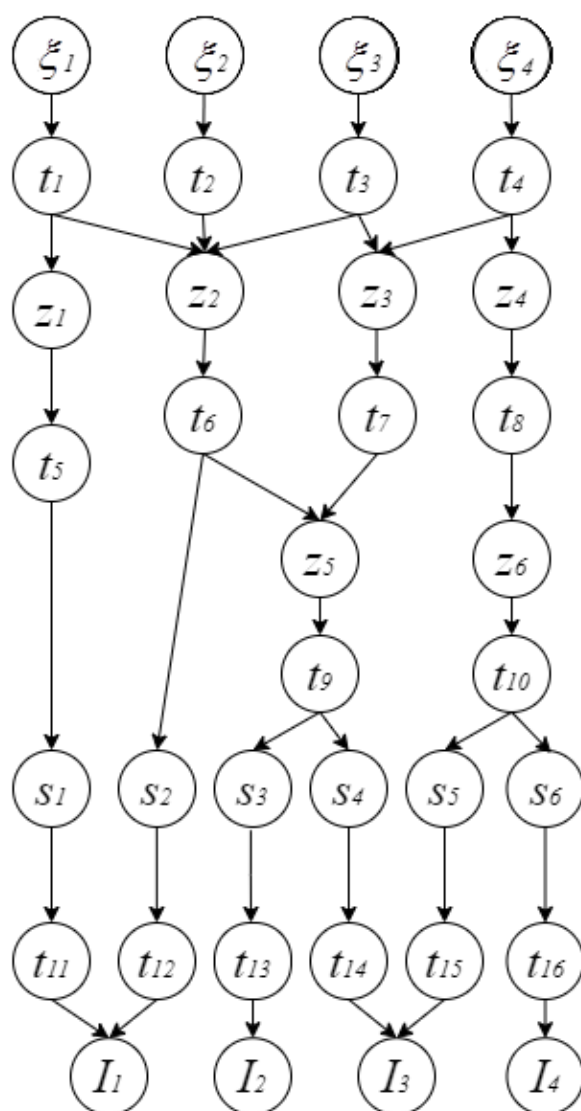

Рис. 2. Преобразование сети Петри

Заметим, что граф G , на основе которого строилась сеть Петри C , является ациклическим. Тогда вследствие использованного принципа построения сети (формулы (1) — (4)) граф G_C также будет ациклическим.

Под редукцией графа понимается исключение его вершин по следующему правилу: начала дуг каждой исключённой вершины v (если они имеются) становятся началами дуг, концами которых являются все вершины в исходном графе, бывшие концами дуг с началом в вершине v .

Пример реализации данного правила приведён на рис. 3.

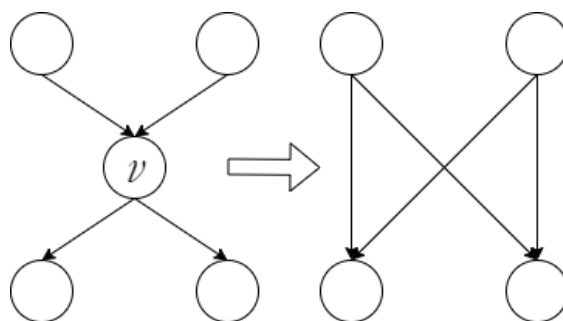

Рис. 3. Пример исключения вершины v при редукции графа

Как следует из правила преобразования, осуществляемого при выполнении операции редукции, сохраняется бинарное отношение сильной достижимости вершин (вершина v_2 сильно достижима из вершины v_1 , если существует ориентированный путь из вершины v_1 в вершину v_2 [4—6]). Следовательно, если граф был ациклическим, т. е. не содержал ориентированных циклов и, следовательно, взаимно сильно достижимых вершин, то после редукции он сохраняет это свойство.

Осуществим редукцию графа G_C , исключив из него все вершины, соответствующие позициям, в результате чего будет получен ациклический граф $G_T = (T, \Psi_T)$, вершины которого соответствуют только переходам. Граф $G_T = (T, \Psi_T)$, полученный для сети Петри, изображённой на рис. 1, приведён на рис. 4.

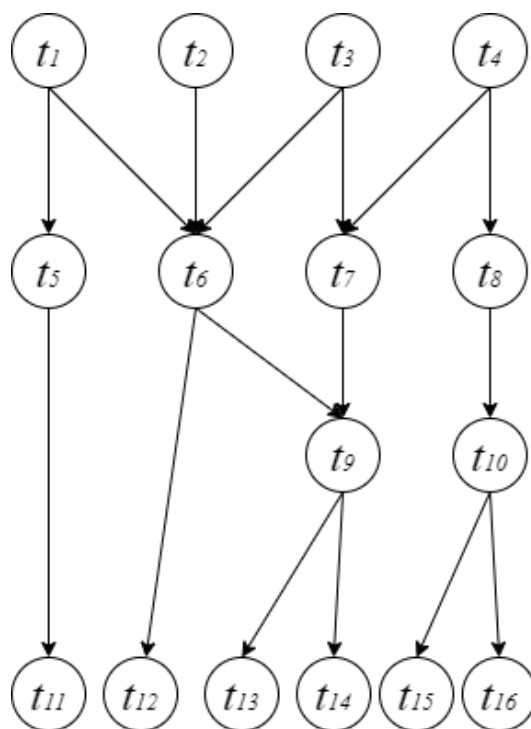

Рис. 4. Преобразование переходов сети Петри в ориентированный граф

Вследствие ацикличности графа G_C граф $G_T = (T, \Psi_T)$ в силу сделанного замечания также будет ациклическим. Поэтому может быть выполнена его топологическая сортировка, т. е. такое упорядочение вершин, при котором каждая дуга направлена от вершины с меньшим номером к вершине с большим номером [4—6].

Если в графе G_T вершина t_j достижима из вершины t_i , то в силу отсутствия конфликта при выполнении переходов в сети Петри S переход t_j может быть выполнен, если выполняется переход t_i . Следовательно, если осуществлять выполнение переходов в порядке топологической сортировки, то выполнятся все переходы, которые потенциально могут оказаться активными и каждый, в силу сделанного выше замечания, только один раз.

Алгоритм топологической сортировки имеет следующий вид [4—6]:

Шаг 1. Пометить любой исток (вершину, полустепень захода которой равна 0) наименьшей неиспользованной меткой.

Шаг 2. Удалить исток из очереди и присвоить ему очередной номер.

Шаг 3. Уменьшить на единицу значения в векторе полустепеней захода, соответствующие конечным вершинам дуг, смежных удаленной вершине.

Шаг 4. Если при выполнении шага 3 полустепень какой-либо вершины становится равной 0, заносим её в очередь истоков.

Шаг 5. Пока очередь истоков не пуста, выполняем шаги 1—4.

Таким образом, решена задача определения порядка выполнения переходов.

Для решения второй задачи, т. е. численного описания изменения маркировки позиций при их выполнении, используем матричное описание сетей Петри. Суть данного подхода заключается в определении двух матриц D^+ и D^- , представляющих входную и выходную функции.

В матричном виде сеть Петри S может быть представлена как

$$C_T = (\Omega, T, D^-, D^+), \quad (5)$$

где $D^- = (d_{ji}^-)$ — матрица входов размерности $|T| \times |\Omega|$;

$D^+ = (d_{ji}^+)$ — матрица выходов размерности $|T| \times |\Omega|$.

Каждая матрица определяется по правилу:

$$d_{ji}^- = \begin{cases} 1, & \text{если позиция } \omega_i \text{ является входом для перехода } t_j; \\ 0, & \text{если иначе;} \end{cases}$$

$$d_{ji}^+ = \begin{cases} 1, & \text{если позиция } \omega_i \text{ является выходом для перехода } t_j; \\ 0, & \text{если иначе.} \end{cases}$$

Определим e_j — единичный вектор размерности $|T|$, j -я координата которого равна 1, а остальные 0.

Маркировка задается вектором μ размерности $|\Omega|$, каждая i -я координата которого содержит определенное количество фишек в соответствующей позиции ω_i .

В маркировке μ переход t_j является активным, если

$$\mu \geq e_j \cdot D^- . \quad (6)$$

Результатом выполнения активного перехода t_j является маркировка

$$\mu' = \mu + e_j \cdot D , \quad (7)$$

где $D = D^+ - D^-$ — составная матрица изменений маркировки [7].

Будем считать, что задано матричное представление сети Петри (5) и все переходы топологически отсортированы. Пусть требуется найти множества расчётных показателей Z^{ξ_i} , показателей правовой статистики в исходном Λ^{ξ_i} и масштабированном S^{ξ_i} виде для обеспечения решения задачи аналитической работы $\xi_i \in \Xi$.

Алгоритм имеет следующий вид.

Шаг 1. Задать единичный вектор μ так, чтобы координата, соответствующая позиции ξ_i , равнялась 1 и нулевой вектор μ_0 .

Шаг 2. $k = 1$.

Шаг 3. Если выполнено условие (6), то найти μ' по формуле (7), иначе переход к шагу 5.

Шаг 4. $\mu_0 = \mu_0 + \mu'$.

Шаг 5. Если $k < |T|$, то $k = k + 1$; переход к шагу 3.

Ненулевые координаты вектора μ_0 соответствуют позициям для искомым множеств Z^{ξ_i} , S^{ξ_i} , Λ^{ξ_i} .

Заключение. Таким образом, разработанные алгоритмы и численный метод могут быть использованы для автоматизации решения задач аналитической работы, предполагающих использование результатов решения расчётных задач на основе обработки статистических массивов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Морозова В. О. Классификация способов анализа информации при осуществлении аналитической работы в правоохранительных органах // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. — Воронеж, 2022. — С. 178—180.
2. Бурлаков В. Н. Криминология : учебное пособие для бакалавров и специалистов / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. — Санкт-Петербург : Питер, 2013. — 304 с.
3. Данилова О. Ю., Меньших В. В., Синегубов С. В. Правовая статистика: методы и модели : учебное пособие. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2018. — 302 с.
4. Дискретная математика : учебник : рек. ЮгРОУМО / В. В. Меньших, А. Н. Копылов, В. А. Кучер, С. А. Телкова. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2016. — 228 с.
5. Горбатов В. А. Фундаментальные основы дискретной математики. Информационная математика. — М. : Наука, 2000. — 544 с.

6. Белоусов А. И., Ткачев С. Б. Дискретная математика : учебник для вузов / под ред. В. С. Зарубина, А. П. Крищенко. — 4-е изд., испр. — М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2006. — 743 с.

7. Питерсон Дж. Теория сетей Петри и моделирование систем. — М. : Мир, 1984. — 264 с.

REFERENCES

1. Morozova V. O. Klassifikaciya sposobov analiza informacii pri osushchestvlenii analiticheskoy raboty v pravoohranitel'nyh organah // Aktual'nye problemy deyatel'nosti podrazdelenij UIS : sbornik materialov vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. — Voronezh, 2022. — S. 178—180.

2. Burlakov V. N. Kriminologiya : uchebnoe posobie dlya bakalavrov i specialistov / pod red. V. N. Burlakova, N. M. Kropacheva. — Sankt-Peterburg : Piter, 2013. — 304 s.

3. Danilova O. YU., Men'shih V. V., Sinegubov S. V. Pravovaya statistika: metody i modeli : uchebnoe posobie. — Voronezh : Voronezhskij institut MVD Rossii, 2018. — 302 s.

4. Diskretnaya matematika : uchebnik : rek. YUGROUMO / V. V. Men'shih, A. N. Kopylov, V. A. Kucher, S. A. Telkova. — Voronezh : Voronezhskij institut MVD Rossii, 2016. — 228 s.

5. Gorbatov V. A. Fundamental'nye osnovy diskretnoj matematiki. Informacionnaya matematika. — M. : Nauka, 2000. — 544 s.

6. Belousov A. I., Tkachev S. B. Diskretnaya matematika : uchebnik dlya vuzov / pod red. V. S. Zarubina, A. P. Krishchenko. — 4-е изд., испр. — М. : Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2006. — 743 с.

7. Piterson Dzh. Teoriya setej Petri i modelirovanie sistem. — М. : Mir, 1984. — 264 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Морозова Валерия Олеговна. Адъюнкт.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: dudckolera@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Morozova Valeria Olegovna. Post-graduate cadet.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: dudckolera@yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: расчетные задачи; задачи аналитической работы; расчетные показатели; сети Петри.

Key words: computational tasks; analytical work tasks; calculated indicators; Petri nets.

УДК 004.94

С. С. Ошкуков

СТИЛЕМЕТРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ АВТОРА ТЕКСТА В АВТОРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

STYLOMETRIC IDENTIFICATION OF THE AUTHOR OF THE TEXT IN THE AUTHORSHIP EXAMINATION

Судебная автороведческая экспертиза проводится в целях криминалистической идентификации автора по тексту, методические основы которой на сегодняшний день активно развиваются. Объектом данного вида экспертиз является письменная речь, исключая признаки почерка. Уровень развития информационных технологий определяет новые условия как для продуцирования текстов, так и для форм обмена информацией. Приложения для мгновенного обмена сообщениями прочно вошли в наше повседневное общение, в связи с чем коммуникация стала более динамичной, а письменная речь приобрела черты разговорной. В связи с этим методы, составляющие основу автороведческой идентификационной экспертизы, требуют развития и совершенствования. В статье рассматриваются стилеметрические маркеры текста, на основе которых предложен метод идентификации автора.

Forensic authorship examination is carried out for the purpose of criminalistic identification of the author by the text, the methodological foundations of which are actively developing. The object of this type of expertise is written speech, excluding the signs of handwriting. The level of development of information technologies creates new conditions for both the production of texts and forms of information exchange. Instant messaging applications have become firmly embedded in our daily communication, which is why communication has become more dynamic, and written speech has acquired the features of conversational. In this regard, the methods that form the basis of the author's identification expertise require development and improvement. The article discusses the telemetric markers of the text on the basis of which a method for identifying the author is proposed.

Введение. Электронная коммуникация, осуществляемая посредством сети Интернет, доминирует в современных реалиях. Обмен письменными голосовыми сообщениями в мессенджерах максимально доступен и распространен среди граждан. Опосредованный, дистанционный характер взаимодействия пользователей, с одной стороны, и возможность мгновенного обмена информацией — с другой, всё чаще используются в том числе и в преступных целях. С использованием мессенджеров обсуждаются, планируются и совершаются различные преступления.

При расследовании этих преступлений у органов внутренних дел возникает необходимость в установлении автора сообщений, имеющих криминалистическую значимость. Данная задача решается в рамках судебной автороведческой экспертизы, которая производится в экспертно-криминалистических подразделениях (ЭКП) системы МВД России более 25 лет [8].

На вооружении экспертов ЭКП МВД России имеются методики диагностирования половозрастных и индивидуально-личностных характеристик, а также методики

идентификации автора текста. Вместе с тем в них практически не учитываются возможности стилиметрического подхода к идентификации автора текста (основанного на использовании статистических методов и/или методов машинного обучения). Современная наука в данном направлении развивается весьма динамично.

В последние годы специалистами в области информационных технологий активно разрабатываются методы идентификации и диагностирования личности по тексту [8].

Чаще всего такие исследования проводятся на материале английского языка. В работах как зарубежных, так и отечественных специалистов по судебной лингвистике идет активное обсуждение вопросов использования «компьютерных» методов при решении задач, стоящих перед экспертами-автороведами.

Исследователи в данной области выделяют две основные группы методов автороведческого исследования по идентификации автора текста [6]:

1) стилистические, основанные на анализе лингвистических характеристик текста (составляют основу имеющихся методических рекомендаций по производству автороведческих экспертиз ЭКП МВД России);

2) стилиметрические (квантитативные), основанные на автоматизированной обработке текстов.

Ученые и практикующие эксперты все чаще говорят о необходимости использования стилиметрических методов при производстве автороведческой экспертизы с целью увеличения объективности экспертных заключений [8].

Для оценки возможности применения стилиметрического подхода к идентификации автора текста в экспертной практике изучены современные научные источники, посвященные анализу текстов разного объема и жанров как на английском, так и на русском языках [1—15].

Признаковое описание текста. На основе изучения вышеуказанных источников были выделены следующие стилиметрические маркеры текста: коэффициенты лексического разнообразия (Brunet, Maas, Honore, Sichel, Simpson, Yule [15], MATTR [2]), частота служебных частей речи, индекс прономинализации [1], соотношение глаголов и местоимений к существительным и прилагательным [1], индекс адъективности, индекс глагольности, индекс именной лексики, индекс местоименности, индекс субстантивности, средняя длина слов [5], частота коротких слов (менее 4 символов) [5], частота длинных слов (более 8 символов), частота слов более 10 символов, частота клавиатурных смайлов, частота графических смайлов, коэффициент корреляции с законом Ципфа [9], частота знаков пунктуации.

Из статьи [7] в качестве признаков были выделены следующие типы n -грамм (n -грамма — это последовательность из n -элементов (звуков, слогов, слов или символов), идущих в каком-то тексте подряд):

- n -граммы ($n = 3$) слов и пунктуационных знаков (как минимум 1 пунктуационный знак в n -грамме), при этом слова заменяются обозначением их грамматических категорий (тип 1);

- n -граммы ($n = 3$) слов и пунктуационных знаков (как минимум 1 пунктуационный знак в n -грамме), при этом слова заменяются знаком «*» (тип 2);

- n -граммы ($n = 3$) слов и пунктуационных знаков (как минимум 1 пунктуационный знак в n -грамме), при этом слова заменяются знаком «*», пунктуационный знак заменяется на «PNCT» (тип 3).

В соответствии с подходом, предложенным в работе [14], входной текст подвергается искажению по двум алгоритмам, представленным ниже. Основная идея искажения текста состоит в том, чтобы представить новую версию текста, которая более нейтральна по теме по сравнению с оригинальным текстом, сохраняя при этом боль-

шую часть информации, связанной с личным стилем автора. Далее в качестве признаков используются n -граммы слов и символов ($n = 3$) искаженного текста по двум алгоритмам, представленным ниже.

Алгоритм искажения текста 1 (Distorted View with Multiple Asterisks):

токенизация текста

для каждого токена из текста:

если токен не принадлежит частотному словарю:

заменяем каждую цифру токена на #

*заменяем каждый символ токена на **

иначе оставляем токен без изменений.

Алгоритм искажения текста 2 (Distorted View with Single Asterisks):

токенизация текста

для каждого токена из текста:

если токен не принадлежит частотному словарю:

замените любую последовательность цифр токена на одну #

*замените любую последовательность букв токена на одну **

иначе оставляем токен без изменений.

В качестве частотного словаря использовался частотный словарь живой устной речи О. Н. Ляшевской и С. А. Шарова, основанный на материалах Национального корпуса русского языка и содержащий 4927 слов.

Корпус текстов для исследования. Для апробации приведенных выше стилиметрических маркеров был собран корпус текстов, в состав которого вошли:

- интернет-переписки 45 авторов (мужчин — 30, женщин — 15), содержащие обсуждения различного рода преступлений. На каждого автора — по 3 и более текстов переписки длиной от 1000 символов;

- комментарии на новости 27 авторов (мужчин — 7, женщин — 20), имеющих высшее филологическое образование. На каждого автора — по 2 текста (один положительный комментарий на новость, другой отрицательный); длина комментариев составляет 1000 символов и более;

- тексты 21 авторов (мужчин — 11, женщин — 18), собранные из базы данных RusIdiolect (<https://rusidiolect.rusprofilinglab.ru>), содержащие комментарии на посты в интернете, а также переписку в мессенджере длиной от 1000 символов.

Возрастная категория авторов текстов составила от 16 до 53 лет, общее количество авторов — 101, общее количество текстов — 915.

Проведение исследования. Для каждого текста из корпуса были вычислены векторы признаков, состоящие из стилиметрических маркеров. В качестве n -грамм типа 1 выделено 13 наиболее частотных n -грамм, определенных на части собранного корпуса текстов, 5 наиболее частотных n -грамм типа 2 и 4 самые частотные n -граммы типа 3. В качестве n -грамм ($n = 3$) искаженного текста выбраны следующие самые частотные n -граммы, определенные на части приведенного выше корпуса текстов: 100 наиболее частотных n -грамм ($n = 3$) символов текста, искаженного по алгоритму 1; 100 наиболее частотных n -грамм ($n = 3$) символов текста, искаженного по алгоритму 2; 40 наиболее частотных n -грамм ($n = 3$) слов текста, искаженного по алгоритму 2.

Общее количество признаков (размер вектора признаков текста), вычисляемых на каждом тексте, составляет 296 (рис. 1).

Коэффициенты лексического разнообразия:			Частость различных пунктуационных n-грамм:		
MATTR	-	0.8258	S_V_?	-	0.0049
Maac	-	0.0943	A_S_.	-	0
Brunet	-	0.864	S_S_.	-	0
Sichel	-	0.1034	V_V_?	-	0
Honore	-	0.3491	S_S_?	-	0
Simpson	-	0.0015	ADV_V_?	-	0
Yule	-	0.0113	A_S_!	-	0
Частость частей речи:			PR_S_?	-	0.0024
Частость предлогов	-	0.0727	S_V_.	-	0
Частость союзов	-	0.0563	PART_V_.	-	0
Частость частиц	-	0.1096	PR_S_.	-	0
Частость местоимений	-	0.1219	SPRO_V_?	-	0
Индекс пронаминализации(местоимения : существительные)	-	0.542	V_S_?	-	0
Соотношение глаголов и местоимений к существительным и прилагательным	-	1.3152	**_.	-	0
Индекс глагольности	-	0.2229	**_?	-	0.0387
Индекс субстантивности	-	0.2329	**_.	-	0
Индекс адъективности	-	0.0386	**_)	-	0
Частость числительных-прилагательных	-	0.00149	**_*	-	0.0304
Индекс именной лексики (существительных и прилагательных : количество слов)	-	0.3583	**_PNCT	-	0.0905
Индекс аналитичности	-	0.23861	*_PNCT	-	0.0948
Индекс автосемантической	-	0.6395	PNCT_*_	-	0.0905
Индекс незнаменательности	-	0.36051	*_PNCT_PNCT	-	0.0054
Средняя длина слов - 5.6101					
Частость коротких слов	-	0.302			
Частость длинных слов	-	0.1799			
Частость слов длинее 10 букв	-	0.0237			
Частость структурных слов	-	0.4807			
Частость клавиатурных смайлов	-	0.3596			
Частость графических смайлов	-	0.0			
Коэффициент корреляции с законом Ципфа	-	0.962			
Частость пунктуации	-	0.0208			
Частость n-грамм деструктурированного текста:					
*_*_*	-	0.1071	_)_)	-	0.0008
*_*_*	-	0.028	B_*	-	0.0005
*_*_*	-	0.0251	_а	-	0.0001
*_*_*	-	0.0039	б_м_л	-	0.0005
*_*_*	-	0.0001	в_е	-	0.0004
*_*_*	-	0.0008	б_о	-	0.0006
*_*_*	-	0.0014	!_*	-	0.0
*_*_*	-	0.001	у_*	-	0.0013
*_*_*	-	0.0014	б_о_л	-	0.0006
*_*_*	-	0.001	м_*	-	0.0003
*_*_*	-	0.0011	в_о	-	0.0007
*_*_*	-	0.0006	и_*	-	0.0016
*_*_*	-	0.0003	*_а	-	0.0
*_*_*	-	0.0011	о_л_*	-	0.0021
*_*_*	-	0.0005	о_т	-	0.0008
*_*_*	-	0.0004	_)_)	-	0.0001
*_*_*	-	0.0022	б_е	-	0.0004
*_*_*	-	0.0008	т_б_*	-	0.0051
*_*_*	-	0.0001	у_д_у	-	0.0009
*_*_*	-	0.0007	б_м	-	0.0004
*_*_*	-	0.0004	*_б	-	0.0002
*_*_*	-	0.0003	в_с_е	-	0.0005
*_*_*	-	0.0	в_р	-	0.0006
*_*_*	-	0.0	!_!_!	-	0.0
*_*_*	-	0.0023	*_в_и	-	0.0004
*_*_*	-	0.0002	*_*	-	0.0
*_*_*	-	0.0018	*_а	-	0.0001
*_*_*	-	0.002	л_б_м	-	0.0004
*_*_*	-	0.0019	*_*	-	0.0002
*_*_*	-	0.001	*_!_*	-	0.0
*_*_*	-	0.0004	*_*)	-	0.0002
*_*_*	-	0.0017	*_*)	-	0.0
*_*_*	-	0.0013	я_*	-	0.0008
*_*_*	-	0.0002	*_в	-	0.0002
*_*_*	-	0.0001	д_у_*	-	0.0023
*_*_*	-	0.0021	м_л_о	-	0.0003
*_*_*	-	0.0007	л_о	-	0.0007
*_*_*	-	0.0008	в_о_з	-	0.0003
*_*_*	-	0.0001	*_*	-	0
*_*_*	-	0.0	е_з	-	0.0009
*_*_*	-	0.0005	*_*	-	0.0
*_*_*	-	0.0021	в_и_д	-	0.0003
*_*_*	-	0.0015	з_*	-	0.0003
*_*_*	-	0.0011	с_е_г	-	0.0006
*_*_*	-	0.0014	*_*	-	0.029
*_*_*	-	0.0029	*_*	-	0.0046
*_*_*	-	0.0001	*_*	-	0.0009
*_*_*	-	0.0013	*_*	-	0.0017
*_*_*	-	0.0008	*_*	-	0.0011
*_*_*	-	0.0055	*_*	-	0.0017
*_*_*	-	0.0015	*_в	-	0.0011
*_*_*	-	0.0006	*_*	-	0.0013
*_*_*	-	0.0012	*_*	-	0.0013
			о_л_б	-	0.0025
			о_т	-	0.001
			))	-	0.0001

Рис.1. Вектор признаков, вычисленный на тексте

На каждом тексте корпуса вычислен вектор признаков размерностью 296, то есть каждый текст представлен соответствующим вектором признаков. Формализуем задачу: пусть имеются вектор признаков Y_l текста некоторого l -го автора и значения Y_q признаков текстов некоторого q -го автора. Решение о том, принадлежат ли тексты одному ($i = q$) или разным ($i \neq q$) авторам, принимается по совокупности признаков.

Для обучения системы изначально вычисляется массив значений стилиметрических признаков текстов $\{Y_{k,l}\}$, где k — число авторов текстов ($k = 1, 2, \dots, K$, где K — количество авторов в обучающей выборке), j — число текстовых реализаций каждого автора ($j = 1, 2, \dots, N$, где N — максимальное число текстовых реализаций в обучающей выборке).

Затем вычисляются два массива абсолютных разностей (расстояний D_c), «внутриавторские» (текстовые реализации одного автора) и «междуавторские» (текстовые реализации разных авторов) векторные расстояния между значением Y_l и Y_q .

$$D_c = |Y_l - Y_q|, \quad (1)$$

где $c = 0, 1$ (0 — расстояние между текстами одного автора («свой — свой»), 1 — расстояние между текстами разных авторов («свой — чужой»)).

Размерность каждого вектора расстояний в массиве D_c составляет 296.

В дальнейшем на основе массивов расстояний D_0 и D_1 (индекс 0 — тексты одного автора «свой — свой», 1 — тексты разных авторов «свой — чужой») обучается классификатор, выход которого содержит вероятности принадлежности текстов одному и разным авторам.

Классификатор представляет собой полносвязную нейронную сеть со следующими параметрами:

- входной слой — 296 нейронов;
- первый скрытый слой — 391 нейронов;
- второй скрытый слой — 296 нейронов;
- третий скрытый слой — 296 нейронов;
- выходной слой — 2 нейрона;
- функция активации скрытых слоев — *LeakyReLU*;
- функция активации выходного слоя — *Softmax*;
- методы регуляризации — *L2* и *Dropout*;
- метод оптимизации — *NAdam (Nesterov-accelerated adaptive momentum)*;
- функция потерь — *Crossentropy*;
- метод обучения сети — *backpropagation*.

При данном подходе обучения нейронной сети количество сравнений «свой — свой» составило 19715, «свой — чужой» — 433913. Результаты обучения и качество работы классификатора, приведено на рисунках 2—4.

ОБУЧЕНИЕ НЕЙРОННОЙ СЕТИ

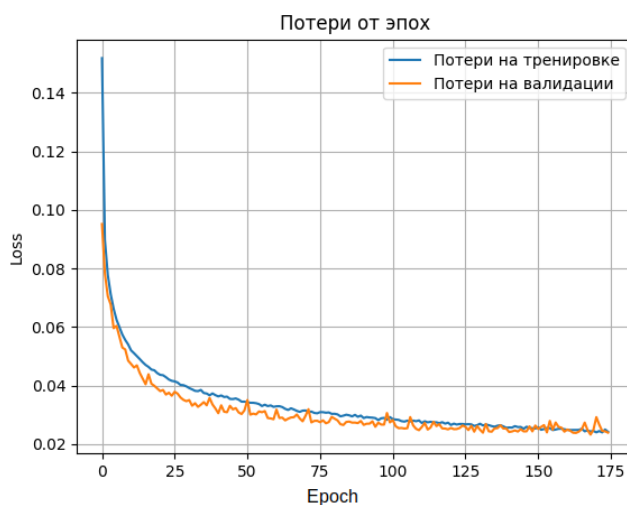

Рис. 2. Процесс обучения классификатора

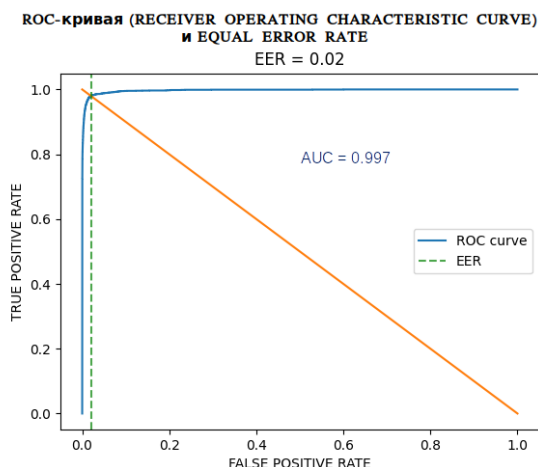

Рис. 3. Качество работы классификатора (ROC-кривая, EER, AUC-ROC)

PRECISION(точность) и RECALL(полнота)

	precision	recall	f1-score
0	0.91	0.91	0.91
1	1.00	1.00	1.00

0 - класс "свой-свой"
1 - класс "свой-чужой"

Рис. 4. Качество работы классификатора (precision, recall, f1-score)

Равновероятностная ошибка (EER) не превысила 0,02 (2%). Значение AUC-ROC (Area Under Curve Receiver Operating Characteristic curve) площади под кривой ошибок составила 0,997.

Таким образом, процесс стилеметрической идентификации можно разделить на три этапа. На первом этапе происходит вычисление векторов признаков текстов, на втором этапе — вычисление функции расстояния между вычисленными векторами, и на третьем этапе — оценка расстояния между векторами при помощи обученного классификатора, на выходе которого вероятности принадлежности текстов одному и разным авторам (рис. 5).

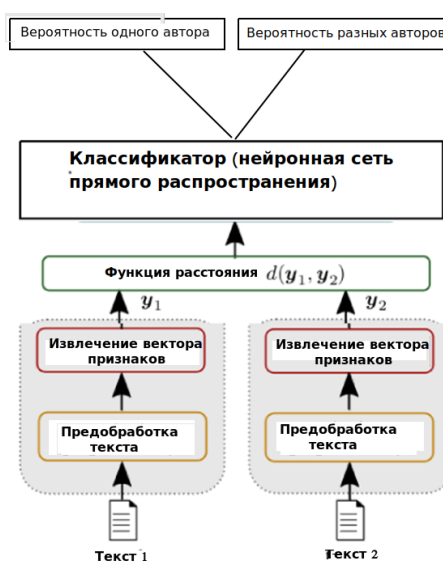

Рис. 5. Схема стилеметрической идентификации автора

Заключение. Результаты проведенного исследования показывают, что применение стилеметрического подхода к идентификации автора текста в экспертной практике позволит расширить общее количество используемых признаков, что в свою очередь позволит повысить объективность автороведческого исследования.

Для повышения качества представленной модели стилеметрической идентификации автора текста планируется расширить корпус текстов и произвести поиск дополнительных стилеметрических маркеров, имеющих отношение к личному стилю автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Диагностирование склонности автора письменного текста к аутоагрессивному поведению / О. В. Загоровская [и др.] // Вестник ВГУ серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2015. — № 3. — С. 98—104.
2. Захарова Е. Ю., Савина О. Ю. Лексическое разнообразие текста и способы его измерения // Вестник Тюменского государственного университета. — 2020. — Т. 6. — № 1 (21). — С. 20—34.
3. Зенков А. В. Отклонения от закона Бенфорда и распознавание авторских особенностей в текстах // Компьютерные исследования и моделирование. — 2015. — Т. 7. — № 1. — С. 197—201.
4. Индивидуально-личностные характеристики автора и количественные параметры его текста: корпусное исследование / Т. А. Литвинова [и др.] // Вопросы психолингвистики. — 2015. — № 26. — С. 98—105.
5. Исхакова А. О. Метод и программное средство определения искусственно созданных текстов : дис. ... канд. техн. наук : 05.13.17. — Томск, 2016. — 123 с.
6. Литвинова Т. А. Проблемы стилеметрической идентификации субъекта идеологической деятельности : дис. ... д-ра фил. наук : 10.02.21. — Санкт-Петербург, 2021. — 430 с.
7. Литвинова Т. А. Пунктуационные выборы как составляющая ортологического параметра идиолекта носителя современного русского языка в аспекте идентификационной автороведческой экспертизы // Политическая лингвистика. — 2019. — № 1 (73). — С. 114—121.
8. Литвинова Т. А., Громова А. В. Компьютерные технологии в судебной автороведческой экспертизе: проблемы и перспективы использования // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 : Языкознание. — 2020. — Т. 19. — № 1. — С. 77—88.
9. Манаева И. В., Канищева А. В. Закон Ципфа: межстрановой анализ // Экономический анализ: теория и практика. — 2018. — Т. 17. — № 7. — С. 1337—1351.
10. Тихомирова Е. А. Статистический анализ в задаче идентификации автора текста, написанного на естественном языке // Наука и Образование : электронный журнал МГТУ им. Н. Э. Баумана. — 2017. — № 06. — С. 131—146. — URL: http://engineering-science.ru/file/860909.html?__s=1 (дата обращения: 15.10.2022).
11. Chaski C. E. Best practices and admissibility of forensic author identification // Journal of Law and Policy. — 2013. — Vol. 21 (2). — P. 333—376.
12. Koppel M., Schler J., Argamon S. Computational methods in authorship attribution // Journal of the American Society for Information Science and Technology. — 2009. — Vol. 60 (1). — P. 9—26.
13. Not all character n-grams are created equal: A study in authorship attribution / U. Sapkota [et al.] // Human language technologies: The 2015 annual conference of the North American chapter of the association for computational linguistics. — 2015. — P. 93—102.

14. Stamatatos E. Masking topic-related information to enhance authorship attribution // *Journal of the Association for Information Science and Technology*. — 2018. — Vol. 69 (3). — P. 461—473.

15. Tweedie F. J., Baayen R. H. How Variable May a Constant Be? Measures of Lexical Richness in Perspective // *Computers and the Humanities*. — 1998. — Vol. 32 (5). — P. 323—352.

REFERENCES

1. Diagnostirovanie sklonnosti avtora pis'mennogo teksta k autoagressivnomu povedeniyu / O. V. Zagorovskaya [i dr.] // *Vestnik VGU seriya: lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*. — 2015. — № 3. — S. 98—104.

2. Zaharova E. YU., Savina O. YU. Leksicheskoe raznoobrazie teksta i sposoby ego izmereniya // *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta*. — 2020. — T. 6. — № 1 (21). — S. 20—34.

3. Zenkov A. V. Otkloneniya ot zakona Benforda i raspoznavanie avtorskih osobennostej v tekstah // *Komp'yuternye issledovaniya i modelirovanie*. — 2015. — T. 7. — № 1. — S. 197—201.

4. Individual'no-lichnostnye harakteristiki avtora i kolichestvennyye parametry ego teksta: korpusnoe issledovanie / T. A. Litvinova [i dr.] // *Voprosy psiho-lingvistiki*. — 2015. — № 26. — S. 98—105.

5. Iskhakova A. O. Metod i programmnoe sredstvo opredeleniya iskusstvenno sozdannyh tekstov : dis. ... kand. tekhn. nauk : 05.13.17. — Tomsk, 2016. — 123 s.

6. Litvinova T. A. Problemy stilemetricheskoj identifikacii sub"ekta ideolektojnogo deyatelnosti : dis. ... d-ra fil. nauk : 10.02.21. — Sankt-Peterburg, 2021. — 430 s.

7. Litvinova T. A. Punktuacionnye vybory kak sostavlyayushchaya ortologicheskogo parametra idiolekta nositelya sovremennogo russkogo yazyka v aspekte identifikacionnoj avtorovedcheskoj ekspertizy // *Politicheskaya lingvistika*. — 2019. — № 1 (73). — S. 114—121.

8. Litvinova T. A., Gromova A. V. Komp'yuternye tekhnologii v sudebnoj avtorovedcheskoj ekspertize: problemy i perspektivy ispol'zovaniya // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2 : YAzykoznanie*. — 2020. — T. 19. — № 1. — S. 77—88.

9. Manaeva I. V., Kanishcheva A. V. Zakon Cipfa: mezhsranovyy analiz // *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika*. — 2018. — T. 17. — № 7. — S. 1337—1351.

10. Tihomirova E. A. Statisticheskij analiz v zadache identifikacii avtora teksta, napisannogo na estestvennom yazyke // *Nauka i Obrazovanie : elektronnyj zhurnal MGU im. N. E. Bauman*. — 2017. — № 06. — S. 131—146. — URL: http://engineering-science.ru/file/860909.html?__s=1 (data obrashcheniya: 15.10.2022).

11. Chaski C. E. Best practices and admissibility of forensic author identification // *Journal of Law and Policy*. — 2013. — Vol. 21 (2). — P. 333—376.

12. Koppel M., Schler J., Argamon S. Computational methods in authorship attribution // *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. — 2009. — Vol. 60 (1). — P. 9—26.

13. Not all character n-grams are created equal: A study in authorship attribution / U. Sapkota [et al.] // *Human language technologies: The 2015 annual conference of the North American chapter of the association for computational linguistics*. — 2015. — P. 93—102.

14. Stamatatos E. Masking topic-related information to enhance authorship attribution // *Journal of the Association for Information Science and Technology*. — 2018. — Vol. 69 (3). — P. 461—473.

15. Tweedie F. J., Baayen R. H. How Variable May a Constant Be? Measures of Lexical Richness in Perspective // Computers and the Humanities. — 1998. — Vol. 32 (5). — P. 323—352.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ошкуков Сергей Сергеевич. Заместитель начальника отдела фоноскопических, лингвистических и автороведческих экспертиз управления инженерно-технических экспертиз.

Экспертно-криминалистический центр МВД России.

E-mail: oshkuk@yandex.ru

Россия, 125130, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 5.

Oshkukov Sergey Sergeevich. Deputy chief of the department of phonoscopic, linguistic and author's examinations of the department of engineering and technical examinations.

Expert Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: oshkuk@yandex.ru

Work address: Russia, 125130, Moscow, Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh Str., 5.

Ключевые слова: автороведческая экспертиза; автоматизированная обработка текста; идентификация автора текста; стилиметрическая идентификация автора текста; электронная коммуникация; квантитативные методы идентификации.

Key words: authorship examination; automated text processing; identification of the author of the text; stylometric identification of the author of the text; electronic communication; quantitative identification methods.

УДК 681.5.015

РАДИОТЕХНИКА И СВЯЗЬ

О. В. Пьянков, доктор технических наук, доцент
Е. В. Беседин
Д. В. Дьяченко

МЕРОПРИЯТИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ НАВИГАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ

ACTIVITIES TO IMPROVE THE NAVIGATION SUPPORT OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

В статье рассматриваются актуальные задачи, стоящие перед органами внутренних дел Российской Федерации, по использованию глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС как основы навигационного обеспечения Министерства. Описаны механизмы реализации технической политики МВД России по созданию Единой спутниковой навигационно-мониторинговой системы. Даются краткие сведения по разработке Концепции системы навигационного обеспечения МВД России, по испытаниям аппаратуры спутниковой навигации в целях принятия её на снабжение органов внутренних дел Российской Федерации.

The article discusses the actual tasks facing the internal affairs bodies of the Russian Federation on the use of the global navigation satellite system GLONASS as the basis of the navigation support of the Ministry. The mechanisms of implementation of the technical policy of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the creation of a Unified satellite navigation and monitoring system are described. Brief information is given on the development of the Concept of the navigation support system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, on testing satellite navigation equipment in order to accept it for the supply of internal affairs bodies of the Russian Federation.

Введение. К стратегическому средству, обеспечивающему обороноспособность и национальную безопасность государства, относится российская глобальная навигационная спутниковая система (ГНСС) ГЛОНАСС. Она является основой единой системы координатно-временного и навигационного обеспечения Российской Федерации.

Это обусловлено следующими факторами:

- в штатном составе только эта система способна создать непрерывное искусственное навигационно-временное поле в глобальном масштабе;
- ГНСС ГЛОНАСС является наиболее высокоточной системой, способной реализовать требования основных классов потребителей по определению текущего времени, скорости и координат местоположения пользователей.

Наличие своевременной и точной информации о местоположении и времени событий (происшествий), согласованность действий подразделений специальных потребителей по месту и времени, получение четких ориентиров в незнакомой местности, акваториях, строениях или задымлённых помещениях является важным условием совместного выпол-

нения задач, возлагаемых на различные силовые ведомства. Поэтому важными элементами инфраструктуры силового блока государства являются технические средства и системы, решающие задачи координатно-временного и навигационного обеспечения.

С помощью системы ГЛОНАСС в МВД России решаются следующие задачи:

- управление силами и средствами органов внутренних дел Российской Федерации, задействованными в охране общественного порядка (патрульно-постовая служба полиции, дорожно-патрульная служба и участковые уполномоченные полиции);
- раскрытие преступлений с помощью трекеров и спутниковых противоугонных систем;
- контроль служебного транспорта, осуществляющего перевозку пассажиров, охраняемых лиц, специальных грузов, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений;
- обеспечение безопасности дорожного движения и расследование дорожно-транспортных происшествий с использованием инфраструктуры Государственной автоматизированной информационной системы «ЭРА-ГЛОНАСС» и средств тахографического контроля.

На современном этапе в МВД России и ряде других силовых структур отсутствуют документы стратегического планирования в виде ведомственных концепций создания и развития системы навигационного обеспечения (СНО), учитывающие специфику применения федеральными органами исполнительной власти навигационной аппаратуры потребителей (НАП).

Разработка Концепции создания СНО будет способствовать эффективному решению задач силовыми структурами в мирное время и особые периоды военно-политической обстановки.

Концептуальные цели, направления и задачи совершенствования системы навигационного обеспечения МВД России. В настоящее время в МВД России проводятся мероприятия по совершенствованию навигационного обеспечения, которые будут способствовать повышению эффективности служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

Основополагающим документом, определяющим стратегию действий и содержащим ведущий замысел совершенствования навигационного обеспечения, является концепция (от лат. *conceptio* — система понимания).

В 2022 году по заявке ДИТСиЗИ МВД России Воронежским институтом МВД России разработан проект Концепции системы навигационного обеспечения МВД России.

Разработка Концепции обусловлена необходимостью совершенно нового подхода к стратегическим целям, задачам, принципам и механизмам создания СНО МВД России с учетом современных требований, предъявляемых к ГНСС.

Ядром для создания СНО должна являться Единая система информационно-аналитического обеспечения деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации (ИСОД МВД России), которая призвана обеспечить решение задач, возложенных на Министерство в складывающихся внешнеполитических реалиях и социально-экономической ситуации в стране.

Концепция СНО МВД России будет являться ведомственным документом стратегического планирования, определяющим пути совершенствования навигационного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, цели, задачи, принципы, механизмы и этапы реализации системы навигационного обеспечения, а также ожидаемые результаты.

Согласно Концепции главными направлениями развития навигационного обеспечения в МВД России будут являться:

- создание и развитие Единой спутниковой навигационно-мониторинговой системы (СНМС);
- оснащение органов внутренних дел МВД России современной НАП;
- адаптация Единой СНМС к сервисам ИСОД МВД России;

- расширение области применения навигационного обеспечения в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации;

- подготовка образовательными организациями системы МВД России квалифицированных специалистов в сфере навигационного обеспечения.

Основой СНО МВД России является система ГЛОНАСС, которая в настоящее время проходит модернизацию.

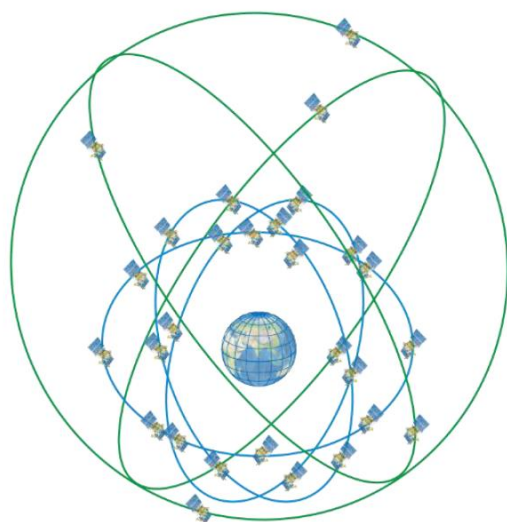
Модернизация системы ГЛОНАСС заключается в переходе на новые сигналы с кодовым разделением, развёртывании высокоорбитального космического комплекса (сегмента) для повышения точностных характеристик компонентов системы, в том числе НАП.

Согласно Интерфейсному контрольному документу [1] перспективные навигационные космические аппараты (НКА) «Глонасс-К2», обладающие повышенными тактико-техническими характеристиками, будут излучать сигналы в диапазонах частот L1, L2 и L3, в том числе с кодовым разделением.

Вплоть до завершения использования сигналов с частотным разделением будет поддерживаться базовая орбитальная группировка с частотным разделением. Это необходимо для поддержания работоспособности действующего парка НАП.

Группировка НКА, состоящая из среднеорбитальных космических аппаратов (на высоте 19 100 км), будет дополнена высокоорбитальным космическим комплексом (ВКК).

Сегмент ВКК будет состоять из шести космических аппаратов в трех плоскостях на высокоэллиптических орбитах (по 2 НКА на каждой орбите). Полное развёртывание сегмента планируется завершить к концу 2027 года. Перспективная архитектура орбитальной группировки с ВКК представлена на рис. 1.

Высота апогея равна 38 820 км
 Высота перигея равна 32 750 км
 Сигналы с кодовым разделением
 в диапазонах L1, L2, L3

Рис. 1. Перспективная архитектура орбитальной группировки с ВКК

В состав Единой СНМС на основе ГЛОНАСС будут входить [2]:

- вычислительные ресурсы (серверы, сетевое оборудование локальные вычислительные сети, системы хранения данных) ИСОД МВД России;
- программное обеспечение автоматизированной системы мониторинга объектов;
- автоматизированные рабочие места операторов, подключенные к вычислительным ресурсам ИСОД МВД России;
- аппаратура спутниковой навигации ГЛОНАСС/GPS (бортовая аппаратура спутниковой навигации, трекеры);
- каналы связи между элементами Единой СНМС.

В целях создания Единой СНМС на снабжение МВД России принята программа для ЭВМ «Автоматизированная система мониторинга объектов на базе Государственной автоматизированной информационной системы «ЭРА-ГЛОНАСС» (АСМ ЭРА) [3].

Программа АСМ ЭРА использует свободно распространяемое общее программное обеспечение на основе открытых кодов, которое широко применяется в различных автоматизированных системах. Это позволило провести ее интеграцию с ИСОД МВД России. Еще одним преимуществом АСМ ЭРА является совместимость ее картографического формата с форматом SXF, применяемым в геоинформационных системах (ГИС) силовых структур. В качестве картографической основы в АСМ ЭРА используется единая Навигационная карта всей территории Российской Федерации.

Ранее, в 2021 году, на снабжение органов внутренних дел был принят ещё один компонент Единой СНМС — бортовая аппаратура спутниковой навигации (БАСН) «Навик-Про» и «Навик-Про М» (ООО «Радиома-Инжиниринг») [4]. Внешний вид БАСН представлен на рис. 2.

Рис. 2. Внешний вид БАСН «Навик-Про» (слева) и «Навик-Про М» (справа)

Указанные БАСН полностью соответствуют ведомственным требованиям к СНМС, утверждённым приказом [5], и обеспечивают бесконфликтную работу совместно с АСМ ЭРА, интегрированной в ИСОД МВД России.

В то же время эта аппаратура рассчитана для работы по навигационным сигналам только с частотным разделением и не имеет санкционированного доступа к навигационным сигналам [6].

При разработке перспективной НАП в интересах МВД России необходимо предусмотреть возможность работы аппаратуры по новым сигналам с кодовым разделением, улучшающим характеристики аппаратуры.

Кроме того, НАП, применяемая в деятельности силовых структур, в том числе МВД России, должна работать по сигналам санкционированного доступа. Сигналы санкционированного доступа предоставляются специальным потребителям (силовым структурам) с разрешения Минобороны России. Однако использование новых сигналов не предусмотрено действующими ведомственными требованиями [5], которые за 14 лет морально устарели и подлежат корректировке (актуализации).

Разработка проекта актуальных ведомственных общих тактико-технических требований к СНМС запланирована в 2023 году в рамках выполнения Калужским филиалом ФКУ НПО «СТиС» МВД России инициативной научно-исследовательской работы (НИР), шифр: «Норматив».

Помимо перечисленных мероприятий проектом Концепции предусматривается создание ведомственного полигона для проведения испытаний навигационной аппаратуры и систем на её основе. Его создание целесообразно реализовать на базе Калужского филиала ФКУ НПО «СТиС» МВД России, который располагает комплексом для проведения испытаний. Одним из основных элементов этого комплекса является мерный участок испытательной трассы, в состав которого входят контрольные точки с из-

вестными координатами. Наличие мерного участка позволяет определять точность местоположения испытываемой БАСН в сравнении с «эталонными» контрольными точками. Основным параметром, проверяемым в ходе испытаний БАСН, является погрешность определения координат её местоположения (долгота, широта). Погрешность рассчитывается в следующем порядке:

1) По формулам (1) и (2) вычисляют абсолютные погрешности измерений составляющих координат ΔB_i и ΔL_i , м.

$$\Delta B_i = B_i - B_{уст}, \quad (1)$$

где B_i — измеренное значение широты в i -й точке, м; $B_{уст}$ — истинное значение широты (из документа на комплекс для проведения испытаний навигационных систем), м.

$$\Delta L_i = L_i - L_{уст}, \quad (2)$$

где L_i — измеренное значение долготы в i -й точке, м; $L_{уст}$ — истинное значение долготы (из документа на комплекс для проведения испытаний навигационных систем), м.

2) По формулам (3) и (4) вычисляют средние арифметические погрешности измерений составляющих координат $\overline{\Delta B}$ и $\overline{\Delta L}$, м.

$$\overline{\Delta B} = \frac{\sum_{i=1}^N \Delta B_i}{N}, \quad (3)$$

$$\overline{\Delta L} = \frac{\sum_{i=1}^N \Delta L_i}{N}, \quad (4)$$

где N — количество измерений.

3) По формулам (5) и (6) вычисляют средние квадратические отклонения результатов измерений составляющих координат σ_B и σ_L , м.

$$\sigma_B = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^N (\Delta B_i - \overline{\Delta B})^2}{N-1}}, \quad (5)$$

$$\sigma_L = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^N (\Delta L_i - \overline{\Delta L})^2}{N-1}}. \quad (6)$$

4) По формулам (7) и (8) вычисляют предельные погрешности измерений составляющих координат (при доверительной вероятности 0,997) Π_B и Π_L , м.

$$\Pi_B = \overline{\Delta B} + 3 \times \sigma_B, \quad (7)$$

$$\Pi_L = \overline{\Delta L} + 3 \times \sigma_L. \quad (8)$$

5) По формуле (9) вычисляют предельную погрешность измерений координат местоположения (при доверительной вероятности 0,997) Π , м.

$$\Pi = \sqrt{\Pi_B^2 + \Pi_L^2}. \quad (9)$$

Прошедшими испытания с положительным результатом считаются образцы БАСН, удовлетворяющие значению предельной погрешности измерений координат местоположения ± 30 м (при доверительной вероятности 0,997) [5].

Подготовка специалистов по навигационному обеспечению. Одним из главных направлений развития Единой СНМС является подготовка образовательными организациями системы МВД России квалифицированных специалистов в сфере навигационного обеспечения.

Базовым подразделением в системе МВД России определён Воронежский институт МВД России. В распоряжении института имеются специализированный полигон для обучения сотрудников МВД России работе с аппаратурой спутниковой навигации ГЛОНАСС/GPS и комплекс учебно-тренировочных средств. Комплекс включает учебное пособие, обучающие курсы и комплект мультимедийных программ, в том числе учебно-методический видеофильм по тематике ГЛОНАСС/GPS. Структурная схема специализированного класса представлена на рис. 3 [7].

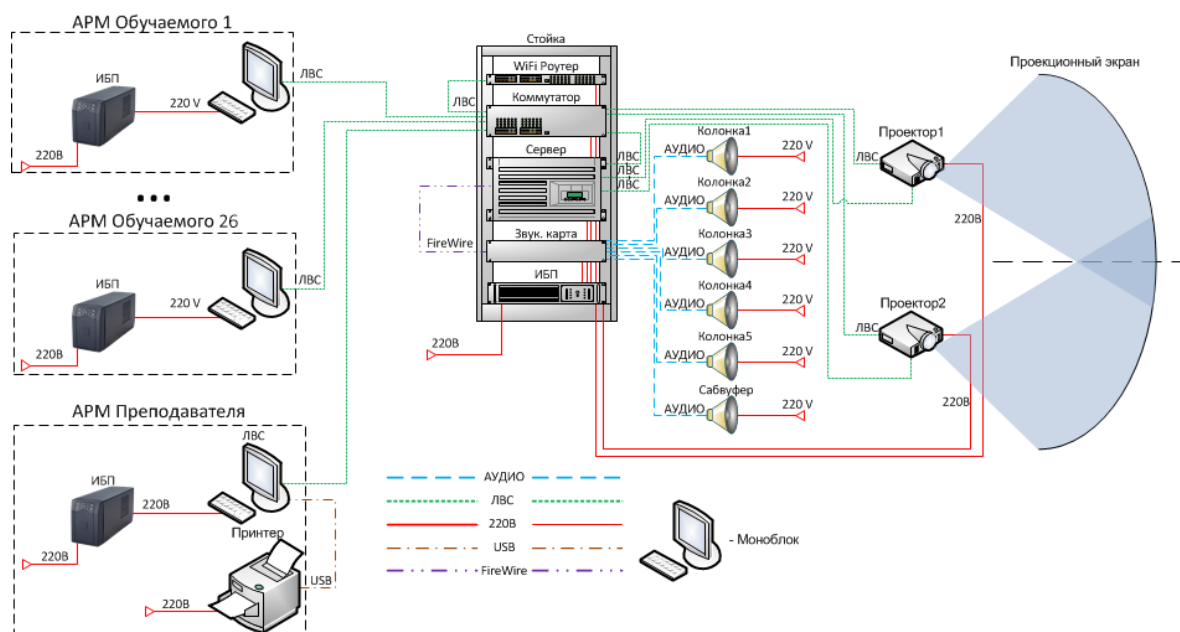

Рис. 3. Структурная схема специализированного полигона

Полигон предназначен для технической поддержки процесса обучения и тестирования обучающихся с помощью аппаратно-программных средств и мультимедийных программ, которые в интерактивном режиме позволяют создать эффективную систему обучения путем взаимодействия преподавателя, как субъекта этой системы, с другим субъектом — обучающимся (курсантом, слушателем).

Автоматизированное рабочее место (АРМ) преподавателя имеет расширенные функции, которые позволяют ему применять индивидуальный подход для обучения слушателей путем трансляции на конкретное рабочее место лекционного материала различной сложности. На нем можно формировать персональный перечень вопросов для

тестирования обучающегося из общего списка контрольных вопросов по курсу обучения или повышения квалификации, а также организовывать синхронную трансляцию видеофильмов на общем панорамном экране и/или на выбранных АРМ обучающихся.

Заключение. Рассмотренные в настоящей статье мероприятия, проводимые в МВД России, направлены на совершенствование навигационного обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации, а реализация Концепции системы навигационного обеспечения МВД России позволит повысить эффективность применения навигационных технологий, в том числе ГЛОНАСС, в оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глобальная навигационная спутниковая система ГЛОНАСС. Интерфейсный контрольный документ. Общее описание системы с кодовым разделением сигналов (редакция 1.0). — Москва, 2016. — URL: <http://russianspacesystems.ru/wp-content/uploads/2016/08/IKD.-Obshh.-opis.-Red.-1.0-2016.pdf> (дата обращения: 01.02.2023).

2. Распоряжение МВД России от 25 августа 2022 г. № 1/9625 «О мероприятиях по созданию Единой спутниковой навигационно-мониторинговой системы Министерства внутренних дел Российской Федерации». — СТРАС «Юрист» (дата обращения: 01.02.2023).

3. О принятии на снабжение органов внутренних дел Российской Федерации автоматизированной системы мониторинга объектов на базе Государственной автоматизированной информационной системы «ЭРА-ГЛОНАСС» (АСМ ЭРА) : приказ МВД России от 16 сентября 2022 г. № 686дсп // Документ опубликован не был.

4. О внесении изменений в приложение № 1 к приказу МВД России от 29 марта 2013 г. № 178дсп «О перечне образцов (комплексов, систем) специальной техники, принятых на снабжение в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 26 ноября 2021 г. № 952дсп // Документ опубликован не был.

5. Об утверждении и использовании общих тактико-технических требований к спутниковым навигационно-мониторинговым системам для органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России : приказ МВД России от 31 декабря 2008 г. № 1197 // Документ опубликован не был.

6. ГОСТ Р 52928-2010. Система спутниковая навигационная глобальная. Термины и определения. — М., 2010.

7. Применение радиосигналов с бинарной модуляцией на поднесущих в навигационных спутниковых системах и комплекс имитационных средств ГЛОНАСС для обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / О. И. Бокова, Д. В. Дьяченко, Я. В. Мыкольников, Н. С. Хохлов // Вестник ПГТУ. — 2016. — № 4(32). — С. 6—14.

REFERENCES

1. Global'naya navigacionnaya sputnikovaya sistema GLONASS. Interfejsnyj kontrol'nyj dokument. Obshchee opisanie sistemy s kodovym razdeleniem signalov (redakciya 1.0). — Moskva, 2016. — URL: <http://russianspacesystems.ru/wp-content/uploads/2016/08/IKD.-Obshh.-opis.-Red.-1.0-2016.pdf> (data obrashcheniya: 01.02.2023).

2. Rasporyazhenie MVD Rossii ot 25 avgusta 2022 g. № 1/9625 «O meropriyatiyah po sozdaniyu Edinoj sputnikovoj navigacionno-monitoringovoj sistemy Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii». — STRAS «YUrist» (data obrashcheniya: 01.02.2023).

3. O prinyatii na snabzhenie organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii avtomatizirovannoj sistemy monitoringa ob"ektov na baze Gosudarstvennoj avtomatizirovannoj infor-

мационной системы «ERA-GLONASS» (ASM ERA) : приказ МВД России от 16 сентября 2022 г. № 686dsp // Документ опубликован не был.

4. О внесении изменений в приложение № 1 к приказу МВД России от 29 марта 2013 г. № 178dsp «О перечне образцов (комплексов, систем) специальной техники, принятых на снабжение в органах внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 26 ноября 2021 г. № 952dsp // Документ опубликован не был.

5. Об утверждении и исползовании обшчих тактико-технических требований к спутниковым навигационно-мониторинговым системам для органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России : приказ МВД России от 31 декабря 2008 г. № 1197 // Документ опубликован не был.

6. GOST R 52928-2010. Система спутниковая навигационная глобальная. Термины и определения. — М., 2010.

7. Применение радиосигналов с бинарной модуляцией на поднесущих в навигационных спутниковых системах и комплекс имитационных средств GLONASS для обучения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / О. И. Боква, Д. В. Д'яченко, ЯА. В. Мькол'ников, Н. С. Хохлов // Вестник ПГТУ. — 2016. — № 4(32). — С. 6—14.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Пьянков Олег Викторович. Заместитель начальника кафедры инфокоммуникационных систем и технологий. Доктор технических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: ovpyankov@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Беседин Евгений Вячеславович. Старший научный сотрудник Калужского филиала.

Научно-производственное объединение «Специальная техника и связь» Министерства внутренних дел Российской Федерации.

E-mail: kfstis@ya.ru

Россия, 248033, Калуга, ул. Генерала Попова, 5.

Дьяченко Дмитрий Викторович. Начальник Калужского филиала.

Научно-производственное объединение «Специальная техника и связь» Министерства внутренних дел Российской Федерации.

E-mail: ddiachenko@mvd.ru

Россия, 248033, Калуга, ул. Генерала Попова, 5.

Pyankov Oleg Viktorovich. Deputy Head of the chair of Infocommunication Systems and Technologies. Doctor of Technical Sciences, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: ovpyankov@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Besedin Evgeniy Vyacheslavovich. Senior Researcher of the Kaluga Branch.

Scientific and production association «Special Equipment and Telecoms» of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation.

E-mail: kfstis@ya.ru

Work address: Russia, 248033, Kaluga, Generala Popova Str., 5.

Dyachenko Dmitriy Viktorovich. Head of the Kaluga Branch.

Scientific and production association «Special Equipment and Telecoms» of the Ministry of the Internal Affairs of the Russian Federation.

Work address: Russia, 248033, Kaluga, Generala Popova Str., 5.

Ключевые слова: ГЛОНАСС; органы внутренних дел; концепция; навигационное обеспечение; обучение; проведение испытаний.

Key words: GLONASS; internal affairs agencies; concept; navigation support; training; testing.

УДК 629.056.8:351.74

Н. С. Хохлов, доктор технических наук, профессор
С. В. Канавин, кандидат технических наук, доцент
И. В. Гилев

**МОДЕЛЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
УГРОЗАМ РАЗРУШЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ
В СИСТЕМАХ СВЯЗИ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
ПРИ ДЕСТРУКТИВНЫХ ВОЗДЕЙСТВИЯХ**

**MODEL OF COUNTERING THREATS
OF INFORMATION DESTRUCTION
IN COMMUNICATION SYSTEMS FOR SPECIAL PURPOSE
UNDER DESTRUCTIVE IMPACTS**

В статье предложена модель противодействия угрозам разрушения информации в системах связи специального назначения при деструктивных воздействиях. Под разрушением информации будем понимать уничтожение, искажение, блокирование. В качестве объекта рассмотрены пакетные системы передачи специального назначения. Разработанная модель противодействия угрозам разрушения информации в системах связи специального назначения при деструктивных воздействиях позволяет рассмотреть процесс информационного обмена через временные интервалы: установления соединения между системами беспроводной связи территориальных органов внутренних дел, обнаружения деструктивных воздействий на передаваемую информацию и оценки данного воздействия, необходимые для принятия мер по противодействию деструктивному воздействию. Структурированы признаки идентификации деструктивного воздействия на циркулирующую в системах связи специального назначения информацию. Авторами произведено сравнение времени, затрачиваемого на выбор методов противодействия лицом, принимающим решение, и интеллектуальной системой принятия решений.

The article proposes a model for counteracting information destruction threats in special-purpose communication systems under destructive influences. Under the destruction of information we mean the destruction, distortion, blocking. As an object, special-purpose packet transmission systems are considered. The developed model for countering the threats of information destruction in special-purpose communication systems under destructive influences allows us to consider the process of information exchange at intervals: establishing a connection between wireless communication systems of territorial internal affairs bodies, detecting destructive influences on transmitted information and assessing this impact, necessary to take measures to counteract the destructive effects of time. Signs of identification of destructive impact on information circulating in communication systems for special purposes are structured. The authors compared the time spent on the choice of methods of counteraction by the decision maker and the intelligent decision-making system.

Введение. В современном мире широкое распространение получили системы беспроводной передачи данных, которые в том числе используются для нужд органов государственного управления, обороны страны и осуществления правопорядка. Такие систе-

мы могут быть подвержены различного рода угрозам, возникающим вследствие деструктивных воздействий. Деструктивное воздействие может приводить к разрушению информации, циркулирующей в системах связи. Разрушение информации может быть реализовано за счет ее уничтожения, искажения, блокирования. Целью данной работы является обоснование применения модели противодействия угрозам разрушения информации в системах связи специального назначения (СС СН) при деструктивных воздействиях.

Достижение цели обеспечивается решением следующих задач:

- определение последствий деструктивного воздействия на пакетную передачу в СС СН;
- разработка системы идентификации признаков деструктивного воздействия на циркулирующую в СС СН информацию;
- разработка модели противодействия угрозам разрушения информации в системах связи специального назначения при деструктивных воздействиях;
- сравнительный анализ времени, затрачиваемого на выбор методов противодействия лицом, принимающим решение, и интеллектуальной системой принятия решений.

Проведенный анализ литературных источников [1, 3, 6, 17] показывает, что понятийный аппарат, раскрывающий смысловое значение терминов «уничтожение», «искажение», «блокирование» информации в области беспроводных систем передачи информации, имеет достаточно разноречивое толкование. В связи с этим необходимо дать определение подобных терминов, принятое в рамках данной работы.

Под уничтожением информации будем понимать такое деструктивное воздействие на информационный поток данных, циркулирующих в СС СН, при котором уровень вероятности показателя битовых ошибок *bit error rate* (BER) превосходит максимально допустимое значение данного показателя, определенного для конкретной системы связи, результатом которого является отсутствие возможности восстановления данных.

Искажение информации является результатом деструктивного воздействия на пакеты информации, а также перехвата, внесения изменений и внедрения умышленно искаженных информационных пакетов, приводящего к неправильному декодированию информации на приемной стороне.

Блокирование информации подразумевает генерацию деструктивных воздействий большей мощности по сравнению с информационным сигналом, а также внедрение ложных пакетов, осуществляющих блокирование информационного обмена в СС СН [6, 12—14]. Далее рассмотрим механизм реализации деструктивного воздействия, оказываемого нарушителем.

Деструктивное воздействие на пакетную передачу в СС СН. Информация в СС СН передается блоками. Такие блоки принято называть пакетами или кадрами. Каждый стандарт беспроводной передачи данных определяет свой формат пакета. Они различаются по длине, расположению полей, однако в зависимости от типа сети структура пакета одинакова. Пакетная передача данных в общем случае может характеризоваться двумя составляющими, такими как служебная и информационная части [17, 19]. Служебная информация включает в себя служебные заголовки начала и конца информационного пакета, а также часть пакета, содержащую информацию об источнике и получателе пакета, служебную информацию для синхронизации приема-передающего оборудования. В свою очередь информационная часть пакета включает в себя набор закодированных данных. Типовая структура информационного пакета для стандарта беспроводной связи 4-го поколения представлена на рисунке 1.

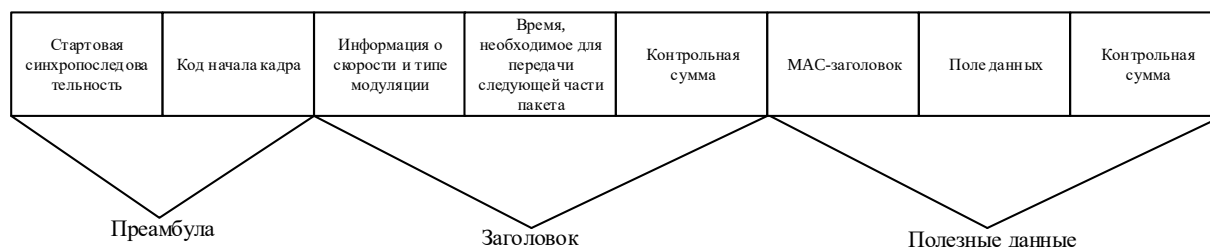

Рис. 1. Обобщенная структура информационного пакета

Примерами реализации деструктивных воздействий может являться воздействие на идентификатор блока данных, присутствующий в начале каждого кадра, как результат на приемном оборудовании СС СН не может быть определен вид принимаемых данных, а также часть информационного пакета, поступающая в текущий момент времени. Таким образом, нарушитель может не иметь цели воздействия на весь информационный пакет данных. Достаточно оказать воздействие на служебную часть, которая необходима приемнику для распознавания в дальнейшем информационной части пакета. Для воздействия на определенную часть информационного пакета источник деструктивных воздействий должен синхронизировать генерацию воздействия таким образом, чтобы начинать свое воздействие в начале или немного ранее первого символа служебной части пакета и заканчивать генерацию сразу же после передачи последнего символа. Схема построения кадров в системах передачи позволяет источнику деструктивного воздействия, имеющего в своем составе приемник, возможность с высокой точностью синхронизироваться с передаваемыми пакетами. Каждый пакет начинается с легко распознаваемого заголовка, предназначенного для синхронизации кадров. Источник деструктивных воздействий может использовать его для точного по времени начала генерации воздействия и, таким образом, начать и закончить свою операцию с привязкой к структуре синхронизирующей части пакета [23].

Для построения модели противодействия угрозам разрушения информации необходимо рассмотреть модель нарушителя, оказывающего деструктивное воздействие на информацию в СС СН, и определить класс ее защищенности. На основании документов Федеральной службы по техническому и экспертному контролю России (ФСТЭК России) [1—5] необходимо определить класс защищенности информационной системы (К), который определяется в зависимости от уровня значимости передаваемой информации (УЗ), а также территориального охвата информационной системы.

$$K = [\text{УЗ, федеральный}].$$

СС СН является информационной системой федерального масштаба, поскольку развернута на территории Российской Федерации и имеет свои сегменты в региональных субъектах.

УЗ определяется степенью возможного ущерба для обладателя информации в зависимости от нарушения конфиденциальности, целостности или доступности.

$$\text{УЗ} = \left[\begin{array}{c} (\text{конфиденциальность, высокий}), (\text{целостность, высокий}), \\ (\text{доступность, высокий}) \end{array} \right].$$

Степень возможного ущерба оценивается как высокий, поскольку в результате нарушение информационной безопасности может повлечь существенные негативные по-

следствия в различных областях и сферах деятельности, а также СС СН не может нормально функционировать, выполнять свои функции. В соответствии с [1] СС СН относится к классу защищенности К1. Далее рассмотрим угрозы безопасности информации в СС СН. Они определяются на основании возможности нарушителя, анализа возможных уязвимостей информационной системы, способов реализации угроз, а также последствий от нарушения информационной безопасности. В работе [20, 22] предложены модели возможных нарушителей (Н), способных оказать деструктивное воздействие на СС СН, а также методом экспертного опроса определена наиболее вероятная модель нарушителя, характеризующаяся следующим набором показателей: $H = \{B, T, M, C, TO, O, C\}$, где В — вид нарушителя; Т — тип нарушителя; М — мотив; Ц — цель; ТО — техническая оснащенность; О — уровень образования; С — способ совершения воздействия. $H = \{\text{Внешний нарушитель, террористические и экстремистские группировки, дестабилизация функционирования ОВД, нарушение целостности информации, самодельные или специальные средства деструктивного воздействия, средний или базовый уровень образования, ДВ}\}$. Деструктивные воздействия, вызывающие уничтожение, искажение или блокирование информации в СС СН, могут привести к возникновению ущерба в области безопасности государства и правопорядка, нарушению прав граждан, а также подрыву репутации органов правопорядка. В связи с этим возникает потребность в создании системы идентификации признаков угроз разрушения информации, вызванных деструктивным воздействием, а также принятия адекватных методов противодействия угрозам уничтожения, искажения и блокирования информации [3, 4].

Система идентификации признаков деструктивного воздействия на циркулирующую в СС СН информацию. Авторами предложена обобщенная структурная схема идентификации признаков деструктивного воздействия, вызывающего уничтожение, искажение или блокирование передаваемой в СС СН информации, и принятия решения о выборе метода противодействия. В качестве примера на рисунке 2 рассмотрен сегмент СС СН территориального органа внутренних дел (ОВД).

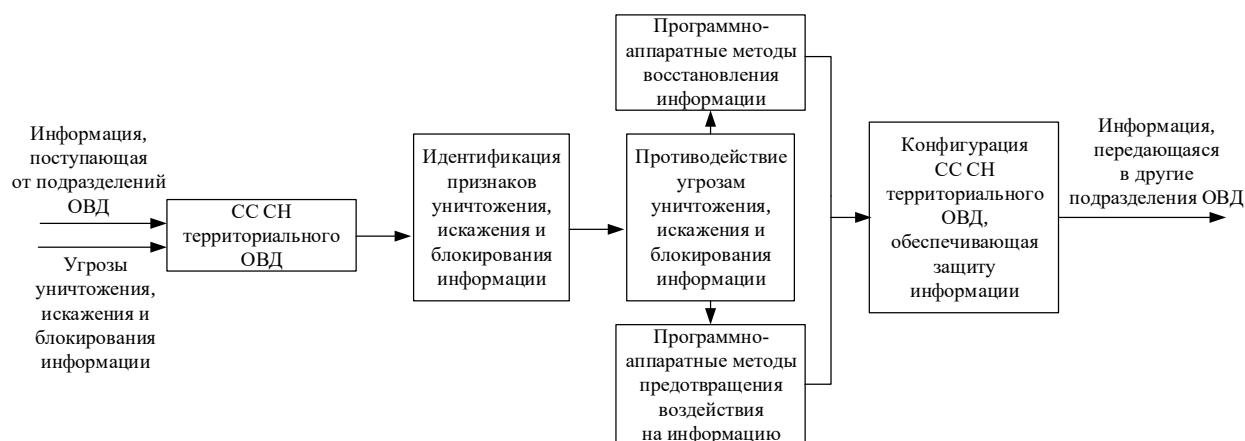

Рис. 2. Структурная схема идентификации признаков уничтожения, искажения или блокирования передаваемой информации в СС СН территориального ОВД

При поступлении информации от территориального ОВД осуществляется идентификация признаков деструктивного воздействия на информацию со стороны нарушителя. Признаки воздействия на информацию могут идентифицироваться при помощи оценки различных частей информационного пакета, наличия неправильно декодиро-

ванных бит информации, не исправленных помехоустойчивыми кодами, а также повышенного значения коэффициента BER, что может свидетельствовать о факте деструктивного воздействия. После выявления признаков деструктивного воздействия лицом, принимающим решение, могут выбираться различные методы противодействия деструктивному воздействию, среди них выделяют: программно-аппаратные методы восстановления информации и программно-аппаратные методы предотвращения воздействия на информацию. В качестве таких методов могут выступать рассмотренные в работах [13, 18] методы, в том числе заключающиеся в организации резервных маршрутов доставки защищаемой информации, а также переносе защищаемой информации в другой частотный диапазон. После решения о применении того или иного метода противодействия деструктивному воздействию на информацию возможна реконфигурация СС СН, позволяющая обеспечить защиту циркулирующей информации. Осуществление данных операций характеризуется временными интервалами, затраченными на восстановление нормального функционирования СС СН (выявление признаков деструктивного воздействия, принятие решения о применении определённого метода противодействия с учетом возможной реконфигурации системы связи). Одним из возможных показателей, характеризующих как ущерб от деструктивного воздействия, так и эффективность применения методов противодействия, является временной показатель [15, 16]. Оценка ущерба может характеризоваться периодом блокировки информации в СС СН. Эффективность применения метода противодействия также может характеризоваться временным промежутком, необходимым для выявления и идентификации деструктивного воздействия вплоть до применения конкретных методов противодействия. Рассмотрим модель противодействия угрозам разрушения информации, основанную на анализе временных затрат, необходимых для выявления воздействия, а также принятия решения о применении конкретного метода противодействия.

Модель противодействия угрозам разрушения информации в системах связи специального назначения при деструктивных воздействиях. В общем случае информационный обмен между сегментами СС СН различных территориальных ОВД в условиях противодействия деструктивным воздействиям описывается моделью, представленной на рис. 3, отображающей зависимость метода противодействия N (0 — методы противодействия не применяются, 1 и 2 — применяются 1 и 2 метода противодействия) от временных интервалов t .

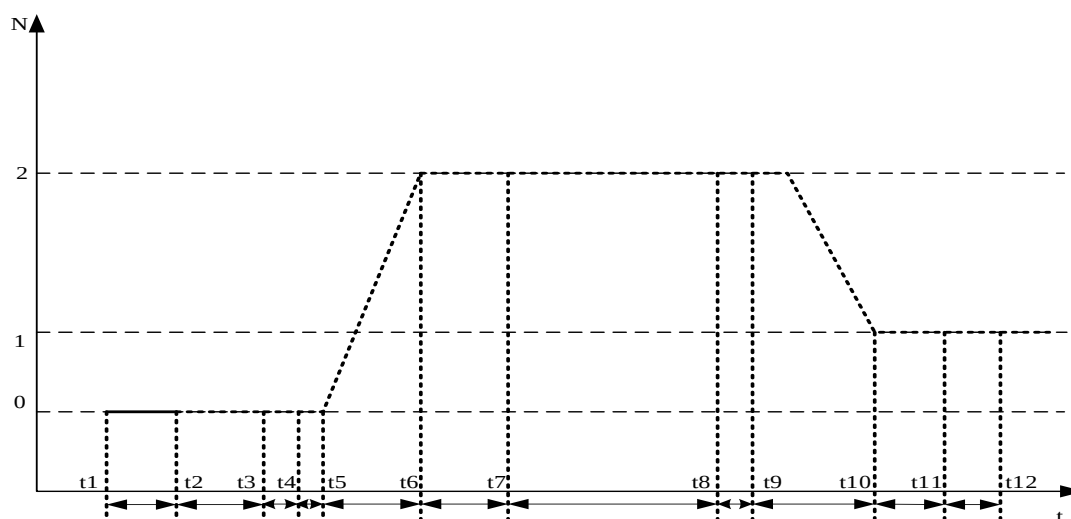

Рис. 3. Модель противодействия угрозам разрушения информации в системах связи специального назначения при деструктивных воздействиях

Процесс информационного обмена состоит из времени установления соединения между системами передачи данных территориальных ОВД (t_1 , t_6 , t_{11}), времени обнаружения деструктивных воздействий на передаваемую информацию и оценки данного воздействия (t_3 - t_4), времени принятия мер по противодействию деструктивному воздействию (организация резервного канала передачи информации или перенос защищаемой информации в другой частотный диапазон передачи), после этого осуществляется повторное установление соединения между СС СН территориальных ОВД и передача информации возобновляется. После выявления деструктивного воздействия и выбора соответствующего метода противодействия СС СН переходит в обычный режим функционирования.

Временной интервал t_1 - t_2 необходим для установления соединения между двумя сегментами СС СН территориальных ОВД и синхронизации перед передачей информационных данных. Во время интервала t_2 - t_3 происходит информационный обмен, далее, на промежутке времени t_3 - t_4 , происходит идентификация признаков воздействия на информационные пакеты, далее, на временном интервале t_3 - t_4 , если признаков воздействия не выявлено, то СС СН функционирует в обычном режиме, а при наличии признаков деструктивного воздействия на информационные пакеты данных в зависимости от важности передаваемой информации (повседневная, срочная, оперативная) принимается решение о выборе метода противодействия деструктивному воздействию.

В работе рассмотрены две возможные ситуации принятия решения о выборе того или иного метода противодействия, который может осуществляться как лицом, принимающим решение, так и при помощи реализованной в СС СН интеллектуальной системы принятия решений [7—11]. Время, необходимое для принятия решения о выборе метода противодействия, а также вероятности возможных ошибок проанализированы в следующем разделе.

На интервале t_5 - t_6 происходит реконфигурация СС СН на резервный маршрут передачи защищаемой информации, который может быть реализован при использовании промежуточного звена. В качестве такого звена могут выступать как основные узлы СС СН территориальных ОВД, так и специально организованные промежуточные узлы СС СН, например, при помощи беспилотных летательных аппаратов, с размещенным на их борту оборудованием связи. На временном интервале t_6 - t_7 происходит установление соединения и синхронизация между оборудованием СС СН, относящимся к промежуточному звену, а также оборудованием отправителя и получателя защищаемой информации. В течение интервала t_7 - t_8 происходит передача защищаемой информации. Если на временном интервале t_8 - t_9 ошибочно приняты биты информационного пакета не превышают пороговый уровень показателя BER, то СС СН может осуществлять передачу защищаемой информации при помощи специально организованного резервного канала передачи до момента устранения деструктивного воздействия на основной канал. Если повторно выявлены признаки воздействия на какую-либо часть информационного пакета, то оператором СС СН может приниматься решение об использовании другого метода противодействия, заключающегося в использовании резервного частотного канала. О применении данного метода противодействия деструктивному воздействию уведомляются другие элементы СС СН и на временном интервале t_9 - t_{10} осуществляется перенос защищаемой информации в другой возможный частотный диапазон функционирования, где также может функционировать аппаратура связи СС СН. На интервале t_{10} - t_{11} происходит синхронизация оборудования СС СН перед передачей защищаемой информации. Далее, на интервале t_{10} - t_{11} , происходит передача информационных пакетов. С учетом вышеизложенного необходимо произвести сравнительный анализ времени, затрачиваемого на выбор методов противодействия лицом, принимающим решение, и интеллектуальной системой принятия решений.

Сравнение времени, затрачиваемого на выбор методов противодействия лицом, принимающим решение, и интеллектуальной системой принятия решений. Рассмотренные выше временные интервалы могут значительно отличаться в зависимости от способа, при помощи которого происходит осуществление выбора метода противодействия [21]. Время выбора метода противодействия разрушению информации лицом, принимающим решение, во многом определяется удобством отображения информации на его автоматизированном рабочем месте, а также психоэмоциональным состоянием человека. Время, затрачиваемое лицом, принимающим решение, может характеризоваться выражением

$$T_{\text{пр лпр}} = T_{\text{обн}} + T_{\text{Вив}} + T_{\text{прр}} + T_{\text{вук}},$$

где $T_{\text{обн}}$ — время, необходимое для обнаружения признаков уничтожения, искажения или блокирования информации, передаваемой в СС СН; $T_{\text{Вив}}$ — время, затрачиваемое на вывод необходимой информации и ее восприятие; $T_{\text{прр}}$ — время, необходимое на принятие решения о применении метода противодействия деструктивному воздействию, вызывающему уничтожение, искажение или блокирование информации; $T_{\text{вук}}$ — время, затрачиваемое на ввод управляющих команд, активирующих оборудование, реализующее методы противодействия деструктивным воздействиям.

Время реакции интеллектуальной систем принятия решений на деструктивное воздействие характеризуется как

$$T_{\text{пр ис}} = T_{\text{обн}} + T_{\text{прр}} + T_{\text{аормп}},$$

где $T_{\text{обн}}$ — время, необходимое для обнаружения признаков уничтожения, искажения или блокирования информации, передаваемой в СС СН; $T_{\text{прр}}$ — время, необходимое нейронной сети на принятие решения о применении метода противодействия деструктивному воздействию, вызывающему уничтожение, искажение или блокирование информации; $T_{\text{аормп}}$ — время, затрачиваемое на активацию оборудования, реализующего методы противодействия деструктивным воздействиям. В качестве интеллектуальной системы принятия решений авторами предлагается использовать систему, состоящую из оборудования идентификации признаков уничтожения, искажения или блокирования информации, приема-передающего оборудования, аппаратных средств, реализующих методы противодействия деструктивным воздействиям, программной реализации нейронной сети, построенной на аппарате нечеткой логики и включающей соответствующую базу знаний [18].

Время обнаружения признаков деструктивного воздействия на информацию при выборе метода противодействия лицом, принимающим решение, и интеллектуальной системой принятия решений будет одинаковым, поскольку сведения о признаках воздействия на информацию поступают со сторонних средств измерения и анализа. Время, затрачиваемое на вывод необходимой информации и ее восприятие, может характеризоваться как время фиксации взгляда на конкретном объекте монитора и составлять 0,025-0,65 с. Состояние СС СН и передаваемой информации может характеризоваться следующими показателями: работоспособность оборудования, важность передаваемой информации, отношение мощностей информационного сигнала к деструктивному воздействию и др. Время, необходимое на анализ каждого показателя, составляет от 1 до 3 с. После анализа показателей лицу, принимающему решение, необходимо осуществить выбор какого-либо метода противодействия деструктивному воздействию, на это отво-

дится до 5-7 с. Затем лицу, принимающему решение, необходимо осуществить ввод управляющих команд для активации оборудования, реализующего соответствующий метод противодействия:

$$T_k = \min \sum_i C_i \tau_i,$$

где C_i — важность i -й команды, τ_i — временной промежуток ввода i -й команды. Для активации оборудования, реализующего метод противодействия деструктивному воздействию, необходимо ввести 5-6 управляющих команд, длительностью 3-5 с. Таким образом, среднее время, затрачиваемое лицом, принимающим решение, $T_{\text{пр лпр}} \approx 31$ с.

Характеризуя время работы интеллектуальной системы принятия решений, необходимо отметить, что за счет того, что решения принимаются нейронной сетью и управляющие команды не вводятся, а напрямую осуществляют реконфигурацию оборудования, реализующего методы противодействия, время принятия решений значительно сокращается. Так, например, если на вход нейронной сети поступают 5-7 признаков состояния СС СН и передаваемой информации, база знаний для обучения содержит около 200 наблюдений, количество эпох обучения: 1000, то нейронной сети потребуется около 1 секунды для выбора метода противодействия деструктивному воздействию, еще около 3 секунд на передачу управляющих команд на оборудование, реализующее методы противодействия. Следует отметить, что нейронная сеть была обучена заранее и временной интервал, затрачиваемый на ее обучение в работе не учитывается. Таким образом, среднее время принятия решения интеллектуальной системой составляет $T_{\text{пр ис}} \approx 4$ с, что в 6 раз меньше, чем требуется лицу, принимающему решение. Также необходимо отметить, что использование интеллектуальной системы принятия решений значительно снижает вероятность ошибки при выборе того или иного метода противодействия деструктивному воздействию по сравнению с лицом, принимающим решение.

Выводы. В статье изложены результаты исследований по построению модели противодействия угрозам разрушения информации в СС СН при деструктивных воздействиях.

В результате сформулированы:

- принципы построения системы идентификации признаков деструктивного воздействия на циркулирующую в СС СН информацию;
- модель противодействия угрозам разрушения информации в СС СН при деструктивных воздействиях;
- критерии временных затрат на выбор методов противодействия лицом, принимающим решение, и интеллектуальной системой принятия решений.

В работе показано смысловое значение терминов: «уничтожение», «искажение», «блокирование» информации в области пакетных систем передачи информации. Рассмотрено влияние деструктивных воздействий на пакетную передачу информации в СС СН. Предложена структурная схема идентификации признаков деструктивного воздействия на информацию в сегментах СС СН территориальных ОВД.

Модель противодействия угрозам разрушения информации в СС СН при деструктивных воздействиях может быть использована при рассмотрении защищенности передаваемой информации от угроз уничтожения, искажения и блокирования, а также определении времени реагирования на угрозы и осуществлении выбора средств противодействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах : приказ ФСТЭК России от 11.02.2013 № 17. — М., 2013. — 35 с.

2. Базовая модель угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных : утверждена ФСТЭК России 15.02.2008. — М., 2008. — 70 с.

3. Методика оценки угроз безопасности информации: утверждена ФСТЭК России 05.02.2021. — М., 2021. — 83 с.

4. Методика оценки уровня критичности уязвимостей программных, программно-аппаратных средств : методический документ : утвержден ФСТЭК России 28.10.2022. — М., 2022. — 11 с.

5. Меры защиты информации в государственных информационных системах : методический документ : утвержден ФСТЭК России 11.02.2014. — М., 2014. — 176 с.

6. Микрин Е. А., Сомов С. К. Обзор моделей и методов обеспечения сохранности данных в распределенных системах обработки данных // Информационные технологии и вычислительные системы. — 2017. — № 4. — С. 5—28.

7. Акишин А. В. Методика поддержки принятия решений на основе оценки клиентского опыта и показателей эффективности оператора связи // Труды учебных заведений связи. — 2022. — Т. 8. — № 4. — С. 75—81. — DOI:10.31854/1813-324X-2022-8-4-75-81.

8. Методика оценки оперативности процесса сбора и обработки информации в ходе выполнения полетного задания группой беспилотных летательных аппаратов / С. В. Иванов, О. В. Петрова, М. Р. Запороженко, Д. Р. Карипов, М. А. Ковешников // Надежность и качество сложных систем. — 2021. — № 4. — С. 64—73. — DOI:10.21685/2307-4205-2021-4-8.

9. Слуцкий М. Г., Макаров В. В., Волкова Е. Г. Пути повышения эффективности работы оператора связи в условиях цифровой экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2022. — № 9(91). — С. 206—209. — DOI 10.24412/2411-0450-2022-9-206-209.

10. Старусев А. В., Михолап Л. А. Повышение эффективности работы операторов автоматизированных рабочих мест с учетом ряда инженерно-психологических требований. Развитие общества и науки в условиях цифровой экономики : монография. — Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2020. — С. 134—150.

11. Бокова О. И., Канавин С. В., Хохлов Н. С. Оценка возможного ущерба и времени реакции комплекса средств противодействия на реализацию угроз информационной безопасности сети связи специального назначения // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. — 2020. — Т. 8. — № 4 (31). — С. 1—12.

12. Хохлов Н. С. Моделирование и оптимизация противодействия разрушению информации в системах управления и связи органов внутренних дел в условиях противодействия угрозам информационной безопасности : монография. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2005. — 181 с.

13. Модели и методы формирования комплексов противодействия угрозам информационной безопасности в сетях связи специального назначения : монография / С. В. Канавин [и др.] ; под ред. Н. С. Хохлова. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2020. — 175 с.

14. Гилев И. В., Канавин С. В., Хохлов Н. С. Экспериментальное исследование по воспроизведению деструктивных электромагнитных воздействий, приводящих к разрушению и модификации информации в системах связи специального назначения // Вестник Воронежского института МВД России. — 2020. — № 4. — С. 25—38.

15. Обеспечение устойчивости информационно-телекоммуникационных сетей в условиях информационного противоборства / М. А. Коцыняк, А. И. Осадчий, М. М. Коцыняк [и др.] ; научно-исследовательский институт связи и автоматизации. — Санкт-Петербург : Типография Военной академии связи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного, 2014. — 126 с.

16. Модель комплекса средств противодействия угрозам информационной безопасности в сетях связи специального назначения / О. И. Бокова, Д. А. Жайворонок, С. В. Канавин, Н. С. Хохлов // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. — 2020. — Т. 8. — № 2 (29). — С. 1—14.

17. Анализ основных методов разрушения информации с целью определения оптимального механизма. — URL : <http://book.sarov.ru/wp-content/uploads/2018/05/Works-RFNC-VNIEF-v21-2-24.pdf> (дата обращения: 17.01.2023).

18. Гилев И. В., Канавин С. В., Хохлов Н. С. Система выбора и реализация способов противодействия деструктивному электромагнитному воздействию, оказываемого нарушителем // Патент на изобретение от 18.12.2020 № 2020142005.

19. Климов С. М. Методика оценки возможного ущерба от нарушения безопасности информации автоматизированной системы // Известия ТРТУ. — 2003. — № 4(33). — С. 27—31.

20. Канавин С. В. К вопросу выбора стратегии защиты системы связи специального назначения при угрозах информационной безопасности // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. — 2021. — Т. 9. — № 3 (34). — С. 1—17.

21. Модель интеллектуального сенсора информационно-технических воздействий на коммуникационные подсистемы микропроцессорных систем управления на основе методов машинного обучения / С. М. Климов, Ю. В. Сосновский, Н. И. Володина, А. Ю. Половников // Информационная безопасность — актуальная проблема современности. Совершенствование образовательных технологий подготовки специалистов в области информационной безопасности. — 2021. — № 2-1(15). — С. 14—20.

22. Гилев И. В. К вопросу о методике определения модели потенциального нарушителя информационной безопасности, оказывающего деструктивное электромагнитное воздействие в сетях радиосвязи специального назначения // Информационные и телекоммуникационные технологии в противодействии экстремизму и терроризму : материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 23 апреля 2020 года. — Краснодар : Краснодарский университет МВД России. — 2020. — С. 38—44.

23. Сидоров А. В., Хохлов Н. С. Современные средства деструктивного силового электромагнитного воздействия на системы радиосвязи и управления органов внутренних дел // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы : сборник материалов международной научно-практической конференции, Воронеж, 3—4 октября 2013 года. — Воронеж : Научная книга, 2013. — С. 295—297.

REFERENCES

1. Ob utverzhdenii Trebovanij o zashchite informacii, ne sostavlyayushchej gosudarstvennuyu tajnu, soderzhashchejsya v gosudarstvennyh informacionnyh sistemah : prikaz FSTEK Rossii ot 11.02.2013 № 17. — М., 2013. — 35 s.

2. Bazovaya model' ugroz bezopasnosti personal'nyh dannyh pri ih obrabotke v informacionnyh sistemah personal'nyh dannyh : utverzhdena FSTEK Rossii 15.02.2008. — М., 2008. — 70 s.

3. Metodika ocenki ugroz bezopasnosti informacii: utverzhdena FSTEK Rossii 05.02.2021. — М., 2021. — 83 s.

4. Metodika ocenki urovnya kritichnosti uyazvimostej programmnyh, programmno-apparatnyh sredstv : metodicheskij dokument : utverzhden FSTEK Rossii 28.10.2022. — М., 2022. — 11 s.

5. Mery zashchity informacii v gosudarstvennyh informacionnyh sistemah : metodicheskij dokument : utverzhden FSTEK Rossii 11.02.2014. — М., 2014. — 176 s.

6. Mikrin E. A., Somov S. K. Obzor modelej i metodov obespecheniya sohrannosti dannyh v raspredelennyh sistemah obrabotki dannyh // Informacionnye tekhnologii i vychislitel'nye sistemy. — 2017. — № 4. — С. 5—28.

7. Akishin A. V. Metodika podderzhki prinyatiya reshenij na osnove ocenki klientskogo opyta i pokazatelej effektivnosti operatora svyazi // Trudy uchebnyh zavedenij svyazi. — 2022. — Т. 8. — № 4. — С. 75—81. — DOI:10.31854/1813-324X-2022-8-4-75-81.

8. Metodika ocenki operativnosti processa sbora i obrabotki informacii v hode vypolneniya poletnogo zadaniya gruppoj bespilotnyh letatel'nyh apparatov / S. V. Ivanov, O. V. Petrova, M. R. Zaporozhchenko, D. R. Karipov, M. A. Koveshnikov // *Nadezhnost' i kachestvo slozhnyh sistem*. — 2021. — № 4. — S. 64—73. — DOI:10.21685/2307-4205-2021-4-8.
9. Sluckij M. G., Makarov V. V., Volkova E. G. Puti povysheniya effektivnosti raboty operatora svyazi v usloviyah cifrovoj ekonomiki // *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. — 2022. — № 9(91). — S. 206—209. — DOI 10.24412/2411-0450-2022-9-206-209.
10. Starusev A. V., Miholap L. A. Povysenie effektivnosti raboty operatorov avtomatizirovannyh rabochih mest s uchetom ryada inzhenerno-psihologicheskikh trebovanij. *Razvitie obshchestva i nauki v usloviyah cifrovoj ekonomiki : monografiya*. — Petrozavodsk : Mezhdunarodnyj centr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka», 2020. — S. 134—150.
11. Bokova O. I., Kanavin S. V., Hohlov N. S. Ocenka vozmozhnogo ushcherba i vremeni reakcii kompleksa sredstv protivodejstviya na realizaciyu ugroz informacionnoj bezopasnosti seti svyazi special'nogo naznacheniya // *Modelirovanie, optimizaciya i informacionnye tekhnologii*. — 2020. — T. 8. — № 4 (31). — S. 1—12.
12. Hohlov N. S. Modelirovanie i optimizaciya protivodejstviya razrusheniyu informacii v sistemah upravleniya i svyazi organov vnutrennih del v usloviyah protivodejstviya ugrozam informacionnoj bezopasnosti : monografiya. — Voronezh : Voronezhskij institut MVD Rossii, 2005. — 181 s.
13. Modeli i metody formirovaniya kompleksov protivodejstviya ugrozam informacionnoj bezopasnosti v setyah svyazi special'nogo naznacheniya : monografiya / S. V. Kanavin [i dr.] ; pod red. N. S. Hohlova. — Voronezh : Voronezhskij institut MVD Rossii, 2020. — 175 s.
14. Gilev I. V., Kanavin S. V., Hohlov N. S. Eksperimental'noe issledovanie po vosproizvedeniyu destruktivnyh elektromagnitnyh vozdeystvij, privodyashchih k razrusheniyu i modifikacii informacii v sistemah svyazi special'nogo naznacheniya // *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*. — 2020. — № 4. — S. 25—38.
15. Obespechenie ustojchivosti informacionno-telekommunikacionnyh setej v usloviyah informacionnogo protivoborstva / M. A. Kocynyak, A. I. Osadchij, M. M. Kocynyak [i dr.] ; nauchno-issledovatel'skij institut svyazi i avtomatizacii. — Sankt-Peterburg : Tipografiya Voennoj akademii svyazi imeni Marshala Sovetskogo Soyuza S. M. Budennogo, 2014. — 126 s.
16. Model' kompleksa sredstv protivodejstviya ugrozam informacionnoj bezopasnosti v setyah svyazi special'nogo naznacheniya / O. I. Bokova, D. A. ZHajvoronok, S. V. Kanavin, N. S. Hohlov // *Modelirovanie, optimizaciya i informacionnye tekhnologii*. — 2020. — T. 8. — № 2 (29). — S. 1—14.
17. Analiz osnovnyh metodov razrusheniya informacii s cel'yu opredeleniya optimal'nogo mekhanizma. — URL : <http://book.sarov.ru/wp-content/uploads/2018/05/Works-RFNC-VNIIEF-v21-2-24.pdf> (data obrashcheniya: 17.01.2023).
18. Gilev I. V., Kanavin S. V., Hohlov N. S. Sistema vybora i realizaciya sposobov protivodejstviya destruktivnomu elektromagnitnomu vozdeystviyu, okazyvaemogo narushitelem // Patent na izobretenie ot 18.12.2020 № 2020142005.
19. Klimov S. M. Metodika ocenki vozmozhnogo ushcherba ot narusheniya bezopasnosti informacii avtomatizirovannoj sistemy // *Izvestiya TRTU*. — 2003. — № 4(33). — S. 27—31.
20. Kanavin S. V. K voprosu vybora strategii zashchity sistemy svyazi special'nogo naznacheniya pri ugrozah informacionnoj bezopasnosti // *Modelirovanie, optimizaciya i informacionnye tekhnologii*. — 2021. — T. 9. — № 3 (34). — S. 1—17.
21. Model' intellektual'nogo sensora informacionno-tekhnicheskikh vozdeystvij na kommunikacionnye podsistemy mikroprocessornyh sistem upravleniya na osnove metodov mashinnogo obucheniya / S. M. Klimov, YU. V. Sosnovskij, N. I. Volodina, A. YU. Polovnikov // *Informacionnaya bezopasnost' — aktual'naya problema sovremennosti. Sovershenstvovanie obrazovatel'nyh tekhnologij podgotovki specialistov v oblasti informacionnoj bezopasnosti*. — 2021. — № 2-1(15). — S. 14—20.

22. Gilev I. V. K voprosu o metodike opredeleniya modeli potencial'nogo narushitelya informacionnoj bezopasnosti, okazyvayushchego destruktivnoe elektromagnitnoe vozdejstvie v setyah radiosvyazi special'nogo naznacheniya // Informacionnye i telekommunikacionnye tekhnologii v protivodejstvii ekstremizmu i terrorizmu : materialy III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 23 aprelya 2020 goda. — Krasnodar : Krasnodarskij universitet MVD Rossii. — 2020. — S. 38—44.

23. Sidorov A. V., Hohlov N. S. Sovremennye sredstva destruktivnogo silovogo elektromagnitnogo vozdejstviya na sistemy radiosvyazi i upravleniya organov vnutrennih del // Tekhnika i bezopasnost' ob"ektov ugovorno-ispolnitel'noj sistemy : sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Voronezh, 3—4 oktyabrya 2013 goda. — Voronezh : Nauchnaya kniga, 2013. — S. 295—297.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Хохлов Николай Степанович. Профессор кафедры инфокоммуникационных систем и технологий. Доктор технических наук, профессор.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: nikolayhohlov@rambler.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Канавин Сергей Владимирович. Доцент кафедры инфокоммуникационных систем и технологий. Кандидат технических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: sergejj-kanavin@rambler.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Гилев Игорь Владимирович. Преподаватель кафедры инфокоммуникационных систем и технологий. Воронежский институт МВД России.

E-mail: gileviv@bk.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Khokhlov Nikolay Stepanovich. Professor of the chair of Infocommunication systems and Technologies. Doctor of Technical Sciences, Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: nikolayhohlov@rambler.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Kanavin Sergey Vladimirovich. Associate Professor of the chair of Infocommunication Systems and Technologies. Candidate of Technical Sciences, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: sergejj-kanavin@rambler.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Gilev Igor Vladimirovich. Lecturer of the chair of Infocommunication Systems and technologies.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: gileviv@bk.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: модель; противодействие угрозам разрушения информации; система связи специального назначения; деструктивные воздействия; признаки идентификации деструктивного воздействия; время реагирования.

Key words: model; counteracting threats of information destruction; special purpose communication system; destructive influences; signs of identification of destructive impact; response time.

УДК 004.056.53

И. В. Лазарев, кандидат технических наук, доцент
С. Л. Анисимов, кандидат технических наук

**О ПОКАЗАТЕЛЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
СИСТЕМЫ ПЕРВИЧНОЙ ОБРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ
ПЕРИМЕТРИЧЕСКИХ ОХРАННЫХ СИСТЕМ
РАСПРЕДЕЛЁННЫХ ОБЪЕКТОВ**

**OF THE EFFICIENCY INDICATOR
OF THE SYSTEM OF PRIMARY INFORMATION PROCESSING
OF THE PERIMETRIC SECURITY SYSTEMS
OF DISTRIBUTED OBJECTS**

Предложен подход к оценке показателя качества технических средств системы первичной обработки информации. Рассмотрена математическая модель данного показателя. Обсуждаются составляющие показателя и приводится формулировка задачи оптимизации системы первичной обработки информации с учётом ограниченных ресурсных затрат.

An approach to assessing the quality of technical means is proposed. The mathematical model of this indicator is excluded. The conclusions and the formula for calculating a complex information processing system are discussed, taking into account limited resource costs.

Введение. В современных условиях, учитывая террористическую напряженность, разнообразие форм проявления преступных посягательств, от собственников требуется совершенствование охранной системы. Периметрические охранные системы (ПОС) выступают первым эшелонem при охране объектов различной форм собственности. Следует отметить, что большинство охраняемых объектов, таких как военные склады, аэропорты, предприятия водоснабжения и пр., являются распределенными. Использование технических средств на периметре таких объектов обуславливается формированием сигнализационных зон (СЗ), оснащенных несколькими датчиками, которые в своей совокупности образуют рубеж охраны. При совершении акта незаконного физического проникновения (АНФП) нарушителя в систему первичной обработки информации (СПОИ) распределенных объектов с помощью датчиков СЗ осуществляется первичное обнаружение. Затем производится дальнейшая обработка информации в интересах последующей выдачи по каналу связи сигнала тревоги на пульт централизованного наблюдения (ПЦН) пункта централизованной охраны (ПЦО). При поступлении сигнала тревоги на ПЦН оперативный дежурный принимает адекватные меры, направленные на пресечение АНФП [1].

Следует отметить, что данный подход, с одной стороны, влечет усложнение аппаратной реализации и, как следствие, использование алгоритмов, обеспечивающих объединение (комплексирование) информации с датчиков СЗ в СПОИ распределенных объектов. С другой стороны, накладывает ограничения при осуществлении

оценки эффективности с учетом надежности технических средств (ТС) в условиях ограниченных ресурсных затрат.

Можно заметить, что СПОИ является сердцевинной охранных систем распределенных объектов, обеспечивающих надежность функционирования, с учетом уязвимости ее подсистем при совершении АНФП противоправной стороны в СЗ. Это требует уточнения частных, обобщенных и комплексных показателей с учетом взаимосвязи по уровням иерархии, что позволяет проводить их системный анализ при применении в СПОИ ПОС распределенных объектов в соответствии с решаемыми задачами.

Поэтому возникает проблема выбора функции-модели оценки эффективности СПОИ ПОС распределенных объектов и формулирование задачи оптимизации.

Цель работы — задание функции-модели оценки эффективности СПОИ ПОС распределенных объектов с учетом надежности их структур и формулировка задачи оптимизации при ограниченных ресурсных затратах.

Основная часть. При оценке охранных систем в научно-технической литературе описываются подходы с использованием различных видов показателей. При этом оценка надежности охранных систем рассматривалась применительно к различным частным показателям [2—5], имеющим ограниченное применение вследствие их узконаправленности при решении различных практических задач. Между тем в работе [8] применительно к системе охраны объекта в качестве обобщенного показателя предложено использование предотвращенного ущерба, введенного выражением вида

$$E = K_{об} E_{об} (1 - (1 - P_T \circ P_q) P_y), \quad (1)$$

где $K_{об}$ — важность объекта, в относительных единицах;

$E_{об}$ — ущерб, наносимый объекту охраны нарушителем, при отсутствии системы охраны, в относительных единицах;

P_T — показатель качества, характеризующий КТС;

P_q — показатель качества, обусловленный наличием человеческого фактора;

P_y — показатель, характеризующий фактор возникновения угрозы, обусловленной стратегическим выбором противоправных элементов (нарушителей), совершающих акты проникновения на охраняемую территорию;

$\circ$ — знак объединения, характеризующий выполнение арифметической операции между элементами множеств.

В охранной системе, как следует из выражения (1), величина ущерба напрямую зависит от показателей «технического фактора», обусловленных применением ТС. Вместе с тем величины показателей, входящих в выражение (1), подлежат детализации и оцениванию исходя из режима функционирования ТС СПОИ распределенных объектов. Для этого применительно к рассматриваемой задаче показатель P_T должен иметь при представлении строгую математическую форму и явный физический смысл, отражающий возможности ТС СПОИ распределенных объектов. Показатель P_y можно положить равным нулю при отсутствии АНФП на охраняемый объект и равным единице в случае реализации факта АНФП на охраняемый объект.

Следует заметить, что СПОИ представляет собой гетерогенную структуру, включающую ряд взаимодействующих подсистем, таких как: подсистема обнаружения (ПО), подсистема связи (ПС) и подсистема обработки информации (ПОИ) [9]. Типовая структура СПОИ ПОС распределенных объектов, включающая вышеперечисленные подси-

стемы, содержит K датчиков ($D_1 \dots D_K$), K каналов связи ($KC_1 \dots KC_K$), ПОИ и может быть представлена в виде схемы (рис.1).

В данной структуре ПО отслеживает с помощью K датчиков ($D_1 \dots D_K$) наземную обстановку путем формирования решений о наличии или отсутствии проникновения нарушителя в СЗ ПОС в виде выдачи бинарной информации типа «да» или «нет». Сформированные таким образом сигналы затем, при задействовании K каналов связи ($KC_1 \dots KC_K$), передаются с помощью определенного метода на многоканальный узел обработки информации (УОИ) ПОИ. В УОИ осуществляется объединение информации с датчиков в соответствии с определенным алгоритмом [9], например, реализованным с применением микропроцессора (МП) [10]. На основе решающего правила в МП выносятся окончательное решение путем формирования обобщенного сигнала, который впоследствии отображается в виде наличия сигнала тревоги на ПЦН ПЦО, сигнализирующего о совершении АНФП противоправной стороны в СЗ ПОС распределенных объектов.

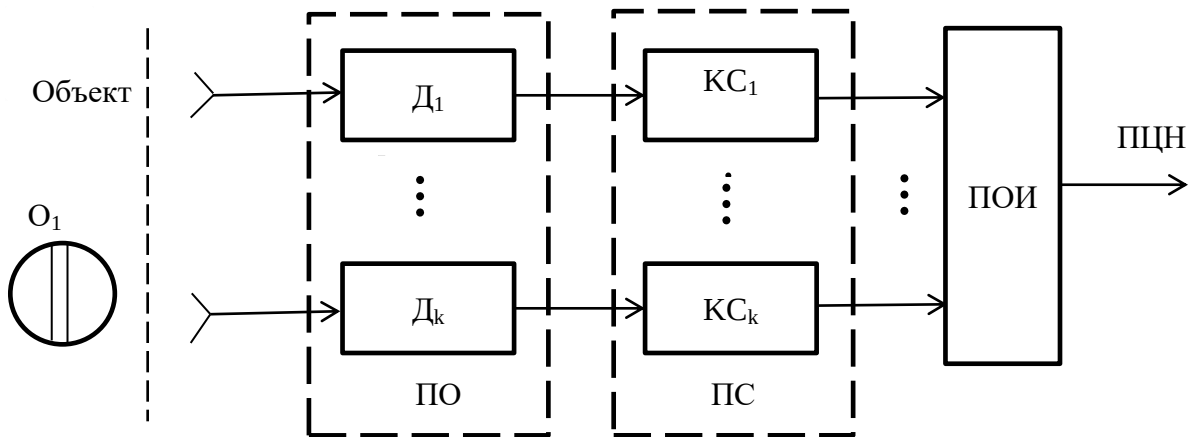

Рис. 1. Структурная схема системы первичной обработки информации распределенных объектов

Исходя из анализа рис. 1, следует отметить, что эффективность формирования сигнала тревоги, при условии работоспособности линий связи, идущих к ПЦН, и пульта охранной сигнализации ПЦО зависит от двух факторов: во-первых, от вероятности формирования сигнала тревоги в случае совершения АНФП противоправной стороной в СЗ и, во-вторых, надежности при работе используемых ТС в СПОИ по трафику «из-вещатели — каналы связи — МП». Следует обратить внимание на тот факт, что с учетом рассмотрения публикаций, приведенных в современной научной литературе, оценка эффективности ТС охранной системы основана на методологии вероятностного анализа. Вместе с тем необходимо отметить, что при использовании в СЗ радиотехнических датчиков, в основе которых лежит принцип активной локализации с пассивным ответом, обнаружение объектов осуществляется на фоне непреднамеренных помех, в частности флюктуационных шумов. В этом случае обнаружение объекта носит вероятностный характер и может характеризоваться рядом показателей, в частности вероятностями правильного обнаружения. С другой стороны, учитывая, что используемая при построении СПОИ радиоэлектронная аппаратура подвержена внезапным отказам, они мо-

гут быть представлены рядом показателей, используемых в теории надежности, среди которых можно выделить [11—13]:

- вероятность отказа;
- вероятность безотказной работы;
- интенсивность отказов;
- средняя наработка до отказа;
- коэффициент готовности.

Вместе с тем на практике при анализе надежности ТС охранных систем целесообразно использовать связанную с интенсивностью отказов вероятность безотказной работы радиоэлектронной аппаратуры.

С учетом вышеизложенного для оценки эффективности ТС СПОИ ПОС распределенных объектов можно ввести векторный показатель и представить его в виде следующего выражения:

$$\mathbf{P} = \|P_{\text{пр}}, P_{\text{бр}}\|, \quad (2)$$

где $P_{\text{пр}}$ — вероятность, характеризующая формирование информационного сообщения (сигнала обнаружения) СПОИ при совершении противоправной стороной АНФП в СЗ ПОС распределенных объектов;

$P_{\text{бр}}$ — вероятность безотказной работы радиоэлектронной аппаратуры, обусловленная применением ТС в СПОИ ПОС распределенных объектов.

Следует отметить, что при практическом построении СЗ ПОС распределенных объектов, как правило, количество датчиков превышает единицу. В этом случае первая компонента, входящая в выражение (2), может быть представлена, например, с учетом анализа работы [14], вероятностными показателями обобщенного (комплексного) вида. Так, в частности, обнаружительные свойства СПОИ распределенных объектов могут быть представлены суммарной вероятностью правильного обнаружения ($P_{\Sigma\text{пр}}$) АНФП, совершаемого нарушителем при проникновении в СЗ ПОС. В дальнейшем рассмотрение надежностных возможностей элементов системы охраны, основанной на решении задач распределенного обнаружения объекта (цели) при функционировании подсистем СПОИ, будем производить на основе показателя «вероятность безотказной работы».

При анализе группы показателей качества ТС в интересах оценки эффективности функционирования СПОИ ПОС с учетом требований по надежности системы охраны, рассмотренной в [9], следует воспользоваться подходом, представленным на рис. 2. При этом сама процедура оценки показателей ТС СПОИ ПОС распределенных объектов определяется последовательностью, которая содержит поэтапное выполнение нескольких шагов, отображаемых блоками 1—12. При этом в блоке 1 осуществляется формулирование задачи на разработку ПОС распределенных объектов, в блоке 2 — исследование возможных методов решения задачи при охране объектов, отвечающих предъявляемым требованиям. В блоке 3 при реализации СЗ ПОС распределенных объектов могут быть использованы такие способы построения СЗ, как пассивный, активный и комбинированный. Кроме того, следует отметить, что извещатели, линии связи и МП образуют информационные элементы (ИЭ). Под ИЭ будем понимать простейшие элементы охраны, характеризующие источники (каналы) информации применительно к ТС подсистем СПОИ распределенных объектов, отражаемые рядом параметров и показателей.

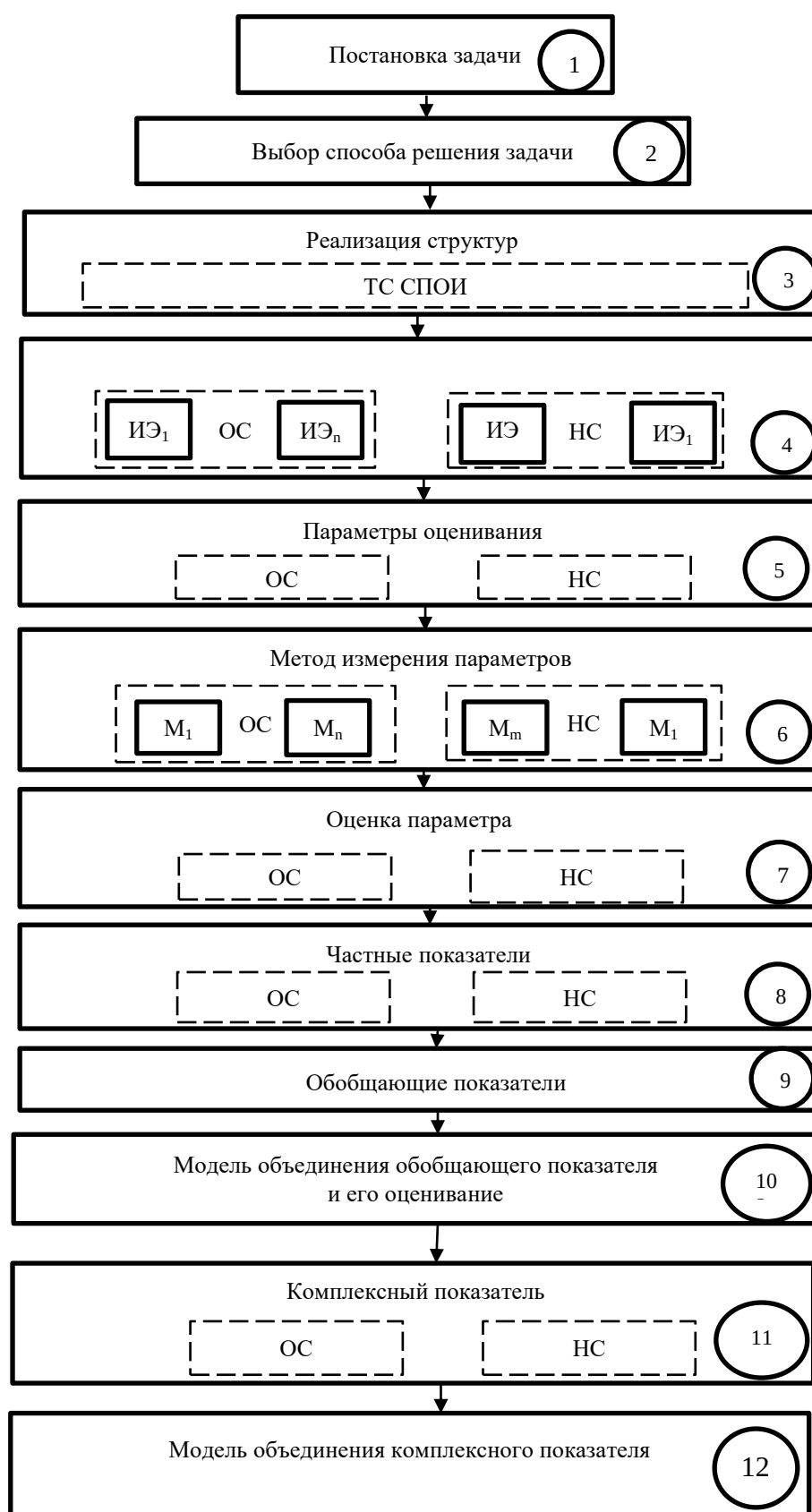

Рис. 2. Этапы оценки показателей ТС СПОИ

В блоках 4—11 введены следующие обозначения: ОС, НС — обнаружительные и надёжностные свойства элементов ТС подсистем СПОИ соответственно, $(ИЭ_1 \dots ИЭ_n, ИЭ_1 \dots ИЭ_m)$, $(М_1 \dots М_n, М_1 \dots М_m)$ — информационные элементы и методы оценивания параметров применительно к ОС и НС ТС соответственно.

Вместе с тем, исходя из общей теории информационных систем при создании охранной системы, являющейся элементом информационно-телекоммуникационной сети, необходимо при практическом применении обеспечить выполнение следующего условия:

$$H_{oc} \geq H_{oc}^{TP}. \quad (3)$$

В выражении (3) величина H_{oc}^{TP} характеризует требуемую надежность охранной системы, например определяемую заказчиком с учетом ресурсных ограничений.

Анализ рис. 2 свидетельствует, что процесс оценки эффективности систем охраны распределенного объекта состоит из ряда последовательных этапов, отражающих взаимосвязи по уровням иерархии и включающих при своем рассмотрении поэтапное преобразование введенных структур частных, а также обобщённых показателей. Затем необходимо осуществить их представление в показатель, включающий объединение нижнего уровня, — комплексный (интегральный) показатель эффективности ТС. Данный подход позволяет представить показатели СПОИ ПОС распределенных объектов в виде «дерева» показателя эффективности и надежности ТС (рис. 3).

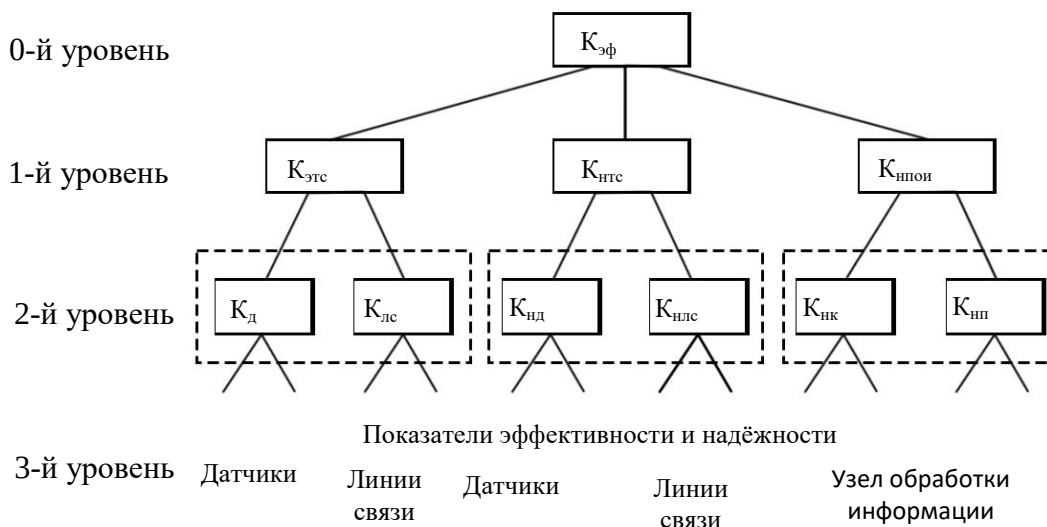

Рис. 3. «Дерево» показателей эффективности и надежности ТС СПОИ

Анализ «дерева» показателей эффективности и надежности ТС (рис. 3) позволяет заключить, что её второй уровень характеризуется показателями эффективности вида K_d и $K_{лс}$, представляющими собой смысл обобщающих показателей эффективности, отождествляющих используемые ПО и ПС соответственно. Их формирование обеспечивается как за счет применения датчиков охраны, решающих задачу по типу «обнаружение объекта», так и за счет применения линий связи (проводных или радиоканальных). Показатели эффективности вида $K_{нд}$ и $K_{нлс}$ представляют собой обобщающие показатели, характеризующие надёжностные свойства применяемых датчиков ПО и линий связи ПС соответственно.

Кроме того, реализация ПОИ, основанная, например, на применении микропроцессора, содержит в себе показатели надежности $K_{нк}$ и $K_{нп}$, обусловленные задействованной аппаратурной и программной частью соответственно, в процессе используемого при обработке информации алгоритма. Следует отметить, что первый уровень «дерева» показателей эффективности и надежности ТС СПОИ представлен показателями более высокого уровня вида $K_{эс}$, $K_{нтс}$ и $K_{нпои}$, имеющими смысл комплексных показателей, отождествляющих возможности ПО, ПС и ПОИ соответственно. Нулевой уровень «дерева» характеризует интегральный показатель эффективности и надежности $K_{эф}$, отображающий возможности ТС СПОИ распределенных объектов, связанных с обнаружением АНФП нарушителя в СЗ ПОС, в рамках выполняемых задач.

Исходя из анализа функционирования типовой периметрической системы распределенных объектов [9], следует заключить, что данная структура (рис.1) является информационной автоматизированной системой, которая содержит в себе несколько взаимосвязанных подсистем. В этом случае анализ ТС можно производить на основе рассмотрения ИЭ. Далее под ИЭ будем понимать простейшие элементы охраны объекта, отражающие источники (каналы) информации задействованных подсистем СПОИ. Поэтому при описании эффективности и надежности третьего уровня «дерева» (рис. 3) следует оперировать показателями качества, включающих два класса показателей, которые отождествляют обнаружительные свойства и надёжностные возможности СПОИ ПОС распределенных объектов, обусловленных используемым набором ТС.

Изложенное позволяет уточнить выражение (2) и представить качество функционирования СПОИ ПОС распределенных объектов на основе «дерева» показателей (рис. 3), а именно ввести в рассмотрение векторный показатель, обуславливающий эффективность и надежность ТС как

$$Y_T^{спои} = \|Y_1, Y_2, Y_3, Y_4\|, \quad (4)$$

где Y_1 — показатель эффективности, характеризующий обнаружительную способность СПОИ ПОС распределенных объектов;

Y_2 — показатель эффективности, характеризующий надёжностную способность датчиков ПО;

Y_3 — показатель эффективности, характеризующий надёжностные характеристики линий связи ПС;

Y_4 — показатель эффективности, характеризующий надёжностные характеристики микропроцессора ПОИ.

Необходимо отметить, что используемая при построении СПОИ элементная база ТС подвержена внезапным отказам, что обуславливает конечный интервал работоспособности. При этом для характеристики ТС возможно использование параметра времени наработки до отказа или связанной с ней интенсивности отказов. Вместе с тем на практике, учитывая связь интенсивности отказов с вероятностью безотказной работы и принимая во внимание типовой вариант структуры СПОИ, приведенный на рис. 1, целесообразно ввести в рассмотрение суммарную вероятность безотказной работы датчиков ПО ($P_{\Sigma бр}^Д$), линий связи ПС ($P_{\Sigma бр}^{ЛС}$) и микропроцессора ($P_{\Sigma бр}^{МП}$) ПОИ, составляющую кортеж следующего вида:

$$\langle P_{\Sigma бр}^Д, P_{\Sigma бр}^{ЛС}, P_{\Sigma бр}^{МП} \rangle. \quad (5)$$

Принимая во внимание вышеизложенное, векторный показатель (4) приводится к виду

$$Y_T^{\text{СПОИ}} = \|P_{\Sigma\text{пр}}, P_{\Sigma\text{бр}}^D, P_{\Sigma\text{бр}}^{LC}, P_{\Sigma\text{бр}}^{\text{МП}}\|. \quad (6)$$

Следует отметить, что обнаружительные способности в СПОИ распределенных объектов обеспечиваются, с одной стороны, характеристиками датчиков ПО, а с другой — влиянием каналов связи ПС при передаче информации в ПОИ. В [14] показано, что при идеальном канале связи при решении задачи распределенного обнаружения целесообразно обнаружительные возможности охранных систем характеризовать величиной суммарной вероятности ошибки. В случае использования радиоканальной связи величина вероятности ошибки подлежит уточнению с учетом возможных искажений при передаче информации от датчиков в ПОИ. Поэтому в СПОИ распределенных объектов целесообразно оперировать величиной суммарной вероятности ошибки ($P_{\Sigma\text{ош}}$). В этом случае вероятность правильного обнаружения $P_{\Sigma\text{пр}}$ можно связать с величиной суммарной вероятности ошибки и представить как $P_{\Sigma\text{пр}} = 1 - P_{\Sigma\text{ош}}$. Возвращаясь к выражению (6), необходимо заметить, что векторный показатель эффективности и надежности ТС СПОИ ПОС распределенных объектов возможно представить как

$$Y_T^{\text{СПОИ}} = \|1 - P_{\Sigma\text{ош}}, P_{\Sigma\text{бр}}^D, P_{\Sigma\text{бр}}^{LC}, P_{\Sigma\text{бр}}^{\text{МП}}\|. \quad (7)$$

Вместе с тем, исходя из анализа принципа работы схемы (рис. 1), следует отметить, что при нарушении функционирования системы, обусловленном внезапным отказом, например ИЭ ПО, не обеспечивается обнаружение АНФП нарушителя в СЗ ПОС, а при отказе ИЭ ПС не обеспечивается передача информации с датчиков ПО на ПОИ. При отказе ИЭ ПОИ не обеспечивается обработка информации, ввиду невозможности правильного функционирования алгоритма и, как следствие, выполнения задач, возложенных на систему охраны распределенных объектов. Следовательно, при учете и исследовании вероятностных показателей кортежа, представленного выражением (5), необходимо учитывать тот факт, что СПОИ распределенных объектов находится в работоспособном состоянии при условии обязательной работоспособности входящих в нее подсистем, и поэтому необходимо осуществлять анализ на основе применения последовательной схемы надежности.

Кроме того, используя алгоритм, приведенный на рис. 2, с учетом мультипликативного подхода к объединению обобщающих показателей, показатель эффективности и надежности ТС СПОИ распределенных объектов можно получить из (7) и записать его в аналитическом виде как

$$Y_T^{\text{СПОИ}} = (1 - P_{\Sigma\text{ош}}) \times P_{\Sigma\text{бр}}^D \times P_{\Sigma\text{бр}}^{LC} \times P_{\Sigma\text{бр}}^{\text{МП}}. \quad (8)$$

С учетом проведенных выше выкладок на основе приведенных аналитических выражений возможно сформулировать оптимизационную задачу определения наилучшей структуры СПОИ ПОС распределенных объектов в следующем виде:

$$\omega_p^* = \operatorname{argmax} Y_T^{\text{СПОИ}}(\omega_p), \quad (9)$$

при $\omega_m \in \Omega$, $\Omega = \{\omega_1, \omega_2, \dots, \omega_p\}$, $m=1, \dots, p$.

В выражении (9) индекс p определяет количество извещателей, средств связи и МП ω_p , входящих в состав СПОИ распределенных объектов, отвечающих требованиям надежности, введенным соотношением (4), при ограниченных ресурсных затратах.

Следует отметить, что оценка показателей, входящих в выражение (8), является предметом дальнейших исследований.

Заключение. По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Рассмотренный подход к оценке качества функционирования СПОИ распределенных объектов на основе векторного показателя обеспечивает проведение анализа их подсистем с позиции элемента автоматизированной информационной системы.

2. Предложенные аналитические выражения на основе вероятностных показателей позволяют осуществлять оценку качества различных вариантов СПОИ распределенных объектов с учетом специфических особенностей применения ИЭ разных уровней.

3. Сформулированный подход к постановке оптимизационной задачи позволяет производить оценку наилучшего варианта СПОИ ПОС распределенных объектов в рамках выполнения поставленных задач с учетом ограниченных ресурсных затрат.

ЛИТЕРАТУРА

1. Организация деятельности подразделений вневедомственной охраны : курс лекций / С. А. Винокуров [и др.]. Ч. 1. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2010. — 171 с.

2. Лазарев И. В. Метод векторной оптимизации устройств классификации по критерию «Эффективность — интегрированные затраты — надежность» в условиях априорной неопределенности // Вестник Воронежского института МВД России. — 2013. — № 4. — С. 149—154.

3. Лазарев И. В. Применение вероятностных показателей для оценки эффективности устройств классификации // Вестник Воронежского института МВД России. — 2015. — № 4. — С. 130—134.

4. Дубов Ю. А., Травкин С. И. Многокритериальные модели формирования и выбора вариантов систем. — М. : Наука, 1986. — 294 с.

5. Лазарев И. В. Применение вероятностных показателей для оценки эффективности комплекса технических средств в системе охраны, синтезированной по принципу «система распознавания + система реагирования» // Вестник Воронежского института МВД России. — 2018. — № 1. — С. 78—85.

6. Лазарев И. В., Никулин С. С., Печенин Е. А. К вопросу об оценке надежности эргатических охранных систем // Вестник Воронежского института ФСИН России. — 2021. — № 2. — С. 168—73.

7. Медведев И. И., Щепитько Г. Е. О критериях оценки эффективности систем охраны // Материалы двадцать первой международной научно-технической конференции «Системы безопасности — 2012». — М. : Академия ГПС МЧС России, 2012. — С. 55—58.

8. Лазарев И. В. Об оценке эффективности системы охраны объекта, синтезированной по принципу «система распознавания + система реагирования», в условиях ресурсных ограничений // Вестник Воронежского института МВД России. — 2016. — № 1. — С. 44—51.

9. Лазарев И. В. Синтез алгоритма обработки информации в сигнализационной зоне периметрических охранных систем распределенных объектов // Вестник Воронежского института МВД России. — 2022. — № 4. — С. 91—98.

10. Анисимов С. Л., Лазарев И. В., Шаталов Н. С. К вопросу о возможности применения архитектуры сети LoRa в охранных системах // Вестник Воронежского института МВД России. — 2022. — № 2. — С. 133—141.

11. Баранова А. В., Ямпурин Н. П. Основы надежности электронных средств. — М. : Академия, 2010. — 234 с.

12. Острейковский В. А. Теория надежности. — М. : Высшая школа, 2003. — 457 с.

13. Булгаков О. М., Удалов В. П. Анализ модели надежности охранно-пожарной сигнализации // Вестник Воронежского института МВД России. — 2012. — № 2. — С. 5—12.

14. Парфенов В. И., Ле В. Д. Анализ показателей эффективности алгоритмов обработки информации в беспроводных сенсорных сетях // XXV Международная научно-техническая конференция «Радиолокация, навигация, связь» : сборник трудов. — 2019. — Т. 1. — С. 63—70.

REFERENCES

1. Organizaciya deyatel'nosti podrazdelenij vnevedomstvennoj ohrany : kurs lekcij / S. A. Vinokurov [i dr.]. CH. 1. — Voronezh : Voronezhskij institut MVD Rossii, 2010. — 171 s.

2. Lazarev I. V. Metod vektornoj optimizacii ustrojstv klassifikacii po kriteriyu «Effektivnost' — integrirovannye zatraty — nadezhnost'» v usloviyah apriornoj neopredelennosti // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2013. — № 4. — S. 149—154.

3. Lazarev I. V. Primenenie veroyatnostnyh pokazatelej dlya ocenki effektivnosti ustrojstv klassifikacii // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2015. — № 4. — S. 130—134.

4. Dubov YU. A., Travkin S. I. Mnogokriterial'nye modeli formirovaniya i vybora variantov sistem. — M. : Nauka, 1986. — 294 s.

5. Lazarev I. V. Primenenie veroyatnostnyh pokazatelej dlya ocenki effektivnosti kompleksa tekhnicheskikh sredstv v sisteme ohrany, sintezirovannoj po principu «sistema raspoznavaniya + sistema reagirovaniya» // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2018. — № 1. — S. 78—85.

6. Lazarev I. V., Nikulin S. S., Pechenin E. A. K voprosu ob ocenke nadezhnosti ergaticheskikh ohrannyh sistem // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. — 2021. — № 2. — S. 168—73.

7. Medvedev I. I., SHCHepit'ko G. E. O kriteriyah ocenki effektivnosti sistem ohrany // Materialy dvadcat' pervoj mezhdunarodnoj nauchno-tekhnicheskoy konferencii «Sistemy bezopasnosti — 2012». — M. : Akademiya GPS MCHS Rossii, 2012. — С. 55—58.

8. Lazarev I. V. Ob ocenke effektivnosti sistemy ohrany ob"ekta sintezirovannoj po principu «sistema raspoznavaniya + sistema reagirovaniya», v usloviyah resursnyh ograničenij // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2016. — № 1. — S. 44—51.

9. Lazarev I. V. Sintez algoritma obrabotki informacii v signalizacionnoj zone perimetricheskikh ohrannyh sistem raspredelennyh ob"ektov // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2022. — № 4. — S. 91—98.

10. Anisimov S. L., Lazarev I. V., SHatalov N. S. K voprosu o vozmozhnosti primeneniya arhitektury seti Lora v ohrannyh sistemah // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2022. — № 2. — S. 133—141.

11. Baranova A. V., Yampurin N. P. Osnovy nadezhnosti elektronnyh sredstv. — M. : Akademiya, 2010. — 234 s.

12. Ostrejkovskij V. A. Teoriya nadezhnosti. — M. : Vysshaya shkola, 2003. — 457 s.

13. Bulgakov O. M., Udalov V. P. Analiz modeli nadezhnosti ohranno-pozharnoj signalizacii // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2012. — № 2. — S. 5—12.

14. Parfenov V. I., Le V. D. Analiz pokazatelej effektivnosti algoritmov obrabotki informacii v besprovodnyh sensoryh setyah // XXV Mezhdunarodnaya nauchno-tekhnicheskaya konferenciya «Radiolokaciya, navigaciya, svyaz'»: sbornik trudov. — 2019. — T. 1. — S. 63—70.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Лазарев Иван Владимирович. Доцент кафедры физики и радиоэлектроники. Кандидат технических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: vorhmscl@comch.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Анисимов Сергей Леонидович. Доцент кафедры физики и радиоэлектроники. Кандидат технических наук. Воронежский институт МВД России.

E-mail: anisimov12@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Lazarev Ivan Vladimirovich. Associate Professor of the chair of Physics and Radioelectronics. Candidate of Technical Sciences, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: vorhmscl@comch.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Anisimov Sergey Leonidovich. Associate Professor of the chair of Physics and Radioelectronics. Candidate of Technical Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: anisimov12@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: устройство охраны; объединение информации; показатели.

Key words: security device; information pooling; indicators.

УДК 396.621

А. А. Терентьев, кандидат технических наук

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗОН РАДИОПОКРЫТИЯ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ СЕТИ РАДИОСВЯЗИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

METHODOLOGY FOR DETERMINING RADIO COVERAGE ZONES WHEN DESIGNING THE RADIO COMMUNICATION NETWORK OF THE INTERNAL AFFAIRS

В статье приводится разработка методики определения зон радиопокрытия при проектировании сети радиосвязи органов внутренних дел. Приведена блок-схема методики проектирования радиосети с подробным описанием каждого шага. В качестве специализированных программных средств предложено использовать программу «Зона — подвижная радиосвязь» для частотно-территориального планирования радиосети. Приведены результаты апробации предлагаемой методики проектирования радиосети.

The article presents the development of a methodology for determining radio coverage areas when designing a radio communication network of internal affairs bodies. A block diagram of the radio network design technique with a detailed description of each step is given. As specialized software tools, it is proposed to use the program "Zone — Mobile Radio Communication" for frequency-territorial planning of the radio network. The results of approbation of the proposed method for designing a radio network are presented.

Введение. В настоящее время в органах внутренних дел Российской Федерации наиболее распространенной системой связи является радиосвязь, которая позволяет поддерживать устойчивую связь между всеми территориальными подразделениями МВД России, несмотря на их географическое расположение, и дает возможность сотрудникам полиции качественно и своевременно выполнять свои задачи. Каждая сеть связи имеет свои недостатки, и радиосвязь в данном случае не исключение. На качество передаваемого сигнала между средствами радиосвязи и на эффективность работы радиооборудования в целом влияют различного рода помехи: побочное электромагнитное излучение, рельеф местности, погодные условия и т. д. Одним из факторов, влияющих на работу радиосвязи, являются характеристики используемого оборудования: мощность передатчика и чувствительность приемника, помехозащищенность, надежность эксплуатации в тех или иных условиях и иные характеристики.

Все вышеперечисленные факторы затрудняют процесс развертывания сети радиосвязи на новых территориях. Для построения радиосети существует множество моделей и методов расчета: принцип Гюйгенса — Френеля, модель потерь Вайсберга, расчет расстояния прямой видимости и др. [1]. Все перечисленные методы позволяют рассчитать основные параметры, необходимые при построении радиосети, но при этом требуют больших затрат времени. Для решения данной проблемы разработано программное обеспечение, которое позволяет объединять все основные расчеты радиотрасс в единый автоматизированный программный комплекс [2] и значительно сокращать время, затрачиваемое на проектирование сети радиосвязи.

Постановка задачи. Ранее в работах [3, 4] приводилось подробное описание данного комплекса при частотно-территориальном планировании сети радиосвязи, однако вопрос о разработке методики определения зон радиопокрытия при проектировании сети радиосвязи с использованием программного комплекса «Зона — подвижная

радиосвязь» в данных работах не рассматривался. Принимая во внимание присоединение к Российской Федерации новых территорий [5—8], возникает вопрос в создании на данных территориях сети радиосвязи для органов внутренних дел с целью выполнения сотрудниками полиции обязанностей по охране общественного порядка и поддержания общественной безопасности.

Решение задачи. Для решения выделенной проблемы предлагается разработать методику проектирования радиосети для органов внутренних дел с использованием современных специализированных программных средств. Использование специализированного программного комплекса позволит спроектировать и смоделировать радиосеть органов внутренних дел, осуществить частотно-территориальное планирование, рассчитать диаграмму уровня сигналов, уровень помех радиосети для любой территории учитывая физико-географические и климатические особенности местности, сократить расходы, затрачиваемые на проектирование радиосети в реальных условиях.

На рис. 1 приведена методика проектирования сети радиосвязи в виде блок-схемы.

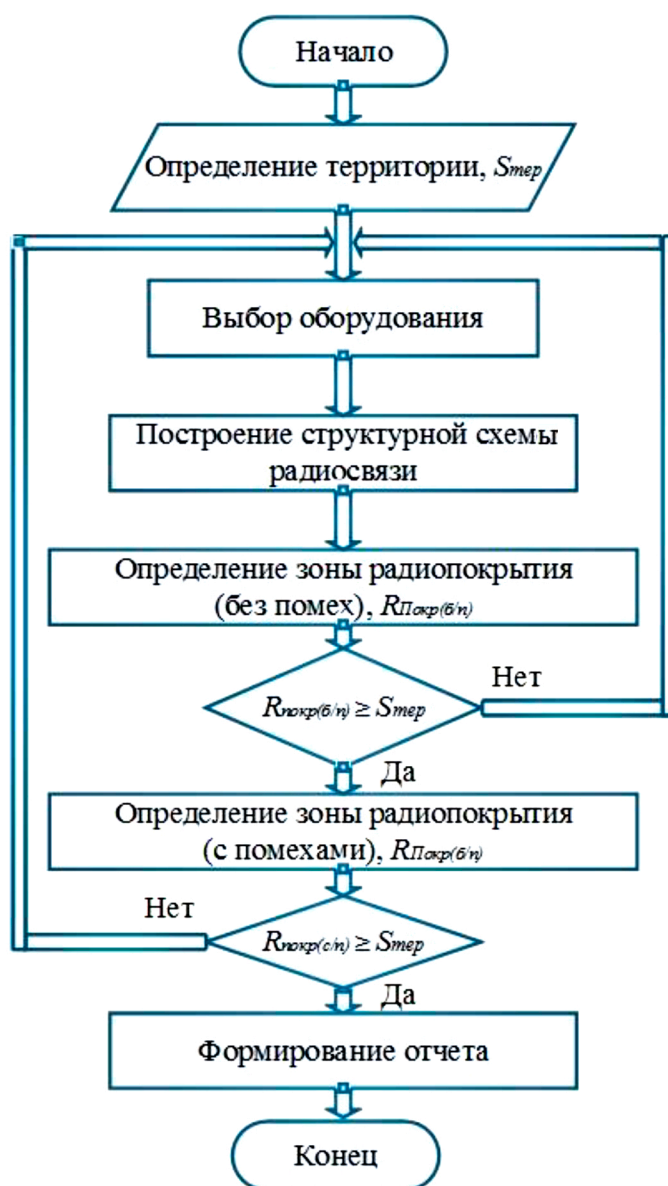

Рис. 1. Блок-схема методики построения радиосети для органов внутренних дел

Рассмотрим представленную методику проектирования радиосети на примере межмуниципального отдела (МО) МВД России «Каменск-Уральский».

Методика проектирования сети радиосвязи для органов внутренних дел:

Шаг 1. Определение территории, $S_{тер}$. На данном этапе требуется определить границы территории, физико-географические и климатические условия местности, примерную загруженность предполагаемой сети в зависимости от численности состава подразделения территориального органа МВД России. В настоящее время в городе используется аналоговая радиосвязь. Для МО МВД России «Каменск-Уральский» требуется подготовить проект развертывания цифровой сети радиосвязи. Город расположен в горной местности с населением около 200 тыс. человек. Территория города приведена на рис. 2.

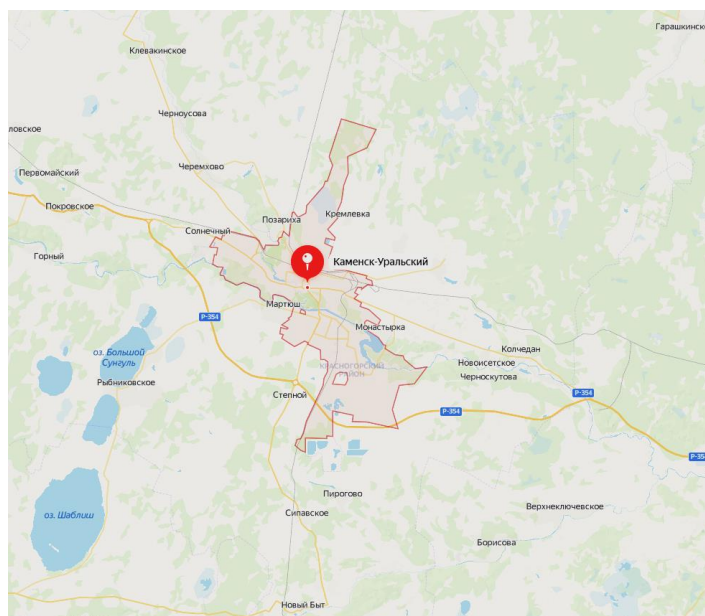

Рис. 2. Территория г. Каменск-Уральский

Шаг 2. Выбор оборудования. На основе проанализированной территории, предполагаемой загруженности сети необходимо осуществить выбор оборудования. При помощи ПО «Распределенная система обработки экспертных оценок» [9] определен перечень оборудования, который планируется при развертывании цифровой сети радиосвязи в г. Каменск-Уральский (табл. 1).

Таблица 1 — Перечень выбранного оборудования

№ п/п	Вид оборудования	Наименование оборудования
1	Ретранслятор	Эрика Р-161.П23
2	Антенна	BC-100
3	Носимая радиостанция	Эрика Р-360.01 П23
4	Возимая радиостанция	Эрика Р-260.01 П23
5	Маршрутизатор	ME5100 REV.X
6	Коммутатор	Eltex MES3324F

Шаг 3. Построение структурной схемы радиосети. Для выбранной территории и перечня оборудования построим примерную структуру радиосети для МО МВД России «Каменск-Уральский». Пример структурной схемы радиосети органов внутренних дел

приведен на рис 3. Город делится на два района (Район № 1 и Район № 2), установка антенны планируется на крышах отделов полиции МО МВД России и ОП № 23.

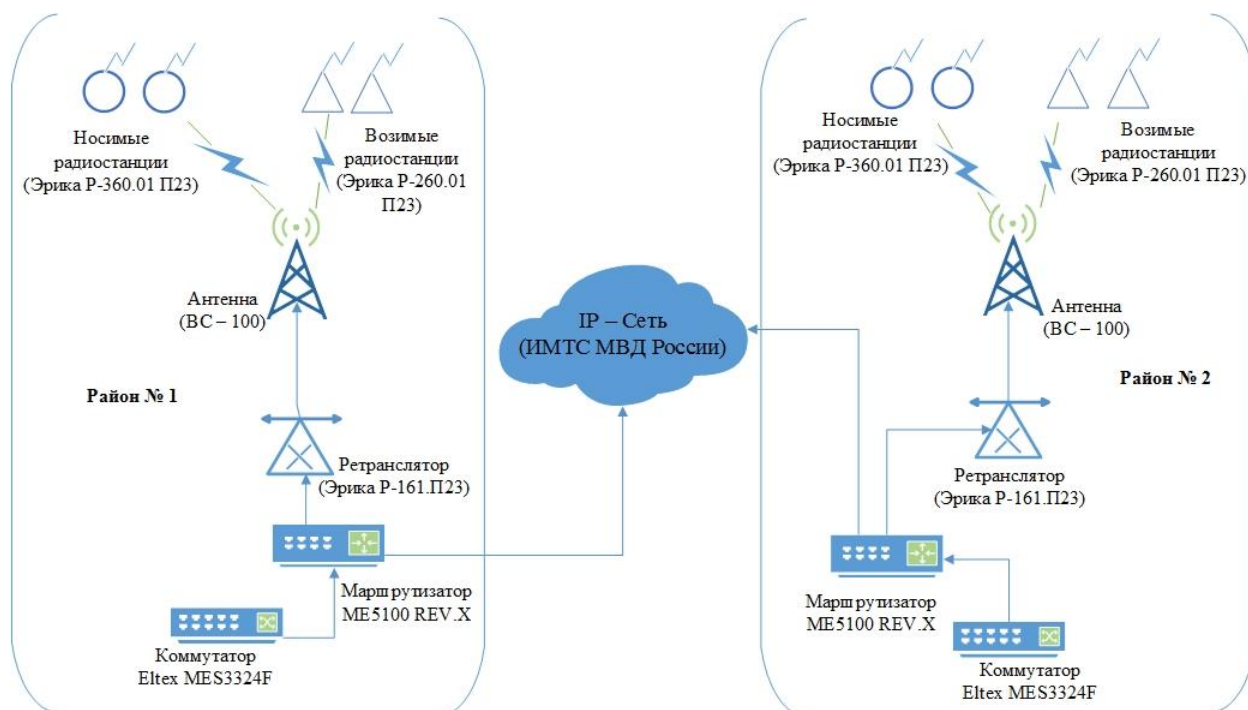

Рис. 3. Структурная схема радиосети для МО МВД России «Каменск-Уральский»

В дальнейшем в данную сеть возможна интеграция телефонной IP-сети, диспетчерских рабочих мест для удаленного мониторинга сети.

Шаг 4. Определение зоны радиопокрытия, $R_{пок}$. При расчете зон радиопокрытия для территории г. Каменска-Уральского будем использовать цифровую карту местности (SRTM1 и SWBD или GTOPO30) с подробным отображением рельефа местности.

Установка параметров сети. На этапе происходит ввод данных, где будут располагаться базовые станции на местности, с установлением высоты подвеса антенны. Ввод параметров сети приведен на рис. 4. Ранее, в шаге 3, было определено, что антенны будут располагаться на крышах подразделений полиции, на рис. 4 они обозначены МО и ОП № 23 соответственно.

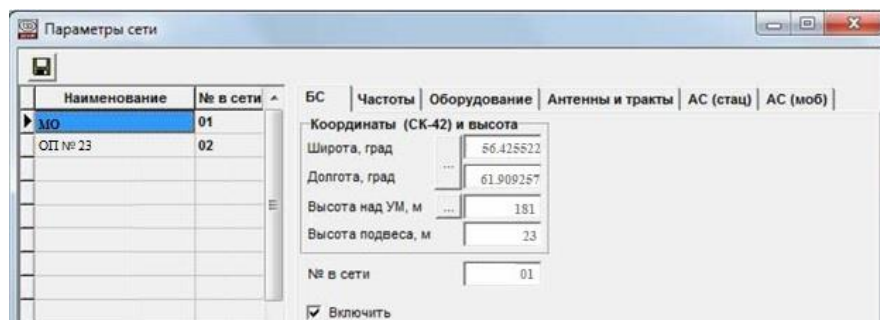

Рис. 4. Ввод параметров радиосети в программе «Зона — подвижная радиосвязь»

Следующим шагом является установка сетки радиочастот и каналов. Данный параметр устанавливается во вкладке «Частоты» на рис. 4. Частоты, номер канала устанавливаются для каждой базовой станции. После этого происходит ввод данных об используемых антеннах, где указывается тип используемой антенны и ее усиление (рис. 5). При выборе типа антенны из выпадающего окна выбираем позицию «штыревая». При необходимости можно вызвать панель работы с диаграммой направленности антенны.

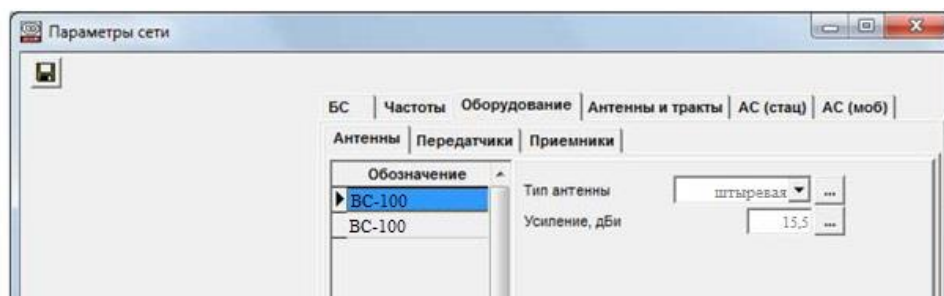

Рис. 5. Ввод данных об антенне

На заключительном этапе установления параметров сети указываем параметры передатчиков и приемников. Для конфигурирования приемо-передающих трактов имеется вкладка «Антенны и тракты», где при выборе базовой станции устанавливаются параметры для каждой станции отдельно. Окно «Параметры антенны» приведено на рис. 6.

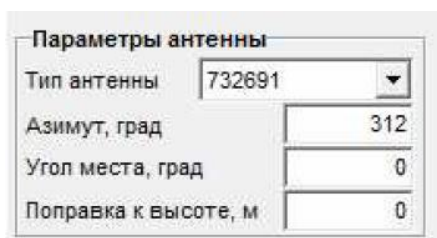

Рис. 6. Параметры антенны

После ввода параметров сети следующим действием является загрузка картографической подложки, в данном случае при наличии доступа в Internet можно подгрузить карту или воспользоваться доступными картографическими слоями (карта SRTM1 и SWBD или GTOPO30). После загрузки карты возможно изменение масштаба.

По завершении подготовки картографической оболочки следует установить параметры среды (при наличии), если такими данными пользователь не обладает, данный шаг можно пропустить и программа за счет цифровых данных сама рассчитает «средние» параметры среды для выбранной территории.

Следующим шагом является расчет зон радиопокрытия. Для этого необходимо перейти в панель «Параметры расчета» на главной панели и выбрать необходимые базовые станции, которые будут учитываться при расчёте зон покрытия. Просмотр свойств зоны радиопокрытия, которые будут учитываться при расчете, можно осуществить при помощи диалогового окна «Свойства» (рис. 7).

Исходные данные и свойства зоны радиопокрытия

Настройки моделей			
Процент мест, %	95	Направление	Прямое
Запас, дБ	0	Модель РРВ	Рек. Р.1812-1
Доп. потери, дБ	0	ЦКМ	SRTM и GTOPO30
Шаг сетки	80	Помехи	Осн. и сос. каналы
			На дальности 30 км
Базовая станция		Свойства зоны радиопокрытия	
Азимут, град	45	Наименование	Прямое
Высота подвеса	20	Площадь, км2	26,85
Угол места	0	Радиус (экв), км	2,92
Абонентская станция		☒ Без учета отдельных "пятен"	
Наимен.	Стерео 54	Расчет дальности по азимутам	
Высота, м	10		

Рис. 7. Свойства зоны радиопокрытия

После установки требуемых параметров необходимо нажать на клавишу «Расчет», находящуюся в правом нижнем углу рабочего окна. Расчет зоны радиопокрытия с настройками отображения зон приведен на рис. 8.

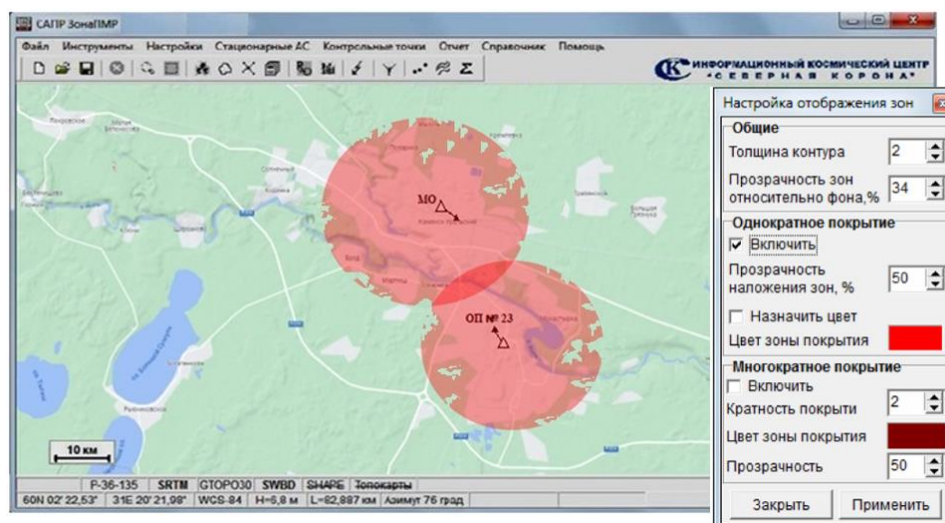

Рис. 8. Расчет зоны радиопокрытия с настройками отображения зон

Параметры, используемые при расчете зон покрытия, приведены в табл. 2.

Таблица 2 – Параметры, принятые при расчете зон покрытия

Тип поверхности	Грунт средней влажности
Относительная диэлектрическая проницаемость	30
Удельная проводимость, См/м	0,2
Внешний шум, дБ	0
Процент мест (требуемый), %	95
Стандартное отклонение, дБ	9
Запас (требуемый), дБ	14,8
Дополнительные потери, дБ	0

Анализируя полученные для выбранной территории результаты, можно сделать вывод, что рассчитанные зоны радиопокрытия (рис. 8) полностью покрывают территорию города (рис. 2), вследствие чего можно заключить о правильности выбранного оборудования и заданных параметров для данной сети радиосвязи.

Если зоны радиопокрытия не покрывают выделенную территорию местности, то необходимо вернуться на шаг 2 и повторить все действия с внесением изменений в параметры оборудования и сети радиосвязи.

Шаг 5. Подготовка отчета. Заключительным шагом после успешного расчета зон радиопокрытия является подготовка отчета. «Зона — подвижная радиосвязь» позволяет после проведения всех требуемых расчетов автоматически создавать полный отчет, конвертируя его в формат Excel. Построенные зоны радиопокрытия сохраняются в файле проекта и могут быть экспортированы в графический файл.

Таким образом, используемая программа позволяет оперативно произвести проектирование радиосети для выбранной территории и получить достаточно развернутые графические и табличные результаты для всех основных параметров радиосети.

Заключение. Разработанная методика проектирования радиосети для органов внутренних дел Российской Федерации может значительно упростить процесс организации служебной сети на новых территориях. При этом выявленные ошибки в ходе моделирования радиосети не повлекут никаких последствий, а предложенный комплекс программных средств позволит решить ее без каких-либо затрат.

Результаты апробации разработанной методики проектирования сети радиосвязи органов внутренних дел показали высокую степень практической значимости. В настоящее время на основе методики определения зон радиопокрытия сети радиосвязи осуществляется научно-исследовательская работа в интересах ЦИТСИЗИ ГУ МВД России по Воронежской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Общая теория радиолокации и радионавигации. Распространение радиоволн : учебник / А. Н. Фомин, В. А. Копылов, А. А. Филонов, А. В. Андронов ; под общ. ред. А. Н. Фомина. — Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2017. — 318 с.
2. Программный комплекс «Зона» // Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2009612482.
3. Бокова О. И., Канавин С. В., Хохлов Н. С. Проектирование наземных радиосистем передачи информации с помощью специализированных программных комплексов // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. — 2016. — № 2(13). — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26460564_37497079.pdf (дата обращения: 13.02.2023).
4. Частотно-территориальное планирование сетей подвижной профессиональной радиосвязи стандарта DMR / Е. О. Гладкова, А. А. Гриценко, В. А. Жиров, Ю. А. Молотков // Бюллетень результатов научных исследований. — 2012. — № 2(3). — С. 21—30.
5. О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Донецкой Народной Республики : Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428188/ (дата обращения: 14.02.2023).
6. О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в Российской Федерации нового субъекта — Луганской Народной Республики :

Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428188/ (дата обращения: 14.02.2023).

7. О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области Украины и образовании в Российской Федерации нового субъекта — Запорожской области» : Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 7-ФКЗ. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428188/ (дата обращения: 14.02.2023).

8. О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области Украины и образовании в Российской Федерации нового субъекта — Херсонской области» : Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 8-ФКЗ. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428188/ (дата обращения: 14.02.2023).

9. Терентьев А. А. Расчёт вектора приоритетов с использованием Slice-матриц // Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ № 2019615980.

10. Применение оборудования радиоканальных систем передачи извещений (РСПИ) : рекомендации Р 78.36.048-2015. — М., 2015. — URL: https://standartgost.ru/g/P_78.36.048-2015 (дата обращения: 13.02.2023).

11. Метод прогнозирования распространения сигнала на конкретной трассе для наземных служб «из пункта в зону» в диапазонах УВЧ и ОБЧ : рекомендация МСЭ-R P.1812-1. — Женева : ITU, 2010. — 29 с.

REFERENCES

1. Obshchaya teoriya radiolokacii i radionavigacii. Rasprostranenie radiovoln : uchebnik / A. N. Fomin, V. A. Kopylov, A. A. Filonov, A. V. Andronov ; pod obshch. red. A. N. Fomina. — Krasnoyarsk : Sib. feder. un-t, 2017. — 318 s.

2. Programmnyj kompleks «Zona» // Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii programmy dlya EVM № 2009612482.

3. Bokova O. I., Kanavin S. V., Hohlov N. S. Proektirovanie nazemnyh radiosistem peredachi informacii s pomoshch'yu specializirovannyh programmnyh kompleksov // Modelirovanie, optimizaciya i informacionnye tekhnologii. — 2016. — № 2(13). — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_26460564_37497079.pdf (data obrashcheniya: 13.02.2023).

4. CHastotno-territorial'noe planirovanie setej podvizhnoj professional'noj radiosvyazi standarta DMR / E. O. Gladkova, A. A. Gricenko, V. A. ZHirov, YU. A. Molotkov // Byulleten' rezul'tatov nauchnyh issledovanij. — 2012. — № 2(3). — S. 21—30.

5. O prinyatii v Rossijskuyu Federaciju Doneckoj Narodnoj Respubliki i obrazovanii v sostave Rossijskoj Federacii novogo sub"ekta — Doneckoj Narodnoj Respubliki : Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 04.10.2022 № 5-FKZ. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428188/ (data obrashcheniya: 14.02.2023).

6. O prinyatii v Rossijskuyu Federaciju Luganskoj Narodnoj Respubliki i ob-razovanii v Rossijskoj Federacii novogo sub"ekta — Luganskoj Narodnoj Respubliki» : Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 04.10.2022 № 6-FKZ. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428188/ (data obrashcheniya: 14.02.2023).

7. O prinyatii v Rossijskuyu Federaciju Zaporozhskoj oblasti Ukrainy i obrazovanii v Rossijskoj Federacii novogo sub"ekta — Zaporozhskoj oblasti» : Federal'nyj konstitucionnyj zakon ot 04.10.2022 № 7-FKZ. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428188/ (data obrashcheniya: 14.02.2023).

8. O prinyatii v Rossijskuyu Federaciju Hersonskoj oblasti Ukrainy i obrazovanii v Rossijskoj Federacii novogo sub"ekta — Hersonskoj oblasti» : Federal'nyj konstitucionnyj

zakon ot 04.10.2022 № 8-FKZ. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428188/ (data obrashcheniya: 14.02.2023).

9. Terent'ev A. A. Raschyot vektora prioritetov s ispol'zovaniem Slice-matric // Svidetel'stvo o registracii programmy dlya EVM № 2019615980.

10. Primenenie oborudovaniya radiokanal'nyh sistem peredachi izveshchenij (RSPI) : rekomendacii R 78.36.048-2015. — M., 2015. — URL: https://standartgost.ru/g/R_78.36.048-2015 (data obrashcheniya: 13.02.2023).

11. Metod prognozirovaniya rasprostraneniya signala na konkretnoj trasse dlya nazemnyh sluzhb «iz punkta v zonu» v diapazonah UVCH i OVCH : rekomendaciya MSE-R R.1812-1. — Zheneva : ITU, 2010. — 29 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Терентьев Александр Андреевич. Преподаватель кафедры инфокоммуникационных систем и технологий. Кандидат технических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: Alextt02021993@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Terentyev Alexandr Andreevich. Lecturer of the chair of Infocommunication Systems and Technologies. Candidate of Technical Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: Alextt02021993@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: методика проектирования радиосети; ПК «Зона — подвижная радиосвязь»; расчет зоны радиопокрытия.

Key words: methodology for designing a radio network; PC «Zone — Mobile Radio Communication»; calculation of the radio coverage area.

УДК 654.16

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С. А. Бражников, кандидат исторических наук

А. В. Третьяков, доктор исторических наук, профессор

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (1991—1999 ГОДЫ)

ORGANIZATIONAL AND LEGAL SUPPORT OF ACTIVITIES OF THE INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE PREVENTION OF MINOR OFFENSES (1991—1999)

В статье рассмотрена организация и правовая регламентация работы органов внутренних дел как субъекта системы профилактики правонарушений несовершеннолетних на этапе ее становления в Российской Федерации.

The article considers the organization and legal regulation of the work of internal affairs bodies as a subject of the juvenile delinquency prevention system at the stage of its formation in the Russian Federation.

Одной из важнейших задач, решаемых в Российской Федерации на государственном уровне, является обеспечение благополучного и безопасного детства. Период с 2018 по 2027 год объявлен указом Президента Российской Федерации Десятилетием детства [1]. Плановые мероприятия, предусмотренные для реализации в этот временной промежуток, предполагают разработку и реализацию мер по совершенствованию механизмов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, включая мероприятия по противодействию криминализации подростковой среды [2]. В этой связи изучение опыта организационно-правового обеспечения деятельности различных субъектов профилактики противоправных проявлений в подростковой среде приобретает особую актуальность и значимость, поскольку дает возможность всесторонне оценить его с научных позиций и использовать полученные результаты в рамках работы по совершенствованию превентивного воздействия на подрастающее поколение в современных условиях.

Цель настоящей работы — комплексное изучение основных нормативных правовых актов, регулировавших организацию и осуществление

оперативно-служебной деятельности криминальной милиции и милиции общественной безопасности по предупреждению преступлений и административных правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации в период с конца 1991 года по 1999 год.

Органы внутренних дел Российской Федерации в рассматриваемый отрезок времени выполняли значительный объем работы по предупреждению подросткового правонарушительства. В этой деятельности принимали участие практически все их основные службы и подразделения, но главная роль принадлежала инспекциям по делам несовершеннолетних, подразделениям по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, приемникам-распределителям для несовершеннолетних, центрам временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей.

Организационно-правовую основу деятельности органов внутренних дел по предупреждению противоправных проявлений в детско-подростковой среде составляли законодательные и подзаконные нормативные правовые акты Союза Советских Социалистических Республик и Российской Советской Федеративной Социали-

стической Республики (до признания их недействующими или утратившими силу в установленном порядке) и Российской Федерации.

Основные обязанности и права инспекций по делам несовершеннолетних органов внутренних дел определялись разделом I Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 года № 5266-IX [3] (признан не действующим на территории Российской Федерации с 28 июня 1999 года [4]).

Детальное регулирование работы инспекций по делам несовершеннолетних органов внутренних дел осуществлялось приказом Министра внутренних дел СССР от 18 августа 1988 года № 180 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних» [5] (применение в системе органов внутренних дел Российской Федерации прекращено приказом Министра внутренних дел Российской Федерации от 4 апреля 2000 года № 342 «О неприменении актов МВД СССР»).

Приказ Министра внутренних дел СССР от 18 августа 1988 года № 180 утверждал Наставление по организации работы инспекций по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, которое регламентировало:

1) организацию служебной деятельности инспекций по делам несовершеннолетних органов внутренних дел всех уровней;

2) организацию работы по выявлению несовершеннолетних правонарушителей и родителей, способствовавших правонарушениям детей;

3) организацию работы по учету несовершеннолетних правонарушителей и родителей, способствовавших правонарушениям детей;

4) основные обязанности должностных лиц инспекций по делам несовершеннолетних по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних;

5) особенности организации работы по предупреждению правонарушений среди отдельных категорий несовершеннолетних состоявших на учете инспекций по делам несовершеннолетних;

6) организацию работы с детьми и подростками, доставленными в инспекции по делам несовершеннолетних;

7) особенности организации работы с кадрами подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел всех уровней;

8) материальное обеспечение и финансирование инспекций по делам несовершеннолетних.

Деятельность приемников-распределителей для несовершеннолетних органов внутренних дел регулировалась разделом II Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 года № 5266-IX «Об основных обязанностях и правах

инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также Положением о приемниках-распределителях для несовершеннолетних органов внутренних дел, утвержденным приказом Министра внутренних дел СССР от 14 октября 1981 года № 325 «О мерах по дальнейшему совершенствованию работы приемников-распределителей для несовершеннолетних органов внутренних дел».

Данные нормативные правовые акты регламентировали:

1) права и обязанности должностных лиц приемников-распределителей для несовершеннолетних органов внутренних дел;

2) прием и регистрацию детей и подростков, поступивших в приемники-распределители для несовершеннолетних органов внутренних дел;

3) категории детей и подростков, подлежащих временному содержанию в приемниках-распределителях для несовершеннолетних органов внутренних дел;

4) режим содержания детей и подростков в приемниках-распределителях для несовершеннолетних органов внутренних дел;

5) профилактическую и воспитательную работу с детьми и подростками, содержащимися в приемниках-распределителях для несовершеннолетних органов внутренних дел;

6) медицинское обслуживание детей и подростков, помещенных в приемники-распределители для несовершеннолетних органов внутренних дел;

7) дальнейшее устройство детей и подростков, находившихся в приемниках-распределителях для несовершеннолетних органов внутренних дел.

14 июля 1992 года Министр внутренних дел Российской Федерации В. Ф. Ерин издал приказ № 231 [6] (утратил силу с 16 сентября 2002 года [7]), который утвердил Инструкцию по организации работы участкового инспектора милиции, возложившую на участковых инспекторов милиции обязанности по установлению лиц, вовлекавших несовершеннолетних в пьянство, наркоманию, преступную деятельность и принятию мер по привлечению таких лиц к установленной законодательством ответственности (пп. 3.3.5).

Следует отметить, что объем обязанностей участковых инспекторов милиции в сфере предупреждения преступлений, административных правонарушений и иных антиобщественных проявлений среди несовершеннолетних, установленный Инструкцией по организации работы участкового инспектора милиции, был существенно меньше, чем

предусматривавшийся ранее действовавшей Инструкцией по работе участкового инспектора милиции, утвержденной приказом Министра внутренних дел СССР от 20 апреля 1987 года № 87 [8] (применение в органах внутренних дел Российской Федерации прекращено с 14 июля 1992 года [6]), в соответствии с которой в обязанности участкового инспектора милиции входило следующее:

1) выявление и учет в паспорте на участок несовершеннолетних правонарушителей, а также родителей (лиц, их заменяющих), не выполнявших обязанности по воспитанию детей и своим антиобщественным поведением способствовавших совершению ими противоправных деяний;

2) доклад рапортом начальнику городского, районного органа внутренних дел о выявленных несовершеннолетних правонарушителях;

3) принятие мер по выводу подростков-правонарушителей из-под влияния взрослых лиц с антиобщественным поведением;

4) осуществление контроля за подростками-правонарушителями в семье, учебных заведениях, трудовых коллективах, общественных местах;

5) оказание содействия инспекторам по делам несовершеннолетних и сотрудникам подразделений уголовного розыска в проведении профилактической работы с несовершеннолетними:

- освобожденными из мест лишения свободы, осужденными условно;

- осужденными к мерам уголовного наказания, не связанным с лишением свободы;

- освобожденными от уголовной ответственности в связи с применением мер общественного воздействия;

- освобожденными от уголовной ответственности на основании акта амнистии;

- совершившими общественно опасное деяние до достижения соответствующего возраста, необходимого для привлечения к уголовной ответственности;

- вернувшимися из специальных учебно-воспитательных учреждений;

- совершившими противоправные деяния, повлекшие применение мер административного или общественного воздействия;

- употреблявшими содержащие алкоголь напитки, наркотики или психотропные вещества, занимавшимися токсикоманией;

- систематически самовольно уходившими из дома или специальных учебно-воспитательных учреждений;

- злостно уклонявшимися от учебы, работы;

- занимавшимися азартными играми;

6) своевременное информирование инспекций по делам несовершеннолетних о фактах антиобщественного поведения подростков и принятие к ним соответствующих мер воздействия;

7) контроль поведения родителей (лиц, их заменяющих), которые отрицательно влияли на несовершеннолетних, не выполняли обязанности по воспитанию, и доклад рапортом начальнику городского, районного органа внутренних дел о совершенных ими правонарушениях в целях принятия соответствующих мер, предусмотренных законодательством.

18 января 1993 года Министр внутренних дел Российской Федерации В. Ф. Ерин утвердил Устав патрульно-постовой службы милиции общественной безопасности Российской Федерации [9] (утратил силу с 1 июля 2008 года [10]), который предусматривал следующие обязанности патрульно-постовых нарядов милиции в сфере противодействия подростковой преступности:

1) предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними в общественных местах;

2) выявление заблудившихся детей, а также подростков, находившихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения и доставление их к месту жительства для передачи родителям (законным представителям) либо в подразделение по делам несовершеннолетних или в дежурную часть органа внутренних дел (при необходимости);

3) принятие мер к выявлению групп несовершеннолетних антиобщественной направленности, установлению мест их концентрации и информирование о них в установленном порядке оперативного дежурного дежурной части органа внутренних дел, инспектора по делам несовершеннолетних и участкового инспектора милиции;

4) контроль на патрулируемой территории за поведением в общественных местах несовершеннолетних, прибывших из воспитательно-трудовых колоний и несовершеннолетних, которым судом назначено наказание в виде лишения свободы условно или с отсрочкой исполнения приговора;

5) информирование соответствующих инспекторов по делам несовершеннолетних о фактах совершения правонарушений несовершеннолетними, прибывшими из воспитательно-трудовых колоний, и несовершеннолетними, которым судом назначено наказание в виде лишения свободы условно или с отсрочкой исполнения приговора;

6) выявление совершеннолетних лиц, вовлекших детей и подростков в употребление алкогольных напитков, наркотических средств и психотропных веществ, в азартные игры, в совершение правонарушений либо иных антиобщественных действий и информирование о них в установленном порядке оперативного дежурного дежурной части органа внутренних дел, сотрудника уголовного розыска, участкового инспектора милиции, инспектора по делам несовершеннолетних.

12 февраля 1993 года Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин издал Указ № 209 [11] (утратил силу с 1 января 2012 года [12]), который утвердил Положение о милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации, а также Перечень подразделений милиции общественной безопасности (местной милиции), содержащихся за счет средств республиканского бюджета Российской Федерации, республиканских бюджетов республик в составе Российской Федерации, краевых, областных бюджетов краев и областей, областного бюджета автономной области, окружных бюджетов автономных округов, городских бюджетов городов Москвы и Санкт-Петербурга. В соответствии с данным документом милиция общественной безопасности являлась составной частью милиции Российской Федерации и входила в структуру органов внутренних дел всех уровней. В составе милиции общественной безопасности были созданы подразделения по предупреждению правонарушений несовершеннолетних. Согласно нормативам штатной численности, установленным Министерством внутренних дел Российской Федерации для этих подразделений, в штатные расписания органов внутренних дел была введена одна должность инспектора по делам несовершеннолетних на 4—5 тыс. несовершеннолетних, проживавших на обслуживаемой территории.

6 августа 1993 года Министр внутренних дел Российской Федерации В. Ф. Ерин утвердил Наставление о деятельности служб и подразделений органов внутренних дел по предупреждению преступлений [13] (утратило силу с 11 августа 1998 года [14]), которое определило компетенцию криминальной милиции, служб милиции общественной безопасности, а также подразделений предварительного следствия и дознания в сфере противодействия преступности несовершеннолетних.

Сотрудники подразделений уголовного розыска обеспечивали:

1) информирование участковых инспекторов милиции и сотрудников подразделений по предупреждению правонарушений несовершеннолетних о выявленных подростках с устойчивым противоправным поведением для принятия к ним установленных законом мер воздействия;

2) ведение оперативно-розыскной работы по предупреждению и пресечению преступлений в среде несовершеннолетних;

3) надлежащий уровень оперативной осведомленности о подростках-правонарушителях и реализацию на этой основе мероприятий, направленных на выявление и разоблачение преступных групп несовершеннолетних;

4) выявление лиц, вовлекавших подростков в преступную деятельность, потребление наркотиков, психотропных веществ и иных одурманиваю-

щих средств, и принятие соответствующих мер в соответствии с законодательством и подзаконными нормативными правовыми актами (пп. 4.1.5—4.1.7 Наставления о деятельности служб и подразделений органов внутренних дел по предупреждению преступлений).

Участковые инспекторы милиции в целях предупреждения преступности несовершеннолетних были наделены обязанностями по установлению притонов и лиц, предоставлявших помещения для потребления наркотиков, занятия токсикоманией, употребления алкогольных напитков и разврата, вовлекавших детей и подростков в наркоманию, пьянство и преступную деятельность, а также по привлечению таких лиц к ответственности в соответствии с законодательством (пп. 5.1.5 Наставления о деятельности служб и подразделений органов внутренних дел по предупреждению преступлений).

Сотрудники подразделений по предупреждению правонарушений несовершеннолетних осуществляли:

1) проведение работы по предупреждению преступлений среди следующих категорий несовершеннолетних:

- освобожденных из мест лишения свободы;
- осужденных к лишению свободы условно или с отсрочкой исполнения приговора;
- освобожденных от уголовной ответственности в связи с применением мер общественного воздействия, административного наказания или вследствие акта об амнистии;
- принимавших участие в совершении общественно опасных деяний до достижения возраста, необходимого для привлечения к уголовной ответственности;
- обвиняемых в совершении преступлений и не заключенных под стражу в период проведения предварительного следствия;
- вернувшихся из специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждений;
- систематически совершавших административные правонарушения;

2) принятие мер по укреплению взаимодействия с органами социальной защиты, органами здравоохранения, органами занятости населения, органами образования, общественными объединениями, трудовыми коллективами, благотворительными и другими фондами в работе по профилактике правонарушений в подростковой среде;

3) выявление подростков с устойчивым противоправным поведением и информирование о них соответствующих подразделений криминальной милиции, а также оказание содействия в раскрытии преступлений, совершенных несовершеннолетними;

4) посещение подростков-правонарушителей по месту жительства, работы, учебы;

5) проведение профилактических бесед с подростками-правонарушителями и их родителями (законными представителями);

6) задержание и доставление подростков в приемники-распределители для несовершеннолетних по основаниям, установленным законодательством и подзаконными нормативными правовыми актами;

7) предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством действия по рассматриваемым материалам в отношении детей и подростков, совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста, необходимого для привлечения к уголовной ответственности;

8) контроль в установленном порядке за несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы условно или с отсрочкой исполнения приговора;

9) направление в неотложных случаях детей и подростков, оставшихся без родительского попечения, в соответствующие учреждения органов здравоохранения, органов социальной защиты населения, органов образования;

10) внесение в органы социальной защиты населения, органы занятости населения и органы образования предложений об оказании помощи в социально-бытовом устройстве подросткам-правонарушителям;

11) внесение в органы здравоохранения предложений об оказании медицинской помощи подросткам-правонарушителям, употреблявшим алкогольные напитки, а также наркотические средства, психотропные и иные одурманивающие вещества;

12) направление в государственные органы, учреждения, организации, на предприятия и в общественные объединения информации об обстоятельствах, способствовавших совершению подростками правонарушений, и предложений по устранению таких обстоятельств;

13) оказание в пределах своей компетенции помощи должностным лицам, учреждениям, предприятиям, организациям, гражданам и общественным объединениям по вопросам профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, защиты их прав и законных интересов (пп. 5.2.1—5.2.12 Наставления о деятельности служб и подразделений органов внутренних дел по предупреждению преступлений).

В перечень обязанностей сотрудников подразделений патрульно-постовой службы милиции входило:

1) взаимодействие с инспекторами по делам несовершеннолетних в решении вопросов предупреждения административных правонарушений и преступлений;

2) пресечение правонарушений со стороны несовершеннолетних в общественных местах;

3) выявление мест концентрации преступных групп несовершеннолетних;

4) установление лиц, вовлекавших подростков в преступную деятельность, азартные игры, занятие проституцией, а также в немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ (пп. 5.3.3, 5.3.8 Наставления о деятельности служб и подразделений органов внутренних дел по предупреждению преступлений).

На подразделения предварительного следствия и подразделения дознания органов внутренних дел возлагались следующие обязанности:

1) обеспечение производства предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних наиболее квалифицированными следователями, как правило, прошедшими специальную подготовку;

2) информирование в установленном порядке соответствующих государственных органов о нарушении прав несовершеннолетних, о недостатках и злоупотреблениях при их воспитании, о создании условий, способствовавших совершению ими преступлений, со стороны родителей (законных представителей) и должностных лиц для принятия необходимых мер, предусматривавшихся законодательством (пп. 6.1.4, 6.1.5 Наставления о деятельности служб и подразделений органов внутренних дел по предупреждению преступлений).

14 сентября 1993 года Министр внутренних дел Российской Федерации В. Ф. Ерин издал приказ № 420 [15] (утратил силу в связи с изданием приказа Министра внутренних дел Российской Федерации от 20 ноября 2002 года № 1120 дсп «Об организационных вопросах и структурном построении аппаратов, подразделений и организаций системы органов внутренних дел Российской Федерации»), который утвердил примерный перечень основных функциональных обязанностей руководителей городских, районных органов внутренних дел, линейных органов внутренних дел на транспорте. В частности, на заместителя начальника городского, районного органа внутренних дел, линейного органа внутренних дел на транспорте — начальника милиции общественной безопасности (местной милиции) возлагались обязанности по постоянному анализу состояния преступности и уровня административных правонарушений среди несовершеннолетних на обслуживаемой территории и обеспечению на этой основе эффективной расстановки, а также координации действий сил и средств строевых подразделений милиции.

В рассматриваемый период руководством Министерства внутренних дел Российской Федерации уделялось внимание обеспечению проведе-

ния воспитательной работы с подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми, осужденными несовершеннолетними в целях предупреждения их дальнейшей противоправной активности. Так, 4 декабря 1995 года Министр внутренних дел Российской Федерации А. Н. Куликов утвердил Положение о следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации [16] (утратило силу с 1 октября 2001 года [17]). В соответствии с п. 3.16 данного нормативного правового акта на следственные изоляторы были возложены функции по проведению культурно-воспитательной работы с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми, а также по созданию им условий для получения общего среднего образования.

2 апреля 1997 года заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации П. Г. Мищенко утвердил Инструкцию об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Министерства внутренних дел Российской Федерации [18] (утратила силу с 20 июля 2004 года [19]), в которой получили правовую регламентацию следующие вопросы:

- 1) планирование воспитательной работы с осужденными;
- 2) основные направления и формы воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными;
- 3) основные этапы воспитательной работы;
- 4) участие общественных объединений в воспитательной работе с осужденными;
- 5) привлечение религиозных объединений к воспитательной работе с несовершеннолетними осужденными.

11 августа 1998 года временно исполняющий обязанности Министра внутренних дел Российской Федерации В. В. Васильев утвердил Наставление о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений [14] (утратило силу с 17 января 2006 года [20]), которое определило основные задачи и компетенцию милиции общественной безопасности и криминальной милиции в сфере предупреждения преступности несовершеннолетних. В соответствии с этим нормативным правовым актом проводилась следующая работа.

Сотрудники подразделений по предупреждению правонарушений несовершеннолетних:

- 1) выявляли причины и условия, способствовавшие совершению преступлений подростками, и принимали меры по их устранению;
- 2) ежеквартально направляли в органы исполнительной власти и местного самоуправления обобщенную аналитическую информацию и предложения по организации работы в сфере предупреждения противоправного поведения детей и

подростков, их досуговой и трудовой занятости, социальной защиты, воспитания, обучения;

3) выявляли лиц, вовлекавших несовершеннолетних в совершение преступлений, иных антиобщественных действий, и принимали к ним соответствующие меры в соответствии с законодательством Российской Федерации;

4) выявляли родителей и лиц, их заменявших, которые не исполняли или ненадлежащим образом исполняли обязанности по воспитанию и обучению детей и принимали к ним меры в соответствии с законодательством Российской Федерации;

5) выявляли несовершеннолетних, находившихся в беспомощном или ином состоянии, опасном для их здоровья и жизни, и оказывали им необходимую помощь в установленном порядке;

6) информировали органы опеки и попечительства о детях и подростках, оставшихся без родительского попечения;

7) осуществляли контроль за поведением подростков-правонарушителей, находившихся на профилактическом учете в органах внутренних дел, в целях предупреждения совершения ими повторных правонарушений;

8) вели разъяснительную работу среди населения по вопросам предупреждения подростковой преступности (пп. 8.1—8.8 Наставления о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений).

Сотрудники патрульно-постовой службы милиции выявляли заблудившихся детей и подростков, а также находившихся в состоянии опьянения и передавали их родителям или лицам, их заменявшим. При необходимости такие дети и подростки доставлялись в дежурные части органов внутренних дел (пп. 9.3 Наставления о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений).

Сотрудники подразделений уголовного розыска:

1) поддерживали взаимодействие с подразделениями по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних;

2) осуществляли целенаправленные оперативно-розыскные мероприятия в целях выявления и разоблачения организованных групп, преступных сообществ (преступных организаций) несовершеннолетних;

3) информировали подразделения по предупреждению преступлений несовершеннолетних о правонарушениях, совершенных подростками, ином противоправном поведении детей и подростков для принятия к ним профилактических мер воздействия (пп. 15.4—15.6 Наставления о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений).

Сотрудники подразделений органов внутренних дел на транспорте осуществляли работу по

предупреждению преступлений несовершеннолетних, связанных с безопасностью пассажирских и грузовых перевозок (пп. 20.8 Наставления о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений).

28 июня 1999 года вступил в силу Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [4], который определил основные направления правоохранительной деятельности субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В ст. 20 данного нормативного правового акта получило закрепление положение об участии органов внутренних дел в предупреждении правонарушений несовершеннолетних.

В ст. 21 был установлен следующий перечень обязанностей подразделений по делам несовершеннолетних районных, городских органов внутренних дел, органов внутренних дел иных муниципальных образований, органов внутренних дел в закрытых административно-территориальных образованиях и органов внутренних дел на транспорте:

1) проведение индивидуальной профилактической работы в отношении:

- несовершеннолетних с различными формами девиантного и противоправного поведения;
- родителей (законных представителей), не исполнявших обязанности по воспитанию, обучению, содержанию своих несовершеннолетних детей и (или) отрицательно влиявших на их поведение либо жестоко обращавшихся с ними;
- несовершеннолетних и их родителей (законных представителей) при необходимости предупреждения совершения ими различных правонарушений;

2) проведение мероприятий по выявлению лиц, вовлекавших несовершеннолетних в совершение преступлений, антиобщественных действий;

3) выявление родителей (законных представителей), соответствующих должностных лиц, не исполнявших или ненадлежащим образом исполнявших обязанности по воспитанию, обучению, содержанию несовершеннолетних;

4) осуществление в пределах своей компетенции мер по выявлению несовершеннолетних, объявленных в розыск, а также детей и подростков, нуждавшихся в помощи государства;

5) рассмотрение в установленном порядке заявлений и сообщений об административных правонарушениях несовершеннолетних и общественно опасных деяниях детей и подростков, не достигших возраста, с которого предусматривалась уголовная ответственность;

6) рассмотрение заявлений и сообщений о неисполнении или ненадлежащем исполнении

родителями, законными представителями, соответствующими должностными лицами обязанностей по воспитанию, обучению, содержанию детей и подростков;

7) участие в подготовке материалов для рассмотрения возможности помещения детей и подростков в центры временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел;

8) участие в подготовке материалов, необходимых для внесения в суды предложений о применении к детям и подросткам, их родителям, законным представителям мер воздействия, предусматривавшихся законодательством;

9) внесение в уголовно-исполнительные инспекции органов юстиции предложений о применении к несовершеннолетним, контроль за поведением которых осуществляли данные учреждения, мер воздействия, предусматривавшихся законодательством;

10) информирование заинтересованных органов и учреждений о фактах безнадзорности детей и подростков, о совершенных ими правонарушениях и антиобщественных действиях, а также о причинах и условиях, этому способствовавших;

11) участие в уведомлении родителей (законных представителей) о доставлении несовершеннолетних в органы внутренних дел в связи с их безнадзорностью, беспризорностью, совершением ими антиобщественных действий или правонарушений.

В ст. 22 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» были закреплены полномочия центров временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел:

1) обеспечение круглосуточного приема и временного содержания несовершеннолетних правонарушителей в целях защиты их жизни, здоровья и предупреждения совершения ими повторных правонарушений;

2) проведение индивидуальной профилактической работы с доставленными детьми и подростками, выявление среди них лиц, принимавших участие в совершении преступлений и общественно опасных деяний, а также установление обстоятельств, причин и условий, способствовавших их совершению, и информирование об этом соответствующих органов внутренних дел и иных заинтересованных органов и учреждений;

3) доставление детей и подростков в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа;

4) осуществление в пределах своей компетенции мер по устройству детей и подростков, содер-

жавшихся в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа.

В соответствии со ст. 23 Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» к компетенции подразделений криминальной милиции органов внутренних дел было отнесено:

1) предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений несовершеннолетних, а также установление лиц, их подготавливавших, совершавших, совершивших;

2) выявление несовершеннолетних правонарушителей, групп таких лиц, а также подростков, входивших в организованные преступные группы, преступные сообщества (преступные организации), и предупреждение совершения ими преступлений;

3) осуществление мероприятий по противодействию участия детей и подростков в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

4) выявление лиц, вовлекавших детей и подростков в совершение антиобщественных действий, преступлений и (или) в преступную группу, и применение к ним соответствующих мер воздействия;

5) участие в розыске несовершеннолетних, без вести пропавших, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда, уклонявшихся от отбывания наказания или принудительных мер воспитательного воздействия, совершивших побеги из учреждений уголовно-исполнительной системы или самовольно ушедших из семей, специальных учебно-воспитательных учреждений или центров временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел.

Принимая во внимание вышеизложенное, представляется возможным аргументированно утверждать следующее.

В Российской Федерации до издания Федерального закона от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» практически отсутствовало полноценное организационно-правовое обеспечение на законодательном уровне деятельности органов внутренних дел по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, что повлекло следующие основные негативные проявления:

1) несоответствие функционально-структурного построения специализированных подразделений органов внутренних дел, осуществлявших пре-

дупреждение преступлений и административных правонарушений несовершеннолетних и временное содержание соответствующих категорий детей и подростков, стоявшим перед ними задачам в новых условиях, определявшихся значительным осложнением социально-экономической и криминогенной обстановки на всей территории Российской Федерации и, соответственно, резким ростом противоправной активности детско-подросткового контингента;

2) ненадлежащий уровень взаимодействия органов внутренних дел с другими субъектами, задействованными в работе по профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Следствием законотворческих упущений в области регламентации деятельности субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних стала практически полная остановка нормотворческой работы на уровне Министерства внутренних дел Российской Федерации по обновлению и отмене морально устаревших нормативных правовых актов Министерства внутренних дел Союза Советских Социалистических Республик, определявших правовой статус специализированных подразделений органов внутренних дел, осуществлявших предупреждение преступлений и административных правонарушений несовершеннолетних и временное содержание соответствующих категорий детей и подростков, а также других заинтересованных служб и подразделений милиции общественной безопасности и криминальной милиции.

Названные и иные негативные факторы обуславливали широкое применение сотрудниками органов внутренних дел по большей части изживших себя форм и методов предупреждения противоправного поведения детей и подростков, зачастую абсолютно неадекватных факторам, стимулировавшим правонарушительство несовершеннолетних в новых социально-экономических условиях.

Совокупность отмеченных деструктивных проявлений стала главной причиной низкой результативности работы служб и подразделений органов внутренних дел, осуществлявших предупреждение преступлений и административных правонарушений несовершеннолетних.

Таким образом, в период с конца 1991 года по 1999 год организационно-правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел по предупреждению правонарушительства в подростковой среде являлось важным аспектом работы по формированию системы профилактики правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства : указ Президента Россий-

ской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 // Российская газета. — 2017. — 30 мая.

2. Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 года № 122-р // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. — № 5. — Ст. 914.

3. Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 года № 5266-IX // Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. — 1977. — № 8. — Ст. 138.

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1999. — № 26. — Ст. 3177.

5. О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних : приказ МВД СССР от 18 августа 1988 года № 180. — М. : МВД СССР, 1988. — 107 с.

6. Об утверждении Инструкции по организации работы участкового инспектора милиции : приказ Министра внутренних дел Российской Федерации от 14 июля 1992 года № 231 // СТРАС «Юрист».

7. О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции : приказ Министра внутренних дел Российской Федерации от 16 сентября 2002 года № 900 // СТРАС «Юрист».

8. О задачах органов внутренних дел по выполнению решений партии и правительства о мерах по совершенствованию работы участковых инспекторов милиции : приказ Министра внутренних дел СССР от 20 апреля 1987 года № 87. — М. : МВД СССР, 1987. — 83 с.

9. О мерах по совершенствованию организации патрульно-постовой службы милиции : приказ Министра внутренних дел Российской Федерации от 18 января 1993 года № 17 // СТРАС «Юрист».

10. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции : приказ Министра внутренних дел Российской Федерации от 29 января 2008 года № 80 // СТРАС «Юрист».

11. О милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 209 // Сборник актов Президента и

Правительства Российской Федерации. — 1993. — № 7. — Ст. 562.

12. Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 27 октября 2011 года № 1434 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 44. — Ст. 6240.

13. Об утверждении нормативных актов в области регулирования деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений : приказ Министра внутренних дел Российской Федерации от 6 августа 1993 года № 390 // СТРАС «Юрист».

14. Об утверждении нормативных актов о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений : приказ временно исполняющего обязанности Министра внутренних дел Российской Федерации от 11 августа 1998 года № 490 // СПС «КонсультантПлюс».

15. О мерах по совершенствованию организации работы городских, районных органов внутренних дел и линейных органов внутренних дел на транспорте : приказ Министра внутренних дел Российской Федерации от 14 сентября 1993 года № 420 // СТРАС «Юрист».

16. Об утверждении положения о следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ Министра внутренних дел Российской Федерации от 4 декабря 1995 года № 457 // СТРАС «Юрист».

17. О признании утратившими силу нормативных правовых актов : приказ Министра внутренних дел Российской Федерации от 1 октября 2001 года № 862 // СПС «КонсультантПлюс».

18. Об утверждении Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Министерства внутренних дел Российской Федерации и Примерного положения о самостоятельных организациях осужденных в воспитательных колониях : приказ заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации от 2 апреля 1997 года № 201 // СТРАС «Юрист».

19. О признании утратившими силу нормативных правовых актов МВД России и отдельных предписаний нормативных правовых актов МВД России и неприменении нормативных правовых актов МВД СССР и МВД РСФСР : приказ Министра внутренних дел Российской Федерации от 20 июля 2004 года № 447 // СПС «КонсультантПлюс».

20. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений : приказ Министра внутренних дел Российской Федерации от 17 января 2006 года № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

REFERENCES

1. Ob ob'yavlenii v Rossijskoj Federacii Desyatiletija detstva : ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 29 maya 2017 goda № 240 // Rossijskaya gazeta. — 2017. — 30 maya.
2. Ob utverzhdenii plana osnovnyh meropriyatij, provodimyh v ramkah Desyatiletija detstva, na period do 2027 goda : rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 23 yanvarya 2021 goda № 122-r // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 2021. — № 5. — St. 914.
3. Ob osnovnyh obyazannostyah i pravah inspekcij po delam nesovershennoletnih, priemnikov-raspredelitelej dlya nesovershennoletnih i special'nyh uchebno-vospitatel'nyh uchrezhdenij po preduprezhdeniyu beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih : ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR ot 15 fevralya 1977 goda № 5266-IX // Vedomosti Verhovnogo Soveta Soyuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik. — 1977. — № 8. — St. 138.
4. Ob osnovah sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarushenij nesovershennoletnih : Federal'nyj zakon ot 24 iyunya 1999 goda № 120-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 1999. — № 26. — St. 3177.
5. O merah po sovershenstvovaniyu deyatel'nosti organov vnutrennih del po preduprezhdeniyu pravonarushenij sredi nesovershennoletnih : prikaz MVD SSSR ot 18 avgusta 1988 goda № 180. — M. : MVD SSSR, 1988. — 107 s.
6. Ob utverzhdenii Instrukcii po organizacii raboty uchastkovogo inspektora milicii : prikaz Ministra vnutrennih del Rossijskoj Federacii ot 14 iyulya 1992 goda № 231 // STRAS «YUrist».
7. O merah po sovershenstvovaniyu deyatel'nosti uchastkovyh upolnomochennyh milicii : prikaz Ministra vnutrennih del Rossijskoj Federacii ot 16 sentyabrya 2002 goda № 900 // STRAS «YUrist».
8. O zadachah organov vnutrennih del po vypolneniyu reshenij partii i pravitel'stva o merah po sovershenstvovaniyu raboty uchastkovyh inspektorov milicii : prikaz Ministra vnutrennih del SSSR ot 20 aprelya 1987 goda № 87. — M. : MVD SSSR, 1987. — 83 s.
9. O merah po sovershenstvovaniyu organizacii patrol'no-postovoj sluzhby milicii : prikaz Ministra vnutrennih del Rossijskoj Federacii ot 18 yanvarya 1993 goda № 17 // STRAS «YUrist».
10. Voprosy organizacii deyatel'nosti stroevykh podrazdelenij patrol'no-postovoj sluzhby policii : prikaz Ministra vnutrennih del Rossijskoj Federacii ot 29 yanvarya 2008 goda № 80 // STRAS «YUrist».
11. O milicii obshchestvennoj bezopasnosti (mestnoj milicii) v Rossijskoj Federacii : ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12 fevralya 1993 goda № 209 // Sbornik aktov Prezidenta i Pravitel'stva Rossijskoj Federacii. — 1993. — № 7. — St. 562.
12. Ob izmenenii i priznanii utrativshimi silu nekotoryh aktov Prezidenta Rossijskoj Federacii : ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 27 oktyabrya 2011 goda № 1434 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 2011. — № 44. — St. 6240.
13. Ob utverzhdenii normativnyh aktov v oblasti regulirovaniya deyatel'nosti organov vnutrennih del po preduprezhdeniyu prestuplenij : prikaz Ministra vnutrennih del Rossijskoj Federacii ot 6 avgusta 1993 goda № 390 // STRAS «YUrist».
14. Ob utverzhdenii normativnyh aktov o deyatel'nosti organov vnutrennih del po preduprezhdeniyu prestuplenij : prikaz vremenno ispolnyayushchego obyazannosti Ministra vnutrennih del Rossijskoj Federacii ot 11 avgusta 1998 goda № 490 // SPS «Konsul'tantPlyus».
15. O merah po sovershenstvovaniyu organizacii raboty gorodskih, rajonnyh organov vnutrennih del i linejnyh organov vnutrennih del na transporte : prikaz Ministra vnutrennih del Rossijskoj Federacii ot 14 sentyabrya 1993 goda № 420 // STRAS «YUrist».
16. Ob utverzhdenii polozheniya o sledstvennyh izolyatorah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii : prikaz Ministra vnutrennih del Rossijskoj Federacii ot 4 dekabrja 1995 goda № 457 // STRAS «YUrist».
17. O priznanii utrativshimi silu normativnyh pravovyh aktov : prikaz Ministra vnutrennih del Rossijskoj Federacii ot 1 oktyabrya 2001 goda № 862 // SPS «Konsul'tantPlyus».
18. Ob utverzhdenii Instrukcii ob organizacii vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi v vospitatel'nyh koloniyah Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii i Primernogo polozheniya o samodeyatel'nyh organizacijah osuzhdennyh v vospitatel'nyh koloniyah : prikaz zamestitelya Ministra vnutrennih del Rossijskoj Federacii ot 2 aprelya 1997 goda № 201 // STRAS «YUrist».
19. O priznanii utrativshimi silu normativnyh pravovyh aktov MVD Rossii i otdel'nyh predpisanij normativnyh pravovyh aktov MVD Rossii i nepriimenenii normativnyh pravovyh aktov MVD SSSR i MVD RSFSR : prikaz Ministra vnutrennih del Rossijskoj Federacii ot 20 iyulya 2004 goda № 447 // SPS «Konsul'tantPlyus».
20. O deyatel'nosti organov vnutrennih del po preduprezhdeniyu prestuplenij : prikaz Ministra vnutrennih del Rossijskoj Federacii ot 17 yanvarya 2006 goda № 19 // SPS «Konsul'tantPlyus».

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бразжников Сергей Александрович. Начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат исторических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: s.a.brazhnikov@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Третьяков Александр Викторович. Профессор кафедры истории России. Доктор исторических наук, профессор.

Курский государственный университет.

E-mail: dr_tretiyakov@mail.ru

Россия, 305000, Курск, ул. Радищева, 33.

Brazhnikov Sergey Aleksandrovich. Head of the chair of Administrative Activity of Internal Affairs Bodies. Candidate of Historical Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: s.a.brazhnikov@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Tretyakov Alexander Viktorovich. Professor of the chair of History of Russia. Doctor of Historical Sciences, Professor.

Kursk State University.

E-mail: dr_tretiyakov@mail.ru

Work address: Russia, 305000, Kursk, Radishcheva Str., 33.

Ключевые слова: Российская Федерация; органы внутренних дел; организационно-правовое обеспечение; предупреждение; правонарушения несовершеннолетних.

Key words: Russian Federation; internal affairs bodies; organizational and legal support; prevention; juvenile offenses.

УДК 94(470)

И. А. Насонова, доктор юридических наук, профессор
С. С. Халимоненко, кандидат юридических наук

НРАВСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАПРЕТА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА УКРЕПЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

THE MORAL SIGNIFICANCE OF THE CRIMINAL PROCEDURE PROHIBITION AND ITS IMPACT ON STRENGTHENING THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF CRIMINAL JUSTICE

В статье обосновывается тезис о том, что запреты выступают в качестве важных правовых средств для достижения высоконравственного назначения уголовного судопроизводства. Приводятся аргументы в пользу того, что система принципов уголовного судопроизводства опирается в том числе и на уголовно-процессуальные запреты, нравственное значение которых способствует укреплению указанной системы. Аргументируется, что запреты становятся более эффективными в качестве средства воздействия на поведение участников уголовного судопроизводства, если опорой для них являются нормы морали.

The article substantiates the thesis that prohibitions act as important legal means to achieve a highly moral purpose of criminal proceedings. Arguments are given in favor of the fact that the system of principles of criminal justice is based, among other things, on criminal procedural prohibitions, the moral significance of which contributes to the strengthening of this system. It is argued that prohibitions will be more effective as a means of influencing the behavior of participants in criminal proceedings if they are supported by moral norms.

Существование и функционирование системы запретов в уголовно-процессуальном праве невозможно без прочных нравственных основ. Недаром российский законодатель среди критериев, ограничивающих права и свободы, поместил нравственность [1. — С.14], являющуюся ориентиром для многих запретительных норм. Иного и не может быть, поскольку нормы, не учитывающие духовно-нравственное состояние общества, не могут быть эффективными [2. — С.100].

Преобладание нравственного сегмента в уголовно-процессуальном запрете обусловлено следующими обстоятельствами:

1. Запреты являются «удобной оболочкой» для нравственных норм. Именно поэтому «нормы нравственности в обществе существуют в первую очередь в виде запретов» [3], закрепляющих нежелательное для общества поведение. Это в определенной мере объясняет то обстоятельство, что запреты активно используются в профессиональных этических кодексах, позволяющих сориентировать деятельность должностных лиц на соблюдение норм морали [4, 5, 6].

Морально-нравственный вектор запрета востребован в различных отраслях российского законодательства. Не является исключением в этом смысле и уголовно-процессуальное законода-

тельство. Отражение правил нравственности в уголовно-процессуальных нормах принято называть нравственными началами уголовно-процессуального права [7. — С. 16]. Нравственным началам следуют и многие запрещающие нормы, среди которых: запрет на выдачу лица для уголовного преследования [8. — С. 194]; запрет на допрос в качестве свидетеля священнослужителя об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди (п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ); запрет, адресованный адвокату, на отказ от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого (ч. 7 ст. 49 УПК РФ) и др. В основе указанных запретов лежит уважение прав личности, являющееся их нравственной составляющей. Приведенные примеры говорят о том, что основная часть запретов в уголовном судопроизводстве в определенной мере гарантирует реализацию нравственных ценностей.

2. Запреты будут более эффективными в качестве средства воздействия на поведение участников уголовного судопроизводства, если опорой для них являются нормы морали. Это объясняется тем, что нравственные нормы наряду с другими механизмами способны гарантировать выполнение закона участниками уголовного судопроизводства. Благодаря им вырабатываются позитивные нравственные установки у субъек-

тов, позволяющие придать их взаимоотношениям уважительный характер и создать условия для достойного выполнения своих функций. Данное обстоятельство становится особенно значимым, если учитывать непростые условия функционирования системы запретов, вызванные в первую очередь нестабильностью уголовно-процессуального законодательства, проблемами в сфере правоприменения, зачастую негативным отношением граждан к ряду уголовно-процессуальных институтов, на что в литературе уже обращалось внимание [9. — С. 16; 10. — С. 20; 11. — С. 13; 12. — С. 16].

3. Нравственную платформу для уголовно-процессуальных запретов в первую очередь создают международно-правовые акты, ратифицированные Российской Федерацией. В них зачастую фиксируются признанные международным сообществом уголовно-процессуальные запреты, имеющие нравственную направленность. Эти запреты весьма актуальны для российского уголовного судопроизводства, что объясняет их нередкое дублирование в национальном уголовно-процессуальном законодательстве.

Среди таких запретов стоит упомянуть:

- запрет на применение к человеку пыток, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение (ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах [13]; ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [14];
- запрет на дискриминацию по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам (ст. 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; ст. 10 Основных принципов независимости судебных органов [15]);
- запрет на произвольный арест или содержание под стражей (ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах);
- запрет произвольного или незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь человека, произвольного или незаконного посягательства на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции, незаконного посягательства на его честь и репутацию (ст. 17 Международного пакта о гражданских и политических правах);
- запрет на неправомерное или несанкционированное вмешательство в процесс правосудия (ст. 4 Основных принципов независимости судебных органов);
- запрет задерживать на период проведения следствия или судебного разбирательства без письменного постановления судебного или иного органа, определенного законом (пр. 37 Свода

принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме [16]), и др.

Указанные запреты наряду с другими нормами, предусмотренными в международно-правовых актах, служат базой для формирования национальной концепции уголовного судопроизводства.

Нравственная сущность ряда уголовно-процессуальных запретов предопределена нормами, содержащимися в Конституции РФ, которые также имеют нравственный фундамент. Таковыми являются нормы, регламентирующие принципы неприкосновенности жилища (ст. 12 УПК РФ), тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ). Данные принципы проистекают из конституционной нормы о недопустимости сбора, хранения, использования и распространения информации о частной жизни лица без его согласия (ч. 1 ст. 24 Конституции РФ). Это говорит о том, что с помощью указанного запрета Конституция РФ гарантирует неприкосновенность частной жизни [17. — С. 479].

Таким образом, есть основания считать, что Конституция РФ стимулирует опору уголовно-процессуальных запретов на нравственные нормы.

К сожалению, не все конституционные положения, необходимые для формирования основ уголовного судопроизводства, а также запреты, участвующие в их реализации, восприняты Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Так, в главе 2 УПК РФ не учтена идея о равенстве всех перед законом и судом. Соответственно, и запрет, сопровождающий ее в уголовном судопроизводстве, а именно запрет на ограничение прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, не нашел своего отражения в тексте УПК РФ.

Вместе с тем применение соответствующего конституционного положения в уголовном процессе успешно апробировано в советские годы. В частности, ст. 14 УПК РСФСР, посвященная осуществлению правосудия на началах равенства граждан перед законом и судом, закрепляла один из принципов, которому следовал советский уголовный процесс. Такой подход остается актуальным и для современного уголовного судопроизводства.

Во-первых, некоторые уголовно-процессуальные источники так и не смогли уйти от принципа равенства граждан перед законом и судом. Так, Закон о судебной системе предусмотрел его в ст. 7, а ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [18] (далее — Закон о содержании под стражей) упоминает его в ст. 4 наряду с принципами законности, презумпции невиновности, уважением человеческого достоинства.

Во-вторых, реализация в российском уголовном процессе положения равенства всех перед законом и судом встречается с определенными трудностями. Нередкими являются случаи нарушения указанного положения, на что не раз обращал внимание ЕСПЧ [19].

В-третьих, нельзя не считаться с мнением авторов, не раз предлагавших включить в число принципов, предусмотренных УПК РФ, конституционное положение о равенстве всех перед законом и судом [20, 21, 22].

Присоединяясь к указанному мнению, полагаем необходимым включить в содержание указанного принципа запрет на привилегии, противоречащие закону, оговарив случаи, допускающие возможность исключения из единого процессуального порядка, установленного законом. Эти случаи в основном будут касаться производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц (глава 52 УПК РФ), для которого характерно усиление гарантиями, позволяющими участникам, обладающим служебным иммунитетом (судьям, прокурорам, депутатам, следователям, адвокатам и т. д.), беспрепятственно выполнять свои профессиональные обязанности. Такие гарантии не имеют ничего общего с безнаказанностью указанных участников. Доказательством тому являются уголовные дела, возбуждаемые в отношении представителей упомянутой категории лиц.

Так, согласно статистике судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2019 год в стране были осуждены 17 бывших судей и работников суда. В мае 2020 г. А. И. Бастрыкин, председатель Следственного комитета РФ, обратился в Высшую квалификационную коллегия судей РФ за разрешением на возбуждение семи уголовных дел в отношении судей [23]. Высшая квалификационная коллегия судей дала согласие Следственному комитету РФ на привлечение к уголовной ответственности пяти судей, в том числе находящегося в отставке судьи Лискинского райсуда Евгения Капустина, которому инкриминируется ч. 1 ст. 264 УК РФ [24].

В пользу нормативного закрепления правила о запретах на привилегии, противоречащие закону, в содержании принципа равенства перед законом и судом свидетельствуют прежде всего соответствующие особенности правовой регламентации принципа равенства всех перед законом и судом в Законе о судебной системе. Статья 7 указанного нормативного акта, закрепляя содержание принципа равенства всех перед законом и судом, обращает внимание на недопустимость оказания со стороны судьи предпочтений участникам процесса по основаниям, не предусмотренным законом (расовая, национальная, религиозная принадлежность и т. д.)

А в ч. 3 ст. 6 Закона о содержании под стражей указанный запрет выражен еще более четко: «Не допускается дискриминация подозреваемых и обвиняемых по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также по иным обстоятельствам».

Сказанное свидетельствует о том, что для регламентации принципа равенства перед законом и судом в УПК РФ не вполне применима модель, содержащаяся в статье 14 УПК РСФСР. Она регламентировала равенство граждан, не прибегая к запретам. На наш взгляд, такой подход не позволяет полноценно раскрыть содержание рассматриваемого принципа. Поэтому считаем необходимым включить в главу 2 УПК РФ статьи 7.1 «Равенство перед законом и судом» следующего содержания:

«Все равны перед законом и судом.

Недопустимо ограничение прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Запрещены привилегии, противоречащие закону. Допустимые исключения в порядке производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц устанавливаются главой 52 настоящего Кодекса».

Надо сказать, что предлагаемый для закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве принцип равенства перед законом и судом учтен большинством уголовно-процессуальных кодексов стран ближнего зарубежья в виде самостоятельного принципа (например, ст. 21 УПК Республики Казахстан [25], ст. 16 УПК Республики Узбекистан [26], ст. 16 УПК Республики Таджикистан [27] и др.). Также в той или иной мере принят во внимание и запрет на привилегии в уголовном судопроизводстве Беларуси (ст. 20 УПК Республики Беларусь [28]).

В пользу включения принципа равенства перед законом и судом в главу 2 УПК РФ высказались и практические работники. Среди них 77% начальников подразделений дознания, 67% дознавателей, 73% руководителей следственного органа, 61% следователей, 94% адвокатов, 86% прокуроров, 82% судей [7. — С. 16].

5. Морально-нравственный вектор уголовно-процессуального запрета стимулируется также некоторыми законами, которые относятся к источникам уголовно-процессуального права. Указанные нормативные акты также содержат запреты, опирающиеся на нравственные нормы. Зачастую такие запреты в том или ином качестве дублируются в УПК РФ.

К их числу следует, например, отнести:

- запрет органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятель-

ность, разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан и которые стали известны в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, без согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами (ст. 5 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [29]);

- запрет истребовать от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведений, связанных с оказанием юридической помощи по конкретным делам (ч. 3 ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [30]);

- запрет на задержание, привод, личный досмотр прокурора, досмотр его вещей и используемого им транспорта, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других лиц и задержания при совершении преступления (ч. 2 ст. 42 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» [31]);

- запрет другим, кроме суда, органам принимать на себя осуществление правосудия (ст. 1 Закона о судебной системе).

6. Запреты выступают в качестве важных правовых средств для достижения высоконравственного назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ: защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; уголовного преследования и назначения виновным справедливого наказания; отказа от уголовного преследования невиновных, освобождения их от наказания, реабилитации каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. А достижение нравственной цели должно осуществляться нравственными средствами, какими, собственно, и должны быть запреты. Данное обстоятельство свидетельствует в пользу того, что нравственные ценности приоритетны в регулировании уголовно-процессуальных отношений.

7. Запреты необходимы для реализации ряда принципов уголовного процесса, для которых глубокое нравственное содержание является неотъемлемой частью. Это, например, можно сказать о принципе уважения чести и достоинства личности, в основе которого лежат ключевые понятия нравственности (ст. 9 УПК РФ). Не является исключением и принцип неприкосновенности личности (ст. 10 УПК РФ).

Запреты формируют содержание многих принципов уголовного судопроизводства, усиливая их нравственную составляющую. Выполняют они эту роль, используя различные способы.

В одних случаях все содержание принципа уголовного судопроизводства выстроено в форме запрета.

Например, таковыми являются:

- принцип уважения чести и достоинства личности, согласно которому запрещено осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья; запрещено подвергать кого бы то ни было насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению (ст. 9 УПК РФ);

- принцип неприкосновенности личности, ориентирующий на то, что никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных УПК РФ. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ч. 1 ст. 10 УПК РФ).

В связи с этим правомерным будет именовать такие принципы принципами-запретами.

В других случаях использование запрета в содержании принципа уголовного судопроизводства является фрагментарным. С его помощью раскрываются лишь отдельные компоненты указанного принципа. К такому виду запретов относятся правила, сформулированные, например, в:

- ч. 4 ст. 6.1 УПК РФ (обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также то, что рассмотрение дела различными инстанциями не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства);

- ч. 1 ст. 7 УПК РФ (суд, прокурор, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий УПК РФ);

- ч. ч. 2, 3 ст. 8 УПК РФ (никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном УПК РФ; подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено УПК РФ);

- ч. 2 ст. 8.1 (вмешательство государственных и иных органов, организаций, должностных лиц, граждан в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность);

- ч. 5 ст. 241 УПК РФ (трансляция открытого судебного заседания на стадии досудебного производства по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети Интернет не допускается).

В заключение следует отметить, что система принципов уголовного судопроизводства опирается в том числе и на уголовно-процессуальные запреты, нравственное значение которых способствует укреплению указанной системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цыбулевская О. И. Нравственные основания современного российского права : дис. ... д-ра юрид. наук. — Саратов, 2004. — 430 с.

2. Рамазанов Т. Б. О независимости российских судей // Современные проблемы законности и справедливости в уголовном процессе : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А. П. Гуляева. — М. : МАЭП, 2014. — 100 с.

3. Волгушева А. А. Нравственные нормы. — URL: <https://center-yf.ru/data/stat/nravstvennyye-normy.php> (дата обращения: 28.10.2022).

4. Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации : приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 № 114 (ред. от 16.09.2020, № 481-ФЗ) // Законность. — 2010. — № 6; 2020. — № 11.

5. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21) // Официальные документы в образовании. — 2011. — № 36.

6. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Российская газета. — 2005. — 5 окт.

7. Гуценко К. Ф. Уголовный процесс : учебник для студентов юридических вузов и факультетов. — М. : Зерцало, ТЕИС, 1996. — 512 с.

8. Насонов А. А. Участие защитника в процедуре выдачи лица для уголовного преследования / А. А. Насонов // Вестник Воронежского института МВД России. — 2017. — № 3. — С. 189—194.

9. Смирнова И. Г. Общественное мнение об уголовном судопроизводстве: о чем говорят цифры // Журнал российского права. — 2011. — № 5 (173). — С. 57—65.

10. Шадрин В. С. Уголовно-процессуальная политика: понятие, содержание, современное значение // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука : сб. статей по материалам меж-

дународной научно-практической конференции. — Красноярск : Центр социальных и правовых технологий, 2016. — С. 20—29.

11. Зайцев О. А. О необходимости разработки концепции современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 1. — С. 13—16.

12. Божьев В. П., Гаврилов Б. Я. Критика современного УПК РФ : обоснованность, научность, прикладной характер // Вестник Московского университета МВД России. — 2018. — № 1. — С. 16—22.

13. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1994. — № 12.

14. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // Собр. законодательства РФ. — 2001. — № 2. — Ст. 163.

15. Основные принципы независимости судебных органов (Приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 года, и одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года). — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml (дата обращения: 28.10.2022).

16. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (Принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года) // Правовые основы деятельности системы МВД России : сборник нормативных документов. Т. 2. — М. : ИНФРА-М, 1996. — С. 147—157.

17. Цоколова О. И., Сысоев Ю. Е. Охрана права на частную жизнь в уголовном судопроизводстве и иной правоохранительной деятельности // Охрана прав на частную жизнь в уголовном судопроизводстве и иной правоохранительной деятельности : материалы международной научно-практической конференции. — М. : МАЭП, 2011. — С. 477—484.

18. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений : Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (с изм. и доп. от 26.05.2021, №154-ФЗ) // СЗ РФ. — 1995. — № 29. — Ст. 2759; 2021. — № 22. — Ст. 3689.

19. ЕСПЧ рекомендовал правоохранителям быть сдержаннее в комментариях // Уголовный процесс. — 2017. — № 10. — С. 7.

20. Макарова З. В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : информация к размышлению // Правоведение. — 2003. — № 1. — С. 134—135.

21. Якимович Ю. К. Избранные труды. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2011. — 772 с.

22. Насонова И. А. Равенство граждан перед законом и судом как условие реализации справедливости в уголовном судопроизводстве // Российский судья. — 2013. — № 1. — С. 35 и др.

23. Глава СКР раскрыл планы об уголовных делах против семерых судей. — URL: <https://compromat.group/news> (дата обращения: 28.10.2022).

24. ВКС «отдала» Бастрыкину пять судей. — URL: <https://legal.report/vkks-otdala-bastrykinu-pjat-sudej/> (дата обращения: 28.10.2022).

25. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.01.2021). — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 28.10.2022).

26. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2013-XII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.02.2021). — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101 (дата обращения: 28.10.2022).

27. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 29.01.2021). — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304 (дата обращения: 28.10.2022).

28. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 года № 295-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.01.2021). — URL: <https://online.zakon.kz> (дата обращения: 28.10.2022).

29. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 30.12.2020, № 252-ФЗ) // СЗ РФ. — 1995. — № 33. — Ст. 3349; Рос. газета. — 2021. — 12 янв.

30. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020, № 268-ФЗ) // СЗ РФ. — 2002. — № 23. — Ст. 2102; Рос. газета. — 2020. — 6 авг.

31. О прокуратуре Российской Федерации : Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 11.06.2021, № 170-ФЗ) // Рос. газета. — 1992. февр., 2021. — 18 июня.

REFERENCES

1. Cybulevskaya O. I. Nравstvennye osnovaniya sovremennogo rossijskogo prava : dis. ... d-ra yurid. nauk. — Saratov, 2004. — 430 s.

2. Ramazanov T. B. O nezavisimosti rossijskih sudej // Sovremennye problemy zakonnosti i spravedlivosti v уголовном процессе : materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 80-letiyu zaslužennogo yurista Rossijskoj Federacii, doktora yuridicheskikh nauk, professora A. P. Gulyaeva. — M. : MAEP, 2014. — 100 s.

3. Volgusheva A. A. Nравstvennye normy. — URL: <https://center-yf.ru/data/stat/nravstvennye-normy.php> (дата обращения: 28.10.2022).

4. Ob utverzhdenii i vvedenii v dejstvie Kodeksa etiki prokurorskogo rabotnika Rossijskoj Federacii i Konceptii vospitatel'noj raboty v sisteme prokuratury Rossijskoj Federacii : prikaz Genprokuratury Rossii ot 17.03.2010 № 114 (red. ot 16.09.2020, № 481-FZ) // Zakonnost'. — 2010. — № 6; 2020. — № 11.

5. Tipovoj kodeks etiki i sluzhebno go povedeniya gosudarstvennyh sluzhashchih Rossijskoj Federacii i municipal'nyh sluzhashchih (odobren resheniem prezidiuma Soveta pri Prezidente RF po protivodejstviyu korruptcii ot 23 dekabrya 2010 g. (protokol № 21) // Oficial'nye dokumenty v obrazovanii. — 2011. — № 36.

6. Kodeks professional'noj etiki advokata (prinyat I Vserossijskim s'ezdom advokatov 31.01.2003) (red. ot 15.04.2021) // Rossijskaya gazeta. — 2005. — 5 okt.

7. Gucenko K. F. Uголовnyj process : uchebnik dlya studentov yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov. — M. : Zerkalo, TEIS, 1996. — 512 s.

8. Nasonov A. A. Uchastie zashchitnika v procedure vydachi lica dlya uголовного presledovaniya / A. A. Nasonov // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2017. — № 3. — S. 189—194.

9. Smirnova I. G. Obshchestvennoe mnenie ob уголовном sudoproizvodstve: o chem govoryat cifry // Zhurnal rossijskogo prava. — 2011. — № 5 (173). — S. 57—65.

10. SHadrin V. S. Uголовно-processual'naya politika: ponyatie, sodержanie, sovremennoe znachenie // Nauchnaya shkola uголовного processa i kriminalistiki Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta i sovremennaya yuridicheskaya nauka : sb. statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. — Krasnoyarsk : Centr social'nyh i pravovyh tekhnologij, 2016. — S. 20—29.

11. Zajcev O. A. O neobходимosti razrabotki konceptii sovremennoj uголовно-processual'noj politiki Rossijskoj Federacii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2018. — № 1. — S. 13—16.

12. Bozh'ev V. P., Gavrilov B. YA. Kritika sovremennogo UPK RF : obosnovannost', nauchnost', prikladnoj karakter // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2018. — № 1. — S. 16—22.

13. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskix i politicheskix pravax (Prinyat 16.12.1966 Rezolyuciej 2200 (XXI) na 1496-m plenarnom zasedanii General'noj Assamblei OON // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. — 1994. — № 12.

14. Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod (Zaklyuchena v g. Rime 04.11.1950) (s izm. ot 13.05.2004) (vmeste s «Protokolom [№ 1]» (Podpisan v g. Parizhe 20.03.1952), «Protokolom № 4 ob obespechenii nekotoryh prav i svobod pomimo tekh, kotorye uzhe vklyucheny v Konvenciyu i pervyj Protokol k nej» (Podpisan v g. Strasburge 16.09.1963), «Protokolom № 7» (Podpisan v g. Strasburge 22.11.1984)) // Sobr. zakonodatel'stva RF. — 2001. — № 2. — St. 163.

15. Osnovnye principy nezavisimosti sudebnyh organov (Prinyaty sed'mym Kongressom OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashcheniyu s pravonarushitelyami, sostoyavshimsya v Milane s 26 avgusta po 6 sentyabrya 1985 goda, i odobreny rezolyuciej General'noj Assamblei OON 40/32 ot 29 noyabrya 1985 goda). — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/indep.shtml (data obrashcheniya: 28.10.2022).

16. Svod principov zashchity vsekh lic, podvergaemyh zaderzhaniyu ili zaklyucheniyu v kakoj by to ni bylo forme (Prinyat rezolyuciej 43/173 General'noj Assamblei OON ot 9 dekabrya 1988 goda) // Pravovye osnovy deyatel'nosti sistemy MVD Rossii : sbornik normativnyh dokumentov. T. 2. — M. : IN-FRA-M, 1996. — S. 147—157.

17. Cokolova O. I., Sysoev YU. E. Ohrana prava na chastnuyu zhizn' v ugovnom sudoproizvodstve i inoj pravoohranitel'noj deyatel'nosti // Ohrana prav na chastnuyu zhizn' v ugovnom sudoproizvodstve i inoj pravoohranitel'noj deyatel'nosti : materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. — M. : MAEP, 2011. — S. 477—484.

18. O soderzhanii pod strazhej podozrevaemyh i obvinyaemyh v sovershenii prestuplenij : Federal'nyj zakon ot 15.07.1995 № 103-FZ (s izm. i dop. ot 26.05.2021, №-154-FZ) // SZ RF. — 1995. — № 29. — St. 2759; 2021. — № 22. — St. 3689.

19. ESPCH rekomendoval pravoohranitelyam byt' sderzhannee v kommentariyah // Ugolovnyj process. — 2017. — № 10. — S. 7.

20. Makarova Z. V. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii : informaciya k razmyshleniyu // Pravovedenie. — 2003. — № 1. — S. 134—135.

21. YAKimovich YU. K. Izbrannye trudy. — SPb. : YUridicheskij centr Press, 2011. — 772 s.

22. Nasonova I. A. Ravenstvo grazhdan pered zakonom i sudom kak uslovie realizacii spravedlivosti v ugovnom sudoproizvodstve // Rossijskij sud'ya. — 2013. — № 1. — S. 35 i dr.

23. Glava SKR raskryl plany ob ugovnyh delah protiv semeryh sudej. — URL: <https://compromat.group/news> (data obrashcheniya: 28.10.2022).

24. VVKS «otdala» Bastrykinu pyat' sudej. — URL: <https://legal.report/vkks-otdala-bastrykinu-pyat-sudej/> (data obrashcheniya: 28.10.2022).

25. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 4 iyulya 2014 goda № 231-V (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 02.01.2021). — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (data obrashcheniya: 28.10.2022).

26. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Uzbekistan (utverzhen Zakonom Respubliki Uzbekistan ot 22 sentyabrya 1994 goda № 1013-XII) (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 18.02.2021). — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101 (data obrashcheniya: 28.10.2022).

27. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Tadzhiikistan ot 3 dekabrya 2009 goda (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 29.01.2021). — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30594304 (data obrashcheniya: 28.10.2022).

28. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Belarus' ot 16 iyulya 1999 goda № 295-3 (s izmeneniyami i dopolneniyami po sostoyaniyu na 06.01.2021). — URL: <https://online.zakon.kz> (data obrashcheniya: 28.10.2022).

29. Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti : Federal'nyj zakon ot 12.08.1995 № 144-FZ (red. ot 30.12.2020, № 252-FZ) // SZ RF. — 1995. — № 33. — St. 3349; Ros. gazeta. — 2021. — 12 yanv.

30. Ob advokatskoj deyatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 31.05.2002 № 63-FZ (red. ot 31.07.2020, № 268-FZ) // SZ RF. — 2002. — № 23. — St. 2102; Ros. gazeta. — 2020. — 6 avg.

31. O prokurature Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 17.01.1992 № 2202-1 (red. ot 11.06.2021, № 170-FZ) // Ros. gazeta. — 1992. fevr., 2021. — 18 iyunya.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Насонова Ирина Александровна. Профессор кафедры уголовного процесса. Доктор юридических наук, профессор.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: nasonova-amelina@mail.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Халимоненко Снежана Святославовна. Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии.
Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: shalimonenko@yandex.ru

Россия, 394065, г. Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Nasonova Irina Alexandrovna. Professor of the chair of Criminal Procedure. Doctor of Law, Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia.

E-mail: nasonova-amelina@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Khalimonenko Snezhana Svyatoslavovna. Lecturer of the chair of Criminal Law and Criminology.
Candidate of Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: shalimonenko@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: уголовно-процессуальный запрет; нравственные ценности; система гарантий; нравственные нормы; справедливость; принципы уголовного судопроизводства; нормы-принципы.

Key words: criminal procedure prohibition; moral values; system of guarantees; moral norms; justice; principles of criminal proceedings; norms-principles.

УДК 343.1

У. Н. Ахмедов, кандидат юридических наук, доцент

Н. Ю. Дутов, кандидат юридических наук, доцент

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ КЛАССИФИКАЦИИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО УПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УПК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CLASSIFICATION OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS UNDER THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN

В статье проанализировано уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и Республики Азербайджан в части регламентации института участников уголовного судопроизводства. Рассмотрены понятие, виды и классификация участников уголовного судопроизводства. Сформулированы выводы относительно существующей классификации участников, а также высказаны предложения относительно некоторых участников судопроизводства в системе их классификации по УПК Российской Федерации и УПК Республики Азербайджан.

The article analyzes the criminal procedure legislation of the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan regarding the regulation of the institution of participants in criminal proceedings. The concept, types and classification of participants in criminal proceedings are considered. Conclusions are formulated regarding the existing classification of participants, as well as suggestions are made regarding some participants in legal proceedings in the system of their classification according to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Republic of Azerbaijan.

Уголовное судопроизводство России аналогично судопроизводству других стран предполагает определенную правоохранительную деятельность. Данная сфера правовых отношений реализуется посредством осуществления целенаправленной деятельности, основанной на требованиях Конституции Российской Федерации [1] и положениях российского уголовно-процессуального законодательства. Комплексный анализ уголовно-процессуального законодательства позволяет утверждать, что вся деятельность в сфере уголовного судопроизводства осуществляется определенными субъектами, которые наделяются вполне конкретными полномочиями, компетенцией, уголовно-процессуальным статусом в виде совокупности прав, обязанностей и ответственности. При этом уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не закрепляет понятия субъекта уголовного судопроизводства, а заменяет его таким термином, как «участники уголовного судопроизводства».

Действительно, институт участников уголовного судопроизводства является существенным

элементом эффективной реализации назначения уголовного судопроизводства и важным условием осуществления законной и обоснованной уголовно-процессуальной деятельности. Проблема субъектов уголовного судопроизводства также обостряется тем, что законодательные нормы, регламентирующие процессуальное положение участников уголовного судопроизводства, могут характеризоваться как нуждающиеся в изменении и дополнении. Ярким примером вышесказанного является то, что российское уголовно-процессуальное законодательство закрепляет некоторые виды участников судопроизводства, которые не наделены уголовно-процессуальными функциями (заявитель, помощник судьи, секретарь судебного заседания, присяжный заседатель и т. п.), в то время как некоторые участники уголовного судопроизводства наделены несколькими функциями (прокурор, суд, судья). Наряду со сказанным в настоящее время заново разгораются научные дискуссии относительно введения в уголовное судопроизводство таких участников, как следственный судья, судебный следователь, медиатор, ювенальные суды и т. п.

Аналогичные проблемы свойственны и уголовно-процессуальному законодательству бывших союзных республик. Среди них следует особо выделить Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики, который утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-IQ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.07.2022) [2]. УПК Азербайджанской Республики аналогично процессуальному законодательству России закрепляет множество правовых норм, регламентирующих процессуальный статус участников судопроизводства, а также предпринимает попытку законодательной систематизации норм относительно процессуального положения участников уголовного судопроизводства.

Следует заметить, что процессуальное законодательство обеих стран содержит термин «участники уголовного судопроизводства» с одновременным наделением указанных участников совокупностью определенных прав и обязанностей (полномочий и компетенций). При этом анализ УПК Российской Федерации и УПК Азербайджанской Республики фактически выделяет два вида субъектов уголовно-процессуальной деятельности, которые вступают в рамки уголовно-процессуальных отношений.

Первый — это так называемые непосредственные участники уголовного судопроизводства, со своими правами, обязанностями и уголовно-процессуальной функцией, а второй — иные лица, которые, являясь фактическими участниками уголовно-процессуальных отношений, при этом не наделяются уголовно-процессуальной функцией, например лицо, которое заявило о совершении деяния, содержащего признаки преступления, т.е. заявитель. Полагаем, данная проблема нуждается в комплексном научном осмыслении, имеет как теоретическое, так и практическое значение для целей систематизации норм, обуславливающих возможность предложить более качественную классификацию участников уголовного судопроизводства в обеих странах в целях достижения назначения уголовного судопроизводства в части защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Сам термин «участники уголовного судопроизводства» в УПК Российской Федерации встречается в различных сочетаниях. Встречаются такие варианты участников уголовного судопроизводства: участники проверки сообщения о преступлении (ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ); участники соответствующего следственного действия (ч. 5 ст. 189.1 УПК РФ); участники уголовного судопроизводства по уголовному делу, дознание по которому производится в сокращенной форме (ч. 1 ст. 226.3 УПК РФ); иные участники судеб-

ного заседания (ч. 6 ст. 235 УПК РФ); участники судебного разбирательства (ч. 3 ст. 257 УПК РФ); участники прений сторон (ст. 294 УПК РФ) и др.

Стоит отметить, что УПК РФ содержит довольно широкое определение участников уголовного судопроизводства. Согласно п. 58 ст. 5 УПК РФ участниками уголовного судопроизводства являются лица, принимающие участие в уголовном судопроизводстве. Таким образом, по смыслу данного определения, все лица, так или иначе принимающие участие в уголовном судопроизводстве, признаются участниками уголовного судопроизводства. Однако раздел 2 УПК РФ содержит исчерпывающий перечень участников судопроизводства, что противоречит определению, закрепленному в п. 58 ст. 5 УПК РФ.

УПК РФ закрепляет следующие виды участников уголовного судопроизводства: суд (п. п. 48, 52—54 ст. 5, ст. ст. 29—36 УПК РФ); присяжный заседатель (п. 30 ст. 5 УПК РФ); прокурор (п. 31 ст. 5, ст. 37 УПК РФ); государственный обвинитель (п. 6 ст. 5 УПК РФ); следователь (ст. 38, п. 41 ст. 5 УПК РФ); следователь-криминалист (п. 40¹ ст. 5 УПК РФ); руководитель следственного органа (п. 38¹ ст. 5, ст. 39 УПК РФ); орган дознания (п. 24 ст. 5, ст. 40 УПК РФ); начальник подразделения дознания (п. 17¹ ст. 5, ст. 40¹ УПК РФ); начальник органа дознания (п. 17 ст. 5, ст. 40² УПК РФ); дознаватель (п. 7 ст. 5, ст. 41 УПК РФ); потерпевший (ст. 42 УПК РФ); частный обвинитель (п. 59, ст. 43 УПК РФ); гражданский истец (ст. 44 УПК РФ); представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя (ст. 45 УПК РФ); подозреваемый ст. 46 УПК РФ); обвиняемый (ст. 47 УПК РФ); законные представители (п. 12 ст. 5 УПК РФ); законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого (ст. 48 УПК РФ); защитник (ст. ст. 49—53 УПК РФ); гражданский ответчик (ст. 54 УПК РФ); представитель гражданского ответчика (ст. 55 УПК РФ); свидетель (ст. 56 УПК РФ); лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 56¹ УПК РФ); эксперт (ст. 57 УПК РФ); специалист (ст. 58 УПК РФ); переводчик (ст. 59 УПК РФ); понятой (ст. 60 УПК РФ); педагог (п. 62 УПК РФ); помощник судьи (ст. 244¹ УПК РФ); секретарь судебного заседания (ст. 245 УПК РФ). Несложно убедиться, что УПК РФ содержит достаточно широкий перечень видов участников уголовного судопроизводства. В некоторых случаях нормы права, регламентирующие процессуальный статус участников уголовного судопроизводства, дублируют друг друга, что в свою очередь обуславливает возникновение законода-

тельных коллизий или же просто порой ненужное нагромождение правовых норм. В целях внесения большей ясности в институт участников уголовного судопроизводства необходимо предложить классификацию участников уголовного судопроизводства.

УПК Азербайджанской Республики закрепляет следующие виды участников уголовного судопроизводства: заявитель (ст. 7.0.2. УПК АР); суд (ст. 7.0.9., глава 7 ст. ст. 66—83 УПК АР); судья (ст. 7.0.13 УПК АР); прокурор (ст. ст. 7.0.23, 84 УПК АР); следователь (ст. ст. 7.0.24, 85 УПК АР); дознаватель (ст. ст. 7.0.25, 86 УПК АР); потерпевший (в дословном переводе с азербайджанского языка означает лицо, которому причинен вред) (ст. 87 УПК АР); частный обвинитель (ст. ст. 7.0.26, 88 УПК АР); гражданский истец (ст. 89 УПК АР); законный представитель потерпевшего, гражданского истца, подозреваемого и обвиняемого или гражданского ответчика (ст. ст. 7.0.30, 101 УПК АР); представитель потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика (ст. ст. 7.0.31, 102 УПК АР); подозреваемое лицо (ст. 90 УПК АР); обвиняемое лицо (ст. 91 УПК АР); защитник (ст. 92 УПК АР); гражданский ответчик (ст. 93 УПК АР); понятой (ст. 94 УПК АР); свидетель (ст. 95 УПК АР), специалист (ст. 96 УПК АР); эксперт (ст. 97 УПК АР); секретарь судебного заседания (ст. 98 УПК АР); законный представитель свидетеля (ст. 104 УПК АР); представитель свидетеля (ст. 105 УПК АР); законный наследник потерпевшего (ст. 106 УПК АР); законный наследник обвиняемого (подозреваемого) (ст. 106-1 УПК АР) и др.

Анализ уголовно-процессуального законодательства России и Азербайджана показал, что перечни участников уголовного судопроизводства являются большими, но не полностью совпадают друг с другом. Для оптимизации соотношения процессуального статуса участников уголовного судопроизводства в обеих странах и уяснения их процессуальной функции и роли необходимо рассмотреть их классификацию. Классификация участников уголовного судопроизводства позволит нам: во-первых, определить типовые проблемы участия лиц в уголовном судопроизводстве обеих стран; во-вторых, соотнести остальных участников уголовного судопроизводства, которые не перечислены в соответствующих разделах законодательства, регламентирующего участников уголовного судопроизводства; в-третьих, внести ясность в вопрос относительно процессуального статуса участников уголовного судопроизводства, его изменения и прекращения.

В разделе II УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства» в целом регламентируются правовые основы классификации участников уголовного судопроизводства: глава 5 УПК РФ «Суд», глава 6 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения», глава 7 УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты», глава 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства».

Наряду с законодательной регламентацией классификации участников уголовного судопроизводства в юридической литературе выделяют еще одно основание для классификации участников — уголовно-процессуальные функции, выполняемые участниками уголовного судопроизводства. Е. Ю. Алонцева отмечает, что раздел 2 УПК РФ включает гл. 5—8, в которых они классифицированы в зависимости от выполняемой ими функции, определенной в ст. 15 УПК РФ (принцип состязательности сторон) [3]. Функции участников уголовного судопроизводства обусловлены требованиями принципа состязательности и, исходя из этих требований, делятся на функцию обвинения (или уголовного преследования) и защиты от обвинения. А сам суд непосредственно выполняет функцию разрешения уголовного дела или отправления правосудия. В целом предложенное основание для классификации участников уголовного судопроизводства в настоящее время нашло поддержку как среди ученых-процессуалистов, так и правоприменителей.

УПК АР содержит раздел II «Суд и лица, принимающие участие в уголовном процессе». В данном разделе содержатся семь глав, в их числе «Суд» (глава VII УПК АР); «Сторона обвинения» (глава VIII УПК АР); «Сторона защиты» (глава IX УПК АР); «Иные лица, участвующие в уголовном процессе» (глава X УПК АР); «Представители и правопреемники» (глава XI УПК АР). Таким образом, анализ процессуального законодательства России и Азербайджана показывает, что в настоящее время они имеют общие признаки и проявляют стремление к систематизации и классификации совокупности всех участников уголовного судопроизводства. При этом оба законодательства так или иначе допускают пробелы и недостатки в вопросах определения места некоторых участников в системе их классификации по закрепленным в законодательстве критериям. Аналогично законодательству России процессуальное законодательство Азербайджанской Республики в качестве такого критерия классификации выделяет уголовно-процессуальные функции участников судопроизводства. Более наглядно данная классификация представлена в таблице.

Классификация участников уголовного судопроизводства по УПК Российской Федерации и УПК Азербайджанской Республики (сравнительная таблица)			
Классификация участников уголовного судопроизводства	Виды участников уголовного судопроизводства	УПК РФ	УПК АР
Суд	Суд	×	×
	Судья		×
	Председательствующий в судебном заседании		×
Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения	Прокурор	×	×
	Следователь	×	×
	Руководитель следственного органа	×	
	Орган дознания	×	
	Начальник подразделения дознания	×	
	Начальник органа дознания	×	
	Дознаватель	×	×
	Потерпевший	×	×
	Частный обвинитель	×	×
	Гражданский истец	×	×
	Представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя	×	
Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты	Подозреваемый	×	×
	Обвиняемый	×	×
	Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого	×	
	Защитник	×	×
	Гражданский ответчик	×	×
	Представитель гражданского ответчика	×	
Иные участники уголовного судопроизводства	Свидетель	×	×
	Лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве	×	
	Эксперт	×	×
	Специалист	×	×
	Переводчик	×	×
	Понятой	×	×
	Секретарь судебного заседания		×

Классификация участников уголовного судопроизводства по УПК Российской Федерации и УПК Азербайджанской Республики (сравнительная таблица)			
Классификация участников уголовного судопроизводства	Виды участников уголовного судопроизводства	УПК РФ	УПК АР
Представители и правопреемники	Законные представители потерпевшего, гражданского истца, подозреваемого и обвиняемого либо гражданского ответчика		×
	Представитель частного обвинителя		×
	Законный представитель свидетеля		×
	Представитель свидетеля		×
	Правопреемник потерпевшего лица		×
	Правопреемник обвиняемого (подозреваемого) лица		×
Лица, которые не включены в классификацию участников уголовного судопроизводства, но закреплены в кодексах России и Азербайджана	Помощник судьи	Ст. 244.1 и др.	Нет
	Председательствующий	П. 26 ст. 5, ч. 5 ст. 30, ст. 243, ч. 2 ст. 257, ч. 6 ст. 259, ч. 2 ст. 260, ст. 261, ст. 263 и др.	Включен в классификацию участников уголовного процесса со стороны суда
	Заявитель	Ч. 2 ст. 120, ч. 1 ст. 124, ч. 3, 4 ст. 141 и др.	П. 7.0.2 ст. 7, п. 119.3 ст. 119, п. 123.4 ст. 123 и др.
	Присяжный заседатель	П. 30 ст. 5, п. 1 ч. 3 ст. 56, ст. 329, 333 и др.	Ст. 82, 83, Глава XLVI и др. Указанные нормы утратили силу в связи с упразднением института присяжных
	Педагог	П. 62 ст. 5, ч. 1 ст. 191, ч. 1 ст. 280, ч. 5 ст. 425 и др.	Ч. 96.1 ст. 96, ч. 228.2 ст. 228, ч. 262.3 ст. 262 и др.
	Психолог	Ч. 1 ст. 191, ч. 1, 2 ст. 280, ч. 3, 4 ст. 425 и др.	Ч. 140.0.4 ст. 140, ч. 432.5 ст. 432

Вышеуказанная таблица классификации участников наглядно показывает, что в процессуальном законодательстве обоих государств, несмотря на схожесть, существуют также значительные расхождения. В частности, в УПК Азербайджанской Республики в самостоятельной главе выделены такие участники, как «представители и правопреемники» (глава XI УПК АР). Признавая в данной главе указанных лиц самостоятельными участни-

ками судопроизводства, законодатель не наделяет их функциями обвинения или защиты. Нам такой подход азербайджанского законодателя кажется достаточно правильным, в связи с тем что эти лица не имеют процессуальной самостоятельности и не защищают личные интересы. По этой причине в уголовном судопроизводстве усиливается гарантия обеспечения прав лиц, непосредственно наделенных уголовно-процессуальными

функциями (например, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего).

Как справедливо указывает Е. Ю. Алонцева, некоторые лица, вовлекаемые в уголовное судопроизводство, в разделе 2 УПК РФ не перечислены, отсутствуют отдельные статьи, регламентирующие права и обязанности таких лиц [3]. Несмотря на то, что они являются участниками уголовного судопроизводства, наделены уголовно-процессуальным статусом, не всегда понятно, к какой группе надо отнести присяжного заседателя, помощника судьи, секретаря судебного заседания, заявителя, педагога, психолога и др.

Несколько подробнее хочется остановиться на участниках судопроизводства, которые законодательством не отнесены к определенной группе. Так, УПК РФ признает помощника судьи самостоятельным участником уголовного судопроизводства, но не наделяет его процессуальной функцией. Аналогичная ситуация характерна и для законодательства Азербайджана. По мнению Р. А. Александрова, Д. А. Гусарова и других, помощник судьи не вправе выполнять функции по осуществлению правосудия [4]. Действительно, помощник судьи не реализует функции правосудия, а оказывает помощь судье в технических вопросах, в частности в вопросах подготовки и организации судебного разбирательства, подготовки проектов судебных решений, применения технических средств в ходе судебного разбирательства, а также других действий процессуального характера. По этой причине, полагаем, его можно отнести к «иным участникам уголовного судопроизводства», которые лишены функции отправления правосудия, а также функции обвинения и защиты. Данные участники уголовного судопроизводства осуществляют функцию оказания помощи в осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. В УПК Азербайджанской Республики такой участник отсутствует.

Уголовно-процессуальное законодательство России отдельно выделяет лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Данный участник появился в УПК РФ относительно недавно, и сама статья 56.1 введена в УПК РФ Федеральным законом от 30.10.2018 № 376-ФЗ, при этом в УПК АР такой участник отсутствует. Несмотря на то что законодатель непосредственно отнес данного участника к числу иных участников уголовного судопроизводства, среди ученых разгорается дискуссия относительно признания данного лица «особым свидетелем» [5].

Секретарь судебного заседания, являясь участником уголовного судопроизводства, не

отнесен ни к одной из групп участников судопроизводства. В УПК АР секретарь судебного заседания признаётся самостоятельным участником уголовного судопроизводства и классифицируется как иной участник уголовного судопроизводства. Полагаем, представляется вполне обоснованным отнесение секретаря судебного заседания к числу иных участников, исходя из особенностей выполняемых им в уголовном судопроизводстве функций.

Заявитель в УПК РФ не признается самостоятельным участником уголовного судопроизводства. В УПК АР заявитель характеризуется как самостоятельный участник судопроизводства и дается его законодательное определение, также закреплены другие нормы, определяющие совокупность его прав и обязанностей. При этом в УПК АР заявитель не указан в круге лиц, образующих классификацию участников уголовного судопроизводства. Полагаем, следует в российском законодательстве закрепить процессуальный статус заявителя и отнести его к иным участникам уголовного судопроизводства, что позволит наделить его определенными правами и обязанностями на этапе проверки сообщения о преступлении.

УПК РФ отводит значительную роль такому участнику судопроизводства, как присяжный заседатель. Это в первую очередь связано со стремлением законодателя развивать институт присяжных заседателей. Особенности производства в суде с участием присяжных заседателей регламентируется не только самостоятельным разделом XII УПК РФ, но и Федеральным законом «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [6]. Несмотря на это, присяжные заседатели не отнесены законодателем к определенной группе участников судопроизводства. В УПК Азербайджана присяжные заседатели ранее были закреплены как участники судопроизводства со стороны суда, но в настоящее время институт присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве Азербайджана упразднен, а производство в суде присяжных отменено. Насколько данное решение законодателей Азербайджана оправданно, покажет время, но мы считаем, что институт присяжных заседателей повышает доверие общества к судебному разбирательству.

Комплекс проблем, существующих в сфере регулирования процессуального статуса участников уголовного судопроизводства, не позволяет нам в настоящей статье подробно рассмотреть их все. При этом представляется возможным сформулировать некоторые выводы относительно содержания и объема правового института участников уголовного судопроизводства: во-первых,

законодателям обоих государств следует внести изменение в определение участников уголовного судопроизводства, в противном случае проблема соотношения содержания понятия участника судопроизводства и круга лиц, образующих классификацию участников судопроизводства, останется неразрешенной; во-вторых, в УПК РФ необходимо выделить аналогично УПК Азербайджана категорию лиц, которые наделяются функциями представительства (законного представительства),

в самостоятельную главу, исключив их из числа участников со стороны обвинения и со стороны защиты; в-третьих, представляется возможным расширить круг «иных участников уголовного судопроизводства» по УПК РФ посредством добавления таких участников, как заявитель, педагог, психолог, секретарь судебного заседания, помощник судьи. Присяжного заседателя при этом представляется возможным включить в число участников со стороны суда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Azərbaycan Respublikasının Cinayət-Prosesual Məcəlləsi. — Bakı : Huquq Yayın Evi, 2019. — 802 səh.

3. Алонцева Е. Ю. Участники уголовного судопроизводства: понятие и классификация по УПК Российской Федерации и УПК Кыргызской Республики (сравнительно-правовой анализ) // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2020. — № 5. — С. 23—26.

4. Александров Р. А., Гусаров Д. А. К вопросу о помощнике судьи как о полноправном участнике уголовного судопроизводства и его процессуальных функциях // Российский судья. — 2019. — № 4. — С. 30—34.

5. Азаренок Н. В. Место и роль лица, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. — 2019. — № 8. — С. 11—14.

6. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации : Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ (ред. от 16.02.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 34. — Ст. 3528.

REFERENCES

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993, s izmene-niyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. — URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Azərbaycan Respublikasının Cinayət-Prosesual Məcəlləsi. — Bakı : Huquq Yayın Evi, 2019. — 802 səh.

3. Alonцева E. YU. Uchastniki ugolovnogogo sudoproizvodstva: ponyatie i klassifikaciya po UPK Rossijskoj Federacii i UPK Kyrgyzskoj Respubliki (sravnitel'no-pravovoj analiz) // Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya. — 2020. — № 5. — S. 23—26.

4. Aleksandrov R. A., Gusarov D. A. K voprosu o pomoshchnike sud'i kak o polnopravnom uchastnike ugolovnogogo sudoproizvodstva i ego processual'nyh funkciyah // Rossijskij sud'ya. — 2019. — № 4. — S. 30—34.

5. Azarenok N. V. Mesto i rol' lica, v otnoshenii kotorogo ugolovnoe delo vydeleno v otdel'noe proizvodstvo v svyazi s zaklyucheniem s nim dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Rossijskij sledovatel'. — 2019. — № 8. — S. 11—14.

6. O prisyazhnyh zasedatelyah federal'nyh sudov obshchej yurisdikcii v Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 20.08.2004 № 113-FZ (red. ot 16.02.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2004. — № 34. — St. 3528.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ахмедов Ульви Низами оглы. Доцент кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: Ulvi27@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Дутов Николай Юрьевич. Доцент кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: dutov.nick@gmail.com
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Akhmedov Ulvi Nizami ogli. Associate Professor of the chair of Criminal Proceedings. Candidate of Law, Associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: Ulvi27@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Dutov Nikolay YUrieovich. Associate Professor of the chair of Criminal Proceedings. Candidate of Law, Associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: dutov.nick@gmail.com
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство; Российская Федерация; Республика Азербайджан; участники уголовного судопроизводства; классификация участников судопроизводства.

Key words: criminal procedure legislation; Russian Federation; Republic of Azerbaijan; participants in criminal proceedings; classification of participants in legal proceedings.

УДК 343.1

В. Б. Батоев, кандидат юридических наук, доцент

А. В. Пучнин, кандидат юридических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ DEEPFAKE В ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

THE USE OF DEEPFAKE TECHNOLOGY IN CRIMINAL ACTIVITY: PROBLEMS OF COUNTERACTION AND WAYS TO SOLVE THEM

Интенсивные процессы развития информационных технологий, искусственного интеллекта, больших данных и нейронных сетей обеспечили беспрецедентный уровень создания мультимедийного контента, который используется как в мирных целях, так и при решении криминальных задач. Авторами акцентируется внимание на широкой доступности программного обеспечения, которое позволяет любому человеку без применения специальных познаний, навыков и технических средств создавать реалистичные поддельные фото-, видеоизображения и аудиосообщения, которые уже сейчас активно используются при совершении преступлений, дезинформации населения, дискредитации репутации, шантаже и иных противоправных деяниях, перечень которых может быть ограничен только человеческим воображением. В связи с этим в практической деятельности правоохранительных органов назрела острая потребность в выработке действенного механизма с соответствующим правовым, организационным, техническим и технологическим инструментарием, способным обнаруживать поддельный мультимедийный контент и предотвращать распространение общественно опасной дезинформирующей информации.

Intensive processes of development of information technologies, artificial intelligence, big data and neural networks have provided an unprecedented level of multimedia content creation, which is used both for peaceful purposes and in solving criminal tasks. The author focuses on the wide availability of software that allows anyone without the use of special skills and technical means to create realistic fake photo, video and audio messages, which are already actively used in the commission of crimes, disinformation of the population, discrediting reputation, blackmail and other illegal acts, the list of which can be limited only by human imagination. In this regard, in the practical activities of law enforcement agencies, there is an urgent need to develop an effective mechanism with appropriate legal, organizational, technical and technological tools capable of detecting fake multimedia content and preventing the dissemination of socially dangerous disinforming information.

В условиях развертывания четвертой промышленной революции поддельные фото-, видеоизображения и аудиосообщения (синтетические мультимедиа) не только приобрели широкую востребованность в кино- и фотоиндустрии, производстве видеоигр, организации рекламного бизнеса, в создании произведений виртуального искусства, но и нашли активное применение при совершении противоправных деяний [1].

Современное общество столкнулось с ранее не изученным феноменом синтетических медиа «Deepfake», созданных посредством активного развития и использования нейронных сетей, где основная роль отведена функционалу автоэнкодеров (АЕ) и генеративных состязательных сетей (GAN). Данные нейросети позволяют создать реалистичные синтетические медиа без применения каких-либо специальных познаний, навы-

ков и умений в сочетании с их общедоступностью в виде приложений и программного обеспечения с открытым исходным кодом. Это привело к тому, что общество ежедневно сталкивается с различными видами дипфейков, в которых подлинность информации установить становится все сложнее.

Данное обстоятельство вызвано активными темпами разработки и распространения программного софта для создания дипфейков, которые предлагаем условно разделить на следующие категории:

- используемые для создания базового поддельного медиаконтента (Adobe Premiere, Corel VideoStudio и др.);
- при синхронизации движений губ человека с определенной аудиозаписью (DynaLips, CrazyTalk, Wav2Lip и др.);
- при совершении манипуляций с изображением лица (FaceApp, Adobe, Rosebud и др.);

- при замене лица (ZAO, ReFace, Reflect, Impressions, FakeApp, FaceSwap, DFaker, DeepFaceLab, FaceSwapGAN, DeepFake-TF, FaceSwap-Web и др.);

- при генерировании изображения лица (Generated Photos и др.);

- при реконструкции лица (Face2Face, Dynamixyz, FaceIT3 и др.);

- при синтезе голоса (Overdub, Respeecher, SV2TTS, ResembleAI, Voicery, VoiceApp, WaveNet, Tacotron, Deep Voice1 и др.).

Технология Deepfake — это совокупность методов соединения (объединения) ранее разрозненных фото-, видеоизображений и аудиоинформации посредством использования технологии генеративно-состязательных нейросетей в единое поддельное целое. С точки зрения этимологии данный термин представляет совокупность слов *deep learning* (глубокое обучение) и *fake* (подделка), что в переводе означает «подделка на глубоком уровне». Технология Deepfake была разработана в 2014 году студентом Стэндфордского университета Яном Гудфеллоу и получила широкую известность в 2017, когда пользователем под никнеймом Reddit в сети Интернет были опубликованы ролики порнографического характера с лицами известных голливудских актрис [2].

Изучение феномена дипфейков позволяет сделать вывод об их полной зависимости от уровня развития информационных технологий, искусственного интеллекта, нейронных сетей и больших данных. Иными словами, прямую зависимость в данном случае можно объяснить увеличением вычислительных мощностей, наличием постоянно нарастающих объемов цифровой информации, совершенствованием способов и времени ее обработки, передачи, хранения, а также расширением спектра ее применения при организации различных процессов жизнедеятельности человека, общества и государства.

Сама проблема использования дипфейков в противоправных целях не нова и тесно взаимосвязана с эволюцией технологий обработки фото-, видео- и аудиоконтента. Так, казалось бы, лишь совсем недавно в практике противоправной деятельности использовались фейковые синтетические медиа, созданные при помощи программного общедоступного софта с открытым исходным кодом (GIMP, Adobe Photoshop, Movavi Photo Editor, Krita, CorelDRAW и др.), на смену которым пришли новые технологии создания реалистичных дипфейков, качество которых постоянно совершенствуется.

Анализ практик позволяет заключить о наличии подобной взаимосвязи в вопросах выявления дипфейков. Несмотря на выработанную практику экспертно-криминалистического обнаружения синтетических медиа, используемая методика так же

находится в прямо пропорциональной зависимости от развития технической мысли. Современные технологические реалии требуют скорейшего пересмотра существующих подходов по вопросам организации деятельности судебных, экспертных, криминалистических и оперативно-розыскных органов.

В оперативно-розыскной, следственно-судебной практике все чаще приходится сталкиваться с фактами использования фото-, видеоизображений и аудиосообщений в качестве доказательств, подлинность, аутентичность и целостность которых должна быть неопровержимой. Практика показывает, что в ближайшей перспективе с учетом развития информационных технологий и расширения спектра их применения вопросы проведения анализа мультимедийных файлов на предмет соответствия критериям доказательств приобретут особую остроту, в том числе в силу нарастания темпов использования дипфейков в противоправных целях.

Для полного уяснения сути феномена дипфейков и дальнейшей разработки предложений и рекомендаций по осуществлению противодействия им необходимо рассмотреть базовые характеристики генерирования поддельного контента.

С учетом анализа зарубежной практики дипфейки условно можно разделить на следующие типы:

- подмена изображения лица, когда в дипфейке лицо одного человека заменяется лицом другого в целях создания поддельного фото-, видеоизображения, на котором синтетическое лицо изображает действия исходного человека;

- синхронизация губ, где движения губ исходного человека синхронизируются под заданные параметры, содержащиеся в заранее подготовленной аудиозаписи;

- марионеточный тип, при котором дипфейки создаются для имитации действий исходного человека, таких как мимика, движение глаз, бровей, головы и тела;

- синтез лица и манипулирование атрибутами, когда создаются фотоизображения лица с их редактированием в максимальной степени реалистичности для распространения дезинформации в социальных сетях с использованием поддельных профилей;

- дипфейки со звуком, при которых осуществляется генерирование голоса исходного человека по заданным параметрам с использованием методов глубокого обучения.

Наиболее распространенными способами создания поддельного контента являются добавление, репликация и удаление объектов посредством использования широкого перечня инструментов редактирования фото-, видеоизображений и аудиосообщений, компьютерной графики, технологий искусственного интеллекта, нейросетей.

Обращает на себя внимание наличие возможности синтезирования дипфейков с «нуля» с использованием автокодеров и генеративно-состязательных сетей, качество которых отличается высоким уровнем реалистичности сгенерированного медиапродукта. Данные методы подразумевают создание эскиза и дальнейшие действия по изменению существующих реальных медиаданных в виде фото-, видеоизображений и аудиосообщений, где основная роль отведена технологиям глубокого машинного обучения и нейросетям, которые в совокупности позволяют создавать или изменять синтетические медиа, в том числе при отсутствии обучающей базы медиаданных, например посредством оживления фотографий и искусственного синтеза аудиосообщений.

Параллельно с генерированием дипфейков изучение практики указывает на наличие формирующегося опыта их обнаружения, где основополагающее значение для эффективности используемых методов имеет предварительное знание признаков обработки и редактирования исходных данных. В практике выявления дипфейков широко используются так называемые «слепые» методы, когда отсутствуют предварительные знания об объекте прилагаемых усилий, а основной акцент сделан на применении метода анализа отклонений, свидетельствующих о синтетическом характере медиаданных, созданных в результате обработки, редактирования, проведения аппаратных и программных операций. О сгенерированном дипфейке можно рассуждать, если комплексный анализ его данных указывает на наличие отклонений в следах использования стационарных средств фото-, видео- и аудиозаписи, которые в совокупности образуют специфические паттерны, знание которых позволит идентифицировать то или иное техническое средство создания реальных медиаданных. К их числу можно отнести информацию следующего характера: данные об искажении объектива; сведения об артефактах массива цветных фильтров (CFA); показатели цифрового шума; показатели артефактов сжатия и редактирования. Не меньший интерес представляют одноклассовые методы выявления дипфейков, основу которых составляет информация от датчиков и модификации технических устройств создания фото- и видеоизображений, где неравномерность фотоответа и отклика пикселей (PRNU) является ключевым элементом при идентификации использованного технического устройства.

В данное время особое развитие получили контролируемые методы, основанные на машинном обучении, суть которых заключается в определении признаков, позволяющих отличать первозданные медиаданные от обработанных, перечень которых устанавливает эксперт-аналитик. К числу методов обнаружения дипфейков посредством использования глубокого обучения следует отнести применение сверточных нейронных сетей (CNNs) (обнаружение специфических артефактов, генерируемых в процессе редактирования); компьютерного зрения и др.

Основу эффективности использования нейросетей при выявлении дипфейков составляют наборы исходных реальных данных: изображения, видео, голосовые сообщения, оригинальные носители, формирование которых выступает актуальной задачей для судебно-экспертных органов.

Рассуждая о выявлении дипфейков посредством применения нейросетей, важно иметь в виду, что лица, причастные к организованным формам преступной деятельности осведомлены о формах и методах деятельности правоохранительных органов в данном направлении. Данная категория лиц активно применяет методы передискретизации, удаления следов датчиков используемого технического устройства, подмены паттернов устройства, введения цифрового шума и др.

Анализ отечественной практики свидетельствует о постепенном нарастании темпов использования дипфейковых фото-, видеоизображений и аудиосообщений при совершении противоправных деяний. В основном дипфейки используются в целях дезинформирования населения по различным направлениям социальной, экономической и политической сферы. С учетом потенциала и бурного развития дипфейковых технологий, а также высокого качества дипфейковой продукции вполне обоснованно можно ожидать в ближайшей перспективе активное их использование при совершении таких противоправных деяний, как клевета, мошенничество, вымогательство, незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов, подделка документов, фальсификация доказательств, преступления экстремистской и террористической направленности и др., а также при распространении дезинформации и манипулировании общественным мнением, разжигании социальных и политических волнений, при дискредитации деятельности государственных органов власти, при компрометации деятельности правоохранительных органов, должностных лиц и др.

Одновременно с этим изучение юридической литературы позволяет заключить, что в нормах отечественного законодательства не предусмотрена какая-либо ответственность за использование дипфейков в мирных целях. Полагаем, что такая позиция законодателя обусловлена тем, что в истинном смысле использование дипфейков не наносит какого-либо ущерба интересам человека, общества и государства. Здесь же считаем, что использование дипфейков в таких целях должно осуществляться с обязательным маркированием дипфейкового контента, чтобы не вводить в заблуждение законопослушных граждан по вопросам подлинности сгенерированного синтетического медиапродукта.

Понятно, что использование дипфейков в криминальных целях может повлечь за собой наступление административной, гражданско-правовой или уголовной ответственности. Обращает на себя внимание анализ юридической литературы и правоприменительной практики в части использования технологии Deepfake с точки зрения наступления

уголовной ответственности. Здесь основное внимание сконцентрировано на решении вопросов уголовно-правовой квалификации, суть которых можно свести к наличию следующих точек зрения: 1) о необходимости введения уголовной ответственности за создание и распространение дипфейков в преступных целях; 2) о признании использования дипфейков в преступных целях в качестве обстоятельства, отягчающего преступность деяния [3, 4, 7]. Безусловно, нельзя не принять во внимание данные точки зрения, однако в качестве дополнения здесь добавим тезис о необходимости решения вопросов уголовно-правовой квалификации общественно опасного деяния с учетом общей тенденции декриминализации сквозь призму административной преюдиции.

Полагаем, что определенный интерес для отечественной практики противодействия использованию дипфейков в преступных целях должен представлять опыт зарубежных стран. Так, в Соединенных Штатах Америки в отдельных штатах на законодательном уровне введен запрет на использование дипфейковых фото и видеозаписей, аудиосообщений на срок в течение 60 суток до начала выборов в законодательные и представительные органы [5], в то время как в Китайской Народной Республике создание и распространение дипфейков признается уголовно наказуемым деянием [6].

С учетом изложенного считаем, что отечественным правоохранительным и законодательным органам следует воспринимать феномен дипфейков в криминальной деятельности в качестве потенциальной угрозы для человека, общества и государства, а непринятие соответствующих мер реагирования и регулирования может привести к ситуации, при которой бесконтрольное использование дипфейков пополнит инструментарий криминалитета при решении криминальных задач.

В связи с этим перед субъектами правоохранительной и законодательной деятельности сто-

ит задача по взятию данного феномена под должный контроль, что подразумевает:

- разработку действенного законодательства по всем вопросам правового регулирования использования дипфейков, где законодатель в первую очередь должен учесть потребности правоохранительных органов;

- выработку эффективных практик, методов и средств выявления дипфейков.

Помимо этого, данная инициатива потребует проведения фундаментальных исследований с разработкой научно-обоснованных рекомендаций в данной сфере, целевых программ развития, стратегии, дорожной карты либо концепции. Это также предписывает профильным научным организациям, предприятиям и учреждениям активизироваться в части проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в данном направлении, как в инициативном порядке, так и в рамках освоения грантов.

Особое внимание следует обратить и на подготовку и переподготовку высококвалифицированных специалистов в рассматриваемой области; создание базовых технологических условий и повышение уровня технической оснащенности субъектов правоохранительной деятельности; решение проблем организационного, материально-технического и финансового характера.

Предлагаем за основу выработки действенной практики с учетом прогнозной реальности неизбежного нарастания темпов применения дипфейков в преступной деятельности использовать существующий зарубежный опыт в данном вопросе. При этом обращение к международной практике должно касаться всех заинтересованных государственных и законодательных органов, не заикляясь на точке зрения, что вопросы противодействия использованию дипфейков в преступной деятельности являются прерогативой узкого круга субъектов правоохранительной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Криминальная жизнь дипфейков // URL: https://zavtra.ru/blogs/kriminal_naya_zhizn_dipfejkov (дата обращения: 25.12.2022).
2. Человек с другим лицом: Что такое дипфейк и чем он опасен? // URL: <https://www.5-tv.ru/tabloid/306975/dipfeiki-cto-eto-kak-rabotaet-icem-opasno/> (дата обращения: 25.12.2022).
3. Грешнова Н. А., Ситник В. Н. Обеспечение общественного интереса в условиях цифровизации: проблемы уголовного законодательства в России (на примере технологии дипфейк (deepfake)) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2022. — № 5 (148). — С. 182—189.
4. Данилова В. А., Левкин Д. М. Правовые аспекты регулирования Deepfake технологии в России // Право и государство: теория и практика. — 2022. — № 7 (211). — С. 88—91.

5. Иванов В. Г., Игнатовский Я. Р. Deepfakes: перспективы применения в политике и угрозы для личности и национальной безопасности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. — 2020. — № 4. — С. 379—386.
6. Киселёв А. С. О необходимости правового регулирования в сфере искусственного интеллекта: дипфейк как угроза национальной безопасности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. — 2021. — № 3. — С. 54—64.
7. Перица А. С. К вопросу о квалификации дипфейков // Сборник материалов международной студенческой научной конференции. Выпуск 24. — Красноярск : СИБУИ МВД России, 2022. — С. 331—333.

REFERENCES

1. Kriminal'naya zhizn' dipfejkov // URL: https://zavtra.ru/blogs/kriminal_naya_zhizn_dipfejkov (data obrashcheniya: 25.12.2022).
2. CHelovek s drugim licom: CHto takoe dipfejk i chem on opasen? // URL: <https://www.5-tv.ru/tabloid/306975/dipfejki-cto-eto-kak-rabotaet-icem-opasno/> (data obrashcheniya: 25.12.2022).
3. Greshnova N. A., Sitnik V. N. Obespechenie obshchestvennogo interesa v usloviyah cifrovizacii: problemy ugolovnogo zakonodatel'stva v Rossii (na primere tekhnologii dipfejk (deepfake)) // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. — 2022. — № 5 (148). — S. 182—189.
4. Danilova V. A., Levkin D. M. Pravovye aspekty regulirovaniya Deepfake tekhnologii v Rossii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2022. — № 7 (211). — S. 88—91.
5. Ivanov V. G., Ignatovskij YA. R. Deepfakes: perspektivy primeneniya v politike i ugrozy dlya lichnosti i nacional'noj bezopasnosti // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. — 2020. — № 4. — S. 379—386.
6. Kiselyov A. S. O neobходимosti pravovogo regulirovaniya v sfere iskusstvennogo intellekta: dipfejk kak ugroza nacional'noj bezopasnosti // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: YUrisprudenciya. — 2021. — № 3. — S. 54—64.
7. Perina A. S. K voprosu o kvalifikacii dipfejkov // Sbornik materialov mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii. Vypusk 24. — Krasnoyarsk : SiBYUI MVD Rossii, 2022. — S. 331—333.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Батоев Владимир Батоевич. Старший научный сотрудник. Кандидат юридических наук, доцент. Научно-производственное объединение «Специальная техника и связь» МВД России.
E-mail: vbatoev@mail.ru
Россия, 111024, Москва, ул. Пруд-Ключики, 2.

Пучнин Александр Васильевич. Начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности. Кандидат юридических наук, доцент.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: lex-puch@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Batoev Vladimir Batoevich. Senior researcher. Candidate of Law, Associate Professor.
Scientific and Production Association «Special Equipment and Communications» of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: vbatoev@mail.ru
Work address: Russia, 111024, Moscow, Prud-Klyuchiki Str., 2.

Puchnin Alexander Vasilyevich. Head of the chair of Operational and Investigative Activities. Candidate of Law, Associate Professor.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: lex-puch@yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: дипфейк; правоохранительная деятельность; нейронные генеративно-состязательные сети; искусственный интеллект; преступность.

Key words: deepfake; law enforcement; neural generative-adversarial networks; artificial intelligence; crime.

УДК 343.9

А. А. Беженцев, кандидат юридических наук, доцент

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ЭВОЛЮЦИИ

ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY OF MINORS: THE SOVIET PERIOD OF EVOLUTION

В статье этапно, в хронологической последовательности проанализирован постреволюционный период развития института административной ответственности несовершеннолетних. Сделаны выводы о необходимости установления системы применяемых к несовершеннолетним за совершение административных правонарушений мер воздействия, которые носят воспитательный характер; нецелесообразности применения к несовершеннолетним материальных административных наказаний; обоснованности перехода к коллегиальному рассмотрению дел об административных правонарушениях несовершеннолетних.

The article analyzes the post-revolutionary period of development of the institution of administrative responsibility of minors in stages in chronological order. Conclusions are drawn about the need to establish a system applied to minors for committing administrative offenses, measures of influence that are of an educational nature; inexpediency of application to minors of material administrative punishments; the validity of the transition to a collegiate consideration of cases of administrative offenses of minors.

В условиях продолжающегося реформирования административного права в целом и отдельных его институтов в частности актуальными остаются проблемы должного обеспечения прав и свобод человека. В полной мере это касается самой незащищенной категории субъектов административно-правовых отношений — несовершеннолетних, нуждающихся в особом внимании и масштабной заботе со стороны социума в процессе реализации своих прав и свобод, их протекции, что является едва ли не главным условием их физического и психического развития, обеспечения их благополучия. Правонарушения несовершеннолетних — важная проблема, которая должна решаться не только с помощью криминологических или деликтологических средств, но и педагогических, социально-психологических, моральных. Решение данной проблемы связано с формированием конструктивной жизненной позиции несовершеннолетних — будущего нашей страны. Исследование особенностей административной ответственности лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, выяснение ее места и роли в системе административного права приобретает особое значение, поскольку это связано с необходимостью усовершенствования административного законодательства в целом.

Любое явление или процесс имеет свои корни в прошлом и из-за отражения в настоящем устремлено в будущее, то есть существует в логике причинно-следственных связей исторического развития с современностью. Сегодняшнее

положение дел и перспективы развития административной ответственности несовершеннолетних постоянно находятся в поле зрения юристов-исследователей [1—6], однако эволюция данного института, дающая понять, как сформировались основные базовые принципы его работы, какие ошибки были совершены в прошлом, повторения которых целесообразно избежать в будущем, как можно использовать прогрессивный опыт привлечения несовершеннолетних к административной ответственности, часть из которого возможно наложить на настоящее время и эффективно применить, детальному исследованию правоведов подвергалась в недостаточной степени.

Анализируя *постреволюционный (после 1917 г.) период развития института административной ответственности несовершеннолетних*, разделим его на три ступени эволюции в хронологической последовательности.

1. Первая ступень эволюции административной ответственности несовершеннолетних (1917—1930 гг.) характеризуется стараниями создать новое советское законодательство, которые привели к постоянным изменениям в терминологии сферы административной ответственности несовершеннолетних, оформляющейся в самостоятельный институт. В данный исторический период начинаются научные исследования по профилактике безнадзорности и деликтности несовершеннолетних, их административной ответственности.

Первые годы советской власти (с 1917 по 1922 г.) были сложны не только в связи с построением иной государственности, со стремлением создания качественно нового законодательства, с одной стороны, но и в связи с высоким ростом правонарушений среди не достигших совершеннолетия лиц — с другой. Одним из первых мероприятий, применяющихся в административном порядке, то есть за совершение административного проступка, был арест лиц, принимавших участие в контрреволюционных выступлениях против советской власти, в массовых беспорядках. Он был введен Военно-революционным комитетом в ноябре 1917 г., а в декабре 1917 г. документально подтвержден Народным комиссариатом юстиции РСФСР [7].

Первым декретом советской власти об ответственности несовершеннолетних был *Декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних»*, в котором отмечалось, что суды и тюремное заключение для несовершеннолетних отменяются, а несовершеннолетними считаются лица, которые на момент совершения общественно опасного деяния не достигли 17-летнего возраста [8]. Тогда же была сформулирована педагогическая концепция профилактической деятельности комиссий, которая исходила из признания того, что несовершеннолетние правонарушители — это не «морально-дефектные», а в целом нормальные дети, которые попали в экстремальную обстановку и которым необходимо изменить условия жизни и воспитания. И здесь мы согласны с А. С. Макаренко, который отмечал, что всякий нормальный ребенок, оказавшись на улице без помощи, без коллектива, без друзей, без опыта, с истерпанными нервами, без перспективы, будет вести себя так, как бездомные правонарушители [9]. Комиссии для несовершеннолетних были в ведении Народного комиссариата образования РСФСР и его местных органов. Передача в суд, а также лишение несовершеннолетних свободы запрещались. В состав комиссий входили представители Народных комиссариатов просвещения, юстиции, здравоохранения.

Процедура рассмотрения дел в комиссиях для несовершеннолетних имела публичный характер, так как разрешалось присутствие прессы и общественности. Вместе с тем запрещалось публиковать фамилии несовершеннолетних. Рассмотрев дело, комиссии или освобождали несовершеннолетних, или направляли их в учреждения Народного комиссариата общественного призрения РСФСР соответственно характеру совершенного деяния. Решения комиссии фиксировались письменно. Достаточно заметным было то, что комиссии для несовершеннолетних в советской России были больше похожи на социальные органы, чем на су-

дебные, так как их деятельность была преимущественно направлена на изучение личности и условий жизни подростков-правонарушителей. К тому же низкая степень правовой грамотности членов комиссий вообще снижала юридическую составляющую качества деятельности этих органов.

Отметим, что деятельность комиссий для несовершеннолетних не привела к существенному уменьшению правонарушений среди несовершеннолетних, поскольку от уголовной ответственности и наказания освобождались практически все преступившие закон несовершеннолетние, без учета их вероятных криминальных наклонностей, психических особенностей. Такие дети направлялись в приюты Народного комиссариата общественного призрения, то есть в детские дома, из которых они бежали и совершали новые правонарушения и преступления. Принимая во внимание то, что Народный комиссариат общественного призрения не мог организовать исправления и перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей, с 1920 г. принцип освобождения несовершеннолетних от ответственности постепенно отменяется.

23 декабря 1921 г. был создан институт социальных инспекторов, задачей которых было дежурство на улицах, задержание несовершеннолетних правонарушителей и доставка их в приемники и распределители, которые были вспомогательными органами социальных инспекций, комиссий по делам несовершеннолетних и органов охраны детства райотделов народного просвещения [10].

Для задержанных несовершеннолетних в городах и больших селениях формировались детские приемные пункты, которые образовывались отдельно для каждого пола и, по возможности, для разнообразных возрастных групп и различных категорий детей. Приемный пункт функционировал под руководством педагога-воспитателя, в нем присутствовал врач, прошедший курсы по педагогической психоневрологии (детской дефективности). Отдел правовой защиты несовершеннолетних Народного комиссариата просвещения формировал медико-педагогические руководства для детских приемных пунктов при участии Народного комиссариата здравоохранения, а в том, что относилось к противодействию правонарушениям несовершеннолетних, руководства дополнялись Народным комиссариатом юстиции.

Подчеркнем, что в первые годы существования советской власти единых кодифицированных нормативных правовых актов, сосредоточивших в себе административные правонарушения и особенности производства по ним, не было, и лишь к 1922 г. было принято решение начать выработку проекта единого Административного кодекса, однако только один из них (АК УССР)

был позже утвержден советскими законодательными органами республики.

Так, 27 июля 1927 г. Совет народных комиссаров УССР принял постановление «О предоставлении административным органам права принимать меры административного воздействия за маловажные правонарушения», по которому с целью освобождения судебных органов от уголовных дел с действиями/бездействием, имеющими наименьшую степень общественной опасности, и для ускорения принятия решения по таким материалам административным органам различных уровней было предоставлено право принимать меры административного воздействия за определенные (маловажные) преступления [11]. В дальнейшем эти нормы вошли в *Административный кодекс УССР, который был утвержден 12 октября 1927 г.* [12].

Непосредственно в РСФСР общая (административная и уголовная) ответственность регламентировалась в *Уголовных кодексах РСФСР от 1922 г.* [13] и *от 1926 г.* [14], где предполагалось: 1) лица, не достигшие 14-летнего возраста, не подлежат наказанию, к ним могут применяться только меры медико-педагогического характера; 2) обязательное смягчение наказания несовершеннолетним — в возрасте от 14 до 16 лет наполовину, а несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 — на треть; 3) неприменение к несовершеннолетним высшей меры наказания. Следует отметить, что в отличие от УК РСФСР 1922 г. УК РСФСР 1926 г. более дифференцированно подходил к уголовной ответственности несовершеннолетних. Положения последнего были более либеральными, так как предполагали основными мерами воздействия на несовершеннолетних правонарушителей меры медико-педагогического характера, расширяя при этом и сферу их применения.

Одной из особенностей этих кодексов было то, что некоторые из составов преступлений требовали конкретизации в соответствии с местными условиями, которая осуществлялась путем принятия субъектами административной власти обязательных постановлений, например, конкретизировались «озорные», «бесцельные» действия, «буйство», «бесчинство», «цинизм», «дерзость», которые могли образовывать состав хулиганства, могли являться его квалифицирующими признаками. Наряду с уточнением признаков объективной стороны преступления такие постановления решали еще один принципиальный вопрос: определяли порядок ответственности субъекта преступления. Он мог быть: а) только судебным; б) только административным; в) по усмотрению правоприменителя: судебным или административным. Введение административного порядка рассмотрения преступлений обосновывалось советской властью

целесообразностью уменьшения нагрузки на судебные органы.

Основательные научные исследования по вопросам административной ответственности несовершеннолетних, упреждения и пресечения их беспризорности, безнадзорности и попрошайничества проводились с начала прошлого века. Систематическое же изучение этой проблематики началось в 20-е годы XX в. Так, значительный вклад в разработку вопросов противодействия беспризорности, пределиктного поведения и деликтов несовершеннолетних сделал российский правовед М. М. Гернет. В научной работе «Социально-правовая охрана детства за рубежом и в России», которая вышла в свет в 1924 г., он подробно охарактеризовал причины распространения безнадзорности и противоправных проступков в подростковой среде, рассмотрел теоретико-правовые вопросы юридической ответственности несовершеннолетних, проанализировал особенности производства по делам о различных подростковых правонарушениях [15].

Другой юрист, В. И. Куфаев, анализируя статистические материалы, собранные отделом социально-правовой охраны детства Народного комиссариата просвещения РСФСР в 1921—1924 гг., описал положение детей в советской России, проанализировал состояние правонарушений несовершеннолетних, классифицировал несовершеннолетних правонарушителей на виды по возрасту, семейному положению, социальному статусу. Он дифференцировал причины и условия, способствующие противозаконному поведению несовершеннолетних, обосновал нецелесообразность привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности и назначения им уголовного наказания, особенно в виде лишения свободы, рассмотрел вопрос о применении комиссиями к несовершеннолетним правонарушителям средств медико-педагогического и социального воздействия: убеждения, устройства в учебно-воспитательные учреждения, назначения надзора, трудоустройства [16].

Существенное значение для понимания сущности административной ответственности имеют исследования А. И. Елистратова, который определял административное право как «помесь права полицейского с гражданским», но следует отметить, что он был сторонником теории единства преступлений и проступков, по его мнению, решающим условием для борьбы с ними являлось производство в рамках уголовного права [17].

Другой административист, М. Д. Загряцков, отмечал, что в основе института административной ответственности лежат: особые свойства самого правонарушения; особые свойства последствий, вызванных его совершением [18].

Анализу состояния правонарушений среди несовершеннолетних и причин их распространения посвятил свою научно-практическую работу Н. П. Гришаков [19]. Исследователь проанализировал борьбу с правонарушениями несовершеннолетних в дореволюционной России, рассмотрел процесс создания и развития детских судов, а также исправительных учреждений для несовершеннолетних. Важные выводы сделаны автором о целесообразности скорейшей гуманизации методов борьбы с правонарушениями несовершеннолетних, о росте популярности воспитательных мер воздействия и правильности создания комиссий по делам несовершеннолетних, предназначенных для борьбы с правонарушениями несовершеннолетних педагогическими средствами.

П. И. Люблинский в своих трудах изучил состояние детей в России с начала XX в. до середины 20-х годов [20], рассмотрел детерминанты совершения правонарушений несовершеннолетними, основным из которых он называл «социальную беспризорность детей» [21]. Ученый выдвигает новаторскую идею создания новой отрасли — «Детского права», базирующегося на «Детских кодексах». С его позиции, программа необходимых мер охраны детства проводится в жизнь путем государственного законодательства и постановлений местной власти. Эти нормы в их совокупности образуют собою то, что принято называть детским правом. Детское право — новая область законодательной регламентации, проникнутая единством основной цели — охраной правильного развития ребенка. Уже издавна малолетние были специальным объектом законодательства. Но правила, относящиеся к ним, были разбросаны по разным кодексам и законам, строились они посредством поправок и изъятий по отношению к нормам общего законодательства и далеко не всегда в интересах подрастающего поколения ставились на первый план. Профессор П. И. Люблинский считает, что «наблюдается тенденция строить детское право как единую систему норм, охватывающих разные стороны жизни ребенка. Эта тенденция выражается в создании особых детских кодексов, для создания которых недостаточно объединить вместе разрозненные постановления о детях, собранные из различных частей законодательства. Необходимо оживить их всех одной идеей — идеей государственной охраны детства» [22].

2. Вторая ступень развития административной ответственности несовершеннолетних (1930—1950 гг.) — период относительной задержки, как в законодательном, так и научном плане, что перво-наперво было связано с количественным и качественным уменьшением правонарушений несовершеннолетних и вследствие

этого непризнанием данной проблемы важной для первоочередного решения руководством советского государства.

Начало 30-х годов XX в. ознаменовалось качественным изменением личности несовершеннолетних правонарушителей. Так, если в 20-х годах их основную часть составляли лишенные места проживания (бездомные) дети, то в 30-е годы большинство несовершеннолетних правонарушителей уже проживали в семьях, вследствие чего правонарушения несовершеннолетних пошли на спад и интерес законодателя, правоприменителя, ученых к решениям вопросов административной ответственности не достигших совершеннолетия лиц минимизировался, ввиду этого в эволюции данного направления отмечается период стагнации.

В годы Великой Отечественной войны советское государство развернуло большую работу по предупреждению беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних. С этой целью *Совет народных комиссаров СССР 23 января 1942 г. принял постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»* [23], и в 1943 г. появились комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, которые решали подавляющее количество задач, ранее входивших в компетенцию комиссий для несовершеннолетних. В этот период административная ответственность использовалась в качестве важного правового средства укрепления общественного порядка и государственной безопасности. В первые месяцы войны был издан ряд правовых актов СССР, в которых определялись цели и масштабы применения административных мер в интересах обороны. Были узаконены, в том числе и для несовершеннолетних, на период войны: а) высылка; б) лишение свободы в административном порядке до 6 месяцев; в) внушительные штрафы. Они применялись за невыполнение обязательных постановлений военных властей в местностях, объявленных на военном положении.

Следует отметить, что с середины 30-х до начала 50-х годов проблемы совершения несовершеннолетними правонарушений и назначения юридической ответственности за них учеными практически не рассматривались, что в первую очередь было связано с непризнанием этого важного направления руководством СССР.

3. Третья ступень эволюции административной ответственности несовершеннолетних (с 1950 г.) отличается актуализацией ее проблематики, свидетельством чего являются как многочисленные научные труды ученых-административистов того времени, базировавшиеся на фундаментальных научных изысканиях прошлых лет, так и шаги по обновлению и совершенствованию ее правовой основы на территории всего СССР и,

конечно, широкое привлечение общественности к профилактике противоправных проступков несовершеннолетних.

В этот период труды ученых: Д. Н. Бахраха, И. И. Веремеенко, И. А. Галагана, Б. М. Лазарева, Л. Л. Попова, Н. Г. Салищевой, М. С. Студеникиной, А. П. Шергина — отличаются попытками комплексного изучения проблемы юридической ответственности несовершеннолетних с точки зрения различных отраслей правовой науки, а положительной чертой их научных работ является освещение эволюции правового регулирования административной ответственности несовершеннолетних в комплексе с исследованием нормативного закрепления советским правом мер охраны детства. Значительное внимание уделялось проблемам защиты интересов детей в сфере образования и труда, подчеркивалась ее важность для превенции правонарушений в среде подрастающего поколения. В работах названных исследователей содержится интересный фактический материал, посвященный проблемам профилактики правонарушений несовершеннолетних и применения к ним мер административной ответственности.

Существенным шагом на пути развития института административной ответственности несовершеннолетних в СССР стало вступление в силу *Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 г. «Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних»* [24], которое регламентировало задачи комиссий и порядок их функционирования, раскрывало особенности предупреждения безнадзорности и правонарушений не достигших совершеннолетия лиц, устройства детей, перечисляло дела, рассматриваемые комиссиями, меры воздействия на подростков-правонарушителей и порядок их применения, расписывало подготовку и рассмотрение материалов комиссиями по делам несовершеннолетних. Более 45 лет комиссии по делам несовершеннолетних (в разное время носили разные официальные наименования), являясь единственными органами привлечения несовершеннолетних лиц к административной ответственности, создавались на основе данного правового документа и в своей административной деятельности руководствовались им при принятии процессуальных решений.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1967 г. «Об утверждении Положения об общественных воспитателях несовершеннолетних» [25] водится институт общественных воспитателей, который был учрежден с целью повышения роли общественности в воспитании несовершеннолетних, совершивших правонарушения. Основной задачей обществен-

ных воспитателей определялось оказание помощи родителям или лицам, их заменяющим, в перевоспитании подростков, нарушающих закон, в духе уважения и строгого соблюдения правовых предписаний и правил социалистического общежития.

Общественный воспитатель служил для превенции безнадзорности, преддельктного поведения и правонарушений, корректирования и перевоспитания несовершеннолетнего, который: освобожден из мест лишения свободы; осужден условно или к мере наказания, не связанной с лишением свободы, или относительно которого исполнение приговора к лишению свободы отложено; совершил действие/бездействие, которое содержит признаки преступления, до достижения возраста уголовной ответственности; совершил правонарушение, которое влечет применение мер общественного воздействия или административное наказание.

Значительной правовой вехой в становлении кодификации административной ответственности стало подписание *Верховным Советом СССР 23 октября 1980 г. Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях*. По своему правовому наполнению это был первый общесоюзный кодифицированный документ по вопросам административной ответственности и мерам административного принуждения [26].

Дальнейшим движением вперед явилось принятие *20 июня 1984 г. Кодекса РСФСР об административных правонарушениях*. Впервые на территории РСФСР зародились легитимные административно-правовые отношения между гражданами, иностранцами, должностными лицами и юрисдикционными органами, применяющими меры административного принуждения, обозначились виды административных взысканий. КоАП РСФСР обозначил логическую очередность административно-правовых норм, регламентирующих административную ответственность с точки зрения ее структурного содержания, очертил и сгруппировал приоритетность объектов административных правонарушений, перечень действий, которые признавались противозаконными, указал квалифицирующие признаки административных проступков [27].

Подводя итоги, отметим, что в *дореволюционном периоде (до 1917 г.) становления института административной ответственности несовершеннолетних: во-первых*, имела место непоследовательность в вопросах определения возраста ответственности несовершеннолетних, нечеткость в определении вменяемости (невменяемости), в единой системе наказаний и мер воспитательного воздействия, не существовало единого понятия «возраст ответственности»; *во-вторых*, существующая система наказаний была

необоснованно жестокой, что не способствовало исправлению и перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей; *в-третьих*, административное право как учение и фактический регулятор общественных отношений было сформировано, но на тот момент исключало возможность существования институтов административного правонарушения и административной ответственности, так как государственные меры принуждения, которые осуществлялись как судами, так и административными органами, регулировались исключительно уголовным законодательством, то есть имели уголовно-правовую природу, а административные правонарушения в законодательстве дореволюционной России понимались как малозначительные преступления.

Исследование же *советского периода эволюции административной ответственности несовершеннолетних (после 1917 г.)* позволяет сделать вывод о шаге вперед в обособлении и дальнейшем развитии данного института: *во-первых*, отказ от законодательства Российской империи и желание создать свое новое законодательство привели к непрерывной трансформации в терминологии юридической, в том числе административной, ответственности несовершеннолетних, которая оформляется в самостоятельный независимый институт с присущими ему нормативно закреплёнными особенностями, чему способствовали основательные систематические научные изыскания по вопросам противодействия административной противоправности несовершеннолетних; *во-вторых*, в период с 30-х и до конца 50-х гг. XX в. наблюдается определенная

стагнация законотворцев, применителей права, ученых-административистов относительно административной деликтности несовершеннолетних ввиду, прежде всего, минимизации беспризорности и безнадзорности не достигших совершеннолетия лиц; *в-третьих*, законодательство 60—80-х гг. ориентировало комиссии по делам несовершеннолетних и суды на применение в отношении несовершеннолетних, совершивших правонарушение, комплексных воспитательных мер воздействия; *в-четвертых*, нормативными правовыми актами регламентировалось привлечение общественности к предупреждению противозаконных деяний несовершеннолетних.

Обзор истории становления и развития законодательства об административной ответственности несовершеннолетних свидетельствует о постепенном зарождении и дальнейшей наследственности таких основных концептуальных положений, как признание несовершеннолетних специальным субъектом юридической ответственности; фиксация системы мер воздействия, применяемых к несовершеннолетним за совершение административных правонарушений, которые носят воспитательный и нематериальный характер; запрет применения к несовершеннолетним некоторых административных наказаний, налагаемых на совершеннолетних лиц; постепенный переход к комисионному разбирательству дел об административных правонарушениях несовершеннолетних; постоянный поиск инновационных мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей; особое внимание к прогрессу развития несовершеннолетних — будущего нашей державы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Солдатов А. П., Братановский С. Н. Административная ответственность несовершеннолетних в России: вопросы теории и практики // Труды Академии управления МВД России. — 2022. — № 3(63). — С. 52—61.
2. Побежимова Н. И., Щербаков Н. С. Проблемы административной и уголовной ответственности несовершеннолетних и их решение в современных условиях // Вестник Евразийской академии административных наук. — 2021. — № 2(55). — С. 102—106.
3. Амельчакова В. Н., Суслова Г. Н. Проблемы привлечения к административной ответственности несовершеннолетних лиц и их законных представителей // Вестник Московского университета МВД России. — 2022. — № 1. — С. 23—26.
4. Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. Актуальные проблемы административной ответственности несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. — 2021. — № 2. — С. 294—297.

5. Занина Т. М. Некоторые особенности установления административной ответственности несовершеннолетних в субъектах Российской Федерации // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. — 2020. — № 6-1. — С. 289—295.
6. Малахова Н. В. Некоторые особенности рассмотрения дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 6. — С. 185—187.
7. Лунев А. Е. Из истории развития законодательства и теории о административной ответственности в советском государстве // Правовые основы ответственности в управлении в СССР и ГДР : сборник статей. — М. : Институт государства и права Академии наук СССР, 1981. — 150 с.
8. О комиссиях для несовершеннолетних : декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 14 января 1918 г. // Газета Временного Рабочего

и Крестьянского Правительства. — 1918. — 14 янв. — № 8; Собрание узаконений РСФСР. — 1918. — № 16. — Ст. 227.

9. Макаренко А. С. О коммунистическом воспитании // Избранные педагогические произведения. Издание второе. — М. : Государственное учебно-педагогическое издательство (Учпедгиз) Министерства просвещения РСФСР, 1956. — 577 с.

10. О детской социальной инспекции (Положение) : декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 23 сентября 1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. — 1921. — № 66. — Ст. 506.

11. О предоставлении административным органам права принимать меры административного воздействия за маловажные правонарушения : постановление Совета народных комиссаров УССР от 27 июля 1927 г. // Сборник узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Украины. — 1927. — № 39. — Ст. 177.

12. Административный кодекс УССР 1927 г. (утвержден постановлением ВУЦИК от 12 октября 1927 г.) // Сборник узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства Украины. — 1927. — № 63—65. — Ст. 239, 240.

13. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. (принят 26 мая 1922 г. на 3 сессии IX съезда Советов, вступил в силу с 1 июня 1922 г.) // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. — 1922. — № 80. — Ст. 153.

14. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. (утвержден постановлением Всероссийского центрального исполнительного комитета РСФСР 22 ноября 1926 г.) // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. — 1926. — № 80. — Ст. 600.

15. Гернет Н. М. Социально-правовая охрана детства за границей и в России. — М. : Право и жизнь, 1924. — 68 с.

16. Куфаев В. И. Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. — М. : Работник просвещения, 1927. — 167 с.

17. Елистратов А. И. Основные начала административного права. — Второе издание, дополненное. — М. : Типография «Г. А. Лемань и С. И. Сахаров», 1917. — 294 с.

18. Загряцков М. Д. Административная юстиция и право жалобы в теории и законодатель-

стве (Развитие идеи и принципов административной юстиции. Административный процесс и право жалобы в советском законодательстве. Административно-финансовое распоряжение). — Второе издание, переработанное и значительно дополненное. — М. : Право и жизнь, 1925. — 244 с.

19. Гришаков Н. П. Детская преступность и борьба с ней путем воспитания. — Орел : Госиздат (Орловское отделение), 1923. — 74 с.

20. Люблинский П. И. Опекa и детская беспризорность // Вестник просвещения. — 1923. — № 4. — С. 60—65.

21. Люблинский П. И. Охрана детства и борьба с беспризорностью за 10 лет // Право и жизнь. — 1927. — № 8. — С. 27—35.

22. Люблинский П. И., Копелянская С. Е. Охрана детства и борьба с беспризорностью. — Л. : Academia, 1924. — 146 с.

23. Об устройстве детей, оставшихся без родителей : постановление Совета народных комиссаров СССР от 23 января 1942 г. № 75 // Собрание постановлений правительства СССР. — 1942. — № 2. — Ст. 26.

24. Об утверждении Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних : указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 г. // Свод законов РСФСР. — Т. 8. С. 314—330; Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1967. — № 23. — Ст. 536.

25. Об утверждении Положения об общественных воспитателях несовершеннолетних : указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1967 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1967. — № 51. — Ст. 1239.

26. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик об административных правонарушениях (приняты Верховным Советом СССР 23 октября 1980 г., № 3145-X) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1980. — № 44. — Ст. 910.

27. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях 1964 г. (утвержден Верховным Советом РСФСР 20 июня 1984 г.) // Свод законов РСФСР. — Т. 8. — С. 401; Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1984. — № 27. — Ст. 909.

REFERENCES

1. Soldatov A. P., Bratanovskij S. N. Administrativnaya otvetstvennost' nesovershennoletnih v Rossii: voprosy teorii i praktiki // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. — 2022. — № 3(63). — S. 52—61.

2. Pobezhimova N. I., SHCHerbakov N. S. Problemy administrativnoj i ugovolnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih i ih reshenie v sovremennyh

usloviyah // Vestnik Evrazijskoj akademii administrativnyh nauk. — 2021. — № 2(55). — S. 102—106.

3. Amel'chakova V. N., Suslova G. N. Problemy privilecheniya k administrativnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih lic i ih zakonnyh predstavitelej // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2022. — № 1. — S. 23—26.

4. Sosnovskaya YU. N., Markina E. V. Aktual'nye problemy administrativnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. — 2021. — № 2. — S. 294—297.

5. Zanina T. M. Nekotorye osobennosti ustanovleniya administrativnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih v sub"ektah Rossijskoj Federacii // Obshchestvennaya bezopasnost', zakonnost' i pravyoporyadok v III tysyacheletii. — 2020. — № 6-1. — S. 289—295.

6. Malahova N. V. Nekotorye osobennosti rassmotreniya del ob administrativnyh pravonarusheniyah, sovershennyh nesovershennoletnimi // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2020. — № 6. — S. 185—187.

7. Lunev A. E. Iz istorii razvitiya zakonodatel'stva i teorii o administrativnoj otvetstvennosti v sovetskom gosudarstve // Pravovye osnovy otvetstvennosti v upravlenii v SSSR i GDR : sbornik statej. — M. : Institut gosudarstva i prava Akademii nauk SSSR, 1981. — 150 s.

8. O komissiyah dlya nesovershennoletnih : dekret Soveta narodnyh komissarov RSFSR ot 14 yanvarya 1918 g. // Gazeta Vremennogo Rabochego i Krest'yanskogo Pravitel'stva. — 1918. — 14 yanv. — № 8; Sobranie uzakonenij RSFSR. — 1918. — № 16. — St. 227.

9. Makarenko A. S. O kommunisticheskom vospitanii // Izbrannye pedagogicheskie proizvedeniya. Izdanie vtoroe. — M. : Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo (Uchpedgiz) Ministerstva prosveshcheniya RSFSR, 1956. — 577 s.

10. O detskoj social'noj inspekcii (Polozhenie) : dekret Soveta narodnyh komissarov RSFSR ot 23 sentyabrya 1921 g. // Sobranie uzakonenij RSFSR. — 1921. — № 66. — St. 506.

11. O predostavlenii administrativnym organam prava prinimat' mery administrativnogo vozdejstviya za malovazhnye pravonarusheniya : postanovlenie Soveta narodnyh komissarov USSR ot 27 iyulya 1927 g. // Sbornik uzakonenij i rasporyazhenij rabochekrest'yanskogo pravitel'stva Ukrainy. — 1927. — № 39. — St. 177.

12. Administrativnyj kodeks USSR 1927 g. (utverzhen postanovleniem VUCIK ot 12 oktyabrya 1927 g.) // Sbornik uzakonenij i rasporyazhenij raboche-krest'yanskogo pravitel'stva Ukrainy. — 1927. — № 63—65. — St. 239, 240.

13. Ugolovnyj kodeks RSFSR 1922 g. (prinyat 26 maya 1922 g. na 3 sessii IX s"ezda Sovetov, vstupil v silu s 1 iyunya 1922 g.) // Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij RKP RSFSR. — 1922. — № 80. — St. 153.

14. Ugolovnyj kodeks RSFSR 1926 g. (utverzhen postanovleniem Vserossijskogo central'nogo ispolnitel'nogo komiteta RSFSR 22 noyabrya 1926 g.)

// Sobranie uzakonenij i rasporyazhenij RKP RSFSR. — 1926. — № 80. — St. 600.

15. Gernet N. M. Social'no-pravovaya ohrana detstva za granicej i v Rossii. — M. : Pravo i zhizn', 1924. — 68 s.

16. KufaeV. I. Pedagogicheskie mery bor'by s pravonarusheniyami nesovershennoletnih. — M. : Rabotnik prosveshcheniya, 1927. — 167 s.

17. Elistratov A. I. Osnovnye nachala administrativnogo prava. — Vtoroe izdanie, dopolnennoe. — M. : Tipografiya «G. A. Leman» i S. I. Saharov», 1917. — 294 s.

18. Zagryackov M. D. Administrativnaya yusticiya i pravo zhaloby v teorii i zakonodatel'stve (Razvitie idei i principov administrativnoj yusticii. Administrativnyj process i pravo zhaloby v sovetskom zakonodatel'stve. Administrativno-finansovoe rasporyazhenie). — Vtoroe izdanie, pererabotannoe i znachitel'no dopolnennoe. — M. : Pravo i zhizn', 1925. — 244 s.

19. Grishakov N. P. Detskaya prestupnost' i bor'ba s nej putem vospitaniya. — Orel : Gosizdat (Orlovskoe otделение), 1923. — 74 s.

20. Lyublinskij P. I. Opeka i detskaya besprizornost' // Vestnik prosveshcheniya. — 1923. — № 4. — S. 60—65.

21. Lyublinskij P. I. Ohrana detstva i bor'ba s besprizornost'yu za 10 let // Pravo i zhizn'. — 1927. — № 8. — S. 27—35.

22. Lyublinskij P. I., Kopelyanskaya S. E. Ohrana detstva i bor'ba s besprizornost'yu. — L. : Academia, 1924. — 146 s.

23. Ob ustrojstve detej, ostavshihsya bez roditel'ej : postanovlenie Soveta narodnyh komissarov SSSR ot 23 yanvarya 1942 g. № 75 // Sobranie postanovlenij pravitel'stva SSSR. — 1942. — № 2. — St. 26.

24. Ob utverzhdenii Polozheniya o komissiyah po delam nesovershennoletnih : ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta RSFSR ot 3 iyunya 1967 g. // Svod zakonov RSFSR. — T. 8. S. 314—330; Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. — 1967. — № 23. — St. 536.

25. Ob utverzhdenii Polozheniya ob obshchestvennyh vospitatel'nyh nesovershennoletnih : ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta RSFSR ot 13 dekabrya 1967 g. // Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. — 1967. — № 51. — St. 1239.

26. Osnovy zakonodatel'stva Soyuza SSR i soyuznyh respublik ob administrativnyh pravonarusheniyah (prinyaty Verhovnym Sovetom SSSR 23 oktyabrya 1980 g., № 3145-X) // Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. — 1980. — № 44. — St. 910.

27. Kodeks RSFSR ob administrativnyh pravonarusheniyah 1964 g. (utverzhen Verhovnym Sovetom RSFSR 20 iyunya 1984 g.) // Svod zakonov RSFSR. — T. 8. — S. 401; Vedomosti Verhovnogo Soveta RSFSR. — 1984. — № 27. — St. 909.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Беженцев Александр Анатольевич. Начальник кафедры административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, доцент.

Санкт-Петербургский университет МВД России.

E-mail: adovd@mail.ru

Россия, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, 1.

Bezhentsev Alexander Anatolievich. Chief of the chair of Administrative Activity Agencies of the Internal Affairs. Candidate of Law, Associate Professor.

Saint-Petersburg University of the Ministry of the Internal Affairs of Russian Federation.

E-mail: adovd@mail.ru

Work address: Russia, 198206, St. Petersburg, Letchika Pilyutova Str., 1.

Ключевые слова: административная ответственность; уголовная ответственность несовершеннолетних; административная ответственность несовершеннолетних; профилактика правонарушений несовершеннолетних; профилактика безнадзорности; профилактика беспризорности; комиссии по делам несовершеннолетних; общественные воспитатели несовершеннолетних; КоАП РСФСР; административные взыскания.

Key words: administrative responsibility; criminal liability of minors; administrative liability of minors; prevention of juvenile delinquency; prevention of neglect; prevention of homelessness; commissions for minors; public educators of minors; Code of Administrative Offenses of the RSFSR; administrative penalties.

УДК 342.9(075.8)

Р. В. Бузин, кандидат экономических наук

И. И. Золотарев, кандидат экономических наук, доцент

Л. К. Ильченко

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ВЫПОЛНЯЮЩЕГО ФУНКЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЛАСТИ

CURRENT ISSUES OF LEGAL PROTECTION AN EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES, PERFORMING THE FUNCTIONS OF A REPRESENTATIVE OF THE AUTHORITIES

Эффективность выполнения государством своих функций напрямую зависит от качества исполнения своих обязанностей государственными служащими, независимо от их должности и сферы деятельности. Особое значение приобретает качество исполнения своих функций правоохранителями. Проблемы и сбои в работе государственного аппарата принуждения ведут к нарушениям в функционировании всей государственной системы и, как итог, неэффективному выполнению государством своих задач со всем спектром вытекающих из этого последствий.

The effectiveness of the state's performance of its functions directly depends on the quality of the performance of their duties by civil servants, regardless of their position and field of activity. Of particular importance is the quality of the performance of their functions by law enforcement officers. Problems and failures in the work of the state enforcement apparatus lead to violations in the functioning of the entire state system and, as a result, the inefficient performance by the state of its tasks with the full range of consequences resulting from this.

Одним из важнейших факторов эффективности работы правоохранительной системы наряду с системой вознаграждения за службу является защита служащих. Посягательства на служащих, выполняющих от имени государства его функции, по сути, направлены против самого государства, нарушают целый комплекс общественных отношений и направлены в итоге на подрыв государства как такового, т. е. на национальную безопасность.

Любое государство предусматривает меры защиты своих чиновников, вплоть до уголовного наказания. Однако юридические формы реализации предусмотренных норм и сложившаяся юридическая практика очень сильно влияют на итоговую модель защиты правоохранителя в каждой отдельно взятой стране.

В исполнительной власти России правоохранительным структурам, и в первую очередь органам и организациям Министерства внутренних дел Российской Федерации, отводится очень важная роль, несмотря на регулярное дробление, урезание полномочий и т. п. С социально-экономических позиций деятельность сотрудников МВД России по объемам и направлениям наделена чрезвычайной значимостью. Они постоянно контактируют с гражданами по широчайшему спектру социально-экономических отношений, сталкиваются с конфликтными ситуациями и проти-

водействием их законной деятельности и, по сути, создают образ государства в глазах населения, являются индикатором его возможностей и эффективности реализации полномочий.

При этом в современной системе защиты сотрудников органов внутренних дел, их обеспечения и оценки деятельности есть явные проблемы. Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции В. А. Колокольников, отвечая в ходе «Правительственного часа» 19 октября 2022 года на вопросы депутатов Государственной Думы, отметил, что МВД России сталкивается с трудностями в решении вопроса кадрового некомплекта: «У нас некомплект следователей и участковых в среднем 20%. Например, на Дальнем Востоке некомплект 30%» [1]. Главная причина этого, по мнению министра, — низкое денежное содержание. Однако причина эта — не единственная.

В нашей статье мы рассмотрим еще один аспект указанной проблемы — низкий уровень правовой защищенности сотрудников МВД России. В международных правовых актах и Конституции России зафиксирован комплекс прав на защиту чести и достоинства человека, запрет на унижающее человеческое достоинство обращение, в том числе по отношению к сотруднику органов внутренних дел как к человеку и гражданину. Когда же сотрудник выполняет функции

представителя власти — угроза его жизни, здоровью, унижение его чести и достоинства становятся особенно опасными, поскольку в его лице, по существу, умаляется государство.

Логично, что такие действия нашли отражение в административном и уголовном законе России, но как эти нормы работают и могут ли они действительно защитить сотрудника МВД России?

Масштаб вопроса не позволяет рассмотреть его полноценно в рамках одной научной статьи, поэтому мы сделаем акцент на оскорблении, как наиболее распространенном посягательстве на сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. Рассматривая самое «легкое» посягательство — оскорбление представителя власти, выясняем, что это крайне распространенное деяние. За 2010—2020 гг. число зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 319 УК РФ, выглядит следующим образом: 2010 — 12 811, 2015 — 12 854, 2017 — 13 932, 2019 — 13 358, 2020 — 12 600. За совершение таких преступлений в России осуждено: в 2010 — 11 010 человек (1,3% от общего числа осужденных), 2015 — 9 166 (1,2%), 2017 — 11 632 (1,7%), 2019 — 10 422 (1,7%), 2020 — 8 739 (1,6%) [2]. Другими словами, 2 сотрудника органов внутренних дел из 100 ежегодно становятся потерпевшими по этой статье в связи с исполнением своих служебных обязанностей [3].

Такие высокие статистические показатели сохраняются на протяжении десяти лет, несмотря на то, что современное законодательное трактование оскорбления представителя власти осложняет применение ст. 319 УК РФ на практике. Понятие оскорбления в УК РФ после декриминализации неплохо действующей ранее ст. 130 не дано, следователи вынуждены оперировать законодательством об административных правонарушениях, которое регулирует принципиально иные правоотношения. Уже в самой статье 319 УК РФ квалифицирующие признаки частично противоречат друг другу и размывают границы оснований привлечения к ответственности.

Следует отметить, что в истории России известны неоднократные попытки выделить самостоятельные нормы, устанавливающие наказание за оскорбление представителей власти. Такие статьи можно найти в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 1864 года. Отдельно надо сказать о советском законе. В 60-х годах XX века сотрудник советской милиции был выделен в отдельную категорию потерпевших с усилением наказания. Такая тенденция в уголовном праве России сохранялась вплоть до 1997 года, когда был принят действующий российский Уголовный кодекс.

Общественная опасность нанесения оскорбления сотруднику органов внутренних дел, осу-

ществляющему функции представителя власти, выражается сегодня прежде всего через публичность унижения его чести и достоинства, а также через связь совершенного с выполнением потерпевшим должностных обязанностей.

Прямым объектом посягательства выступают общественные отношения, обеспечивающие эффективную деятельность органов исполнительной власти, в частности правопорядка. Эффективность определяется прежде всего отсутствием каких-либо ограничений или трудностей для исполнения определенных задач при реализации полномочий органа (организации) или конкретного должностного лица. В качестве дополнительного объекта могут выступать честь и достоинство сотрудника органов внутренних дел. Речь идет не только об общественной оценке сотрудника органа внутренних дел, его профессиональных качеств, признании авторитета и государственной ценности его деятельности как сотрудника и органов внутренних дел в целом, но и самооценке сотрудника как человека, его признанию в обществе как индивида, носителя общечеловеческой морали и ценностей, которые были попораны в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. Достоинство как внутренняя самооценка своих профессиональных качеств сотрудником органов внутренних дел, связанных с осуществлением возложенных на него служебных обязанностей и выполнением задач, поставленных перед органами внутренних дел, тесно переплетается с его миропониманием и признанием достоинства человека как такового.

Так подробно мы останавливаемся на данном аспекте потому, что с 2013 года оскорбление гражданина (не чиновника) в нашей стране не является преступлением и квалифицируется в соответствии с КоАП РФ.

Ранее в таких случаях использовалась ст. 130 УК РФ. Однако впоследствии ее заменила ст. 5.61 КоАП РФ, подразумевающая административную ответственность за оскорбление человека в публичном месте, выраженное в неприличной форме, либо принятие необходимых мер по предупреждению действий, унижающих честь и достоинство [4].

Считаем, что при рассмотрении вопросов оскорбления лица, выполняющего функции представителя власти, этого явно недостаточно. Концентрация правоприменителей на вторичных признаках, таких как наличие форменной одежды на потерпевшем при совершении преступления, нахождение в служебном кабинете или наличие письменного служебного задания, а также четкая фиксация деятельности, при осуществлении которой было совершено преступление, значительно снижает качество применения этой нормы. Причем в законе таких указаний нет. Это опыт правоприменения с молчаливого

согласия органов прокуратуры. Например, уголовное законодательство многих зарубежных стран не раскрывает понятие оскорбления, не пытается отделить оскорбление государственного служащего как должностного лица и как человека или гражданина, а концентрируется на разнообразных способах его совершения: устной, письменной форме, через средства массовой информации, жесты, с использованием изображений и видео, путем угроз, с использованием сетей телекоммуникации и т. п.

Принимая во внимание, что в современном российском законе имеется видимая асимметрия в части оценки деятельности сотрудников органов внутренних дел в сторону ужесточения наказания, обеспечение защиты их чести и достоинства приобретает особую значимость. Наличие в УК РФ специальных норм (ст. 286¹, п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ) и ряда статей, по которым сотрудник органов внутренних дел наряду с другими представителями власти может быть привлечен к уголовной ответственности за должностные преступления, требует адекватной его защиты при добросовестном исполнении служебного долга.

Другими словами, отсутствие специальных «работающих» составов, охраняющих честь, достоинство, здоровье и жизнь сотрудника органов внутренних дел от посягательств при осуществлении должностных полномочий, будет наносить значительный ущерб эффективному функционированию МВД России, других правоохранительных органов и в итоге всему государственному механизму.

Некоторый дисбаланс наблюдается уже в самой конструкции санкции ст. 319 УК РФ по отношению к санкциям других статей в области защиты чести и достоинства личности: ст. ст. 128¹, 298¹ УК РФ, и даже к санкциям административных составов: ст. 5.61 и ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ. Какая-либо межотраслевая и внутриотраслевая взаимосвязь нами не прослеживается.

Так, сотрудник органов внутренних дел, находящийся в зале судебных заседаний или в помещении суда, где он может выступать в качестве участника судопроизводства (следователя, дознавателя, свидетеля, представителя истца или ответчика и т. п.), будет менее защищен от оскорблений, чем другие участники процесса, по ст. 297 УК РФ (неуважение к суду). Сотрудник, как правило, подвергается оскорблению не в связи с осуществлением в момент оскорбления процессуальных прав и обязанностей конкретного участника судебного разбирательства, а в связи со своими предыдущими действиями, приведшими обвиняемого в зал суда. Таким образом это и толкуется следователем и судом, и асимметрия защиты становится очевидной.

По сути же, введение уголовной ответственности за действия, предусмотренные ст. 319 УК РФ, имеет как серьезные нормативные правовые ос-

нования, так и согласуется с нормами и положениями Конституции Российской Федерации и международного права. Диспозиция статьи не ограничивает свободу слова и мнений, не запрещает конструктивную критику и указание на просчеты и нарушения закона государственными органами власти или отдельными их должностными лицами, не препятствует обжалованию и признанию незаконными их действий и решений в установленном законом порядке. Оскорбление выступает крайней формой злоупотребления правом на свободу выражения своего мнения.

Для качественной «работы» указанной нормы необходимо однозначное толкование оснований применения уголовной ответственности, квалификации деяний по совокупности с другими преступлениями и при отграничении их от иных составов (например, от ст. 213, ч. 1 ст. 297, ст. 318 УК РФ), а также административных нарушений, в том числе от «оскорбления власти» (ч. 3 ст. 20.1 КоАП РФ).

Сегодня только признаки публичности и совершения деяния в связи с осуществлением потерпевшим должностных обязанностей играют роль критериев межотраслевой дифференциации при установлении уголовной и административной ответственности за оскорбление сотрудника органов внутренних дел, осуществляющего функции представителя власти. Считаем, что публичность достаточно понятный и относительно точный признак. При этом оскорбление может быть вербальным, визуальным, физическим или сочетающим различные виды, выражаться в устной речи и видео- и аудиозаписи речи, визуальное — в статическом и динамическом изображении, физическое оскорбление — в телодвижении (с непосредственным или опосредованным контактом с потерпевшим). Публичность подразумевает присутствие иных лиц и понимание ими оскорбительности действий. Особо опасным признаком, на наш взгляд, должно выступать использование в качестве инструмента информационно-телекоммуникационной сети (например, сети Интернет), а равно средства массовой информации. Такое оскорбление изначально рассчитано на неограниченную аудиторию, способную оценить факт оскорбления, в связи с чем обладает повышенной степенью общественной опасности и непредсказуемыми последствиями.

Со вторым признаком неоднозначности больше. В ст. 319 УК РФ используется понятие «должностные обязанности», отрицающее в силу дословного толкования наступление ответственности в случае оскорбления сотрудника просто как человека. Оскорбление обязательно должно быть связано с осуществлением предоставленных сотруднику органов внутренних дел законом прав и полномочий. На практике разделение оскорбления человека и должностного лица достаточно затруднительно. Возможно ли признать оскорбление не уголовным преступлением, если сотрудник

органов внутренних дел находится в форменной одежде, но оскорбляющий не упоминает его род деятельности, а концентрируется на физических или интеллектуальных недостатках потерпевшего? К сожалению, имеются случаи отказов в возбуждении уголовных дел в подобных ситуациях.

Сложную проблему представляет и отграничение состава рассматриваемой статьи от других преступных деяний. Так, нет однозначного толкования оскорбления представителя власти, совершенного в процессе хулиганства, сопряженного с сопротивлением сотруднику органов внутренних дел, или в ходе массовых беспорядков, сопровождающихся оказанием вооруженного сопротивления представителю власти. Такие действия не всегда поглощаются квалификацией по ч. 2 ст. 212 УК РФ или по ч. 2 ст. 213 УК РФ. Другой пример: хулиганство или массовые беспорядки пресечены, но виновник продолжает оскорблять представителя власти. Такие действия, по нашему мнению, должны образовывать самостоятельное преступление и требовать дополнительной квалификации по ст. 319 УК РФ.

Отдельного правового разбора требует оскорбление, не имеющее адресата в виде конкретного сотрудника органов внутренних дел или адресованное органам государственной власти в целом. В современном правоприменении такие действия не образуют преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, и, как правило, квалифицируются как административное правонарушение (публичное оскорбление в отношении индивидуально не определенных лиц — по ч. 2 ст. 5.61 КоАП РФ) либо распространение в телекоммуникационных сетях сведений, выражающих в неприличной форме явное неуважение к органам, осуществляющим государственные властные полномочия, — ч. 3—5 ст. 20.1 КоАП.

Более того, оскорбление сотрудника органов внутренних дел, осуществляющего функции представителя власти, соединенное с неповиновением ему, должно, на наш взгляд, квалифицироваться по ст. 319 УК РФ вне зависимости от привлечения к административной ответственности по ст. 19.3 КоАП РФ за неповиновение законным требованиям представителя власти.

Сложность применения ст. 319 УК РФ неизбежно влечет увеличение количества более тяжких преступлений, связанных с посягательством на деятельность и личность представителя власти. С одной стороны, это связано с тем, что правоохранители не заявляют об их оскорблении, понимая всю сложность доказывания преступления и незначительность ответственности. С другой — правонарушители также осознают незначительность санкций, а слабая реакция потерпевших на оскорбление с их стороны влечет развитие ситуаций по негативному сценарию.

Так, в 2021 году число осужденных за применение насилия по отношению к представителю власти (ст. 318 УК РФ) составило 7523 человека. Для большей части — 6910 человек — приговор вынесен по ч. 1 ст. 318 УК РФ (применение неопасного для жизни или здоровья насилия); 613 человек осудили за насилие, представляющее такую опасность. В это число не вошли дела, производство по которым было приостановлено за неустановлением лица или если лицо скрылось от правосудия, уголовные дела, прекращенные по различным основаниям, и т. п. Общее число осужденных по ст. 318 УК РФ поставило пятилетний рекорд, увеличившись по сравнению с 2020 годом на 16,4%. Рекордным является и число осужденных за неопасное насилие по отношению к представителю власти: в 2020 году их было 5687, что на 18% меньше, чем в 2021. Количество осужденных по этой статье показало рост впервые с 2017 года — до этого, согласно статистике судебного департамента, их число ежегодно незначительно уменьшалось [5].

Не менее показательными выглядят результаты рассмотрения таких уголовных дел. В распоряжении авторов имеется статистика за 2018, 2019 и первую половину 2020 года. Считаем это достаточным периодом для некоторого анализа сложившейся судебной практики. За этот период в России по ч. 1 ст. 318 УК РФ суды рассмотрели 16 977 дел. Подавляющее большинство (14 058, или 83%) из них завершились обвинительными приговорами. Из оставшихся 2919 дел 2479 было прекращено (в основном благодаря назначению судебного штрафа, примирению с потерпевшим или в связи с деятельным раскаянием), 429 закончились отправкой на принудительное лечение. В 11 случаях из 16 977, что составляет 0,065%, судом был вынесен оправдательный приговор. Из тех обвиняемых, в отношении которых были вынесены обвинительные приговоры, 6155 (43,8%) были приговорены к условным срокам, 32 (0,23%) — к ограничению свободы, 103 (0,73%) — к различным работам. К выплате штрафов приговорены 4798 человек (34,13%), при этом штрафы более 100 000 рублей получили всего 75 человек. Цифры несколько колеблются, так как по действующему УК РФ в рамках одного приговора обвиняемый может получить одновременно несколько наказаний, не связанных с реальным лишением свободы. Только 2898 человек (20,6%) применивших за 2,5 года к представителям власти насилие, были приговорены к реальным срокам заключения. Из них 956 человек — к срокам менее года, 1602 человека — от одного года до двух. К срокам более двух лет по всей стране приговорено 340 человек, из которых 303 получили от двух до трёх лет, и лишь 37 человек — от трёх до пяти лет. И это при условии, что дело смогли довести до суда. Получается, что

адекватные приговоры по этой статье — большая редкость. Так, в Москве и Московской области за этот период к более чем двум годам колонии общего режима приговорены фигуранты только одного дела, которые действовали группой, нанесли множественные гематомы сотруднику полиции и у которых был целый «букет» статей с совокупным сроком 11 лет лишения свободы.

Реальные сроки лишения свободы связаны, как правило, либо с сопутствующими уголовными наказаниями, либо с непогашенными судимостями на момент задержания, либо с многочисленными ударами, повлёкшими множественные телесные повреждения. Обращают на себя внимание отдельные дела. Например, солдат срочной службы, который головой сломал нос сотруднику полиции, сделавшему замечание за распитие алкоголя в общественном месте, в качестве приговора получил 40 000 рублей штрафа, что явно не соответствует даже сложившейся практике по ст. 112 УК РФ. В другом случае двое избили полицейского, доведя того до сотрясения мозга. Один из нападавших на этом не остановился и ударил правоохранителя по руке топором. В итоге применивший холодное оружие получил два года лишения свободы по ч. 2 ст. 318 УК РФ, а его подельник — один год колонии по ч. 1

ст. 318 УК РФ. Думаем, такой приговор в комментариях не нуждается [6].

Таким образом, правовая защита сотрудника органов внутренних дел в Российской Федерации может быть оценена как недостаточная. В действующем законодательстве России не сложилось системы, которая бы надежно защищала сотрудника от преступных посягательств. Конструкции действующих норм и судебно-следственная практика показывают, что именно сотрудники органов внутренних дел подпадают под наиболее строгое наказание при нарушениях в своей деятельности, они же наименее защищены от посягательств при исполнении своих обязанностей. Именно сотрудники МВД России наиболее часто из всех представителей власти подвергаются оскорблениям (94%), становятся потерпевшими по делам о посягательстве на жизнь и здоровье представителей власти.

Сложившаяся асимметрия правовой защиты неизбежно будет иметь долгосрочные последствия, выражающиеся как в некачественном исполнении своих обязанностей сотрудниками органов внутренних дел из-за боязни привлечения к ответственности и слабости их защиты в случае противодействия преступников, так и в обратной ситуации, когда граждане не будут полагаться на правоохранителей в защите своих прав и интересов, понимая слабость их должностной и правовой позиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Владимир Колокольцев выступил в ГД в ходе «Правительственного часа» // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. — URL: <http://duma.gov.ru/news/55541> (дата обращения: 01.02.2023).
2. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. — URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 01.02.2023).
3. Чернышова Е. Путин увеличил предельную штатную численность сотрудников МВД. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/12/2022> (дата обращения: 01.02.2023).

4. Меркулова Ю. Оскорбление личности. Наказываем обидчиков не кулаками, а по закону // Правовед.ru. — URL: <https://pravoved.ru/journal/oskorblenie-lichnosti/> (дата обращения: 01.02.2023).
5. 318-я обеспечила рекорд. РБК проанализировал статистику судебного департамента в сфере преступлений против государства. — URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/04/22> (дата обращения: 01.02.2023).
6. Статья 318 УК РФ: если в дело вмешалась политика // Открытое пространство. — URL: <https://ospace.org/analysis318uk> (дата обращения: 01.02.2023).

REFERENCES

1. Vladimir Kolokol'cev vystupil v GD v hode «Pravitel'stvennogo chasa» // Oficial'nyj sajt Gosudarstvennoj Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii. — URL: <http://duma.gov.ru/news/55541> (data obrashcheniya: 01.02.2023).
2. Dannye sudebnoj statistiki // Sudebnyj departament pri Verhovnom Sude RF. — URL: <http://www.cdep.ru> (data obrashcheniya: 01.02.2023).
3. CHernyshova E. Putin uvelichil predel'nyu shtatnyu chislennost' sotrudnikov MVD. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/12/2022> (data obrashcheniya: 01.02.2023).

4. Merkulova YU. Oskorblenie lichnosti. Nakazyvaem obidchikov ne kulakami, a po zakonu // Pravoved.ru. — URL: <https://pravoved.ru/journal/oskorblenie-lichnosti/> (data obrashcheniya: 01.02.2023).
5. 318-ya obespechila rekord. RBK proanaliziroval statistiku sudebnogo departamenta v sfere prestuplenij protiv gosudarstva. — URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/04/22> (data obrashcheniya: 01.02.2023).
6. Stat'ya 318 UK RF: esli v delo vmeshalas' politika // Otkrytoe prostranstvo. — URL: <https://ospace.org/analysis318uk> (data obrashcheniya: 01.02.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бужин Роман Владимирович. Начальник научно-исследовательского отдела. Кандидат экономических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: rolka2008@mail.ru

Россия, 394068, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Золотарев Иван Иванович. Начальник отдела безопасности. Кандидат экономических наук, доцент.

Акционерное общество «Воронежская горэлектросеть».

E-mail: iizolotarev@mail.ru

Россия, 394036, Воронеж, ул. К. Маркса, 65.

Ильченко Лариса Константиновна. Старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: rolka2008@mail.ru

Россия, 394068, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Buzin Roman Vladimirovich. Head of the Research Department. Candidate of Economic Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: rolka2008@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Zolotarev Ivan Ivanovich. Head of the Security Department. Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Joint-Stock Company «Voronezh City Electric Grid».

E-mail: iizolotarev@mail.ru

Work address: Russia, 394036, Voronezh, K. Marxa Str., 65.

Ilchenko Larisa Konstantinovna. Senior researcher of the Research Department.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: rolka2008@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: сотрудник органов внутренних дел; представитель власти; оскорбление личности; правовая защита.

Key words: employee of the internal affairs bodies; representative of the authorities; insulting the person; legal protection.

УДК 342.9

Н. С. Диденко, кандидат юридических наук, доцент

Н. А. Моругина, кандидат юридических наук

СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, КЛАССИФИКАЦИЯ

INVESTIGATIVE EXPERIMENT: CONCEPT, ESSENCE, CLASSIFICATION

В статье проанализированы мнения ученых-правоведов по вопросам определения понятия следственного эксперимента и его классификации, по результатам анализа внесены предложения, направленные на повышение эффективности производства следственного эксперимента в процессе расследования преступлений.

The article analyzes the opinions of legal scholars on the definition of the concept of an investigative experiment and its classification, based on the results of the analysis, proposals are made aimed at improving the efficiency of the production of an investigative experiment in the process of investigating crimes.

Следственный эксперимент является самостоятельным следственным действием, которое, как указано в ст. 181 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее — УПК РФ), осуществляется «путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела».

Стоит отметить, что такое следственное действие, как следственный эксперимент, применяется с использованием экспериментального метода, основной базой которого является проведение опытов, главной целью которых является определение подлинности доказательств либо их опровержение, а также установление новых обстоятельств по уголовному делу, в связи с которым производится данное следственное действие. Допустимость полученного таким образом доказательства обеспечивается соблюдением соответствующих норм и условий его производства [2].

При проведении следственного эксперимента, особенно если он проводится с участием несовершеннолетнего, следовательно или дознавателю необходимо выстроить грамотный план его проведения, при этом основное внимание стоит обратить на воссоздание окружающей обстановки, в которой было совершено преступление, а также многократности проведения опытных действий в этой обстановке, заранее необходимо подготовить участника, особенно если он находится в статусе потерпевшего (жертвы насилия, пыток), пригласить психолога и законного представителя.

В правовой литературе при исследовании вопросов следственного эксперимента существует множество позиций в отношении понятия и сущности следственного эксперимента. Следственный эксперимент — это не просто воспроизведение обстановки и события преступного деяния, но и, как указывает само название этого следственного действия, опытный способ установления каких-либо фактов в условиях, максимально сходных с теми, при которых было совершено преступление. Сущность следственного эксперимента определяется проведением специальных опытов в условиях смоделированной ситуации, приближенной к обстановке преступления, для установления объективной возможности существования или возникновения каких-либо процессов, явлений действий с заранее известным результатом с целью установления истины.

Отсутствие законодательного определения понятия следственного эксперимента, указания на его опытный, экспериментальный характер большинство авторов относят к существенным недостаткам [3].

Так, в частности, О. В. Мичурина указывает, что задача следственного эксперимента «заключается в искусственном воспроизведении конкретного события с соответствующими объектами, обстоятельствами, действиями, о которых в уголовном деле уже собраны доказательства, нуждающиеся в проверке» [4].

Воспроизведение условий и обстановки, сходных с обстановкой расследуемого события, о которых говорится в ст. 181 УПК РФ, по сути, является необходимым условием проведения

следственного эксперимента. Однако само по себе воспроизведение обстановки, в которой происходило преступное деяние, не может рассматриваться как следственный эксперимент, поскольку эксперимент, как один из методов научного исследования, подразумевает изучение явлений при помощи специально выбранных или искусственно созданных условий. Поэтому простое воспроизведение нельзя признавать сущностью следственного эксперимента.

Важной особенностью следственного эксперимента, на которую следует обратить внимание, является тот факт, что в ходе проводимого эксперимента проверяется информация о том, что лицо в тех обстоятельствах, которые воспроизведены аналогично обстоятельствам преступления, может воспринимать искомый факт либо осуществлять какие-либо действия, интересующие следствие, и др. Установлению подлежит не сам факт, а его вероятность, возможность восприятия факта или осуществления действия в воссозданных условиях и т. п.

Сущность следственного эксперимента заключается в проведении опытных мероприятий с определенными целями, которые прямо указаны в ст. 181 УПК РФ — в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела.

Проверочный характер следственного эксперимента направлен прежде всего на выяснение тех обстоятельств, которые вызывают сомнение у органов следствия (дознания). Уточнению и проверке в ходе следственного эксперимента подлежат показания участников процесса расследования (свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых), а также другие данные, имеющие значение для уголовного дела.

Некоторые авторы относят также к целям следственного эксперимента установление причин и условий, способствовавших совершению преступлений [5], однако, на наш взгляд, даже при широкой трактовке целей рассматриваемого следственного действия основной целью является получение доказательств, в том числе и новых.

А. П. Рыжаковым было высказано мнение, что «с помощью следственного эксперимента орган предварительного расследования не только проверяет доказательства, но и оценивает их» [6]. Однако, на наш взгляд, данная позиция немного расходится с действиями, которые происходят при проведении следственного эксперимента, поскольку в протоколе, который фиксирует данное следственное действие, находят отражение лишь ход и результаты проведенного эксперимента, а также фиксируются предварительные выводы, однако не производится оценка полученных доказательств на допустимость, относимость и достоверность. Такая

оценка производится позднее, при вынесении по уголовному делу решения.

При этом следует подчеркнуть, что для проведения опытных мероприятий в рамках исследуемого следственного действия необходимо воссоздать, смоделировать те условия и обстановку, которые максимально близко будут соответствовать событию преступления. Характер и цели проводимого эксперимента определяют степень приближения. Воспроизведение есть не только восстановление обстановки, но и проведение определенных действий, повторяющих проверяемое событие. Воспроизведение обстановки и обстоятельств подлежащего проверке события и является основным содержанием следственного эксперимента.

Производство следственного эксперимента допускается, если не создается опасности для здоровья участвующих в нем лиц. Кроме того, в ходе проведения следственного эксперимента не должен причиняться какой-либо материальный ущерб, а также происходить унижение чести и достоинства участника следственного действия.

Как было отмечено нами ранее, следственный эксперимент необходимо повторять несколько раз для получения стабильного результата. Возможность совершения определенных действий в ходе следственного эксперимента дает ответ на вопросы: возможно ли вообще совершить исследуемые действия и возможно ли их совершить конкретными лицами в конкретных условиях или за определенное время. Так, например, по одному из уголовных дел «следственным экспериментом проверялась возможность поднятия тела человека путем обхвата руками за шею ногами вверх с использованием манекена» Данный эксперимент проводили многократно. В результате было установлено, что невозможно совершить такие действия без причинения вреда здоровью человека [7].

Именно проведение опытных мероприятий является существенным условием, отличающим следственный эксперимент от иных следственных действий, в частности от проверки показаний на месте или осмотра, при котором новые фактические данные могут быть получены путем наблюдения или измерения [8].

От осмотра следственный эксперимент отличается тем, что при эксперименте допускается реконструкция обстановки и исследованию подлежат как материальные, так и идеальные источники информации, например показания несовершеннолетних свидетелей, потерпевших и пр. В ходе осмотра происходит фиксация всего, что обнаружено на момент осмотра.

От проверки показаний на месте отличается тем, что при проверке не производится никаких

опытных действий, а только проверяются ранее полученные показания в реальной обстановке с целью подтверждения их достоверности.

На основании вышеизложенного можно с определенностью сказать, что следственный эксперимент — это воспроизведение действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события, максимально приближенных к тем, которые имели место в действительности, а также совершение необходимых опытных действий с целью проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела. Результаты следственного эксперимента позволяют подтвердить или опровергнуть собранные по делу доказательства, а нередко и получить новые.

Классификация, как научный метод исследования, имеет важное практическое значение. Любая классификация позволяет не только уяснить сущность изучаемого явления, но и выделить его особенности. Многообразие видов следственного эксперимента диктует необходимость их классификации, которая также представляет практический интерес, так как с помощью дифференциации возможно углубленное изучение проблем, связанных с проведением разных видов следственного эксперимента, подтверждением имеющихся или получением новых доказательств, обеспечением прав лиц, участвующих в исследуемом следственном действии.

В настоящее время УПК РФ не дает каких-либо критериев квалификации следственных экспериментов. Но известные ученые-процессуалисты, уделявшие внимание данному направлению, И. А. Попов и В. В. Мозякова [9], выделяют следующие виды следственного эксперимента:

- 1) эксперимент по установлению способности совершить определенные действия;
- 2) эксперимент, который помогает в следственной работе выявить какой-либо факт;
- 3) эксперимент по установлению вероятности наступления каких-либо событий;
- 4) эксперимент по проверке механизма совершения преступления.

Эксперимент по установлению способности совершить определенные действия характеризуется довольно сложной структурой воспроизведения, но, в свою очередь, при грамотной организации данного вида следственного эксперимента можно выявить ключевые доказательства по уголовному делу. Под действиями лица следует понимать совокупность совершенных им действий, следствием которых явилось совершение преступления. В основном данный вид следственного эксперимента проводится с подозреваемым или обвиняемым. При производстве данного следственного действия можно определить время, за которое проверяемое лицо прибыло к

месту происшествия, преступления, физическую способность совершить определенные действия, имеющие отношения к уголовному делу, в одиночку и другие действия проверяемого, имеющие отношение к уголовному делу. К примеру, возможно ли было вынести телевизор, вес которого достаточно большой, или выявление определенного навыка у проверяемого лица, к примеру, владения отмычками.

Подобного рода эксперименты служат, в частности, для проверки наличия у конкретного лица профессиональных или преступных навыков.

Эксперимент по установлению вероятности наступления каких-либо событий предусматривает процесс установления момента истины, то есть могло ли предшествовать опытное действие наступлению определенного события. По мнению Б. Т. Безлепкина, событие предусматривает собой юридический факт, его наличие определяется возникновением в уголовно-процессуальных отношениях. В данном случае следует отличать действие от события, так как в некоторых случаях отсутствие события может привести к прекращению уголовного дела или уголовного преследования. Например: при убийстве К. в ходе предварительного следствия был задержан некий Л., после чего решением следователя была назначена экспертиза трупа К., целью которой являлось установление механизма причинения смерти. Вследствие проведенной экспертизы было установлено, что удар был нанесен с такой силой, что минимальный вес ударившего ножом должен составлять 94 килограмма. По решению следователя был назначен следственный эксперимент для выяснения вероятности наступления такого события, как смерть, причиненная обвиняемым Л. В ходе многократных повторений действий опытным путем причастность Л. к данному преступлению в качестве обвиняемого была опровергнута [10].

Эксперимент, который помогает в следственной работе выявить какой-либо факт, несомненно, относится к основным видам следственного эксперимента. В его основе лежит такой фактор человеческой психики, как восприятие. Исходя из следственной практики, наиболее частые эксперименты проводятся по поводу слышимости или видимости чего-либо.

К примеру, в компании ООО «Агромаш» директор данной организации, находясь у себя в кабинете, дождался прихода своего друга, занимавшего должность главного инспектора по лесному хозяйству, который получил от директора определенную сумму денежных средств и ушел. Все обстоятельства данного события были услышаны заместителем директора вышеуказанной организации, который сообщил о данном факте в правоохранительные органы, вследствие

чего по данному уголовному делу нужно было установить, мог ли заместитель директора услышать данный разговор. По решению следователя был проведен следственный эксперимент, который установил достоверность свидетельских показаний, при этом опытные действия в данном следственном эксперименте должны были быть проведены многократно [11].

П. А. Лупинская делит следственные эксперименты на две разновидности: психологические и тактические. Под психологическим экспериментом ученый понимает возможность проверки определенных психических качеств, к примеру, несовершеннолетнего свидетеля, обвиняемого и т. п., а под тактическим — заранее спланированный с целью установления действий причастного к совершению преступления лица, которые могли быть совершены им только в результате знания определенных обстоятельств, полученных до эксперимента. Это может делаться с целью изобличения виновного «знанием определенной совокупности фактов» [12]. Следует отметить, что данный эксперимент на практике применяется, но не имеет процессуального закрепления. Однако другие авторы считают, что выделение такти-

ческого следственного эксперимента как самостоятельного вида нецелесообразно [13]. Не все соглашались и с наличием психологического следственного эксперимента, считая, что для определения психических и психологических действий существует судебная экспертиза [14].

Следственный эксперимент позволяет не только наблюдать события и действия в установленных условиях, но и вмешиваться в этот процесс, преобразуя и меняя условия, в которых он происходит. Важно, что любой следственный эксперимент не должен создавать опасности для участвующих в нем лиц и должен иметь конкретный результат.

На основании изложенного мы можем выделить следующие цели следственного эксперимента:

- выявление новых обстоятельств совершенного преступления;

- проверка доказательств, собранных по уголовному делу, которые являются предметом исследования при помощи следственного эксперимента;

- установление достоверности разработанных следователем версий;

- установление причин и условий, способствовавших совершению преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.

2. Диденко Н. С. Некоторые особенности использования возможностей сети Интернет при производстве отдельных следственных действий // Инновационные методы и образовательные технологии подготовки сотрудников органов внутренних дел : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. — Ростов-на-Дону, 2017. — С. 25.

3. Егорова Е. В. О понятии и сущности следственного эксперимента // Вестник экономической безопасности. — 2017. — № 2. — С. 246.

4. Мичурина О. В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел : монография. — М. : МосУ МВД России, 2008. — С. 180.

5. Белкин Р. С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике. — М. : Юрид. лит., 1964. — С. 50.

6. Рыжаков А. П. Освидетельствование. Личный обыск. Следственный эксперимент. Получение образцов для сравнительного исследования. — М. : Дело и Сервис, 2013. — С. 173.

7. Постановление Президиума Верховного суда Республики Карелия по делу № 44У-42/2014 от 03 декабря 2014 года // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 25.11.2022).

8. Шундикова Ю. Е. Особенности проведения следственного эксперимента в российском уголовном процессе // Политика, государство и право. — 2016. — № 5. — С. 4.

9. Попов И. А. Статья 181. Следственный эксперимент // Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. В. Мозякова, Г. В. Мальцева, И. Н. Барцица. — М., 2003. — С. 611—613.

10. Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах : учебное пособие. — М. : Проспект, 2013. — 320 с.

11. Апелляционное определение Верховного Суда РФ по делу № 2-13/2019 от 6 ноября 2019 года // URL: <https://sudact.ru> (дата обращения: 25.11.2022).

12. Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2020. — С. 718.

13. Ляхов Ю. А., Луценко О. А., Чупилкин Ю. Б. Следственный эксперимент в уголовном судопроизводстве : учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — Ростов-на-Дону : Изд-во СКАГС, 2013. — С. 70.

14. Матыцин М. А. Основные проблемы назначения и производства судебных экспертиз и пути их преодоления // Эксперт-криминалист. — 2013. — № 1. — С. 18.

REFERENCES

1. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ // Sобрание zakonodatel'stva RF. — 2001. — № 52 (ch. I). — St. 4921.
2. Didenko N. S. Nekotorye osobennosti ispol'zovaniya vozmozhnostej seti Internet pri proizvodstve otдел'nyh sledstvennyh dejstvij // Innovacionnye metody i obrazovatel'nye tekhnologii podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del : sbornik materialov vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. — Rostov-na-Donu, 2017. — S. 25.
3. Egorova E. V. O ponyatii i sushchnosti sledstvennogo eksperimenta // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. — 2017. — № 2. — S. 246.
4. Michurina O. V. Konceptiya doznaniya v ugolovnom processe Rossijskoj Federacii i problemy ee realizacii v organah vnutrennih del : monografiya. — M. : MosU MVD Rossii, 2008. — S. 180.
5. Belkin R. S. Eksperiment v sledstvennoj, sudebnoj i ekspertnoj praktike. — M. : YUrid. lit., 1964. — S. 50.
6. Ryzhakov A. P. Osvidetel'stvovanie. Lichnyj obysk. Sledstvennyj eksperiment. Poluchenie obrazcov dlya sravnitel'nogo issledovaniya. — M. : Delo i Servis, 2013. — S. 173.
7. Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo suda Respubliki Kareliya po delu № 44U-42/2014 ot 03 dekabrya 2014 goda // SPS «Konsul'tiantPlyus» (data obrashcheniya: 25.11.2022).
8. SHundikova YU. E. Osobennosti provedeniya sledstvennogo eksperimenta v rossijskom ugolovnom processe // Politika, gosudarstvo i pravo. — 2016. — № 5. — S. 4.
9. Popov I. A. Stat'ya 181. Sledstvennyj eksperiment // Kommentarij k ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod obshch. red. V. V. Mozyakova, G. V. Mal'ceva, I. N. Barcica. — M., 2003. — S. 611—613.
10. Bezlepkin B. T. Ugolovnyj process v voprosah i otvetah : uchebnoe posobie. — M. : Prospekt, 2013. — 320 s.
11. Apellyacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF po delu № 2-13/2019 ot 6 noyabrya 2019 goda // URL: <https://sudact.ru> (data obrashcheniya: 25.11.2022).
12. Lupinskaya P. A. Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii : uchebnyj / otv. red. P. A. Lupinskaya, L. A. Voskobitova. — 4-e izd., pererab. i dop. — M. : Norma : INFRA-M, 2020. — S. 718.
13. Lyahov YU. A., Lucenko O. A., CHupilkin YU. B. Sledstvennyj eksperiment v ugolovnom sudoproizvodstve : uchebnoe posobie. — 2-e izd., pererab. i dop. — Rostov-na-Donu : Izd-vo SKAGS, 2013. — S. 70.
14. Matycin M. A. Osnovnye problemy naznacheniya i proizvodstva sudebnyh ekspertiz i puti ih preodoleniya // Ekspert-kriminalist. — 2013. — № 1. — S. 18.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Диденко Николай Сергеевич. Начальник кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Ростовский юридический институт МВД России.
E-mail: nsd.1982@yandex.ru
Россия, 344015, Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

Моругина Надежда Анатольевна. Доцент кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук. Воронежский институт МВД России.
E-mail: moruginy@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Didenko Nikolay Sergeevich. Head of the chair of Criminal Procedure. Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: nsd.1982@yandex.ru
Work address: Russia, 344015, Rostov-on-Don, Eremenko Str., 83.

Morugina Nadezhda Anatolievna. Associate Professor of the chair of Criminal Procedure. Candidate of Legal Sciences.

Voronezh institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: moruginy@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: следственный эксперимент; следователь; классификация; опытные мероприятия; воспроизведение обстановки.

Key words: investigative experiment; investigator; classification; experimental activities; reproduction of the situation.

УДК 343.122

М. М. Жуков, кандидат технических наук, доцент
Д. И. Полухин

ВЫЯВЛЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОРМ И СД, СВЯЗАННЫХ С ИЗЪЯТИЕМ СРЕДСТВ ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ И ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

IDENTIFICATION AND PRESERVATION OF SIGNIFICANT INFORMATION DURING THE ORM AND SD RELATED TO THE WITHDRAWAL OF COMPUTER EQUIPMENT AND SOFTWARE

Рассмотрены основные способы противодействия правоохранительным органам со стороны заинтересованных лиц при получении криминалистически значимой компьютерной информации в рамках оперативно-розыскной деятельности или следственных действий. Предложены способы преодоления противодействий расследованию преступлений, основанные на использовании стандартных либо специализированных программных средств. Продемонстрированы практические возможности по использованию различных программных средств для преодоления противодействия со стороны заинтересованных лиц по сокрытию криминалистически значимой компьютерной информации.

The main ways of countering law enforcement agencies by interested parties in obtaining criminally significant computer information in the framework of operational investigative activities or investigative actions are considered. The ways of overcoming the counteraction to the investigation of crimes based on the use of standard or specialized software tools are proposed. The practical possibilities of using various software tools to overcome opposition from interested parties to conceal criminally significant computer information are demonstrated.

Введение. Оказание помощи при выявлении и сохранении значимой информации при проведении ОРМ и СД, связанных с изъятием средств вычислительной техники и программного обеспечения, является основной задачей участия специалиста. Для решения поставленной задачи специалисту необходимо обладать знаниями и навыками в области информационных технологий. Как правило, в ОВД в качестве специалистов привлекают сотрудников экспертных подразделений, занимающихся производством судебных компьютерных экспертиз [1]. В данной статье будут рассмотрены основные трудности, возникающие при получении криминалистически значимой компьютерной информации, а также предложены пути их преодоления. В зависимости от уровня подготовки для сокрытия компьютерной информации злоумышленники используют различной сложности способы противодействия расследованию пре-

ступлений. Для того чтобы успешно преодолевать данное противодействие, помимо знаний и навыков специалисту необходимо специализированное программное обеспечение и различные технические средства. Целью данной работы является анализ возможности применения различных программных средств для преодоления противодействия со стороны заинтересованных лиц, выраженного в сокрытии криминалистически значимой компьютерной информации.

1. Сокрытие файлов и каталогов. Рассмотрим задачу поиска файловой информации в операционной системе MS Windows и возможные схемы противодействия. Пожалуй, самый простой способ противодействия — это сокрытие файлов и каталогов. По умолчанию, как показано на рис 1, стандартный обозреватель файлов (проводник) настроен таким образом, что файлы типа «скрытые» и «системные» не отображаются.

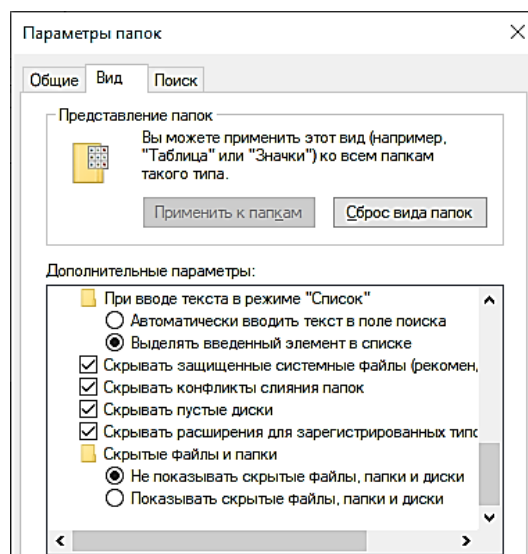

Рис. 1. Стандартные настройки обозревателя файлов

Сделано это для удобства работы пользователя, чтобы пользователь, особенно неподготовленный, не путался в своих личных файлах (фото, видео, аудио, текст) и файлах, необходимых для корректной работы операционной системы персон-

ального компьютера. Соответственно, если злоумышленник изменит атрибут своих файлов на «скрытый», как показано на рис. 2, то данные файлы перестанут отображаться в стандартном проводнике операционной системы.

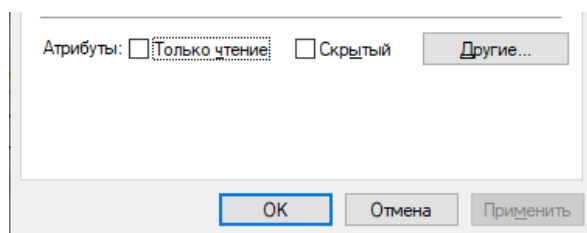

Рис. 2. Атрибуты файлов

Таким образом злоумышленник может скрыть криминалистически значимую информацию.

Данное противодействие можно преодолеть несколькими способами: стандартными средствами операционной системы и с помощью специализированных программных средств. В первом случае достаточно в настройках операционной системы своего персонального компьютера включить показ скрытых файлов, как показано на рис. 1. Во втором

случае можно использовать программное обеспечение Total Commander или R-Studio, которое имеет функциональную возможность показывать скрытые и системные файлы. На рис. 3 приведен пример, где System Volume Information — скрытый системный каталог, 561.jpg — скрытый файл-изображение, 31.(1).docx — обычный текстовый файл приложения Microsoft Word. Данные файлы просмотрены в программном обеспечении Total Commander.

[Новый том] 15 312 072 Кб из 15 357 948 Кб		
f:*. *		
Имя	Тип	Размер
System Volume Information		<Папка>
31. (1)	docx	57 964
561	jpg	186 685

Рис. 3. Просмотр скрытых и системных файлов в программном обеспечении Total Commander

2. Удаление информации. Следующий способ противодействия — это своевременное удаление криминалистически значимой информации до момента изъятия накопителя правоохранительными органами. Данный способ не так прост, как может показаться на первый взгляд, так как существует огромное количество вариантов удаления информации, начиная от самых распространенных, выделением файлов и нажатием клавиши Delete на клавиатуре и заканчивая использованием различных систем гарантированного уничтожения информации. Рассмотрим самый распространенный вариант удаления информации путем выделения файлов и нажатия клавиши Delete на клавиатуре. После такой процедуры удаления файлы попадают в «Корзину» — специальное место временного хранения информации перед окончательным удалением.

Для восстановления информации из «Корзины» необходимо выделить нужные файлы

или каталоги, нажать на них правой кнопкой мыши или выбрать пункт меню «Средства работы с корзиной» и выбрать «Восстановить». Восстановленные таким образом файлы и каталоги появятся в том же месте, с которого они были удалены.

Рассмотрим другой вариант: «Корзина» была очищена, и удаленная информация там отсутствует. В таком случае стандартные средства операционной системы нам не помогут. Не подойдет и программное обеспечение, имеющее только лишь функциональную возможность отображения скрытых/системных файлов и каталогов.

Для преодоления такого противодействия необходимо использовать специализированное программное обеспечение для восстановления удаленных файлов [2]. На рис. 4 приведен пример отображения удаленных файлов программным обеспечением R-Studio.

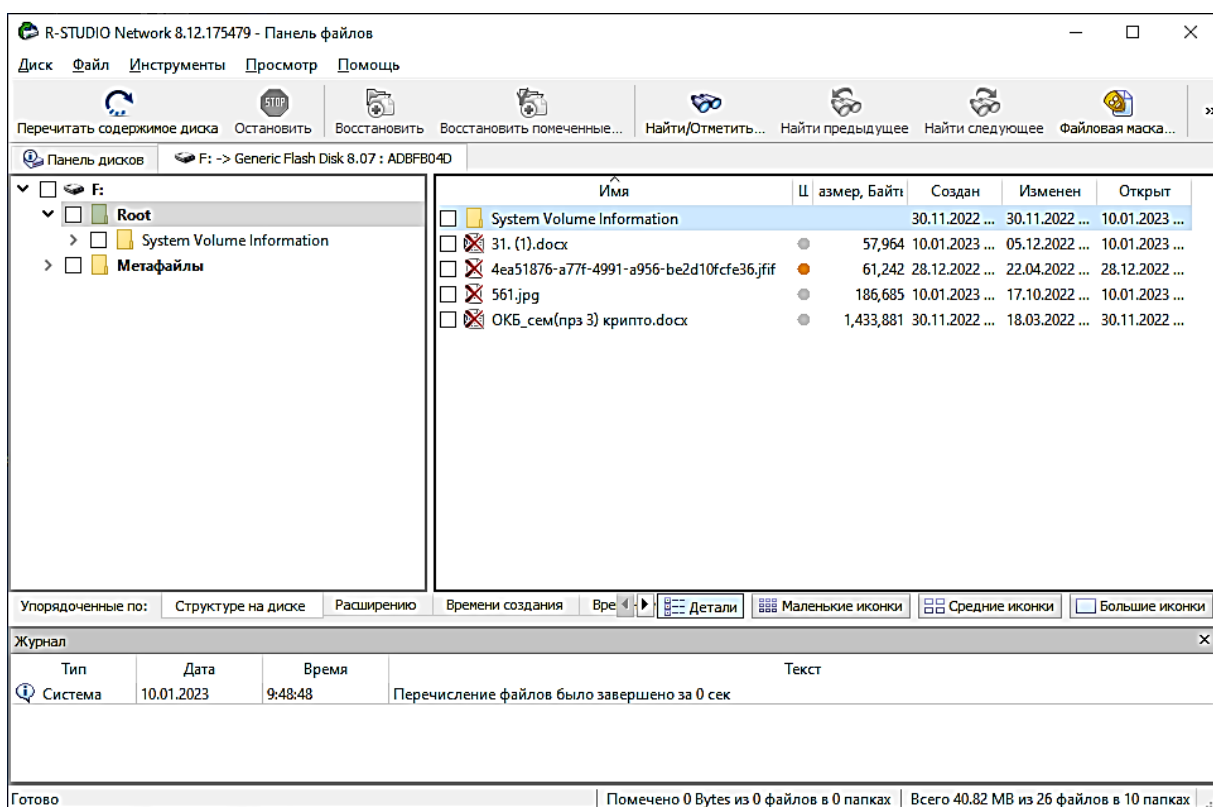

Рис. 4. Отображение удаленных файлов программным обеспечением R-Studio

3. Защита информации паролем. Следующий способ противодействия — это защита криминалистически значимой информации с помощью пароля, программами архивации, такими как WinRAR [3] и др. В созданный архив можно по-

местить любую информацию: текстовые файлы, изображения, видео, аудио и т. д., а для дополнительной защиты доступ к архиву злоумышленник может ограничить паролем. На рис. 5 показано, как создать защищенный паролем архив.

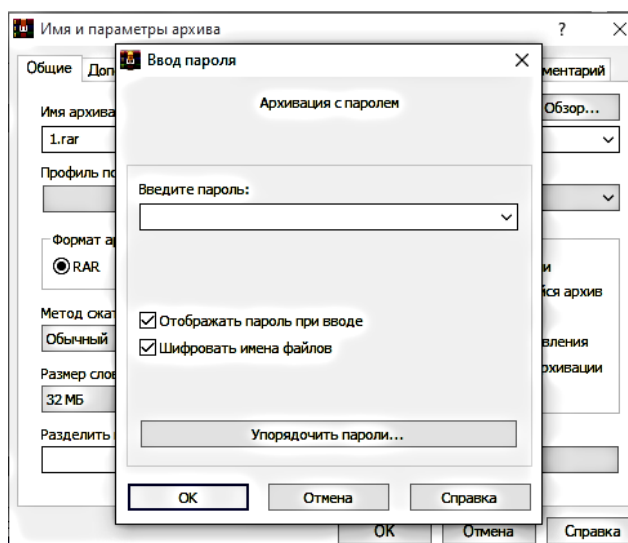

Рис. 5. Создание защищенного паролем архива

Для максимальной защиты помещенных в архив данных злоумышленник может также шифровать имена файлов. В таком случае не только извлечение информации из архива, но и просмотр содержимого без ввода пароля не представится возможным.

Для преодоления такого противодействия стандартные средства операционной системы персонального компьютера не подойдут, необходимо использовать специализированное программное обеспечение для подбора паролей.

Рассмотрим несколько способов. Первый способ основан на работе со специализированным программным обеспечением Passware Kit Forensic [4]. Функционал программного обеспечения об-

ширный, но в рамках данной статьи разберем вариант решения нашей задачи. Для этого создадим защищенный паролем с шифрованием имен файлов файл-архив 1.rar, так как показано на рис. 5. После этого необходимо открыть защищенный файл-архив с помощью программного обеспечения Passware Kit Forensic. Затем запустить функцию восстановления пароля. В зависимости от длины и сложности пароля, а также используемых аппаратных ресурсов процесс восстановления пароля может занять некоторое время. Для примера был выбран один из самых распространенных — произвольный четырехзначный цифровой пароль. По завершении работы на экране появится результат, приведенный на рис. 6.

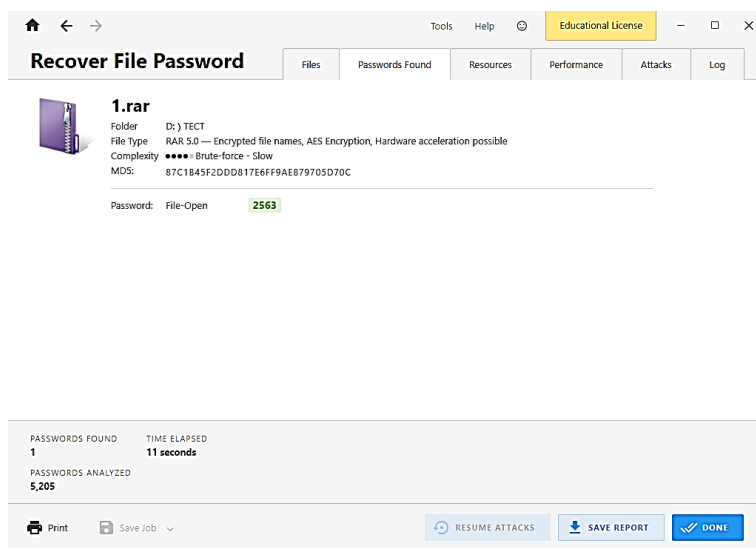

Рис. 6. Восстановление пароля с помощью программного обеспечения Passware Kit Forensic

На рис. 6 видно, что паролем установленным, на защищенный файл-архив, является четырехзначная цифровая комбинация «2563». Таким образом, поставленная задача может быть решена с помощью программного обеспечения Passware Kit Forensic.

Второй способ преодоления данного противодействия основан на работе со специализированным программным обеспечением Advanced Archive Password Recovery компании «Элкомсофт» [5]. Компания «Элкомсофт» основана в 1990 году в Москве. С 1997 года Элкомсофт специализируется на разработке решений в сфере информационной безопасности и цифровой кри-

миналистики. Компанией созданы полные линейки продуктов для извлечения информации из мобильных устройств, восстановления паролей к широкому ряду приложений, а также для восстановления доступа к зашифрованной информации [5]. Для работы с защищенным файлом-архивом его необходимо открыть в программе, предварительно установив необходимые настройки. После открытия процесс поиска пароля начнется автоматически. В зависимости от длины и сложности пароля, а также используемых аппаратных ресурсов процесс восстановления пароля может занять некоторое время. По завершении работы на экране появится результат, приведенный на рис. 7.

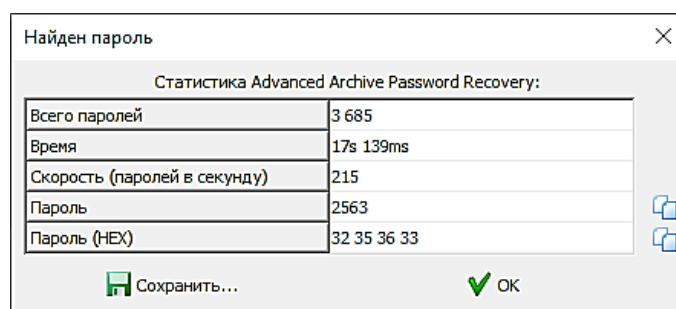

Рис. 7. Восстановление пароля с помощью программного обеспечения Advanced Archive Password Recovery

На рис. 7 видно, что установленный на защищенный файл-архив пароль является четырехзначной цифровой комбинацией «2563». Таким образом, поставленная задача также может быть решена с помощью программного обеспечения Advanced Archive Password Recovery.

3. Защита информации с использованием средств шифрования. Следующая система противодействия — это защита криминалистически значимой информации с помощью шифрования. Шифрование — это технология кодирования и раскодирования данных. Зашифрованные данные — это результат применения алгоритма для кодирования данных с целью сделать их недоступными для чтения. Данные могут быть раскодированы в исходную форму только путем применения специального ключа. Шифрование является важной частью обеспечения безопасности данных, поскольку оно защищает конфиденциальную информацию от угроз, в числе которых несанкционированный доступ третьих сторон. Шифрование данных — это универсальное защитное решение: оно может применяться к части данных, например к паролю, к информации в файле, или даже ко всем данным, содержащимся на носителе [5]. В настоящий момент наиболее распространенными являются такие системы шифрования данных, как PGP, TrueCrypt, VeraCrypt и стандартная система

шифрования Microsoft Windows — BitLocker. Рассмотрим систему противодействия на примере шифрования BitLocker [7]. Для включения данной системы шифрования необходимо в меню «Мой компьютер» под управлением операционной системы Windows нажать правой кнопкой мыши на нужный накопитель и выбрать пункт «Включить BitLocker». После чего система BitLocker выполнит инициализацию накопителя. Затем будет предложено придумать пароль для формирования ключа шифрования и последующей блокировки/разблокировки доступа к компьютерной информации на шифруемом накопителе. После формирования ключа шифрования важное требование системы безопасности — это сохранить резервную копию ключа шифрования. Это обязательное требование на случай утери пароля, чтобы сам пользователь мог получить доступ к зашифрованной компьютерной информации. Резервная копия ключа шифрования может быть сохранена в одном из трех вариантов: распечатана на бумаге с помощью принтера, сохранена в облачном хранилище Microsoft и сохранена в любом месте пользователя в виде текстового файла с расширением .txt. По умолчанию название данного файла имеет вид «Ключ восстановления BitLocker F9AA57CA-0BC3-428D-88FA-8AA073A80A2D.TXT». Пример содержимого такого файла приведен на рис. 8.

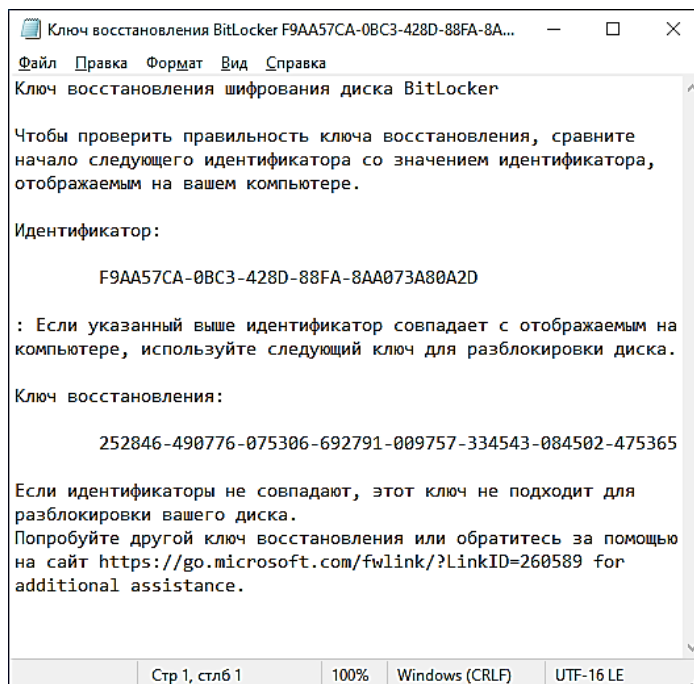

Рис. 8. Пример содержимого файла ключа шифрования BitLocker

Зная структуру файла-ключа, можно провести поиск текстовой информации по ключевым словам, например «Ключ восстановления», «Идентификатор», и обнаружить ключ шифрования. С его помощью также можно получить доступ к зашифрованной области. Реализация данного способа труда не составит, поэтому рассматривать его подробно в этой статье не будем.

После сохранения резервной копии ключа шифрования система предложит выбрать часть накопителя, которую необходимо зашифровать: «только занятое место» или «весь диск». После подтверждения запустится процесс шифрования. В зависимости от выбранных параметров и размера памяти накопителя этот процесс займет некоторое время. Об успешном окончании процесса шифрования система уведомит как показано на рис. 9.

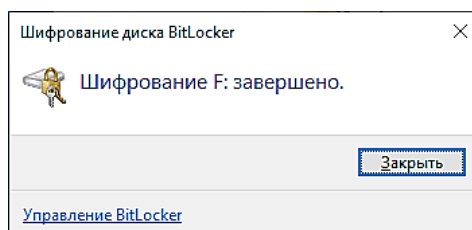

Рис. 9. Успешное окончание процесса шифрования диска BitLocker

После того как накопитель будет успешно зашифрован, для доступа к информации потребуется вводить придуманный ранее пароль.

Для преодоления такого способа противодействия стандартные программные средства операционной системы персонального компьютера не помогут. Также не всегда смогут помочь и специализированные средства. Для преодоления такого вида противодействия необходимо в комплексе использовать механизм оперативно-розыскных мероприятий (либо следственных действий) и специальные программные и аппаратные средства.

На последних остановимся более подробно. Для использования специальных средств преодоления противодействия шифрованию компьютерной информации первое, что необходимо сделать, — это использовать момент времени, когда зашифрованные данные на накопителе максимально уязвимы для копирования. С технической точки зрения зашифрованные данные наиболее уязвимы для их сохранения и дальнейшего использования в качестве доказательств в момент времени, когда с ними работает пользователь. Для того чтобы работать с зашифрован-

ными данными, пользователю необходимо хотя бы один раз ввести пароль для разблокировки доступа к содержимому накопителя. Для удобства пользователя система BitLocker не требует ввода пароля при каждом обращении к зашифрованным данным. Пароль требуется только для первого за время текущей активной сессии пользователя операционной системы доступа к зашифрованным данным. После ввода такого пароля формируется ключ шифрования, с помощью которого будет осуществляться доступ к зашифрованным данным при последующих обращениях. Данный ключ будет храниться в оперативной (энергозависимой) памяти компьютера до момента перезагрузки компьютера.

Первый способ преодоления противодействия основан на создании посекторной (полной, в том числе с удаленной информацией, которую в дальнейшем можно восстановить) копии зашифрованной области памяти накопителя. Для этого потребуется техническое средство — накопитель информации со свободным объемом, превышающим размер зашифрованного пространства, которое нам необходимо сохранить для

дальнейшего использования, а также специализированное программное обеспечение, имеющее функциональную возможность создания посекторной копии. Например, AccessData FTK Imager [8]. Для создания посекторной копии (образа) зашифрованного пространства необходимо выбрать пункт меню File, затем Create Disk Image, после чего из всех подключенных накопителей необходимо выбрать тот, на котором находится криминалистически значимое зашифрованное пространство. Далее указать имя создаваемого файла-образа и указать место сохранения, для этого надо выбрать техническое средство — накопитель информации со свободным объемом, превышающим размер зашифрованного пространства. В зависимости от типа зашифрованного накопителя и специального технического средства (накопителя со свободным объемом памяти), а также от размера зашифрованного пространства этот процесс займет некоторое время. После успешного окончания процесса создания файла-образа программное обеспечение AccessData FTK Imager выдаст уведомление, приведенное на рис. 10.

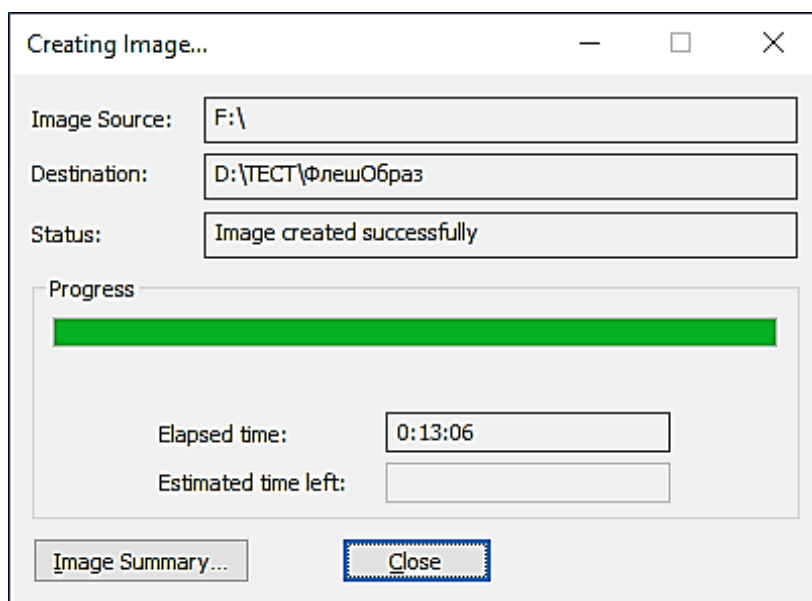

Рис. 10. Успешное окончание процесса создания файла-образа с помощью программного обеспечения AccessData FTK Imager

После создания файла-образа информация в нем будет нешифрованная и для доступа к ней не нужны ни пароль, ни ключ шифрования. А работать с компьютерной информацией в файле-образе можно уже рассмотренным в статье программным обеспечением R-Studio (рис. 4), либо можно подключить (примонтировать) файл-образ к операционной системе

компьютера с помощью программного обеспечения AccessData FTK Imager и работать с компьютерной информацией, содержащейся в файле-образе, любой программой, установленной в данной операционной системе. На рис. 11 показан файл-образ, открытый с помощью программного обеспечения R-Studio и содержащий удаленную информацию.

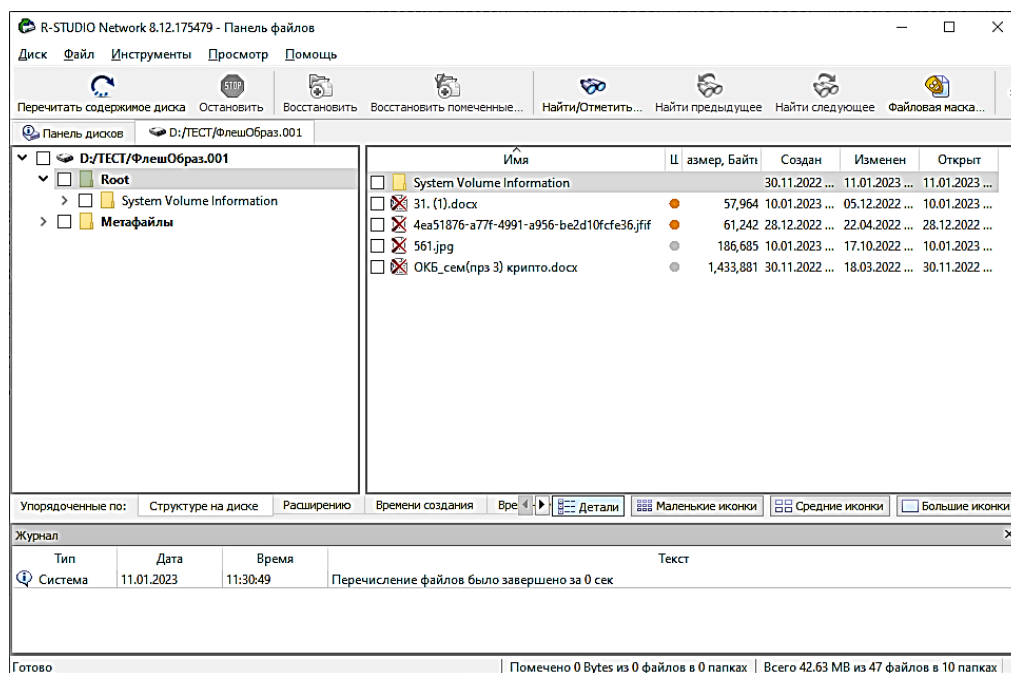

Рис. 11. Файл-образ, открытый с помощью программного обеспечения R-Studio

Второй способ основан на получении ключа шифрования из оперативной памяти компьютера до момента его перезагрузки и в дальнейшем его использовании для расшифровки и получения доступа к зашифрованной компьютерной информации на накопителе. Для этого первое, что необходимо сделать, — это снять образ (дамп) оперативной памяти компьютера, к которому подключен накопитель с криминалистически значимой зашифрованной областью памяти. Потребуется специальное техническое средство — накопитель информации со свободным объемом, превышающим размер оперативной памяти компьютера. Преимущество данного способа перед первым заключается в том, что на данный момент, как правило, размер оперативной памяти значительно меньше объемов памяти изымаемых накопителей. Поэтому будет достаточно техни-

ческого средства меньшего объема памяти. Также затраченное время на процесс создания дампа оперативной памяти будет значительно меньше, чем в первом способе. Для создания дампа оперативной памяти можно использовать уже рассмотренное в статье программное обеспечение AccessData FTK Imager (рис. 12) либо Belkasoft RAM Capturer [9]. В программном обеспечении «AccessData FTK Imager» процесс создания дампа оперативной памяти выглядит следующим образом: необходимо зайти в меню File, затем выбрать Capture Memory, указать место сохранения файла-дампа. В зависимости от размера оперативной памяти этот процесс займет некоторое время. После успешного окончания процесса создания файла-дампа программное обеспечение AccessData FTK Imager выдаст уведомление, приведенное на рис. 12.

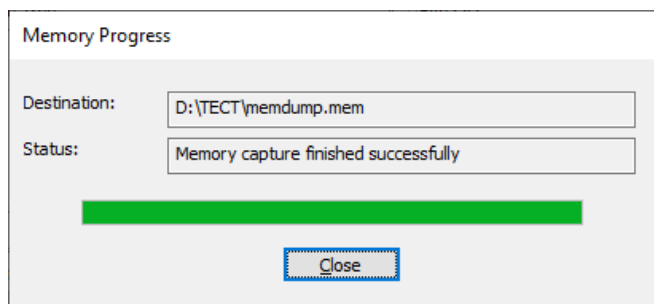

Рис. 12. Успешное окончание процесса создания файла-дампа оперативной памяти с помощью программного обеспечения AccessData FTK Imager

Сделать дампы оперативной памяти с помощью программного обеспечения Belkasoft RAM Capturer еще проще, так как в данном программном обеспечении отсутствует какой-либо функционал, кроме создания дампов оперативной памяти. По-

этому после запуска достаточно выбрать место сохранения файла-дампа и нажать «Capture!». После успешного создания файла-дампа программное обеспечение Belkasoft RAM Capturer выдаст уведомление, приведенное на рис. 13.

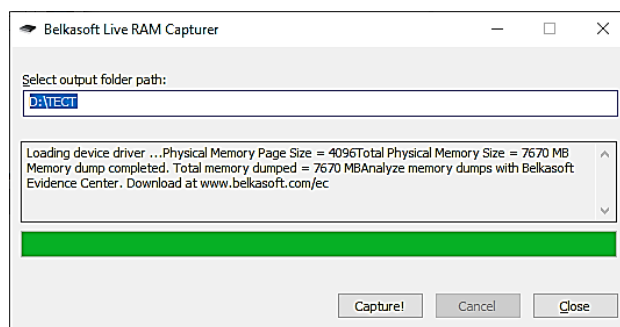

Рис. 13. Успешное окончание процесса создания файла-дампа оперативной памяти с помощью программного обеспечения Belkasoft RAM Capturer

После создания файла-дампа оперативной памяти и его сохранения на специальном техническом средстве — накопителе информации можно извлекать накопитель с зашифрованной областью из разъема компьютера. Для дальнейшего получения доступа к зашифрованной области нам понадобится файл-дампы оперативной памяти, сохраненный на специальном техническом средстве, и сам накопитель с зашифрованной областью. Поиск ключей шифрования в дампе оперативной памяти можно провести с помощью специализированного

программного обеспечения Elcomsoft Forensic Disk Decryptor компании «Элкомсофт» [5]. Для поиска ключей шифрования выбираем пункт меню «Поиск ключей». Указываем расположение файла-дампа оперативной памяти и отмечаем тип системы шифрования. Программное обеспечение поддерживает работу с ключами шифрования таких систем, как BitLocker, PGP Disk, PGP WDE, TrueCrypt/VeraCrypt. После успешного обнаружения ключа шифрования программа выдаст сообщение, приведенное на рис. 14.

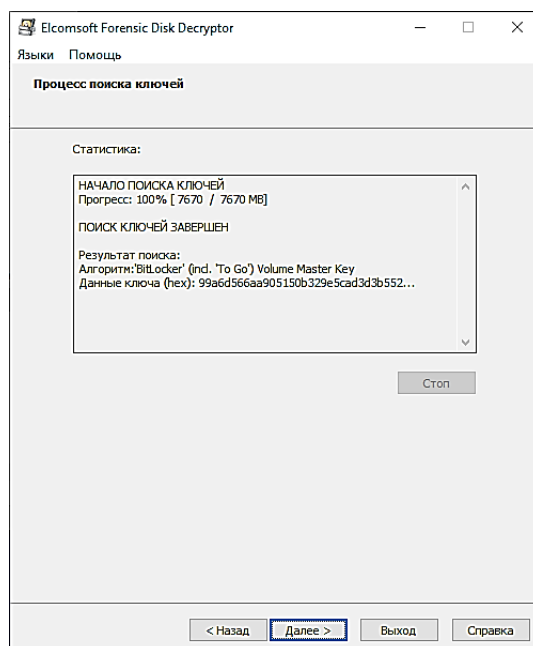

Рис. 14. Успешное окончание процесса поиска ключей с помощью программного обеспечения Elcomsoft Forensic Disk Decryptor

Обнаруженный ключ шифрования можно сохранить и использовать для дальнейшего доступа или расшифровки защищенного накопителя информации. Это также можно сделать с помощью специализированного программного обеспечения Elcomsoft Forensic Disk Decryptor. Для этого необходимо выбрать пункт меню «Расшифровать или монтировать диск» и, следуя подсказкам программы, осуществить доступ к защищенному накопителю или полностью расшифровать его. Стоит отметить, что при осуществлении доступа к защищенному накопителю без его полной расшифровки в

операционной системе компьютера будут одновременно отображаться два способа доступа к памяти защищенного накопителя: напрямую к памяти, без использования ключа шифрования, обнаруженного в дампе оперативной памяти (изображение замочка на локальном диске), и с использованием программного обеспечения Elcomsoft Forensic Disk Decryptor (доступная для работы память, с использованием обнаруженного в дампе оперативной памяти ключа шифрования). При этом это один и тот же физический накопитель с зашифрованной областью. Результат представлен на рис. 15.

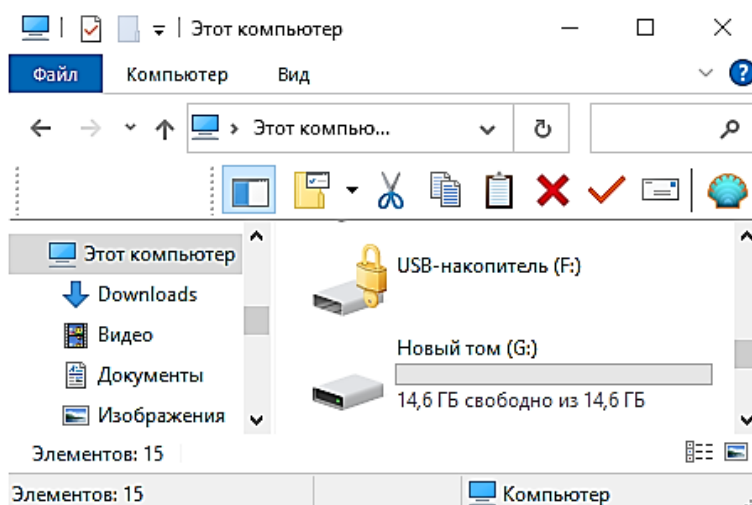

Рис. 15. Отображение двух способов доступа к накопителю с зашифрованной областью

Таким образом, поставленная задача может быть решена с помощью инструментов оперативно-розыскной деятельности (или следственных действий) с использованием специализированных программных и технических средств несколькими способами. При этом стоит отметить более высокую эффективность второго способа.

Обсуждение результатов. Результаты анализа возможностей применения различных программных средств для преодоления противодействия, выраженного в сокрытии криминалистически значимой компьютерной информации, приводят к следующим выводам.

Во-первых, в некоторых случаях противодействия использованию специализированных программных средств не требуется. Достаточно правильной настройки работы стандартных программных средств операционной системы персонального компьютера, что уже позволит получать доступ к сокрытой компьютерной информации.

Во-вторых, при более сложных способах противодействия, возможно, поможет использование общеизвестных программных средств,

например, для просмотра и восстановления удаленной информации.

В-третьих, при комплексных продвинутых способах противодействия обойтись стандартными программными средствами операционной системы или общеизвестными программными средствами для восстановления удаленной информации не получится, так как данные программные средства не обладают необходимым функционалом для преодоления противодействия. В таких случаях поможет использование профессиональных узкоспециализированных программных средств.

В-четвертых, при определенных ситуациях необходимо получать доступ к компьютерной информации на месте ее обнаружения непосредственно перед изъятием объекта.

Закключение. В статье сформулирован и описан подход, направленный на получение криминалистически значимой компьютерной информации при различных способах противодействия. Проведен анализ возможности применения различных программных средств для получения доступа к компьютерной информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России : приказ МВД России от 11.01.2009 № 7. — URL: <https://base.garant.ru/72341002/> (дата обращения: 11.01.2023).

2. Disk Recovery Software and Hard Drive Recovery tool. — URL: <https://www.r-studio.com/> (дата обращения: 11.01.2023).

3. WinRAR is a powerful archive manager. — URL: <https://www.rarlab.com/> (дата обращения: 11.01.2023).

4. The world leader in encrypted electronic evidence discovery and decryption. — URL: <https://www.passware.com/> (дата обращения: 11.01.2023).

5. Криминалистический анализ и сбор доказательной базы. — URL: <https://www.elcomsoft.ru/> (дата обращения: 11.01.2023).

6. Что такое шифрование? — URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/encryption> (дата обращения: 11.01.2023).

7. Скрытые возможности Windows. Как BitLocker поможет защитить данные? — URL: <https://habr.com/ru/company/aktiv-company/blog/335532/> (дата обращения: 11.01.2023).

8. FTK Imager. — URL: <https://www.securitylab.ru/software/397876.php> (дата обращения: 11.01.2023).

9. Acquire, examine and analyze evidence from mobile, computer and cloud sources. — URL: <https://belkasoft.com/ru> (дата обращения: 11.01.2023).

10. Применение специальных знаний при расследовании преступлений в отношении сетевого оборудования : методические рекомендации / М. М. Жуков, М. Ю. Баркалов, А. Ю. Телков, А. А. Гущина. — Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2022. — 63 с.

11. Белоус А. И., Солодуха В. А. Основы кибербезопасности. Стандарты, концепции, методы и средства обеспечения. — М. : ТЕХНОСФЕРА, 2021. — 482 с.

12. Шаньгин В. Ф. Информационная безопасность и защита информации. — М. : ДМК Пресс, 2017. — 702 с.

13. Язов Ю. К., Соловьев С. В. Защита информации в информационных системах от несанкционированного доступа. — Воронеж : Кварта, 2015. — 440 с.

14. Склиаров Д. Искусство защиты и взлома информации. — Санкт-Петербург : БХВ-Петербург, 2004. — 276 с.

REFERENCES

1. Ob utverzhdenii Nastavleniya po organizatsii ekspertno-kriminalisticheskoy deyatel'nosti v sisteme MVD Rossii : prikaz MVD Rossii ot 11.01.2009 № 7. — URL: <https://base.garant.ru/72341002/> (data obrashcheniya: 11.01.2023).

2. Disk Recovery Software and Hard Drive Recovery tool. — URL: <https://www.r-studio.com/> (data obrashcheniya: 11.01.2023).

3. WinRAR is a powerful archive manager. — URL: <https://www.rarlab.com/> (data obrashcheniya: 11.01.2023).

4. The world leader in encrypted electronic evidence discovery and decryption. — URL: <https://www.passware.com/> (data obrashcheniya: 11.01.2023).

5. Kriminalisticheskij analiz i sbor dokazatel'noj bazy. — URL: <https://www.elcomsoft.ru/> (data obrashcheniya: 11.01.2023).

6. CHto takoe shifrovanie? — URL: <https://www.kaspersky.ru/resource-center/definitions/encryption> (data obrashcheniya: 11.01.2023).

7. Skrytye vozmozhnosti Windows. Kak BitLocker pomozhet zashchitit' dannye? — URL: <https://habr.com/ru/company/aktiv-company/blog/335532/> (data obrashcheniya: 11.01.2023).

8. FTK Imager. — URL: <https://www.securitylab.ru/software/397876.php> (data obrashcheniya: 11.01.2023).

9. Acquire, examine and analyze evidence from mobile, computer and cloud sources. — URL: <https://belkasoft.com/ru> (data obrashcheniya: 11.01.2023).

10. Primenenie special'nyh znaniy pri rassledovanii prestuplenij v otnoshenii setevogo oborudovaniya : metodicheskie rekomendacii / M. M. ZHukov, M. YU. Barkalov, A. YU. Telkov, A. A. Gushchina. — Voronezh : Voronezhskij institut MVD Rossii, 2022. — 63 s.

11. Belous A. I., Soloduha V. A. Osnovy kiberbezopasnosti. Standarty, koncepcii, metody i sredstva obespecheniya. — M. : TEKHNOsfERA, 2021. — 482 s.

12. SHan'gin V. F. Informacionnaya bezopasnost' i zashchita informacii. — M. : DMK Press, 2017. — 702 s.

13. YAzov YU. K., Solov'ev S. V. Zashchita informacii v informacionnyh sistemah ot nesankcionirovannogo dostupa. — Voronezh : Kvarta, 2015. — 440 s.

14. Sklyarov D. Iskusstvo zashchity i vzloma informacii. — Sankt-Peterburg : BHV-Peterburg, 2004. — 276 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Жуков Михаил Михайлович. Начальник кафедры компьютерной безопасности и технической экспертизы. Кандидат технических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: mzhukov25@mvd.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Полухин Дмитрий Игоревич. Преподаватель кафедры компьютерной безопасности и технической экспертизы.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: dipoluhin@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Zhukov Mikhail Mikhailovich. Head of the chair of Computer Security and Technical Expertise. Candidate of Technical Sciences, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: mzhukov25@mvd.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Polukhin Dmitry Igorevich. Lecturer at the chair of Computer Security and Technical Expertise.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: dipoluhin@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: сокрытие информации; шифрование данных; преодоление защиты информации; BitLocker; получение компьютерной информации.

Key words: information concealment; data encryption; overcoming information protection; BitLocker; obtaining computer information.

УДК 004.624

О. В. Катаева, кандидат юридических наук, доцент

А. Н. Прокопенко, кандидат технических наук, доцент

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ МВД РОССИИ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

LEGAL BASIS FOR THE PROTECTION OF INFORMATION RESOURCES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA IN THE FIELD OF MIGRATION

Статья посвящена исследованию нормативной правовой базы, регулирующей вопросы защиты информационных ресурсов МВД России в сфере миграции. В последние годы в сфере правового регулирования формирования и использования информационных ресурсов о физических лицах в Российской Федерации произошли существенные изменения, связанные с формированием ряда новых государственных информационных систем, корректировкой законодательства о персональных данных и об информации. Законодательные изменения затронули не только информационные ресурсы, содержащие сведения о российских гражданах, но и те, в которых сконцентрированы данные об иностранных гражданах и лицах без гражданства.

Авторами с позиций административного права рассматривается проблема правового регулирования защиты информационных ресурсов МВД России в сфере миграции. Формулируется обоснованный вывод о выполнении ведомством всех имеющихся нормативных правовых предписаний по обеспечению информационной безопасности и предлагаются некоторые пути дальнейшего совершенствования нормотворческой деятельности в данной области.

The article is devoted to the study of the regulatory legal framework governing the protection of information resources of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the field of migration. In recent years, in the field of legal regulation of the formation and use of information resources about individuals in the Russian Federation, there have been significant changes related to the formation of a number of new state information systems, the adjustment of legislation on personal data and information. Legislative changes affected not only information resources containing information about Russian citizens, but also those in which data on foreign citizens and stateless persons are concentrated.

The authors from the standpoint of administrative law consider the problem of legal regulation of the protection of information resources of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the field of migration. A reasonable conclusion is formulated on the implementation by the department of all existing regulatory legal instructions aimed at ensuring information security, and some ways are proposed to further improve rule-making activities in this area.

Анализ состояния защиты информации об иностранных гражданах и лицах, не имеющих никакого гражданства, в том числе отдельных специальных категориях лиц, накапливаемой в органах, организациях и подразделениях МВД России, необходимо начать с изучения законодательной и нормативной основы для обеспечения информационной безопасности. В рамках данного исследования мы будем называть все сведения об иностранных гражданах, а также информацию о лицах, не имеющих гражданства, информационными ресурсами миграции (далее — ИР миграции). На сегодняшний день МВД России является основным, но не единственным, ведомством, которое формирует, хранит и обеспечивает использование миграционных информационных ресурсов. Кроме органов внутренних дел в фор-

мировании информационных ресурсов в сфере миграции участвуют МИД России, ФНС России, ФСБ России и другие ведомства. Вместе с тем ключевая роль МВД России в системе государственного управления миграционными процессами и активное внедрение цифровизации в сферу миграционной деятельности государства требуют изменения подхода, в том числе правового, к вопросам обработки, хранения и распространения информации и определяют значимость принятия мер по защите информационных ресурсов в данной области [1].

Защита информации в сфере миграции, как и обеспечение информационной безопасности в целом, осуществляется на основе концептуального документа — Доктрины информационной безопасности России (далее — Доктрина) [2]. К ис-

следуемой в данной работе области можно отнести следующие положения Доктрины.

Во-первых, пунктом 8 Доктрины определено, что важнейшим национальным интересом в информационной сфере является обеспечение и защита неприкосновенности частной жизни при использовании информационных технологий. Поскольку информационные ресурсы миграции состоят преимущественно из персональных данных иностранных граждан и лиц, не имеющих вообще никакого гражданства, то они непосредственно подпадают под действие указанного пункта.

Во-вторых, в соответствии с пунктом 23 Доктрины, обеспечение информационной безопасности (далее — ИБ) осуществляется в том числе посредством обеспечения безопасности информации в информационных системах на территории России. Соответственно, обеспечение защиты ИР миграции, обрабатываемых в ведомственных информационных системах, является одним из основных направлений обеспечения ИБ в нашей стране в целом и в МВД России в частности.

Необходимо также обратить внимание, что сведения, содержащиеся в информационных ресурсах МВД России в сфере миграции, являются конфиденциальной информацией. По мнению отечественных ученых, обеспечение информационной безопасности включает такие вопросы, как кто может получать доступ к конфиденциальной информации и как это можно сделать [3].

С одной стороны, значительная часть миграционных сведений относится к персональным данным (далее — ПДн), соответственно, их защита обеспечивается на основании положений Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее — ФЗ «О персональных данных») [4]. С другой стороны, существенная часть информации, накапливаемой в информационных ресурсах МВД России в сфере миграции, относится к профессиональной и служебной тайне. Например, в информационные ресурсы включается информация, относящаяся к банковской и налоговой тайне, служебной тайне органов внутренних дел, нотариальной тайне и иным видам. Отдельно необходимо выделить биометрические персональные данные иностранных граждан, которые собираются подразделениями по вопросам миграции МВД России. К ним относятся фотографии и результаты проведения дактилоскопической регистрации указанных лиц. Таким образом, в соответствии с положениями ФЗ «О персональных данных», других законодательных актов и Указа Президента РФ от 06.03.1997 № 188 [5] сведения, которые включаются в информационные ресурсы МВД России в сфере миграции, преимущественно

являются конфиденциальной информацией и должны защищаться.

Базовым федеральным законом, который регулирует правоотношения в сфере защиты информации, является Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — ФЗ «Об информации...») [6]. В соответствии с частью 1 статьи 16 ФЗ «Об информации...» защита информации является совокупностью правовых, организационных и технических мер. Указанные меры должны в комплексе обеспечить, во-первых, защиту информационных ресурсов от неправомерного доступа, во-вторых, соблюдение конфиденциальности содержащейся в них информации, а в-третьих — доступ к информации тех лиц, которые имеют на это право.

Рассматривая вопрос защиты информационных ресурсов МВД России в сфере миграции, необходимо обратить внимание на содержание пунктов 1 и 2 ч. 1 статьи 16 вышеуказанного федерального закона, которые прямо определяют, что информационные системы в которых обрабатываются сведения в сфере миграции, должны быть защищены от несанкционированных действий, чем также гарантируется соблюдение конфиденциальности содержащейся в них информации.

Частью 1 статьи 14 ФЗ «Об информации...» установлено, что информационная система относится к государственным, если она создана на основании федерального закона и предназначена для решения задач, стоящих перед государственным органом. МВД России является оператором шести государственных информационных систем, две из которых непосредственно предназначены для накопления, обработки, хранения и использования ИР миграции. К ним относятся государственная информационная система миграционного учета (далее — ГИСМУ) и государственная система изготовления, оформления и контроля паспортно-визовых документов нового поколения (далее — ГС ПВДНП).

Обе информационные системы сформированы на основании федеральных законов. Так, создание ГИСМУ прямо предусмотрено статьей 10 Федерального закона от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 109-ФЗ) [7]. Также, в дополнение к положениям Федерального закона «О персональных данных» и иным законодательным актам, частью 2 статьи 10 указанного федерального закона сведения, содержащиеся в данной информационной системе, отнесены к информации ограниченного доступа.

Кроме того, на основании части 9 статьи 8 Федерального закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О пра-

вом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее — ФЗ № 115-ФЗ) [8], в полномочия МВД России входит учет лиц без гражданства. Данный учет предполагает формирование информационных ресурсов о документах и персональных данных указанных лиц в ГИСМУ.

Сведения, содержащиеся в ГИСМУ, в соответствии с вышеуказанным федеральным законом, могут использоваться для:

- установления личности иностранного гражданина (пункт 3 части 4 статьи 10.1);
- проверки постановки на учет иностранного гражданина в ФНС России (часть 7 статьи 13);
- установления цели визита иностранного гражданина в РФ, а также изменения данной цели (часть 8.3 статьи 13 и часть 2.1 статьи 13.3), а также в других целях.

Также, в соответствии со статьей 18.2 ФЗ № 115-ФЗ, МВД России поручено формирование информационных ресурсов об осуществлении мигрантами трудовой деятельности, которые также являются составной частью ГИСМУ.

Правовой основой для функционирования ГС ПВДНП являются Федеральные законы от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [9] и от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [10]. ГС ПВДНП предназначена преимущественно для хранения и использования информационных данных о паспортах российских граждан, однако некоторые сведения об иностранных гражданах также содержатся в этой системе.

Таким образом, создание ГИСМУ и ГС ПВДНП предусмотрено федеральным законодательством, соответственно, они являются государственными информационными системами. При этом информация, содержащаяся в информационных ресурсах ГИСМУ, является конфиденциальной, но не относится к гостайне.

Для государственных информационных систем частью 5 статьи 16 ФЗ «Об информации...» установлены особые требования по защите ИР миграции, которые ими обрабатываются. Основными нормативными правовыми актами, установившими указанные требования, являются приказ ФСТЭК России от 11.02.2013 № 17 [11] и приказ ФСБ России от 24.10.2022 № 524 (вступает в силу с 23.11.2023) [12].

Одновременно ГИСМУ и ГС ПВДНП являются информационными системами персональных данных (далее — ИСПДн). В соответствии со статьей 13 ФЗ «О персональных данных», ИСПДн относится к государственным, если она создана государственным органом на основании федерального закона. При этом ча-

сти 3 и 4 ФЗ «Об информации...» определяют, что законом должны быть закреплены не только особенности учета и обработки ПДн, но и перечень накапливаемой информации. Таким образом, состав ПДн, вносимых в государственные информационные системы, должен быть установлен федеральным законом. Однако порядок оборота информации в ИСПДн регулируется постановлениями Правительства РФ.

Необходимо отметить, что состав сведений, включаемых в информационные ресурсы МВД России в сфере миграции, закреплен не только в ФЗ № 109-ФЗ, но и в Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [13], статья 17 которого содержит перечень из 44 категорий граждан, сведения о которых органы внутренних дел имеют право собирать и помещать в банки данных, при этом 20 из этих категорий составляют лица, являющиеся иностранными гражданами.

Непосредственное функционирование ГС ПВДНП осуществляется на основании Постановления Правительства РФ от 06.08.2015 № 813, которое утвердило Положение о государственной системе миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность [14]. Функционирование ГИСМУ регулируется Постановлением Правительства РФ от 14.02.2007 № 94 [15], где пунктами 31 и 33 установлено, что в системе должны использоваться средства криптографической защиты информации и усиленная квалифицированная электронная подпись, а система защиты должна опираться на модель угроз и модель возможных действий нарушителя в ГИСМУ.

Указанные модели и другие документы по обеспечению информационной безопасности были утверждены ныне упраздненной ФМС России и согласованы с ФСБ России и ФСТЭК России. Так, приказом ФМС России от 17.09.2007 № 204 [16] была утверждена Концепция информационной безопасности автоматизированной системы центрального банка данных учета иностранных граждан, временно пребывающих и временно или постоянно проживающих в Российской Федерации до 2012 года. Кроме того, ФМС России 21 апреля 2006 г. была утверждена Модель угроз информационной безопасности и действий нарушителя в автоматизированной системе центрального банка данных учета иностранных граждан ДШСК.0029-ТА [17].

После ликвидации ФМС России вопросы защиты информации в ГИСМУ и ГС ПВДНП были возложены на МВД России, как оператора систем, который должен обеспечить ИБ, в том числе с использованием средств криптографии и

электронной подписи. Для обеспечения ИБ в системе МВД России созданы специализированные подразделения — Департамент информационных технологий, связи и защиты информации (ДИТСиЗИ) и его территориальные подразделения. Технически защита информации в ГИСМУ и ГС ПВДНП в настоящий момент обеспечивается за счет включения систем в общий защищенный контур единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России (ИСОД МВД России). ИСОД МВД России обеспечивает для всех информационных систем и сервисов одинаково высокий уровень ИБ, соответствующий всем требованиям ФСБ России и ФСТЭК России.

Помимо ГИСМУ и ГС ПВДНП информационные ресурсы миграции также собираются, хранятся и используются в двух новых государственных информационных системах: системе «Мир» и федеральном информационном регистре населения.

Государственная система миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность (далее — система «Мир») была создана на основе ГИСМУ за счет средств государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» (2012—2020) [18]. Система «Мир» является объединением различных информационных систем или их частей, в том числе ГИСМУ и ГС ПВДНП. Система «Мир» объединяет ведомственные сегменты, при этом ведомственный сегмент Минцифры России является информационно-технологической инфраструктурой всей системы (пункт 6 Положения). Каждое ведомство, являющееся участником системы, утверждает Положение о своем ведомственном сегменте, которое должно быть согласовано с МВД России и Минцифры России. МВД России выполняет координирующие функции по отношению к другим министерствам и ведомствам.

Анализ задач, которые осуществляет ведомственный сегмент МВД России в системе «Мир», показал, что МВД России обеспечивает защиту информации в рамках своих информационных систем в защищенном контуре ИСОД МВД России, а функции дальнейшего обеспечения защиты информации в системе «Мир» возложены на ФСБ России и ФСТЭК России. Передача информации между сегментами системы «Мир» осуществляется через защищенную систему межведомственного электронного взаимодействия (далее — СМЭВ). В настоящий момент система «Мир» находится на стадии отладки и опытного функционирования.

Кроме ГИСМУ и системы «Мир» в Российской Федерации создается федеральный информационный регистр населения (далее — ре-

гистр), который также включает в свой состав информационные ресурсы МВД России в сфере миграции. Возможность создания регистра населения закреплена в части 4 статьи 13 ФЗ «О персональных данных». При этом попытки создания единого регистра предпринимались с 2005 года, и каждая из них предполагала, что создание регистра населения является промежуточным этапом для создания некоего документа гражданина России, содержащего сведения о нем в электронном виде. Например, планировалось использовать для идентификации граждан универсальную электронную карту. Данная карта должна была оформляться на каждого российского гражданина на основании главы 6 Федерального закона от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее — ФЗ № 210-ФЗ) [19].

Однако после возражений Русской Православной Церкви против «чипизации» Федеральным законом от 28 декабря 2016 г. № 471-ФЗ [20] обязательное внедрение универсальных электронных карт было отменено, а глава 6 ФЗ № 210-ФЗ утратила силу. Впоследствии попытки в том или ином виде создать государственный регистр населения предпринимались неоднократно и безуспешно. Но в 2020 году они привели к принятию Федерального закона от 08.06.2020 № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации» (далее — ФЗ № 168-ФЗ), таким образом, была заложена правовая основа для создания регистра населения. Данный регистр является объединением баз данных различных министерств и ведомств Российской Федерации и предназначен для создания актуальной и достоверной системы учета сведений о населении России. Необходимо отметить, что в этот раз регистр населения создан не для «оцифровки человека», а в справочных и координационных целях.

Федеральный информационный регистр включил в свой состав сведения о всех находящихся на территории России физических лицах и информацию, позволяющую идентифицировать конкретное физическое лицо в государственных информационных системах. Указанные сведения названы в статье 7 ФЗ № 168-ФЗ идентификаторами и включают в свой состав, в частности, сведения о миграционном учете иностранного гражданина и документы, которые удостоверяют его личность.

Порядок и сроки предоставления сведений из регистра установлены Постановлением Правительства РФ от 09.10.2021 № 1723 [21]. Источником вышеперечисленных сведений для регистра населения являются информационные системы МВД России, в первую очередь ГИСМУ. В этой связи федеральный информационный регистр

также является частью ИР миграции, несмотря на то, что его непосредственное формирование и ведение осуществляется Федеральной налоговой службой России. Данные об иностранных гражданах, так же как и сведения о российских гражданах, передаются подразделениями по вопросам миграции из информационных ресурсов МВД России в ФНС России. Дальнейшее обеспечение информационной безопасности информационных ресурсов в сфере миграции осуществляется в ФНС России.

Таким образом, информационные ресурсы в сфере миграции концентрируются в ГИСМУ, информационном регистре населения и системе «Мир». При этом обеспечение защиты информации в ИР миграции осуществляется в указанных системах по-разному.

В ГИСМУ защита информации осуществляется, с одной стороны, как в государственной информационной системе, а с другой — как в ИСПДн. Представляется, что помимо требований приказа ФСТЭК России от 11.02.2013 № 17 и приказа ФСБ России от 24.10.2022 № 524, указанных выше, необходимо соблюдать нормативные правовые акты, устанавливающие требования к информационным системам персональных данных.

В системе «Мир» защита информационных ресурсов в сфере миграции осуществляется МВД России только до передачи в систему. В дальнейшем эта обязанность возложена на ФСБ России и ФСТЭК России. В информационном регистре населения защита информационных ресурсов в сфере миграции осуществляется комплексно разными ведомствами. До передачи сведений в регистр их защищает МВД России, а после получения информации — ФНС России. Передача сведений осуществляется через СМЭВ и защищается в рамках указанной системы.

Отдельно необходимо остановиться на организационно-правовых аспектах защиты информационных ресурсов МВД России в сфере миграции. Считаем, что защита этих ресурсов должна осуществляться исходя из того, что они являются ИСПДн, что позволит осуществлять организацию ИБ в данной области на более высоком уровне.

Поскольку МВД России является оператором ПДн, то на основании части 1 статьи 18.1 ФЗ «О персональных данных» министерство обязано самостоятельно определять состав и перечень мер, необходимых и достаточных для обеспечения защиты ПДн. При этом на основании части 2 статьи 18.1 ФЗ «О персональных данных» МВД России обязано опубликовать документы, которые определяют политику ведомства в сфере персональных данных, а также сведения о мерах, принимаемых для защиты информации. Кроме

того, во исполнение требований части 3 статьи 18.1 ФЗ «О персональных данных» было принято Постановление Правительства РФ от 21.03.2012 № 211 [22], определившее перечень мер, которые должны предприниматься государственными операторами ПДн для их защиты. Для выполнения требований Закона и Перечня министерством были разработаны, утверждены и размещены на официальном сайте ряд приказов в сфере защиты ПДн.

Перечень вышеуказанных мер, в частности, предусматривает, что в каждом государственном органе для обеспечения защиты ИСПДн должны быть выполнены следующие мероприятия:

1. Назначение ответственного за организацию обработки персональных данных в государственном органе. В МВД России таким лицом является заместитель министра, в территориальном органе (организации) ведомства — заместитель руководителя органа (организации) МВД России (приказ МВД России от 21.12.2017 № 949).

2. Утверждение актом руководителя следующих документов:

- правил обработки персональных данных, устанавливающих процедуры и определяющих категории субъектов ПДн, цели обработки персональных данных, их содержание, порядок уничтожения ПДн (приложение 1 к приказу МВД России от 21.12.2017 № 949);

- правил рассмотрения запросов субъектов ПДн или их представителей (приказ МВД России от 17.07.2017 № 467);

- правил осуществления внутреннего контроля соответствия обработки ПДн требованиям к защите ПДн (приложение к 3 приказу МВД России от 21.12.2017 № 949);

- правил работы с обезличенными данными в случае обезличивания ПДн (приказ МВД России от 14.11.2017 № 852);

- перечня информационных систем ПДн;

- перечня ПДн, обрабатываемых в органе МВД России в связи с реализацией служебных или трудовых отношений, а также в связи с оказанием государственных услуг и/или осуществлением государственных функций (приложение 1 к приказу МВД России от 13.01.2020 № 3);

- перечня должностей служащих органа МВД России, ответственных за мероприятия по обезличиванию обрабатываемых ПДн (приложение 2 к приказу МВД России от 13.01.2020 № 3);

- перечня должностей сотрудников и служащих органа МВД России, замещение которых предусматривает осуществление обработки ПДн либо осуществление доступа к ПДн (приложение 3 к приказу МВД России от 13.01.2020 № 3);

- должностного регламента ответственного за организацию обработки ПДн в органе МВД России (глава V Правил из приложения к 1 приказу МВД России от 21.12.2017 № 949);

- типового обязательства сотрудника или служащего органа МВД России, непосредственно осуществляющего обработку ПДн, в случае расторжения с ним служебного контракта прекратить обработку ПДн, ставших известными ему в связи с исполнением должностных обязанностей (приложение 5 к приказу МВД России от 13.01.2020 № 3);

- типовой формы согласия на обработку ПДн сотрудников и служащих органа МВД России, иных субъектов ПДн, а также типовой формы разъяснения субъекту ПДн юридических последствий отказа предоставить свои ПДн (приложения 4 и 6 к приказу МВД России от 13.01.2020 № 3);

- порядка доступа сотрудников и служащих территориального органа МВД России в помещения, в которых ведется обработка персональных данных (приложение 2 к приказу МВД России от 21.12.2017 № 949).

3. Принятие правовых, организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке.

4. Выполнение установленных Постановлением Правительства РФ от 15.09.2008 № 687 требований, которые обеспечивают безопасность обработки и хранения информационных ресурсов ПДн на бумажных носителях.

5. Проведение периодических проверок условий обработки ПДн в органе МВД России в целях осуществления внутреннего контроля соответствия обработки ПДн установленным требованиям. Проверки проводятся или комиссионно, или ответственным за организацию обработки ПДн в территориальном органе МВД России.

6. Ознакомление сотрудников и служащих территориального органа МВД России с порядком обработки ПДн, в том числе требованиями к их защите (возможно проведение обучения).

7. Уведомление Роскомнадзора об обработке ПДн.

8. Обезличивание ПДн в установленных законом случаях в соответствии с требованиями Роскомнадзора.

Помимо перечисленных мер отдельные обязанности МВД России как оператора ПДн вытекают из положений Постановления Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119 [23], а также иных нормативных актов.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод о том, что стремительное развитие цифровых технологий ставит перед отечественным правом новые задачи по регулированию общественных отношений, в том числе — направленные на поиск оптимальных регуляторов защиты персональных данных [24], поскольку феномен цифровизации не может существовать вне механизма правового регулирования [25].

В последние годы МВД России издало ряд приказов, детально регламентирующих реализацию мер, направленных на обеспечение выполнения обязанностей, предусмотренных ФЗ «О персональных данных». Анализ показал, что все правовые меры, предусмотренные Перечнем, ведомством выполнены. При этом на территориальные органы МВД России возложена обязанность по непосредственному принятию организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сазонова О. А. О цифровом профиле иностранного гражданина сквозь призму формирования информационного общества // Миграционное право. — 2021. — № 3.

2. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 50. — Ст. 7074.

3. Ищейнов В. Я. Стратегия безопасности организации // Делопроизводство. — 2021. — № 4.

4. О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ // Российская газета. — 2006. — 29 июля.

5. Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера : указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 // Российская газета. — 1997. — 14 марта.

6. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон

от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

7. О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации : Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

8. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

9. О гражданстве Российской Федерации : Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

10. О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию : Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ // Российская газета. — 1996. — 22 авг.

11. Об утверждении Требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах : приказ ФСТЭК России от 11.02.2013 № 17 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

12. Об утверждении Требований о защите информации, содержащейся в государственных информационных системах, с использованием шифровальных (криптографических) средств : приказ ФСБ России от 24.10.2022 № 524 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

13. О полиции : Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

14. Об утверждении Положения о государственной системе миграционного и регистрационного учета, а также изготовления, оформления и контроля обращения документов, удостоверяющих личность : постановление Правительства РФ от 06.08.2015 № 813 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

15. О государственной информационной системе миграционного учета : постановление Правительства РФ от 14.02.2007 № 94 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

16. Концепция информационной безопасности автоматизированной системы центрального банка данных учета иностранных граждан, временно пребывающих и временно или постоянно проживающих в Российской Федерации до 2012 года : приказ ФМС России от 17.09.2007 № 204 // Документ опубликован не был.

17. Модель угроз информационной безопасности и действий нарушителя в автоматизированной системе центрального банка данных учета иностранных граждан ДШСК.0029-ТА : утверждена ФМС России 21.04.2006 // Документ опубликован не был.

18. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» : постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

19. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг : Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ // Российская газета. — 2010. — 30 июля.

20. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации : Федеральный закон от 28.12.2016 № 471-ФЗ // Российская газета. — 2016. — 30 дек.

21. Об утверждении Правил предоставления сведений, содержащихся в едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации, в том числе перечня указанных сведений и сроков их предоставления, и перечня обезличенных персональных данных, содержащихся в едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 09.10.2021 № 1723 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

22. Об утверждении перечня мер, направленных на обеспечение выполнения обязанностей, предусмотренных Федеральным законом «О персональных данных» и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, операторами, являющимися государственными или муниципальными органами : постановление Правительства РФ от 21.03.2012 № 211 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>.

23. Об утверждении Положения о разработке, производстве, реализации и эксплуатации шифровальных (криптографических) средств защиты информации (Положение ПКЗ-2005) : приказ ФСБ РФ от 09.02.2005 № 66 // Российская газета. — 2005. — 19 марта.

24. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования : научно-практическое пособие (под ред. И. И. Кучерова, С. А. Синицына) // СПС «КонсультантПлюс».

25. Булакова О.А. Новые тренды правового регулирования экономики в эпоху цифровизации // Вестник Московской международной высшей школы бизнеса МИРБИС. — 2019. — № 2 (18). — С. 28.

REFERENCES

1. Sazonova O. A. O cifrovom profile inostranogo grazhdanina skvoz' prizmu formirovaniya informacionnogo obshchestva // Migracionnoe pravo. — 2021. — № 3.

2. Ob utverzhdenii Doktriny informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii : ukaz Prezidenta RF ot 05.12.2016 № 646 // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2016. — № 50. — St. 7074.

3. Ishchejnov V. YA. Strategiya bezopasnosti organizacii // Deloproizvodstvo. — 2021. — № 4.

4. O personal'nyh dannyh : Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ // Rossijskaya gazeta. — 2006. — 29 iyulya.

5. Ob utverzhdenii Perechnya svedenij konfiden-cial'nogo haraktera : ukaz Prezidenta RF ot 06.03.1997 № 188 // Rossijskaya gazeta. — 1997. — 14 marta.

6. Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii : Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>.

7. O migracionnom uchete inostrannyh grazhdan i lic bez grazhdanstva v Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 18.07.2006 № 109-FZ // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>.

8. O pravovom polozhenii inostrannyh grazhdan v Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 № 115-FZ // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>.

9. O grazhdanstve Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 31.05.2002 № 62-FZ // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>.

10. O poryadke vyezda iz Rossijskoj Federacii i v'ezda v Rossijskuyu Federaciju : Federal'nyj zakon ot 15.08.1996 № 114-FZ // Rossijskaya gazeta. — 1996. — 22 avg.

11. Ob utverzhdenii Trebovanij o zashchite informacii, ne sostavlyayushchej gosudarstvennyu tajnu, sodержashchejsya v gosudarstvennyh informacionnyh sistemah : prikaz FSTEK Rossii ot 11.02.2013 № 17 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>.

12. Ob utverzhdenii Trebovanij o zashchite informacii, sodержashchejsya v gosudarstvennyh informacionnyh sistemah, s ispol'zovaniem shifroval'nyh (kriptograficheskikh) sredstv : prikaz FSB Rossii ot 24.10.2022 № 524 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>.

13. O policii : Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 № 3-FZ // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>.

14. Ob utverzhdenii Polozheniya o gosudarstvennoj sisteme migracionnogo i registracionnogo ucheta, a takzhe izgotovleniya, oformleniya i kontrolya obrashcheniya dokumentov, udostoverayushchih lichnost' : postanovlenie Pravitel'stva RF ot 06.08.2015 № 813 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>.

15. O gosudarstvennoj informacionnoj sisteme migracionnogo ucheta : postanovlenie Pravitel'stva RF ot 14.02.2007 № 94 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>.

16. Konceptiya informacionnoj bezopasnosti avtomatizirovannoj sistemy central'nogo banka dannyh ucheta inostrannyh grazhdan, vremenno prebyvayushchih i vremenno ili postoyanno prozhivayushchih v Rossijskoj Federacii do 2012 goda : prikaz FMS Rossii ot 17.09.2007 № 204 // Dokument opublikovan ne byl.

17. Model' ugroz informacionnoj bezopasnosti i dejstvij narushitelya v avtomatizirovannoj sisteme central'nogo banka dannyh ucheta inostrannyh grazhdan DSHSK.0029-TA : utverzhdena FMS Rossii 21.04.2006 // Dokument opublikovan ne byl.

18. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Informacionnoe obshchestvo» : postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 № 313 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>.

19. Ob organizacii predostavleniya gosudarstvennyh i municipal'nyh uslug : Federal'nyj zakon ot 27.07.2010 № 210-FZ // Rossijskaya gazeta. — 2010. — 30 iyulya.

20. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii i priznanii utrativshimi silu otdel'nyh polozhenij zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 28.12.2016 № 471-FZ // Rossijskaya gazeta. — 2016. — 30 dek.

21. Ob utverzhdenii Pravil predostavleniya svedenij, sodержashchihsya v edinom federal'nom informacionnom registre, sodержashchem svedeniya o naselenii Rossijskoj Federacii, v tom chisle perechnya ukazannyh svedenij i srokov ih predostavleniya, i perechnya obezlichennyh personal'nyh dannyh, sodержashchihsya v edinom federal'nom informacionnom registre, sodержashchem svedeniya o naselenii Rossijskoj Federacii : postanovlenie Pravitel'stva RF ot 09.10.2021 № 1723 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>.

22. Ob utverzhdenii perechnya mer, napravlennyh na obespechenie vypolneniya obyazannostej, predusmotrennyh Federal'nym zakonom «O personal'nyh dannyh» i prinyatymi v sootvetstvii s nim normativnymi pravovymi aktami, operatorami, yavlyayushchimisya gosudarstvennymi ili municipal'nymi organami : postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21.03.2012 № 211 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <http://pravo.gov.ru>.

23. Ob utverzhdenii Polozheniya o razrabotke, proizvodstve, realizacii i ekspluatcii shifroval'nyh (kriptograficheskikh) sredstv zashchity informacii (Polozhenie PKZ-2005) : prikaz FSB RF ot 09.02.2005 № 66 // Rossijskaya gazeta. — 2005. — 19 marta.

24. Cifrovaya ekonomika: aktual'nye napravleniya pravovogo regulirovaniya : nauchno-prakticheskoe posobie (pod red. I. I. Kucheroва, S. A. Sinicyна) // SPS «Konsul'tantPlyus».

25. Bulgakova O.A. Novye trendy pravovogo regulirovaniya ekonomiki v epohu cifrovizacii // Vestnik Moskovskoj mezhdunarodnoj vysshej shkoly biznesa MIREBIS. — 2019. — № 2 (18). — S. 28.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Катаева Ольга Владимировна. Начальник кафедры управления и административной деятельности органов внутренних дел. Кандидат юридических наук, доцент.

Белгородский юридический институт МВД России.

E-mail: kataeva_70@mail.ru

Россия, 308024, Белгород, ул. Горького, 71.

Прокопенко Алексей Николаевич. Профессор кафедры информационных технологий (в составе учебно-научного комплекса автоматизированных систем и информационных технологий). Кандидат технических наук, доцент.

Академия Государственной противопожарной службы МЧС России.

E-mail: Alex_prokop@rambler.ru

Россия, 129366, Москва, ул. Бориса Галушкина, 4.

Kataeva Olga Vladimirovna. Head of the chair of Management and Administrative Activities of Internal Affairs Bodies. Candidate of Law, Associate Professor.

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

E-mail: kataeva_70@mail.ru

Work address: 308024, Russia, Belgorod, Gorkogo Str., 71.

Prokopenko Alexey Nikolaevich. Professor of the chair of Information Technologies (as part of the educational and scientific complex of automated systems and information technologies). Candidate of Technical Sciences, Associate Professor.

Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia.

E-mail: Alex_prokop@rambler.ru

Work address: Russia, 129366, Moscow, Borisa Galushkina Str., 4.

Ключевые слова: информационные ресурсы; информационные системы; информационная безопасность; миграция; персональные данные.

Key words: information resources; information systems; information security; migration; personal data.

УДК 342.9

Р. В. Колесников, кандидат юридических наук

АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ РАЗВИТИЯ НОРМ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ANALYSIS OF HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF REGULATIONS ON CRIMINAL LIABILITY AND PUNISHMENT OF MINORS

В статье приводятся статистические данные, отражающие количественные и качественные показатели преступности несовершеннолетних. Отмечаются недостатки в вопросах защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, профилактики их безнадзорности и беспризорности, а также общего предупреждения совершения ими противоправных деяний. Указывается на официальное отсутствие специально сформированного института ювенальной юстиции, что в свою очередь затрудняет работу правоохранительных структур, задействованных в профилактике административных правонарушений и преступлений несовершеннолетних. Анализируются основные этапы становления и развития института уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних с XI века, с наиболее крупного памятника древнерусского права — Правды Ярослава, до XXI века, современного права, регулирующего указанную сферу в главе 14 Уголовного кодекса Российской Федерации.

The article presents statistical data reflecting quantitative and qualitative indicators of juvenile delinquency. Shortcomings are noted in the protection of the rights and legitimate interests of minors, the prevention of their neglect and homelessness, as well as the general prevention of their committing illegal acts. The official absence of a specially formed institute of juvenile justice is indicated, which in turn complicates the work of law enforcement agencies involved in the prevention of administrative violations and crimes of minors. The main stages of the formation and development of the institution of criminal responsibility and punishment of minors from the XI century, from the largest monument of old Russian law — the Truth of Yaroslav, to the XXI century, modern law regulating this area in Chapter 14 of the Criminal Code of the Russian Federation are analyzed.

Борьба с преступностью является неотъемлемой частью деятельности сотрудника правоохранительных органов. Такое противостояние осуществляется по различным направлениям, из числа которых следует выделить деятельность по профилактике, предупреждению, пресечению преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

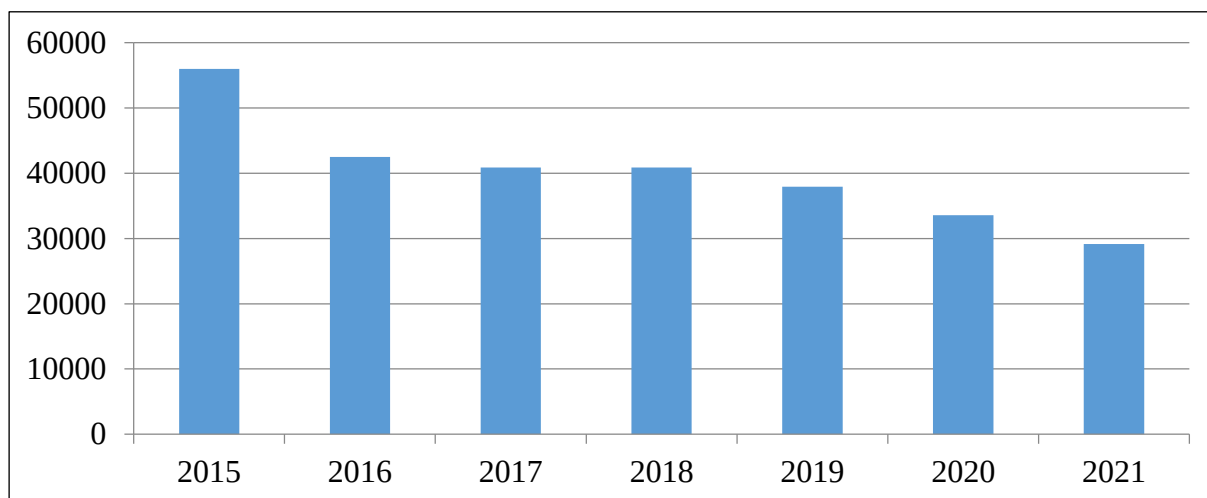
Наличие высокого уровня преступности среди указанной категории лиц является огромной проблемой и представляет угрозу для общества, в том числе из-за прямой связи преступности среди несовершеннолетних и взрослых лиц. Например, неконтролируемый рост числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними, впоследствии обязательно приведет к росту рецидивной преступности среди взрослых лиц.

Таким образом, изучение вопроса преступности лиц, не достигших возраста 18 лет, в том числе современных и исторических особенностей их уголовной ответственности и наказания, является актуальным и в настоящее время.

Для комплексности исследования необходимо обратиться к статистическим сведениям. Так, с 2015 года мы можем наблюдать снижение уровня преступности несовершеннолетних. Относительно 2015 года в 2021 году число несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, снизилось на 52%: в 2015 выявлено 55 993 несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, в 2016 — 48 589, в 2017 — 42 504, в 2018 — 40 860, в 2019 — 37 953, в 2020 — 33 575, в 2021 — 29 126. Как мы видим, это снижение на основании официальной статистики является постепенным (см. гистограмму 1).

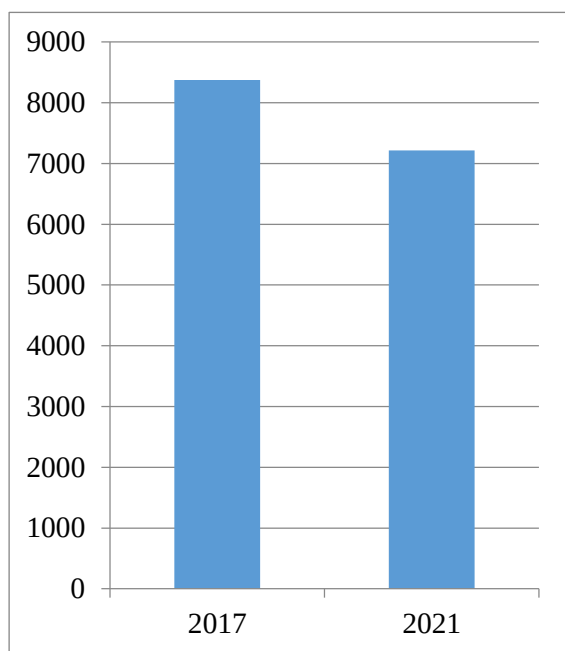
Указанная тенденция не наблюдается среди качественной составляющей детской преступности. Речь идет о количестве совершенных тяжких и особо тяжких преступлений несовершеннолетними или при их соучастии. Таким образом, за последние 5 лет число тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, сократилось на 16%: с 8375 до 7214, а особо тяжких — лишь на 1%: с 1863 до 1841 (см. гистограммы 2, 3).

Гистограмма 1

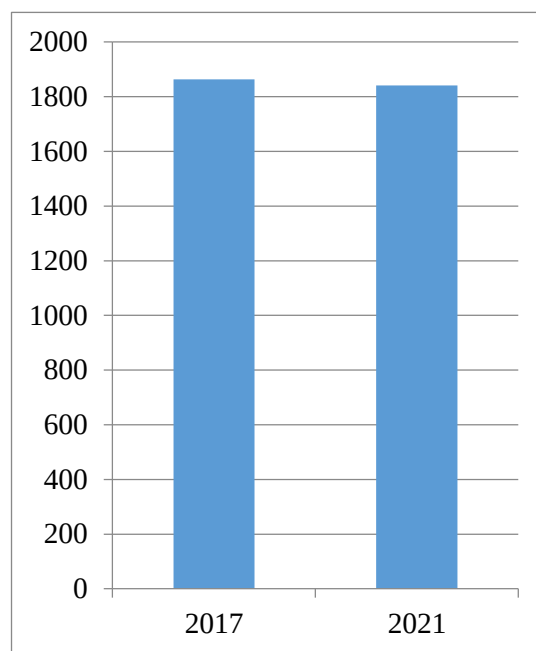
Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, за 2015—2021 гг.

Гистограмма 2

Число совершенных несовершеннолетними тяжких преступлений за 2017 и 2021 гг.

Гистограмма 3

Число совершенных несовершеннолетними особо тяжких преступлений за 2017 и 2021 гг.

Как видим, при общем снижении количественных показателей преступности несовершеннолетних качественные практически не изменяются. Следовательно, встает вопрос об актуальности определенных изменений в сфере указанных общественных отношений, в том числе модернизации существующей правовой базы, регулирующей указанную сферу.

Так, в Российской Федерации особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних регламентирует Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ). Но стоит отметить, что современные положения УК РФ, касающиеся уголовной ответственности несовершеннолетних, а именно главы 14 УК РФ, требуют некоторых дополнений и изменений.

Помимо этого в настоящее время все так же остро стоит вопрос об улучшении системы профилактической и воспитательной работы в отношении лиц, не достигших возраста 18 лет, но уже совершивших преступные деяния.

Указанные проблемы широко обсуждаются научным сообществом. К числу теоретиков, изучающих вопросы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, можно отнести Э. Р. Агаханова, С. Ю. Алпатову, Д. И. Аминова, Е. Ю. Антонову, З. А. Астемирова, А. А. Байбарина, Л. В. Боровых, И. А. Волошина, О. Л. Горюнову, А. П. Деткова, Е. В. Нечаеву, И. А. Пикалова, А. С. Руденко, Д. М. Фаретдинову и др.

Официально специально сформированного института ювенальной юстиции, занимающегося вопросами защиты прав и интересов несовершеннолетних, профилактики безнадзорности и беспризорности, а также предупреждением совершения ими противоправных деяний, в Российской Федерации не существует, но данную сферу общественных отношений регулируют нормы уголовного, уголовно-процессуального и иных законов, в т. ч. с учетом специально разработанных положений в рамках данного законодательства. Но так было не всегда, развитие исследуемой сферы общественных отношений имеет свою историю, причины формирования тех или иных положений, а также негативные и положительные аспекты, о чем пойдет речь ниже.

На сегодняшний день нормы, касающиеся регулирования уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних в Российской Федерации, как указывалось ранее, содержатся в главе 14 УК РФ, а также в иных правовых актах, в том числе и международного уровня.

Стоит отметить, что изучение данных положений невозможно без исторического анализа становления и развития исследуемого правового института. Соответственно, разберем исторический путь развития норм об уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних в России.

Так, история развития исследуемой сферы законодательства берет свое начало с XI века, а именно с наиболее крупного памятника древнерусского права — Правды Ярослава (с ее последующими редакциями — Правдой Ярославичей) [1]. В указанном законе перечислялись преступные деяния, а также наказания за совершение таковых. В отношении несовершеннолетних устанавливалось правило неприменения смертной казни в качестве наказания к лицам, не достигшим возраста 12 лет. В остальном же несовершеннолетние несли равную со взрослыми ответственность за совершение преступных деяний.

Следующее упоминание категории несовершеннолетних в рамках уголовного закона содержится в Судебнике 1550 года [2], где говорится о том, что несовершеннолетние не могут вступать в поединок — специфический вид Божьего суда —

со взрослыми. Следовательно, при противоречии показаний между истцом и ответчиком, одним из которых был ребенок, а другим — взрослый, в ходе судебного разбирательства решение принималось лишь соответствующим уполномоченным лицом.

Некоторые изменения в сфере уголовной ответственности мы можем наблюдать в Соборном уложении 1649 года [3], в котором было указано о том, что все равны перед судом в Московском государстве. Это означает, что ответственность наступала независимо от возраста: несовершеннолетние ее несли в том же объеме, что и совершеннолетние лица.

Затем, в 1669 году, были изданы Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах [4]. Здесь уже прослеживается некоторая дифференциация ответственности в зависимости от возраста лица, совершившего преступление, правонарушение. В данном акте говорилось о том, что в отношении лица, не достигшего возраста 7 лет, не применялось такого наказания, как смертная казнь; за другие же правонарушения лицо несло одинаковую со взрослыми лицами ответственность (в зависимости от характера совершенного деяния ответственность могли понести и родители ребенка).

В XVIII веке, а именно в 1742 году, был пересмотрен вопрос об уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних лиц. Так, был издан Сенатский указ «О признании малолетними людьми обоего пола от рождения до 17 лет; об освобождении таковых в случае тяжких преступлений от пытки и смертной казни и о наказании их, вместо того, батогами и плетьюми, с определением в монастыри для исправления» [5]. Мы можем сказать, что указанный правовой акт устанавливал следующее положение: не достигшие возраста 17 лет лица освобождались от таких видов наказаний, как смертная казнь и ссылка на работы. Также был установлен максимальный срок наказания для данной категории лиц — 15 лет. Для исправления законодатель считал нужным перевоспитывать их в специальных местах — монастырях, тем самым, во-первых, исключить нахождение несовершеннолетних правонарушителей в преступной среде, а во-вторых, препятствовать дальнейшей криминально ориентированной деформации этих лиц.

Описанное положение в указанном виде существовало недолго. Так, уже в 1744 году Указ был пересмотрен: возрастной ценз с 17 лет был снижен до 12. Законодатель обосновывал это тем, что лицо, достигшее двенадцатилетнего возраста, с точки зрения присущих ему психофизиологических свойств уже вполне способно осознавать характер совершаемых действий.

Далее Екатериной II и Правительствующим Сенатом было определено, что совершеннолетия

достигает лицо в возрасте семнадцати лет, а вот минимальный возраст лица, подлежащего уголовной ответственности, был установлен в десять лет.

Изменениям в указанный период подверглись и основные положения, касающиеся применения уголовных наказаний в зависимости от возрастной категории. Например, к несовершеннолетним в возрасте от десяти до пятнадцати лет вообще перестали применяться наказания, связанные с физическим воздействием, а для лиц в возрасте от пятнадцати до семнадцати лет значительно сокращались сроки применения закрепленных в Указе 1744 года уголовных наказаний.

Анализ указанных нормативных положений позволяет нам сделать вывод, что тогдашнее законодательство не сводилось только к общим принципам установления уголовной ответственности и применения наказания в отношении специальных субъектов — несовершеннолетних, но и выделяло особые требования к правоприменителям:

- во-первых, формировался важнейший принцип дифференциации ответственности — гуманизм по отношению к несовершеннолетним лицам, совершившим противоправные деяния;
- во-вторых, приоритетом выставлялось активное применение профилактических и воспитательных мер в отношении несовершеннолетних правонарушителей и несовершеннолетних потенциальных преступников;
- в-третьих, устанавливался комплекс детерминантов, провоцирующих преступность несовершеннолетних, что являлось обязательным для снижения уровня преступности не только несовершеннолетних, но и взрослых лиц.

Последующее реформирование исследуемого правового института было произведено в конце XIX века. В 1897 году был издан Новый Закон о малолетних и несовершеннолетних преступниках [6], который содержал следующие положения:

- лица в возрасте от 10 до 14 лет в случае совершения преступных деяний предполагающих назначение такого наказания, как тюремное заключение, могли быть помещены в специализированные помещения при тюрьмах или арестных домах на срок от 1 месяца до 5 лет;
- лицам в возрасте от 14 до 17 лет в случае совершения тяжких деяний могло быть назначено как тюремное заключение (от 3 до 12 лет), так и иное наказание, которое в свою очередь сокращалось на 2-3 степени.

Здесь мы можем наблюдать, что в силу возрастных особенностей к несовершеннолетним не могло быть применено наказание наравне со взрослыми: оно либо сокращалось, либо могло быть заменено. Относительно последнего стоит отметить, что здесь также наблюдается отражение положений Указа 1742 года: с целью наиболее эффективного перевоспитания несовершеннолет-

них правонарушителей создавались специальные учреждения воспитательной направленности.

Последующие изменения в сфере уголовного закона в отношении несовершеннолетних происходили после событий 1917 года. Так, Декрет СНК от 14 января 1918 года «О комиссиях для несовершеннолетних» [7] устанавливал такой принцип уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, как рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних лиц в особом порядке, особым органом — специализированной комиссией, а не судами. Помимо этого особую роль в данном нововведении сыграло функционирование старых и создание новых специальных учреждений для несовершеннолетних преступников и правонарушителей (детские дома, коммуны, приюты, специальные приемники).

Затем, 4 марта 1920 года, был издан Декрет «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» [8]. В нем мы можем обнаружить, что в этот период времени законодатель понимает, что в некоторых случаях несовершеннолетние в полной мере могут осознавать преступный характер своих действий, а значит, нести уголовную ответственность за совершенные деяния. Таким образом, если несовершеннолетнее лицо в возрасте от 14 до 18 лет умышленно, осознавая характер своих действий, их общественную опасность, совершало преступление, то такие уголовные дела рассматривались народным судом, хотя в некоторых случаях к данной категории лиц все еще применялись определенные меры воспитательного характера. В свою очередь, лица данной возрастной категории, не осознающие преступный характер своих действий, могли быть подвержены исключительно воспитательным мерам, без передачи дела в суд.

Во время начала систематизации уголовного законодательства в новом государстве, а именно в 1922 году, был принят Уголовный Кодекс РСФСР [9]. Помимо общих положений, он также регулировал сферу нашего исследования. Устанавливался возрастной критерий для определения лица несовершеннолетним, а также разграничения уголовной ответственности несовершеннолетних и взрослых лиц. Так, наказание в отношении лица от 16 до 18 лет должно было смягчаться на одну треть, причем к данной категории лиц применялись все виды наказания. По общему правилу к несовершеннолетним в возрасте от 14 до 16 лет применялись меры воспитательного или медицинского воздействия, но в исключительных случаях к ним могли применяться остальные виды наказания с соответствующим смягчением наполовину.

Данные положения нашли свое отражение и после масштабной редакции в 1926 году УК РСФСР: условия смягчения наказания, его применение в зависимости от возрастных критериев. В данном правовом акте были и некоторые новые положения:

- несовершеннолетние в возрасте до 14 лет ни в коем случае не несут уголовной ответственности;
- смягчение наказания на одну треть применялось также и к лицам до 19 лет.

Последующие изменения можно охарактеризовать снижением возраста уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних. В 1935 году было принято Постановление ВЦИК СНК СССР «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» [10], в котором говорилось о том, что в определенных случаях лицо могло быть привлечено к уголовной ответственности и по достижении возраста 12 лет. К таковым относились следующие деяния: кражи; причинение вреда здоровью; телесные повреждения, в том числе и увечья; убийства, а также покушения на них.

В этом же году было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» [11]. Основным положением данного документа было учреждение в системе НКВД СССР специальных приемников для несовершеннолетних, необходимых для привода несовершеннолетних беспризорников. Здесь наблюдается использование исторического опыта, а именно разграничения нахождения совершеннолетних и несовершеннолетних правонарушителей и преступников с целью их наиболее эффективного перевоспитания.

Эта идея была продолжена в 40-50-е гг. XX в. В данный период времени при ГУ РКМ были созданы специализированные детские комнаты милиции. Цель их создания заключалась в профилактике преступности среди несовершеннолетних, поскольку, по мнению законодателя, наиболее эффективным способ борьбы с данной разновидностью преступности — это ее искоренение на начальных этапах.

Анализируя законодательство того периода, мы можем также обнаружить отражение воспитательно-профилактических целей по борьбе с преступностью несовершеннолетних в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 17 февраля 1948 года «О применении указов от 4 июня 1947 года в отношении несовершеннолетних» [12]. В данном акте предлагалось в случае хищений в малых размерах, совершенных лицами в возрасте от 12 до 16 лет, не направлять несовершеннолетних преступников в воспитательные колонии, а уголовное дело в отношении них прекращать.

Необходимость в систематизации, совершенствовании и кодификации уголовного закона наблюдается в конце 50-х годов XX в. В 1960 году был утвержден новый Уголовный кодекс. Некоторые изменения претерпела и область уголовной ответственности несовершеннолетних. Так, общий возраст уголовной ответственности устанавливался в 16 лет, но в некоторых случаях, при совершении наиболее общественно опасных деяний, он снижался до 14 лет. Помимо этого законодатель

закрепляет полный запрет на применение в отношении несовершеннолетних таких видов наказаний, как лишение свободы (с пребыванием в тюрьме) и ссылка.

Необходимо отметить, что с 1961 года начал активно развиваться институт применения принудительных мер воспитательного характера к несовершеннолетним преступникам, которые впервые совершили противоправное деяние, не представляющее большой общественной опасности.

Описанные события, изменения в законе, а также его особенности нашли отражение в современном уголовном законе. Мы четко видим, что законодатель учел исторический опыт предыдущих лет, практический опыт применения уголовного закона в отношении несовершеннолетних, основные цели его применения, заключающиеся в профилактике детской преступности и перевоспитании несовершеннолетних правонарушителей при помощи специализированных органов, учреждений и методов.

Правовое положение несовершеннолетних преступников значительно улучшилось. Уголовный закон в отношении несовершеннолетних лиц в настоящее время значительно гуманнее, чем в ранние периоды его становления. Так, в ныне действующем уголовном законе раскрывается понятие «несовершеннолетний», фундаментальные положения об уголовной ответственности и наказании данной категории лиц впервые выделяются в отдельный раздел, устанавливаются более четкие рамки возрастной дифференциации несовершеннолетних преступников.

Исходя из вышеописанного, мы можем сделать следующие выводы.

1. История развития института уголовной ответственности несовершеннолетних берет свое начало в XI веке, где впервые выделяются специфические особенности назначения наказания детям, а именно: запрет применения смертной казни к лицам, не достигшим возраста 12 лет.

2. С XVIII века в действие приводятся нормы, направленные на повышение эффективности мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних преступников: законодательно определяются места их содержания отдельно от взрослых правонарушителей — монастыри. Это нововведение положило начало дифференциации не только наказаний, назначаемых лицам, не достигшим совершеннолетнего возраста, но и условий отбывания таковых.

3. Современное законодательство в сфере регулирования общественных отношений по поводу применения уголовно-правовых норм относительно несовершеннолетних идет по пути гуманизации: законодательно определено разграничение характера уголовной ответственности в зависимости от возраста лиц, совершивших преступление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимин А. А. Правда Русская : монография. — М., 1999. — 420 с.
2. Законы великого князя Иоанна и Судебник царя и великого князя Иоанна Васильевича с дополнительными указами, изданные Константином Калайдовичем и Павлом Строевым. — М., 1819. — С. 27—107.
3. Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. — М., 1961. — 444 с.
4. Новоуказные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах 1669 года // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. — СПб., 1830. — Т. 1. — № 441. — С. 244—280.
5. О признании малолетними людьми обоого пола от рождения до 17 лет, об освобождении таковых в случае тяжких преступлений от пытки и смертной казни и о наказании их, вместо того, батогами и плетми, с определением их в монастыри для исправления : указ Сената от 23 августа 1742 года // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. — СПб., 1830. — Т. 1. — № 441. — С. 280—311.
6. Скорова А.Ф. Новый закон о малолетних и несовершеннолетних преступниках. — М., 1897. — 23 с.
7. О комиссиях для несовершеннолетних : декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 года //

Собрание узаконений РСФСР. — 1918. — № 16. — Ст. 227.

8. О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях : декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 года // Собрание узаконений РСФСР. — 1920. — № 13. — Ст. 83.

9. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР : постановление ВЦИК от 1 июня 1922 года // Собрание узаконений РСФСР. — 1922. — № 15. — Ст. 153.

10. О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних : постановление ЦИК СССР № 3, СНК СССР № 598 от 7 апреля 1935 года // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. — URL: <http://www.libussr.ru> (дата обращения: 19.12.2022).

11. О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности : постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 года // Собрание законов СССР. — 1935. — № 32. — Ст. 252.

12. О применении указов от 4 июня 1947 года в отношении несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 17 февраля 1948 года // Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда СССР. — 1924—1952 гг. — С. 67—82.

REFERENCES

1. Zimin A. A. Pravda Russkaya : monografiya. — M., 1999. — 420 s.
2. Zakony velikogo knyazya Ioanna i Sudebnik carya i velikogo knyazya Ioanna Vasil'evicha s dopolnitel'nymi ukazami, izdannye Konstantinom Kalajdovichem i Pavlom Stroe'vym. — M., 1819. — S. 27—107.
3. Tihomirov M. N., Epifanov P. P. Sobornoe ulozhenie 1649 goda. — M., 1961. — 444 s.
4. Novoukaznye stat'i o tatebnyh, razbojnyh i ubijstvennyh delah 1669 goda // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie pervoe. — SPb., 1830. — T. 1. — № 441. — S. 244—280.
5. O priznanii maloletnimi lyud'mi oboego pola ot rozhdeniya do 17 let, ob osvobozhdenii takovyh v sluchae tyazhkih prestuplenij ot pytki i smertnoj kazni i o nakazanii ih, vmesto togo, batogami i plet'mi, s opredeleniem ih v monast'iry dlya ispravleniya : ukaz Senata ot 23 avgusta 1742 goda // Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj Imperii. Sobranie pervoe. — SPb., 1830. — T. 1. — № 441. — S. 280—311.
6. Skorova A.F. Novyj zakon o maloletnih i nesovershennoletnih prestupnikah. — M., 1897. — 23 s.
7. O komissiyah dlya nesovershennoletnih : dekret SNK RSFSR ot 14 yanvarya 1918 goda // Sobranie uzakonenij RSFSR. — 1918. — № 16. — St. 227.

8. O delah o nesovershennoletnih, obvinyaemyh v obshchestvenno-opasnyh dejstviyah : dekret SNK RSFSR ot 4 marta 1920 goda // Sobranie uzakonenij RSFSR. — 1920. — № 13. — St. 83.

9. O vvedenii v dejstvie Ugolovnogo Kodeksa RSFSR : postanovlenie VCIK ot 1 iyunya 1922 goda // Sobranie uzakonenij RSFSR. — 1922. — № 15. — St. 153.

10. O merah bor'by s prestupnost'yu sredi nesovershennoletnih : postanovlenie CIK SSSR № 3, SNK SSSR № 598 ot 7 aprelya 1935 goda // Biblioteka normativno-pravovyh aktov Soyuzs Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik. — URL: <http://www.libussr.ru> (data obrashcheniya: 19.12.2022).

11. O likvidacii detskoj besprizornosti i beznadzornosti : postanovlenie SNK SSSR, CK VKP(b) ot 31 maya 1935 goda // Sobranie zakonov SSSR. — 1935. — № 32. — St. 252.

12. O primenenii ukazov ot 4 iyunya 1947 goda v otnoshenii nesovershennoletnih : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda SSSR ot 17 fevralya 1948 goda // Sbornik postanovlenij Plenumov Verhovnogo Suda SSSR. — 1924—1952 gg. — S. 67—82.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Колесников Роман Викторович. Доцент кафедры уголовного права и криминологии. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: rkolesnikow@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Kolesnikov Roman Viktorovitch. Assistant Professor of the chair of Criminal Law and Criminology. PhD in Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: rkolesnikow@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: несовершеннолетний; уголовная ответственность; наказание; преступность; история; уголовный закон; систематизация; уложение; указ; постановление.

Key words: minor; criminal liability; punishment; crime; history; criminal law; systematization; code; decree; resolution.

УДК 343.2

С. А. Можаяев

С. Ю. Балмочных, кандидат юридических наук

**К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА
В СВЯЗИ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОМУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**TO THE QUESTION OF THE NEED TO IMPROVE
MEASURES ADMINISTRATIVE SUPERVISION
IN CONNECTION WITH THE DISTRIBUTION OF CRIMES
INVOLVING THE USE
OF INFORMATION-TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES**

В статье проведен анализ отдельных проблем правоприменительного характера, возникающих у сотрудников полиции при осуществлении административного надзора, и возможных путей их решения. Основной акцент сделан на имеющихся практических проблемах и правовых пробелах, препятствующих реализации положений статьи 2 Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ, в случае использования поднадзорными лицами информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет, для осуществления преступной деятельности. Авторами обосновывается необходимость внесения нового ограничения (запрета) при установлении административного надзора.

The article analyzes individual problems of a law enforcement nature that arise for police officers in the implementation of administrative supervision and possible ways to solve them. The main focus is on the existing practical problems and legal gaps that impede the implementation of the provisions of Article 2 of the Federal Law of 04/06/2011 No. 64-FZ, in the case of the use of information and telecommunication technologies by supervised persons, including the Internet for criminal activities. The authors substantiate the need to introduce a new restriction (prohibition) when establishing administrative supervision.

Особую актуальность в последние годы приобрела проблема профилактики и предупреждения преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и сети Интернет, в том числе среди лиц, освобожденных из мест лишения свободы. В этой связи одним из инструментов предупреждения и профилактики преступности выступает административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы. С принятием в 2011 г. Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» № 64-ФЗ (далее — ФЗ № 64) в российском праве был возрожден институт административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы (далее — поднадзорными лицами) [1]. Данный закон регламентировал механизм осуществления мер профилактического воздействия на лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, в целях их ресоциализации и недопущения совершения повторных противоправных дея-

ний. ФЗ № 64 закреплены виды ограничений, основания административного надзора, правовой статус поднадзорного лица и полномочия должностных лиц ОВД. В целях реализации положений указанного закона 8 июля 2011 года издан приказ МВД России № 818 «О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее — Приказ МВД России № 818) [2]. Приказ установил формы и методы осуществления ОВД контроля за соблюдением поднадзорными лицами ограничений.

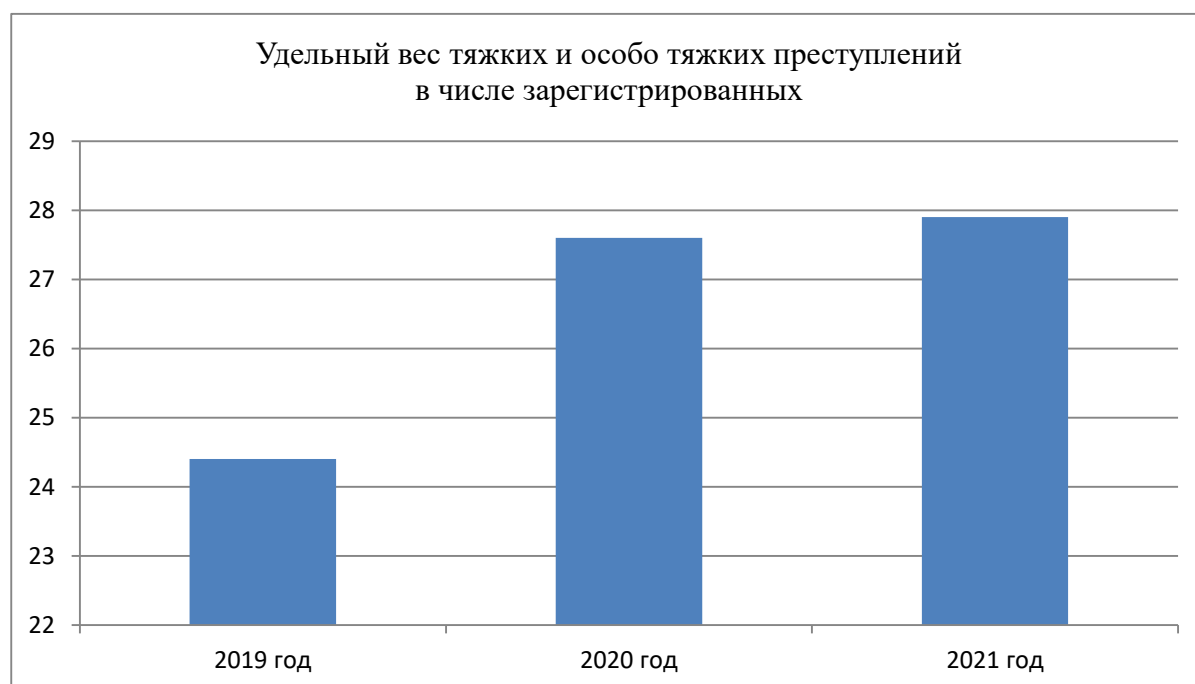
Вместе с тем за прошедшее десятилетие в ФЗ № 64 существенных изменений, затрагивающих перечисленные в данном законе виды ограничений и запретов, применяемых к поднадзорным лицам, не последовало. При этом следует констатировать тот факт, что в последнее десятилетие вектор преступности существенно изменился: произошло преобразование традиционных (контактных) преступлений в преступления, совершаемые с использованием информационно-

телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет (бесконтактные преступления). Проведенный нами анализ официальной статистики показал ежегодный устойчивый рост преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Так, в 2021 году было зарегистрировано 517 722 таких преступлений, что на 1,4% больше, чем в 2020; из них тяжких и особо тяжких — 288 312, (+7,7%). При этом является существенным удельный вес преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, в общей структуре преступности. Например, только в 2021 году в г. Москве он составил 39,3% из числа всех зарегистрированных преступлений, в г. Санкт-Петербурге — 35%, в Мурманской области — 32,6 % [3].

Указанное даёт основания полагать, что на сегодняшний день не реализуется в полном объеме статья 2 ФЗ № 64-ФЗ, согласно которой административный надзор устанавливается для предупреждения совершения поднадзорными лицами преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического

воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов.

По нашему мнению, в настоящее время назрела объективная необходимость разработки и внесения в ФЗ № 64 новых видов запретов и ограничений, что вызвано напряженной криминогенной обстановкой в стране и высоким уровнем рецидивной преступности, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной технологий и сети Интернет. К тому же сложившаяся правоохранительная практика показывает, что реализация мер надзора в отношении лиц, отбывших наказание в местах лишения свободы, является одним из действенных способов профилактики рецидива преступлений последних. Поэтому сегодня одной из ключевых задач, стоящих перед российским законодателем, является модернизация механизма работы, направленной на снижения уровня рецидива преступности, ускорение процесса ресоциализации лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы [4]. Важное значение такой деятельности обусловлено тем, что такие преступники негативным образом влияют на уровень тяжких и особо тяжких преступлений, количество которых с каждым годом возрастает (см. таблицу):

Так, в 2019—2021 годах каждое второе расследованное преступление в РФ совершено лицами, ранее совершавшими преступления. Детальный анализ статистических данных показал, что тяжкие и особо тяжкие преступления чаще всего совершают лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость.

В связи с этим мы солидарны с мнением отдельных авторов, полагающих, что современная

постпенитенциарная система России едва ли справляется со своим первостепенным назначением — исправление осужденных и недопущение ими совершения повторных преступлений [5]. По нашему мнению, связано такое положение и с тем, что в условиях перемещения преступности в сферу информационно-телекоммуникационных технологий и сеть Интернет, действующее законодательство

не наделяет органы внутренних дел соответствующими полномочиями и средствами для осуществления контроля за поднадзорными лицами в данной сфере.

Вместе с тем, несмотря на отмеченный положительный эффект административного надзора, до настоящего времени остается нерешенным ряд проблем, возникающих у практических сотрудников при его осуществлении.

Так, проведенный сотрудниками профильного отдела управления организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних Главного управления МВД России по Воронежской области анализ совершаемых поднадзорными преступлениями в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе с использованием сети Интернет, показал, что на территории Воронежской области начиная с 2019 года отмечается ежегодный прирост лиц, совершивших преступления данной категории (в 2017—2018 гг. преступления в данной сфере, совершаемые поднадзорными лицами, не зарегистрированы).

Если по итогам 2019 года 9 поднадзорных лиц совершили указанные преступления, то в 2020 году уже 11 (+22,2%), в 2021 — 17 (+88,9%), за 7 месяцев 2022 — 23. Анализ статистических данных показал устойчивый рост (в 2,5 раза в соотношении с 2019 годом) преступлений в указанной сфере, совершаемых поднадзорными лицами. За анализируемый период к уголовной ответственности привлечено 60 поднадзорных лиц, совершивших преступления в указанной сфере. Из них преобладают лица, совершившие: тайные хищения с банковских счетов (банковских карт) путем осуществления отдельных тождественных операций, а именно оплаты товаров в торговых организациях через автономные терминалы оплаты — 63,3% (38 лиц), а также лица, которые приобретали, хранили и сбывали наркотические средства с использованием устройств, имеющих выход в сеть Интернет, путем передачи сообщений в программах интерактивного общения Telegram и WhatsApp — 33,3% (20 лиц). Только 2 лица (3,4%) совершили мошеннические действия в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, совершенных с использованием сети Интернет, на территории Воронежской области не зарегистрировано [6].

К наиболее характерным примерам совершенных на территории региона преступлений с использованием сети Интернет следует отнести факты приобретения и сбыта наркотических средств поднадзорными лицами, то есть преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ.

Например, состоящий под административным надзором с 17.09.2018 в отделе полиции № 8 УМВД России по г. Воронежу К. являлся участником преступного сообщества, членами которого на территории г. Воронежа и Воронежской области в период времени с июня 2020 года по 1 марта 2021 года было совершено не менее 14 особо тяжких преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств синтетического происхождения с использованием устройств, имеющих выход в сеть Интернет, путем передачи сообщений в программах интерактивного общения Telegram и WhatsApp.

С целью конспирации преступной деятельности и обеспечения ее непрерывности «организатор» разработал сложную многоуровневую структуру преступных групп, каждая из которых состояла из «руководителя», «оптовых курьеров», «складов-фасовщиков» и «закладчиков». Также был разработан сложный план совершения преступлений, полностью исключаящий как возможность визуального и голосового контакта сбытчика и приобретателя наркотических средств (далее по тексту — «потребитель»), так и визуальный контакт между отдельными участниками организованной группы.

Контроль за деятельностью участников организованной группы, а также координацию их преступных действий неуставленные лица осуществляли исключительно путём общения с участниками организованной группы посредством выхода в сеть Интернет с использованием программ интерактивного общения Telegram и WhatsApp. Договоренность о приобретении наркотического средства между «руководителем» и «потребителем» в целях конспирации должна была достигаться исключительно путём общения в сети Интернет, через программы интерактивного общения Telegram или WhatsApp. Потребитель с использованием устройств, имеющих выход в сеть Интернет, путем сообщения в программе интерактивного общения Telegram или WhatsApp должен был передать информацию о количестве требуемого наркотического средства, после чего через терминалы оплаты перечислить денежные средства на номер указанного банковского счета. В свою очередь, «руководитель», убедившись в том, что перечисленные «потребителем» денежные средства поступили на указанный номер банковского счета, с использованием устройств, имеющих выход в сеть Интернет, должен был сообщить «потребителю» информацию о месте нахождения тайника, в котором находилось наркотическое средство, заранее помещенное туда участником организованной группы — «закладчиком».

Такая схема преступной деятельности позволяла «организаторам» преступного сообщества и «руководителям» входящих в него организованных групп, находясь за пределами территории, где непосредственно осуществлялся сбыт наркотического средства, не имея непосредственного контакта с наркотическими средствами и не рискуя быть задержанными при совершении преступлений, дистанционно управлять процессом незаконного сбыта наркотического средства и отслеживать поступление и распределение денежных потоков.

Для осуществления преступной деятельности, связанной с незаконным сбытом наркотических средств на территории города Воронежа и Воронежской области, в качестве «закладчика» был вовлечен состоящий под административным надзором К., который, осознавая преступный характер сделанного ему предложения, действуя с прямым умыслом, предвидя возможность и неизбежность наступления общественно опасных последствий и желая этого, согласился с ним, тем самым вошел в состав организованной группы преступного сообщества.

Впоследствии К. был «повышен» относительно иных участников организованной группы до должности «склада-фасовщика».

Своими действиями состоящий под административным надзором К. совершил покушение на незаконный сбыт наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), то есть преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ, а также участвовал в указанном преступном сообществе, то есть совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 210 УК РФ.

В состав вышеуказанного преступного сообщества входило не менее двух организованных групп в количестве 17 установленных следствием лиц, деятельность которых была пресечена в результате совместных оперативных мероприятий УНК ГУ МВД России по Воронежской области и регионального управления ФСБ [7].

Другой пример. Состоящий под административным надзором с 24.10.2018 в ОМВД России по Новоусманскому району Л. являлся участником преступного сообщества, членами которого на территории г. Воронежа и Воронежской области с сентября 2018 года по апрель 2020 года было совершено не менее 6 особо тяжких преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств синтетического происхождения с использованием устройств, имеющих выход в сеть Интернет, путем передачи сообщений в программах интерактивного общения Telegram и WhatsApp.

В состав вышеуказанного преступного сообщества входило не менее двух организованных групп в количестве 15 установленных следствием

лиц, деятельность которых была пресечена в результате совместных оперативных мероприятий УНК ГУ МВД России по Воронежской области и регионального управления ФСБ.

Так, не установленным в ходе предварительного следствия лицом, использующим в электронной программе Telegram псевдоним U., с целью обеспечения функционирования организованной группы, входящей в состав преступного сообщества, для извлечения систематического преступного дохода от незаконного сбыта наркотических средств с использованием сети Интернет, в качестве «закладчика» был вовлечен поднадзорный Л.

Не установленное следствием лицо, использующее в электронной программе Telegram псевдоним S.H. и иные псевдонимы, являющееся руководителем организованной группы, входящей в состав преступного сообщества, передало сведения о тайнике с указанным количеством наркотических средств для дальнейшего незаконного сбыта лицу, использующему в электронной программе Telegram псевдоним U., которое в свою очередь сообщило их поднадзорному Л. и иным лицам, выполняющим роли «закладчиков». Поднадзорный Л., выполняя отведенную ему преступную роль, вышел из автомобиля и принялся наблюдать за окружающей обстановкой с целью предупреждения возможного пресечения их совместных преступных действий посторонними лицами, а П. получил вещество, содержащее в своем составе наркотические средства — диацилморфин (героин), 6-моноацетилморфин и ацетилкодеин, общей массой не менее 37,85 грамма, часть которого поднадзорный Л., П. и Б. совместно незаконно хранили с целью дальнейшего сбыта.

Однако преступный умысел поднадзорным Л. и иными лицами не был доведен до конца по не зависящим от них обстоятельствам, поскольку он был задержан сотрудниками полиции. Своими действиями Л. совершил покушение на незаконный сбыт наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), то есть преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, а также участвовал в указанном преступном сообществе, то есть совершил преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 210 УК РФ [8].

Не являются исключением случаи, когда поднадзорные лица с помощью нелегальных интернет-магазинов приобретают наркотические средства без цели их дальнейшего сбыта.

Например, состоящий под административным надзором в отделе полиции № 5 УМВД России по г. Воронежу Ф. при помощи программы «Тор-браузер» через нелегальный интернет-магазин Invisi, используя находящийся у него мобильный телефонный аппарат Samsung, перешел в меню

товаров, в котором выбрал вещество, содержащее в своем составе наркотическое средство — α -пирролидиновалерофенон (α -PVP) — производное наркотического средства N-метилэфедрона. Затем Ф. было сообщено о необходимости перевода денежных средств в сумме 2500 рублей в качестве оплаты за приобретаемое вещество на счет Qiwi-кошелек, что он и осуществил. После этого ему поступило сообщение, содержащее сведения о месте приобретения предназначенных ему наркотических средств. В ходе проведения сотрудниками полиции личного досмотра у Ф. были обнаружены указанные наркотические средства.

20.01.2021 приговором Советского районного суда г. Воронежа Ф. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 228 УК РФ, и приговорен к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год [9].

Еще один пример. К состоящему под административным надзором в ОМВД России по Калачеевскому району З. посредством телефонной связи обратился ранее знакомый Б. с просьбой об оказании пособничества в приобретении для личного потребления синтетического наркотического средства. Согласившись, в тот же день З. посредством своего мобильного телефона и программы-сервиса мгновенного обмена сообщениями Telegram, в интернет-магазине «Сладкий апельсин» приобрел для Б., не вступая в непосредственный контакт со сбытчиком, наркотическое средство α -пирролидиновалерофенон, которое является производным наркотического средства N-метилэфедрона, массой не менее 0,56 грамма, оплатив его безналичными денежными средствами в сумме 1726 рублей, принадлежащими Б.

После этого З., используя сеть Интернет и программу-сервис мгновенного обмена сообщениями Telegram, сообщил сведения о платеже неустановленному лицу, которое, удостоверившись в осуществлении платежа, сообщило З. сведения о месте нахождения тайника с наркотическим средством, которые он передал Б. Б. совместно с поднадзорным З. прибыли на участок местности, расположенный примерно в 50 метрах к северо-западу от опоры линии электропередач № 287/88 вблизи с. Заброды Калачеевского района Воронежской области, где Б. взял из оборудованного места — тайника, то есть незаконно приобрел без цели сбыта вещество в виде порошка и кристаллов белого цвета. Согласно заключению эксперта, изъятое у Б. вещество, массой 0,56 грамма, содержит в своем составе наркотическое средство α -пирролидиновалерофенон, которое является производным наркотического средства — N-метилэфедрона.

20.10.2021 приговором Калачеевского районного суда З. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 33 ч. 1 ст. 228 УК РФ, и приговорен к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком на 1 год и 6 месяцев [10].

Проведенный нами анализ статистических данных и изучение уголовных дел наглядно свидетельствуют о том, что совершаемые поднадзорными лицами преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе с использованием сети Интернет, предупредить только путем контроля соблюдения имеющихся (установленных судом) у них запретов не представляется возможным, так как ни одно из 5 ограничений в статье 4 ФЗ № 64 не содержит запрета на использование сети Интернет.

В результате поднадзорные ведут формально законопослушный образ жизни и не совершают так называемых традиционных преступлений — очевидных краж, угонов, грабежей и других, так как имеют основной источник дохода от совершения более законспирированных и сложно раскрываемых киберпреступлений с использованием информационно-телекоммуникационной технологий, в том числе сети Интернет.

В связи с этим, полагаем, единственным инструментом предупреждения совершаемых поднадзорными киберпреступлений является возможность проведения в отношении них оперативными подразделениями негласных специальных технических мероприятий в рамках реализации статьи 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, снятие информации с технических каналов связи, получение компьютерной информации и других) [11].

Таким образом, перемещение в последние годы традиционной преступности в сферу преступности информационно-телекоммуникационной даёт основания полагать, что на сегодняшний день в полном объеме не реализуется статья 2 ФЗ № 64, согласно которой административный надзор устанавливается для предупреждения совершения поднадзорными лицами преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов.

В связи с изложенным представляется целесообразным дополнить часть 1 статьи 4 ФЗ № 64 новым административным ограничением в виде запрета на использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Необходимо отметить, что запрет аналогичного содержания ранее введен в Уголовно-

процессуальный кодекс РФ Федеральным законом от 18.04.2018 № 72-ФЗ и его применение судами допускается при избрании меры пресечения подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений в соответствии с пунктом 5 части 6 статьи 105.1 (Запрет определенных действий), части 8.1 статьи 106 (Залог) и части 7 статьи 107 (Домашний арест) УПК РФ [12].

Применение предлагаемого нами административного ограничения представляется возможным к совершеннолетним лицам, освобождаемым из мест лишения свободы и имеющим непогашенную судимость за совершение тяжких или особо тяжких преступлений с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

На основании вышеизложенного предлагается часть 1 статьи 4 ФЗ № 64 дополнить пунктом 6: «б) запрещение поднадзорному лицу, имеющему

непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет».

В завершение отметим, что высказанные предложения и суждения призваны помочь правильному пониманию отдельных положений законодательства в части, касающейся предупреждения и профилактики преступлений среди поднадзорных лиц, осознанию необходимости в унификации порядка осуществления административной деятельности органом внутренних дел при осуществлении административного надзора в целях профилактики на постпенитенциарной стадии, а также внести свой вклад в совершенствование законодательства об административном надзоре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.12.2022).

2. О порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : приказ МВД РФ от 8 июля 2011 г. № 818 (с изменениями и дополнениями) // URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.12.2022).

3. Состояние преступности за 2019—2021 годы // URL: <http://mvd.ru/presscenter> (дата обращения: 14.12.2022).

4. Балмочных С. Ю., Можаяев С. А. Проблемы и пути совершенствования административного надзора за поднадзорными лицами при осуществлении ими краткосрочных выездов за установленные судом пределы территории в связи с исключительными личными обстоятельствами // Вестник Воронежского института МВД России. — 2022. — № 2. — С. 183—190.

5. Громов В. Г., Галкина А. Н. О задачах административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы // Современное право. — 2015. — № 2. — С. 115—118.

6. О результатах работы территориальных органов МВД России по осуществлению административного надзора: январь — декабрь 2019 г., январь — декабрь 2020 г., январь — сентябрь 2021 г. // ЦСИ ФКУ «ГИАЦ МВД России». — URL: 10.5.0.16/csi/modules.php?name=Books&go=check&id=518/ (дата обращения: 25.12.2022).

7. Архив Ленинского районного суда г. Воронежа. — Уголовное дело № 12101200066160010.

8. Архив Левобережного районного суда г. Воронежа. — Уголовное дело № 1-117/2022 (1-615/2021).

9. Архив Левобережного районного суда г. Воронежа. — Уголовное дело № 1-76/2021 (1-431/2020).

10. Архив Калачеевского районного суда Воронежской области. — Уголовное дело № 1-197/2021.

11. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.12.2022).

12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // URL: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf/> (дата обращения: 23.12.2022).

REFERENCES

1. Ob administrativnom nadzore za licami, osvobodzhennymi iz mest lisheniya svobody : Federal'nyj zakon ot 06.04.2011 № 64-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami) // URL: <http://pravo.gov.ru/> (data obrashcheniya: 22.12.2022).

2. O poryadke osushchestvleniya administrativnogo nadzora za licami, osvobodzhennymi iz mest lisheniya svobody : prikaz MVD RF ot 8 iyulya 2011 g. № 818 (s izmeneniyami i dopolneniyami) // URL: <http://pravo.gov.ru/> (data obrashcheniya: 22.12.2022).

3. Sostoyanie prestupnosti za 2019—2021 gody // URL: <http://mvd.ru/presscenter> (data obrashcheniya: 14.12.2022).

4. Balmochnyh S. YU., Mozhaev S. A. Problemy i puti sovershenstvovaniya administrativnogo nadzora za podnadzornymi licami pri osushchestvlenii imi kratkosrochnykh vyezdov za ustanovlennye sudom predely territorii v svyazi s isklyuchitel'nyimi lichnymi obstoyatel'stvami // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2022. — № 2. — S. 183—190.

5. Gromov V. G., Galkina A. N. O zadachah administrativnogo nadzora za licami, osvobodzhennymi iz mest lisheniya svobody // Sovremennoe pravo. — 2015. — № 2. — S. 115—118.

6. O rezul'tatah raboty territorial'nykh organov MVD Rossii po osushchestvleniyu administrativnogo nadzora: yanvar' — dekabr' 2019 g., yanvar' — dekabr' 2020 g., yanvar' — sentyabr' 2021 g. // CSI FKU «GIAC MVD Rossii». — URL: 10.5.0.16/csi/modules.php?

name=Books&go=check&id=518/ (data obrashcheniya: 25.12.2022).

7. Arhiv Leninskogo rajonnogo suda g. Voronezha. — Ugolovnoe delo № 12101200066160010.

8. Arhiv Levoberezhnogo rajonnogo suda g. Voronezha. — Ugolovnoe delo № 1-117/2022 (1-615/2021).

9. Arhiv Levoberezhnogo rajonnogo suda g. Voronezha. — Ugolovnoe delo № 1-76/2021 (1-431/2020).

10. Arhiv Kalacheevskogo rajonnogo suda Voronezhskoj oblasti. — Ugolovnoe delo № 1-197/2021.

11. Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti : Federal'nyj zakon ot 12.08.1995 № 144-FZ (s izmeneniyami i dopolneniyami) // URL: <http://pravo.gov.ru/> (data obrashcheniya: 22.12.2022).

12. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ // URL: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf/> (data obrashcheniya: 23.12.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Можаяев Сергей Александрович. Инспектор по особым поручениям отделения организации и осуществления административного надзора отдела организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних.

Главное управление МВД России по Воронежской области.

E-mail: sergejmozhaev111@gmail.com

Россия, 394018, Воронеж, ул. Володарского, 39.

Балмочных Светлана Юрьевна. Доцент кафедры административного права. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: solonina.vimvd@gmail.com

Россия, 39065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Mozhaev Sergey Alexandrovich. Inspector-at-large of the department for organizing and exercising administrative supervision of the department for organizing the activities of precinct police officers and units for juvenile affairs.

Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Voronezh Region.

E-mail: sergejmozhaev111@gmail.com

Work address: Russia, 394018, Voronezh, Volodarskogo Str., 39.

Balmochnykh Svetlana YUryevna. Assistant Professor of the chair of Administrative Law. Candidate of Legal Sciences.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: solonina.vimvd@gmail.com

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: административный надзор; информационно-телекоммуникационные технологии; запрет на использование информационно-телекоммуникационной сети Интернет; рецидивная преступность; осужденные; предупреждение; профилактика правонарушений.

Key words: administrative supervision; information and telecommunication technologies; ban on the use of the information and telecommunication network Internet recidivism; convicts, prevention; prevention of offenses.

А. А. Насонов, кандидат юридических наук

ПРИМЕНЕНИЕ СОГЛАСОВАНИЯ В ХОДЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ РАССЛЕДОВАНИИ

APPLICATION OF COORDINATION IN THE COURSE OF PROVING A CRIMINAL CASE AT A PRELIMINARY INVESTIGATION

Статья затрагивает некоторые проблемы согласования следственных и иных процессуальных действий, используемых в российском уголовном процессе в качестве средства уголовно-процессуального доказывания. Показано значение согласования в уголовном процессе России для формирования доказательств. Обосновывается целесообразность коррекции процесса согласования, сопровождающего уголовно-процессуальное доказывание.

The article touches upon some problems of coordination of investigative and other procedural actions used in the Russian criminal process as a means of criminal procedural proof. The importance of coordination in the criminal process of Russia for the formation of evidence is shown. The expediency of correcting the approval process accompanying the criminal procedural proof is substantiated.

Доказывание по уголовному делу является одной из главных составляющих уголовного судопроизводства. Оно осуществляется на разных стадиях уголовного процесса, разными субъектами и с использованием различных процессуальных средств. Особенно важна доказательственная деятельность для стадии предварительного расследования, где активно собираются доказательства по уголовному делу (как обвинительные, так и оправдательные). Такой сбор в большинстве случаев осуществляется с помощью следственных действий. Впрочем, доказательства могут быть представлены и иным путем (например, путем опроса адвокатом лиц с их согласия (п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ)).

Формирование доказательств нередко предполагает согласование тех или иных вопросов между различными участниками уголовного судопроизводства. Комбинации согласования могут быть разными. Они в первую очередь затрагивают участников согласования: носителей согласия и субъектов, обращающихся за получением согласия. Причем носителями согласия могут выступать не только участники уголовного судопроизводства (например, прокурор, руководитель следственного органа и др.), но и другие лица (например, лица, которых хочет опросить адвокат (п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ)) и государственные органы не из числа участников уголовного судопроизводства (например, Конституционный Суд РФ, дающий согласие на производство обыска у судьи (ч. 4 ст. 450 УПК РФ)).

Субъекты, обращающиеся за получением согласия — это всегда участники уголовного судопроизводства (например, следователи, дознаватели (ч. 1 ст. 165 УПК РФ)).

В отдельных случаях требуется согласование проведения того или иного следственного действия, в ходе которого получают доказательства. Особенно это касается тех действий, которые способны нарушить конституционные права граждан. Отсутствие такого согласования свидетельствует о неправомерности проведения указанного действия и незаконности получения соответствующего доказательства. Такое доказательство будет считаться недопустимым. В других случаях согласие того или иного лица становится востребованным в ходе проведения следственного действия.

Что касается согласования вопроса о проведении следственного действия, то необходимо помнить, что некоторые следственные действия, которые способны ущемить конституционные права граждан, могут проводиться лишь с разрешения суда (п.п. 4-7, 11, 12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ) или с согласия лица, которого данное следственное действие затрагивает (например, с согласия лица, проживающего в жилище, проводится осмотр указанного жилища (п. 4 ч. 2 ст. 29 УПК РФ)). Примечательно, что судебному разрешению на производство следственных действий предшествуют и другие виды согласия. Один вид согласия должен исходить от руководителя следственного органа, если инициатором проведения след-

ственного действия выступает следователь. Другой вид согласия формируется прокурором, если следственное действие проводится дознавателем (ч. 1 ст. 165 УПК РФ).

Иными словами, в одном случае согласование производства следственного действия, способного нарушить конституционные права граждан, должно проводиться лицом, осуществляющим ведомственный процессуальный контроль, а в другом — субъектом, реализующим прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве. Насколько оправдан дифференцированный подход законодателя при выборе субъектов, с которыми следует согласовывать возбуждение перед судом ходатайства о производстве следственного действия?

Представляется, что в подобных случаях получения согласия акцент в согласовании постановления о возбуждении перед судом ходатайства о производстве следственного действия должен быть сделан на руководителях, осуществляющих ведомственный процессуальный контроль за следователем и дознавателем. К носителям такого контроля относятся руководитель следственного органа, который уже наделен законодателем полномочием по согласованию следственных действий, инициируемых следователем, и начальник подразделения дознания. Последний, к сожалению, законодателем недооценен как участник уголовного судопроизводства, что нельзя признать правильным. Ведь именно он по роду службы находится в курсе всех вопросов, возникающих в ходе дознания, проводимого по уголовному делу. А это значит, что он более оперативно может отреагировать на инициативу находящегося у него в подчинении дознавателя. Что касается прокурора, то его усилия должны быть сосредоточены на осуществлении прокурорского надзора за предварительным расследованием (как за дознанием, так и за предварительным следствием). Указанный надзор прокурор может успешно осуществить в зале судебного заседания при рассмотрении вопроса о разрешении проведения того или иного следственного действия. Как показывает практика, мнение прокурора по указанному вопросу для суда зачастую представляет интерес. Не единичными являются случаи, когда суд, принимая соответствующее решение, опирается на позицию прокурора, продемонстрированную в судебном заседании, даже в тогда, когда она не совпадает с позицией следователя, обратившегося с соответствующим ходатайством. В частности, о сказанном свидетельствует следующий пример. 8 декабря 2022 г. Ленинский районный суд г. Воронежа рассматривал ходатайство следователя в отношении С., подозреваемого в совершении преступления преду-

смотренного п. «а» ч. 4 ст. 264 УК РФ, об избрании в отношении него заключения под стражу. Однако прокурор возразил против данного ходатайства. Возражали и адвокат с обвиняемым. Суд признал доводы прокурора убедительными и избрал в отношении С. меру пресечения, не связанную с изоляцией от общества, — запрет определенных действий. Ходатайство следователя было оставлено без удовлетворения [1].

Представляется, что таким же внимательным образом суд будет поступать и по отношению к ходатайству дознавателя о производстве следственного действия, согласованного с начальником подразделения дознания.

Следует отметить, что ранее вопрос о расширении полномочий начальника подразделения дознания в том числе и за счет передачи ему некоторых полномочий прокурора, реализуемых им в настоящее время в отношении дознавателя, уже поднимался в юридической литературе [2. — С. 113]. Думается, что предлагаемые авторами меры по расширению ведомственного процессуального контроля по отношению к дознавателю вполне резонны, особенно если учитывать уголовно-процессуальное назначение начальника подразделения дознания. Кроме того, их реализация будет способствовать и ускорению дознания. Ведь согласовать соответствующий вопрос с начальником подразделения дознания дознаватель сможет гораздо быстрее, чем с прокурором.

Выполнение некоторых следственных действий, способных ущемить конституционные права граждан, в определенных ситуациях может зависеть и от согласия лиц, не обладающих властными полномочиями. Так, согласием невластного лица обусловлено проведение осмотра в жилище, в котором данное лицо проживает (ч. 5 ст. 177 УПК РФ). Если же такого согласия не получено, то следователю, дознавателю следует обратиться в суд за разрешением, заручившись поддержкой (в виде согласия) надлежащих должностных лиц.

Кроме того, согласие невластных субъектов имеет значение для выполнения и другого следственного действия. Речь идет о судебной экспертизе, проводимой в отношении потерпевшего и свидетеля. Согласно ч. 4 ст. 195 УПК РФ судебная экспертиза в отношении потерпевшего, за исключением случаев, предусмотренных п. п. 2, 4 и 5 статьи 196 УПК РФ, а также в отношении свидетеля производится только с их согласия или согласия их законных представителей.

Однако согласие невластных субъектов требуется не только для того, чтобы приступить к выполнению следственного действия. В нем может возникнуть потребность и в ходе проведения следственного действия. Причем для формиро-

вания доказательства такое согласование зачастую играет не меньшую роль, чем согласование, предшествующее производству следственного действия. Показательным в этом смысле является согласие подозреваемого и обвиняемого дать показания в ходе допроса. Такое согласие является средством, используемым при защите интересов указанных участников, сосредоточенным, как верно отмечается в литературе, на предварительном расследовании [3. — С. 42]. О его существовании можно судить по п. 2 ч. 4 ст. 46 и п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ. В указанных нормах для подозреваемого и обвиняемого предусмотрена не обязанность, а право давать показания. Следовательно, дача показаний указанными участниками целиком и полностью зависит от их согласия. Такое согласие, впрочем, как и согласие лица с предъявленным ему обвинением, должно носить добровольный характер. Недаром, статья 9 УПК РФ на уровне принципа закрепила запрет на унижение чести и достоинства личности при любых обстоятельствах. Но чтобы реализовать такое свойство согласия невластного участника уголовного судопроизводства, как добровольность, необходимо надлежащим образом проинформировать этого участника о наличии у него соответствующего процессуального права (права дачи согласия в тех или иных случаях). Именно на это ориентирует ч. 1 ст. 11 УПК РФ, закрепляющая один из векторов охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: разъяснение публичными субъектами прав, обязанности и ответственности подозреваемому, обвиняемому и другим участникам уголовного судопроизводства. Представляется, что в протоколе допроса подозреваемого, обвиняемого должно отражаться не только их согласие с подозрением, с предъявленным обвинением, но и их согласие дать показания в ходе допроса. Очевидно, что такая фиксация в протоколе согласия подозреваемого, обвиняемого должна иметь место лишь в том случае, если волеизъявление указанных участников уголовного судопроизводства носит добровольный характер.

Следует отметить, что лица, осуществляющие производство по уголовному делу, не всегда ориентировались на добровольный путь получения согласия. В истории уголовного судопроизводства России существуют такие этапы, на которых согласие у лица получали принудительным путем, используя пытки. Так, официальное применение пыток на Руси с целью получения признания лица в совершении преступления было закреплено в Уставной книге Разбойного приказа 1616 г. [4], в Соборном Уложении 1649 г., в Воинском уставе 1716 г. Российское законодательство тех эпох не отличалось оригинальностью в части использования принуждения для

получения у лица признания в содеянном. Зарубежное законодательство также нередко обращалось к подобному способу получения признательных показаний лица. В указанном контексте достаточно упомянуть Уголовно-судебное уложение «Священной Римской империи германской нации» («Каролину») 1532 г., Уголовный Ордонанс Людовика XIV 1670 г. и другие источники.

Российское государство отказалось от пытки как способа получения доказательства значительно позже (9.10.1801 г.) — Указом Александра I. В этом направлении был сделан ряд шагов. Наиболее значимыми из них являются принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [5] и Устава уголовного судопроизводства 1864 года. Запрет пыток был воспринят прогрессивной частью общества с воодушевлением. Признание должно было носить добровольный характер. Соответственно, и согласие лица, лежащее в основе указанного признания, также должно было обладать свойством добровольности. Указанное свойство уголовно-процессуальное согласие сохраняет и по сей день. Вместе с тем отступления от указанного правила встречаются и в наши дни, о чем свидетельствуют как жалобы заинтересованных лиц на применение к ним физической силы с целью получения признательных показаний, так и судебные решения, которыми удовлетворяется часть указанных жалоб. Наиболее ярким примером являются некоторые решения ЕСПЧ, которыми подтверждаются факты, изложенные в подобных жалобах. Показательным в этом плане является постановление ЕСПЧ по делу «Олисов и другие против Российской Федерации» от 2 мая 2017 года [6]. В нем отмечалось, что государством-ответчиком было допущено нарушение ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которой «никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию» [7]. Кроме того, ЕСПЧ обратил внимание на то, что акты насилия, которым подверглись заявители в ходе опросов в органах внутренних дел с тем, чтобы заставить их признаться в совершении преступлений, могут быть приравнены к пыткам. Такой вывод делается с учетом жестокости указанных актов и цели (получение признаний). Также ЕСПЧ выразил озабоченность относительно того, что власти государства не провели эффективное расследование, не привлекли к ответственности тех, кто посягал на личность заявителя.

Представляется, что указанный вывод ЕСПЧ полностью согласуется с выработанной им следующей правовой позицией, которая была воспринята и Верховным Судом РФ: «Принятие показаний, полученных в результате применения

пытках в качестве доказательств для установления фактов в уголовном разбирательстве, делает разбирательство в целом несправедливым» [8].

Согласие невластных участников уголовного судопроизводства, требуемое в ходе следственного действия, не сводится только к согласию лица с выдвинутым против него обвинением. Согласование с невластным субъектом может потребоваться и в других случаях. Например, для применения видеозаписи или киносъемки в ходе проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте требуется согласие несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля либо их законного представителя (ч. 5 ст. 191 УПК РФ).

Все перечисленные виды согласия тем или иным образом участвуют в формировании соответствующих видов доказательств (показаний подозреваемого, обвиняемого; заключения экс-

перта и др.). Неполучение того или иного вида согласия в ходе уголовно-процессуального доказывания в случаях, когда закон этого требует, позволяет ставить вопрос о недопустимости доказательств, полученных в ходе уголовно-процессуальной деятельности. Объясняется это тем, что несоблюдение установленной законом процедуры получения доказательств с помощью процессуальных действий ставит под сомнение законность методов доказывания, а значит, и допустимость собранных доказательств [9]. Получение же согласия у соответствующих лиц для выполнения соответствующих действий является частью упомянутой процедуры.

Следовательно, инструмент согласования является весьма важным для уголовно-процессуального доказывания, причем настолько, что в некоторых случаях обойтись без него просто невозможно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сайт Ленинского районного суда г. Воронежа. — URL: <http://lensud.vrn.sudrf.ru/modules.php?name> (дата обращения: 11.01.2023).
2. Осипов А. А. Правовой статус начальника подразделения дознания должен быть изменен // Право и образование. — 2009. — № 3. — С. 113.
3. Насонова И. А. Защита прав и законных интересов лиц на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Воронежского института МВД России. — 2010. — № 1. — С. 42—45.
4. Уставная книга Разбойного приказа 1616 г. — URL: <http://lensud.vrn.sudrf.ru/modules.php?name>.
5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных: утв. Указом императора Николая I от 15 августа 1845 г. № 19283. — URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (дата обращения: 04.11.2022).
6. Олисов и другие против Российской Федерации (жалоба № 10825/09 и 2 другие) : постановление ЕСПЧ от 2 мая 2017. — URL: <https://apkrfkod.ru/pract/informatsiia-o-postanovlenii-espch-ot-02052017>.

7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ЕТС № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с запретом использовать в судебном разбирательстве доказательства, полученные вследствие пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения : обзор Президиума Верховного Суда РФ от 27 августа 2020 г. — URL: <http://lensud.vrn.sudrf.ru/modules.php?name>.
9. Качалов В. И. Особенности принятия процессуального решения о допустимости показаний подсудимого, заявляющего о применении к нему незаконных методов ведения следствия: правовые позиции ЕСПЧ // Russian Journal of Criminal Law. — 2016. — № 1(7).

REFERENCES

1. Sajt Leninskogo rajonnogo suda g. Voronezha. — URL: <http://lensud.vrn.sudrf.ru/modules.php?name> (data obrashcheniya: 11.01.2023).
2. Osipov A. A. Pravovoj status nachal'nika podrazdeleniya doznaniya dolzhen byt' izmenen // Pravo i obrazovanie. — 2009. — № 3. — S. 113.
3. Nasonova I. A. Zashchita prav i zakonnyh interesov lic na stadii возбуждения уголовного дела // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. — 2010. — № 1. — S. 42—45.
4. Ustavnaya kniga Razbojnogo prikaza 1616 g. — URL: <http://lensud.vrn.sudrf.ru/modules.php?name>.

5. Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnyh i ispravitel'nyh: utv. Ukazom imperatora Nikolaya I ot 15 avgusta 1845 g. № 19283. — URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/> (data obrashcheniya: 04.11.2022).
6. Olisov i drugie protiv Rossijskoj Federacii (zhaloba № 10825/09 i 2 drugie) : postanovlenie ESPCH ot 2 maya 2017. — URL: <https://apkrfkod.ru/pract/informatsiia-o-postanovlenii-espch-ot-02052017>.
7. Konvenciya o zashchite prav cheloveka i osnovnyh svobod ETS № 005 (Rim, 4 noyabrya 1950 g.) (s izmeneniyami i dopolnениями) // SPS «KonsultantPlyus».

8. Obobshchenie praktiki i pravovyh pozicij mezhdunarodnyh dogovornyh i vnedogovornyh organov, dejstvuyushchih v sfere zashchity prav i svobod cheloveka, po voprosam, svyazannym s zapretom ispol'zovat' v sudebnom razbiratel'stve dokazatel'stva, poluchennye vsledstvie pytok, drugogo zhestokogo ili unizhayushchego chelovecheskoe dostoinstvo obrashcheniya : obzor Prezidiuma

Verhovnogo Suda RF ot 27 avgusta 2020 g. — URL: <http://lensud.vrn.sudrf.ru/modules.php?name>.

9. Kachalov V. I. Osobennosti prinyatiya processual'nogo resheniya o dopustimosti pokazaniy podsudimogo, zayavlyayushchego o primenении k nemu nezakonnyh metodov vedeniya sledstviya: pravovye pozicii ESPCH // Russian Journal of Criminal Law. — 2016. — № 1(7).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Насонов Александр Александрович. Старший преподаватель кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: tribalcrest@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Nasonov Alexander Alexandrovich. Senior Lecturer of the chair of Criminal Proceeding. Candidate of Law. Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: tribalcrest@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: согласование, доказывание; следователь; дознаватель; прокурор; руководитель следственного органа; начальник подразделения дознания.

Key words: approval; proof; investigator; inquirer; prosecutor; head of the investigative body; head of the inquiry unit.

УДК 343.1

И. Г. Савицкая, кандидат юридических наук, доцент

ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ (ОБВИНЯЕМЫХ) ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ МАВРИКИЙ

PRE-TRIAL PROCEDURE OF PRODUCTION IN CRIMINAL CASES AGAINST JUVENILE SUSPECTS (ACCUSED) ACCORDING TO THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF MAURITIUS

В статье рассмотрены особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в Российской Федерации и Республике Маврикий. Автор подробно рассматривает содержание предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а также другие особенности предварительного расследования преступлений в отношении данной категории лиц согласно УПК РФ и законодательству Республики Маврикий.

The article discusses the features of pre-trial proceedings in criminal cases against juvenile suspects (accused) in the Russian Federation and in the Republic of Mauritius. The author examines in detail the content of the subject of evidence in criminal cases against minors, as well as other features of the preliminary investigation of crimes against this category of persons in accordance with the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the legislation of the Republic of Mauritius.

Процедура досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации имеет свои особенности. Законодатель четко установил требования, которые субъект предварительного расследования обязан выполнить в ходе досудебного производства. Они регламентированы не только положениями главы 50 УПК РФ, но и нормами общей части уголовно-процессуального закона.

Прежде всего органам предварительного расследования необходимо выполнить требования ст. 421 УПК РФ, то есть установить расширенный предмет доказывания.

Помимо обстоятельств, подлежащих доказыванию и перечисленных в ст. 73 УПК РФ [9], по уголовным делам этой категории согласно статье 421 УПК РФ установлению подлежат:

- точная дата рождения несовершеннолетнего лица, определяющая его возраст;
- уровень физического (могло ли данное лицо совершить общественно-опасное деяние, в котором его подозревают или обвиняют, с учетом анатомических и антропометрических особенностей) и психического развития (мог ли виновный осознавать характер своих действий (бездействия), а также руководить ими);

- степень и факты возможного влияния на несовершеннолетнего взрослых лиц.

В случае возможности помещения несовершеннолетнего в специальное учреждение закрытого типа (учебно-воспитательное) устанавливается наличие заболевания, препятствующее суду принять такое решение. Указанные дополнения внесены законодателем в целях: исключения возможности необоснованного привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетнего; назначения справедливого и соразмерного наказания в случае, если в законном порядке будет установлена виновность подростка; установления причин и условий, способствовавших совершению им преступления, и определения путей его ресоциализации.

Иногда на практике возникает необходимость комплексного исследования психических особенностей и психологических характеристик несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого с целью установления фактов, которые решающим образом могут повлиять на ход разбирательства по уголовному делу в отношении подростка (ч. 3 ст. 20 УК РФ определяет невозможность привлечения несовершеннолетнего лица к уголовной ответственности ввиду его отставания в психическом развитии). Кроме того,

медицинское освидетельствование несовершеннолетнего проводится в целях установления наличия или отсутствия у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа [7]. На основании заключения судебной экспертизы несовершеннолетние, совершившие противоправные деяния, могут быть признаны невменяемыми.

Возраст несовершеннолетнего должен быть точно определен прежде всего для установления самой возможности или невозможности привлечения его к уголовной ответственности, а кроме того, для определения процедуры реализации уголовного судопроизводства с учетом положений главы 50 УПК РФ.

Согласно ст. 128 УПК РФ лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности с нуля часов нуля минут следующих суток (то есть по истечении суток со дня его рождения). Возраст лица подтверждают документы, удостоверяющие его личность. Если документы, удостоверяющие личность, по какой-либо причине отсутствуют и не могут быть восстановлены или они вовсе не существовали, или вызывают сомнение, возраст устанавливается по результатам судебно-медицинской экспертизы (ст. 196 УПК РФ). В этом случае днем рождения лица юридически считается последний день года, названного экспертами [6].

Изучение условий воспитания несовершеннолетнего и условий его жизни необходимо в целях установления мотивов преступления и обстоятельств, которые непосредственно связаны с совершением преступления и являются его возможной причиной.

Об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего говорят следующие сведения, подлежащие установлению в обязательном порядке в ходе предварительного расследования:

- данные о законных представителях несовершеннолетнего (уровень исполнения ими своих обязанностей);
- социально-психологический климат в семье;
- личностные характеристики законных представителей;
- образ жизни несовершеннолетнего (индивидуальные способности и наклонности, привлекался ли он раньше к административной или уголовной ответственности, состоит ли на учете в ПНД);
- употребляет ли спиртные напитки, наркотики, табачную продукцию;
- условия учебы (в некоторых случаях работы), успеваемость, позиция в коллективе, дружеские связи, участие в общественной деятельности учебного заведения;
- материально-бытовые условия жизни.

В любом случае условия жизни и воспитания подростка должны быть всесторонне исследованы при производстве по уголовному делу с приглашением специалистов (врачей, психологов, педагогов, социальных работников и пр.).

Немаловажной является процедура установления уровня психического развития и индивидуальных особенностей личности, а также социальная адаптация, личностная сформированность и уровень социализации. Определить лишь физический возраст несовершеннолетнего недостаточно, в связи с этим психологи предложили и обосновали термин «психологический возраст», под которым понимается качественно определенный возрастной период развития человека как индивида и личности [8]. Ключевой целью установления психологического возраста несовершеннолетнего является достоверное знание о возможности осознанно совершить инкриминируемое ему преступление. Также психологи отмечают, что в подростковом возрасте несовершеннолетним как никогда необходимо внимание и поддержка со стороны окружающих, причем не столь важно, какими именно способами она была получена.

В УПК РФ закреплена обязанность уполномоченных органов определять степень влияния взрослых лиц на несовершеннолетнего. Часто дети совершают противоправные деяния с подачи именно взрослых людей, которые, пользуясь своим авторитетом в их глазах или иной зависимостью, используют подростков в качестве орудия или средства преступления. В превентивных целях предупреждения подобных случаев необходимо с наибольшей внимательностью относиться к случаям совершения насильственных преступлений несовершеннолетними и внимательно изучать причины, способствующие совершению ими преступлений.

Таким образом, правильное и полное установление всех обстоятельств, указанных в ст. 421 УПК РФ, является важнейшим элементом в процедуре установления виновности или невиновности несовершеннолетнего, а также незаменимым инструментом в механизме защиты прав и свобод подозреваемого или обвиняемого, не достигшего возраста 18 лет.

Ввиду возрастных особенностей подозреваемых и обвиняемых особое процессуальное положение по уголовным делам данной категории дел занимает законный представитель несовершеннолетнего, который согласно положениям ч. 2 ст. 426 УПК РФ наделен широким объемом прав. Его участие носит обязательный характер (ст. 426 УПК РФ), равно как и участие защитника (ст. 51 УПК РФ).

Говоря о процессуальных особенностях задержания несовершеннолетнего в порядке ст. 91 УПК РФ, следует отметить, что оно не отличает-

ся от задержания взрослого лица. Следует обратить внимание лишь на положение ч. 3 ст. 423 УПК РФ, которая предусматривает незамедлительное извещение законных представителей несовершеннолетнего о его задержании.

Одной из закреплённой уголовно-процессуальным законом дополнительных гарантий защиты прав несовершеннолетних, задержанных по подозрению в совершении преступления, является обязанность дознавателя, следователя не позднее 12 часов с момента задержания несовершеннолетнего подозреваемого уведомить кого-либо из близких родственников, или предоставить возможность такого уведомления самому подозреваемому (ч. 4 ст. 96 УПК РФ).

Допрос несовершеннолетнего имеет свою специфику (ст. 425 УПК РФ). Он не может продолжаться более 4 часов в день, при этом после двух часов его проведения необходимо сделать перерыв. В случае если ведется допрос подозреваемого или обвиняемого, не достигшего 16 лет (или он достиг такого возраста, но отстаёт в психическом развитии), в обязательном порядке на допрос приглашается педагог или психолог.

Согласно положениям ст. 422 УПК РФ уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления вместе со взрослым, выделяется в отдельное производство, если подобное не препятствует объективному расследованию и установлению всех обстоятельств совершения преступления. Если выделение дела в отдельное производство невозможно, на несовершеннолетнего в индивидуальном порядке распространяются положения главы 50 УПК РФ.

Ряд особенностей касается применения к несовершеннолетнему некоторых мер пресечения. Так, специальной мерой пресечения, применяемой исключительно к несовершеннолетнему, является его передача под присмотр (ст. 105 УПК РФ).

Применение в отношении несовершеннолетнего заключения под стражу возможно, если он совершил тяжкое или особо тяжкое преступление. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести (ч. 2 ст. 108 УПК РФ).

Подытоживая вышеизложенное, следует отметить, что процесс уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних в Российской Федерации носит сугубо индивидуальный характер ввиду личностных характеристик субъекта преступления, с углубленным изучением причины, способствующей совершению противоправного действия.

В Республике Маврикий важнейшим нормативным правовым актом, регламентирующим от-

правление правосудия в отношении несовершеннолетних, является Закон о несовершеннолетних правонарушителях [2], принятый в 1935 году.

Прежде чем обратиться к порядку осуществления досудебного производства на Маврикии в отношении несовершеннолетних, следует внести некоторую ясность по поводу терминологии, используемой в этом законе, а также в уголовном процессе Республики Маврикий в целом.

В отличие от Российской Федерации на Маврикии нет понятия «административное правонарушение». В соответствии с законодательством Маврикии все правонарушения являются уголовно наказуемыми деяниями и подразделяются на преступления, проступки и правонарушения. Критерием отнесения правонарушения к одной из категорий является размер штрафа, наложенного согласно соответствующему закону, или срок тюремного заключения, который определяется судом.

Закон о несовершеннолетних правонарушителях включил в себя раздел, касающийся рассмотрения уголовных дел о правонарушениях (преступлениях, проступках), совершенных несовершеннолетними.

В соответствии с этим законом несовершеннолетним считается лицо, не достигшее возраста 17 лет. При этом Закон об Уголовном кодексе Республики Маврикий [5] определяет несовершеннолетнего лицо как лицо, не достигшее возраста 18 лет; Закон о защите детей [1], принятый в 1994 году, даёт определение ребенка как любого лица в возрасте до 18 лет, не состоящего в браке, а молодого человека — как лица в возрасте с 14 до 18 лет. В настоящее время минимальный возраст, по достижении которого несовершеннолетний может быть осужден, устанавливается на Маврикии в 10 лет, на основе прецедентного права Великобритании.

На основе Закона о толковании и общих положениях достижение возраста определяется в полночь, в каждую годовщину даты рождения.

В случае когда необходимо установить возраст живого человека при отсутствии документов, он определяется по его внешнему виду или любой другой информации (включая медицинское заключение), которая может достоверно подтвердить возраст лица [3].

Согласно Закону о несовершеннолетних правонарушителях, большая роль в борьбе с несовершеннолетними правонарушителями отведена полиции.

Так, в соответствии с разделом 19 Закона, любой сотрудник полиции может задержать и предъявить в суд по делам несовершеннолетних любое лицо, явно не достигшее 18-летнего возраста, если оно:

- занимается попрошайничеством или получением милостыни (независимо от того, нужна ли это, игра, исполнение чьей-то воли), предлагает что-либо для продажи, находится на улице или в помещениях с такой целью;

- занимается бродяжничеством или является бездомным без видимых средств к существованию, или находится на улице без родителя или опекуна, а также если родитель или опекун не проявляет надлежащего ухода и опеки;

- является обездоленным, не будучи сиротой, либо родители подвергнуты тюремному заключению;

- находится под опекой родителя или опекуна, который страдает алкоголизмом и не может осуществлять надлежащий уход или опеку над ребенком;

- является дочерью отца, который был признан виновным в совершении преступления по статье 251 Уголовного кодекса Республики Маврикий (против половой неприкосновенности несовершеннолетнего) в отношении любой из его дочерей;

- замечен в компании любого известного вора или обычной или известной проститутки;

- проживает в доме или части дома, используемого для целей проституции, или иным образом проживает в условиях, созданных для соблазнения или проституции несовершеннолетнего;

- настойчиво подвергается жестокому обращению или игнорируется родителем или опекуном, под чьей опекой он находится.

Говоря о задержании несовершеннолетнего лица, следует отметить следующее:

- при задержании лица моложе 18 лет сотрудник полиции, отвечающий за участок, куда доставляется это лицо, должен немедленно предпринять все разумные меры, чтобы проинформировать родителя или опекуна несовершеннолетнего о его задержании и месте, где его могут увидеть родитель или опекун (раздел 9 (3) Закона);

- никакие показания не должны даваться задержанным лицом, не достигшим 18-летнего возраста, в отсутствие его родителя или опекуна. Исключением является ситуация, если с родителем или опекуном нельзя связаться в течение ближайшего времени;

- в случае задержания лица, явно не достигшего 18-летнего возраста, полицейский должен обеспечить его содержание в месте предварительного заключения до тех пор, пока оно не будет доставлено в суд, кроме случаев, если офицер удостоверяет, что: это невозможно сделать; его небезопасно держать таким образом в силу антиобщественного поведения; по состоянию его здоровья, психического или физического состояния нецелесообразно его содержать в месте предварительного заключения, о чем предо-

ставляется справка в суд, в который он должен быть доставлен;

- офицер полиции принимает меры по недопущению общения несовершеннолетних (во время содержания под стражей в полицейском участке, а также во время их передачи в любой уголовный суд) со взрослым (кроме родственников), которому предъявлено обвинение в совершении какого-либо преступления, кроме преступления, в котором обвиняется несовершеннолетний или в отношении которого он был осужден совместно (статья 8 Закона);

- если задержанное лицо, не достигшее 18 лет, не может быть немедленно доставлено в суд, сотрудник полиции, расследующий уголовное дело, может освободить несовершеннолетнего на основании подписки о невыезде, отдать под присмотр родителя или опекуна (с поручителями или без), то есть применить меру пресечения, которая обеспечит его явку (Раздел 9 (1) Закона).

Как уже указывалось выше, на этапе досудебного производства в целях явки подозреваемого, обвиняемого несовершеннолетнего в полицию или суд офицер полиции, расследующий уголовное дело, может освободить несовершеннолетнего, применив к нему такие меры пресечения, как: подписка о невыезде, отдача под присмотр родителя или опекуна (с поручителями или без), залог. В исключительных случаях к несовершеннолетнему может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу.

Условия освобождения под залог на Маврикии оговариваются в Законе об освобождении под залог [4]. Указанный закон не содержит каких-либо специальных положений, касающихся применения залога к несовершеннолетним. Согласно положениям Закона об освобождении под залог, судья вправе по собственному усмотрению освободить несовершеннолетнего обвиняемого под залог на определенных законом условиях.

К этим условиям отнесены:

1. Признание и поручительство. Указанное условие означает, что:

- а) подсудимый или задержанный, освобожденный под залог, может быть освобожден под подписку о невыезде, чтобы предстать перед судом для судебного разбирательства, предварительного слушания, предшествующего судебному разбирательству, или иным образом, как от него может потребоваться;

- б) суд может, потребовать предоставить такие гарантии, которые сочтет необходимыми, чтобы гарантировать явку лица в порядке, указанном в параграфе (а), и соблюдение им любых других условий, установленных для его освобождения под залог.

2. Внесение денежных средств.

3. Иные условия освобождения под залог. К ним относятся следующие:

а) суд может наложить в качестве условия освобождения под залог, чтобы ответчик или задержанный, проживающий по указанному адресу, обязался немедленно уведомить суд об изменении адреса;

б) суд может наложить другие условия общего или особого характера, которые он сочтет целесообразными для освобождения под залог подсудимого или задержанного, требуя от него совершать или не совершать какие-либо действия.

Таковыми условиями могут быть:

- обязанность лично отмечаться ответчику или задержанному в указанное время и в указанном месте или указанному лицу или органу;

- ограничение мест, которые может посещать обвиняемый или задержанный;

- ограничение передвижения подсудимого или задержанного после 18:00;

- запрет или контроль общения подсудимого или задержанного со свидетелями обвинения или потенциальными свидетелями обвинения;

- надзор за подсудимым или задержанным со стороны службы пробации.

Раздел 9 Закона о несовершеннолетних правонарушителях также предусматривает освобождение несовершеннолетних правонарушителей под залог.

В случае задержания лица, явно не достигшего 18-летнего возраста, с ордером или без, которого невозможно немедленно доставить в суд, полицейский (или начальник участка, в который доставлено это лицо), расследующий дело, может освободить несовершеннолетнего под подписку о невыезде.

Для этого он, его родители или опекун (с поручительством или без) вносят сумму, которая,

по мнению офицера, обеспечит явку несовершеннолетнего после предъявления обвинения, кроме случаев, когда:

а) совершенное преступление является одним из преступлений, перечисленных в разделе 3 (4) Закона;

б) в интересах лица необходимо ограничить его общение с нежелательными людьми;

с) у сотрудника есть основания полагать, что освобождение такого лица противоречит целям справедливости.

Согласно Закону о несовершеннолетних правонарушителях, к несовершеннолетнему на Маврикий может быть применена мера пресечения в виде заключения под стражу.

Так, любой суд после оглашения приговора несовершеннолетнему лицу, не освобожденному под залог, вместо помещения его в тюрьму вправе передать его под стражу в место предварительного заключения с обязательством содержаться под стражей до тех пор, пока он не будет освобожден по истечении приговора в установленном законом порядке.

Если суд удостоверяется в том, что поведение молодого человека небезопасно для содержания под стражей в месте предварительного заключения и он достиг 16-летнего возраста, то он приговаривается к тюремному заключению.

Подытоживая вышеизложенное, следует отметить, что, хотя уголовным законодательством Маврикия и урегулированы многие вопросы, касающиеся досудебного производства в отношении несовершеннолетних, механизм производства по уголовным делам в отношении лиц, не достигших возраста 18 лет, еще окончательно не оформлен и требует дальнейшего совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон о защите детей : акт Республики Маврикий 30/1994 от 1 апреля 1995 года // URL: https://www.icta.mu/docs/laws/child_protection.pdf (дата обращения: 15.09.2022).

2. Закон о несовершеннолетних правонарушителях Республики Маврикий (закон 11/1935) // URL: <http://www.africanchildforum.org/> (дата обращения: 15.09.2022).

3. Закон о толковании и общих положениях Республики Маврикий (закон 33/1974) // URL: http://www.gloverchambers.com/downloads/Interpretation_and_General_Clauses_Act.pdf (дата обращения: 15.09.2022).

4. Закон об освобождении под залог Республики Маврикий (закон 32/1999): Провозглашен [Прокламацией № 8 от 2000 г.] 14 февраля 2000 г. // URL: http://www.gloverchambers.com/downloads/Bail_Act.pdf (дата обращения: 15.09.2022).

5. Закон об Уголовном кодексе Республики Маврикий // URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs> (дата обращения: 15.09.2022).

6. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголов-

ной ответственности и наказания несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.09.2022).

7. Об утверждении Правил медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа : постановление Правительства РФ от 28.03.2012 № 259 // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.09.2022).

8. Психология развития и возрастная психология : учебник и практикум для прикладного бакалавриата / Л. А. Головей [и др.] ; под общ. ред. Л. А. Головей. — 2-е изд., испр. — М. : Юрайт, 2019. — С. 97.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 15.09.2022).

REFERENCES

1. Zakon o zashchite detej : akt Respubliki Mavrikij 30/1994 ot 1 aprelya 1995 goda // URL: https://www.icta.mu/docs/laws/child_protection.pdf (data obrashcheniya: 15.09.2022).
2. Zakon o nesovershennoletnih pravonarushitelyah Respubliki Mavrikij (zakon 11/1935) // URL: <http://www.africanchildforum.org/> (data obrashcheniya: 15.09.2022).
3. Zakon o tolkovanii i obshchih polozheniyah Respubliki Mavrikij (zakon 33/1974) // URL: http://www.gloverchambers.com/downloads/Interpretation_and_General_Clauses_Act.pdf (data obrashcheniya: 15.09.2022).
4. Zakon ob osvobozhdenii pod zalog Respubliki Mavrikij (zakon 32/1999): Provozglashen [Proklamaciej № 8 ot 2000 g.] 14 fevralya 2000 g. // URL: http://www.gloverchambers.com/downloads/Bail_Act.pdf (data obrashcheniya: 15.09.2022).
5. Zakon ob Ugolovnom kodekse Respubliki Mavrikij // URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs> (data obrashcheniya: 15.09.2022).
6. O sudebnoj praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osobennosti ugolovnoj otvetstvennosti i nakazaniya nesovershennoletnih : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 01.02.2011 № 1 // SPS «Konsul'tantPlyus». — URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 15.09.2022).
7. Ob utverzhdenii Pravil medicinskogo osvidetel'stvovaniya nesovershennoletnego na nalichie ili otsutstvie u nego zabolevaniya, prepyatstvuyushchego ego sodержaniyu i obucheniyu v special'nom uchebno-vospitatel'nom uchrezhdenii zakrytogo tipa : postanovlenie Pravitel'stva RF ot 28.03.2012 № 259 // SPS «Konsul'tantPlyus». — URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 15.09.2022).
8. Psihologiya razvitiya i vozrastnaya psihologiya : uchebnik i praktikum dlya prikladnogo bakalavriata / L. A. Golovej [i dr.] ; pod obshch. red. L. A. Golovej. — 2-e izd., ispr. — M. : YUrajt, 2019. — S. 97.
9. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 № 174-FZ // SPS «Konsul'tantPlyus». — URL: <http://www.consultant.ru> (data obrashcheniya: 15.09.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Савицкая Ирина Геннадьевна. Доцент кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: arisha_s@list.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Savitskaya Irina Gennadievna. Associate Professor of the chair of Criminal Trial. Candidate of Law, Associate Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: arisha_s@list.ru.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: несовершеннолетний; досудебное уголовное производство по делам несовершеннолетних; защита прав несовершеннолетнего; Республика Маврикий.

Key words: minor; pre-trial criminal proceedings in juvenile cases; protection of the rights of a minor; Republic of Mauritius.

УДК 343.164

Е. А. Титова, кандидат юридических наук

О ДЕЙСТВУЮЩЕЙ ФОРМУЛЕ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОСТУПКА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ И ПЕРСПЕКТИВАХ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

ABOUT THE ACTUAL FORMULA OF DISCIPLINARY MISCONDUCT IN THE SYSTEM OF PUBLIC CIVIL SERVICE AND THE PROSPECTS FOR ITS IMPROVEMENT

В статье рассмотрены особенности законодательного определения дисциплинарного проступка государственного гражданского служащего. Проанализированы примеры судебной практики, иллюстрирующие конкретные составы таких правонарушений. Сделаны выводы о чрезмерной широте действующей формулировки основания дисциплинарной ответственности и необходимости нормативно-правовой регламентации критериев надлежащего исполнения служебных обязанностей в системе государственной гражданской службы.

The article discusses the features of the legislative definition of a disciplinary misconduct of a civil servant. Examples of judicial practice illustrating the specific elements of such misconducts are analyzed. Conclusions are drawn about the excessive breadth of the current wording of the grounds for disciplinary liability and the need for legal regulation of the criteria for the proper performance of official duties in the civil service system.

Динамичное развитие действующих институтов служебного права обусловлено необходимостью сохранения достойного качества кадрового состава государственной службы. Достижение целей и решение корреспондирующих им задач органов государственной власти предполагает взвешенный и в то же время оперативный подход с тем, чтобы функционирование механизма государства являлось по-настоящему эффективным.

Одним из основных способов обеспечения надлежащего порядка прохождения государственной гражданской службы выступает институт дисциплинарной ответственности гражданского служащего. Ключевым ее звеном является соответствующий дисциплинарный проступок, который действующим законодательством определен как неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей [1]. Специфика правовой природы государственно-служебной дисциплинарной ответственности заключается прежде всего в последствиях такого дисциплинарного проступка, выраженных в причинении ущерба как отдельному государственному органу, так и интересам государственной службы в целом.

В качестве целей применения данного вида ответственности ученые обозначают предупреждение совершения дисциплинарных проступков как в системе государственной службы в целом (общая превенция), так и в конкретном государ-

ственном органе (частная превенция). Среди причин снижения эффективности реализации института дисциплинарной ответственности в системе государственной службы справедливо называют отсутствие надлежащего нормативно-правового регулирования соответствующих аспектов, проблему дискреционных полномочий представителя нанимателя в сфере дисциплинарной ответственности служащих («право-обязанность» применения дисциплинарного взыскания), единоличное рассмотрение материалов служебной проверки и принятие итогового решения о привлечении к дисциплинарной ответственности [2. — С. 26—27]. Дискреционные полномочия представителя нанимателя, который, с одной стороны, *обязан* создать условия, необходимые для соблюдения гражданским служащим служебной дисциплины, с другой — за совершение таковым дисциплинарного проступка всего лишь *имеет право* применить одно из предусмотренных государственно-служебным законодательством взысканий, не позволяют гражданскому служащему в полной мере прийти к пониманию того, какие конкретно деяния будут рассматриваться как дисциплинарный проступок и будут ли расцениваться вообще как таковые в зависимости от усмотрения представителя нанимателя. В этой связи М. Б. Добробаба аргументированно указывает на необходимость нормативно-правового закрепления положений о неотвратимости дисциплинарной ответственности

в системе государственной службы и сокращения пределов усмотрения представителя нанимателя в государственно-служебном дисциплинарном производстве, что в своей совокупности составляет содержание принципа ответственности государственных служащих за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей [3. — С. 152—153].

Исследуя сравнительный аспект эффективности реализации административной и дисциплинарной ответственности служащих, С. Е. Чаннов отметил необходимость существенного ограничения дискреционных полномочий представителя нанимателя лишь относительно дисциплинарных проступков, имеющих публичный характер, непосредственно посягающих на надлежащее функционирование государственной и муниципальной службы. В отношении же дисциплинарных проступков, причиняющих вред только правилам внутреннего служебного распорядка, с точки зрения ученого, допустимо сохранение такой дискреции, и вместе с тем применимо к ним поддержана позиция А. А. Гришкова о необходимости повышения *публичности и гласности* при реализации субъектом дисциплинарной власти своих полномочий [4. — С. 63—64; 5. — С. 55].

Многоаспектность реализации исследуемого правового института ярко иллюстрирует судебная практика. Так, рассмотрев материалы дела [6], основанные на исковых требованиях гражданского служащего М., проходившей службу в должности начальника общего отдела департамента туризма Ярославской области (далее — Департамент), к указанному государственному органу о признании не соответствующими законодательству заключения комиссии по проведению служебной проверки и приказа о наложении дисциплинарного взыскания; о взыскании суммы годовой премии и компенсации морального вреда, Ярославский районный суд Ярославской области установил следующее. В рамках должностных обязанностей в соответствии с приказом директора Департамента М. была назначена куратором закупки по организации и проведению проектного семинара по разработке туристических маршрутов. При проведении закупки гражданским служащим были допущены следующие нарушения, факты которых получили подтверждение в ходе служебной проверки: (1) проектный семинар не был проведен в сроки, установленные контрактом, что сделало невозможным принятие оказанных услуг и производство их оплаты заказчиком; (2) подлежащие обязательному согласованию документы, по условиям технического задания являющиеся неотъемлемой частью контракта, не были согласованы истцом с руководителем. В соответствии с заключением комиссии по проведению служебной проверки действия гражданского служащего М., направ-

ленные на проведение переговоров с юридическим лицом — единственным поставщиком до момента заключения государственного контракта с целью организации оказания услуг в соответствии с техническим заданием данным юридическим лицом, были признаны грубым нарушением должностных обязанностей, повлекшим нарушения законодательства Российской Федерации, а именно ч. 1 ст. 101 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [7] (обязанность осуществления заказчиком контроля выполнения условий контракта исполнителем в соответствии с действующим законодательством); а также пп. 2, 4 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (обязанности гражданского служащего по исполнению должностных обязанностей в соответствии с должностным регламентом; по соблюдению при исполнении должностных обязанностей прав и законных интересов граждан и организаций). Принимая во внимание характер допущенных М. нарушений, а также то, что юридическим лицом (исполнителем) в связи с вынужденным отказом заказчика от оплаты и принятия фактически оказанных услуг официально заявлено о намерении предъявить в судебном порядке требование о возмещении соответствующей суммы материального вреда, которое в случае его удовлетворения повлечет за собой факт причинения имущественного ущерба государственному органу, комиссией по проведению служебной проверки было рекомендовано представителю нанимателя применить к гражданскому служащему дисциплинарное взыскание в виде увольнения с государственной службы по основаниям, предусмотренным п. 6 ч. 1 ст. 37 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», а именно — за однократное грубое нарушение гражданским служащим, замещающим должность гражданской службы категории «руководители», своих должностных обязанностей, повлекшее за собой причинение вреда государственному органу и нарушение законодательства Российской Федерации. Отказывая в удовлетворении исковых требований М. к Департаменту, суд отметил следующее. По смыслу п. 1 ч. 1 ст. 57 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» основанием дисциплинарной ответственности гражданского служащего выступает не любое нарушение служебной дисциплины, а лишь *виновное* неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей, возложенных на него по замещаемой должности и закрепленных в соответствующем регламенте. Таким образом, ответственность за фактическое проведение семинара в отсутствие заклю-

ченного государственного контракта возложена на гражданского служащего М. в соответствии с действующим законодательством; нарушений процедуры и порядка привлечения гражданского служащего к дисциплинарной ответственности судом не выявлено, ввиду чего отсутствовали основания для признания не соответствующим действующему законодательству заключения комиссии по проведению служебной проверки. Премия, назначаемая и выплачиваемая гражданским служащим по итогам года, является формой поощрения за безупречную и эффективную гражданскую службу, решение о ее назначении и выплате также относится к компетенции представителя нанимателя. Следовательно, требования о взыскании данной суммы в пользу истца были признаны судом не подлежащими удовлетворению. Фактов нарушения прав истца судом не установлено, ввиду чего было констатировано отсутствие оснований для удовлетворения исковых требований гражданского служащего и в части компенсации морального вреда.

Действующее определение дисциплинарного проступка в системе государственной гражданской службы представляется чрезмерно широким ввиду следующего. Юридический смысл, вкладываемый законодателем в конструкцию виновного неисполнения служебных обязанностей, относительно понятен: «неисполнение» — это отсутствие исполнения как такового, в данном случае в совокупности с наличием установленной результатами служебной проверки вины гражданского служащего в совершении проступка. Но что же считать *ненадлежащим исполнением* обязанностей в системе государственной службы? Формулировка основания максимально общая, без какой бы то ни было конкретизации того, на что стоит ориентироваться правоприменителю, устанавливая наличие либо отсутствие состава дисциплинарного проступка в действиях гражданского служащего. Его обязанности закреплены в должностном регламенте. А всегда ли присутствует официальная регламентация показателей, при достижении которых такие обязанности могут считаться исполняемыми *надлежащим* образом? Ответ очевиден — указанные требования в подавляющем большинстве случаев отсутствуют, и диспозитивность в данной ситуации играет негативную роль в публично-правовом и частно-правовом аспектах, нанося ощутимый урон как интересам государственной службы, так и гарантиям прав и законных интересов гражданского служащего.

Определенную роль в стабильно высоком уровне латентности государственно-служебных дисциплинарных проступков играет отсутствие централизованного учета статистических данных привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности. В юридической

научной литературе своевременно обращено внимание на необходимость проведения работы по качественному обобщению и анализу таких данных в целях улучшения кадровых практик в сфере дисциплинарного производства в системе государственной гражданской службы и оптимизации содержания государственно-служебной дисциплинарной политики [3. — С. 153].

Рассмотрев иски о возмещении морального вреда [8] гражданина В., ранее проходившего службу в должности главного государственного налогового инспектора отдела обеспечения процедур банкротства Управления Федеральной налоговой службы по Тюменской области, к указанному государственному органу об отмене дисциплинарного взыскания, возложении обязанности произвести выплату суммы премии, взыскании суммы компенсации морального вреда, Калининский районный суд г. Тюмени отметил следующее. Содержанием дисциплинарного проступка выступило неисполнение гражданским служащим обязанности по подготовке проектов заключений о привлечении должников к субсидиарной ответственности для направления в адрес Центрального аппарата Федеральной налоговой службы Российской Федерации, а также неисполнение устного поручения представителя нанимателя, заключавшегося в необходимости анализа дела о банкротстве физического лица на предмет возможности оспаривания ранее заключенных им сделок. Истцом было пояснено, что необходимые документы были им подготовлены в установленный срок, однако в них не отражена актуальная информация о текущей задолженности юридических лиц ввиду отсутствия предоставления данных инспекцией Федеральной налоговой службы. После подготовки материалы были переданы сотруднику отдела К. в связи с уходом истца в отпуск. Судом отмечено, что факт такой передачи не может рассматриваться как надлежащее исполнение гражданским служащим В. его служебных обязанностей, так как согласно поручению ответственным исполнителем была назначена З. В соответствии с положениями инструкции по делопроизводству в Управлении Федеральной налоговой службы по Тюменской области, поручение представителя нанимателя считается исполненным и снимается с контроля после фактического выполнения по существу и предъявления отделом-исполнителем представителю нанимателя документального подтверждения исполнения поручения. Служебное поручение также может считаться исполненным и сниматься с контроля на основании официального письменного указания представителя нанимателя об исполнении документа. Факт неисполнения устного поручения представителя нанимателя по анализу дела о банкротстве физического лица истцом не отрицался. Нарушений порядка и сро-

ков привлечения гражданского служащего к дисциплинарной ответственности судом установлено не было. Право выбора дисциплинарного взыскания за совершенный гражданским служащим дисциплинарный проступок, факт которого установлен в результате проведения служебной проверки, принадлежит представителю нанимателя. Относительно примененной меры дисциплинарного взыскания довод истца об отсутствии надлежащего учета тяжести проступка и стажа государственной службы несостоятелен, поскольку, с точки зрения суда, объявленное замечание адекватно и соразмерно допущенному нарушению. Сделав выводы о доказанности фактов виновного неисполнения и ненадлежащего исполнения гражданским служащим возложенных на него служебных обязанностей, об обоснованности и соответствии действующему законодательству примененной меры дисциплинарной ответственности в виде замечания, суд указал на отсутствие оснований для отмены соответствующего приказа представителя нанимателя, следовательно, и в удовлетворении требований о выплате суммы премии было отказано. Иск в части требований о взыскании суммы компенсации морального вреда суд также оставил без удовлетворения, так как фактов нарушения прав и законных интересов истца выявлено не было.

Исследование судебной практики свидетельствует: юридическая конструкция «дисциплинарный проступок государственного гражданского

служащего» с точки зрения своего содержания является неоправданно широким понятием, что в совокупности с неограниченной дискрецией полномочий представителя нанимателя в дисциплинарном производстве порождает реальную возможность произвола. Процесс совершенствования действующей формулы основания дисциплинарной ответственности в системе государственной гражданской службы должен найти отражение в следующих аспектах. С целью более качественно и адресного применения мер дисциплинарной ответственности необходимо закрепить на уровне федерального государственно-служебного законодательства: (1) критерии надлежащего исполнения гражданским служащим возложенных на него служебных обязанностей; (2) обязанность представителя нанимателя применить дисциплинарное взыскание в случае выявления и подтверждения в результате служебной проверки факта виновного неоднократного грубого неисполнения либо ненадлежащего исполнения гражданским служащим возложенных на него служебных обязанностей. Осуществление сбора, учета, обобщения и анализа дисциплинарной практики государственных органов с последующим опубликованием обезличенных данных в официальных источниках позволит повысить эффективность и результативность мероприятий, направленных на укрепление служебной дисциплины и нравственной составляющей профессионального самосознания государственных служащих.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственной гражданской службе Российской Федерации : Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (в ред. от 4 ноября 2022 г. № 427-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2004. — № 31. — Ст. 3215; 2022. — № 45. — Ст. 7672.

2. Добробаба М. Б. Проблема повышения эффективности дисциплинарной ответственности в системе государственной службы // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сб. материалов VII Международ. науч.-практ. конф. (г. Пермь, 2 апреля 2020 г.). — Пермь : Пермский институт ФСИН, 2020. — С. 26—29.

3. Добробаба М. Б. Неотвратимость как принцип правового регулирования отношений дисциплинарной ответственности государственных служащих // Теория и практика административного права и процесса : материалы X Всерос. науч.-практ. конф., посв. памяти проф. В. Д. Сорокина (Небугские чтения) (пос. Небуг Туапсинского р-на Краснодарского края, 1—4 октября 2015 г.) / отв. ред. В. В. Денисенко, С. Г. Денисенко. — Челябинск : Цицеро, 2016. — С. 148—157.

4. Чаннов С. Е. Дисциплинарная и административная ответственность государственных и муниципальных служащих: вопросы эффективности // Журнал российского права. — 2018. — № 2 (254). — С. 59—69.

5. Гришковец А. А. Административная ответственность государственных гражданских служащих: состояние и перспективы развития // Вестник ВИПК МВД России. — 2017. — № 3 (43). — С. 49—57.

6. Решение Ярославского районного суда Ярославской области от 21 июля 2021 г. по делу № 2-1185/2021. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/F8Y2zvQbDSNj> (дата обращения: 05.12.2022).

7. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (в ред. от 4 ноября 2022 г. № 420-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2013. — № 14. — Ст. 1652; 2022. — № 45. — Ст. 7665.

8. Решение Калининского районного суда г. Тюмени от 20 мая 2020 г. по делу № 2-6958/2019. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DokjMJjdX11C> (дата обращения: 03.12.2022).

REFERENCES

1. O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 27 iyulya 2004 g. № 79-FZ (v red. ot 4 noyabrya 2022 g. № 427-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 2004. — № 31. — St. 3215; 2022. — № 45. — St. 7672.
2. Dobrobaba M. B. Problema povysheniya effektivnosti disciplinarnoj otvetstvennosti v sisteme gosudarstvennoj sluzhby // Penitenciarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodejstviya : sb. materialov VII Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. (g. Perm', 2 aprelya 2020 g.). — Perm' : Permskij institut FSIN, 2020. — S. 26—29.
3. Dobrobaba M. B. Neotvratimost' kak princip pravovogo regulirovaniya otnoshenij disciplinarnoj otvetstvennosti gosudarstvennyh sluzhashchih // Teoriya i praktika administrativnogo prava i procesa : materialy X Vseros. nauch.-prakt. konf., posv. pamyati prof. V. D. Sorokina (Nebugskie chteniya) (pos. Nebug Tuapsinskogo r-na Krasnodarskogo kraja, 1—4 oktyabrya 2015 g.) / otv. red. V. V. Denisenko, S. G. De-nisenko. — Chelyabinsk : Cicero, 2016. — S. 148—157.
4. Channov S. E. Disciplinarnaya i administrativnaya otvetstvennost' gosudarstvennyh i municipal'nyh sluzhashchih: voprosy effektivnosti // Zhurnal rossijskogo prava. — 2018. — № 2 (254). — S. 59—69.
5. Grishkovec A. A. Administrativnaya otvetstvennost' gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashchih: sostoyanie i perspektivy razvitiya // Vestnik VIPK MVD Rossii. — 2017. — № 3 (43). — S. 49—57.
6. Reshenie Yarovskogo rajonnogo suda Yarovskoj oblasti ot 21 iyulya 2021 g. po delu № 2-1185/2021. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/F8Y2zvQbDSNj> (data obrashcheniya: 05.12.2022).
7. O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd : Federal'nyj zakon ot 5 aprelya 2013 g. № 44-FZ (v red. ot 4 noyabrya 2022 g. № 420-FZ) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 2013. — № 14. — St. 1652; 2022. — № 45. — St. 7665.
8. Reshenie Kalininskogo rajonnogo suda g. Tyumeni ot 20 maya 2020 g. po delu № 2-6958/2019. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DokjMJjdX11C> (data obrashcheniya: 03.12.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Титова Екатерина Алексеевна. Преподаватель кафедры административного права. Кандидат юридических наук.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: titova_ea@rambler.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Titova Ekaterina Alekseevna. Lecturer of the chair of Administrative Law. Candidate of Law.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: titova_ea@rambler.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: государственная служба; дисциплинарная ответственность; дисциплинарный проступок; надлежащее исполнение служебных обязанностей.

Key words: public service; disciplinary liability; disciplinary misconduct; proper performance of official duties.

УДК 342.9

Е. В. Чиненов, кандидат экономических наук, доцент

РОЛЬ, ЗНАЧЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ И ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

ROLE, MEANING AND FEATURES THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE IN THE INVESTIGATION OF ECONOMIC CRIMES COMMITTED ON RAILWAY TRANSPORT AND TRANSPORT INFRASTRUCTURE FACILITIES

В статье раскрывается роль, обосновывается значение и показываются особенности использования специальных знаний в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры. Дается авторское определение специальных знаний, используемых в расследовании обозначенной категории преступлений, предлагается их структура.

The article reveals the role, substantiates the significance and shows the features of the use of special knowledge in the investigation of economic crimes committed on railway transport and transport infrastructure facilities. The author's definition of the special knowledge used in the investigation of the designated category of crimes is given, their structure is proposed.

Процессуальный институт специальных знаний является важным инструментом, обеспечивающим установление оснований участия свидетелей и их профессиональных компетенций в судопроизводстве.

Велика ценность специальных знаний и для предварительного расследования. На протяжении всего существования криминалистической науки они были и остаются особым средством решения следственных задач, способствующим установлению события преступления, розыску, изобличению лиц, виновных в его совершении, принятию мер по устранению его причин и условий, возмещению причиненного деянием ущерба, предупреждению новых, о чем в своих работах неоднократно писали Т. В. Аверьянова, Ф. Г. Аминев, Н. П. Майлис, Е. Р. Россинская, И. Н. Сорокотягин, А. А. Эйман и другие ученые, предметно исследовавшие эту криминалистическую категорию. Достаточно показательным в этой связи будет вывод, сделанный И. Ф. Герасимовым: «...Одним из неперемennых условий, способствующих эффективности расследования... является обязательное использование во всех случаях, где это возможно (а не только где необходимо), помощи специалистов и экспертов» [1. — С. 24].

Кратно возрастает значимость специальных знаний в ситуациях расследования преступлений, сложных по механизму совершения и специфичных по характеру доказывания. В числе прочих таковыми признаются преступления в сфере экономики [2]. Их расследование, как считают А. Ф. Волынский и В. А. Прорвич, «осуществляется следователем преимущественно за счет профессионализма, основывающегося на практическом опыте и необходимых специальных знаниях в части возможностей их применения для достижения целей расследования» [3. — С. 47]. Так, например, апеллируя к мнению Р. С. Белкина, «обладая знаниями в области бухгалтерского учета, следователь способен уже на первоначальном этапе решить вопрос о возбуждении уголовного дела» [4. — С. 399].

Развивая представленные суждения, примечательно будет отметить тот факт, что чем выше технологичность и наукоемкость отрасли, в которой совершаются преступления в сфере экономики, сложнее ее производственно-экономическая и социальная система, тем труднее процесс их выявления, расследования и, следовательно, выше роль и значение используемых специальных знаний, выраженное их особенностями, специфичностью содержания форм.

Отрасль железнодорожного транспорта одна из таких. Свообразием здесь обладают обстановка совершения преступлений, материальные объекты, ее наполняющие. Специфичны предметы преступных посягательств, личностные характеристики преступников. Разнообразны и комбинационные способы преступлений, оставляемые ими следы.

Особенности отрасли наделяют совершаемые в ней деяния особыми характерными чертами, индивидуализирующими применяемые для их выявления и расследования методы, приемы и способы. Они же диктуют необходимость включения в систему действий следователя арсенала специальных знаний, навыков и умений в конкретных областях науки, техники, технологий и их использования при выполнении процессуальных, следственных, организационных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий. В свою очередь, недостаток специальных знаний затрудняет криминалистическую диагностику преступлений, вызывает сложности в построении версий, ограничивает возможности криминалистического обеспечения расследования.

Подтверждаемые результатами значительного количества научных исследований [5; 6; 7; 8; 9], анкетированием следователей органов внутренних дел на транспорте представленные аргументы позволяют нам утвердиться в мысли о высокой роли специальных знаний в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры.

Говоря о значении специальных знаний в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, следует отметить, что его можно оценить как возрастающее. Такое заключение мы связываем с текущей тенденцией усложнения системы криминалистического содержания исследуемой категории преступлений. На фоне стремительных изменений в сфере отечественного железнодорожного транспорта (развития сети железных дорог; проектирования, строительства, ввода в эксплуатацию объектов железнодорожной инфраструктуры, их цифровизации; модернизации железнодорожного машиностроения и пр.) меняется материальная среда преступлений, корректируется статус личности преступника, совершенствуются преступные технологии, разнообразятся используемые в преступных целях орудия, технические средства, приспособления. Преступность становится более профессиональной.

В складывающихся условиях борьба с преступлениями в сфере экономики, совершаемыми на железнодорожном транспорте и объектах

транспортной инфраструктуры, требует особых подходов и решений. В перечне ответных мер на существующие вызовы вполне обоснованными становятся: поиск путей интенсификации использования следователями и оперативными сотрудниками органов внутренних дел на транспорте специальных знаний в различных формах выражения; учет отличительных свойств специальных знаний при разработке соответствующих криминалистических методик; повышение уровня специальной подготовки участников расследования.

Что же представляют собой специальные знания, используемые в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры? Каковы их принципиальные особенности?

Ответы на эти и другие вопросы начнем с обращения к действующему уголовно-процессуальному законодательству.

Однако из его содержания мы не только не получаем сведений, дающих представление о специальных знаниях, необходимых для выявления и расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, но не находим даже единого определения базового их понятия.

В специальной литературе внимание на себя обращает многообразие существующих дефиниций. Наиболее точным и лаконичным из имеющихся нам представляется определение, данное Е. Р. Россинской. Специальные знания ею сформулированы как «система теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства, ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки и профессионального опыта, необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного, гражданского судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях» [10. — С. 22—23].

Далее в приведенном определении применительно к отрасли железнодорожного транспорта выделим принципиальные особенности.

Во-первых, рассматриваемые специальные знания отличаются от общеизвестных и общедоступных. Они существенно выходят за рамки общих познаний человека о железнодорожном транспорте, полученных им в процессе общеобразовательной подготовки, приобретенных с житейским опытом. Это означает, что знание отрасли, видов деятельности, их особенностей — это категория специальных знаний.

Во-вторых, теоретические знания, необходимые для выявления и расследования преступле-

ний в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, должны обязательно сопровождаться наличием практических навыков работы с конкретными материальными объектами, предметами, документами, находящимися в специфической обстановке (функционирования железнодорожного транспорта). Содействуют тому специальное образование (железнодорожное экономическое, инженерное, техническое и пр.); опыт работы; компетентность в определенном виде деятельности, осуществляемой на железнодорожном транспорте, и пр.

В-третьих, специалист, привлекаемый к проведению следственных или иных процессуальных действий при расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, должен иметь специальную подготовку по использованию средств исследования уголовно-релевантной информации.

К примеру, по факту хищения груза из вагона в пути его следования в их перечень войдут:

- понимание особенностей вагонов грузового парка, их устройства для терминологически правильного составления процессуальных документов;
- технические криминалистические средства для исследования запорных устройств, пломб, закруток, обеспечивающих сохранность груза;
- приемы изучения документов на перевозку грузов железнодорожным транспортом, а также информации о его прохождении в пути следования в координатах пространства и времени (включая координаты GPS и ГЛОНАСС);
- методы проверки наличия перевозимого железнодорожным транспортом имущества (контрольная проверка массы груза нетто в вагоне; проверки грузов, перевозимых навалом, насыпью, наливом; груза в таре, в упаковке, штучного груза, груза в контейнере) и пр.

Изложенное дает основания определить содержание специальных знаний, используемых в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры: *это приобретаемая в ходе специальной подготовки, профессионального опыта система теоретических знаний, практических навыков в области железнодорожного транспорта, применяемых для ее изучения, включающая специальные приемы, способы, методы, технико-криминалистические средства, обеспечивающие решение задач раскрытия и расследования преступлений, рассмотрение уголовных дел в суде.*

Структура специальных знаний, используемых в решении задач расследования преступлений изучаемой категории, специфична. Она пред-

ставлена комплексом экономических, отраслевых и иных специальных знаний.

Конкретный состав и соотношение специальных знаний, используемых при расследовании отдельных видов преступлений, входящих в укрупненные группы (против собственности; в сфере экономической деятельности; против интересов службы в коммерческих и иных организациях) колеблется, что объясняется рядом факторов.

Во-первых характеристикой объектов информационно-познавательной деятельности, осуществляемой субъектами использования специальных знаний. При расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах его инфраструктуры, таковыми, наряду с традиционными денежными средствами, являются характерные только для этой отрасли экономики материальные объекты, специфические производственно-технологические процессы, документы и их цифровые носители.

Во-вторых, существующими особенностями криминалистической деятельности по расследованию преступлений, входящих в выделенные группы. Так, расследование кражи с инфраструктурных объектов железнодорожного транспорта будет требовать использования большего объема специальных отраслевых знаний о связанных с ним процессах. Расследование контрабанды алкогольной продукции или табачных изделий — технических криминалистических и иных специальных знаний в области химии. Расследование коммерческого подкупа — экономических и отраслевых специальных знаний.

Основываются представленные выводы на ряде выделенных нами особенностей:

1. Особенность отрасли деятельности. Железнодорожная транспортная отрасль так же, как, например, финансовая сфера, агропромышленный комплекс, сфера страхования, бюджетная сфера, сугубо профессиональна и имеет экономическую основу. К примеру, все процессы, происходящие на железнодорожном транспорте, находят свое отражение в системах ведомственного документооборота, учета, технологических и информационных баз данных. В отрасли имеется большое количество нормативных правовых актов и ведомственных инструкций, действует специализированный план счетов бухгалтерского учета, утверждены формы документов и др.

Сведения из перечисленных областей используются для целей выявления и расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте. Методически обеспечиваться это должно специальными экономическими знаниями, например судебно-бухгалтерскими [11], и специальными знаниями, используемыми в цифровой криминалистике [12],

но с учетом их особенностей применительно к сфере железнодорожного транспорта [13; 14; 15].

Таким образом, получение информации об объектах информационно-познавательной деятельности, ее преобразование, включение в единую информационную систему предварительного расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, невозможно без криминалистической адаптации специальных знаний к его задачам.

2. Особенность видов деятельности. В отрасли основными видами деятельности являются: перевозка грузов и пассажиров; производство, ремонт, строительство; обслуживание инфраструктуры железнодорожного транспорта; информация и связь; торговля; социальное обслуживание и пр. Каждый из видов специфичен и наделен особым набором характерных для отрасли железнодорожного транспорта объектов информационно-познавательной деятельности. В таких условиях качественное решение задач расследования невозможно без учета их особенностей, что влечет необходимость использования специальных знаний.

Иллюстрирует отмеченное ситуация привлечения специалистов из сферы железнодорожного транспорта к производству осмотра места происшествия на объектах железнодорожного транспорта. В частности, работник ремонтного локомотивного депо привлекается в качестве специалиста для осмотра места происшествия и информирования следователя посредством специальной терминологии о технических характеристиках, свойствах, предназначении осматриваемых объектов (например, железнодорожных деталей, похищенных материально-ответственными лицами в локомотивном депо Куйбышевской дирекции по ремонту тягового подвижного состава, в т.ч. рукава «Р-17Б», колец поршневых «018», лопатки ротора «ТК-34», входящих в главную магистральную часть воздухораспределителя вагона [16].

Нередко специалисты в сфере железнодорожного транспорта привлекаются к производству и других следственных действий. Так, например, при расследовании уголовного дела по фактам хищений должностным лицом дизельного топлива в эксплуатационном локомотивном депо ст. Хабаровск-2 Дальневосточной дирекции тяги допрашивался в качестве специалиста гр. А. — работник данного предприятия, который разъяснял систему заправки тепловоза дизельным топливом, оформления документации, пломбировки топливных баков, действующие правила распоряжения пломбираторами, порядок получения с них оттисков, составления учетной и отчетной документации и др. [17].

3. Особенность современного информационного состояния и развития отрасли. Все процессы на железнодорожном транспорте обеспечиваются преимущественно ведомственными информационными системами (хранения информации, обмена, связи). Так, например, в отрасли используются программные комплексы РЖД (АСУ «Экспресс», АСУ управления тяговыми ресурсами; АРМ дорожного диспетчера ГИД «Урал-ВНИИЖТ» и пр.), узкоспециализированное учетное программное обеспечение (например, программные продукты SAP R-3 в ОАО «РЖД», «1С: Бухгалтерия», «Импульс-ИВЦ» и др. в иных организациях железнодорожного транспорта).

Обеспечивая отрасль деятельности, цифровизация вносит существенные коррективы в систему механизмов совершаемых преступлений. В таких условиях когнитивный компонент информационно-познавательной деятельности следователя невозможен без системы знаний форензики.

4. Особенность механизма совершения преступления. Отрасль деятельности, специфика сферы влияют на состояние всех элементов системы механизма преступления. Их распознавание, определяемое зависимостью от вида преступления (против собственности; в сфере экономической деятельности; против интересов службы в коммерческих и иных организациях), предполагает использование комплекса специальных знаний, включающих экономические, отраслевые и различные криминалистические в определенных их сочетаниях.

Таким образом, необходимость приспособления конкретных наук (экономических, отраслевых, инженерных, технических) к потребностям практики расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, не вызывает сомнения. Что и было подтверждено анализом особенностей системных объектов, получающих отражение в информации, познаваемой в процессе решения следственных задач. Положения каждой из них в той или иной степени используются как инструмент при выполнении процессуальных, следственных, организационных действий, оперативно-розыскных мероприятий, в разных формах их выражения.

Раскрывая частные особенности использования специальных знаний в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, нельзя не обратиться к дискуссии вокруг существующей терминологии, так как от понимания смысла категории «специальные знания», его содержательного наполнения напрямую зависит анализ их значимости для построения методических криминалистических рекомендаций.

Во-первых, вызывают полемику взгляды на понятие специальных экономических знаний как базовых для расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры. Приведем на этот счет несколько мнений.

Л. Г. Шапиро специальные экономические знания определяет как совокупность знаний в области экономики с учетом видов экономической деятельности: экономика и управление хозяйством; учет (бухгалтерский финансовый, управленческий, налоговый); анализ хозяйственной деятельности; контроль и др. Такой подход позволяет выделять, например, бухгалтерские знания, специальные знания в области финансов и налогов, иные знания [18. — С. 17].

По заключению Л. П. Климович, под специальными экономическими знаниями следует понимать профессиональный опыт сведущих лиц из отраслей экономических и судебно-бухгалтерских знаний, возможный к использованию для целей уголовного судопроизводства в установленных формах [19. — С. 43].

С. П. Голубятников и А. В. Горбачева рассматривают их как совокупность знаний в области политической экономии, экономической теории, бухгалтерского учета, анализа хозяйственной деятельности, финансового контроля, ревизии и аудита и т. д., используемых в доказывании, а также знаний, имеющихся у ограниченного круга лиц в результате профессионального обучения или работы по определенной специальности, привлекаемых к юридической деятельности в качестве специалиста или эксперта для содействия в целях обеспечения осуществления назначения уголовного судопроизводства [20. — С. 36].

Безусловно, приведенные определения специальных экономических знаний не вызывают возражений. Однако следует заметить, что с учетом существующих точек зрения, специфичности отрасли экономики категория специальных экономических знаний, используемых в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте, наряду с бухгалтерскими, знаниями в области финансов и налогов, статистики и др. должна обязательно вместить в себя знания экономики, учета и финансов железнодорожного транспорта.

Такой подход позволяет нам представить в качестве примера предметное содержание знаний экономики железнодорожного транспорта.

Оно будет включать в себя следующий комплекс сведений:

- о железнодорожном транспорте как о системе (состояние инфраструктуры, законодательное обеспечение хозяйственной деятельности и пр.);
- о деятельности железнодорожного транспорта (экономическая эффективность, методы оценки качества и конкурентоспособности, инновации и

инвестиции на железнодорожном транспорте; транспортная логистика);

- об экономике грузовых и пассажирских перевозок (экономическая конъюнктура и развитие конкуренции на транспортном рынке, маркетинг, планирование и прогнозирование перевозок);

- о качестве и регулировании эксплуатационной работы железных дорог (планирование и экономическое регулирование работы подвижного состава);

- об экономике труда на железнодорожном транспорте (организация труда, производительность труда, расчет заработной платы);

- об управлении и планировании на железнодорожном транспорте (корпоративное управление, система бюджетирования, управление затратами, управление финансами, особенности налогообложения на железнодорожном транспорте).

Во-вторых, необходимыми для расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте, наряду со специальными экономическими следует признать знания отраслевые, под которыми мы понимаем совокупность сведений, полученных путем адаптации к решению криминалистических задач положений из следующих научных областей: транспортных и транспортно-технологических систем; железнодорожного пути, изыскания, проектирования и строительства железных дорог; подвижного состава железных дорог; тяги поездов и электрификации и т. д.

Несмотря на то что, отдельные возможности их использования описываются в научных исследованиях и подтверждены следственной практикой, (например, знания: о технической документации на вагон, вагонном весоизмерительном оборудовании [21]; о специфике маркировочных обозначений деталей и объектов железнодорожного транспорта [22]; о запорно-пломбировочных устройствах [23]; об особенностях технологических процессов, связанных с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях железнодорожного транспорта [24] и др.), специальные отраслевые знания требуют особого внимания к их разработке и адаптации к решению задач расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры.

Так, в наиболее общем виде содержание специальных знаний о железнодорожном пути и путевом хозяйстве вберет в себя следующие положения, возможные к использованию в ситуациях расследования хищений деталей верхнего строения пути:

- о верхнем строении пути (рельсы, рельсовые скрепления, шпалы, балластный слой, бесстыковой путь, угон пути);

- о земляном полотне, устройстве и проектировании рельсовой колеи, соединениях и пересечениях рельсовых путей;

- о путевом хозяйстве (организация работ, содержание пути, ремонт пути).

На основании изложенного представляется возможным сформулировать следующие выводы.

1. Использование специальных знаний является важнейшим и обязательным условием эффективного расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта и транспортной инфраструктуры.

2. Особенности данных специальных знаний характеризуются содержанием их структуры (специальные экономические, специальные отраслевые, иные специальные знания).

3. Внутреннее содержание структуры специальных знаний используемых, в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры, зависит от вида преступления и его групповой принадлежности (группа преступлений против собственности; группа преступлений в сфере экономической деятельности; группа преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях).

4. Сформулированное понятие и структура системы специальных знаний, используемых в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта, обосновывает наличие данного элемента в системе криминалистической методики, позволяя обеспечивать пределы доказывания по конкретным фактам расследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимов И. Ф. Этапы раскрытия преступлений // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. — Свердловск, 1975. — 146 с.

2. Шапиро Л. Г. Специальные знания в уголовном судопроизводстве и их использование при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Краснодар, 2008. — 51 с.

3. Волынский А. Ф., Прорвич В. А. Алгоритмы применения специальных знаний для выявления и расследования преступлений в сфере «традиционной» и «цифровой» экономики // Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности : материалы научно-практической конференции с международным участием. — М., 2019. — С. 45—52.

4. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. — М. : Норма, 2004. — 992 с.

5. Шишов Е. Е. Использование специальных познаний при расследовании краж грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта : дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 1999. — 227 с.

6. Красильников С. В. Специальные познания при расследовании преступлений на железнодорожном транспорте // Проблемы экспертизы в медицине. — 2013. — № 3 (51). — С. 56—46.

7. Пермяков А. Л. Некоторые вопросы практического использования специальных знаний во внесудебной экспертной деятельности при расследовании мошенничества в инвестиционной сфере // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2016. — № 3. — С. 97—101.

8. Антонов А. Е., Рудов Д. Н. Об использовании специальных знаний в расследовании преступлений на железнодорожном транспорте // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2019. — № 1. — С. 17—22.

9. Петрухина Е. А., Щукин В. И. Специальные знания и их значение при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых на железнодорожном транспорте // Вестник БелЮИ МВД России. — 2021. — № 3. — С. 40—45.

10. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М. : Норма, 2014. — 735 с.

11. Дубонос Е. С. Судебная бухгалтерия : учебно-практическое пособие. — М. : Книжный мир, 2006. — 252 с.

12. Мещеряков В. А. Особенности специальных знаний, используемых в цифровой криминалистике // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. — 2013. — № 4-2. — С. 87—92.

13. Бухгалтерский финансовый учет на железнодорожном транспорте : учебник для студентов вузов железнодорожного транспорта / под ред. А. П. Красова. — М. : Трансп. кн., 2008 — 669 с.

14. Ревизия и контроль на железнодорожном транспорте : учебник для вузов ж.-д. трансп. / Н. И. Силаев, Ю. М. Иткин, В. А. Пивень [и др.], под ред. Н. И. Силаева. — М. : Транспорт, 1979. — 215 с.

15. Корпоративные информационные системы на железнодорожном транспорте : учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки 230400.62 Информационные системы и технологии / под ред. Э. К. Лецкого и В. В. Яковлева. — М. : Учеб.-метод. центр по образованию на ж.-д. трансп., 2013. — 254 с.

16. Уголовное дело №1-11/2016 // Архив Моршанского районного суда Тамбовской области.

17. Уголовное дело №1-449/2013 // Архив Хабаровского районного суда.

18. Шапиро Л. Г. Ситуационный подход к использованию специальных знаний при расследо-

вании преступлений в сфере экономической деятельности // Эксперт-криминалист. — 2013. — № 3. — С. 15—18.

19. Климович Л. П. Использование специальных экономических знаний в расследовании уголовных дел: некоторые результаты анализа следственной практики // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2019. — № 2. — С. 41—45.

20. Голубятников С. П., Горбачева А. В. Формы использования специальных знаний при раскрытии и расследовании экономических преступлений: сравнительный анализ // Актуальные про-

блемы специальных знаний при выявлении и доказывании экономических преступлений : сборник статей по итогам межвузовской научно-практической конференции. — Н. Новгород. — 2020. — С. 35—39.

21. Уголовное дело №1-97/2018 // Архив Самарского районного суда г. Самары.

22. Уголовное дело №1-268/2014 // Архив Ми-чуринского городского суда Тамбовской области.

23. Уголовное дело №1-245/2014 // Архив Ачин-ского городского суда Красноярского края.

24. Уголовное дело №1-165/2019 // Архив Пред-горного районного суда Ставропольского края.

REFERENCES

1. Gerasimov I. F. Etapy raskrytiya prestuplenij // Sledstvennye situacii i raskrytie prestuplenij. — Sverdlovsk, 1975. — 146 s.

2. SHapiro L. G. Special'nye znaniya v ugolovnom sudoproizvodstve i ih ispol'zovanie pri rassledovanii prestuplenij v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Krasnodar, 2008. — 51 s.

3. Volynskij A. F., Prorovich V. A. Algoritmy primeneniya special'nyh znaniy dlya vyyavleniya i rassledovaniya prestuplenij v sfere «tradicionnoj» i «cifrovoy» ekonomiki // Sovremennye problemy cifrovizacii kriminalisticheskoy i sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti : materialy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. — M., 2019. — S. 45—52.

4. Kriminalistika : uchebnik dlya vuzov / pod red. R. S. Belkina. — M. : Norma, 2004. — 992 s.

5. SHishov E. E. Ispol'zovanie special'nyh poznanij pri rassledovanii krazh грузов iz podvizhnogo sostava zheleznodorozhnogo transporta : dis. ... kand. yurid. nauk. — Volgograd, 1999. — 227 s.

6. Krasil'nikov S. V. Special'nye poznaniya pri rassledovanii prestuplenij na zheleznodorozhnom transporte // Problemy ekspertizy v medicine. — 2013. — № 3 (51). — S. 56—46.

7. Permyakov A. L. Nekotorye voprosy prakticheskogo ispol'zovaniya special'nyh znaniy vo vnesudebnoj ekspertnoj deyatel'nosti pri rassledovanii moshennichestva v investicionnoj sfere // Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. — 2016. — № 3. — S. 97—101.

8. Antonov A. E., Rudov D. N. Ob ispol'zovanii special'nyh znaniy v rassledovanii prestuplenij na zheleznodorozhnom transporte // Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. — 2019. — № 1. — S. 17—22.

9. Petruhina E. A., SHCHukin V. I. Special'nye znaniya i ih znachenie pri raskrytii i rassledovanii prestuplenij, sovershaemyh na zheleznodorozhnom

transporte // Vestnik BelYUI MVD Rossii. — 2021. — № 3. — S. 40—45.

10. Rossinskaya E. R. Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugolovnom processe. — M. : Norma, 2014. — 735 s.

11. Dubonosov E. S. Sudebnaya buhgalteriya : uchebno-prakticheskoe posobie. — M. : Knizhnyj mir, 2006. — 252 s.

12. Meshcheryakov V. A. Osobennosti special'nyh znaniy, ispol'zuemyh v cifrovoj kriminalistike // Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. — 2013. — № 4-2. — S. 87—92.

13. Buhgalterskij finansovyy uchët na zheleznodorozhnom transporte : uchebnik dlya studentov vuzov zheleznodorozhnogo transporta / pod red. A. P. Krasova. — M. : Transp. kn., 2008 — 669 s.

14. Reviziya i kontrol' na zheleznodorozhnom transporte : uchebnik dlya vuzov zh.-d. transp. / N. I. Silaev, YU. M. Itkin, V. A. Piven' [i dr.], pod red. N. I. Silaeva. — M. : Transport, 1979. — 215 s.

15. Korporativnye informacionnye sistemy na zheleznodorozhnom transporte : uchebnik dlya studentov, obuchayushchihsya po napravleniyu podgotovki 230400.62 Informacionnye sistemy i tekhnologii / pod red. E. K. Leckogo i V. V. YAkovleva. — M. : Ucheb.-metod. centr po obrazovaniyu na zh.-d. transp., 2013. — 254 s.

16. Ugolovnoe delo №1-11/2016 // Arhiv Morskanskogo rajonnogo suda Tambovskoj oblasti.

17. Ugolovnoe delo №1-449/2013 // Arhiv Habarovskogo rajonnogo suda.

18. SHapiro L. G. Situacionnyj podhod k ispol'zovaniyu special'nyh znaniy pri rassledovanii prestuplenij v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti // Ekspert-kriminalist. — 2013. — № 3. — S. 15—18.

19. Klimovich L. P. Ispol'zovanie special'nyh ekonomicheskikh znaniy v rassledovanii ugolovnyh del: nekotorye rezul'taty analiza sledstvennoj praktiki // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2019. — № 2. — S. 41—45.

20. Golubyatnikov S. P., Gorbacheva A. V. Formy ispol'zovaniya special'nyh znaniy pri raskrytii i rassledovanii ekonomicheskikh prestuplenij: sravnitel'nyj analiz // Aktual'nye problemy special'nyh znaniy pri vyvavlenii i dokazyvanii ekonomicheskikh prestuplenij : sbornik statej po itogam mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. — N. Novgorod. — 2020. — S. 35—39.

21. Ugolovnoe delo №1-97/2018 // Arhiv Samarskogo rajonnogo suda g. Samary.

22. Ugolovnoe delo №1-268/2014 // Arhiv Michurinskogo gorodskogo suda Tambovskoj oblasti.

23. Ugolovnoe delo №1-245/2014 // Arhiv Achinskogo gorodskogo suda Krasnoyarskogo kraja.

24. Ugolovnoe delo №1-165/2019 // Arhiv Predgornogo rajonnogo suda Stavropol'skogo kraja.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Чиненов Евгений Владимирович. Начальник кафедры криминалистики. Кандидат экономических наук, доцент.

Белгородский юридический институт МВД России имени И. Д. Путилина.

E-mail: Chinenovevg@yandex.ru

Россия, 308024, Белгород, ул. Горького, 71.

Chinenov Evgeny Vladimirovich. Head of the chair of Criminology. Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putilin.

E-mail: Chinenovevg@yandex.ru

Work address: Russia, 308024, Belgorod, Gorkogo Str., 71.

Ключевые слова: криминалистическая методика расследования преступлений; расследование преступлений в сфере экономики; специальные знания; железнодорожный транспорт.

Key words: criminalistic methods of crime investigation; investigation of crimes in the field of economics; special knowledge; railway transport.

УДК 343.985.7

А. В. Абрамов

ГЕНЕЗИС И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИДЕЙ И ЦЕННОСТЕЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПРАВОСОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИЦЕЙСКОГО

GENESIS AND INTERACTION OF IDEAS AND VALUES IN PROFESSIONAL LEGAL CONSCIOUSNESS OF A MODERN POLICE OFFICER

В представленной статье рассматривается формирование, а также последующее взаимодействие ценностей и идей, входящих в структуру правосознания современного полицейского. Отмечается, что к числу таких ценностей и идей стоит отнести идеи верховенства права и торжества закона, достижение справедливости и демократических устоев общества, ценность жизни и здоровья человека. Установлено, что формируются данные элементы правосознания на двух уровнях, а особое значение имеет не специальный, а общий компонент. Автором не оспаривается взаимодействие ценностей и идей правосознания полицейского, а также рассматриваются последствия такового, которые могут быть как положительными, так и отрицательными.

The present article discusses the formation, as well as the subsequent interaction of values and ideas that are part of the structure of the legal consciousness of a modern police officer. It is noted that such values and ideas include the ideas of the rule of law and the rule of law, the achievement of justice and the democratic foundations of society, the value of human life and health. It has been established that these elements of legal consciousness are formed at two levels, and not a special, but a general component is of particular importance. The author does not dispute the interaction of values and ideas of the legal consciousness of a policeman, and also considers the consequences of such interaction, which can be both positive and negative.

Представляется вполне естественным, что на современном этапе развития современные полицейские, выступая в качестве сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации (далее — ОВД), осуществляют достаточно значимую и нужную деятельность, суть которой состоит в охране общественного порядка и общественной безопасности, защите прав, свобод и интересов общества и государства. Одновременно с этим эффективность данной деятельности напрямую коррелирует с правосознанием субъектов, которые в условиях объективной действительности ее осуществляют. Это означает, что правосознание, равно как ценности и идеи, которые являются элементами данного правосознания, приобретает особое значение для деятельности современного полицейского.

В соответствии с общей теорией права под правосознанием понимают форму общественно-го сознания, которая включает в себя широкую совокупность понятий, а также идей, чувств и взглядов, во многом основанных на знании права, равно как и иных явлений правового характера, которые отражают оценку явлений подобного

рода и нередко содержат некоторые иные правовые требования. Отсюда можно заключить, что правосознание вполне целесообразно рассматривать с точки зрения отражения именно духовной стороны общества, а повышение правосознания является сегодня объективной необходимостью для абсолютно каждого члена нашего общества, что в полной мере относится и к сотрудникам органов внутренних дел. Более того, именно для них данная задача приобретает максимальную актуальность, так как их текущая деятельность непосредственно связана с охраной правовых норм, которые действуют в государстве, и борьбой с преступностью, достигшей на современном этапе развития угрожающих масштабов.

Правосознание современного полицейского выступает в качестве вида общего правосознания. Полагаем, что определять данный вид правосознания стоит в качестве правосознания, сформированного под влиянием служебной деятельности, отражающего особенности данной деятельности на практике. В указанном аспекте особый интерес представляет точка зрения такого автора, как В. М. Столовский, который отме-

чал, что «профессиональное правосознание сотрудников органов внутренних дел необходимо рассматривать через призму специфической формы правосознания, для которой характерны определенные взгляды, идеи, ценности, ориентации, чувства и представления. Формируются данные аспекты в рамках осуществления ими профессиональной деятельности, и впоследствии именно они оказывают на сотрудника ОВД некоторое влияние» [1. — С. 55]. Полагаем, что не согласиться с данной точкой зрения весьма затруднительно, однако отсюда возникает закономерный вопрос о том, какие именно идеи и ценности выступают в качестве структурных элементов правосознания современного полицейского.

Полагаем, что в связи с тем, что генезис идей и ценностей в правосознании всех сотрудников ОВД обусловлен перманентным осуществлением ими профессиональной деятельности, учитывая специфику деятельности подобного рода, целесообразно предположить, что к числу основных идей и ценностей в правосознании полицейского стоит отнести широкую совокупность ценностных ориентаций в части обеспечения верховенства права и торжества закона, достижения справедливости в охране общественного порядка, а также общественной безопасности. Большая часть сотрудников ОВД, в том числе на первоначальном этапе своей деятельности, являются приверженцами идей демократии и ценности ее устоев, понимают важность и значимость защиты прав и свобод человека, осознают ценность человеческой жизни и важность своей деятельности в части ее охраны и защиты. Представляется, что в некоторой степени им может быть свойствен правовой идеализм. Основное влияние на возникновение данных установок оказывает осуществление профессиональной деятельности. Одновременно с этим рассмотрение генезиса идей и ценностей только в данных пределах не является верным, так как на него вполне могут оказывать влияние и многие иные факторы. В частности, будучи элементом общего правосознания, профессиональное правосознание в данном случае также находится под влиянием условий объективной действительности, с которыми так или иначе сталкивается современный полицейский, выступая в качестве полноценного члена современного общества. Речь в данном случае закономерно идет о духовных, социальных, культурных, экономических и политических условиях жизни всего общества. Как справедливо отмечает О. А. Ветрова, «службу в ОВД проходят уже в том возрасте, в котором правосознание оценивается в качестве сформированного» [2. — С. 197]. Как следствие, идеи и ценности в правосозна-

нии современного полицейского могут быть уже сформированы и впоследствии получить свое развитие в рамках служебной деятельности. Данный вывод видится вполне оправданным в связи с тем, что на службу в ОВД в принципе не поступают граждане, для которых характерен правовой нигилизм или иные деформации правосознания, при которых успешное прохождение службы по защите граждан и охране закона едва ли будет представлять для них интерес. Как правило, у таких лиц ценности и идеи диаметрально противоположны тем ценностям и идеям, которые свойственны сотрудникам ОВД и которые уже были описаны ранее.

В то же время стоит акцентировать внимание на том, что генезис ценностей и идей в правосознании современного полицейского все равно является длительным процессом и проистекает он постепенно, а его временные рамки в целом совпадают с временными рамками социализации личности, что также подтверждается в научной и юридической литературе [3. — С. 712]. Однако в данном аспекте стоит принимать во внимание тот факт, что основные структурные элементы правосознания, которые сформировались у человека на определенном этапе его развития, так или иначе остаются в правосознании, что наиболее характерно для правового менталитета, ибо он связан не только с правосознанием, а и с бессознательным, в котором уже заложены такие ценности и идеи, которые весьма характерны для социокультурной общности, в которой проживает тот или иной индивид. Анализ данных положений позволяет сформулировать вывод о том, что происхождение и дальнейшее формирование правового менталитета напрямую от службы в органах полиции не зависит, но под влиянием особенностей данной службы он может подвергаться определенным изменениям, что видится вполне логичным.

Приходим к выводу, что генезис идей и ценностей правосознания полицейских имеет достаточно сложную, если не сказать двойственную, правовую природу, так как, с одной стороны, эти ценности и идеи уже являются сформированными на момент начала службы в ОВД, а с другой — под влиянием службы они несколько меняются и данные изменения будут иметь тот вектор развития, который формируется на службе, в том числе в коллективе полицейского, так как ценностные установки и идеи вполне могут переходить от одного сотрудника к другому. В данном аспекте трудно выразить согласие с тем, что как такового профессионального правосознания не существует, а влияние службы в ОВД на правосознание сотрудников минимально. В частности, этой точки зрения придерживался Д. В. Гуренко,

который отмечал, что «достаточно сложно говорить о том, что профессиональное правосознание является самостоятельной или автономной формой правового сознания, которая формируется в особых условиях» [4. — С. 19]. Данная точка зрения является достаточно спорной, так как абсолютно все условия объективной действительности, в том числе служба в ОВД, оказывают на правовое сознание индивида определенное влияние. Одновременно с этим Д. В. Гуренко прав в том, что на правосознание сотрудников ОВД особое влияние оказывают особенности правовой системы того государства, в котором их профессиональная деятельность осуществляется. Действительно, данный фактор вполне можно отнести к числу тех факторов, которые, как и иные условия реальной действительности, оказывают влияние на ценности и идеи правосознания современного полицейского. Стоит отметить, что в данном случае значение также будет приобретать государственная идеология, равно как и правовое воспитание, полученное будущим полицейским ранее.

Отсюда следует, что генезис ценностей и идей в правосознании современного полицейского включает в себя два компонента, один из которых можно представить как специальный, а второй как общий. Так, общий компонент, как уже было установлено ранее, формируется в рамках социализации будущего полицейского, и характерен данный процесс для каждого человека на территории государства. Влияние на данном этапе приобретают те идеи и ценности, которые характерны для общества в целом и для окружения человека в частности. В свою очередь, специальный компонент представлен ценностными ориентациями, идеями, которые формируются под влиянием профессиональной деятельности полицейского, в том числе под влиянием ценностей и установок, которые были привиты ему в период прохождения обучения и подготовки. В связи с этим вполне можно сформулировать вывод о том, что именно специальный компонент впоследствии будет отличать правосознание полицейского от обыденного (массового) сознания, так как обычные граждане не проходили обучения по профилю «Юриспруденция» или «Правоохранительная деятельность» и не сталкивались с теми факторами, с которыми сталкиваются сотрудники ОВД в рамках своей деятельности. Отметим, что данный вывод находит свое подтверждение в научной литературе, так как С. Ф. Шумилин указывал, что «в отличие от обыденного, профессиональное правосознание формируется более целенаправленно и находит свое развитие в иных условиях, представленных осуществлением профессиональной деятельности» [5. — С. 24].

Одновременно с этим необходимо акцентировать внимание на том, что генезис ценностей и идей в правосознании современного полицейского может быть поделен на определенные этапы. В частности, на первом этапе происходит формирование ряда предпосылок для формирования той или иной идеи и ценностной установки, затем будущий полицейский проходит специальную подготовку, направленную на получение необходимого спектра знаний, отсутствие которых не позволит ему осуществлять в дальнейшем свою профессиональную деятельность. Представляется, что каждый из этапов обладает определенной значимостью, так как оказывает влияние на формирование и развитие идей и ценностей, входящих в структуру профессионального правосознания. Речь в данном случае также идет о специальном компоненте, однако говорить о том, что именно этот компонент является преобладающим, едва ли представляется возможным. Стоит отметить, что такой же точки зрения придерживается А. И. Овчинников, который указывал, что, «несмотря на значимость специального компонента, общий компонент формируется раньше специального, в связи с чем может оказывать даже большее влияние на идеи и ценности правосознания сотрудника ОВД» [6. — С. 5]. Действительно, именно общий компонент выступает в качестве базиса правосознания сотрудника ОВД, в связи с чем влияние данного компонента никоим образом нельзя недооценивать. Однако их жесткое разделение и четкое разграничение также стоит признать ошибочным, так как в большинстве случаев они оказывают влияние на поступки полицейского в практической деятельности одновременно и в его сознании представляют скорее единую картину, чем дифференцированный набор ценностей или идей.

Что касается взаимодействия ценностей и идей в правосознании современного полицейского, то в данном аспекте необходимо отметить, что они взаимодействуют друг с другом достаточно тесно, что представляется естественным, так как они являются скорее динамичной, чем статичной категорией. Одновременно с этим взаимодействие и динамика категорий подобного рода нередко образуют деформации правосознания, что нередко отмечалось в юридической литературе [7. — С. 642]. Так каков же механизм взаимодействия этих двух категорий и действительно ли их взаимодействие друг с другом может привести к профессиональным деформациям?

Представляется, что типичное взаимодействие ценностей и идей правосознания полицейского происходит таким образом, при котором идеи предопределяют ценности и наоборот, а в совокупности идеи и ценности будут оказывать

влияние на поступки, осуществляемые сотрудником ОВД в практической деятельности. В то же время на практике современный полицейский сталкивается с широкой совокупностью явлений и процессов, которые могут несколько менять ценности и идеи, существовавшие в его правосознании ранее. Как отмечает Р. И. Канунников, «к числу таких процессов и явлений стоит отнести деструктивные нравственные, моральные установки коллектива, в котором полицейский осуществляет свою профессиональную деятельность» [8. — С. 92]. С этим трудно не согласиться, так как даже тот полицейский, который имеет достаточно высокий уровень правосознания, включающий в себя ценности и идеи, отвечающие основным морально-нравственным принципам, может быть подвергнут трансформации правосознания, в том числе под влиянием коллег, которые не имеют идентичных ценностей и идей. Так, в каждом коллективе формируются свои ценности и идеи, которые с течением времени начинают выступать в качестве эталона для всех членов замкнутого коллектива. Более того, на базе ценностных ориентаций и идей такого рода впоследствии формируются традиции и обычаи, которым каждый член коллектива стремится следовать для оптимального группового взаимодействия. Однако ошибочно говорить о том, что изменения подобного рода могут иметь только негативную окраску, так как если ценностные установки и идеи в данном коллективе отвечают морально-этическим нормам и требованиям, то едва ли можно говорить о том, что правосознание полицейского в данном случае выйдет на новый, но негативный уровень.

Таким образом, при наличии в коллективе положительных ценностных установок, идей, мотивов их взаимодействие в правосознании сотрудника ОВД будет происходить в положительном ключе. Вполне естественно, что в данном аспекте особое значение будет приобретать индивидуальное правосознание, так как в том случае если ценности и идеи, преобладающие у полицейского, достаточно сильны и устойчивы, он будет менее подвергнут негативному влиянию коллектива. Также это позволит закалить его моральный дух в части противостояния тем соблазнам, которые встречаются не только в служебном коллективе, но и в преступном мире. Очевидно, что в данном случае можно наблюдать синтез профессиональных качеств полицейского и особенностей его правосознания в виде его структурных элементов и взаимодействия между ними.

Одновременно с этим на формирование и последующее взаимодействие идей и ценностей правосознания сотрудников ОВД может оказать

влияние тот факт, что при выполнении ими служебной деятельности современные полицейские подвергаются негативному влиянию криминальной среды — грубости, жестокости, и т. д. Представляется естественным, что данные факторы также могут оказывать влияние на правосознание сотрудника ОВД и его ценностные установки и идеи.

Кроме того, нельзя не отметить тот факт, что идеи и ценности, заложенные в основу правосознания современного полицейского, нуждаются в подкреплении, причем подкрепление такого рода должно происходить на постоянной основе, так как только в данном случае можно говорить о его эффективности. Свое выражение на практике это может находить в системе мотивации сотрудников ОВД, в их награждении, а также в переобучении и повышении квалификации. Полагаем, что в данном случае оптимизации подлечит не только существование самих ценностей и идей в целом, но и их взаимодействие, которое носит взаимно дополняющий характер. Указанный аспект приобретает особую значимость в связи с тем, что деформация правосознания сотрудников ОВД априори начинается с изменения ценностных ориентаций, что можно рассматривать в качестве подтверждения значимости идей и ценностей как элементов правосознания. Например, при смещении ценностной ориентации полицейского с соблюдения законности и правопорядка к достижению максимального материального благополучия его правосознание будет существенно изменяться, а деятельность будет направлена на поиск путей для личного обогащения, что впоследствии вполне закономерно породит коррупцию, а также иные преступления и правонарушения.

В целом взаимодействие структурных элементов правосознания, коими также являются идеи и ценностные установки, является подтверждением того, что институт правосознания имеет достаточно сложную правовую природу. Как отмечал А. Н. Фролов, «структура правосознания представлена не только компонентами или их взаимосвязями, а и внутренней организацией целостной системы, а компоненты данной системы расположены в диалектическом взаимодействии друг с другом» [9. — С. 129]. В связи с этим взаимодействие ценностей и идей в правосознании современного полицейского видится вполне логичным и обоснованным, так как наличие взаимодействия данного рода не оспаривается в научной и юридической литературе.

Известно, что у любой формы правосознания выделяют внутренние и внешние формы выражения. Уделяя особое внимание внутренней форме выражения, отметим, что внутренняя

структура правосознания включает в себя правовую идеологию, равно как и правовую психологию. Именно правовая идеология включает в себя в указанном случае идеи, установки и ценности, отражающие отношение индивида к праву. В свою очередь, правовая психология это переживания, чувства и эмоции, тесно связанные с отношением человека к праву. Как следствие, взаимодействие ценностей и идей в этом аспекте во многом предопределяется тем, что они входят в одну форму выражения правосознания, представленную правовой идеологией, а значит, близки друг к другу как с внешней, так и внутренней точек зрения. Полагаем, что указанное взаимодействие приобретает особое значение для теории и практики. Более того, при его изучении можно сделать вывод о понимании категории правосознания в целом, а также элементов, которые в него входят в частности. Отсюда можно сделать вывод о том, что ценности и идеи взаимодействуют в правосознании современного сотрудника ОВД по модели диалектического взаимовлияния и впоследствии это закладывается в основу нормативного поведения и влияет на формирование правовых модальностей.

В то же время в данном случае не стоит умалять значения такого структурного элемента правосознания, как правовая установка, требующая внимания одновременно с правовой идеологией и психологией. Так, правовая установка в полной мере позволяет систематизировать все ценности, идеи, знания и убеждения, которые сформированы у полицейского, и проявить их в практической деятельности. Очевидно, что ценности и идеи в данном случае также находят свое проявление, а выражение правовая установка в целом находит в том, что полицейский совершает правомерные поступки, но данное правило действует лишь в том случае, если ценности и идеи в правовой установке не лишены законного содержания и идентичны тем идеям и ценностям, которые указаны в настоящем исследовании ранее. Полагаем, что значимостью правовая установка будет обладать также в связи с тем, что в отличие от какой-либо мотивации она выступает в качестве отражения отношения современного полицейского к правовой реальности и может свидетельствовать о том, что правосознание сотрудника ОВД действительно высокое.

Таким образом, ценности и идеи оказывают влияние друг на друга, а их синтез впоследствии оказывает влияние на все правосознание в целом. Правосознание затем оказывает влияние на нормативное поведение сотрудника ОВД, эффективность его служебной деятельности, формирование правовой идеологии, отвечающей морали и нравственности, соблюдение служебной этики и

развитие правовой культуры. Более того, отсутствие каких-либо правовых деформаций и смещений ценностей и идей в сторону нарушения законности для достижения личных целей имеет достаточно высокое превентивное значение, так как правильные ценностные установки являются основным средством для профилактики преступности среди сотрудников всех силовых структур.

В связи с этим значимость ценностно-идейных ориентаций и их взаимодействия друг с другом для современного полицейского весьма затруднительно переоценить, однако механизм данного влияния отвечает основным принципам формальной логики. Как справедливо отмечено в литературе, «высокий уровень правосознания сотрудников полиции определен общественно значимыми ориентациями и ценностями» [10. — С. 90]. С этой точкой зрения весьма затруднительно не согласиться. Более того, в настоящем исследовании ранее была определена диалектическая и взаимная связь ценностей и идей, входящих в структуру правосознания и влияние их синтеза на эффективность деятельности современного полицейского.

Стоит отметить, что было бы ошибочно утверждать, что все ценности и идеи, которые входят в правосознание современного полицейского, взаимодействуют в нем таким образом, что правосознание сотрудника ОВД характеризуется как идеальное. Действительно, говорить о некой степени «идеальности» в данном случае возможно, однако в то же время стоит осознавать, что универсальных критериев для определения понятия «идеальное правосознание» не существует и каждое конструирование такой модели не будет лишено определенной степени субъективизма, так как то, что кажется идеальным одному участнику правоотношений, не будет казаться таковым другому. Более того, как было установлено ранее, правосознание любого полицейского, осуществляющего свою деятельность на современном этапе, может подвергаться при определенных условиях некоторым деформациям, а значит, априори оно не может быть идеальным, так как та или иная деформация, выраженная в том числе в виде изменения той или иной ценностной ориентации, может быть заметна не сразу, а лишь по истечении определенного периода времени. Интерес в данном аспекте представляет точка зрения, высказанная Н. В. Вопленко, так как он отмечал, что «общество едва ли будет расценивать правосознание сотрудника ОВД в качестве идеального, так как эффективная деятельность полицейского соответствует социальным ожиданиям и не является отклонением от нормы» [11. — С. 26]. Действительно, даже в случае, когда идеи и ценности в правосознании полицейского приобрели вид

стройной морально-нравственной концепции, говорить о том, что их взаимодействие по такой модели является эталоном, нельзя, так как социальные ожидания общества примерно и составляют именно такую картину.

Приходим к выводу, что под правосознанием современного полицейского стоит понимать разновидность правосознания, для которой характерны определенные взгляды, идеи, ценности, ориентации, чувства и представления, сформированные на фоне осуществления им профессиональной деятельности. В то же время в рамках проведенного исследования был сформулирован вывод о том, что профессиональное правосознание современного полицейского формируется несколько ранее, совместно с формированием его общего правосознания в процессе социализации личности. Сделан вывод о том, что к числу основных идей и ценностей современного полицейского стоит отнести ценности законности, справедливости, общественного порядка, а также жизни и здоровья человека. Данные идеи и ценности оказывают влияние на всю деятельность современного

полицейского, кроме того, они могут оказывать влияние и на поведение полицейского в его свободное время. Установлено, что идеи и ценности достаточно тесно взаимодействуют между собой, а взаимодействие подобного рода формирует единую концепцию структурных элементов правосознания, предопределяющих многие аспекты служебной и иной деятельности современного полицейского. С негативной точки зрения можно оценить различные правовые деформации, возникающие на фоне изменения правосознания ценностями и идеями, полученными полицейским извне, как правило, в рамках служебного коллектива или, например, в быту. Выявлено, что такое изменение может порождать различного рода коррупционные и иные преступления и правонарушения, что предопределяет значимость морально-нравственных ценностей и идей в структуре правосознания современного полицейского, приобретающих высокую актуальность в условиях значимости материальных благ и личного благополучия и распространения данных ценностей среди широкой общественности и молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Столовский В. М. Профессиональное правосознание следователей органов внутренних дел. — Волгоград, 1978. — 78 с.
2. Ветрова О. А. Роль правосознания сотрудников органов внутренних дел в правоприменительной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. — 2014. — № 12. — С. 196—200.
3. Ермолаева П. Е. Правосознание сотрудников правоохранительных органов и его деформация // Форум молодых ученых. — 2017. — № 6 (10). — С. 710—714.
4. Гуренко Д. В. Социокультурные особенности профессионального правосознания в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов-на-Дону, 2007. — 25 с.
5. Шумилин С. Ф. Функции юридической науки в процессе формирования профессионального правосознания // Гуманитарные науки и юридическое мировоззрение : мат. межвуз. науч.-практ. конф. — Белгород, 2003. — С. 24—25.
6. Баранов П. П., Овчинников А. И. Концептуальные приоритеты теории правосознания // Юристъ-Правоведъ. — 2007. — № 1. — С. 1—7.
7. Федосеева О. И. Психологические аспекты формирования правового сознания в процессе инновационной подготовки сотрудников ОВД // Юридическая техника. — 2021. — № 15. — С. 640—643.
8. Канунников Р. И. К вопросу формирования правосознания у сотрудников органов внутренних дел // Тенденции развития науки и образования. — 2022. — № 81-1. — С. 90—93.
9. Фролов А. Н. Право и правосознание: диалектика взаимовлияния // Юридические исследования. — 2017. — № 5. — С. 124—131.
10. Хакимов И. В. Правосознание в процессах реализации права. — М. : Проспект, 2021. — 128 с.
11. Вопленко Н. Н. Правосознание и правовая культура. — Волгоград, 2000. — 50 с.

REFERENCES

1. Stolvskij V. M. Professional'noe pravosoznanie sledovatelej organov vnutrennih del. — Volgograd, 1978. — 78 s.
2. Vetrova O. A. Rol' pravosoznaniya sotrudnikov organov vnutrennih del v pravoprimeritel'noj deyatel'nosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2014. — № 12. — S. 196—200.
3. Ermolaeva P. E. Pravosoznanie sotrudnikov pravooxranitel'nyh organov i ego deformaciya // Forum molodyh uchenyh. — 2017. — № 6 (10). — S. 710—714.
4. Gurenko D. V. Sociokul'turnye osobennosti professional'nogo pravosoznaniya v Rossii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Rostov-na-Donu, 2007. — 25 s.

5. SHumilin S. F. Funkcii yuridicheskoy nauki v processe formirovaniya professional'nogo pravosoznaniya // Gumanitarnye nauki i yuridicheskoe mirovozzrenie : mat. mezhvuz. nauch.-prakt. konf. — Belgorod, 2003. — S. 24—25.

6. Baranov P. P., Ovchinnikov A. I. Konceptual'nye priority teorii pravosoznaniya // YUrist"-Pravoved". — 2007. — № 1. — S. 1—7.

7. Fedoseeva O. I. Psihologicheskie aspekty formirovaniya pravovogo soznaniya v processe innovacionnoj podgotovki sotrudnikov OVD // YUridicheskaya tekhnika. — 2021. — № 15. — S. 640—643.

8. Kanunnikov R. I. K voprosu formirovaniya pravosoznaniya u sotrudnikov organov vnutrennih del // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. — 2022. — № 81-1. — S. 90—93.

9. Frolov A. N. Pravo i pravosoznanie: dialektika vzaimovliyaniya // YUridicheskie issledovaniya. — 2017. — № 5. — S. 124—131.

10. Hakimov I. V. Pravosoznanie v processah realizacii prava. — M. : Prospekt, 2021. — 128 s.

11. Voplenko N. N. Pravosoznanie i pravovaya kul'tura. — Volgograd, 2000. — 50 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Абрамов Антон Витальевич. Командир взвода факультета подготовки следователей.
Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
E-mail: antonabramovnd57@gmail.com
Россия, 302027, Орел, ул. Игнатова, 2.

Abramov Anton Vitalievich. Platoon commander of the Faculty of Investigator Training.
Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov.
E-mail: antonabramovnd57@gmail.com
Work address: Russia, 302027, Orel, Ignatova Str., 2.

Ключевые слова: правосознание; полицейский; ценности; идеи; деформация.

Key words: legal awareness; policeman; values; ideas; deformation.

УДК 340.114.5

Л. Б. Антонова

ПРАВОНАРУШЕНИЕ, ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ

OFFENSE, CRIME AND PUBLIC DANGER

В статье анализируется значение понятия «общественная опасность» применительно к проблеме разграничения преступлений и административных правонарушений.

The article analyzes the meaning of the concept of public danger in relation to the problem of distinguishing crimes and administrative offenses.

Взаимодействие человека с окружающей средой, определенное его физической и психической активностью, есть поведение. С точки зрения права поведение людей может быть юридически нейтральным и юридически значимым. Последнее регулируется правом и может либо соответствовать предписаниям правовых норм, либо не соответствовать им — в этом случае говорят о противоправном поведении, типично проявляющемся в совершении правонарушения. В отличие от правомерного противоправное поведение препятствует нормальному функционированию общественных отношений, нарушает права человека, его свободу, ограничивает, а то и вовсе не позволяет пользоваться материальными и духовными благами, в разной форме и степени посягает на безопасность личности, общества и государства.

Противоправное поведение рассматривается многоаспектно: как асоциальное, антиобщественное, антисоциальное, преступное, криминальное, делинквентное. Все они имеют последствия в виде разрушения социальных ценностей общества. Как правило, причины такого поведения заложены в аномалиях общественной жизни (экономические, политические, идеологические, социальные) и в самом человеке (психофизиологические, биологические, нравственные особенности, уровень правовой социализации, правового сознания).

В праве по степени общественной опасности деяния правонарушения принято разделять на преступления (уголовно наказуемые противоправные деяния) и проступки (подразделяются на административные, гражданско-правовые, дисциплинарные, материальные).

В феодальной России кодифицированные акты закрепляли только уголовные правонарушения (например, Судебник 1497 г.), затем, в первой половине XIX века, в связи с усложнением государства уголовные деяния были разделены на преступления и проступки и даже даны были дефиниции «преступлению» и «маловажному преступлению или проступку» (статьи 1 и 2 Об-

щей части тома XV Свода законов Российской империи 1832 г. [1]), что, в общем-то, можно назвать разделением на два вида публично-правовых правонарушений.

С проведением реформ в связи с отменой крепостного права (земской и крестьянской), появлением органов местного самоуправления, суда присяжных началось отделение частного и государственного права и возникло полицейское право. Административная и уголовная ответственность разрабатывались совместно как подотрасль права полицейского.

Так, в 1864 году был принят Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями [2] (уже отдельно о проступках), включающий Общую и Особенную части, а в 1889 г. — Правила производства дел о проступках [3], которые закрепили процессуальную процедуру привлечения к ответственности за проступки, в частности: порядок возбуждения и рассмотрения дела; подведомственность; производство по жалобам.

Таким образом, проступки как маловажные правонарушения стали «самостоятельным видом публично-правовых деликтов — со своими собственными категориями субъектов их совершения, объектами посягательства, видами наказаний, системой юрисдикционных (преимущественно квазисудебных или административных) субъектов и основами процедурного механизма привлечения к ответственности» [4].

Но все же вплоть до 20-х годов XX столетия в правовой доктрине преобладало мнение о том, что административные правонарушения являются разновидностью уголовных деликтов. И только после установления советской власти законодательно были признаны как самостоятельные административные правонарушения и отделены от уголовных преступлений в рамках Декрета ВЦИК, СНК РСФСР от 27 июля 1922 г., который утвердил Положение о порядке издания обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном по-

рядке [5], декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 6 апреля 1925 г., который утвердил постановление «О порядке издания волостными и районными исполнительными комитетами обязательных постановлений и о наложении ими административных взысканий» [6], и принятого в 1922 году Уголовного кодекса РСФСР [7].

Так в чем же все-таки состоят различия между преступлениями и административными правонарушениями?

Представляется, что главным критерием в их разграничении выступают потребности государственной власти в оптимизации воздействия на различные явления в жизни общества. В зависимости от того, насколько распространены те или иные деяния и насколько они оказывают влияние на стабильность тех или иных общественных отношений, органами государственной власти принимаются решения о признании или непризнании их противоправными, установлении или не установлении юридической ответственности за их совершение, определении видов и размеров такой ответственности. При этом обязательно учитываются и возможности государственного аппарата по работе с деяниями, относимыми в разряд правонарушений. Самым простым путем, безусловно, является отнесение всех противоправных действий в разряд преступлений. Однако сразу возникают вопросы о том, справятся ли с таким количеством преступлений органы дознания, предварительного следствия, судьи, органы уголовно-исполнительной системы, каковы должны быть расходы на содержание и обеспечение работы должностных лиц этих органов и судов, какова будет реакция населения на установление уголовной ответственности за любое правонарушение.

В связи с этим оптимальным для государственной власти является разделение правонарушений на различные виды, в первую очередь — на преступления и административные правонарушения. Это позволяет более равномерно распределить нагрузку между правоохранительной, судебной системами и многочисленным аппаратом органов государственного и местного управления.

При этом путем законодательного установления различных процессуальных форм работы можно оптимизировать нагрузку (и расходы) уже и внутри этих категорий. Так, в уголовном процессе произошло разделение подследственности между органами предварительного следствия и органами дознания, подсудности — между федеральными и мировыми судьями, введены процедуры досудебных соглашений и упрощенного судопроизводства, возможность прекращения уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием и т. п.

Сегодня административные правонарушения и преступления имеют как общие, так и отличительные черты в своей характеристике. При ответе на вопрос о квалификации деяния основным критери-

ем разграничения правонарушений и преступлений признается общественная опасность [8].

При чем здесь общественная опасность тех или иных действий или бездействия?

На наш взгляд, данное понятие является сугубо теоретической конструкцией, которая мало кому понятна, но легко может быть использована для обоснования тех или иных решений для ужесточения или смягчения карательной политики государства.

Само понятие «общественная опасность» в законодательстве Российской Федерации, как ранее и Советского Союза, не раскрывалось и не раскрывается. Предполагается, что данное словосочетание и так понятно любому гражданину.

Следует отметить, что общественная опасность как признак использована при построении понятия преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ [9]), но ее нет в понятии административного правонарушения (ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ [10]).

И, видимо, поэтому именно она сегодня является одним из основных критериев при разграничении этих видов правонарушений. В науке административного и уголовного права общественная опасность рассматривается авторами по-разному. Так, одни полагают, что административные правонарушения лишь общественно вредны но не общественно опасны. Другие считают, что «только часть административных проступков общественно опасна, а другая — нет» [11], так как «для проступков общественная опасность не является обязательной» [12]. Сторонники третьей позиции утверждают, что общественно опасны все правонарушения, но преступления опаснее [13, 14].

А на самом деле, насколько необходимо использование понятий «общественная опасность» или «общественный вред» для обоснования установления того или иного вида ответственности за то или иное деяние, можно ли обойтись без них, не тратить силы и время на их теоретическое обоснование зачастую путем использования других, не менее неопределенных понятий?

В большинстве стран постсоветского пространства, как и в России, термин «общественная опасность» продолжает использоваться для конструирования понятия преступления и его разграничения с административным правонарушением. Однако, например, в ряде стран Тихоокеанского региона [15] и Европы [16, 17] такая терминология не используется, что совершенно не мешает им не менее успешно противодействовать правонарушениям любого вида. Но если отсутствие в законе какого-то термина не меняет саму суть этого закона и тем более не снижает его эффективность по сравнению с законом, в котором данный термин используется, для чего этот термин нужно использовать? Тем более термин, о содержании которого идут теоретические споры на протяжении десятилетий?

Тогда возникает еще вопрос: а каковы критерии общественной опасности? С нашей точки зрения, самое главное — это работа законодателя. Именно он решает, какое деяние считать преступлением, а какое — административным правонарушением, какие признаки состава правонарушения закрепить квалифицирующими, какие виды наказаний и размеры указать в санкции. Представляется, что с течением времени, с изменением объективных отношений в обществе изменяются и представления законодателя об уровне общественной опасности одного и того же деяния, чем и объясняется частое внесение изменений, особенно в деликтное административное законодательство. Грань между разными видами правонарушений крайне условна и зависит зачастую лишь от настроения и эмоций законодателей, поэтому сегодня данное деяние является преступлением, а завтра — административным проступком.

Следует учесть, что государство зачастую напрямую использует способ декриминализации или, наоборот, криминализации отдельных составов правонарушений, переводя их из разряда уголовных преступлений в разряд административных правонарушений, либо наоборот.

Декриминализации деяния подвергаются тогда, когда:

- объективно изменяются общественные отношения;
- изменяются нормы нравственности;
- применяемые уголовно-правовые средства малоэффективны;
- изменяется представление об уровне общественной опасности деяния, переоценка степени его общественной опасности.

В качестве примера достаточно привести декриминализацию побоев в 2016 году, существенно изменившую природу некоторых институтов, уголовно-правовых и административных норм и появление в КоАП РФ нового состава 6.1.1, в котором установлена административная ответственность за побои. Действительно, правоприменительная практика показывает правильность решения законодателя о декриминализации, тем более, что декриминализация была не полным отказом от уголовного состава побоев, а лишь частичным, так как одновременно была введена административная преюдиция за побои статьей 116.1 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», которой предусмотрена уголовная ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние. До декриминализации побоев в среднем за год привлекалось к уголовной ответственности 22 тыс. человек, после: в 2017 году к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ было привлече-

но 113 329 лиц, к уголовной — по ст. 116.1 УК РФ 373 человека (всего в совокупности 113 702), а в 2021 году — соответственно 176 116 и 1809 человек (всего в совокупности 177 975). Данные цифры говорят о безусловной пользе декриминализации побоев и реализации принципа неотвратимости ответственности.

Хотя законодатель все же не в полной мере оценил общественную опасность повторности совершения побоев, на то указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 8 апреля 2021 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой» [16]. В частности, указано, в чем различия наказуемости деяния за побои, совершенные лицом, повторно совершившим такое деяние и уже подвергнутым ранее административному наказанию или имеющим судимость за его совершение, предусмотренное статьей 116.1 УК РФ. Конституционный суд РФ признал в этом случае привилегированное положение именно лица, имевшего судимость, перед административным наказуемым по ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Еще в 2009 г. Д. А. Медведев, будучи Президентом РФ, предлагал в уголовном законе «шире использовать так называемую административную преюдицию, то есть привлекать к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения административного правонарушения» [19], обосновывая свою точку зрения экономически (уменьшение расходов за счет сокращения числа осужденных к лишению свободы) и юридически (на основе принципов неотвратимости, справедливости и соразмерности наказания).

Но ряд ученых не согласны с этим. Например, по мнению Ю. А. Ляшевой, законодательное закрепление административной преюдиции не может быть признано обоснованным, «ведь в таком случае за противоправное деяние, совершенное впервые, но обладающее повышенной степенью общественной опасности, лицо должно быть привлечено к административной ответственности. И наоборот, лицо, совершившее незначительное по своей общественной опасности правонарушение, будучи ранее привлеченным к административной ответственности, должно подлежать уголовному наказанию» [20].

Полагаем, что наше законодательство нуждается в максимальной унификации и освобождении от понятий и терминов, нуждающихся в дополнительном разъяснении и, тем более, не поддающихся единообразному толкованию.

Преступлением признается умышленное и в отдельных случаях неумышленное нарушение физическим лицом установленных или сложившихся норм и правил поведения, за которое уголовным законодательством Российской Федерации предусмотрена ответственность и установлено наказание.

Аналогичным образом может быть сформулировано понятие административного правонарушения (проступка) с заменой уголовного законодательства на законодательство об административных правонарушениях и добавлением в качестве субъектов юридических лиц.

Отнесение же конкретных деяний к категории преступлений или административных правонарушений должно зависеть от волеизъявления законодателя, который должен принять соответствующее решение с учетом всесторонней оценки всех сопутствующих имеющих значение об-

стоятельств, ясно и четко сформулировать состав правонарушения и санкцию за него. Именно законодатель должен дать правоприменителю простой, но качественный и эффективный инструмент, не вынуждая правоприменителя выполнять не свойственные ему функции по тем или иным неясным положениям нормативного акта. Критерий же общественной опасности необходимо целиком отдать в сферу интересов философов, как понятие крайне абстрактное и не подходящее, во всяком случае, в настоящее время, для использования в юридических конструкциях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свод Законов Российской Империи. Том XV // URL: <https://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 10.11.2022).
2. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями // URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003543888?page=1&rotate=0&theme=white>.
3. Реформа административной ответственности в России / под общ. ред. А. В. Кирина, В. Н. Плигина. — М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2018. — С. 35—36.
4. Кирилин А. В., Побежимова Н. И. Современные интерпретации теории уголовного проступка в административном праве России // Вестник Омской юридической академии. — 2017. — Т. 14. — № 4. — С. 23.
5. Положение о порядке издания обязательных постановлений и о наложении за их нарушение взысканий в административном порядке: декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 27 июля 1922 г. // Известия ВЦИК. — 1922. — № 173.
6. О порядке издания волостными и районными исполнительными комитетами обязательных постановлений и о наложении ими административных взысканий: декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 6 апреля 1925 г. // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. — 1925. — № 93.
7. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 1 июня 1922 г. // СУ РСФСР. — 1922. — № 15. — Ст. 153.
8. Иванченко И. Н. Разграничение административного правонарушения и преступления // Научный журнал КубГАУ. — 2017. — № 129(05). — С. 867.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2002. — № 1. — Ч. 1. — Ст. 1.
11. Дружинина В. Ф. О разграничении преступления и административного проступка // Советское государство и право. — 1978. — № 4.
12. Бахрах Д. Н. Советское законодательство об административной ответственности: учеб. пособие. — Пермь, 1969.
13. Беляев Н. А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации // Избр. труды. — СПб. — 2003. — С. 86—87.
14. Спиридонов Л. И. Теория государства и права: учебник. — М. — 2001. — С. 260—263.
15. Рогова Е. В. Понятие уголовно-правового запрета в законодательстве стран Восточной Азии // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2013. — № 1. — С. 25.
16. Серебренникова А. В. Классификация преступных деяний по законодательству Германии, Австрии и Швейцарии и ее значение // Проблемы экономики и юридической практики. — 2012. — № 5.
17. Серебренникова А. В. Сущность и значение классификации преступных деяний по УК Германии // Евразийский Союз Ученых. — 2016. — № 6-4 (27).
18. По делу о проверке конституционности статьи 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. Ф. Саковой: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апр. 2021 г. № 11-П // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400464561>.
19. Послание Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/5979>.
20. Ляшева Ю. А. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов (проблемы законодательной техники и правоприменения): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — СПб., 2006.

REFERENCES

1. Svod Zakonov Rossijskoj Imperii. Tom XV // URL: <https://civil.consultant.ru/code/> (data obrashcheniya: 10.11.2022).
2. Ustav o nakazaniyah, nalagaemyh mirovymi sud'yami // URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003543888?page=1&rotate=0&theme=white>.
3. Reforma administrativnoj otvetstvennosti v Ros-sii / pod obshch. red. A. V. Kirina, V. N. Pligina. — M. : Izdatel'skij dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2018. — S. 35—36.
4. Kirin A. V., Pobezhimova N. I. Sovremennye in-terpretacii teorii ugovnogo prostupka v administra-tivnom prave Rossii // Vestnik Omskoj yuridicheskoy akademii. — 2017. — T. 14. — № 4. — S. 23.
5. Polozhenie o poryadke izdaniya obyazatel'nyh postanovlenij i o nalozenii za ih narushenie vzyskanij v administrativnom poryadke : dekret VCIK, SNK RSFSR ot 27 iyulya 1922 g. // Izvestiya VCIK. — 1922. — № 173.
6. O poryadke izdaniya volostnymi i rajonnymi ispolnitel'nymi komitetami obyazatel'nyh postanov-lenij i o nalozenii imi administrativnyh vzyskanij : dekret VCIK i SNK RSFSR ot 6 aprelya 1925 g. // Izvestiya CIK SSSR i VCIK. — 1925. — № 93.
7. O vvedenii v dejstvie Ugolovnogo Kodeksa R.S.F.S.R. (vmeste s «Ugolovnym Kodeksom R.S.F.S.R.») : postanovlenie VCIK ot 1 iyunya 1922 g. // SU RSFSR. — 1922. — № 15. — St. 153.
8. Ivanchenko I. N. Razgranichenie administra-tivnogo pravonarusheniya i prestupleniya // Nauchnyj zhurnal KubGAU. — 2017. — № 129(05). — S. 867.
9. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii : Fed-eral'nyj zakon ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 1996. — № 25. — St. 2954.
10. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administra-tivnyh pravonarusheniyah : Federal'nyj zakon ot 30 de-kabrya 2001 g. № 195-FZ // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 2002. — № 1. — CH. 1. — St. 1.
11. Druzhinina V. F. O razgranichenii prestup-leniya i administrativnogo prostupka // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1978. — № 4.
12. Bahrah D. N. Sovetskoe zakonodatel'stvo ob administrativnoj otvetstvennosti : ucheb. posobie. — Perm', 1969.
13. Belyaev N. A. Ugolovno-pravovaya politika i puti ee realizacii // Izbr. trudy. — SPb. — 2003. — S. 86—87.
14. Spiridonov L. I. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik. — M. — 2001. — S. 260—263.
15. Rogova E. V. Ponyatie ugolovno-pravovogo zapreta v zakonodatel'stve stran Vostochnoj Azii // Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii (Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i prava). — 2013. — № 1. — S. 25.
16. Serebrennikova A. V. Klassifikaciya pres-tupnyh deyanij po zakonodatel'stvu Germanii, Avstrii i SHvejcarii i ee znachenie // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. — 2012. — № 5.
17. Serebrennikova A. V. Sushchnost' i znachenie klassifikacii prestupnyh deyanij po UK Germanii // Evrazijskij Soyuz Uchenykh. — 2016. — № 6-4 (27).
18. Po delu o proverke konstitucionnosti stat'i 116.1 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii v svyazi s zhaloboj grazhdanki L. F. Sakovoj : postanovlenie Kon-stitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 8 apr. 2021 g. № 11-P // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400464561>.
19. Poslanie Prezidenta Rossii Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/5979>.
20. Lyasheva YU. A. Ugolovnaya otvetstven-nost' za nezakonnyu dobychu vodnyh biolog-icheskikh resursov (problemy zakonodatel'noj tekhniki i pravoprimeneniya) : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.08. — SPb., 2006.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонова Лариса Борисовна. Старший преподаватель кафедры административного права. Воронежский институт МВД России.
E-mail: larisa.antonova1511@rambler.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Antonova Larisa Borisovna. Senior lecturer of the chair of Administrative Law. Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: larisa.antonova1511@rambler.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: административное правонарушение; преступление; общественная опасность; общественная вредность; совершенствование правового регулирования.

Key words: administrative offense; crime; public danger; public harmfulness; improvement of legal regulation.

УДК 342.9

М. С. Бирюкова

МАРГИНАЛЬНОЕ ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

MARGINAL LAWFUL BEHAVIOR: GENERAL THEORETICAL ASPECT

Статья посвящена комплексному теоретико-правовому исследованию маргинального правомерного поведения. В статье проанализировано на научно-методологическом и практическом уровнях маргинальное правомерное поведение. Приведена классификация правомерного поведения по деятельностным критериям, сформулированы условия правовой маргинальности.

Автор предлагает сущностную характеристику маргинального правомерного поведения, обращает внимание на его социально-правовую природу, раскрывает пути предупреждения и минимизации маргинализации общества. В статье предпринята попытка определить эффективные государственные и общественные меры, направленные на предупреждение и устранение негативных последствий маргинализационных процессов.

The article is devoted to a comprehensive theoretical and legal study of marginal lawful behavior. The article analyzes marginal lawful behavior at the scientific, methodological and practical levels. The classification of lawful behavior according to activity criteria, conditions of legal marginality is given.

The author offers an essential characteristic of marginal lawful behavior, draws attention to its socio-legal nature, reveals ways to prevent and minimize the marginalization of society. The article attempts to identify effective state and public measures aimed at preventing and eliminating the negative consequences of marginalization processes.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом нерешенных проблем, связанных как с теоретическими, так и с практическими вопросами, существующими в общей теории маргиналистики и относящимися непосредственно к концепции маргинального правомерного поведения. Глобальный экономический, энергетический и продовольственный кризис затронул практически все государства, в результате чего в разряд безработных попали десятки миллионов жителей разных стран, в том числе считавшихся ранее благополучными. Рост вооруженных конфликтов, становящихся с каждым днем все более масштабными и ожесточенными, многократно увеличивает количество беженцев (маргиналов), пытающихся найти свое место в новых для них условиях. При этом значительно увеличивается возможность совершения ими противоправных действий по объективным и субъективным причинам.

В юридической, философской, социологической и психологической науках до сих пор отсутствуют единые подходы к изучению феномена маргинальности и его роли как в ходе современных глобализационных процессов, так и в степени влияния на положение различных государств в плане их устойчивости и цивилизационной перспективы. В современных условиях массовой маргинализации населения в различных

странах — предельно остро встает вопрос о выработке четких критериев, позволяющих отграничивать правомерное маргинальное поведение человека от неправомерного, и путей минимизации последнего.

Проблема маргинального правомерного поведения человека практически не исследовалась, затрагивались лишь ее отдельные фрагменты в ходе рассмотрения общих вопросов теории права и государства, уголовного права, криминологии, социологии, культурологии, философии и психологии.

Отдельными проблемами маргинальности успешно занимались З. Бауман, Э. Гидденс, Г. Кланфер, Н. Луман, Д. Майерс, В. Манчини, Р. Мертон, Дж. Ст. Милль, Р. Парк, К. Уилбер, А. Фарж, Э. Фромм, М. Фуко, Т. Шабутани и др. Исследование этого направления получило дальнейшее развитие в отдельных статьях и работах И. Богданова, Я. Гилянского, И. Иванова, А. Казанцева, О. Корнилова, Т. Махмутова и др.

Вопросы взаимосвязи и детерминированности маргинальных процессов мировыми социально-экономическими, политическими событиями в той или иной степени затрагивались в работах А. Атояна, Е. Балабанова, С. Гурина, Е. Ефремова, С. Кривцова, И. Митина, А. Муруновой, А. Никитина, О. Нечаева, А. Пивоваровой, И. Попова, Л. Радченко, Е. Старикова, Р. Степаненко, Н. Фро-

лова и др. Отдельные аспекты этой проблемы были в поле зрения таких ученых, как А. Долгова, Д. Зарипова, А. Кравченко, В. Кудрявцев, И. Максимов, Ю. Медведев, А. Мордовцев, О. Степанов и др.

Количество и разноплановость проведенных исследований свидетельствуют о значимости и актуальности проблемы маргинальности, ее злободневности и перспективности изучения на общетеоретическом и практическом уровнях. Однако комплексных работ, непосредственно касающихся проблем маргинального правомерного поведения, до сих пор нет.

Маргинальность исследуется как предельно широкий и масштабный политический, правовой, философский, социально-экономический, этнокультурный и психологический феномен в его исторической и цивилизационной ретроспективе.

Раскрывая исторические этапы развития понятия «маргинальность», широко используя исследования как зарубежных, так и отечественных ученых, мы отмечаем, что на начальном этапе исследования этой проблемы маргинальный человек воплощал в себе новый тип культурных взаимоотношений, складывающихся на новом уровне цивилизационных «разломов» в результате глобальных этносоциальных процессов. Анализируя основные направления американского и западноевропейского подходов, мы приходим к выводу, что маргинальность в них в основном описывается в контексте определенных социальных условий, в которых непосредственно пребывает и действует (бездействует) человек.

Наиболее емким и точным мы считаем следующее определение маргинальности. Маргинальность — это устойчивое мультитявление, возникающее на грани взаимодействия политических, правовых, социально-экономических и культурных процессов, вследствие чего индивид оказывается в промежуточном положении (пограничном состоянии), которое имеет для него крайне неблагоприятные последствия [4].

Особенность маргинальных проявлений с юридической точки зрения объясняется тем, что «промежуточным» переходным состоянием между легальным и нелегальным состоянием индивида является поведение, которое определяется как его собственными мировоззренческими установками, уровнем социально-психологической деформации, так и определенной (добровольной или непроизвольной) провокацией со стороны социума и существующих общественных институтов в целом в отношении него [3].

Маргинальность рассматривается как многоуровневое явление и как следствие существования разнообразных маргинальных слоев населения.

Существуют различные подходы к классификации маргинальных групп. Наиболее полная

классификация, на наш взгляд, выглядит следующим образом:

- этнические маргиналы — мигранты;
- биологические маргиналы — люди, чье здоровье перестает быть заботой общества;
- социальные маргиналы — группы, которые еще не завершили процесс социального перемещения;
- возрастные маргиналы — группы людей, которые возникли вследствие разрыва интеграции поколений;
- политические маргиналы — люди, которые не имеют возможности придерживаться правил правомерной социально-политической оппозиционной деятельности;
- экономические маргиналы — люди, утратившие постоянные источники дохода вследствие экономических кризисов, пандемии, военных столкновений и т. п.;
- религиозные маргиналы — люди, не относящиеся ни к одной из ведущих религий или состоящие в запрещенных религиозных организациях;
- криминологические маргинальные группы — лица с деструктивным девиантным поведением и лица, освобожденные из мест лишения свободы [2].

Основной источник возникновения и пополнения новых маргинальных групп — это социально нисходящая негативная мобильность больших групп, которые постепенно теряют свои жизненные позиции в социальной структуре современного общества [7].

Понимание правомерного поведения, связанное с прогрессом человеческой цивилизации, совершенствованием правопонимания, формированием систем источников права, увеличением действенности юридической техники и повышением эффективности законодательства, не оставалось неизменным на протяжении исторических эпох. Эта тенденция хорошо просматривается в неписаных и писаных источниках права, система которых формировалась в следующей последовательности: сначала использовались юридические обычаи, затем, с развитием первых судебных учреждений, появился прецедент, и уже впоследствии формируется право как результат официального государственного правотворчества (законотворчества).

Весь исторический правовой опыт демонстрирует эволюцию сущностного источникового наполнения категории «правомерное поведение», которая приобретает свое завершенное доктринальное толкование в новейшее время и требует дополнительных уточнений согласно конкретным потребностям современного правового развития мирового социума.

Исследуя природу правомерного поведения в исторической ретроспективе, его генезисе (динамика и статика), кроме стандартных признаков

правомерного поведения мы выделяем те, которые наиболее соответствуют признакам «поведения»:

- правомерное поведение включает в себя субъективную сторону, которую, как и в контексте любого другого поведения, составляют потребности, интересы, мотивы и цели, внутреннее или психическое отношение индивида к своему поведению;

- является социально полезным (способствует удовлетворению интересов индивида, социальной группы, государства и общества в целом);

- осуществляется дееспособными субъектами, соответствует закреплённой в правовых нормах модели поведения и имеет положительные юридические последствия.

Правомерное поведение является сложным, многоаспектным явлением, которое можно классифицировать на определённые виды. В частности, по отраслевой принадлежности: конституционно-правомерное, уголовно-правомерное, административно-правомерное и др. Кроме того, в зависимости от субъекта правомерное поведение подразделяется на индивидуальное и коллективное. В зависимости от формы реализации правовых предписаний — на соблюдение, исполнение, использование, применение. По степени активности процесса вовлечения личности в правовое регулирование общественных отношений выделяют соответствующие виды правомерного поведения — маргинальное, конформистское, обычное и социально активное. Последнее свидетельствует о наиболее желательном поведении индивида и возможности его включения в процесс ресоциализации.

Правомерное маргинальное поведение индивида является социально-полезной разновидностью правового поведения, которое в свою очередь есть подвид общесоциального. Следовательно, маргинальное правомерное поведение будет специфической формой существования и выражения правомерного поведения. Большинство современных отечественных ученых считают, что маргинальное правомерное поведение может быть только социально пассивным, в виде конформистских, депрессивных, нигилистских реакций. В таком случае необходимо констатировать, что маргиналы и де-факто и де-юре являются ограниченными в своей дееспособности и правоспособности.

В зависимости от того, в каких сферах общественной жизни в большей степени проявляется маргинальное поведение, можно выделить следующие его типы: социально-политическое, социально-экономическое, социально-бытовое поведение [9].

Маргинальное правомерное поведение относится к: а) социально значимому; б) юридически значимому; в) юридически нейтральному. Первое является более перспективным, к нему должны стремиться как государство, так и маргинальные слои населения.

Сегодня мировые маргинализационные процессы стали нормой существования большого количества людей в связи с теми изменениями, которые уже произошли и происходят сегодня (глобальный экономический и политический кризис). В такой ситуации проблема выработки и осуществления эффективной правовой политики является предельно востребованной.

В современных государствах по тем или иным причинам значительное количество людей оказывается в маргинальной ситуации (потеря работы, вынужденная миграция, болезни и т. п.). Особое место среди этих проблем занимает усиление процесса маргинализации социума, вызывающего деформацию базовых государственных и гражданских институтов, разрушение социокультурных, идеологических, политических, экономических и правовых основ жизни и, как следствие, неуверенность миллионов граждан в завтрашнем дне [1].

Правовая политика включает в себя три подхода: ценностно-нормативный (аксиологический), инструментальный и субъектно-функциональный. Правовая политика в контексте общей правовой теории маргинальности — это вид социальной политики, содержащей в себе комплексные меры, направленные на минимизацию, предотвращение и устранение маргинальных проявлений в обществе. Субъектом правовой политики являются государственные органы и органы местного самоуправления, общественные объединения, некоммерческие организации и т. п.

Объектами политики в данном контексте являются маргинальные индивиды (группы), их права, свободы и обязанности, социальные и правовые отношения, в которые они вовлечены, социальные ценности, которые нарушаются негативным воздействием маргинальной среды [8].

Авторы коллективной монографии «Маргинальность в современной России» [10] предлагают рассматривать такие реакции общества на наличие маргиналов, как терапия и исключение. Сущность первой сводится к применению средств предупреждения и прекращения влияния маргиналов на социальное окружение. Этот тип действий направлен на усиление влияния внутригрупповых норм на всех, кто принадлежит или желает принадлежать к определенной группе.

Исследование антимаргинальной правовой политики, которая имеет следующие структурные составляющие: а) идеологическую; б) правовую; в) финансовую; г) организационную; д) информационную, — показало, что правовая антимаргинальная политика — это организационно-силовая деятельность государства и общества, направленная на выявление, предупреждение и пресечение маргинальных проявлений путем применения правовых санкций, а также выработку и реализацию мер профилактического характера к субъектам маргинальных процессов. При этом она должна осуществ-

ляться в пределах общегосударственной антимаргинализационной политики, реализуемой в экономической, политической и культурно-нравственной сферах, четко и целенаправленно следовать ей.

В профилактической деятельности государства и общества мы выделяем пять основных подходов (социальный, уголовно-правовой, образовательный, психологический, медицинский), которые целесообразно применять при устранении деструктивных маргинальных процессов, в том числе нормативно-правовыми средствами.

Исследование маргинальной преступности показало, что основным направлением профилактической деятельности современного общества и государства должно стать развитие толерантного, понятного и гуманного отношения к маргинализированным слоям населения, что способствует неисключению их из сферы активной социальной жизни.

Мы выделяем следующие основные составляющие профилактики маргинальной преступности: основная цель предупреждения маргинальных правонарушений, задачи и принципы профилактики, наиболее эффективные мероприятия, направленные на профилактику правонарушений.

Проведение своевременной качественной и эффективной профилактики маргинальных правонарушений возможно лишь при наличии комплексного подхода. При этом мы считаем, что в юридической теории и практике термины «социальная адаптация» и «социальная реабилитация» необходимо рассматривать не как синонимы, а как составные части единого процесса ресоциализации.

Социальная реабилитация — понятие, используемое для обозначения процедуры восстановления в правах, возвращения прежнего социального статуса лица, восстановление нарушенных ранее функций; социальная адаптация, по сути, является одним из ее этапов [11].

Так, В. Трубников предлагает рассматривать ресоциализацию как процесс, состоящий из органически взаимосвязанных этапов, на которых различные субъекты осуществляют комплексное воздействие на лиц, совершивших преступление [12]. А. К. Тумаров считает, что ресоциализация осужденных может рассматриваться как «процесс аккультурации, когда заключенные, впервые отбывающие наказание, вынуждены приспособливаться к совершенно новой для них социокультурной среде пенитенциарного учреждения». На наш взгляд, такая трактовка определяет лишь один из этапов ресоциализации, а именно пенитенциарный [13].

Правовая социализация человека является составной частью предупреждения маргинальности, процессом его интеграции в общественную, государственно-правовую жизнь посредством участия в формировании законодательной базы страны, отражения и закрепления в ней своих социально значимых интересов, усвоение соци-

альных ценностей и норм, культуры социума, в котором он находится. Однако при отсутствии заинтересованности со стороны общества и государства в преодолении кризисных маргинальных ситуаций решить эту проблему только правовыми средствами невозможно [5, 6].

В условиях активной профилактической деятельности, осуществляемой в Луганской Народной Республике, эти направления государственной политики должны в обязательном порядке найти свое выражение и закрепление в нормах проектируемого и действующего законодательства (в объективном и субъективном праве), служить верным ориентиром в правотворческой и правоприменительной деятельности всех государственных органов в области предупреждения маргинальной преступности.

Принимая во внимание вышеизложенное, представляется возможным аргументированно утверждать следующее.

1. Маргинальность сегодня становится массовым и существенным признаком настоящего, особенно в условиях современного экономического, политического и нравственного кризиса, охватившего все страны мира, и эти негативные явления только усиливаются.

2. Процесс маргинализации — это один из основных источников формирования современной структуры общества. В настоящее время процессы социального перемещения индивидов (по «горизонтали» и «вертикали») получают принципиально новые качества и свойства, обусловленные масштабами, интенсивностью, направлениями и другими параметрами в результате радикальной перегруппировки факторов и каналов мобильности под влиянием сложившейся исторической ситуации, которая, по сути, сегодня представляет собой новое крупномасштабное бурно развивающееся негативное социальное явление.

3. Правомерное поведение — это сложное, многоаспектное явление, состоящее из системы общественно необходимых деяний волевого поведения субъекта права (действие или бездействие), которое соответствует предписаниям правовых норм, социально полезным целям и не противоречит закону.

4. Маргинальное правомерное поведение — это такое деяние (действие или бездействие), которое не нарушает установленных юридических предписаний, общих и отраслевых принципов права определенного государства и может иметь допустимую, поощряющую и стимулирующую форму их реализации [2]. При этом делать ставку только на запугивание уголовной ответственностью при выработке и принятии поведенческого решения маргинала нельзя.

5. Нельзя эффективно противодействовать многократно ускорившейся маргинализации современного социума без выработки и применения

соответствующих моменту тактики и стратегии. Последняя определяется правильно внедренной правовой политикой. Правовая политика отвечает на вопрос, достаточно ли в распоряжении государства имеются необходимых юридических возможностей для правового сопровождения существующих в обществе социально-экономических, политических и культурно-нравственных процессов, прямо влияющих на формирование маргинальной среды, на ее рост или сокращение.

6. Политические меры могут в значительной степени снизить уровень маргинализации общества и отдельных групп. Но полностью устранить явление маргинализации социума невозможно, потому что оно глобально и не имеет до сих пор точного и однозначного прочтения (количественных и качественных характеристик).

7. Антимаргинальные меры, осуществляемые властными структурами государства в отноше-

нии минимизации негативных действий и последствий маргинальных процессов, закономерно оказываются в современных условиях малоэффективными по причине того, что они прямо являются антиподом «общества потребления», противоречат его принципам и базовым ценностям. Правовое регулирование этого направления в функционировании государства до сих пор остается невостребованным, эпизодическим и популистски-безответственным, не отвечающим ни существующим глобальным вызовам, ни духу времени. Разовые «инъекции», направленные со стороны государства на предотвращение и минимизацию негативных последствий маргинальных процессов, происходящих сегодня в нестабильных социумах, не дадут ожидаемых результатов без четкой государственной политики (в том числе и правовой), осуществляемой властью в этой сфере общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюкова М. С. Государственная политика в сфере профилактики маргинального правомерного поведения // Вестник Луганской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко. — 2021. — № 1 (10). — С. 40—49.

2. Бирюкова М. С. Маргинальное правомерное поведение: общетеоретический аспект : автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. — Луганск, 2022. — 26 с.

3. Бирюкова М. С. Маргинальность: социально-правовой аспект // Проблемы права: теория и практика. — 2020. — № 50. — С. 37—46.

4. Бирюкова М. С. Маргинальность: теоретико-методологический аспект // Актуальные проблемы права и пути их решения : материалы международной научно-практической конференции, 26 ноября 2021 г., Донецк ; Академия МВД ДНР имени Ф. Э. Дзержинского. — Донецк : Академии МВД ДНР имени Ф. Э. Дзержинского, 2021. — С. 3—6.

5. Бирюкова М. С. Меры снижения уровня маргинализации общества: социально-правовой аспект // Проблемы права: теория и практика. — 2022. — № 59. — С. 29—37.

6. Бирюкова М. С. Проблемы воспитания молодежи в условиях маргинализации социума // Духовно-нравственное воспитание личности будущего педагога в системе высшего образования: традиции и современность : материалы республиканского круглого стола в рамках проведения «Дней науки — 2022» (14 апреля 2022 года) ; ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ». — Луганск : Пресс-экспресс, 2022. — С. 13—15.

7. Бирюкова М. С. Социально-правовая характеристика маргинальности // Вестник Луган-

ской академии внутренних дел имени Э. А. Дидоренко. — 2020. — № 1 (8). — С. 16—25.

8. Бирюкова М. С. Социально-правовые меры снижения уровня маргинализации общества // Правовые и акмеологические аспекты нравственности в профессиональном развитии личности : материалы расширенного заседания научного центра «Профессионально-личностное становление «Акме», посвященного 220-летию Владимира Ивановича Даля / МВД ЛНР ; Луган. акад. внутр. дел им. Э. А. Дидоренко ; ЛРУНБ им. М. Горького (Луганск, 5 февраля 2021 года). — Луганск, 2021. — С. 70—75.

9. Вайтулевич С. Н. Маргинальное сознание и поведение как аспект социально-психологической организации маргинальной личности // Успехи современного естествознания. — 2007. — № 2. — С. 60—61. — URL: <http://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=10936> (дата обращения: 02.08.2022).

10. Маргинальность в современной России : монография. — М., 2000. — URL: <https://smolsoc.ru/index.php/home> (дата обращения: 04.01.2021).

11. Масленникова Е. А. Особенности социальной реабилитации и ресоциализации лиц, осужденных к лишению свободы, больных алкоголизмом // Философия права. — 2019. — № 3 (90). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n> (дата обращения: 19.05.2021).

12. Трубников В. М. Социальная адаптация освобожденных от отбывания наказания. — Харьков : Основа, 1990. — 173 с.

13. Тумаров К. С. Ресоциализация осужденных в пенитенциарном учреждении в условиях современной России : автореф. дис. ... канд. социол. наук : 20.00.06. — Ставрополь : СГУ, 2012. — 21 с.

REFERENCES

1. Biryukova M. S. Gosudarstvennaya politika v sfere profilaktiki marginal'nogo pravomernogo povedeniya // Vestnik Luganskoj akademii vnutrennih del imeni E. A. Didorenko. — 2021. — № 1 (10). — S. 40—49.
2. Biryukova M. S. Marginal'noe pravomerno povedenie: obshcheteoreticheskij aspekt : avtoref. ... kand. yurid. nauk : 12.00.01. — Lugansk, 2022. — 26 s.
3. Biryukova M. S. Marginal'nost': social'no-pravovoj aspekt // Problemy prava: teoriya i praktika. — 2020. — № 50. — S. 37—46.
4. Biryukova M. S. Marginal'nost': teoretiko-metodologicheskij aspekt // Aktual'nye problemy prava i puti ih resheniya : materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 26 noyabrya 2021 g., Doneck ; Akademiya MVD DNR imeni F. E. Dzerzhinskogo. — Doneck : Akademii MVD DNR imeni F. E. Dzerzhinskogo, 2021. — S. 3—6.
5. Biryukova M. S. Mery snizheniya urovnya marginalizacii obshchestva: social'no-pravovoj aspekt // Problemy prava: teoriya i praktika. — 2022. — № 59. — S. 29—37.
6. Biryukova M. S. Problemy vospitaniya molodezhi v usloviyah marginalizacii sociuma // Duhovno-nravstvennoe vospitanie lichnosti budushchego pedagoga v sisteme vysshego obrazovaniya: tradicii i sovremennost' : materialy respublikanskogo kruglogo stola v ramkah provedeniya «Dnej nauki — 2022» (14 aprelya 2022 goda) ; GOU VO LNR «LGPU». — Lugansk : Press-ekspress, 2022. — S. 13—15.
7. Biryukova M. S. Social'no-pravovaya harakteristika marginal'nosti // Vestnik Luganskoj akademii vnutrennih del imeni E. A. Didorenko. — 2020. — № 1 (8). — S. 16—25.
8. Biryukova M. S. Social'no-pravovye mery snizheniya urovnya marginalizacii obshchestva // Pravovye i akmeologicheskie aspekty нравственности v professional'nom razvitii lichnosti : materialy rasshirennogo zasedaniya nauchnogo centra «Professional'no-lichnostnoe stanovlenie «Akme», posvyashchennogo 220-letiyu Vladimira Ivanovicha Dal'ya / MVD LNR ; Lugan. akad. vnutr. del im. E. A. Didorenko ; LRUNB im. M. Gor'kogo (Lugansk, 5 fevralya 2021 goda). — Lugansk, 2021. — S. 70—75.
9. Vajtlevich S. N. Marginal'noe soznanie i povedenie kak aspekt social'no-psihologicheskoy organizacii marginal'noj lichnosti // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. — 2007. — № 2. — S. 60—61. — URL: <http://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=10936> (data obrashcheniya: 02.08.2022).
10. Marginal'nost' v sovremennoj Rossii : monografiya. — M., 2000. — URL: <https://smolsoc.ru/index.php/home> (data obrashcheniya: 04.01.2021).
11. Maslennikova E. A. Osobennosti social'noj rehabilitacii i resocializacii lic, osuzhdennykh k lisheniyu svobody, bol'nyh alkoholizmom // Filosofiya prava. — 2019. — № 3 (90). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n> (data obrashcheniya: 19.05.2021).
12. Trubnikov V. M. Social'naya adaptaciya osvobodivshiesya ot otbyvaniya nakazaniya. — Har'kov : Osnova, 1990. — 173 s.
13. Tumarov K. S. Resocializaciya osuzhdennykh v penitenciiarnom uchrezhdenii v usloviyah sovremennoj Rossii : avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk: 20.00.06. — Stavropol' : SGU, 2012. — 21 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Бирюкова Марина Сергеевна. Начальник учебно-методического центра, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права.

Луганская академия внутренних дел имени Э. А. Дидоренко.

E-mail: bms-lavd@mail.ru

Россия, 291001, Луганская Народная Республика, Луганск, ул. Пушкина, 1.

Biryukova Marina Sergeevna. Head of the Educational and Methodological Center, senior lecturer of the chair of Theory and History of State and Law.

Lugansk Academy of Internal Affairs named after E. A. Didorenko.

E-mail: bms-lavd@mail.ru

Work address: Russia, 291001, Luhansk People's Republic, Lugansk, Pushkina Str., 1.

Ключевые слова: государство; право; государственная политика; правовая политика; правомерное поведение; правовое сознание; маргинал; маргинальность; маргинальное правомерное поведение.

Key words: state; law; state policy; legal policy; lawful behavior; legal consciousness; marginal; marginality; marginal lawful behavior.

УДК 340.111.5

О. Н. Жидконожкина
А. П. Жукова

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ВОПРОСУ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

DOMESTIC LEGISLATION ON THE PARTICIPATION OF CITIZENS AND PUBLIC ASSOCIATIONS IN THE PREVENTION AND SUPPRESSION OF OFFENSES IN INTERACTION WITH INTERNAL AFFAIRS BODIES: HISTORICAL ASPECT

В статье прослеживаются основные аспекты становления и развития взаимодействия полиции и гражданского населения в различные периоды времени по вопросу предупреждения и пресечения правонарушений путем повышения социальной активности общества. Авторами проанализированы нормативные правовые акты, отображающие основы охраны общественного порядка на протяжении длительного времени до вступления в силу действующего Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка».

The article traces the main aspects of the formation and development of interaction between the police and the civilian population in different periods of time on the issue of prevention and suppression of legal violations by increasing the social activity of society. The authors analyzed normative legal acts reflecting the foundations of public order protection for a long time before the entry into force of the current Federal Law No. 44-FZ of April 2, 2014 «On the participation of citizens in the protection of public order».

Создание единой системы предупреждения административных правонарушений и преступлений, снижение степени влияния криминогенных факторов на развитие демократических принципов и общественных отношений является стратегическим направлением государственной политики в обеспечении безопасности и общественного порядка, выступающих одним из важнейших условий нормального функционирования общественных процессов.

Состояние общественной безопасности зависит не только от прямой деятельности правоохранительных органов, важна связь должностных лиц, осуществляющих профилактическую работу и обеспечивающих правопорядок на улицах городов и иных населенных пунктов, с гражданским обществом. Такое взаимодействие осуществляется как с отдельными гражданами, так и с общественными объединениями и организациями.

Идея вовлечения граждан и общественных объединений в предупреждение и пресечение правонарушений в Российской Федерации не является

открытием советского периода. Первые нормы, регулирующие привлечение населения к охране общественного порядка, были заложены Соборным уложением 1649 г. Они требовали от населения доносить о «злых умыслах», определяли алгоритм доноса и его проверки, а также меры наказания за недоносительство и ложный донос [1].

В соответствии с Наказом о градском благочинии 1649 г. в помощь объезжим головам от каждых десяти городских дворов выделялись караульщики, вооруженные водоливными трубами, топорами и рогатинами. В их обязанности входило ежесуточное патрулирование улиц с целью пресечения боя, грабежа и иного воровства [2].

С созданием в XVIII в. регулярной полиции Петр I определяет круг обязанностей населения в оказании ей содействия. Помимо доносительства о прибывших в город людях, несения повинности постоя предписывалось определять в каждой слободе или улице старосту, при каждых десяти дворах — десятского, а в каждом дворе — караульщика для пресечения воровства. Последние поочередно в ночное время выставлялись в кара-

ул у шлагбаумов, решеток и рогаток, запиравших улицы. Таким образом, население города на постоянной основе привлекалось для исполнения полицейской повинности.

В годы правления Екатерины II в состав Управы благочиния были включены избираемые из числа жителей представители, что в конечном итоге оказывало влияние на качество обеспечения правопорядка. Из жителей квартала на трехлетний срок выбирались поручики и ночные сторожа, подчинявшиеся непосредственно квартальному надзирателю.

Для обеспечения порядка в г. Москве при коронации Александра III в конце XIX в. была образована первая народная дружина (добровольная народная охрана) [3]. Народная охрана привлекалась при проведении значимых мероприятий общественно-политического характера. В различные периоды истории ее численность составляла от 20 до 80 тыс. чел.

В 1912 г. министром внутренних дел Российской империи была утверждена Инструкция для членов народной (добровольной) охраны, при этом ее членам выдавались аналоги нынешних удостоверений — особые билеты с номерами, которые было необходимо тщательно сохранять. Члены охраны были обязаны: оказывать содействие полицейским чинам по мониторингу за порядком на улицах; сдерживать толпу; препятствовать подаче прошений лично императору и членам его дома, разъясняя порядок их подачи через офицеров жандармерии, а также обеспечивать пресечение, предупреждение и профилактику антиобщественных деяний. Охранники должны были соблюдать вежливость и корректность при общении с публикой. Им запрещалось иметь при себе оружие либо иные предметы (зонты, палки), которые могли быть использованы в его качестве.

Важнейшим принципом формирования добровольной охраны являлся принцип «круговой поруки» — все поступающие в дружину строго проверялись, оказывающие неповиновение старшим немедленно исключались без возможности восстановления, особые билеты возвращались.

В 1905 г. во время революционных событий в столицах члены народной охраны оказывали содействие администрациям, выставляли уличные заслоны, осуществляли профилактическую работу среди населения, в том числе среди несовершеннолетних. Колоссальное количество беспризорных детей увеличило разгул уличной преступности, бродяжничества и нищенства.

В 1913 г. в царской России чинам полиции была направлена Инструкция для организации народной дружины, определившая основные принципы ее создания и деятельности — добро-

вольность вступления в ее ряды и подчинение государственной власти [4].

С 1917 г. общественные организации стали входить в государственную структуру или были полугосударственными образованиями (профсоюзы, ДОСААФ и др.), при этом частично деятельность в них также осуществлялась на добровольных началах.

После Октябрьской революции функции государства по борьбе с преступностью частично осуществляли различные вооруженные формирования, состоящие из рабочих и крестьян. Деятельность революционных отрядов граждан была окончательно прекращена только к 30-м годам прошлого столетия.

Первая Конституция РСФСР, принятая в 1918 году, требовала от граждан активного участия в жизни государства, непримиримости к антиобщественным проявлениям, обеспечения профилактики правонарушений, а также участия в охране общественного порядка [5].

В 1918—1922 гг. с целью наведения порядка на улицах на предприятиях и в учреждениях стали создаваться первые добровольные общества содействия милиции (ОСОДМИЛ). Инициативу рабочих поддержал СНК РСФСР принятием 25 мая 1930 г. постановления «Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска» [6]. С учетом его положений НКВД РСФСР были разработаны Типовой устав и Инструкция, в которых определялся алгоритм деятельности членов ОСОДМИЛ по оказанию помощи работникам милиции и методы воздействия на правонарушителей.

Постановлением СНК РСФСР от 29 апреля 1932 г. [7] ОСОДМИЛ был преобразован в бригады содействия милиции (БРИГАДМИЛ), который осуществлял свою деятельность вплоть до 1955 г. БРИГАДМИЛ формировался при отделах, отделениях и опорных пунктах милиции партийными и комсомольскими органами. Члены бригад несли службу в составе малочисленных оперативных групп при участковых уполномоченных, дежурных и детских комнатах в отделах милиции. Одной из главных задач таких бригад являлось содействие органам милиции в проведении предупредительной работы.

В годы Великой Отечественной войны, в условиях нехватки личного состава сотрудников и значительного снижения в связи с уходом на фронт числа членов бригад, их загруженности на производстве, настоятельно требовалось расширение форм участия граждан в охране правопорядка, их задач и обязанностей, а также снижение возрастного порога членов общественных формирований. Так, во исполнение требования

директивы НКВД СССР от 25 августа 1941 г. № 205 во всех городских и сельских населенных пунктах начинают создаваться группы охраны общественного порядка (ГООП) [8].

Анализ организационно-правовых форм участия граждан в предупреждении и пресечении правонарушений в годы Великой Отечественной войны свидетельствует об их множественности. Среди коллективных форм содействия в противодействии антиобщественным деяниям следует отметить комсомольские полки, советы общест-венности, советы профилактики правонаруше-ний. Индивидуальное участие граждан в пресе-чении и предупреждении правонарушений реа-лизовывалось в работе с обращениями (жалоба-ми и заявлениями), выступлениями в СМИ [9].

Опыт создания специализированных объеди-нений граждан, накопленный в годы Великой Отечественной войны, активно использовался и в послевоенный период. Однако смена руководства страны, а затем внутриполитического курса опре-делила новые подходы к деятельности милиции и перспективы участия общественности в охране правопорядка. Постановлением ЦК КПСС и Со-вета министров СССР от 2 марта 1959 г. № 218 «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране» [10] бригады содействия мили-ции были упразднены.

В 60-90-е годы прошлого столетия происхо-дило формирование и развитие деятельности добровольных народных дружин [11], товарище-ских судов [12] — основной формой выборных общественных органов, осуществляющих про-филактику правонарушений и проступков, было общественное воздействие. Главными организа-ционными принципами добровольных дружин были добровольность, строгий отбор, фиксиро-ванное членство, подотчетность и демократизм. Их членами могли стать граждане СССР не мо-ложе 18 лет, передовики производства и заслу-женные ветераны, вышедшие на пенсию.

Лицам, вступившим в дружину, вручались удостоверение и нагрудный знак дружинника. Профилактика правонарушений и обеспечение безопасности на улицах осуществлялись путем проведения рейдов, патрулирования и выставле-ния постов, несения дежурств.

В 70-е годы прошлого века стали появляться народные дружины на транспорте, регулирова-ния дорожного движения, по борьбе с хищения-ми социалистической собственности, а также группы по работе с несовершеннолетними пра-вонарушителями.

В 1984 г. Политбюро ЦК КПСС поставило перед первичными партийными организациями задачу по дальнейшему расширению форм уча-стия граждан в реализации правоохранительных

функций. Основными организационно-правовыми формами участия общественных формирований в противодействии преступности данного периода являлись: комиссии по борьбе с пьянством [13], общественные советы, советы профилактики, со-действия семье и школе, домовые, дворовые, уличные комитеты и др. Все они действовали на общественных началах.

Принятие в 1991 г. Закона РСФСР «О мили-ции» [14] определило переход от карательного, традиционного для советской милиции, типа де-ятельности к модели деятельности, обеспечива-ющей приоритет прав и интересов человека и общества. Однако в условиях нарастающего по-литического кризиса в стране осуществляемые реформы способствовали исключению граждан и общественных объединений из процесса охраны общественного порядка. К 1992 г. практически повсеместно было прекращено финансирование деятельности народных дружин.

С принятием Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединения-ях» ранее действовавшие нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность народных дружин, товарищеских судов и общественных советов по работе товарищеских судов, комиссий по борьбе с пьянством, были объявлены утратившими силу [15]. А учитывая то, что дальней-шее создание объединений правоохранительной направленности среди граждан законодательно не предусматривалось, принятое решение окон-чательно разрушило сложившийся в советский период механизм взаимодействия правоохрани-тельных органов и населения.

После многолетнего перерыва законодатель вновь обратился к нормативному регулированию на федеральном уровне деятельности граждан и общественных организаций в сфере обеспечения правопорядка, предупреждения и пресечения административных правонарушений и преступ-лений, в результате чего в 2014 г. был разработан и принят Федеральный закон «Об участии граж-дан в охране общественного порядка» [16].

Указанный нормативный правовой акт рас-ширил категории лиц, участвующих в охране общественного порядка, и формы их участия и тем самым способствовал повышению уровня сотрудничества полиции с населением.

Таким образом, можно сформулировать сле-дующий вывод. Так как одним из приоритетных направлений в деятельности государства является обеспечение общественного порядка, то и укреп-ление власти началось с образования специальных органов, на которые возлагалась данная функция. Каждый шаг в реформировании полиции способ-ствовал расширению форм взаимодействия и ка-тегорий лиц, участвующих в исполнении поли-

цейских функций, совершенствованию уровня взаимодействия полиции с населением в решении важнейшей для государства задачи. Правовые основы участия граждан и их объединений в предупреждении и пресечении правонарушений

формировались на протяжении длительного периода времени и получили полноценное нормативное закрепление с принятием Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка».

ЛИТЕРАТУРА

1. Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X—XX веков. — Т. 3 : Акты Земских соборов. — М., 1985. — С. 83—257.
2. Костин В. И., Ханин С. В. История органов внутренних дел России : учебное пособие. — Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2015. — С. 26.
3. Невский С. А. Участие населения в охране правопорядка в Российской империи // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2011. — № 1-2 (7).
4. Семенов А. А., Салмин В. И. История возникновения и развития добровольной народной дружины как формы деятельности современных волонтерских движений в России // Наука и школа. — 2014. — № 6. — С. 139—143.
5. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10 июля 1918 г.) // СУ РСФСР. — 1918. — № 51. — С. 582.
6. Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска : постановление СНК РСФСР от 25 мая 1930 г. // СУ РСФСР. — 1930. — № 25. — Ст. 324.
7. О реорганизации обществ содействия органам милиции и уголовного розыска : постановление СНК РСФСР от 29 апреля 1932 г. // СУ РСФСР. — 1932. — № 38. — Ст. 173.
8. МВД России : энциклопедия. — М. : Объединенная редакция МВД России, 2002. — С. 143—144.
9. Ханин С. В., Виравов В. С. Организационные и правовые основы взаимодействия милиции и населения в межвоенный период и в годы Вели-

кой Отечественной Войны // Юридическая наука и практика : вестник Нижегородской академии МВД России. — 2013. — № 22. — С. 14—18.

10. Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране : постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 2 марта 1959 г. № 218 // СП СССР. — 1959. — № 4. — Ст. 25.

11. О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка : постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 20 мая 1974 г. № 379 // СП СССР. — 1974. — № 12. — Ст. 67.

12. Об утверждении Положения о товарищеских судах и Положения об общественных советах по работе товарищеских судов : указ Президиума ВС РСФСР от 11 марта 1977 г. // Ведомости ВС РСФСР. — 1977. — № 12. — Ст. 254.

13. Об утверждении Положения о комиссиях по борьбе с пьянством : указ Президиума ВС РСФСР от 21 августа 1972 г. // Ведомости ВС РСФСР. — 1972. — № 34. — Ст. 845.

14. О милиции : закон РФ от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 (ред. от 23.05.1992) // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. — 1991. — № 16. — Ст. 503. — (Утратил силу).

15. Об общественных объединениях : Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (ред. 30.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1995. — № 21. — Ст. 1930.

16. Об участии граждан в охране общественного порядка : Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 14. — Ст. 1536.

REFERENCES

1. Sobornoe ulozhenie 1649 goda // Rossijskoe zakonodatel'stvo X—XX vekov. — T. 3 : Akty Zemskih soborov. — M., 1985. — S. 83—257.
2. Kostin V. I., Hanin S. V. Istoriya organov vnutrennih del Rossii : uchebnoe posobie. — N. Novgorod : Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2015. — S. 26.
3. Nevskij S. A. Uchastie naseleniya v ohrane pravoporyadka v Rossijskoj imperii // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. — 2011. — № 1-2 (7).
4. Semenov A. A., Salmin V. I. Istoriya vznikhnoveniya i razvitiya dobrovol'noj narodnoj družiny kak formy deyatel'nosti sovremennyh volonter'skih dvizhenij v Rossii // Nauka i shkola. — 2014. — № 6. — S. 139—143.

5. Konstituciya (Osnovnoj Zakon) Rossijskoj Socialisticheskoy Federativnoj Sovetskoj Respubliki (prinyata V Vserossijskim s'ezdom Sovetov 10 iyulya 1918 g.) // SU RSFSR. — 1918. — № 51. — S. 582.

6. Ob obshchestvah sodejstviya organam milicii i ugovovnogo rozyska : postanovlenie SNK RSFSR ot 25 maya 1930 g. // SU RSFSR. — 1930. — № 25. — St. 324.

7. O reorganizacii obshchestv sodejstviya organam milicii i ugovovnogo rozyska : postanovlenie SNK RSFSR ot 29 aprelya 1932 g. // SU RSFSR. — 1932. — № 38. — St. 173.

8. MVD Rossii : enciklopediya. — M. : Ob"edinnennaya redakciya MVD Rossii, 2002. — S. 143—144.

9. Hanin S. V., Virabov V. S. Organizacionnye i pravovye osnovy vzaimodejstviya milicii i naseleniya v mezhoennyj period i v gody Velikoj Otechestvennoj Vojny // YUridicheskaya nauka i praktika : vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. — 2013. — № 22. — S. 14—18.

10. Ob uchastii trudyashchihsya v ohrane obshchestvennogo porjadka v strane : postanovlenie CK KPSS, Sovmina SSSR ot 2 marta 1959 g. № 218 // SP SSSR. — 1959. — № 4. — St. 25.

11. O dal'nejshem sovershenstvovanii deyatel'nosti dobrovol'nyh narodnyh družin po ohrane obshchestvennogo porjadka : postanovlenie CK KPSS, Sovmina SSSR ot 20 maya 1974 g. № 379 // SP SSSR. — 1974. — № 12. — St. 67.

12. Ob utverzhdenii Polozheniya o tovarishcheskih sudah i Polozheniya ob obshchestvennyh sovetah po ra-bote tovarishcheskih sudov : ukaz Prezidiuma

VS RSFSR ot 11 marta 1977 g. // Vedomosti VS RSFSR. — 1977. — № 12. — St. 254.

13. Ob utverzhdenii Polozheniya o komissiyah po bor'be s p'yanstvom : ukaz Prezidiuma VS RSFSR ot 21 avgusta 1972 g. // Vedomosti VS RSFSR. — 1972. — № 34. — St. 845.

14. O milicii : zakon RF ot 18 aprelya 1991 g. № 1026-1 (red. ot 23.05.1992) // Vedomosti SND RSFSR i VS RSFSR. — 1991. — № 16. — St. 503. — (Utratil silu).

15. Ob obshchestvennyh ob"edineniyah : Federal'nyj zakon ot 19 maya 1995 g. № 82-FZ (red. 30.12.2020) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 1995. — № 21. — St. 1930.

16. Ob uchastii grazhdan v ohrane obshchestvennogo porjadka : Federal'nyj zakon ot 2 aprelya 2014 g. № 44-FZ (red. ot 14.07.2022) // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 2014. — № 14. — St. 1536.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Жидконожкина Ольга Николаевна. Старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: olga904210@yandex.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Жукова Анжелика Павловна. Инспектор учебного отдела.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: lika769@list.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Zhidkonozhkina Olga Nikolaevna. Senior lecturer of the chair of Administrative Activity of Internal Affairs Bodies.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: olga904210@yandex.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Zhukova Anzhelika Pavlovna. Inspector of study department.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: lika769@list.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: правовые основы; власть; полиция; предупреждение и пресечение правонарушений; народная дружина; формы участия граждан в охране общественного порядка.

Key words: legal foundations; government; police; prevention and suppression of offenses; people's militia; forms of participation of citizens in the protection of public order.

УДК 342.9

Е. В. Князева
А. В. Шпак

ПРИМЕНЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

APPLICATION OF ADMINISTRATIVE PENALTIES AGAINST JUVENILE OFFENDERS: PROBLEMS AND SOLUTIONS

В статье отражены проблемы применения административных наказаний в отношении несовершеннолетних, а также сформулированы направления совершенствования законодательства.

This article reflects the problems of the application of administrative penalties against minors, as well as formulated directions for improving legislation.

В настоящее время особенно актуальна проблема, связанная с профилактикой и предупреждением совершения противоправных деяний со стороны таких субъектов, как несовершеннолетние. Главным образом это связано с тем, что современные реалии создают благоприятные условия для совершения такими лицами административных правонарушений. Следует отметить значительное влияние факторов, связанных с внедрением и расширением сферы информационных технологий. Современное поколение несовершеннолетних является зависимым от гаджетов, подвержено влиянию различных мобильных игр, программ, рекомендаций и инструкций, распространенных в сети Интернет, особенно в детских и подростковых профилях социальной сети «ВКонтакте», которые направлены на проявление девиантного поведения у несовершеннолетних. Путем некоторых игр и инструкций к ним идет прямое воздействие на психику детей и подростков, формируется депрессивное состояние и стойкое желание действовать вразрез с законом (например, «Как стать феей огня», «Беги или умри», «Спрячься на 50 часов» и т. д.).

Не менее важным фактором, способствующим совершению подростками правонарушений, является безнадзорность. При этом правоприменительный опыт деятельности территориальных органов МВД России свидетельствует о том, что если с несовершеннолетним лицом, совершившим административное правонарушение, не проводилась соответствующая профилактическая работа, то такие субъекты начинают совершать повторные правонарушения, поскольку чувствуют свою безнаказанность, и в последующем исправить поведение таких подростков значительно сложнее.

Как правило, такие несовершеннолетние (после достижения восемнадцатилетнего возраста) и составляют основу для рецидивной и взрослой преступности. Своевременная диагностика и выявление правонарушений, в первую очередь административных, а также принятие эффективных мер профилактического характера по отношению к детям и подросткам, совершающим правонарушения, значительно способствуют нивелированию у этих лиц стойкого желания совершать противоправные действия. Особый научный интерес вызывает вопрос об имеющихся современных проблемах в рамках применения административных наказаний в отношении несовершеннолетних, эффективности осуществления производства по делам об административных правонарушениях несовершеннолетних в целях своевременного предупреждения совершения противоправных действий впоследствии.

Главным образом это связано с тем, что если назначено наказание, не соответствующее степени общественной опасности совершенного правонарушения, то это зачастую способствует появлению чувства безнаказанности у виновного лица, так же как и применение к несовершеннолетнему мер наказания, по которым несут ответственность родители, а подросток остается фактически безнаказанным, как следствие, приводит к рецидивам и совершению более серьезных правонарушений (в т.ч. и преступлений).

Если обратиться к статистическим данным МВД России [2] в период 2020—2021 гг., то по результатам работы органов, отвечающих за профилактику правонарушений среди несовершеннолетних, можно заметить тенденцию к снижению числа административных правонару-

шений, совершенных несовершеннолетними (на 7,6% — с 107 273 в 2020 г. до 99 112 в 2021 г.) сразу по двум основным показателям:

1) потребление алкогольной продукции (на 6,5% — 30 441 в 2020 г., 28 448 в 2021 г.);

2) употребление наркотических и психотропных веществ (на 7,8% — 1429 в 2020 г., 1317 в 2021 г., что составляет всего 1,3% от общего числа правонарушений).

Также, исходя из статистики, стоит отметить тенденцию к небольшому снижению правонарушений, совершенных родителями и законными представителями, в том числе связанных с ненадлежащим исполнением родительских обязанностей (на 1,2% — 480 579 в 2020 г., 474 782 в 2021 г.).

Анализируя статистические данные ГУ МВД по Воронежской области [3] в период 2020—2021 гг., можно также отметить существенное снижение административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними (на 12,1% — 3061 в 2020 г., 2690 в 2021 г.), в том числе и по двум основным показателям:

1) потребление алкогольной продукции (на 17,4% — 896 в 2020 г., 740 в 2021 г.);

2) употребление наркотических и психотропных веществ (удельный вес — всего 1,8% от общего числа правонарушений).

Также на территории области имеется тенденция к небольшому снижению правонарушений, связанных с ненадлежащим исполнением родителями и законными представителями родительских обязанностей (с 4727 в 2020 г. до 4598 в 2021 г.). Отдельный пункт статистики позволяет отметить и такой немаловажный факт, как снижение количества материалов на лишение родительских прав, направленных сотрудниками ОВД в органы опеки и попечительства (165 в 2020 г., 145 в 2021 г.).

Исходя из анализа статистических данных, можно сделать вывод о том, что на территории Воронежской области практика представления материала в районные и областные КДН и ЗП, прокуратуру, а также ежемесячного анализа состояния преступности среди несовершеннолетних в значительной мере способствует профилактике правонарушений среди лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста.

Однако частные проблемы, связанные, в первую очередь, с ростом некоторых показателей в пределах самого субъекта — Воронежской области (например, правонарушений, связанных с ненадлежащим исполнением родительских обязанностей: на 3,9% — 3320 в 2020 г., 3450 в 2021 г.), а также общего количества правонарушений, связанных с употреблением наркотических веществ (на 65,5% — 29 в 2020 г., 48 в 2021 г.), свидетельствуют о том, что проблема профилактики правонарушений среди

несовершеннолетних не решена полностью и, соответственно, требует дальнейшей работы.

Одним из достаточно важных её аспектов является правовая регламентация применения административных наказаний в отношении несовершеннолетних.

Так, анализ мер наказаний, которые назначаются применительно к несовершеннолетним, показал, что они в большей степени ориентированы на воспитательное воздействие.

Логика законодателя понятна. В силу того что личность и поведение несовершеннолетнего в полной мере не сформированы, его возможно перевоспитать. В связи с этим меры наказания, как и цели наказания такого субъекта, связаны именно с перевоспитанием. Однако таких мер недостаточно для предупреждения совершения повторных правонарушений.

Из анализа ст. 3.2 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ [5]) следует, что несовершеннолетний является особым субъектом административных отношений, поэтому к нему применяются не все наказания. При этом специальные виды административных наказаний, применяемые исключительно к подросткам, отсутствуют [4. — С. 514].

Так, например, основной мерой наказания, применяемой к несовершеннолетним, является штраф. Однако если несовершеннолетний не имеет самостоятельного источника дохода, то штраф выплачивается родителями. В таком случае нельзя говорить о достижении цели наказания. Как следствие, несовершеннолетний чувствует свою безнаказанность и продолжает совершать противоправные деяния.

Так, например, несовершеннолетняя Д., находясь на лестничной клетке своего подъезда, в ходе словесного конфликта несколько раз ударила своего соседа, от чего последний испытал физическую боль.

По данному факту должностным лицом, старшим инспектором отделения по делам несовершеннолетних (далее — ОПДН) отдела участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних отдела полиции № 5 УМВД России по г. Воронежу, в отношении Д. составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Постановлением комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее — КДН и ЗП) управы Советского района городского округа г. Воронеж Д. признана виновной и привлечена к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ с назначением административного наказания в виде административного штрафа в размере 5000 рублей [8].

Несовершеннолетняя Д. обучается в колледже на коммерческой основе, стипендию не получает и какого-либо иного самостоятельного дохода не имеет, соответственно, штраф был уплачен матерью подростка. И хотя формально цель применения мер административной ответственности достигнута — штраф оплачен, цель специальной превенции в контексте административно-деликтного права, которая действует через категорию ответственности — чтобы виновное лицо понесло наказание, претерпело определенные лишения, существенно затрагивающие личность, ущемляющие ее права и блага вследствие совершения им противоправного поступка, — не достигнута.

В связи с этим следует заметить, что в России выбор видов наказания для несовершеннолетнего неоправданно мал. Как правило, применяются только два наказания: предупреждение и штраф. При этом данные виды наказания зачастую не способствуют профилактике совершения административных правонарушений со стороны несовершеннолетних. Как следствие, актуальным остается вопрос о необходимости изменения законодательного подхода в аспекте применения административных наказаний в отношении несовершеннолетних.

В рамках данного направления следует обозначить следующие вопросы, которые нуждаются в разрешении.

Во-первых, на сегодняшний день административную деликтность подросток приобретает в возрасте 16 лет.

В современных условиях административная ответственность не всегда выполняет свои функции в борьбе с девиантным поведением несовершеннолетних, поскольку при привлечении последних к ответственности к ним в подавляющем большинстве случаев применяются меры воспитательного воздействия, которые фактически не являются административными наказаниями и не приводят к наступлению юридических последствий для правонарушителя.

Применение соответствующих мер к несовершеннолетним правонарушителям не дает желаемого результата, поскольку безнаказанность приводит к безответственности. Таким образом, чувство безнаказанности за противоправные деяния становится еще одной из причин совершения малолетними и подростками, не достигшими возраста, с которого наступает административная ответственность, повторных правонарушений.

В административно-правовой науке неоднократно критиковался законодательный подход в аспекте указанных возрастных рамок [6. — С. 285].

Как учеными, так и практиками отмечается, что в четырнадцать лет подросток становится уже самостоятельным и он в состоянии отдавать

себе отчет в своих действиях. «На сегодняшний день молодое поколение настолько быстро растет и развивается, что четырнадцатилетние дети, совершившие преступления, несут уголовную ответственность по ряду статей. Но при этом, если они совершают административные правонарушения, привлечь этих лиц к ответственности невозможно, по той причине, что закон этого не позволяет» [1. — С. 25].

С позицией авторов, которые считают, что необходимо снизить возраст привлечения несовершеннолетних к административной ответственности, следует согласиться [9. — С. 110]. В связи с этим представляется целесообразным внесение ряда изменений в ч. 2 ст. 2.3 КоАП РФ по части снижения возраста административной ответственности до четырнадцати лет, поскольку несовершеннолетние в указанном возрасте в силу своего физиологического и психического развития полностью осознают суть и последствия своих поступков и могут руководить ими.

Во-вторых, назначаемые применительно к несовершеннолетним меры наказания на сегодняшний день являются недостаточными.

Нами уже было отмечено, что наиболее часто несовершеннолетние лица получают наказание в виде штрафа. Однако если они не имеют самостоятельного источника дохода, то наказание фактически несут родители. Такой законодательный подход явно не соответствует критерию персонализированной ответственности. Нести наказание должен тот, кто совершил правонарушение. В связи с этим необходимо расширить перечень мер наказаний, применяемых к несовершеннолетним.

Представляется, что принципы трудового перевоспитания, практиковавшиеся в период существования СССР, а именно практику применения к несовершеннолетним такого наказания, как обязательные работы, следует восстановить. Привлечение правонарушителя, в том числе и несовершеннолетнего, к труду в советское время признавалось весьма эффективным способом исправления. Как отмечается учеными-административистами, «труд способствует сокращению рецидива правонарушений, так как он обладает психолого-воспитательным эффектом» [4. — С. 514].

Применение к несовершеннолетним правонарушителям такой меры административного наказания, как обязательные работы, может существенно способствовать достижению целей административной превенции — воспитание правонарушителя наказанием, обеспечение эффективности наказания, в том числе и в виде морального воздействия. Однако на сегодняшний день назначить такое наказание может только суд, вследствие чего оно не применяется активно к несовершеннолетним.

Еще один вариант разрешения указанной проблемы видится в установлении применительно к несовершеннолетним альтернативного обязательным работам наказания. Например, общественно полезные работы, выполняемые под контролем должностного лица органов внутренних дел (инспектора по делам несовершеннолетних) при участии социального педагога либо классного руководителя.

В-третьих, необходимо разрешить имеющиеся противоречия в аспекте назначения административного наказания в рамках действующего законодательства применительно к такой категории лиц, как несовершеннолетние.

Так, существуют противоречия между отдельными положениями федеральных законов. Например, по смыслу ст. ст. 6.9, 20.20, 20.21, 20.22 КоАП РФ «для определения факта употребления спиртных напитков или наркотических веществ несовершеннолетним необходимо проведение медицинского освидетельствования». Однако в соответствии с положениями приказа Министерства здравоохранения от 18 декабря 2015 г. № 933н «в отношении несовершеннолетнего правонарушителя освидетельствование возможно только с согласия родителей» [7].

При этом в рамках положений данного приказа устанавливается, что «медицинское освидетельствование лица, не достигшего возраста пятнадцати лет, проводится на основании письменного заявления одного из его родителей, опекуна или иного законного представителя»; «медицинское освидетельствование несовершеннолетнего, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, в целях установления состояния наркотического либо иного токсического опьянения проводится только с согласия несовершеннолетнего, а также на основании письменного заявления одного из его родителей или иного законного представителя» [7], что не позволяет обеспечить доказательства, подтверждающие факт употребления подростком спиртных напитков, наркотических средств либо иных психоактивных веществ.

На практике в 90% случаев следует отказ от освидетельствования, что исключает возможность привлечения к ответственности несовершеннолетнего. Например, по Воронежской области в 2021 году представилось возможным освидетельствовать у врача-нарколога 437 из 796 несовершеннолетних правонарушителей, доставленных за употребление спиртных напитков, наркотических средств и токсических веществ, что составило лишь немногим более половины выявленных правонарушителей — 54,9%.

Подобный законодательный подход создает предпосылки и условия для уклонения подростка от ответственности, о которых он осведомлен и которыми пользуется, что не только существенно повышает риск повторности противоправных

деяний, но и практически не дает возможности осуществлять раннюю профилактику наркомагии и алкоголизма, зачастую приводя к тяжелым последствиям для самого подростка.

В качестве примера можно привести ситуацию с несовершеннолетней Н., употреблявшей спиртные напитки. Доказать это и поставить девочку на профилактический учет для проведения с ней работы, в том числе психологами и врачом-наркологом, не представилось возможным ввиду категорического отказа как самого подростка, так и ее родителей от медицинского освидетельствования. Ощущая свою безнаказанность, Н. начала употреблять наркотические вещества. Только после наступления таких последствий родители несовершеннолетней согласились на проведение медицинского освидетельствования. Очевидно, что если бы согласие родителей было получено своевременно, то профилактическая работа с несовершеннолетней была бы результативнее.

Представляется важным отметить, что когда речь идет о собственных несовершеннолетних детях, родители в силу невозможности объективно оценить ситуацию не верят или не хотят верить, что их ребенок занимается противоправными деяниями. В связи с этим надо дать право согласия на медицинское освидетельствование органам опеки и попечительства или комиссиям по делам несовершеннолетних. Если родители не дают согласия на проведение медицинского освидетельствования несовершеннолетнего, но есть явные признаки того, что он употребляет алкогольные и (или) наркотические средства, то решающее значение будет иметь позиция органов опеки и попечительства, а также органов управления образованием и медицинских учреждений, представители которых входят в состав комиссии по делам несовершеннолетних и смогут более объективно оценить ситуацию.

В-четвертых, в качестве еще одного направления по совершенствованию действующего законодательства в части привлечения несовершеннолетних к административной ответственности и применения к ним административного наказания следует отметить, что имеются определенные недостатки в принятии комиссиями решений по делам об административных правонарушениях несовершеннолетних. В частности, решения о назначении наказаний за совершенные несовершеннолетними административные правонарушения выносятся нередко с нарушением норм действующего законодательства. Очевидно, что одной из причин этого является недостаточный уровень квалификации членов КДН и ЗП, зачастую не имеющих юридического образования и в силу этого нарушающих процессуальный порядок тех или иных юридических действий. В связи с этим полагаем, что законодательно необходимо рассмотреть вопрос о возможно-

сти изъятия из ведения КДН и ЗП юрисдикционной деятельности и сосредоточить деятельность КДН и ЗП исключительно на защите прав и интересов лиц, не достигших совершеннолетия, что могло бы существенно повысить эффективность работы данных органов. Осуществление же юрисдикционных полномочий вполне возможно передать в ведение органов внутренних дел с установлением обязанности по детальному информированию КДН и ЗП о факте и обстоятельствах совершенного подростком правонарушения и наделением комиссий правом обжалования в интересах подростков выносимых решений в суд или соответствующего обращения в прокуратуру.

В качестве еще одного варианта совершенствования мер привлечения несовершеннолетних к административной ответственности представляется необходимым дополнить КоАП РФ, расширив санкции составов административных правонарушений, наиболее часто совершаемых несовершеннолетними (например, ст. ст. 6.8, 6.9, 6.13, 6.24, 7.17, 19.16, 20.1, 20.3, 20.20, 20.21, 20.29), включив в них такой вид наказания, как обязательные работы.

В части 3 ст. 3.13 КоАП РФ в перечне категорий лиц, к которым не применяется мера наказания в виде обязательных работ, такая категория, как «несовершеннолетние», не указана. Следовательно, применение этой меры наказания применительно к рассматриваемой категории субъектов не запрещено, но сама процедура исполнения данной меры в настоящее время законодательно не урегулирована, в связи с чем на практике не применяется.

Представляется целесообразным для эффективности применения судами обязательных работ в отношении несовершеннолетних ввести на базе судебных органов специализацию судей по рассмотрению дел об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними.

Материалы об административных правонарушениях, совершенных указанной категорией лиц, в случае если административное наказание за совершение правонарушения предусматривает в числе прочего обязательные работы, должностным лицам органов внутренних дел следует направлять по подведомственности не в КДН и ЗП, а в суд по месту жительства несовершеннолетнего правонарушителя. Следует также урегулировать сам порядок исполнения обязательных работ несовершеннолетними, который изложен в статье 32.13 КоАП РФ, но без конкретизации исполнения наказания данной категорией правонарушителей. К примеру, организациями, где несовершеннолетние правонарушители будут исполнять наложенное административное наказание, могут быть образовательные учреждения, в том числе и дошкольного, и дополнительного образования. Контроль же за исполнением наказания в данном случае целесообразно возложить не на судебного пристава-исполнителя, а на должностное лицо подразделения по делам несовершеннолетних по месту исполнения обязательных работ и представителя образовательного учреждения, в котором административное наказание непосредственно исполняется.

Таким образом, на сегодняшний день правовое регулирование и практика применения административных наказаний в отношении несовершеннолетних имеет ряд достаточно концептуальных проблем. Нами были выделены основные актуальные направления по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере. Думается, что претворение предложенных изменений в рамках правового регулирования и практической деятельности позволит как снизить уровень совершаемых правонарушений, так и более эффективно осуществлять профилактику и противодействие административным правонарушениям со стороны несовершеннолетних лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бостанджиев К. Г., Чернов Ю. И. К вопросу о нижней границе возраста субъектов административной ответственности // *Европей. Global*. — 2021. — № 22. — С. 24—29.
2. Статистика и аналитика МВД Российской Федерации // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. — URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/> (дата обращения: 19.10.2022).
3. Сведения информационно-аналитического центра Главного управления МВД России по Воронежской области. — URL: <https://36.мвд.рф> (дата обращения: 20.10.2022).
4. Дукарт А. С. Проблемы применения административных наказаний к несовершеннолетним //

Вопросы российской юстиции. — 2022. — № 19. — С. 513—520.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 24 сентября 2022 г.) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.

6. Колесникова А. А. Административная ответственность несовершеннолетних // *Перспективы развития институтов права и государства : сборник научных статей 5-й Международной научной конференции, Курск, 12 мая 2022 года*. — Курск : Юго-Западный государственный университет, 2022. — С. 284—286.

7. О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольно-

го, наркотического или иного токсического) : приказ Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н (ред. от 25 марта 2019 г.) // Российская газета. — 2016. — № 60.

8. Постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Управы Советского района городского округа — г. Воронеж от 02.09.2021 № 336 // Номенклатурное

дело КДН и ЗП Управы Советского района городского округа — г. Воронеж — 2021. — С. 145—146.

9. Смирнов В. П. Актуальные проблемы административной ответственности несовершеннолетних // Вестник Ивановского государственного университета. Серия : Естественные, общественные науки. — 2022. — № 1. — С. 109—111.

REFERENCES

1. Bostandzhiev K. G., Chernov YU. I. K voprosu o nizhnij granice vozrasta sub"ektov administrativnoj otvetstvennosti // Epomen. Global. — 2021. — № 22. — S. 24—29.

2. Statistika i analitika MVD Rossijskoj Federacii // Oficial'nyj sajt Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. — URL: <https://mvd.rf/Deljatelnost/statistics/> (data obrashcheniya: 19.10.2022).

3. Svedeniya informacionno-analiticheskogo centra Glavnogo upravleniya MVD Rossii po Voronezhskoj oblasti. — URL: <https://36.mvd.rf> (data obrashcheniya: 20.10.2022).

4. Dukart A. S. Problemy primeneniya administrativnyh nakazaniy k nesovershennoletnim // Voprosy rossijskoj yusticii. — 2022. — № 19. — S. 513—520.

5. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarusheniyah : Federal'nyj zakon ot 30 dekabrya 2001 g. № 195-FZ (red. ot 24 sentyabrya 2022 g.) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. — 2002. — № 1 (ch. 1). — St. 1.

6. Kolesnikova A. A. Administrativnaya otvetstvennost' nesovershennoletnih // Perspektivy razvitiya

institutov prava i gosudarstva : sbornik nauchnyh statej 5-j Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Kursk, 12 maya 2022 goda. — Kursk : YUgo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2022. — S. 284—286.

7. O poryadke provedeniya medicinskogo osvidetel'stvovaniya na sostoyanie op'yaneniya (alkogol'nogo, narkoticheskogo ili inogo toksicheskogo) : prikaz Minzdrava Rossii ot 18 dekabrya 2015 g. № 933n (red. ot 25 marta 2019 g.) // Rossijskaya gazeta. — 2016. — № 60.

8. Postanovlenie komissii po delam nesovershennoletnih i zashchite ih prav Upravy Sovetskogo rajona gorodskogo okruga — g. Voronezh ot 02.09.2021 № 336 // Nomenklaturnoe delo KDN i ZP Upravy Sovetskogo rajona gorodskogo okruga — g. Voronezh — 2021. — S.145—146.

9. Smirnov V. P. Aktual'nye problemy administrativnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih // Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Estestvennye, obshchestvennye nauki. — 2022. — № 1. — S. 109—111.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Князева Елена Владиславовна. Преподаватель кафедры административного права. Воронежский институт МВД России.
E-mail: miss.cnyazeva2011@yandex.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Шпак Александр Викторович. Преподаватель кафедры административного права. Воронежский институт МВД России.
E-mail: aleksandrshpak85@mail.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Knyazeva Elena Vladislavovna. Lecturer of the chair of Administrative Law. Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: miss.cnyazeva2011@yandex.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Shpak Alexander Viktorovich. Lecturer of the chair of Administrative Law. Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: aleksandrshpak85@mail.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: административное наказание; несовершеннолетний; правонарушение; девиантное поведение.

Key words: administrative punishment; minor; offense; deviant behavior.

УДК 342.92

Е. А. Кудайбергенова, адъюнкт

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СУДЕ В СОГЛАСИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF THE CONSIDERATION OF A CRIMINAL CASE IN COURT IN THE CONCILIATION PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Статья посвящена особенностям процедуры рассмотрения уголовного дела в судебном заседании после заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины. Актуальность исследования состоит в том, что правовой институт процессуального соглашения появился в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан недавно, поэтому вызывает интерес как у теоретиков, так и у практиков. Автор анализирует основания или условия, необходимые для проведения согласительного производства и вынесения судебного решения. В результате сделаны соответствующие выводы по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан.

The article is devoted to the peculiarities of the procedure of consideration of a criminal case in a court session after the conclusion of a procedural agreement in the form of a plea bargain. The relevance of the study lies in the fact that the legal institution of procedural agreement appeared in the criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan recently, therefore, it is of interest to both theorists and practitioners. The author analyzes the grounds or conditions necessary for conducting conciliation proceedings and making a court decision. As a result, relevant conclusions were made on improving the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan.

Основу процессуальной деятельности любого государства составляет защита конституционных прав и законных интересов граждан. В свою очередь, качественное и объективное расследование преступлений является ключевым условием соблюдения законности, обеспечения прав участников уголовного судопроизводства, так как позволяет вынести законное и справедливое решение, базирующееся на достоверной доказательственной базе, в которой находят отражение все обстоятельства, значимые для дела [1. — С. 125].

Со времени обретения суверенитета Казахстан строит демократическое и свободное общество, реализующее свои полномочия в интересах защиты прав и свобод своих граждан. В достижении поставленных целей важную роль играет именно правоохранительная система государства, поэтому на протяжении нескольких лет в Республике Казахстан (далее по тексту — РК) проводится модернизация системы правоохранительных и судебных органов, направленная не только на гуманизацию уголовного законодательства, но и на оптимизацию расследования уголовных дел. Преимущество проводимой реформы заключается в упрощении и ускорении

производства по уголовным делам с учетом общепризнанных международных стандартов по охране и защите прав человека и гражданина в национальном законодательстве. Так, ряд документов, озвученных в разное время главной государственной, в качестве магистрального направления модернизации уголовного судопроизводства определил законодательное развитие института процессуального соглашения [2, 3].

Введение в уголовный процесс нового правового явления, направленного на повышение качества работы правоохранительных и судебных органов, также представляет собой воплощение положений «Стратегии “Казахстан-2050”: новый политический курс состоявшегося государства», провозглашенной 17 января 2014 г. [4].

По справедливому утверждению В. Н. Махова, «современными уголовно-процессуальными доктринами многих стран с различными системами права признаны и на практике применяются так называемые сделки с правосудием» [5. — С. 169]. Таким образом, стоит подчеркнуть, что уголовно-процессуальное законодательство некоторых стран постсоветского пространства в настоящее время уже обладает диспозициями,

допускающими сокращение сроков расследования по уголовным делам вследствие признания вины обвиняемым или подсудимым.

Институт процессуальных соглашений в РК дает возможность выбора формы путем заключения либо сделки о признании вины, либо соглашения о сотрудничестве. В связи с этим рассмотрение отдельных аспектов данного института выявляет круг проблем, требующих тщательного исследования и конструирования четкого механизма их решения. Особое внимание хотелось бы уделить процедуре рассмотрения уголовного дела в суде после заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины, обозначив положительные стороны и проблемные аспекты.

В Уголовно-процессуальном кодексе РК (*далее по тексту — УПК РК*) отсутствует понятие процессуального соглашения в форме сделки о признании вины. Но в п. 37 ст. 7 УПК РК закреплено общее понятие процессуального соглашения, которое представляет собой «соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым на любой стадии уголовного процесса с соблюдением определенных условий» [6. — С. 29]. Его суть состоит в том, что подозреваемый (обвиняемый, подсудимый) в целях возможного применения процедуры согласительного производства и смягчения наказания берет на себя обязательства по оказанию содействия органам уголовного преследования в части раскрытия преступлений и возмещения причиненного им вреда.

Основанием для заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины является обращение к прокурору ходатайство, а условиями: добровольность заявления ходатайства; согласие с предъявленным обвинением, характером и размером причиненного вреда; отсутствие возражения потерпевшего на заключение такой сделки [7. — С. 343].

Заключение процессуального соглашения в форме сделки о признании вины возможно с начала досудебного расследования и до удаления суда в совещательную комнату, т. е. оно не ограничено досудебным производством. В числе положительных последствий процедуры следует назвать возможность рассмотрения уголовного дела в суде в согласительном производстве. При этом, несмотря на положительные моменты применения таких процедур в уголовном процессе, связанные с экономией времени и средств на проведение досудебного и судебного разбирательства, остается ряд проблемных вопросов, касающихся самой процедуры рассмотрения уголовного дела в суде.

Так, при проведении судебного разбирательства по уголовному делу с заключенным процессуальным соглашением в форме сделки о признании вины помимо соблюдения общего порядка судебного разбирательства надлежит руковод-

ствоваться положениями ст. 622 УПК РК, где закреплены основания для применения процедуры согласительного производства.

При разрешении уголовного дела в согласительном производстве основным условием является обязательное участие сторон, так как процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины подписано представителями противоположных сторон (обвинения и защиты). В связи с регламентированным кругом участников (ст. 624 УПК РК) в судебном заседании принимают участие прокурор, подсудимый и его защитник. Потерпевший, гражданский истец и их представители участвуют в судебном заседании только при необходимости и по решению суда.

Исходя из положений ст. 622 УПК РК, можно заключить, что началом согласительного производства является или ранее заключенное процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины, или его инициирование в ходе рассмотрения уголовного дела в общем порядке (ч. 1 ст. 615 УПК РК).

При поступлении уголовного дела с процессуальным соглашением в форме сделки о признании вины суд должен убедиться в правомерности его заключения и возможности проведения судебного разбирательства в порядке, установленном гл. 64 УПК РК. Согласно ч. 1 ст. 625 УПК РК судебное заседание проводится судьей единолично, при этом в какой форме (открытой/закрытой) оно проводится — не закреплено.

По официальным данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, число заключаемых процессуальных соглашений растет с каждым годом. Так, если в 2015 г. в Республике Казахстан между прокурорами и подозреваемыми (обвиняемыми) было заключено 409 соглашений в форме сделки о признании вины, то в 2021 г. — уже 1618 (+25,2%). Из общего числа 64% соглашений заключены на стадии досудебного разбирательства [8].

На практике существует проблема, суть которой заключается в том, что во избежание применения меры процессуального пресечения в виде заключения под стражу лица, совершившие преступление, идут на различные ухищрения, в том числе и на заключение процессуального соглашения в форме сделки о признании вины, а затем во время судебного рассмотрения уголовного дела по существу они используют свое право и отказываются от ранее заключенного соглашения. Это приводит к возвращению уголовного дела для проведения досудебного расследования и составления обвинительного акта в общем порядке, что в последующем может привести к утрате вещественных доказательств, указывающих на вину.

Таким образом, для решения вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела в со-

гласительном производстве нужно, чтобы в суд поступило уголовное дело с процессуальным соглашением в форме сделки о признании вины и ходатайством о рассмотрении в согласительном производстве (ч. 1 ст. 623 УПК РК). Процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины не может быть рассмотрено без материалов уголовного дела, поскольку суду необходимо установить фактические обстоятельства совершенного преступления, наличие доказательств виновности подсудимого, определить правильность квалификации, размер гражданского иска, вид и (или) размер наказания.

Следовательно, *первым основанием* для применения процедуры согласительного производства является поступившее уголовное дело с заключенным процессуальным соглашением в форме сделки о признании вины.

Вторым основанием выступает выяснение судом вопроса о добровольности данной процедуры, выраженной отсутствием случаев применения давления со стороны сотрудников органов уголовного преследования. Кроме того, суд должен выяснить у обвиняемого, понимает ли он последствия заключения соглашения в форме сделки о признании вины, и в случае получения отрицательного ответа вернуть дело в прокуратуру для проведения расследования в общем порядке.

Третьим основанием будет являться необходимость суда убедиться в соблюдении процедуры заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины, было ли организовано участие защитника при его заключении, поскольку защитник выступает в качестве гаранта соблюдения прав подозреваемого на защиту в уголовном судопроизводстве, а также получено ли согласие потерпевшего, без которого рассматриваемая процессуальная сделка не может быть заключена.

Четвертым представляется *основание*, предусмотренное п. 2 ч. 1 ст. 613 УПК РК, где указано, что процессуальное соглашение должно быть заключено с соблюдением такого условия, как согласие подозреваемого (обвиняемого), подсудимого с обвинением и собранными по делу доказательствами в совершении преступления, характером и размером причиненного им вреда. Только при наличии всех перечисленных выше условий суд может принять законное решение о назначении судебного разбирательства в согласительном производстве, которое должно быть завершено в течение десяти дней (ст. 382 УПК РК).

Нормы казахстанского законодательства позволяют заключать процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины и на стадии судебного разбирательства. В случае заявления ходатайства на заключение такого процессуального соглашения суд, руководствуясь положениями ст. 628 УПК РК, прерывает судебное

разбирательство и предоставляет сторонам разумный срок для его заключения.

Возникает вопрос: как правильно рассчитать этот срок? В уголовном процессе сроки рассматриваются в качестве одной из разновидностей процессуальных гарантий. Ее суть состоит в ограничении времени, в пределах которого допускается выполнение соответствующих процессуальных действий, обеспечивающих быстроту уголовного процесса [9]. М. С. Строгович отмечает, что «соблюдение процессуальных сроков обуславливает достижение юридического эффекта того или иного действия» [7. — С. 73].

Мы же придерживаемся точки зрения авторов, полагающих, что при определении разумного срока уголовного судопроизводства необходимо учитывать такие обстоятельства, как: правовая и фактическая сложность уголовного дела, реализация процессуальных прав участниками досудебного производства, способ реализации лицом, осуществляющим досудебное расследование, своих полномочий в целях своевременного осуществления досудебного производства.

Исходя из этого, приходим к выводу о том, что для заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины, ходатайство на заключение которого поступило в судебном заседании, необходимо установить трехдневный срок.

После заключения процессуального соглашения судья продолжает судебное заседание в согласительном производстве, если оно соответствует основаниям для его применения, если же процессуальное соглашение не достигнуто, рассмотрение уголовного дела продолжается в общем порядке.

Актуальность затронутого нами вопроса о разумном сроке обусловлена также тем, что подсудимый, имея возможность заявить ходатайство до удаления суда в совещательную комнату, признает свою вину и заявляет его. Суду нужно прервать судебное заседание и дать время на заключение процессуального соглашения. Здесь возникают сомнения относительно целесообразности такого соглашения, поскольку органом уголовного преследования проведено полноценное расследование с привлечением специалистов, произведением экспертиз, следственных действий, где были затрачены не только время, но и силы и средства, а рассмотрение уголовного дела уже прошло в общем порядке.

Следующим ключевым аспектом является то, что согласно ч. 3 ст. 625 УПК РК после выяснения позиции подсудимого по заключенному с ним соглашению судья предлагает защитнику и прокурору высказать свое мнение о данном соглашении и уточняет, поддерживают ли они его. Другими словами, суд, предоставляя возможность двум противостоящим сторонам еще раз выразить свое отношение к уже заключенному соглаше-

нию, тем самым убеждается в стабильности позиции сторон по реализации согласительной процедуры. Как показывает практика, и прокурор и защитник отвечают на этот вопрос выражением «поддерживаю данное процессуальное соглашение». В ходе изучения научной литературы можно наблюдать, что некоторые авторы призывают подходить с сомнением к позиции прокурора о проведении упрощенного судебного разбирательства, аргументируя побуждением к диспозитивности в данной сфере уголовно-процессуальных отношений [10, — С. 193].

По справедливому суждению В. П. Верина, «прокурор, являясь представителем надзорного органа, пребывает в статусе государственного обвинителя, оставляет за собой право поддержания как обвинения, так и заключенного соглашения» [11. — С. 5]. Высказывая свою точку зрения об установлении истины в ходе судебного заседания, государственный обвинитель зачастую исходит из частно-публичных интересов, обращая внимание суда на имеющиеся в материалах уголовного дела условия апроприации сокращенного судебного разбирательства. Это также подтверждают и правоприменители (проведен устный опрос пяти адвокатов и десяти сотрудников прокуратуры), которые утверждают, что одним из решающих факторов является поддержание в судебном заседании прокурором соглашения в форме сделки о признании вины.

По поводу данного аспекта суду не следует принимать решения, основываясь на мнении сторон и оснований, указанных в законе. Правильнее было бы обращать внимание на личность подсудимого, при этом оценив справедливость смягчения наказания, а также учитывать положение потерпевшего, в частности возмещение причиненного подсудимым ущерба.

Российские авторы делают акцент на присутствие в судебной практике случаев отказа прокурором от упрощенного порядка судебного разбирательства по причине «препятствий правового либо этического характера» [12. — С. 451].

Обладая процессуальной самостоятельностью, прокурор должен тщательно изучать правомерность заключаемого процессуального соглашения в форме сделки о признании вины в рамках как судебного, так и досудебного производства, в силу того что предложение о мере наказания в согласительном производстве остается за ним.

В результате анализа судебных приговоров в Республике Казахстан по делам с процессуальным соглашением в форме сделки о признании вины (изучено 30 судебных приговоров, вынесенных судами первой инстанции Республики Казахстан) можно сделать вывод, что основной причиной возврата дел прокурору является «несогласие суда с чрезмерно мягкой предложенной

мерой наказания». А с учетом того, что суд не вправе назначить более строгое наказание, чем предусмотрено соглашением, считая его мягким, уголовное дело в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 623 УПК РК или п. 2 ч. 626 УПК РК возвращается прокурору с возможностью заключения нового соглашения [13]. Следовательно, можно утверждать, что прокурор наделен правом определять срок максимального наказания, что, в свою очередь, противоречит нормам Конституции Республики Казахстан, согласно которой правосудие осуществляется только судом (ст. 75), а судья при отправлении правосудия независим и подчиняется только Конституции и закону. Какое-либо вмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону (ст. 77).

В ходе исследования этой проблемы мы установили отсутствие четкой позиции ученых. Так, например, Т. Сарсенбаев пишет: «Сделка о признании вины не должна и не может посягать на принцип независимости суда. Из этого следует, что прокурор не может быть наделен полномочиями по определению срока максимального наказания, тем более задолго до судебного разбирательства, поскольку только суд вправе признавать лицо виновным и применить к нему наказание. В противном случае судья по делам, где была заключена сделка о согласии с предъявленным обвинением, превращается в “фиксатора решений прокурора и обвиняемого” и должен лишь узаконить то, о чем они договорились. С другой стороны, такая ситуация предоставляет органам прокуратуры дополнительные функции, связанные с подменой суда при отправлении правосудия, что также противоречит правовой политике нашего государства» [14].

Р. Н. Юрченко занимает иную позицию: «Уголовным законом не предусмотрено допустимых пределов видов и размеров наказания, которые суд может назначить подсудимому, заключившему сделку о признании вины, как это сделано в отношении неоконченных правонарушений. Поэтому у суда есть дискреционное право не согласиться с квалификацией преступления, размером гражданского иска либо видом или размером наказания, указанными в процессуальном соглашении, и для его пересоставления дело вернуть прокурору. Но какими критериями при этом руководствуется суд? Ввиду отсутствия в законе специальной нормы по этому вопросу представляется возможным руководствоваться положениями статьи 55 УК под названием „Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное уголовное правонарушение“. В ней, в частности, указано, что по делам, по которым выполнены все условия процессуального соглашения, срок или размер наказания за совершенное уголовное правонарушение

не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УПК» [15].

Резюмируя вышеизложенное, делаем вывод о том, что мы не согласны с позицией законодателя в части наделения прокурора правом определять вид и размер наказания. Назначение наказания — это прерогатива суда, и в случае несогласия с позицией прокурора суд должен назначить наказание по своему усмотрению, а не направлять дело прокурору для заключения нового процессуального соглашения, тем самым прерывая судебное заседание, что в последующем может привести к нарушению процессуальных сроков. Стоит все-таки помнить, что главной целью применения процедуры рассмотрения уголовного дела с заключенным процессуальным соглашением в форме сделки о признании вины в согласительном производстве является быстрое и полное восстановление нарушенных прав потерпевших и оперативное выполнение задач уголовного процесса.

В завершение работы сделаем несколько выводов.

Во-первых, основаниями для применения процедуры согласительного производства служат:

- поступление в суд уголовного дела с процессуальным соглашением в форме сделки о признании вины и ходатайства прокурора о его рассмотрении в согласительном производстве;
- установление и подтверждение обвиняемым факта добровольности заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины;
- соблюдение оснований и условий, необходимых для заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины.

Во-вторых, в целях совершенствования законодательства и деятельности сотрудников уголовного преследования и суда предлагаем внести некоторые изменения:

- предоставить временной промежуток для заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины, ходатайство о заключении которого поступило в судебном заседании;
- предоставить суду возможность самостоятельного принятия решения относительно размера и вида наказания.

Сформулированные предложения обусловлены стремлением совершенствовать деятельность суда при рассмотрении уголовных дел в согласительном производстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елчиев М. Ф. Деятельность суда по устранению препятствий к рассмотрению и разрешению уголовных дел: анализ и предложения // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. — 2020. — № 2 (52). — С. 125—132.
2. О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года : указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30463139.
3. Назарбаев Н. А. «План нации — путь к казахстанской мечте: «100 конкретных шагов по реализации 5 институциональных реформ». — URL: http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/-press_conferences (дата обращения: 15.09.2022).
4. Казахстанский путь — 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее : послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана 17 января 2014 г. — URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president (дата обращения: 15.09.2022).
5. Махов В. Н., Пешков М. А. Уголовный процесс США (досудебные стадии). — М. : Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1998. — 207 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан : практ. пособие. — Алматы : Норма-К, 2021. — 376 с.
7. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. — М. : Наука, 1968. — Т. 1. — 470 с.
8. Данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК. — URL: <http://service.pravstat.kz> (дата обращения: 20.09.2022).
9. Хан А. Л., Биндюкова Т. «Разумный срок» в уголовном процессе Республики Казахстан. — URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=32900365 (дата обращения: 20.09.2022).
10. Дворянкина Т. С. Об особом порядке судебного разбирательства // *Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации* / под. ред. П. А. Лупинской, Г. В. Дашкова (Москва, 4—6 февраля 2002 г.). — М., 2002. — С. 193—194.
11. Верин В. П. Междисциплинарность особого порядка судебного разбирательства уголовных дел // *Уголовный процесс*. — 2009. — № 3. — С. 3—8.
12. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д. Н. Козак, Е. Б. Мизулина. — М. : Юрист, 2002. — 1039 с.
13. О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве : нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 7 июля 2016 г. № 4. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P160000004S> (дата обращения: 30.09.2022).

14. Сарсенбаев Т. Сделка о признании вины в уголовном процессе РК. — URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1233363> (дата обращения: 30.09.2022).

15. Юрченко Р. Н. Процессуальные соглашения и законодательное поощрение их заключения. — URL: <https://www.zakon.kz> (дата обращения: 30.09.2022).

REFERENCES

1. Elchiev M. F. Deyatel'nost' suda po ustraneniyu prepyatstvij k rassmotreniyu i razresheniyu ugolovnyh del: analiz i predlozheniya // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. — 2020. — № 2 (52). — S. 125—132.

2. O Konceptii pravovoj politiki Respubliki Kazahstan na period s 2010 do 2020 goda : ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 24 avgusta 2009 g. № 858. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30463139.

3. Nazarbaev N. A. «Plan natsii — put' k kazahstanskoy mechte: «100 konkretnykh shagov po realizatsii 5 institucional'nykh reform». — URL: http://www.akorda.kz/ru/events/-akorda_news/-press_conferences (data obrashcheniya: 15.09.2022).

4. Kazhastanskij put' — 2050: Edinaya cel', edinye interesy, edinoe budushchee : poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N. Nazarbaeva narodu Kazahstana 17 yanvarya 2014 g. — URL: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president (data obrashcheniya: 15.09.2022).

5. Mahov V. N., Peshkov M. A. Ugolovnyj process SSHA (dosudebnye stadii). — M. : Biznes-shkola «Intel-Sintez», 1998. — 207 s.

6. Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan : prakt. posobie. — Almaty : Norma-K, 2021. — 376 s.

7. Strogovich M. S. Kurs sovetskogo ugolovnogo processa. — M. : Nauka, 1968. — T. 1. — 470 s.

8. Dannye Komiteta po pravovoj statistike i special'nym ucheta General'noj prokuratury RK. —

URL: <http://service.pravstat.kz> (data obrashcheniya: 20.09.2022).

9. Han A. L., Bindyukova T. «Razumnyj krok» v ugolovnom processe Respubliki Kazahstan. — URL: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=32900365 (data obrashcheniya: 20.09.2022).

10. Dvoryankina T. S. Ob osobom poryadke sudebnogo razbiratel'stva // Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashchennoj prinyatiyu novogo Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii / pod. red. P. A. Lupinskoj, G. V. Dashkova (Moskva, 4—6 fevralya 2002 g.). — M., 2002. — S. 193—194.

11. Verin V. P. Mezhdisciplinarnost' osobogo poryadka sudebnogo razbiratel'stva ugolovnyh del // Ugolovnyj process. — 2009. — № 3. — S. 3—8.

12. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / otv. red. D. N. Kozak, E. B. Mizulina. — M. : YUrist, 2002. — 1039 s.

13. O praktike rassmotreniya sudami ugolovnyh del v soglasitel'nom proizvodstve : normativnoe postanovlenie Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan ot 7 iyulya 2016 g. № 4. — URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P160000004S> (data obrashcheniya: 30.09.2022).

14. Sarsenbaev T. Sdelka o priznanii viny v ugolovnom processe RK. — URL: <http://www.law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1233363> (data obrashcheniya: 30.09.2022).

15. YUrchenko R. N. Processual'nye soglasheniya i zakonodatel'noe pooshchrenie ih zaklyucheniya. — URL: <https://www.zakon.kz> (data obrashcheniya: 30.09.2022).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кудайбергенова Евгения Александровна. Адъюнкт.
Волгоградская академия МВД России.
E-mail: jane2909@mail.ru
Россия, 400075, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Kudaibergenova Evgeniya Aleksandrovna. Adjunct.
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
E-mail: jane2909@mail.ru
Work address: Russia, 400075, Volgograd, Istoricheskaya Str., 130.

Ключевые слова: согласительное производство; процессуальное соглашение; сделка о признании вины; судебное разбирательство.

Key words: conciliation proceedings; procedural agreement; plea bargain; court proceedings.

УДК 343.137.9

Д. М. Моргунов

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И АДАПТАЦИИ ЛИЦ, ОСВОБОДИВШИХСЯ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

TO THE QUESTION OF SOCIAL REHABILITATION AND ADAPTATION OF PERSONS RELEASED FROM PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Статья посвящена вопросам ресоциализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, на примере Воронежской области, влиянию комплекса принимаемых органами государственной власти в данном направлении мер на состояние рецидивной преступности в регионе.

В работе проведен анализ соответствующих статистических сведений, рассмотрена деятельность органов внутренних дел, направленная на социальную адаптацию ранее судимых в рамках осуществления административного надзора, освещены имеющиеся проблемы правоприменительного характера и возможные пути их решения.

The article is devoted to the issues of resocialization of persons released from places of deprivation of liberty on the example of the Voronezh region, the impact of a set of measures taken by state authorities in this direction on the state of recidivism in the region.

The paper analyzes the relevant statistical information, considers the activities of the internal affairs bodies aimed at social adaptation of those previously convicted in the framework of administrative supervision, highlights the existing problems of a law enforcement nature and possible solutions.

Противодействие рецидивной преступности всегда было и остается одним из наиболее важных направлений деятельности полиции. Повторность совершения противоправных деяний ранее судимыми лицами обусловлена различными факторами, к которым можно отнести сокращение производства и рабочих мест, проблемы с трудоустройством, занятостью и, как следствие, низкий уровень дохода лиц указанной категории [1]. Индивидуальные предприниматели, коммерческие организации крайне неохотно принимают на работу лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а если и принимают, то на самые низкооплачиваемые должности, определяя среднемесячный доход немногим больше прожиточного минимума. Кроме того, лицам, освободившимся из мест лишения свободы после отбытия длительного срока заключения, достаточно сложно адаптироваться в современном обществе из-за стремительно развивающихся технологий и реконструкции в этой связи моральных и правовых норм. В связи с этим большинство ранее судимых, оставшись один на один с обозначенными проблемами, возвращаются на преступный путь, что, конечно же, оказывает существенное влияние на состояние рецидивной преступности и криминогенной обстановки в целом. Отсюда очевидна необходимость проработки вопроса социальной реабилитации и адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы.

Рассмотрим проблему ресоциализации лиц указанной категории на примере Воронежской области.

Ежегодно на территорию региона из мест лишения свободы освобождаются около полутора тысяч лиц. Как правило, более половины из них остаются нетрудоустроенными, а каждый десятый не имеет места для проживания, что, безусловно, способствует повышению уровня криминализации этой социальной группы и в целом оказывает негативное влияние на состояние оперативной обстановки.

Так, в 2020 году из общего числа лиц, в отношении которых осуществлялось уголовное преследование, практически две трети (3271, или 61,0%) ранее совершали преступления. В 2021 году удельный вес выявленных лиц, ранее совершавших преступления, составил 57,8%.

В настоящее время такие формы профилактического воздействия, как социальная адаптация, реабилитация и ресоциализация, законодательно исключены из компетенции органов внутренних дел и в соответствии со статьями 11 и 12 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» возложены на органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления [2].

В соответствии с постановлением правительства Воронежской области от 20.12.2021 № 760 утверждена государственная программа Воронежской области «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» на 2022—2027 годы, частью которой является подпрограмма № 3 «Медицинская реабилитация и социальная адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы».

Цель подпрограммы — создание условий для эффективного использования трудового потенциала лиц, освободившихся из мест лишения свободы и получивших трудовые профессии, а также предотвращение их возможного рецидива.

Задачами подпрограммы являются:

- обследование, лечение и оказание психологической поддержки лицам, освободившимся из мест лишения свободы и имеющим сопутствующие заболевания;

- социализация в обществе лиц, освободившихся из мест лишения свободы;

- повышение эффективности использования трудового потенциала лиц, освободившихся из мест лишения свободы и получивших трудовые профессии.

Финансирование подпрограммы осуществляется за счет областного бюджета, всего по подпрограмме — 14370,0 тыс. руб. или 2395,0 тыс. руб. ежегодно.

Однако исполнителями подпрограммы являются региональные департаменты здравоохранения, социальной защиты, труда и занятости населения, к участию в программе Главное управление МВД России по Воронежской области не привлекается. При этом в территориальных органах МВД России по Воронежской области создан механизм взаимодействия с центрами занятости населения, в рамках которого сотрудники полиции имеют возможность доводить информацию об имеющихся вакансиях, курсах подготовки, переподготовки специалистов в различных сферах деятельности, повышения квалификации до лиц, состоящих на профилактических учетах органов внутренних дел.

Вместе с тем мероприятия, направленные на предотвращение совершения ранее судимыми лицами новых преступлений и правонарушений, оказание на них индивидуального профилактического воздействия сотрудниками полиции, осуществляются в рамках Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» [4].

По итогам 2021 года, на территории области проживает 1370 (+1,03%; 1356) лиц, подпадающих под действие федерального закона. Административный надзор установлен за 1645 (+0,6%; 1635) лицами.

В 2020 году:

- 480 (-5,3%; 507) поднадзорных совершили преступления;

- на 4,2% (с 94 до 90) сократилось число инициативно выявленных преступлений, связанных с уклонением от административного надзора (часть 1 статьи 314.1 УК РФ), на 7,7%) (с 208 до 192) — с неисполнением установленных ограничений (часть 2 статьи 314.1 УК РФ).

В 2021 году:

- 567 (+18,1; 2020 — 480) поднадзорных совершили преступления;

- на 23,3% (с 90 до 111) увеличилось количество инициативно выявленных преступлений, связанных с уклонением от административного надзора (часть 1 статьи 314.1 УК РФ), на 27,0% (с 192 до 244) — с неисполнением установленных ограничений (часть 2 статьи 314.1 УК РФ).

Кроме того, ежегодно главным управлением в регионе инициативно проводится оперативно-профилактическое мероприятие «Занятость», в рамках которого сотрудниками полиции поднадзорным лицам выдаются направления в центры занятости населения, доводится вся необходимая информация, способствующая их трудоустройству. Безусловно, принимаемые ГУ МВД России по Воронежской области меры, направленные на ресоциализацию ранее судимых нельзя считать исчерпывающими в связи с отсутствием четко определенного законодательного вектора в данном направлении. Проводимые главным управлением мероприятия являются инициативными и направлены на относительно узкий круг подучетных.

На региональном уровне основные принципы и цели социальной реабилитации и адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, а также полномочия органов исполнительной и законодательной власти в данной сфере, определены Законом Воронежской области от 6 июля 2017 года № 85-ОЗ «О социальной реабилитации и адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы» [5].

Однако указанным законом не регламентирован порядок учета граждан этой категории, а также оказания им своевременной адресной помощи, в том числе содействия в трудоустройстве, лечении, реализации мер социальной поддержки и т. д. В результате, как уже говорилось выше, подавляющее большинство лиц после освобождения из мест лишения свободы остается один на один со своими проблемами.

Нами был изучен опыт организации работы по социальной реабилитации и адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в ряде регионов Российской Федерации.

Наибольший интерес представляет практика, сложившаяся в Тюменской и Костромской областях.

Так, Законом Тюменской области «О ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера» (принят в 2011 году) [6] на базе регионального Управления ФСИН предусмотрено функционирование банка данных лиц, освободившихся из исправительных учреждений и осужденных без изоляции от общества (в настоящее время в нем содержится информация в отношении более 2,5 тысяч граждан).

Банк данных формируется исправительными учреждениями ФСИН России, которые за 6 месяцев до освобождения вносят информацию о лицах, отбывающих наказание в местах лишения свободы и заявивших о необходимых для них в данный момент мерах социальной поддержки.

Исправительными учреждениями разрабатывается индивидуальная программа социальной реабилитации освобождающегося, которая должна способствовать его адаптации в обществе.

Доступ к ресурсам банка данных предоставлен органам государственной власти и местного самоуправления. В свою очередь орган местного самоуправления при получении сведений о предстоящем освобождении гражданина планирует принятие комплекса мер по его ресоциализации, а также информирует территориальные центры занятости населения, которыми подбираются возможные вакансии рабочих мест.

В результате такого взаимодействия ежегодно трудоустраиваются от двухсот пятидесяти до трехсот ранее судимых лиц.

Для сравнения, по информации департамента труда и занятости населения Воронежской области, в 2020 году из 92 обратившихся ранее судимых трудоустроено лишь 17. При этом освобождено из мест лишения свободы и прибыло в Воронежскую область 1475 лиц.

Также заслуживает внимания опыт Костромской области, где приказом департамента по труду и социальной защите населения (издан в 2020 году) [7] определен порядок:

- учета органами местного самоуправления и учреждениями социального обслуживания лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы и нуждающихся в социальной адаптации, который осуществляется путем внесения в журналы сообщений (уведомлений) о предстоящем освобождении из исправительных учреждений ФСИН;

- привлечения органов местного самоуправления и других заинтересованных ведомств для организации содействия в преодолении трудной жизненной ситуации;

- оказания социальной, профессиональной, психологической и правовой помощи, содействия в предоставлении государственной социальной помощи, восстановлении утраченных документов, социально-полезных связей.

Кроме того, данным приказом утверждены перечни предоставляемых услуг и стандарты для учреждений социального обслуживания, в том числе:

- обязательных первоочередных мероприятий в отношении освободившихся из мест лишения свободы;

- мест для проживания нуждающихся; предоставления питания, медицинских и психологиче-

ских услуг (дома-интернаты для престарелых и инвалидов, дома милосердия, центры психолого-педагогической реабилитации и коррекции) и т. д.

Для сравнения, в Воронежской области из 2145 уведомлений об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве освобождающихся из мест лишения свободы, направленных региональным управлением ФСИН в органы местного самоуправления, ответы поступили лишь по каждому шестому (17%).

В связи с изложенным на региональном уровне целесообразно проработать следующие вопросы:

- о совершенствовании регионального законодательства по аналогии с Костромской и Тюменской областями путем внесения соответствующих изменений в Закон Воронежской области от 06.07.2017 № 85-ОЗ «О социальной реабилитации и адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы»;

- о привлечении к участию в подпрограмме № 3 «Медицинская реабилитация и социальная адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы» ГУ МВД России по Воронежской области с выработкой механизма взаимодействия с исполнителями подпрограммы в вопросах ее реализации;

- о выделении квотированных рабочих мест для лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в том числе в рамках поддержки малого бизнеса.

Рассмотрение указанных предложений позволило бы распространить действие Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» не только на лиц, отбывших наказание в исправительных учреждениях, но и на лиц, подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера.

Кроме того, необходимо отметить, что снижение уровня криминализации лиц рассматриваемой социальной группы возможно только при реализации комплекса мер правового, экономического, социального и организационного плана со стороны всех общественных институтов и органов власти. В связи с этим целесообразно сформировать при правительстве области межведомственную рабочую группу из представителей заинтересованных ведомств и структур для проработки положительного опыта других регионов Российской Федерации применительно к Воронежской области, определения целесообразности его внедрения, а также разработки соответствующих предложений и региональных нормативных правовых актов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьев Н. С., Бурчихин А. Н. Причины и условия рецидивной преступности и основные меры ее предупреждения // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2016. — № 2. — С. 111—112.

2. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

3. Об утверждении государственной программы Воронежской области «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» : постановление Правительства Воронежской области от 20.12.2021 № 760 (в ред. от 20.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (в ред. от 01.10.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

5. О социальной реабилитации и адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы : закон Воронежской области от 06.07.2017 № 85-ОЗ (принят Воронежской областной Думой 29.06.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

6. О ресоциализации лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы и (или) подвергшихся иным мерам уголовно-правового характера : закон Тюменской области от 05.12.2011 № 98-ОЗ (принят Тюменской областной Думой 24 ноября 2011 года) // Правовые акты Тюменской области. — URL: <https://tyumen-pravo.ru/zakon/2011/12/05/n-98/> (дата обращения 11.01.2023).

7. О порядке учета лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, в отношении

которых в соответствии со статьей 180 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации поступила информация об освобождении и намерении прибыть на место жительства, нуждающихся в мерах по ресоциализации, социальной адаптации, социальной реабилитации и перечне обязательных мероприятий в отношении лиц, освободившихся из мест лишения свободы и нуждающихся в социальной адаптации : приказ департамента по труду и социальной защите населения Костромской области от 23.06.2020 № 491 // Информационно-правая база данных РФ. — URL: <https://ipbd.ru/doc/4401202006230002/> (дата обращения 11.01.2023).

REFERENCES

1. Artem'ev N. S., Burchihin A. N. Prichiny i usloviya recidivnoj prestupnosti i osnovnye mery ee preduprezhdeniya // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta. — 2016. — № 2. — S. 111—112.

2. Ob osnovah sistemy profilaktiki pravonarushenij v Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 23.06.2016 № 182-FZ // СПС «КонсультантПлюс».

3. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Voronezhskoj oblasti «Obespechenie obshchestvennogo porjadka i protivodejstvie prestupnosti» : postanovlenie Pravitel'stva Voronezhskoj oblasti ot 20.12.2021 № 760 (v red. ot 20.10.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Ob administrativnom nadzore za licami, osvobodivshimi iz mest lisheniya svobody : Federal'nyj zakon ot 06.04.2011 № 64-FZ (v red. ot 01.10.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

5. O social'noj rehabilitacii i adaptacii lic, osvobodivshimi iz mest lisheniya svobody : zakon Voronezhskoj oblasti ot 06.07.2017 № 85-ОЗ (принят Воронежской областной Думой 29.06.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

6. O resocializacii lic, otbyvshih ugolovnoe nakazanie v vide lisheniya svobody i (ili) podvergshisya inym meram ugolovno-pravovogo haraktera : zakon Tyumenskoj oblasti ot 05.12.2011 № 98-ОЗ (принят Тюменской областной Думой 24 ноября 2011 года) // Правовые акты Тюменской области. — URL: <https://tyumen-pravo.ru/zakon/2011/12/05/n-98/> (дата обращения 11.01.2023).

7. O poryadke ucheta lic, otbyvshih nakazanie v vide lisheniya svobody, v otnoshenii kotoryh v sootvetstvii so stat'ej 180 Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii postupila informaciya ob osvobodivsheni i namerenii pribyt' na mesto zhitel'stva, nuzhdayushchisya v merah po resocializacii, social'noj adaptacii, social'noj rehabilitacii i perechne obyazatel'nyh meropriyatij v otnoshenii lic, osvobodivshisya iz mest lisheniya svobody i nuzhdayushchisya v social'noj adaptacii : prikaz departamenta po trudu i social'noj zashchite naseleniya Kostromskoj oblasti ot 23.06.2020 № 491 // Информационно-правая база данных РФ. — URL: <https://ipbd.ru/doc/4401202006230002/> (дата обращения 11.01.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Моргунов Денис Михайлович. Преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: morgunov.d2015@yandex.ru

Россия, 394000, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Morgunov Denis Mikhailovich. Lecturer in the chair of Administrative Activity of the Internal Affairs Bodies. Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: morgunov.d2015@yandex.ru

Work address: Russia, 394000, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: социальная реабилитация; адаптация; административный надзор; ресоциализация; квотирование.

Key words: social rehabilitation; adaptation; administrative supervision; resocialization; quotas.

УДК 342.9

С. Г. Родин

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ ВИНЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ДИФФЕРЕНЦИАЦИЮ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ

FEATURES OF MINORS' GUILTY AND ITS IMPACT ON THE DIFFERENTIATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY AND PUNISHMENTS

В статье рассматриваются особенности содержания вины как основного признака субъективной стороны преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Проводится анализ состояния учета законодателем в рамках уголовного-правовой регламентации ответственности несовершеннолетних как самой специфики их психического (внутреннего) отношения к совершенному общественно опасному деянию и его последствиям, так и влияния отличительных качеств вины на дифференциацию ответственности и наказания. На основе имеющихся в науке уголовного права теоретических воззрений, норм уголовного закона, разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также мнений практических сотрудников правоохранительных органов формулируются выводы относительно вины несовершеннолетних и ее роли в дифференциации уголовной ответственности и наказания.

The article discusses the features of the content of guilt as the main feature of the subjective side of crimes committed by minors. An analysis is made of the state of accounting by the legislator in the framework of the criminal legal regulation of the responsibility of minors, both the very specifics of their mental (internal) attitude to the committed socially dangerous act and its consequences, and the influence of the distinctive qualities of guilt on the differentiation of responsibility and punishment. Based on the theoretical views available in the science of criminal law, the norms of criminal law, the clarifications of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as the opinions of practical law enforcement officers, conclusions are drawn regarding the guilt of minors and its role in differentiating the criminal liability of punishment.

В тексте действующего уголовного закона не дается какого-либо определения понятию «вина», но при этом, включая производные термины, его модификации используются 62 раза. Позиционируя вину как обязательный и центральный признак субъективной стороны любого состава преступления, а также учитывая психологическую концепцию понимания вины, в целом ее можно определить, как *психическое* (внутреннее) отношение субъекта к совершенному преступлению и его последствиям. Законодатель обобщает и формализует в УК РФ многообразие возможных вариаций психического отношения лица к совершенному преступному деянию и его последствиям. Таким образом, в действующем уголовном законе текстуальное выражение получили такие формы вины, как умысел (ст. 25 УК РФ) и неосторожность (ст. 26 УК РФ). Различия в характере опасности форм вины учитываются законодателем и обуславливают дифференциацию уголовной ответственности и наказания.

Осуществленная законодателем универсализация возможных вариантов психического отношения в преступлениях не является абсолютной. В этом срезе заслуживает отдельного внимания вопрос об особенностях содержания вины несовершеннолетних. Так, согласно опросу специалистов из числа сотрудников органов предварительного следствия и дознания МВД России, 57% респондентов заявили о необходимости учета в законодательных формулировках умысла и неосторожности социально-психологической специфики несовершеннолетних, 55% считают, что следует установить специальные правила дифференциации ответственности и наказания несовершеннолетних в зависимости от вины.

Содержание вины образуют такие два элемента, как интеллект и воля, которые в зависимости от своих особенностей и различных сочетаний формируют и отличающиеся друг от друга формы и виды вины. Интеллектуальное содержание умышленной формы вины (как для прямо-

го, так и для косвенного умысла) представлено в виде осознания общественно опасного характера совершаемого деяния и предвидения наступления общественно опасных последствий. Неосторожная форма вины проявляется в виде легкомыслия и небрежности. В легкомыслии интеллектуальный элемент сводится лишь к предвидению возможности наступления общественно опасных последствий, а волевой связан с самонадеянным расчетом на возможность их предотвращения, при этом законодатель не требует осознания общественной опасности совершаемых действий (бездействия). Преступная небрежность предусматривает обязанность лица предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий при условии того, что виновный должен и мог их предвидеть.

Совершение преступления несовершеннолетним, как и любым другим лицом, представляет собой определенный поведенческий акт, который напрямую связан с нарушением уголовно-правового запрета. Вместе с тем нормы уголовного права представляют собой разновидность социальных норм, отношение к которым и нарушение которых выступает одним из главных критериев как предкриминального поведения несовершеннолетних, так и собственно совершения ими преступлений. Знание и правильное понимание уголовно-правовых запретов, а также осознание несовершеннолетними меры ответственности за их нарушение проецируется на содержание интеллектуального элемента как умышленной, так и неосторожной вины.

Проблема осознания несовершеннолетними уголовно-правовых запретов частично решается законодателем посредством дифференцированного подхода к возрасту уголовной ответственности несовершеннолетних, исходя из психофизиологических особенностей, уровня социализации, развитости интеллекта, а также иных специфических обстоятельств как субъективного, так объективного характера. По общему правилу уголовная ответственность наступает с шестнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 20 УК РФ), за совершение ряда преступлений, в основном из числа тяжких и особо тяжких, возраст уголовной ответственности снижен до четырнадцати лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

В науке уголовного права отмечается, что при установлении возрастных границ уголовной ответственности учитывалась возможность несовершеннолетних в полной мере осознавать и понимать различные правовые запреты, а перечень преступлений, предусматривающих наступление уголовной ответственности с шестнадцатилетнего возраста, составляют только такие деяния, понимание общественной опасности которых доступно подросткам в этом возрасте [2. — С. 21].

Однако в структуре криминального поведения несовершеннолетних могут присутствовать различные варианты осознания уголовно-правовых запретов, которые обуславливаются личностными, психофизиологическими особенностями, правовой грамотностью, конкретными событийными ситуациями и другими факторами и обстоятельствами. Осознание уголовно-правового запрета, по мнению некоторых ученых, связано с формированием у лица вывода о таких его свойствах, как противоправность и общественная опасность [3. — С. 9]. Отсюда возникает вопрос о правильности вывода, который может сделать несовершеннолетний относительно противоправности и, тем более, общественной опасности совершаемых действий (бездействия).

В контексте осознания противоправности и общественной опасности обуславливается наличие определенных требований к уровню правосознания и правовой культуры несовершеннолетних, которые, как правило, не являются достаточно высокими и находятся на обыденном уровне, сформировавшемся исходя из общих житейских представлений, небольшого личного опыта и т. п. Справедливо отмечается, что одним из факторов преодоления преступности несовершеннолетних выступает их надлежащее правовое воспитание, в основе которого должно быть как собственно правовое просвещение, так и формирование соответствующего отношения к нормам права с выработкой устойчивой поведенческой модели [4. — С. 12]. Отношение несовершеннолетних к нормам уголовного закона как к правовым ценностям в основном выражается в таких вариациях: имеющаяся норма не регулирует поведение подростка, т. к. она ему не известна; норма осознается и сознательно нарушается; норма известна, но к ней имеется негативное отношение [5. — С. 71]. При этом отсутствие должного уровня правосознания и правовой культуры несовершеннолетних не должно вести к полному снятию ответственности, так как нормы уголовного права в своей основе опираются на общепризнанные принципы морали, устоявшиеся в обществе ценности и сложившиеся традиции, представления о «добре» и «зле» и т. д.

Понимание уголовно-правовых запретов играет важную роль в рамках регламентации и реализации уголовной ответственности несовершеннолетних. В юридической литературе выделяется несколько вариантов полноты осознания запрещенности того или иного уголовно наказуемого деяния: во-первых, достаточно полное осознание; во-вторых, полное отсутствие осознания запрещенности уголовным законом деяния в целом, в-третьих, непонимание отдельных элементов запрещенности деяния. При этом отмеча-

ется, что при частичном осознании элементов уголовно-правового запрета вне рамок осознанности остается такая категория, как общественная опасность [3. — С. 10].

Совершение преступления несовершеннолетним при достаточно полном осознании уголовно-правового запрета, как правило, говорит о его явном противопоставлении себя обществу и сложившимся в нем устоям и ценностям, циничном отношении к другим, проявлении корысти и т. д. Но также имеют место случаи, когда несовершеннолетний, понимая установленный законом запрет, сознательно идет на его нарушение в силу, например, отсутствия устойчивых взглядов, под влиянием более сильных личностей, неспособности надлежащим образом управлять своим поведением при наличии унижений и притеснений со стороны сверстников, противодействия притеснениям, с целью самоутверждения и т. д.

Полное отсутствие осознания уголовно-правового запрета у несовершеннолетних, как уже отмечалось, достаточно часто связано с низким уровнем правовой грамотности и правовой культуры, уровнем социализации в целом и собственно психофизиологическими особенностями. Представляется, что при отсутствии у несовершеннолетнего полного осознания запрещенности уголовным законом совершённого им деяния исключение уголовной ответственности возможно лишь в случаях невменяемости (ст. 21 УК РФ) или при отсутствии так называемой «возрастной вменяемости» (ч. 3 ст. 20 УК РФ). Само по себе полное неосознание уголовно-правового запрета не говорит о недостижении возрастной вменяемости или невменяемости вообще, которая, как верно отмечается в уголовно-правовой науке, выступает общепсихологической основой и составной частью вины [6. — С. 584].

Решая проблему возрастной вменяемости, законодатель в ч. 3 ст. 20 УК РФ формулирует требование о том, что, исключая случаи отставания в психическом развитии, при достижении минимального календарного возраста уголовной ответственности необходимо в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемого деяния. Такое требование законодателя является достаточно абстрактным и не учитывающим особенностей развития несовершеннолетних. Отсутствие осознания подростками общественной опасности совершаемых действий (бездействия) не обуславливает в полной мере того, что они не достигли определенного уровня интеллектуального развития и неспособны нести ответственность за содеянное. Поэтому и понимание уголовно-правового запрета может заключаться лишь в осознанности его отдельных эле-

ментов, что не исключает оценки значения своих действий относительно других лиц или общества.

В ходе ранее проведенных С. В. Векленко исследований установлено, что более половины сотрудников правоохранительных органов указывают на то, что при совершении преступлений во многих случаях виновные реально не осознают общественной опасности совершаемых действий (бездействия), а в некоторых случаях даже уверены в их общественной полезности [7. — С. 101].

Применительно к несовершеннолетним В. Б. Боровиковым также указывается на то, что достаточно часто при совершении преступлений против личности или собственности подростки не считают свое поведение общественно опасным [8. — С. 15]. Не только уровень развитости интеллекта и правосознания, но и оправдание, а также позиционирование подростками «исключительной» правильности и важности своих поступков способны привести к отсутствию должного понимания общественной опасности содеянного. Так, подростки могут оправдывать свое поведение и считать его в определенном смысле полезным при совершении преступлений против жизни и здоровья на почве расовой или национальной розни из-за ложно понятого (сформированного) чувства патриотизма, распространенность таких преступлений среди несовершеннолетних стала следствием расцвета национализма и ксенофобии в «постперестроечный» период развития России.

Применительно к преступлениям против собственности А. И. Долгова еще в 80-е годы прошлого столетия приводила пример рассуждений несовершеннолетнего, который собирает приемник, считая это хорошим делом, и совершает хищение недостающих радиодеталей в связи с их дефицитом, при этом считая себя невиновным [9. — С. 92, 93].

Приведенные доводы относительно неполной состоятельности требований законодателя о необходимости полного осознания общественной опасности совершенного преступного деяния, в том числе несовершеннолетними, подтверждаются результатами опроса специалистов из числа сотрудников территориальных органов предварительного следствия и дознания МВД России. Так, 39% респондентов заявили о том, что несовершеннолетние в силу своих социально-психологических особенностей могут считать свое поведение не представляющим опасности для общества, но при этом совершать преступления, 29% опрошенных отметили, что в умышленных преступлениях требование осознания несовершеннолетними общественно опасного характера своих действий и соответствующего предвидения наступления общественно опасных

последствий должно предъявляться с учетом особенностей их развития.

Рассматривая специфику психического отношения несовершеннолетних к совершению деяния и его последствиям, следует отметить представленную в науке точку зрения о том, что законодатель не предусматривает какой-либо специальной «вины несовершеннолетних», но исходит из того, что она неявно существует [3. — С. 10]. Вместе с тем, учитывая специфику норм уголовного права и предъявляемых к ним требований, какое-либо косвенное выражение того или иного института либо идеи не может выступать правильным решением. С целью исключения различного понимания содержания положений уголовного закона как с практической, так и с научной точки зрения более целесообразно идти по пути текстуального закрепления норм, тем более если речь идет об уголовной ответственности несовершеннолетних. Однако представляется не вполне целесообразным решение проблемы содержания вины несовершеннолетних посредством введения в УК РФ какой-то новой специальной правовой конструкции, достаточно внести изменения в действующие формулировки умысла и неосторожности.

Применительно к законодательным формулировкам как прямого, так и косвенного умысла необходимо исключить из них требования об осознании общественной опасности своих действий (бездействия) и о предвидении наступления общественно опасных последствий. Так, например, достаточно интересной выглядит точка зрения о том, что в конструкциях умышленной формы вины необходимо не указывать на необходимость осознания *общественной опасности*, а закрепить требование осознания *общественной значимости* своих действий, в свою очередь, вместо требования предвидения наступления *общественно опасных последствий* вести речь о необходимости предвидения *причинения вреда чьим-либо интересам* [7. — С. 149]. Аналогичным способом следует разрешать и вопрос неосторожной вины, исключив в легкомыслии требование предвидения наступления общественно опасных последствий, а в преступной небрежности требование о необходимости (обязанности) такого предвидения.

Не ограничиваясь необходимостью исключения из законодательных конструкций вины указания на такую характеристику, как общественная опасность деяния и его последствий, следует дополнительно отметить некоторые особенности содержания вины неосторожных преступлений несовершеннолетних.

Неосторожные преступления, как правило, связаны с безответственностью, недисциплинированностью, беспечностью, завышенной самооценкой, невнимательностью и т. д. [10. — С. 18]. В свою

очередь, совершение неосторожных преступлений несовершеннолетними обусловлено малым жизненным опытом, отсутствием необходимых навыков и умений, а также должного внимания [11. — С. 3]. Несовершеннолетние при совершении неосторожных преступлений в отличие от взрослых опираются не на жизненный опыт, квалификацию, выработанные навыки и умения, а на кажущуюся ловкость, способность обращения с техникой, чувства азарта и бесстрашия и т. д. В этой связи отмечается, что волевой момент преступлений несовершеннолетних, совершаемых по легкомыслию, в какой-то мере близок к косвенному умыслу, а при наличии небрежности многие из них и вовсе не задумываются о возможности причинения вреда от своих действий (бездействия) [11. — С. 62 — 64].

Специфика содержания неосторожной вины несовершеннолетних обуславливает и вопрос о повышении нижнего предела возраста уголовной ответственности. 86% опрошенных сотрудников территориальных органов предварительного следствия и дознания МВД России заявили о том, что за преступления, совершаемые по неосторожности, следует поднять возраст уголовной ответственности до 17 лет, ввиду отсутствия необходимого жизненного опыта и особенностей развития несовершеннолетних. За установление нижней границы возраста уголовной ответственности за неосторожные преступления с 18 лет высказались 6% респондентов.

Вопрос дифференциации ответственности за неосторожные преступления, совершаемые несовершеннолетними, не сводится лишь к дискуссии о повышении нижнего предела возраста привлечения к уголовной ответственности. Например, А. А. Зорькина, исследуя неосторожную преступность несовершеннолетних, предлагает ограничить применение к ним такого наказания, как лишение свободы на определенный срок, и применять его только в случае наступления таких тяжких последствий, как смерть двух или более лиц, а при совершении преступления с двумя формами вины (ст. 27 УК РФ) в случае отсутствияотягчающих обстоятельств наполовину сокращать максимальный размер и срок наказания [11. — С. 11]. В целом такой подход представляется достаточно оправданным, так как отражает то обстоятельство, что законодатель идет по пути выстраивания системы дифференциации уголовной ответственности с учетом влияния на нее вины. Смягчение уголовно-правовой репрессии в отношении несовершеннолетних соответствует гуманистическим началам и тенденции их развития, что отражает практически общепризнанное различие опасности умышленных и неосторожных преступлений.

Увеличение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних за неосторожные

преступления на один год относительно умышленных обуславливает постановку проблемы реализации такой идеи применительно к преступлениям, совершаемым с двумя формами вины, так как ответственность за ряд таких преступлений наступает с четырнадцати лет с учетом их повышенной опасности. Законодатель признает преступления с двумя формами вины в целом умышленными, что формально снимает вопрос повышения возраста уголовной ответственности за их совершение. Однако если применительно к умыслу в основном составе таких преступлений более или менее все понятно, то специфика неосторожной вины несовершеннолетних не может обуславливать одинаковый характер и степень общественной опасности преступлений с двумя формами вины при сравнении с их совершением взрослыми. Кроме того, в подавляющем большинстве случаев предусмотренные в Особенной части УК РФ составы преступлений, совершаемых с двумя формами вины, имеют более строгую санкцию по отношению к возможной идеальной совокупности. Например, санкция ч. 4 ст. 111 УК РФ предусматривает до 15 лет лишения свободы, а возможная совокупность ч. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 109 УК РФ в максимальном пределе при полном сложении наказаний — 10 лет лишения свободы. В независимости от вопроса уголовной ответственности несовершеннолетних за совершение преступлений с двумя формами вины следует отметить, что установление повышенной ответственности за такие преступления в сравнении с возможной идеальной совокупностью представляется неоднородным. Так, верхний предел санкции за совершение преступления, предусмотренного той же ч. 4 ст. 111 УК РФ совпадает с верхним пределом санкции в виде лишения свободы за совершение убийства без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 105 УК РФ). В рамках проведенных исследований отмечается, что у несовершеннолетних, совершивших преступления с двумя формами вины, уверенность в том, что какие-либо более тяжкие последствия не наступят, достигает ста процентов [11. — С. 63].

В науке уголовного права представлена позиция, согласно которой при назначении наказания за совершение преступления с двумя формами вины необходимо раздельное рассмотрение

деяний, образующих такое сложное преступление [12. — С. 6, 7]. Несмотря на определенную рациональность высказанной точки зрения применительно к несовершеннолетним, проблематика определения нижнего предела возраста их ответственности остается актуальной. Возраст уголовной ответственности по статьям 111, 131, 132, 167, 205, 206 УК РФ, предусматривающим в квалифицированных составах неосторожное отношение к наступившим более тяжким последствиям, согласно ч. 2 ст. 20 УК РФ составляет четырнадцать лет. Вместе с тем, например, если говорить о возможной идеальной совокупности первых частей указанных статей и ч. 1 ст. 109 УК РФ в случае причинения смерти по неосторожности, получается, что возраст уголовной ответственности по ст. 109 УК РФ начинается с шестнадцати лет, и такая ситуация еще более негативно влияет на дифференциацию уголовной ответственности несовершеннолетних.

На этом фоне становится очевидным, что проблематика объективного вменения за совершение преступлений против здоровья, пусть даже с учетом наличия так называемого неопределенного (неконкретизированного) умысла, осложняется спецификой неосторожной формы вины несовершеннолетних, деформируя гуманистические начала их ответственности и принцип справедливости.

Представляется, что решением данной проблемы могло бы стать повышение возраста уголовной ответственности за совершение несовершеннолетними преступлений с двумя формами вины до предложенного возраста уголовной ответственности за неосторожные преступления (17 лет). Однако такие изменения не должны стать основанием, исключающим уголовную ответственность за совершение указанных в ч. 2 ст. 20 УК РФ преступлений, имеющих квалифицированные составы с двумя формами вины. То есть уголовная ответственность за предусмотренные в ч. 2 ст. 20 УК РФ преступления, сконструированные по типу преступлений с двумя формами вины, должна наступать с семнадцатилетнего возраста при условии наличия более тяжких последствий, отношение к которым выражено в виде легкомыслия или небрежности, в иных случаях нижний предел возраста должен составлять четырнадцать лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений : практ. пособие — М. : Велби, Проспект, 2008. — 224 с.
2. Сопов Д. В. Уголовная ответственность несовершеннолетних : учебное пособие. — М. : ЦОКР МВД России, 2006. — 72 с.

3. Маркунцов С. А. Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — М., 2007. — 26 с.
4. Беликова С. Б. Правовое воспитание старшеклассников как условие профилактики девиа-

тного поведения : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. — Ставрополь, 2006. — 22 с.

5. Черникова И. А., Фортунч М. В., Яковлев О. В. Предкриминальное поведение несовершеннолетних, совершивших умышленные преступления : монография. — М. : ВНИИ МВД России, 2007. — 136 с.

6. Козлов А. П. Понятие преступления. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. — 819 с.

7. Векленко С. В. Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве : монография. — Омск : Омская академия МВД России, 2002. — 192 с.

8. Боровиков В. Б. Вина и уголовная ответственность несовершеннолетних // Российская юстиция. — 2006. — № 5. — С. 15—18.

9. Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. — М. : Юрид. лит., 1981. — 160 с.

10. Тяжкова И. М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В. С. Комиссарова. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. — 278 с.

11. Зорькина А. А. Неосторожные преступления несовершеннолетних : уголовно-правовой и криминологический аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — М., 2016. — 186 с.

12. Никитина Н. А. Преступления с двумя формами вины : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — СПб., 2011. — 23 с.

REFERENCES

1. Rarog A. I. Nastol'naya kniga sud'i po kvalifikatsii prestuplenij : prakt. posobie — M. : Velbi, Prospekt, 2008. — 224 s.

2. Sopov D. V. Ugolovnaya otvetstvennost' nesovershennoletnih : uchebnoe posobie. — M. : COKR MVD Rossii, 2006. — 72 s.

3. Markuncov S. A. Osoznanie ugolovno-pravovyh zapretov v strukture ugolovnoj otvetstvennosti nesovershennoletnih : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.08. — M., 2007. — 26 s.

4. Belikova S. B. Pravovoe vospitanie starsheklassnikov kak uslovie profilaktiki deviantnogo povedeniya : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01. — Stavropol', 2006. — 22 s.

5. Chernikova I. A., Fortunch M. V., Yakovlev O. V. Predkriminal'noe povedenie nesovershennoletnih, sovershivshih umyshlennye prestupleniya : monografiya. — M. : VNI MVD Rossii, 2007. — 136 s.

6. Kozlov A. P. Ponyatie prestupleniya. — SPb. : YUridicheskij centr Press, 2004. — 819 s.

7. Veklenko S. V. Ponyatie, sushchnost', soderzhanie i formy viny v ugolovnom prave : monografiya. — Omsk : Omskaya akademiya MVD Rossii, 2002. — 192 s.

8. Borovikov V. B. Vina i ugolovnaya otvetstvennost' nesovershennoletnih // Rossijskaya yusticiya. — 2006. — № 5. — С. 15—18.

9. Dolgova A. I. Social'no-psihologicheskie aspekty prestupnosti nesovershennoletnih. — M. : YUrid. lit., 1981. — 160 c.

10. Tyazhkova I. M. Neostorozhnye prestupleniya s ispol'zovaniem istochnikov povyshennoj opasnosti / pod red. d-ra yurid. nauk, prof. V. S. Komissarova. — SPb. : YUridicheskij centr Press, 2002. — 278 s.

11. Zor'kina A. A. Neostorozhnye prestupleniya nesovershennoletnih : ugolovno-pravovoj i kriminologicheskij aspekty : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.08. — M., 2016. — 186 s.

12. Nikitina N. A. Prestupleniya s dvumya formami viny : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.08. — SPb., 2011. — 23 s.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Родин Станислав Геннадьевич. Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии. Воронежский институт МВД России.

E-mail: nobilisrsg@mail.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Rodin Stanislav Gennadyevich. Lecturer of the chair of Criminal Law and Criminology.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: nobilisrsg@mail.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: несовершеннолетние; состав преступления; субъективная сторона; вина; мотив; цель; эмоциональное состояние; дифференциация; уголовная ответственность; наказание.

Key words: minors; corpus delicti; subjective side; guilt; motive; purpose; emotional state; differentiation; criminal liability; punishment.

И. С. Садырин

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА О МОШЕННИЧЕСТВЕ, СОВЕРШЕННОМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ МОБИЛЬНЫХ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЙ

FEATURES OF INITIATING A CRIMINAL CASE ON FRAUD COMMITTED WITH THE USE OF MOBILE TELECOMMUNICATIONS

В статье рассмотрены вопросы, разрешаемые правоохранительными органами при возбуждении уголовного дела о мошенничестве, совершенном с использованием средств мобильных телекоммуникаций, а именно: к какому виду уголовного преследования оно относится, версии проверки заявления о преступлении, особенности уголовно-правовой квалификации.

The article deals with the issues resolved by law enforcement agencies when initiating a criminal case on fraud committed using mobile telecommunications, namely, what type of criminal prosecution it refers to, the version of the verification of the crime statement, the features of criminal law qualifications.

Мошенничество, как активная преступная деятельность, последствием которой является нарушение, изменение или уничтожение сложившихся в обществе устоев, интересов или общественных благ, в отечественных законодательных актах известно с середины XVI века. При этом понимание законодателя о сущности мошенничества как общественно опасной деятельности развивается в зависимости от существующих на конкретный период времени общественных ценностей, экономических отношений, технических возможностей, правового устройства.

Анализ криминогенной ситуации в России показал, что последние 7 лет мошенничество является самым распространенным преступлением [1], при этом указанными преступлениями причиняется огромный материальный ущерб как гражданам, так и различным организациям. С. В. Смолен справедливо отмечает, что если в прошлом основным способом совершения общественно опасных деяний являлось применение насилия или угроза его применения, то в современном мире пальма первенства принадлежит такому способу совершения преступления, как использование лжи и обмана [2].

В современных условиях традиционные способы мошенничества, такие как самочинный обыск, использование «кукол», «фармазонство», то есть продажа изделий из стекла и цветных металлов под видом драгоценных камней и изделий из благородных металлов, незаконное получение пенсий и других выплат, и т. д. уступили место

более опасной группе мошенничеств — дистанционным мошенничествам. Одной из разновидностей дистанционных мошенничеств является мошенничество, совершенное с использованием средств мобильных телекоммуникаций. В таком случае средство мобильной телекоммуникации (мобильный телефон и вся обеспечивающая телекоммуникационная инфраструктура, с помощью которой он способен принимать и передавать информацию в различных ее видах) выступает инструментом, при помощи которого преступник передает жертве ложные сведения, то есть обмывает ее с целью хищения.

Данная разновидность мошенничества является наиболее опасной по ряду причин.

Во-первых, раскрываемость таких мошенничеств не превышает 20% от их зарегистрированного количества.

Во-вторых, данное мошенничество широко распространено из-за простоты и высокой эффективности его совершения.

В-третьих, материальный ущерб, причиненный данным мошенничеством, возмещается крайне редко.

В-четвертых, данное мошенничество, особенно в условиях проведения Российской Федерацией специальной военной операции на Украине, подрывает авторитет правоохранительной системы и государственной власти России в целом, выставляя их в свете неспособности противостоять преступности, так как его латентность, широкое распространение, невозмещенный материальный ущерб остро осознаются как преступниками, так и обществом в целом.

Изучение уголовных дел о мошенничестве, совершенном с использованием средств мобильных телекоммуникаций, а также опрос слушателей факультета переподготовки и повышения квалификации Воронежского института МВД России показали, что при мошенничестве таким способом в основном похищаются электронные средства платежа. В этой связи, ввиду ограниченного объема научной статьи, иные объекты хищения (кроме электронных средств платежа) рассматриваться не будут. Также установлено, что мошенничество, совершенное с использованием средств мобильных телекоммуникаций, правоохранными органами квалифицировалось по ч. ч. 1—4 ст. 159 УК РФ. В то же время рассматриваемый вид мошенничества не квалифицировался по ч. ч. 5—7 ст. 159, ст. 159.1, 159.2, 159.3, 159.4 (утратила силу), 159.5, 159.6 УК РФ.

Стадия проверки сообщения (заявления) о совершенном преступлении в уголовном судопроизводстве является обязательной, и приступить к ее изучению применительно к мошенничеству, совершенному с использованием средств мобильных телекоммуникаций, целесообразно с выяснения, к какому виду уголовного преследования оно относится.

Согласно положению части 1 ст. 20 УПК РФ, в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке. Мошенничество, совершенное с использованием средств мобильных телекоммуникаций (ч. ч. 1—4 ст. 159 УК РФ), согласно ч. 3 ст. 20 УПК РФ, является преступлением, по которому уголовное преследование осуществляется в частно-публичном порядке. Согласно части 3 ст. 20 УПК РФ, уголовные дела частно-публичного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего либо его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат.

Таким образом, как указывает законодатель, начать уголовное преследование по мошенничеству, совершенному с использованием средств мобильных телекоммуникаций, возможно только при наличии заявления о преступлении.

Однако необходимо отметить, что из этого правила есть исключение. Согласно ч. 4 ст. 20 УПК РФ, если мошенничество с использованием средств мобильных телекоммуникаций совершено в отношении лица, которое в силу зависимо-го или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои интересы, правоохранные органы возбуждают уголовное дело без заявления потерпевшего.

После того как в правоохранные органы поступило заявление о совершении мошен-

ничества с использованием средств мобильных телекоммуникаций, оно должно быть рассмотрено в порядке ст. 144 УПК РФ. В ходе рассмотрения заявления о преступлении правоохранными органами должно быть установлено наличие либо отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела. Согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ, основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Изучение уголовных дел о мошенничестве рассматриваемой категории дает возможность выделить три основные версии проверки заявления о преступлении:

- мошенничество с использованием средств мобильных телекоммуникаций совершено в отношении заявителя при изложенных им обстоятельствах;

- мошенничества нет, исполнитель готов исполнить свои обязательства перед заказчиком, однако не может этого сделать по уважительным причинам (например форс-мажорные обстоятельства);

- мошенничества нет, имеет место оговор заявителем исполнителя обязательств с целью руками правоохранных органов вернуть денежные средства.

В 100% изученных нами уголовных дел, после того как в правоохранные органы поступает сообщение о совершении мошенничества с использованием средств мобильных телекоммуникаций, с заявителя немедленно берется объяснение с целью более детально установить обстоятельства совершенного преступления.

После получения объяснения с целью проверки сведений, изложенных заявителем, правоохранные органы направляют запросы:

- в банк (либо иную кредитную организацию), который обслуживает банковский счет заявителя, с которого он перевел злоумышленнику принадлежащие ему денежные средства, с целью подтверждения движения денежных средств и установления точного адреса, по которому открыт и ведется банковский счет;

- в банк (либо иную кредитную организацию), на банковский (либо иной) счет которого злоумышленник попросил перевести похищенные средства платежа, с целью установления информации о злоумышленнике и его сообщниках, а также свидетелей;

- операторам сотовой связи и провайдерам сети Интернет с целью подтверждения факта соединения абонентского номера заявителя с абонентским номером злоумышленника, а также с целью установления информации о злоумышленнике, его сообщниках, свидетелях.

Также на основании п. 4 ч. 2 ст. 42 УПК РФ заявитель вправе сам представить правоохрани-

тельным органам документы, которые объективно подтвердят данное им объяснение. Ими могут быть: выписка о телефонных соединениях по абонентскому номеру, по которому он общался со злоумышленником; выписка банка о движении по банковскому счету, с которого он перевел денежные средства; аудиозапись разговора со злоумышленником и другие.

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в его возбуждении правоохранные органы устанавливают очевидцев и иных свидетелей совершенного преступления, например, в случае, когда разговор заявителя и злоумышленника слышало иное лицо, либо когда потерпевший обращался за помощью в переводе денежных средств злоумышленнику к третьему лицу (не подозревающему о совершаемом преступлении), а также в иных значимых для принятия решения случаях.

Для повышения эффективности деятельности правоохранных органов, своевременного и обоснованного возбуждения уголовных дел об указанных преступлениях необходимо рассмотреть особенности квалификации определенных активных действий злоумышленника как мошенничества, совершенного с использованием средств мобильных телекоммуникаций. Для правоохранных органов, обеспечивающих законность в общественных отношениях, данный анализ необходим, так как правоохранителю крайне важно твердо понимать, какие именно действия и находящиеся с ними в прямой причинно-следственной связи общественно опасные последствия являются преступными, а какие нет. От этих теоретических установок зависит конкретная правоприменительная деятельность, в частности — будет возбуждено уголовное дело либо вынесено постановление об отказе в его возбуждении.

Необходимо отметить, что законодатель не выделяет мошенничество, совершенное с использованием средств мобильных телекоммуникаций, в особый вид мошенничества. Современное российское законодательство, а именно ч. 1 ст. 159 УК РФ, трактует мошенничество как «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием» [3].

Разберем конструкцию диспозиции данной статьи (за исключением «приобретения права на чужое имущество») подробнее с точки зрения совершения мошенничества с использованием средств мобильных телекоммуникаций.

Мошенничество — это хищение. Законодатель в примечаниях к ст. 158 УК РФ декларирует: «Под хищением ... понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъ-

ятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Из этого определения следует, что:

- мошенничество — это всегда целенаправленные (с прямым умыслом), активные действия виновного, совершаемые с корыстной целью, то есть с целью наживы, обогащения;
- такие действия носят противоправный характер, то есть строго запрещены законом;
- противоправные действия направлены на безвозмездное изъятие чужого имущества в пользу виновного или других лиц (безвозмездное обращение чужого имущества в данной научной статье не рассматривается, поскольку в изученных уголовных делах оно не встречалось).

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 (в редакции 29.06.2021), «если предмет преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества» [4].

Важно понимать, что при совершении мошенничества *изъятие* имеет специфическую форму. Так, злоумышленник использует обман или злоупотребление доверием в качестве способа совершения преступления, которым принуждает не подозревающего о преступных намерениях потерпевшего собственными руками отдать имущество злоумышленнику.

Остановимся подробнее на понятиях «обман» и «злоупотребление доверием». Зачастую при возбуждении уголовного дела о мошенничестве, совершенном с использованием средств мобильных телекоммуникаций, у сотрудников правоохранных органов возникает вопрос: что указывать в постановлении о возбуждении уголовного дела, обман или злоупотребление доверием? Такой вопрос неизбежен, так как в диспозиции мошенничества между «обманом» и «злоупотреблением доверием» законодатель указал союз «или», не указав союз «и», таким образом, предлагая правоохранителям выбрать правильный вариант исходя из обстоятельств конкретного преступления.

В научной среде вопрос о выбранной законодателем формулировке диспозиции мошенничества в части способа хищения — обман или злоупотребление доверием — является дискуссионным.

З. Л. Шхагапсоев полагает, что «злоупотребление доверием следует рассматривать как особую разновидность обмана, что обусловливается несколько иным механизмом психического воз-

действия при его использовании на потерпевшего», в связи с чем предлагает исключить в диспозиции части 1 статьи 159 УК РФ указание на злоупотребление доверием [5].

Г. С. Лукашев полагает, что «обман направлен на введение в заблуждение собственника или иного законного владельца имущества, с которым у виновного отсутствуют доверительные отношения, а злоупотребление доверием состоит в использовании сложившихся доверительных отношений с собственником или иным законным владельцем имущества» [6].

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 (в редакции 29.06.2021) указано, что «обман как способ совершения хищения ... может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т. д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение» [4], а злоупотребление доверием «заключается в использовании с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества или иным лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например служебным положением лица либо его личными отношениями с потерпевшим. Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, аванса за выполнение работ, услуг, предоплаты за поставку товара, если оно заведомо не намеревалось возвращать долг или иным образом исполнять свои обязательства)» [4].

Суды при вынесении приговоров по мошенничествам, совершенным с использованием средств мобильных телекоммуникаций, придерживаются мнения о том, что данный вид мошенничества совершается именно с помощью обмана.

Приведем пример обстоятельств из приговора Ленинского районного суда города Кирова о мошенничестве, совершенном с использованием средств мобильных телекоммуникаций: «... Действуя умышленно, из корыстных побуждений ... Т. ... позвонил с находящегося в его пользовании абонентского номера ... на абонентский номер ..., ука-

занный в найденном им объявлении о пропаже документов, и в ходе разговора с Ч. путем обмана, под предлогом возврата потерянных документов последнего, представляясь сотрудником правоохранительных органов, потребовал передать ему денежные средства в общей сумме 5500 рублей. На самом деле утерянных Ч. документов у Т. не было... Ч., введенный в заблуждение Т., не осознавая преступный характер действий последнего, ему поверил, после чего ... с использованием приложения «Сбербанк онлайн» на своем мобильном телефоне ... перевел со счета ... банковской карты ..., открытой на его имя, на счет абонентского номера ..., указанного Т., денежные средства в общей сумме 5500 рублей» [7].

Таким образом, если буквально понимать разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 (в редакции 29.06.2021), то необходимо констатировать, что данное мошенничество совершено как путем обмана — «под предлогом возврата потерянных документов последнего», так и путем злоупотребления доверием — «представляясь сотрудником правоохранительных органов» (например, служебным положением лица). Однако суд определяет в качестве способа совершения мошенничества именно обман.

На наш взгляд, этот вывод суда вполне закономерен. Обоснование данного вывода представляется следующим. Санкции за совершение мошенничества путем обмана и путем злоупотреблением доверия не отличаются. Однако обман как форма хищения представляется более опасным, нежели злоупотребление доверием, так как полностью лишает потерпевшего возможности к сопротивлению добровольной передаче своего имущества.

Кроме того, при совершении мошенничества с использованием средств мобильных телекоммуникаций, преступник воздействует на психику потерпевшего, пытаясь именно «нахрапом» завладеть его имуществом. Изученные нами уголовные дела, опрос слушателей факультета переподготовки и повышения квалификации Воронежского института МВД России, а также личный опыт расследования мошенничеств, совершенных с использованием средств мобильных телекоммуникаций, дают стойкое убеждение, что при совершении мошенничества с использованием средств мобильных телекоммуникаций злоумышленники применяют *внушение* как средство достижения своего преступного умысла. Способы внушения различны и зачастую зависят от житейского опыта злоумышленника.

Темой внушения основательно занимался известный ученый-психиатр В. М. Бехтерев, который разработал следующее определение: «внушение, то есть непосредственное прививание к

психической сфере данного лица идеи, чувства, эмоции и других психических состояний, помимо его "я", то есть в обход его самосознательной и критикующей личности» [8]. Таким образом, при внушении самосознание и критические способности личности отключаются либо фокусируются на ином предмете, позволяя злоумышленнику донести ложную информацию, побуждающую потерпевшего к самостоятельным активным действиям, напрямую в сферу общего сознания, не контролируемое личным сознанием. Злоумышленники добиваются внушения путем сообщения сведений, которые для конкретной личности имеют особое значение, например: «ваш сын совершил ДТП», «я являюсь следователем», «вам положена компенсация» и другие. Именно воздействием внушения можно объяснить фразы потерпевших при даче ими объяснений (показаний) по существу произошедших с ними событий: «меня как будто молотком по голове ударили, и я не понимала, что со мной происходит»; «меня будто загнипнотизировали»; «я только потом понял, что случилось» и другие.

При длительном психологическом воздействии на потерпевшего с целью хищения его имущества последний может разоблачить преступника, что приведет к невозможности хищения у него имущества.

При совершении мошенничества путем злоупотребления доверием потерпевший (так как ранее уже знаком с злоумышленником, знает его визуально, обладает о нем различного рода информацией, которая может способствовать установлению его личности, материального положения, должностного положения) может избежать причинения ему материального ущерба. Например, если злоумышленник при совершении мошенничества представляется потерпевшему сотрудником правоохранительных органов, а потерпевший, зная злоумышленника, впервые от него об этом слышит, то при должной осмотрительности и проверке данного факта он может избежать наступления негативных для себя последствий.

Таким образом, считаем, что при возбуждении уголовного дела о мошенничестве, совершенном с использованием средств мобильных телекоммуникаций, в качестве способа хищения имущества необходимо указывать именно обман, а не злоупотребление доверием.

От мошенничества, совершенного с использованием средств мобильных телекоммуникаций, следует отличать кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ), так как в таком случае злоумышленник использует обман как средство получения доступа к конфиденциальной информации держателя пластиковой карты (банковского счета), вынуждая потерпевшего добровольно сообщить ему (злоумышленнику) данную информацию. Данная ситуация схожа с кражей, когда злоумышленник с целью хищения имущества из жилища потерпевшего путем обмана (например, под предлогом проверки газового оборудования) на законных основаниях (с разрешения самого потерпевшего) проникает в его жилище и, находясь в нем, тайно похищает его имущество.

Для определения территориальной подсудности на стадии проверки сообщения о мошенничестве, совершенном с использованием средств мобильных телекоммуникаций, важно установить место нахождения подразделения банка (или иной организации), в котором заявителем был открыт банковский счет или велся учет электронных денежных средств без открытия счета, с которого он переводил похищенные у него средства платежа, так как именно это место будет являться местом окончания мошенничества, совершенного с использованием средств мобильных телекоммуникаций. Данная информация устанавливается путем получения ответа на запрос из банка, организации, обслуживающих банковский счет потерпевшего.

После проведения проверки сообщения о преступлении правоохранительные органы принимают одно из следующих решений: о возбуждении уголовного дела; об отказе в возбуждении уголовного дела; о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Состояние преступности в России / ГИАЦ МВД РФ. — URL: <https://мвд.рф/reports/item/21244698/> (дата обращения: 11.01.2023).
2. Смолин С. В. Уголовно-правовая борьба с высокотехнологичными способами и средствами совершения преступлений // Уголовное право. — 2014. — № 4. — С. 62—68.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 (в редакции 29.06.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Шхагапсоев З. Л. Проблемы квалификации преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием // Общество и право. — 2009. — № 3. — С. 97—102.

6. Лукашев Г. С. Обман или злоупотребление доверием как способ совершения мошенничества: проблемы квалификации и совершенствования законодательства // Актуальные вопросы современной науки : сборник научных трудов. Вып. 52. — Новосибирск, 2017. — С. 249—256.

7. Приговор Ленинского районного суда города Кирова от 3 августа 2018 года по уголовному делу № 1-0480/2018 (11801330001000187).

8. Бехтерев В. М. Внушение и его роль в общественной жизни. — СПб. : К. Л. Риккер, 1903.

REFERENCES

1. Sostoyanie prestupnosti v Rossii / GIAC MVD RF. — URL: <https://mvd.rf/reports/item/21244698/> (data obrashcheniya: 11.01.2023).

2. Smolin S. V. Uголовно-pravovaya bor'ba s vysokotekhnologichnymi sposobami i sredstvami soversheniya prestuplenij // Uголовное право. — 2014. — № 4. — С. 62—68.

3. Uголовnyj kodeks Rossijskoj Federacii : Federal'nyj zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 24.09.2022) // SPS «Konsul'tantPlyus».

4. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 2017 goda № 48 (v redakcii 29.06.2021) // SPS «Konsul'tantPlyus».

5. SHkhagapsoev Z. L. Problemy kvalifikacii prestuplenij protiv sobstvennosti, sovershaemyh

putem obmana ili zloupotrebleniya doveriem // Obshchestvo i pravo. — 2009. — № 3. — С. 97—102.

6. Lukashev G. S. Obman ili zloupotreblenie doveriem kak sposob soversheniya moshennichestva: problemy kvalifikacii i sovershenstvovaniya zakonodatel'stva // Aktual'nye voprosy sovremennoj nauki : sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 52. — Novosibirsk, 2017. — С. 249—256.

7. Prigovor Leninskogo rajonnogo suda goroda Kirova ot 3 avgusta 2018 goda po uголовnomu delu № 1-0480/2018 (11801330001000187).

8. Bekhterev V. M. Vnushenie i ego rol' v obshchestvennoj zhizni. — SPb. : K. L. Rikker, 1903.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Садырин Иван Сергеевич. Преподаватель кафедры криминалистики.
Воронежский институт МВД России.
E-mail: sadyrin87@list.ru
Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53.

Sadyrin Ivan Sergeyevich. Lecturer of the chair of Criminalistics.
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.
E-mail: sadyrin87@list.ru
Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53.

Ключевые слова: мошенничество; возбуждение уголовного дела; проверка сообщения о преступлении; уголовно-правовая квалификация.

Key words: fraud; criminal proceedings; verification of a crime report; criminal law qualification.

УДК 343.9

Е. В. Хохлова

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА КАК ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ (НА ОСНОВЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СТ. 137 УК РФ)

TO THE QUESTION OF IMAGE PROTECTION AS PERSONAL DATA OF A PERSON (BASED ON JUDICIAL PRACTICE UNDER ART. 137 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Работа подготовлена под научным руководством кандидата юридических наук, доцента М. Н. Урда в рамках выполнения государственного задания «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих общества и государства» (№ 0851-2020-0033).

В статье рассматривается проблема защиты уголовным законом права на неприкосновенность частной жизни человека при неправомерном использовании и распространении его изображения как биометрических персональных данных другими лицами. Изучен опыт зарубежных стран по криминализации нарушения неприкосновенности внешнего облика человека. Анализируются приговоры по ст. 137 «Нарушение неприкосновенности частной жизни» УК РФ, касающиеся обнародования и использования изображения гражданина, в том числе в сети Интернет. Приведены конкретные примеры, свидетельствующие о сложившейся практике в части установления судом отсутствия согласия потерпевшего на обнародование изображения и возможности его идентификации по изображению как доказательств вины. Исследуются и такие обстоятельства совершения преступления, как получение изображения с участием потерпевшего не в публичных местах, а также являлось ли оно основным объектом использования, и др. Делается вывод, что при постановлении приговоров суды учитывают положения ГК РФ об охране изображения гражданина согласно ст. 152.1.

The article considers the problem of protecting by criminal law the right to privacy of a person in the misuse and dissemination of his image as biometric personal data by other persons. The experience of foreign countries in criminalizing violation of the inviolability of the external appearance of a person has been studied. Sentences under Art. 137 «Violation of privacy» of the Criminal Code of the Russian Federation regarding the publication and use of an image of a citizen, including on the Internet. Specific examples are given that indicate the established practice in terms of establishing by the court the lack of consent of the victim to publish the image and the possibility of identifying it by image as evidence of guilt. The circumstances of the crime are also investigated, such as obtaining an image with the participation of the victim not in public places, as well as whether it was the main object of use, etc. It is concluded that when deciding sentences, the courts take into account the provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the protection of the image of a citizen in accordance with Art. 152.1.

Неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны человека гарантируется статьями 23 и 24 Конституции РФ. Одним из элементов права на неприкосновенность частной жизни является право на неприкосновенность изображения гражданина, права на его внешний облик [1. — С. 59]. Теоретики, дискутируя о статусе изображения гражданина, относят его к биометрическим персональным данным, исходя из толкования пункта 1 ст. 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее — Закон № 152-ФЗ) [2] о сведениях, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека. Основным уголов-

но-правовым средством защиты права на неприкосновенность изображения гражданина, является ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни». В этой части следует оговориться, что российскую систему запретов, непосредственно или косвенно связанных с правом на защиту этого вида биометрических данных, составляют, кроме ст. 137 УК РФ, и нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138 УК РФ); разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ); незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173² УК РФ), неза-

конные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ); разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ).

Ответственность за нарушение права гражданина на изображение предусмотрена и гражданским законодательством. Охрана изображения гражданина в ГК осуществляется ст. 152.1 ГК РФ, расположенной в главе 8 ГК РФ «Нематериальные блага и их защита». В соответствии с ней обнаружение и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его изображение может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии — с согласия родителей.

Исключением, когда не требуется согласие гражданина на обнародование своего изображения, являются следующие случаи:

- когда изображение гражданина использовалось в государственных, общественных или иных публичных интересах;

- когда изображение было получено при съемке, которая проводилась в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, открытых судебных заседаниях, спортивных и иных подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования;

- если гражданин позировал за плату.

Анализ правоприменительной практики показывает, что при рассмотрении уголовных дел о нарушении права на неприкосновенность изображения гражданина суды учитывают следующие положения ст. 152.1 ГК РФ об охране изображения гражданина:

1. *Согласие изображенного на фото или видео лица для обнародования.* Так, приговором Оренбургского районного суда Оренбургской области установлено, что Б., «вопреки воле потерпевшей № 1 и без ее согласия, осознавая, что от его действий распространяются сведения о частной жизни потерпевшей № 1, составляющие ее личную тайну, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения неприкосновенности частной жизни потерпевшей, и желая этого», распространил полученные в ходе совместной жизни с потерпевшей № 1 не менее 5 ее изображений в обнаженном виде в социальной сети «ВКонтакте» [3]. Размещение гражданином в сети Интернет собственного изображения и его общедоступность не порождают права других лиц на его свободное использование без получения на это согласия владельца фото- или видеоизображения. Эта позиция

нашла отражение в постановлении Конституционного Суда РФ от 25.05.2021 № 22-П «По делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «МедРейтинг»» [4].

2. *Доступ к незаконно опубликованному изображению другого человека неограниченного круга лиц.* Судебная практика подтверждает многочисленные случаи обнародования в социальных сетях интимных фотографий и видео другого человека бывшим партнером. Размещение таких материалов без разрешения участвующих в съемке лиц в науке именуется порноместью [5]. Подобное дело было рассмотрено Торжокским городским судом Тверской области. Подсудимый В. обвинялся в том, что «действуя незаконно, с прямым умыслом, по мотиву мести за разрыв личных отношений с ФИО1 с целью опорочить ее честь и достоинство, осознавая, что своими преступными действиями совершает распространение сведений о ее частной жизни, составляющих ее личную тайну, в сети Интернет и желая этого, используя свои персональные страницы в социальных сетях, разместил на них ее фамилию, имя, дату рождения, а также 16 фотоснимков в нижнем белье, которые имелись в его личном пользовании». Суд, постановляя обвинительный приговор, учитывал, что «информация, размещенная В. в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники» и Instagram, носит открытый и доступный для понимания характер, поскольку к ней имеет доступ неограниченный круг лиц. Разместив указанные материалы, В. фактически рассчитывал на последующее ознакомление с ними неограниченного количества пользователей указанных социальных сетей, в том числе знакомых ФИО1, что размещенные им без ее согласия сведения о частной жизни подорвут ее авторитет, негативно отразятся на ее личной репутации» [6].

3. *Используется ли виновным изображение для установления личности потерпевшего для его идентификации.* Так, приговором Северского районного суда Краснодарского края С-ов признан виновным по ст. 137 УК РФ. Из приговора следует, что С-ов осужден за отправку со своего мобильного телефона, оснащенного функцией подключения к сети Интернет, фотографий обнаженной ФИО1., «представляющих собой сведения о ее частной жизни, составляющих ее личную тайну, без согласия последней, личным сообщением в социальной сети администратору группы для распространения этих фотографий». Суд пришел к выводу о том, что «для ее идентификации лицами, которые будут просматривать ранее отправленные им фотографии, С-ов отправил администратору группы и две видеозаписи, содержащие личную тайну ФИО1» [7].

4. *Получено ли изображение с участием потерпевшего в публичных местах.* К примеру, З.,

осуждён по ст. 137 УК РФ мировым судьей судебного участка № 5 Октябрьского района г. Орска за размещение для публичной демонстрации в сети Интернет на странице сайта «Одноклассники» фотографий, содержащих изображения потерпевшего ФИОЗ с девушкой в полуобнаженном виде, являющихся частью личной жизни ФИОЗ, без его согласия. В апелляционной жалобе З. указывал, что ФИОЗ не скрывал происхождения, потому что фотографировался в публичном месте, что не требует его согласия на обнародование снимков согласно ст. 152.1 ГК РФ.

В приговоре Октябрьского районного суда г. Орска, оставившего приговор мирового суда в силе, приведены следующие доводы: «ФИОЗ отдыхал на берегу озера в компании из 10—12 человек, где присутствовали и другие компании отдыхающих, позировал перед фотокамерой, и происходящее не являлось секретом для отдыхающих в компании совместно с ФИОЗ, однако это был определенный узкий круг лиц, близких ФИОЗ, и на всеобщее обозрение ФИОЗ происходящее не выставлял, более того, скрывал, в частности, от своей жены, которой по телефону сообщал, что находится на рыбалке. Поэтому размещение указанных фотографий ФИОЗ без его согласия является нарушением неприкосновенности частной жизни. Факт того, что «под фотографиями не указывались персональные данные ФИОЗ также не может служить основанием для освобождения З. от уголовной ответственности, поскольку само по себе размещение фотографий сделало ФИОЗ узнаваемым, ему звонили знакомые и сообщали об увиденном» [8]. Эту позицию поддержал и вышестоящий суд субъекта [9].

5. *Являлось ли незаконно опубликованное изображение другого человека основным объектом использования.* Как показывает изучение судебной практики, при этом используются в качестве обоснования гражданско-правовые нормы. Например, Бугурусланский районный суд Оренбургской области, рассмотрев уголовное дело по обвинению В., разместившей на личной странице в социальной сети выставленные на всеобщее обозрение фотографии ФИО1, указал: «В соответствии с п. 2 ст. 152.1 ГК РФ обнародование изображения гражданина не допускается, когда оно является основным объектом использования. Из размещенных на странице пользователя в социальной сети «ВКонтакте» фотографий и видеосъемки с использованием принадлежащего В. ноутбука, подключенного к сети Интернет, явно видно, что фотографии ФИО1 получены не при случайной съемке на местности. ФИО1 позировал перед камерой и был основным объектом использования, что требует его согласия» [10].

Право на неприкосновенность внешнего облика нарушается в результате массового распространения незаконного изображения человека в сети

Интернет (сайты, социальные сети, видеоплатформы), что повышает риски стать жертвой различных преступлений (вымогательство, мошенничество, кибербуллинг и др.). Это дало основание специалистам уголовного права предложить введение соответствующего квалифицирующего признака в диспозицию ст. 137 УК РФ [11; 12]. К примеру, С. А. Ступина считает необходимым в часть третью ст. 137 УК РФ добавить слова «включая сеть “Интернет”» после слов «информационно-телекоммуникационных сетях» [13]. По аналогии с зарубежным уголовным правом Л. А. Букалерева и А. В. Остроушко вносят предложение о криминализации незаконного использования изображения другого человека (фото, видео) в СМИ, социальных сетях, по ТВ без его согласия [14]. Другие авторы условием наступления уголовной ответственности считают в том числе неприличные, порочащие комментарии в отношении изображенного лица, в том числе публичных людей, без его согласия [15; 16].

Действительно, в уголовных законах отдельных европейских стран существует уголовная ответственность за незаконные действия в отношении изображения человека. Так, в Уголовном кодексе Королевства Дания [17] предусмотрена ответственность за достаточно ограниченный круг деяний, признаваемых посягательством на неприкосновенность персональных данных. При этом следует отметить содержащийся в главе 27 «Преступления против личной чести и определенных личных прав» §264d о незаконном использовании информации, касающейся частной жизни человека и его персональных данных, и его изображений. Виновным признается тот, «кто незаконно передает информацию или изображения, касающиеся частной жизни другого лица, или другие изображения лица при обстоятельствах, которые могут очевидно предполагать в качестве удерживаемых от общества». Он подлежит штрафу или простому заключению под стражу или тюремному заключению на срок до шести месяцев. Диспозиция содержит оговорку о том, что § 264d применяется и в случае, если информация или изображение касаются умершего лица [18]. В разделе X «Преступления против неприкосновенности частной жизни, права на собственное изображение и неприкосновенности жилища» Книги II Уголовного кодекса Испании [19] ст. 202 под посягательством на неприкосновенность частной жизни лица понимает публичное использование его образа без его согласия (ч. 1), что наказуемо штрафом от шести до двенадцати месячных заработных плат [20].

Думается, законодателю следует рассмотреть предложения ученых об уточнении квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, в целях предотвращения массового нарушения права гражданина на собственное изображение в сети Интернет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мограбян А. С. Актуальные проблемы защиты права физического лица на собственное изображение // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 : Юриспруденция. — 2014. — № 3 (24). — С. 55—60.
2. О персональных данных : Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2006. — № 31 (ч. I). — ст. 3451.
3. Приговор Оренбургского районного суда Оренбургской области от 06.02.2020 по делу № 1-49. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xeFj9Po8wpYu/> (дата обращения: 16.10.2022).
4. По делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «МедРейтинг» : постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2021 № 22-П // Российская газета. — 2021. — 8 июня.
5. Соловьев В. С. Порноместь: сущность явления и проблемы его уголовно-правовой оценки // Уголовное право. — 2017. — № 6. — С. 60.
6. Приговор Торжокского городского суда от 21.05.2019 по делу № 1-107. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LEeuYkIJ1SmR/> (дата обращения: 16.10.2022).
7. Приговор Северского районного суда Краснодарского края от 07.08.2019 по делу № 1-156. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dxjasyhmH0xK/> (дата обращения: 17.10.2022).
8. Приговор Октябрьского районного суда г. Орска от 25.07.2011 по делу № 10-36. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0ksgHaUCvaNR/> (дата обращения: 16.10.2022).
9. Кассационное определение Оренбургского областного суда от 15.09.2011 по делу № 22-4096. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zvsxCZSgdyWp/> (дата обращения: 16.10.2022).
10. Приговор Бугурусланского районного суда от 18 июля 2019 г. по делу № 1-149. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nn7vUE19CTHT/> (дата обращения: 17.10.2022).
11. Баринов С. В. Распространение сведений о частной жизни как способ совершения преступления // Российский следователь. — 2015. — № 8. — С. 15—19.
12. Нуркаева Т. Н., Диваева И. Р. Нарушение неприкосновенности частной жизни: вопросы толкования и совершенствования законодательства // Вестник ВЭГУ. — 2015. — № 1(75). — С. 49.
13. Ступина С. А. Отдельные вопросы защиты права гражданина на изображение // Эпоха науки. — 2018. — № 16. — С. 62—67.
14. Букалерева Л. А., Остроушко А. В. Информация, содержащая фотографии (изображения) человека, нуждается в уголовно-правовой защите // Правовые вопросы связи. — 2007. — № 1. — С. 39—45.
15. Павлинов А. А. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни // Пробелы в российском законодательстве. — 2013. — № 6. — С. 187—191.
16. Латыпова Э. Ю. Некоторые аспекты уголовной ответственности за деяния, посягающие на неприкосновенность частной жизни // Oeconomia et Jus. — 2019. — № 2. — С. 41.
17. Уголовный кодекс Королевства Дания (Danish Criminal Code) (ред. от 11.08.2021). — URL: http://www.unodc.org/tldb/pdf/Denmark_Criminal_Code_2016.pdf (дата обращения: 12.10.2022).
18. Хохлова Е. В. Уголовно-правовая охрана персональных данных в зарубежных странах // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия : История и право. — 2022. — Т. 12. — № 4. — С. 62—78.
19. Уголовный кодекс Испании (Codigo Penal de Espana) (ред. от 13.03.2019). — URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Penal/lo10-1995.html (дата обращения: 13.10.2022).
20. Аблятипова Н. А., Цыганова Д. С. Проблемы охраны изображения человека в гражданском законодательстве Российской Федерации // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. — 2019. — № 14. — С. 111.

REFERENCES

1. Mograbyan A. S. Aktual'nye problemy zashchity prava fizicheskogo lica na sobstvennoe izobrazhenie // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5 : YUrisprudenciya. — 2014. — № 3 (24). — S. 55—60.
2. O personal'nyh dannyh : Federal'nyj zakon ot 27.07.2006 № 152-FZ (red. ot 14.07.2022) // Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii. — 2006. — № 31 (ch. I). — st. 3451.
3. Prigovor Orenburgskogo rajonnogo suda Orenburgskoj oblasti ot 06.02.2020 po delu № 1-49. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xeFj9Po8wpYu/> (data obrashcheniya: 16.10.2022).
4. Po delu o proverke konstitucionnosti punkta 8 chasti 1 stat'i 6 Federal'nogo zakona «O personal'nyh dannyh» v svyazi s zhaloboj obshchestva s ogranichennoj otvetstvennost'yu «MedRejting» : postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 25.05.2021 № 22-P // Rossijskaya gazeta. — 2021. — 8 iyunya.
5. Solov'ev V. S. Pornomest': sushchnost' yavleniya i problemy ego ugovolno-pravovoj ocenki // Ugolovnoe pravo. — 2017. — № 6. — S. 60.
6. Prigovor Torzhokskogo gorodskogo suda ot 21.05.2019 po delu № 1-107. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LEeuYkIJ1SmR/> (data obrashcheniya: 16.10.2022).

7. Prigovor Severskogo rajonnogo suda Krasnodarskogo kraja ot 07.08.2019 po delu № 1-156. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dxjasyhmH0xK/> (data obrashcheniya: 17.10.2022).

8. Prigovor Oktyabr'skogo rajonnogo suda g. Orska ot 25.07.2011 po delu № 10-36. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0ksgHaUCvaNR/> (data obrashcheniya: 16.10.2022).

9. Kassacionnoe opredelenie Orenburgskogo oblastnogo suda ot 15.09.2011 po delu № 22-4096. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zvsxCZSgdyWp/> (data obrashcheniya: 16.10.2022).

10. Prigovor Buguruslanskogo rajonnogo suda ot 18 iyulya 2019 g. po delu № 1-149. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nn7vUE19CTHT/> (data obrashcheniya: 17.10.2022).

11. Barinov S. V. Rasprostranenie svedenij o chastnoj zhizni kak sposob soversheniya prestupleniya // Rossijskij sledovatel'. — 2015. — № 8. — S. 15—19.

12. Nurkaeva T. N., Divaeva I. R. Narushenie neprikosновенности chastnoj zhizni: voprosy tolkovaniya i sovershenstvovaniya zakonodatel'stva // Vestnik VEGU. — 2015. — № 1(75). — S. 49.

13. Stupina S. A. Otdel'nye voprosy zashchity prava grazhdanina na izobrazhenie // Epoha nauki. — 2018. — № 16. — S. 62—67.

14. Bukaleroва L. A., Ostroushko A. V. Informaciya, sodержashchaya fotografii (izobrazheniya) cheloveka, nuzhdaetsya v ugovolno-pravovoj zash-

chite // Pravovye voprosy svyazi. — 2007. — № 1. — S. 39—45.

15. Pavlinov A. A. Ugolovnaya otvetstvennost' za narushenie neprikosновенности chastnoj zhizni // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. — 2013. — № 6. — S. 187—191.

16. Latypova E. YU. Nekotorye aspekty ugolovnoj otvetstvennosti za deyaniya, posyagayushchie na neprikosновенност' chastnoj zhizni // Oeconomia et Jus. — 2019. — № 2. — S. 41.

17. Ugolovnyj kodeks Korolevstva Daniya (Danish Criminal Code) (red. ot 11.08.2021). — URL: http://www.unodc.org/tldb/pdf/Denmark_Criminal_Code_2016.pdf (data obrashcheniya: 12.10.2022).

18. Hohlova E. V. Ugolovno-pravovaya ohrana personal'nyh dannyh v zarubezhnyh stranah // Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Istoriya i pravo. — 2022. — T. 12. — № 4. — S. 62—78.

19. Ugolovnyj kodeks Ispanii (Codigo Penal de Espana) (red. ot 13.03.2019). — URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Penal/lo10-1995.html (data obrashcheniya: 13.10.2022).

20. Ablyatipova N. A., Cyganova D. S. Problemy ohrany izobrazheniya cheloveka v grazhdanskom zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii // Uchenye zapiski Tambovskogo otdeleniya RoSMU. — 2019. — № 14. — S. 111.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Хохлова Елена Васильевна. Аспирант.
Юго-Западный государственный университет.
E-mail: khokhlova1975@bk.ru
Россия, 305040, Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

Khokhlova Elena Vasilyevna. Postgraduate student.
Southwest State University.
E-mail: khokhlova1975@bk.ru
Work address: Russia, 305040, Kursk, 50 let Oktyabrya Str., 94.

Ключевые слова: право на неприкосновенность частной жизни; изображение гражданина; персональные данные; судебная практика.

Key words: right to privacy; image of a citizen; personal data; judicial practice.

УДК 343.9

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

И. И. Иванов, П. П. Петров, С. С. Сидоров

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Настоящая инструкция одновременно является примером оформления статьи, подготовленной в «Вестник Воронежского института МВД России». В ней содержатся требования, предъявляемые к форматированию текста, оформлению библиографического описания, а также примеры составления ключевых слов и сведений об авторах¹.

Аннотация на английском языке².

1. Статья представляется в одном экземпляре, заверенном подписью автора (-ов) с обратной стороны первой страницы, отпечатанном на одной стороне листов формата А4 (210х297 мм) на лазерном принтере.

Статья должна быть снабжена аннотациями на русском и английском языках, списком литературы (на русском языке и транслитерированным). К статье должны быть приложены сведения об авторах на русском и английском языках с указанием Ф.И.О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса (*пример см. ниже*), а также адреса электронной почты.

К статье также прилагается список ключевых слов на русском и английском языках, наиболее полно характеризующий её тематику (*пример см. ниже*). В соответствии с тематикой статьи автором указывается её **УДК**.

Предоставляемая электронная версия статьи в виде файла MS Word в формате ***.doc** должна соответствовать распечатке и включать вышеперечисленные сведения об авторе (-ах) и ключевые слова. Файл должен иметь в названии фамилию автора (-ов), *например*: Ivanov.doc, Ivanov-Petrov.doc.

К статье прилагаются следующие сопроводительные документы:

- 1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;
- 2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;
- 3) заявление автора о том, что статья публикуется впервые, не содержит в значительном объеме изданных ранее материалов и не передана в другие редакции.

2. Объем статьи не должен превышать:

- по направлению «Юридические науки» — 12 стр.;
- по направлениям «Радиотехника и связь», «Информатика, вычислительная техника и управление» — 9 стр.

¹ Аннотация к статье на русском языке.

² Аннотация на английском языке составляется автором и приводится в обязательном порядке.

По направлениям «Радиотехника и связь», «Информатика, вычислительная техника и управление» журнал не публикует статей, носящих преимущественно реферативный характер. Статьи обзорного характера могут предоставляться только после предварительного согласования с редакцией.

Статьи по направлениям «Радиотехника и связь», «Информатика, вычислительная техника и управление» обязательно должны быть структурированы, отдельные разделы статей должны иметь подзаголовки, в том числе:

- введение, в котором обосновывается актуальность работы;
- разделы, в которых описываются полученные результаты и их новизна;
- заключение, содержащее выводы и/или направления дальнейших исследований.

3. Все поля на страницах должны быть одинаковы и равны 25 мм. Номера страниц не проставляются.

4. Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman, с одинарным межстрочным интерлиньяжем (интервалом). Абзацный отступ должен быть одинаков и равен 1,25 см.

Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен:

- для статей по направлению «Юридические науки» — 14 пунктов;
- для статей по направлениям «Радиотехника и связь», «Информатика, вычислительная техника и управление» — 12 пунктов (в т.ч. в формулах, подготовленных при помощи формульного редактора MS Equation).

5. Рисунки и таблицы (кегель используемого шрифта — 12 пунктов) должны быть размещены в тексте после абзацев, содержащих ссылки на них.

Таблица 1

Заголовок таблицы

Боковик таблицы	Головка таблицы			
	Текст	Текст	Текст	Текст

Размещение таблиц, рисунков, диаграмм, схем и другого иллюстративного материала на страницах с альбомной (горизонтальной) ориентацией не допускается. Графики, диаграммы не должны иметь сплошную (в т.ч. цветную) заливку.

Размеры рисунков должны быть по возможности минимальны, но обеспечивать их дальнейшее качественное полиграфическое воспроизведение.

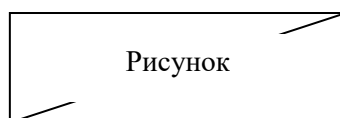

Рис. 1. Название рисунка

Отступ от рисунка до текста сверху и снизу должен быть равен 10 мм. Подписная подпись ставится по центру страницы без абзацного отступа. Рисунок должен выполняться средствами MS Word, иметь общую группировку всех объектов, входящих в него, быть центрированным относительно полосы набора.

6. Название статьи набирается на русском и английском языках полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

7. Единицы физических величин должны соответствовать системе единиц СИ. Названия химических элементов в тексте пишутся полностью.

8. Формулы подготавливаются при помощи редактора формул MS Equation 3.0. Нумерация формул осуществляется арабскими цифрами в круглых скобках, выровненными по правому краю текста, *например*:

$$A = B + C: (2K^2 + n_3). \quad (1)$$

9. Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например*: «Как указано П. П. Петровым [2], данный эффект проявляется при...».

10. Библиография должна быть оформлена в соответствии с ГОСТ Р 7.05 — 2008 «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи (*см. пример ниже*). Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) не допускаются.

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СПИСКА ЛИТЕРАТУРЫ

ЛИТЕРАТУРА

1. Синцов Г. В. К вопросу об этическом воспитании юристов современной России // Российская юстиция. — 2012. — № 11. — С. 37—42.
2. Братусь Б. С. Нравственное сознание личности. — М. : Знание, 1985. — 64 с.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — 4-е изд. — М., 1997. — 790 с.
4. О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 3 марта 2012 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 7. — Ст. 900.
5. Желонкин С. С. Недействительность анτισоциальных сделок, нарушающих основы правопорядка и нравственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. — СПб., 2011. — 25 с.

REFERENCES

1. Sintsov G. V. K voprosu ob eticheskom vospitanii yuristov sovremennoy Rossii // Rossiyskaya yustitsiya. — 2012. — № 11. — S. 37—42.
2. Bratus B. S. Nravstvennoe soznanie lichnosti. — M. : Znanie, 1985. — 64 s.
3. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Tolkovyy slovar russkogo yazyika. — 4-e izd. — M., 1997. — 790 s.
4. O politsii : federalnyiy zakon ot 7 fevralya 2011 g. № 3-FZ (v red. ot 3 marta 2012 g.) // Sbranie zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii. — 2011. — № 7. — St. 900.
5. Zhelonkin S. S. Nedeystvitelnost antisotsialnyih sdelok, narushayuschih osnovyi pravoporyadka i npravstvennosti : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.03. — SPb., 2011. — 25 s.

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СВЕДЕНИЙ ОБ АВТОРАХ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ (-АХ)¹

Иванов Иван Иванович. Профессор кафедры теоретической физики. Доктор физико-математических наук, доцент.

Воронежский государственный педагогический университет.

E-mail: aspo@vspu.ac.ru

Россия, 394006, г. Воронеж, ул. Ленина, 86. Тел. (473) 220-89-16.

Петров Петр Петрович. Доцент кафедры гражданского, трудового и финансового права. Кандидат юридических наук, доцент.

Воронежский институт МВД России.

E-mail: vorhmscl@comch.ru

Россия, 394065, Воронеж, проспект Патриотов, 53. Тел. (473) 231-26-51.

Ivanov Ivan Ivanovich. Professor of the chair of Theoretical Physics. Doctor of Sciences (Physics and Mathematics), Assistant Professor.

Voronezh State Pedagogical University.

E-mail: aspo@vspu.ac.ru

Work address: Russia, 394006, Voronezh, Lenina Str., 86. Tel. (473) 220-89-16.

Petrov Pyotr Petrovich. Assistant Professor of the chair of Civil, Labor and Financial Law. Candidate of Sciences (Jurisprudence / Law), Assistant Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

E-mail: vorhmscl@comch.ru

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospect Patriotov, 53. Tel. (473) 231-26-51.

Ключевые слова: фазоманипулированный сигнал; мешающие сигналы; фазовый детектор; алгоритм обработки.

Key words: phase-manipulated signal; interfering signals; phase detector; processing algorithm.

УДК 517.9 (указывается автором).

Домашний почтовый адрес (полностью)².

Подпись (-и), дата _____ «___» _____ 201 ____ г.

¹ Оформляются на отдельном листе и включаются в состав основного файла. Не входят в объем статьи.

² Домашний адрес в Журнале не публикуется.

AUTHOR'S GUIDELINES

I. I. Ivanov, P. P. Petrov, S. S. Sidorov

TITLE OF THE ARTICLE IN RUSSIAN

TITLE OF THE ARTICLE IN ENGLISH

These guidelines is also an example of layout of papers submitted to “Vestnik of Voronezh Institute of the Ministry of Interior of Russia”. It contains requirements to the text formatting, bibliographic references and examples of key words and author affiliations.

1. Please submit one laser copy of the article printed on one side of white A4 paper (210 × 297 mm) and signed by the author overleaf the head page.

The paper must be accompanied by an abstract in Russian and in English. The article should enclose references and author affiliations in Russian and in English indicating author's full name, place of employment, job title, scientific degrees and academic titles, work and home address (*see the example below*) and e-mail address.

The article is accompanied by key words in Russian and in English which should reflect the content of the article. **UDC code** is specified by the author according to the question area of the paper.

The softcopy of the article should be submitted in MS Word file format – ***doc.** and must be identical to the hardcopy including author affiliations and key words mentioned above. The file name should contain the author's surname, *for example*, Ivanov.doc, Ivanov-Petrov.doc.

Each article should contain the following enclosures:

- 1) an extract from the chair meeting record (if available) from the author's place of employment, with recommendations for publication included;
- 2) one independent peer review from a specialist with relevant scientific experience in a given subject field;
- 3) the author's statement that the article is published for the first time does not contain a significant amount of previously published materials and has not been transferred to other editions.

2. Submitted articles should not exceed

- in the field “Legal sciences” – 12 pages;
- in the fields “Radioengineering and Communication”, “Informatics, Computer Engineering and Automatic Control System” – 9 pages.

3. All page margins should be 25 mm. Pages aren't numbered.

4. Articles should be typed in normal block-letter type Times New Roman font with single line spacing. The paragraph indent is 1,25 cm.

Base font size should be of 14 points for articles in the fields “Legal sciences”; 12 points for articles in the fields “Radioengineering and Communication”, “Informatics, Computer Engineering and Automatic Control System” (including equations edited using MS Equation editing program).

5. Figures and tables (12 points font size) should be placed right after the referenced paragraphs.

Table 1
Table heading

Stub column	Column heading			
	Text	Text	Text	Text

Tables, figures, diagrams, schemes and other illustrations shouldn't be inserted in landscape oriented pages. Graphs and diagrams shouldn't have solid (colour) fill.

Figures should be of minimal possible size which provides their proper printing quality.

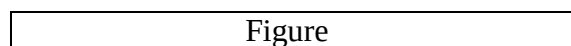

Fig.1 Figure caption

Upper and lower spacing between the figure and the text should be adjusted at 10 mm. The figure caption is centered on the page with no paragraph indentation. Figures should be drawn using MS Word text editor; all the objects must be grouped together and centered.

6. The title of the paper in Russian and in English is centered and typed with **bold CAPITAL LETTERS** without an indent.

7. SI units should be used for physical magnitudes. Chemical symbols are written without any contraction.

8. Formulas are created with the MS Equation editing program. They are numbered using Arabic numerals in parentheses, aligned right. *For example:*

$$A = B + C: (2K^2 + n_3). \quad (1)$$

9. Quoted literature is numbered using Arabic numerals in square brackets, *for example:* “As it is stated by P.P. Petrov [2], this effect is revealed...”.

10. References must be listed in accordance with State Standard 7.05.-2008 “Bibliographic References”. References are placed at the end of the article (*see the sample below*). **It is unacceptable to use endnotes and footnotes.**

REFERENCES SAMPLE

REFERENCES

1. Ivanov I. I. Fizika. — M. : Nauka, 1985. — 167 s. (*author, title of book, place of publication, publishing house, year of publication, total amount of pages are required*).
2. Matematika / pod red. P. P. Petrova. — M. : Vysshaya shkola, 1993. — 125 s. (*editor is required*).
3. Sidorov S. S., Antonov A. A. Problemy vospitaniya nesovershennoletnih // Militiya. — 1997. — № 2. — S. 25—26. (*author(s), title of article, responsibility data, serial publication (journal or newspaper), year of publication and issue, page number(s) are required*).
4. Kurs obshchey fiziki : ucheb. posobie dlya studentov vtuzov. — 2-e izd., pererab. — T. 1. Mekhanika / pod obshch. red. P. P. Popova. — M. : Nauka, 1987. — 345 s. (*type of multivolume publication and volume are required*).
5. Kovalev K. K. Oborudovanie s pnevmovakuumnym privodom : dis.... kand. tehn. nauk. — M., 1982. — 212 s. (*reference to thesis*).

SAMPLE AUTHOR AFFILIATIONS

AUTHOR AFFILIATIONS:

Ivanov Ivan Ivanovich. Professor of the chair of Theoretical Physics. Doctor of Physics and Mathematics, Assistant Professor.

Voronezh State Pedagogical University.

Work address: Russia, 394006, Voronezh, Lenina Str., 86. Tel. (473) 2208-916.

Petrov Petr Petrovich. Assistant Professor of the chair of Civil, Labour and Financial Law, PhD in Law, Assistant Professor.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: Russia, 394065, Voronezh, Prospekt Patriotov, 53. Tel. (473) 2312-651.

Key words: phase-manipulated signal; interfering signals; phase detector; processing algorithm.

UDC (is stated by the author)

Personal address (in full):

Signature(s), date _____ “ ____ ” 20____